

В.В. ПОХЛЕБКИН

СЛОВАРЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИМВОЛИКИ
И
ЭМБЛЕМАТИКИ

В.В.ПОХЛЕБКИН

**СЛОВАРЬ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИМВОЛИКИ
И
ЭМБЛЕМАТИКИ**

МОСКВА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

2001

УДК 342.228(03)

ББК 63.2

П 64

Похлебкин В. В.

Словарь международной символики и эмблематики. — 3-е изд. — М.: Междунар. отношения, 2001. — 560 с.

ISBN 5-7133-0869-3

Наиболее полный и современный справочник по существующему международному арсеналу понятий в области символики, эмблематики и геральдики содержит толкование около 470 терминов, в том числе знаков, не имеющих геральдического значения, но широко применяемых в международной практике (моны, тамги и тавро, клейма племенных союзов и т. д.). Дает информацию о всех знаках, независимо от их политической принадлежности, не исключая и не упрощая состава символики христианской и мусульманской, революционной и мистической, масонской и социалистической, славянской и библейско-иудаистской.

Для широкого круга читателей.

УДК 342.228(03)

ББК 63.2

© Похлебкин В.В., 1994

© Подготовка к изданию и оформление изд-ва "Международные отношения", 2001

ISBN 5-7133-0869-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача любого словаря — сообщить смысл и значение того или иного термина или дать дефиницию понятий. Данный словарь выполняет оба эти предназначения. Он сообщает и объясняет термины и понятия из области символики и эмблематики, употребляемые ныне различными государствами или отечественными и зарубежными политическими, общественными и международными организациями. Вместе с тем он рассказывает о происхождении, истории, политическом развитии или эволюции большинства символов и эмблем, имеющих ныне международное хождение.

Наряду со своим обычным словарно-справочным предназначением книга выполняет и функцию познавательного произведения. Вот почему ее можно читать и вразбивку, как словарь, и подряд, «от доски до доски», без всякого ущерба для цельности восприятия ее материала.

Поскольку термины разнятся по своему значению, своей истории и своей политической значимости, то и статьи в словаре чрезвычайно отличаются по объему друг от друга — от нескольких строк до целого печатного листа.

Такая организация материала диктуется необходимостью изложить исчерпывающие сведения по каждому термину, а не отделяться обобщенной скороговоркой, столь характерной для справочных политических словарей, выпускаемых периодически. Данный словарь отличается от них коренным образом. Там мае-

сово-известный, стабильный материал лишь обновляется, а в данном словаре, наоборот, разъясняется впервые тематически и понятийно совершенно непривычный читателю материал. Это требует иного подхода, иного стиля, иного «темпа изложения» от автора, а также иного отношения к словарю и читателя, для которого это не только «словарь-справочник», но и «книга для чтения», причем для чтения спокойного, вдумчивого.

В символике и эмблематике, как и в других прикладных исторических дисциплинах, огромную роль играет конкретный факт, конкретная деталь, как историческая, так и особенно изобразительная. Так, например, огромное значение имеет не только различие самих эмблем, но и различия в вооружении одних и тех же эмблем для их порой противоположной смысловой трактовки. В таких случаях «подробность», «мелкая деталь» приобретает значение решающего факта, в то время как в обычном и привычном понимании она воспринимается как «излишняя». Но именно от таких «излишних мелочей» часто зависят весь смысл, вся интерпретация того или иного знака, его историческое и политическое значение.

Ныне, когда неизмеримо вырос поток исторической и политической информации, когда невиданно расширяются международные связи, когда в контакты с зарубежными странами втягиваются десятки и сотни тысяч людей, не обладающих гуманитарной, исторической и общественно-политической профессиональной подготовкой, обнаруживается поразительный дефицит простейших и вместе с тем фундаментальных знаний наших людей об окружающем мире и, главное, о месте своей Родины в культурно-историческом всемирном процессе.

Данный словарь призван восполнить этот пробел в одной из «забытых» областей — в области символики и эмблематики.

Хотя со времени первого издания словаря прошло лишь пять лет, но за это время произошли гигантские изменения в международных отношениях и в политической жизни нашей страны. Эти изменения самым непосредственным образом затронули сферу политической символики, эмблематики и геральдики, а часто даже начинались как раз с изменений символично-эмблематического характера и уже затем завершались чисто политическими и экономическими сдвигами, так сказать, «отвечающими» геральдическим изменениям. Эта пара

доксальность характерна исключительно для периода 1988 — 1992 годов и резко отличается от обычной, традиционной последовательности событий. Учитывая эти обстоятельства, автор во втором издании значительно расширил тематический аспект словаря, включив ранее отсутствовавшие символику и эмблематику различных вероисповеданий, обладающих широким международным диапазоном деятельности, как, например, православие, католичество, протестантизм, ислам, буддизм, синтоизм, иудаизм и др. В отношении их, а также масонской символики и эмблематики дается как общая эмблематическая характеристика, так и трактовка конкретных терминов и понятий.

Новые термины введены в словарь также за счет включения ряда эмблем, знаков и символов, употребляемых не только государственными и политическими, но и национальными, этническими, общественными организациями или имеющих традиционное народно-бытовое и региональное распространение и так или иначе вошедших в международную практику.

Так, например, даны объяснения эмблем аиста, барса, ворот, глаза, ветра, клюва, вазы, белой и синей лент, отличительного знака Гаагской конвенции 1954 года, знака Рериха и т. д., и т. п.

Наконец, внесены дополнения и исправления в текст статей значительного числа ранее опубликованных терминов, когда этого требовали совершившиеся исторические перемены.

В то же время сохранен незыблемым основной принцип структуры словарного материала: он дается строго исторически, кумулятивно. Это значит, что тот или иной термин не исключается из словаря, даже если он перестал активно существовать или изменил свое политическое значение. Все перемены в его истории фиксируются, и новые факты включаются как дополнение к предшествующим, а не подменяются лишь последним по времени конъюнктурным фактом. Это дает читателю возможность не только проследить подлинную историю применения тех или иных символов и эмблем, но и иметь точную справку об их фактическом значении в каждый исторический (и хронологически точный) период.

ВВЕДЕНИЕ

Толкование символов и эмблем, которые приводятся в словаре, в принципе делает излишними любые дополнительные пояснения относительно самого предмета словаря — символики и эмблематики как отрасли исторического знания. Ибо читатель, систематически пользующийся словарем, так или иначе постепенно на практике уяснит все вопросы общего, принципиального характера, исходя из текста словаря, особенно если речь идет о человеке с гуманитарным образованием.

Однако учитывая, что ныне у большинства читателей, в том числе даже у тех, кто считается квалифицированным и имеет дело с эмблематикой (журналистов, редакторов, юристов, художников, преподавателей), отсутствуют четкие представления о системе, месте и значении геральдических, символических и эмблематических знаков, терминов и понятий в целом, об их отношении друг к другу и об их различиях, а также принимая во внимание, что в существующей исторической литературе вопрос этот обходится стороной, автор счел целесообразным для ориентировки читателя в данном вопросе дать некоторые теоретические и обобщающие сведения о том, что представляют собой символы и эмблемы в системе исторических знаний, как они применяются и как соотносятся друг с другом.

Символы и эмблемы могут существовать (и существуют весьма часто) либо в качестве отдельных изолированных объектов, либо в разного рода сочетаниях. Эти сочетания далеко не равноценны по своей форме и исторической «ценности» или «качеству».

Они могут носить временный, эпизодический, даже случайный характер, который трудно предусмотреть, но

могут быть и постоянными, стабильными, а также составлять сложные, исторически возникшие и канонизированные, как бы «застывшие» комплексы, которые не подлежат изменению. Простые и эпизодические сочетания символов и эмблем бывают на разного рода значках, в произведениях изобразительного искусства; стабильные встречаются на печатях, монетах, в воинских арматурах и эмблемах; стойкими, неизменными комплексами сочетаний символов и эмблем являются гербы и ордена. Наконец, символы и эмблемы могут играть роль дополнений или акцентов, обслуживающих некоторые исторические объекты, причем эти объекты могут быть и реальными, предметными, и абстрактными, образными. Так, символы и эмблемы могут сопутствовать аллегориям, аллегорическим фигурам, мифологическим персонажам и «присутствовать», то есть быть начертанными, выгравированными, вышитыми, изваянными, на атрибутах государственной власти, на государственных и воинских знаменах, на морских и ведомственных флагах и т. п.

Короче говоря, такие предметы, как регалии, инсигнии, клейноды, ордена, медали, бэджи, монеты, печати, монеты, воинские арматуры, нарукавные, нагрудные и на шейные знаки, знамена, штандарты и флаги, а тем более государственные, местные (территориальные) и родовые гербы, а также аллегории и разнообразные произведения изобразительного искусства — живопись, гобелены, пластика, графика (особенно орнамент и политический плакат) — являются, образно говоря, «местом жительства», местом обитания символов и эмблем. Только в зависимости от символов и эмблем, от их разных сочетаний все поименованные выше предметы (кроме произведений искусств) и понятия приобретают свое значение, свой смысл, свое индивидуальное, типичное и характерное «лицо». При этом значение самих символов и эмблем в принципе всегда остается одинаковым, не меняется, то есть их смысл не зависит от места их расположения, от «места жительства», где бы они ни присутствовали. Конечно, в зависимости от разных сочетаний, от контекста их расположения иногда одни и те же эмблемы приобретают несколько иной смысловой оттенок, то есть влияют, воздействуют друг на друга, но их фундаментальное, основное значение остается и в этом случае стабильным, прежним.

Отсюда понятно, насколько важно иметь именно та-

кой справочник, где бы толковались символы и эмблемы, так сказать, в чистом виде, ибо это, по существу, азбука, алфавит геральдики, сфрагистики и других наук, где применяются, участвуют эмблемы и символы. Зная их значение, можно «прочитать», то есть понять, расшифровать, объяснить, значение любого герба, ордена, регалии, аллегии, атрибута и т. д., и т. п.

Казалось бы, просто и ясно. Однако на практике веками и вплоть до наших дней изучались лишь комплексы символов и эмблем, и потому существует отдельно наука о гербах (геральдика), наука о печатях (сфрагистика), об орденах и медалях (фалеристика), отдельно изучаются произведения искусства и воинская униформа, где эмблемы, символы и их сочетания в орнаменте составляют порой больше половины изображений.

Разумеется, можно и нужно изучать перечисленные историко-вспомогательные дисциплины как таковые в связи с их разным значением в истории политики, искусств, быта и военных формирований, но это совсем другое изучение, чем знание символики и эмблематики.

Подобно тому как грамота необходима любому желающему читать и писать, независимо от того, ученый ли это, писатель, инженер, рабочий или крестьянин, так и символика и эмблематика служат таким же фундаментальным и первичным элементом знания для некоторых гуманитарных профессий (археолога, историка, журналиста, дипломата, международника, искусствоведа), но также не лишне и для любого культурного человека, желающего иметь более широкий кругозор и помимо языка букв, помимо лингвистической грамоты освоить еще и язык знаков, грамоту международной символики и эмблематики, чтобы понимать эти знаки там, где он их увидит, будь то в картинной галерее, на плакате или на флажке посольской машины, а не изумляться или равнодушно пропускать эти изображения «мимо глаз».

Надо сказать, что в настоящее время назрел тот исторический момент, когда сложились все условия для создания и публикации алфавита символов и эмблем.

Хотя такие попытки предпринимались неоднократно начиная с XVIII века (1704 г.), но либо они ограничивались узким кругом знаков, бытовавших только в Западной Европе, либо к ним применялись лишь те толкования, которые были приняты в данной стране (Голлан-

дии, Франции, России) и допускались лишь религией и мирово прением, господствовавшими в данных странах. Все это сводило на нет усилия тех, кто хотел дать обобщающий «алфавит символов», ибо половина «букв» в таком алфавите всегда отсутствовала и «читать» с его помощью язык международных знаков было невозможно. Примерно то же самое положение существовало еще недавно и в нашей стране, когда в словарь нельзя было включить такие символы, как крест (и кресты разных видов), свастику, южнокорейский символ Ян-Инь и т. п. Исключались из толкования и такие эмблемы, как орел, лев, дракон, гриф, без понимания которых многое в современной (а не только в средневековой) эмблематике ряда стран так и останется неясным или загадочным.

Короче говоря, ныне и с международной, и с исторической, и с теоретической точек зрения назрел момент, когда мы можем располагать наиболее полным алфавитом символов и эмблем, который включает в себя: во-первых, исторически сложившийся фонд знаков, созданных со времен античности в основном на территории стран Европы; во-вторых, социалистическую символику и эмблематику, родившуюся в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года и получившую развитие в странах Европы, Азии, Африки и Америки после второй мировой войны, поскольку и пока она еще не запрещена для изучения и упоминания, и, в-третьих, тот культурный пласт знаков народов Востока, который использовали многие века древнейшие азиатские цивилизации и который сохранил свое значение в странах Азии — от Ирана до Японии — и по настоящее время, составляя немалую часть мировой символики и эмблематики.

Если к этому добавить те совершенно новые знаки, которые были вызваны к жизни событиями новейшего времени, — атомные и антиатомные символы, эмблемы антиапартеида, разоружения, движения «зеленых» и т. д., — то современный международный алфавит символов и эмблем предстанет как действительно наиболее полный, разнообразный и репрезентативный, отвечающий своей роли — быть путеводителем в разветвленном и разросшемся мире международной символики. Таким образом, состав нашего словаря ясен. Остается лишь еще раз со всей определенностью подчеркнуть, что это не гераль-

дический, а символический и эмблематический словарь, который дает толкование исключительно символов и эмблем и лишь в немногих случаях сообщает сведения о комплексах этих знаков, то есть приводит данные, например, о знаках отличия и знаках различия только для того, чтобы, с одной стороны, показать полнее роль символов и эмблем, а с другой — указать на границы, на пределы их распространения, на смежные им области и рубежи, за которыми начинается иной мир, иная сфера знаний.

Только при таком условии можно с большей теоретической и исторической точностью обрисовать всю область, где обитают символы и эмблемы, выявить их природу, их историческую и политическую роль и четко указать на их различия и вследствие этого на неполную тождественность сфер их применения.

Сделать все это необходимо по следующим причинам. В домарксистской да и в советской популярной литературе, посвященной геральдике, существовали чрезвычайная путаница и разнобой в самом понимании терминов «символ» и «эмблема». На практике это привело к тому, что в употреблении этих терминов наблюдается полная неясность: их путают не только на уровне средств массовой информации и на уровне системы образования, в том числе и в высшей школе, но и на уровне тех инстанций, которые ведали до 1992 года вопросами эмблематики и символики.

Между тем отличия эмблемы от символа разительны и бросаются в глаза уже чисто визуально (символ — абстрактный знак, эмблема — изображение конкретного объекта), так что путать эмблему с символом, мягко говоря, довольно странно, а по существу — просто безграмотно. Тем не менее можно насчитать сотни примеров того, как в прессе, на радио и ТВ ежедневно сплошь и рядом путают и даже подменяют одно из этих понятий другим, называя какую-либо эмблему символом, а символ — эмблемой.

Фактически полностью пренебрегают различиями этих двух видов знаков, которые являются историческими антиподами абстрактного и конкретного, знаками духа, философии, с одной стороны, и изображениями конкретно-исторических объектов — с другой.

Это огромная ошибка с научной, теоретической точки зрения.

Но имеет ли это какое-либо практическое значение? Ведь обычно в повседневной жизни чаще всего обращают внимание на чисто политическую окраску тех или иных символов и эмблем, на ту роль, которую они фактически играют в сегодняшней политической жизни, а не на их теоретическое, философское значение. И именно этот подход к эмблематическим и символическим знакам ошибочен, узок, конъюнктурен. Почему? Да потому, что тем самым как бы ставится вопрос: что важнее — временный политический ярлык или исходная, постоянная, «вечная», философская суть того или иного явления? С фундаментальной, научной точки зрения теоретическая чистота понятий и фактов значительно важнее их конъюнктурного политического значения, ибо неверность последнего лучше видна многим, проверяется политической практикой, самими событиями и, следовательно, против этой неверности легче бороться, она так или иначе практически устранима. С теоретическими и терминологическими ошибками дело обстоит гораздо сложнее: во-первых, их не сразу замечают; во-вторых, их не все способны видеть, для этого нужны особые знания; в-третьих, они глубоко укореняются; в-четвертых, самое главное — они служат истоком, базой всех политических ошибок и поэтому избегать их во сто крат важнее и необходимее. Вот почему в нашем словаре мы прежде всего даем исходное, основное значение того или иного символа и эмблемы, а уже затем показываем все те изменения, которые совершались в их значении исторически, под влиянием различных политических конъюнктур.

Символы и эмблемы принадлежат к азам теоретических понятий в области истории и теории развития общественного сознания, к азам идеологии и политики. И то, что эти азы были забыты или оставались в пренебрежении, мешало правильному пониманию и усвоению многих более сложных исторических и политических истин. Вот почему мы не только придаем такое значение информации о международных символах и эмблемах как элементу образованности наших международников, но и подчеркиваем, что необходимо сообщать эту информацию в теоретически чистом виде и бороться против вульгаризации этих понятий в средствах массовой информации.

СИМВОЛИЧЕСКИЕ, ЭМБЛЕМАТИЧЕСКИЕ, ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ И ТЕРМИНЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

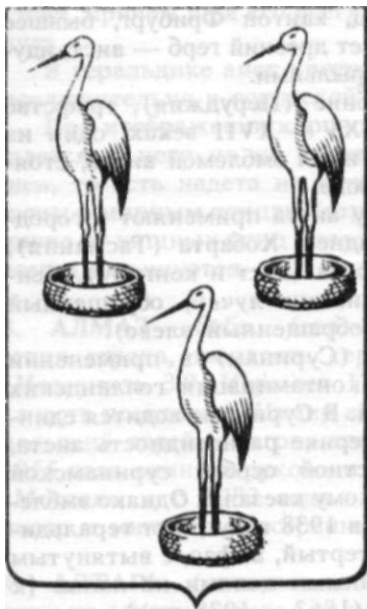

1. **АГНЕЦ** (лат. *agnus*) — ягненок, библейское и христианское жертвенное животное, одно из аллегорических изображений Христа, символ чистоты, чистой, непорочной жертвы — «агнец божий» (Иоанн . i : 29). В христианской, особенно в католической, символике — символ христианства (Откр. 5 : 6). Агнцы — христиане (Иоанн

21 : 15). Изображения агнца в зависимости от сопутствующих ему атрибутов имеют разные значения: агнец с крестом (страдания, смерть), агнец с хоругвью, идущий вправо (победа), агнец на книге (Евангелие) (см. Баран).

2. **АИСТ** — региональная эмблема, не имеющая единого всемирного (международного) общепринятого значения и канонизированного изображения. Иногда контаминируется с цаплей или журавлем. Применяется в основном в Европе, откуда занесена в Австралию и Южную Америку.

Основные значения: 1) языческое (светское, народное): очиститель от скверны (поглотитель гадов — змей, жаб, лягушек, червей и прочей «болотной нечисти») и отсюда — охранитель домашнего очага, родовых традиций и обычаев, а следовательно, эмблема верности им, эмблема постоянства, а также символ чистоты родственных

Аист в гнезде.
Герб г. Ананьева, Украина

Аист (Суринам).
1863–1938 гг.

чувств; 2) церковное, теологическое: орудие в руках святого или Бога, очищающее от скверны духовной. В связи с этими значениями эмблема аиста нередко избирается как эмблема охранителя (покровителя) какого-либо населенного пункта, города или даже района, края, области, провинции и т. п.

Аист как эмблема имеет древние, языческие, доантичные традиции применения (в виде талисмана):

а) В Европе эмблема аиста применялась еще в эпоху Меровингов (стоящий аист), у франков (аист, стоящий анфас), г. Франкен, ФРГ.

Германия: Кассель (бывшее княжество Изенбург), округ Кобленц, ФРГ — аист, стоящий вправо между двух лилий у его ног; княжество Ройсс (в 1920 г. вошло в состав Тюрингии) — герб, аист, стоящий вправо.

Нидерланды: Гаага — аист, стоящий вправо с камнем в лапе и с червем в клюве.

Швейцария: г. Грейертц, кантон Фрибург, бывшее графство с IX века, сохраняет древний герб — аист, идущий вправо с поднятыми крыльями.

Италия: г. Губбио, Урбине (Перуджия), графство с XIII века, герцогство в XV — XVII веках, один из центров древних италиков, имел эмблемой аиста, стоящего вправо с червем в клюве.

б) В Австралии эмблему аиста применяют в городских гербах Мельбурна, Сиднея, Хобарта (Тасмания), Уэстбери, Делорена, Батхерста (аист и кенгуру), Бендиго, Ричмонта (аист в сиянии лучей, обращенный вправо), Брисбейна (аист, обращенный влево).

в) В Южной Америке (Суринам) в применении эмблемы аиста произошла контаминация голландских (Гаага) и местных традиций. В Суринаме водится единственная в тропической Америке разновидность аиста, так что он считается местной особой суринамской птицей, подобно гватемальскому квезалю. Однако эмблема придумана голландцами в 1938 году: аист геральдически симметрично распостертый, анфас, с вытянутым вверх клювом и с разорванными цепями на лапах [к 75-летию «независимости» (1863 — 1938 гг.)].

Поскольку в еврейской (библейской) символике аист считался нечистой птицей (из-за того, что питался гадами, мышами, крысами), то в местах, где были значительные массы еврейского населения, жившего наряду с местным немецким и особенно славянским (Пруссия, Силезия, Польша, Западная Украина, Белоруссия, Литва), коренное население (немцы, поляки, русские, украинцы, белорусы, литовцы) постепенно усвоило обычай считать аиста своей «христианской», антиеврейской птицей и оказывать ей всяческую поддержку, привлекать аистов к своему жилищу. Именно эти особенности отношения к аисту народов в Восточной Европе и создали в этом регионе такую специфическую обстановку, когда аист от Пруссии до Смоленщины и от Шпрее и Нейсе до Березины и Днепра стал региональной птицей, вошедшей в местную эмблематику, в то время как в других регионах подобной ситуации не сложилось.

Аист изредка употребляется в эмблематике восточно-европейских стран и в восточных землях Германии как эмблема бдительности вместо цапли и журавля. В таких случаях он держит в одной лапе камень, а на другой ноге

стоит, причем шея его всегда в этих изображениях втянута.

В геральдике аист употребляется еще реже, причем исключительно в городской и областной.

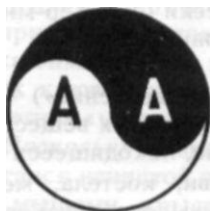
При изображении коронованного аиста корона помещается у него не на голове, а располагается вокруг шеи, то есть надета на шею аналогично всем длинношеим и мирным птицам (страусу, гусю, журавлю), в отличие от хищных птиц (орла, сокола, кондора), которые всегда коронуются.

3. АЛМАЗ — библ. (евр. — шамир) — символ отсутствия страха, твердости сердца и жесткости решений (Иезекииль 3:9, Иеремия 17:1). Именно в силу таких качеств псевдоним Шамир взял себе Исаак Язерницкий, польский еврей, эмигрировав в Израиль в 1935 году; с 1955 года один из руководителей израильской разведки «Моссад», а с 1983 года — периодически премьер-министр и министр иностранных дел Израиля.

4. АЛТАРЬ (означает по-латыни «возвышение») — один из сохранившихся до наших дней древних вещественных символов; культовое сооружение, находящееся в передней части любого храма (церкви, костела, мечети, языческого капища и т. д. в виде высокого, узкого параллелепипеда или столика. Символизирует во всех религиях жертвенник. Ведет происхождение от жертвенных холмов, на которых представители различных языческих культов разводили жертвенные костры, и от жертвенных камней (огромных валунов с уплощенным верхом), на которых производились заклятия жертв и которые также располагались на высоких местах. (Ср. Жертвенный камень на Домской горе в г. Тарту.) Таким образом, алтарь символизирует примитивные представления язычников первобытного общества о том, что чем выше находится гора (холм, искусственно сооруженное возвышение), тем ближе к божеству. Позднее, утратив фактически функции жертвенника, алтарь превратился, особенно в христианстве, в вещественный символ возвышения и жертвенности, на котором устанавливались священные культовые предметы — свечи, крест, распятие и др. и клались богослужебные книги. Это вызвало изменение формы и наклона верхней крышки алтарей (вместо горизонтальной она стала сооружаться под уг-

лом 30—45°) и снабжаться невысокой (7—10 см) балюстрадой — ограждением по нижнему краю этой крышки (чтобы книга или распятие не соскользнули). Поскольку еще в библейские времена в Палестине произошло разделение жертвенников на два типа — жертвенник всежжения (алтарь) и жертвенник воскурения (треножник), — то позднее в христианских религиях эти две формы жертвенников развивались самостоятельно, причем первая превратилась в стационарный (а не переносной, как прежде) алтарь в центре храма, а вторая — в небольшую переносную (ручную) паникадильницу. (Не путать алтарь как алтарное помещение).

5. **АНТИАПАРТЕИДА эмблема.** Антиапартеид — это общественное движение в ряде капиталистических стран Европы, организованное в середине 50-х годов и наиболее

Эмблема движения против апартеида (использован символ Ян-Инь)

активно действовавшее до начала 90-х годов XX в. Оно ставило в этот период своей задачей организацию широкого общественного мнения своих стран против политики апартеида в ЮАР. Начиная с 90-х годов основной задачей движения против апартеида стала морально-политическая поддержка всех сил в ЮАР (как правительственных, так и общественных), выступающих за установление расового мира в стране и отказ от расовой дискриминации.

Движение против апартеида, как и всякое организованное общественное движение, имеет национальные комитеты в соответствующих странах, свои печатные органы и свою эмблему, свой официальный знак.

Самой распространенной эмблемой, наиболее точно отражающей смысл движения против апартеида, служит изображение, принятое в Скандинавских странах, Великобритании и странах Содружества. Оно представляет собой круг, разделенный изогнутой линией на две равные

части (поля) — черную и белую (намек на строгую расовую сегрегацию, осуществляемую в ЮАР), причем на каждом из этих полей нанесено буквенное изображение — аббревиатура А, имеющая в белом поле черный цвет, а в черном — белый, то есть прямо противоположный цвету поля. Эта аббревиатура сокращенно обозначает наименование движения — антиапартеид, причем белый цвет буквенного изображения означает слово «анти», а черная буква А — «апартеид». Эмблема движения против апартеида составлена, следовательно, из двух знаков — древнекитайского символа Ян-Инь и буквенного изображения двух букв А.

Эмблема антиапартеида является отличным примером того, что современными и традиционными (лаконичными, подлинно геральдическими) приемами вполне возможно создавать эмблематические изображения нынешних политических понятий, достигать их глубокой смысловой выразительности при сохранении графической строгости и простоты.

6. АНТИЯДЕРНОГО ДВИЖЕНИЯ эмблемы. Наряду с эмблемой мирного атома после второй мировой войны

Эмблема «ир-идегран»

возникли и общественно-политические эмблемы антиатомных (антиядерных) движений. Все они создавались на Западе на той или иной национальной или политической почве и потому имеют ряд различий в разных странах — единой антиатомной эмблемы для всего мира не существует.

Самой распространенной, а вернее, наиболее употребительной эмблемой антиядерных общественных движений в странах Западной Европы и Америки принято изображение «ядерного гриба», перечеркнутого двумя жирными узкими полосками наподобие знака умножения или буквы «х». Иногда к этому изображению добав-

1. Герб г. Ричмонда (США)
2. Эмблема сторонников антиядерного движения за запрет ядерных испытаний
3. Эмблема организации «Врачи за мир, за предотвращение ядерной войны»
4. Эмблема движения «Бабушки за мир»
5. Эмблема движения, выступающего за полное уничтожение ядерных вооружений (Дания)
6. Эмблема антиядерного движения (ФРГ)
7. Эмблема съезда работников здравоохранения СССР (неудачное и неоправданное использование перевернутого символа ир-идеграна для обозначения понятия «медицина», для которого существует традиционный исторический символ) (см. Змея)

ляются буквы, а точнее, краткое слово, означающее отрицание: «Нет!» (Noi Non! Nein! Nej! и т. д.). Постепенно за последние 35 — 40 лет сложилось так, что его полосам, перечеркивающим «атомный гриб», придается разный цвет, в зависимости от того, какое движение выступает против угрозы атомной войны и за прекращение ядерных испытаний. Красными полосами перечеркивают эту эмблему все левые организации (коммунисты, левые социалисты, социалисты, народные социалисты, социал-демократы); зелеными полосами пользуются организации «зеленых», выступающие против атомных взрывов с позиций защитников окружающей среды; желтыми — религиозные организации; черными пользуются беспартийные и представители ряда буржуазных пацифистских партий, если они участвуют в антиядерных движениях. Таким образом, когда на антивоенных митингах, мани-

фестациях с участием разных политических движений демонстранты несут эту эмблему, перечеркнутую разными по цвету полосами, это наглядно выражает единство разных сил в антиядерном движении. Такие наглядные эмблемы имеют огромное политическое воздействие.

Другой распространенной антиядерной эмблемой (в основном лишь в немецкоязычных странах) является руна R, обозначаемая в руническом письме знаком ввели этот знак в международное употребление скандинавские сторонники антиядерного движения в начале 70-х годов. И он был принят соответствующими движениями в Англии, ФРГ, ГДР, Швейцарии, Австрии, Люксембурге, Нидерландах, во фламандских районах Бельгии и, конечно, на всем скандинавском Севере — в Гренландии, Фарерах, Исландии, Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии.

Что же означает этот знак, этот символ и почему его связали с современным антиядерным движением?

Руна R и ее руническое обозначение (читается «ир») по своему смыслу означают отрицание «нет». У древних скандинавов этот знак означал первоначально слово «идегран» — ветку тиса, священного дерева скандинавов, которое способно жить свыше 2000 лет, растет крайне медленно, вечнозеленое, обладает чрезвычайно твердой древесиной. С древнейших времен ветки этого дерева использовались для похоронного венка на гроб или на могилу. Таким образом, в Скандинавии венок или ветка тиса означали эмблему похорон и одновременно эмблему смерти (вариант — эмблема загробного бессмертия, памяти людей об усопшем).

Вплоть до конца второй мировой войны этот знак «ир-идегран» употреблялся в Скандинавии как национальный похоронный знак, его наносили на материю, обтягивающую гробы, или ставили рядом с могильными крестами, а то и вместо них. Когда же началось антиядерное движение, его сторонники в Скандинавии решили, что будет весьма уместно взять в качестве эмблемы именно знак «ир-идегран», так как он напоминает всем о неизбежности смерти от ядерного *оружия* и на языке рун означает «нет» (нет — ядерной бомбе!), а кроме того, имеет сходство с перевернутым вверх ногами «ядерным грибом», то есть означает его отрицание, низвержение. Все это в сумме как нельзя лучше способствовало тому.

что этот единый для всех скандинавов знак стал вскоре знаком антиядерного движения в Северной Европе. Затем его восприняли другие страны, так сказать, древнегерманского корня — ФРГ, ГДР, Австрия и Нидерланды, а спустя некоторое время он получил признание как знак антиядерного движения и почти во всех англоязычных странах (кроме США) — в Великобритании, Канаде, Австралии и даже в далекой Новой Зеландии. На основе этого знака в 70 — 80-х годах появились некоторые осовремененные модификации, например эмблема датского движения против размещения ядерного оружия в Европе (см. плакат «Остановить атомные ракеты!»).

Знаком руны «ир-идегран» пользовались и английские женщины, окружавшие пикетами базу Гринэм-Коммон, подчеркивая тем самым направленность своего движения против размещения в Европе ядерного оружия.

Таким образом, этот древнескандинавский символ в наши дни приобрел международное значение и в ряде случаев послужил в своем первоначальном или в осовремененном облике эмблемой ряда национальных организаций не только антиядерного движения, но и вообще антивоенного движения в Европе, организаций, выступающих за мир. Это, между прочим, наглядно свидетельствует о том, что борьба за мир фактически превратилась на данном этапе исторического развития в борьбу против ядерного оружия.

При использовании одного и того же знака руны «ир-идегран» антиядерные или антивоенные движения в разных странах меняют цвет самой руны (черный, белый, красный) и цвет фона, на который наносится этот символический знак (белый, черный, желтый, синий, красный), что дает возможность при сохранении антиядерными движениями в разных странах единой эмблемы в то же время различать разные отряды, разные национальные, политические или общественные организации, участвующие в этом поистине всемирном движении. По типу руны «ир-идегран» созданы и некоторые другие эмблемы антивоенного движения — они повторяют ее конструкцию, но при помощи реальных предметов (гвоздики, фигуры человека, атомной бомбы).

7. АРМАТЮРЫ, или «арматурки» (франц. armature — буквально «оснастка»; в русской терминологии — «гер-

бики», «воинские арматюры», «медные гербы»; шведск. knappar — «кнопки», «пуговицы для украшения»)*, — так назывались начиная с XVIII века на протяжении XIX и начала XX века изображения, помещаемые на различных предметах обмундирования (головных уборах, рукавах, воротниках, петлицах, пуговицах, поясных бляхах) или воинского снаряжения (лядунках, подсумках, офицерских планшетах, военных барабанах, ружейных прикладах), которые давали возможность определить государственную принадлежность, время существования, а иногда и род войск тех частей, которым присваивалась та или иная арматюра. Арматюры были, таким образом, некими предшественниками войсковых эмблем, с той только существенной разницей, что они присваивались не родам войск, а отдельным частям (батальонам, полкам) и соединениям (дивизиям, бригадам) и рассматривались исключительно как отличительные знаки той или иной части, их как бы «гербы» (отсюда и название арматюр в России — «гербики»). С геральдической точки зрения арматюры были как бы частицей воинского (полкового) боевого знамени и вследствие этого частично или полностью воспроизводили характерные для знамени своей части элементы, либо корону и герб государства (или монарха), либо орденские знаки (в честь получения данной частью соответствующих орденов), либо другие полученные частью боевые отличия, имеющиеся на знамени (трубы, лавровый венок), либо, наконец номер части, также имеющийся на полковом знамени. Некоторые части имели арматюры, воспроизводившие герб города, именем которого они назывались.

Гораздо реже в арматюрах содержались намеки на тот или иной род войск, к которому принадлежала данная часть, то есть основным эмблемам арматюр (орлу, короне) придавались те изображения, которые должны были служить войсковой эмблемой, — пушки, лопаты, секиры, топоры, гранаты, якоря, — но они занимали второстепенное место, располагались внизу арматюр (обычно в когтях у орла) и, главное, относились не к одному роду войск, а подчас к нескольким, так что лишались смысла как опознавательные войсковые эмблемы.

* В шведском воинском уставе до сих пор различают einblemer och knappar (т. е. воинские эмблемы и арматюры). См. När, var, hur? — Stockholm, 1963.- S. 231.

а

б

в

1

2

2

- а. Арматура гвардии с 1803 г., повторяющая изображение Андреевской звезды
- б. Арматура полка карабинеров с 1817 г. (установлена)
- в. Гвардейский знак (арматура). Установлен с 21 мая 1942 г.
- г. 1) Военный летчик
- 2) Военный штурман. Арматура установлена в 1966 г.

Так, например, в 1812 году в русской армии была введена одна и та же эмблема — однопламенная граната — в арматурах мушкетеров пехотных полков (на киверах), у егерей и у армейских саперных частей, в то время как саперы, входившие в состав гвардии, имели арматуру, состоявшую из изображения орла с топорами в когтях.

Граната (которую в то время называли «гренада») была установлена в целом ряде стран как арматюра гренадерских частей, но одновременно она была и у драгунских полков, с той только разницей, что у драгун она изображалась в состоянии покоя, а не во время взрыва (т. е. не с пламенем).

Во Франции, как и в России в XIX веке, пехота, кирасиры и драгуны имели в своих полковых арматюрах одну и ту же эмблему — гранату, в то время как другие кавалерийские части — егеря, гусары — отличались своими эмблемами, имея соответственно рог и узел.

Таким образом, арматюры как полковые знаки были теснее связаны с историей полка, местом, временем его образования, его наградами или принадлежностью к гвардии (царские вензеля), чем с родом войск, родом оружия, к которому принадлежал данный полк. Вот почему, хотя арматюры и послужили в какой-то степени прообразом войсковых эмблем, они тем не менее не только не являются ими, но могут и в наше время присутствовать наряду с войсковыми эмблемами. Так, например, воспроизведение изображения орла или звезды на пуговицах мундиров солдат и офицеров является современной арматюрой и вовсе не исключает наличия наряду с ней и войсковых эмблем.

Арматюрой являлся и гвардейский нагрудный знак рядового, сержантского и офицерского состава, гвардейских частей Советской Армии, поскольку этот знак рассматривался как частица гвардейского знамени воинской части, связан с историей части, служил отличительным признаком личного состава гвардейских частей вообще, независимо от рода войск. Наконец, арматюрами следует считать знаки СВУ и НВМУ, даваемые выпускникам суворовских и нахимовских военных училищ. Их нельзя приравнивать к прочим знакам, свидетельствующим об окончании военных учебных заведений, то есть к свидетельствам о степени и уровне образования. Суворовские и нахимовские значки означают нечто большее — они говорят о принадлежности их владельцев к определенной военной прослойке, имеющей свои традиции и остающейся верной этим традициям, независимо от места своей службы. Короче говоря, эти знаки не просто служат удостоверениями о среднем образовании, а, скорее, говорят о принадлежности к особой корпорации. А раз так, то такой воинский знак является по своему

существом арматурой. Это есть своего рода «гербик» всех, кто когда-то был суворовцем или нахимовцем.

Не случайно в правилах ношения орденов и других нагрудных знаков предусматривается, что «нагрудные знаки об окончании суворовского военного училища и нахимовско-военно-морского училища носятся при всех формах одежды (т. е. постоянно) и размещаются на одном уровне со знаками об окончании высшего или среднего военно-учебных заведений, правее их» (т. е. на более почетном месте). Те же правила устанавливают, что «при наличии у военнослужащих нагрудных знаков об окончании двух или более высших военно-учебных заведений носится только один знак» (самого высшего, старшего по рангу учебного заведения); при наличии же знака об окончании высшего учебного заведения знак об окончании среднего военно-учебного заведения не носится. Из всего этого должно быть ясно, что знаки об окончании СВУ и НВМУ хотя и служат свидетельствами об образовании, но это не их основное назначение и функция: они в большей мере знаки определенной корпорации и, следовательно, должны быть причислены к арматурам, ношение которых неразрывно связано с ношением униформы.

Арматуры обладают еще одной важной чертой, свойственной только им: на них (и нигде более) разрешено помещать государственный герб и его эмблемы не в присвоенном им цвете, а в металле, то есть одноцветные (обычно латунного «медного цвета», отсюда их бытовое наименование — «медные гербы»). Это право дано арматурам как признание «тяжелого ратного труда армии», как признание и уважение тех особых, исключительных походных (военных) условий, в которых невозможно такое же точное исполнение принятых геральдических правил, как в мирное время.

Таким образом, одноцветное исполнение арматур является важной уступкой геральдическим правилам, сознательным отступлением от них в пользу армии и потому рассматривается как исключительная привилегия вооруженных сил, которая помимо них предоставлена лишь монетному двору или государственному казначейству, имеющим право воспроизводить (выбивать) государственный герб на монетах и других денежных знаках в одноцветном исполнении. Отсюда ясно, что всякое изображение государственного герба и его эмблем

без точного соблюдения их геральдических цветов где-либо, помимо арматур или денежных знаков, является нарушением и потому должно пресекаться.

В то же время всякое одноцветное изображение государственного герба и его основных эмблем, исполненное в металле (жести, латуни) и воспроизведенное на всякой форменной одежде государственных служащих, даже не являющихся военными служащими (лесоохраны, таможенников), является арматурой.

8. АСТАРТА — семитская богиня любви, плодородия, войны. Она же «Дева Солнечного пути», то есть возница Солнца. От этого ее древнейшего назначения и функции происходят и ее многообразные и отсюда кажущиеся противоречивыми (для тех, кто не учитывает именно этой древнейшей ипостаси) образы, возникшие как местные в разных географических точках и в разные времена у разных ответвлений семитов (разных семитских народов) — от Вавилона (Ирака) до Карфагена (стран Магриба).

Вот почему в эмблематике и символике Астарта изображается по-разному, но всегда в строгом соответствии с конкретным ее смыслом в каждом конкретном случае:

а) в виде обнаженной женщины, как Венера, но с четырьмя грудями — ранние и поздние изображения, соответствующие узкому культу Астарты как богини любви;

б) в виде обнаженной всадницы на коне, стреляющей из лука, — поздняя аллегория эллинистического времени, соответствует Астарте-воительнице;

в) в виде кобылицы с четырьмя женскими грудями — древнее изображение, сочетающее три функции Астарты: Дева Солнечного пути (возница Солнца), богиня плодородия, плодородности и чувственности (любви, страсти);

г) в виде обнаженной женщины, объятай пламенем (одетой в пламя), — позднее изображение как богини войны. Ее атрибуты как богини войны — колчан, лук, стрелы, огонь (пламя). Эти же атрибуты много позднее становятся атрибутами любви в европейской (позднеантичной, эллинистической) версии Астарты — Афродиты — Венеры. В римское время появляется новый атрибут — купидон, связанный с функцией плодородия, однако используемый как атрибут «любви», но в то же

время вооруженный луком и стрелами как «дитя богини войны»;

д) в виде обнаженной женщины, стоящей на леопарде, — позднее эллинистическо-восточное изображение Астарты как богини войны, аллегория, означающая войну, мужество, власть (леопард — князь, рыцарь; храбрость, свирепость — война; женщина, укротившая леопарда, — мужество, власть);

е) в виде колоса (дитя, купидон) — как эмблема и животворного, и животворящего одновременно — атрибуты, употребляемые для трактовки Астарты как богини плодородия;

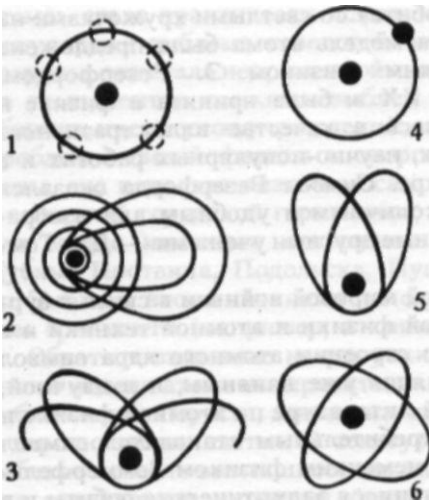
ж) в виде Луны (узкого месяца с рогами и пятиконечной звездочкой между ними).

Древнеарабское, языческое, перешедшее в мусульманство символическое изображение Астарты в ее древнейшем понимании: Девы Солнечного пути, совершающей ночную перевозку Солнца, а отсюда и богини ночи, ночных тайн (в том числе и секса!), и одновременно богини войны (пентаграмма, охранно-военный знак).

9. АТОМА символ — стилизованный символический знак атома. Используется на протяжении последних двух-трех десятилетий в качестве эмблемы науки, НТР и всего передового в науке и технике. Этот знак на протяжении 60 — 80-х годов в СССР и в ряде других стран был официально признанной эмблемой научных и производственных учреждений и предприятий, связанных с атомной энергетикой и иным мирным использованием атомной энергии. Впервые официально был использован и изображен в Дании в 1955 году на медали в честь Нильса Бора (одного из «отцов» атомной науки). Эмблема атома входит составной частью в эмблему Всемирной федерации научных работников (ВФНР) и является центральной эмблемой флага МАГАТЭ.

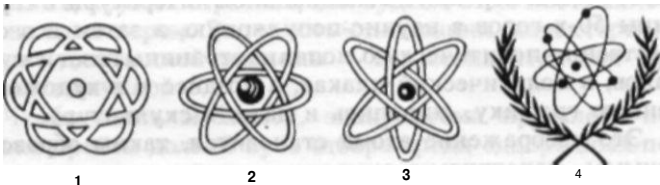
Как же она возникла? Почему получила именно такое изображение?

Как известно, атом — мельчайшая частица вещества, не видимая для глаза человека и оптических приборов. Ее фактически нельзя изобразить. Однако, как и другие понятия в точных науках — физике, химии, математике, атом уже с конца XIX века стали изображать условным знаком-символом — схематически, в виде жирной точки (ядра, протона), вокруг которой очерчивалась тонкая

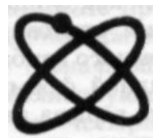
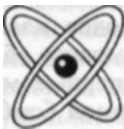

Научные модели и символы

1 — 3. Модели атома: Э. Резерфорда, Н. Бора, А. Зоммерфельда
4 — 6. Условные символы — знаки атома: Э. Резерфорда (до 30-х гг.), А. Зоммерфельда (40—60-е гг.), современный символ атома (60—80-е гг.)

II

6

7

I. Эмблема атома за рубежом

1. Дания (1955 г.), 2. Польша (70-е гг.), 3. ГДР (70-е гг.), 4. ООН — МАГАТЭ (60-е гг.)

II. Эмблема атома в СССР

5. Эмблема АЭС, атомоходов, институтов (ОИЯИ) (60—80-е гг.)
6. Эмблема Института атомной энергии имени И. Б. Курчатова (50-е гг.)
7. Неправильное изображение, фигурирующее иногда в прессе

линия-окружность (орбита) со светлыми кружочками на ней (электронами). Эта модель атома была предложена знаменитым английским физиком Э. Резерфордом, вплоть до 30-х годов XX в. была принята в физике и химии и использовалась в качестве иллюстративного материала в учебниках, научно-популярных работах и в технической литературе. Символ Резерфорда оказался более наглядным, лаконичным и удобным для изображения, чем предложенные другими учеными — Дж. Томсоном и Н. Бором.

Однако после второй мировой войны и в связи с бурным развитием атомной физики и атомной техники и с углублением знаний о строении атомного ядра символ Резерфорда представлялся уже наивным, и в научной, учебной и технической литературе по атомной физике и энергетике более употребительным становится символ атома, предложенный немецким физиком Зоммерфельдом: две перекрещивающиеся эллиптические орбиты и в их центре — точка (ядро атома). Именно это изображение атома, именно этот его символ приобретает широкую известность, перейдя из специальной литературы с середины 50-х годов в научно-популярную, а затем и в общественно-политическую, попав на страницы газет и журналов, в политический плакат, а позднее и в художественную графику, живопись и даже в скульптуру.

Это изображение атома становится, таким образом, зримым, доходчивым символом современного научно-технического прогресса, эмблемой «мирного атома», в то время как олицетворением термоядерной войны и разрушения становится начиная с 50-х годов изображение «атомного гриба», то есть огненно-дымового облака грибовидной формы, появляющегося в первые мгновения после взрыва атомной или любой ядерной бомбы. Показательно, что эмблема «мирного атома» пришла из науки, прямым путем произошла из научного символа атома, в то время как эмблема атомного разрушения, атомной войны была создана на основе лишь немного стилизованной, но реальной фотографии атомного взрыва. Таким образом, в основе обеих этих эмблем лежат диаметрально противоположные истоки — абстрактный символ и реальная фотография. Этот факт хорошо иллюстрирует принципиальную разницу между самими понятиями «мирный атом» и «атомная война».

В конце 60 — начале 70-х годов эмблема «мирного

атома» стала практически использоваться как довольно популярная эмблема советской эмблематики. С одной стороны, она стала неременной составной частью, одним из компонентов сложных эмблем различных научных обществ, институтов, учреждений, связанных с изучением проблем атомной физики и энергетики. С другой стороны, она использовалась как самостоятельная эмблема в советской городской геральдике, в гербах городов, так или иначе имеющих отношение к ядерной физике: Дубны, Протвина, Подольска, Пущина, Дзержинска и др. Эмблему атома начинают использовать и в современном орнаменте (например, в книжной графике).

Обратите внимание на рисунки. В то время как научные модели атома невыразительны, бледны, чертежны, эмблема атома проста, элегантна, красива, выразительна и хорошо запоминается. В чем тут дело? А в том, что в эмблеме исчезло все лишнее, она лаконична. Кроме того, она стилизована и потому стала уже не чертежом и схемой, а рисунком. Обратите внимание на то, что линии эллипсов у эмблемы атома имеют утолщения на своих коротких, крутых отрезках, как будто в этом месте сильнее нажали пером. Это и есть стилизация, характерная именно для данной эмблемы — она становится как бы более «выпуклой».

Чтобы стать эмблемой, знаку атома пришлось не только пройти долгий путь отбора среди однородных по характеру моделей, но и выдержать конкуренцию со стороны иных, не научных, а художественных представлений об эмблеме атома. Так, в 60-х годах было предложено в качестве эмблемы Института ядерной физики изображение золотой латинской буквы и (означающей уран) с красной точкой в центре (символизирующей раскаленную плазму) и исходящими от нее четырьмя золотыми лучами (символ излучения, радиации). Точно так же для изображения атомной радиации художники неоднократно предлагали нарисовать сноп лучей, исходящих из одной точки (это изображение принято, например, на войсковой эмблеме войск противоатомной защиты).

Однако все эти изображения либо многословны, либо прибегают к крайне редко допустимым в эмблематике элементам (буквенному изображению), либо не имеют характерного отношения именно к атомной тематике (сноп лучей может быть и эмблемой света) и потому

требуют особого объяснения, в то время как эмблема должна быть узнаваема без комментариев.

По всем этим причинам все иные изображения в качестве эмблемы мирного атома не удержались, и к 80-м годам официально осталось принятым то изображение, которое здесь описано. Вместе с тем появилась тенденция использовать символ атома не только как эмблему атомной мирной энергетики и науки, но и как эмблему научно-технического прогресса вообще. Так, например, эту эмблему использует ряд научно-технических обществ и др. Такое широкое, а зачастую и слишком расширительное использование символа атома, как эмблемы НТР вообще, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительно то, что эта новая эмблема становится широкоупотребительной и широкоизвестной большому кругу людей, что крайне важно для всякой эмблемы, которая должна быть популярной, чтобы жить своей общественной жизнью, выполнять свое общественное назначение. Но в то же время при слишком широком толковании любой эмблемы смазывается ее специфика и тем самым понижается ее свойство узнаваемости как специального знака, трактуемого однозначно — как символ атома и эмблема атомных (ядерных) учреждений и производств. Если бы пчела не только означала трудолюбие, но и использовалась как олицетворение каких-то других связываемых с нею свойств, например считалась бы эмблемой ужаления, злости, сладости и т. д., то при виде эмблемы пчелы мы не всегда могли бы точно и однозначно расшифровать мысль художника, его замысел, не могли бы определить достоверно, с какой целью в данном случае изображена именно пчела. Тем самым основной признак эмблемы — выражение ею единственной идеи — искажался бы и смазывался, что привело бы в конце концов к отказу от использования данного изображения как эмблемы трудолюбия, ибо такая эмблема уже «не работала» бы как абсолютно однозначная.

Вот почему символ атома должен, строго говоря, использоваться лишь по прямому назначению — служить эмблемой мирных отраслей промышленности, связанных с атомной физикой. Для других же новых отраслей науки и возникающих на их базе новых производств, для обозначения всего нового и прогрессивного в технике следует искать свои, иные эмблемы. Какими они должны

быть? Где их искать? Как их создавать? Где брать идеи для их графического оформления? На все эти вопросы отвечает, по существу, исторический опыт создания символа и эмблемы атома — из самой физики, путем использования научных моделей и условных знаков (символов), создаваемых учеными.

В 70 — 80-е годы XX в. в советской эмблематике делались неоднократно попытки использовать символ атома как эмблему в городских и прочих территориальных гербах. Однако не всегда такие попытки были удачны. Чаще всего их результатом были бледные, невыразительные эмблемы, нуждавшиеся в пояснении.

17. АТРИБУТЫ АЛЛЕГОРИЙ — изображения предметов и животных, которые традиционно придавались аллегориям с целью их быстрого и точного опознавания. Эта традиция ведет свое начало от античной и всякой другой мифологии, когда богам и богиням Олимпа, изображавшимся в основном в виде прекрасных мужчин и женщин, довольно слабо отличавшихся друг от друга своими физическими данными (ростом, возрастом, внешностью), придавался для запоминания их имени и их сферы деятельности какой-нибудь характерный предмет: например, Гераклу — палица и львиная шкура, Диане — лук со стрелой и-лань, Гермесу — крылатый шлем и высокие сапожки с крылышками, кадуцей в руках, Нептуну — рыба и трезубец, Афине — эгида и сова и т. д. Аналогичное положение было и в скандинавской мифологии, где Тор имел молот, Сиф — золотые волосы. Один — ворона. Это и были их атрибуты. Традиция была перенесена на так называемые аллегии — женские или мужские фигуры, изображавшие какое-либо свойство человека, его пороки и добродетели, ибо эти фигуры еще менее, чем мифологические боги, обладали индивидуальными чертами. В эпоху раннего средневековья аллегии были наглядным «учебным материалом» церкви для воспитания людей и потому играли огромную роль в искусстве и политике.

Еще греческий философ Платон определил четыре основные добродетели: мудрость, мужество, умеренность, справедливость. Средневековые схоласты добавили к ним еще три: веру, надежду и любовь. Все эти семь основных добродетелей изображались в виде человеческих фигур (в основном молодой женщины) в длинных одеждах, ноу

1

2

1. Аллегория правосудия. 2. Аллегория надежды

каждой были свои атрибуты — одушевленные и неодушевленные. Так, Мудрость имела два лица: старое и молодое, а у ног ее сидел дракон; Мужество держало в руке жезл, а другой рукой ломало колонну надвое, у ног же его сидел лев. Умеренность изображалась с двумя небольшими кувшинчиками в руках, из одного очень экономно — капля по капле — капала вода, а другой сохранялся в неприкосновенности. У ног умеренности сидела собака, смотрящая в вылизанную до зеркального блеска тарелку, в которой она даже отражалась. Справедливость держала в одной руке меч, в другой весы, а у ног ее стоял журавль на одной ноге, зажавший камень в поднятой ноге. Он олицетворял бдительность, осторожность. Вера держала в одной руке прямо на ладони, как жонглер, хрустальный кубок, который мог в любую минуту упасть, а в другой — крест. У ног ее сидела собака в спокойной, «достойной» позе, олицетворявшая верность. Надежда складывала руки в жесте мольбы и устремляла свой взор к солнцу, а у ног ее сидела птица Феникс на начинавшем гореть костре. Любовь одной рукой сыпала семена на землю, а другую прижимала к сердцу. У ног ее пеликан кормил собственной кровью птенцов.

Поскольку христианство почти 2000 лет воспитывало свою паству на подобных «иллюстрациях», то в конце

концов атрибуты добродетелей, пороков, а также других аллегорий (например, смерти — коса, череп, скелет; времени — старец с песочными часами) получили настолько широкую известность, что стали восприниматься как эмблемы определенных качеств и свойств уже совершенно самостоятельно, без аллегорических фигур и даже без обязательного сочетания животного и неодушевленного предметов, а каждый в отдельности. Вот почему в конце концов оказалось, что, например, эмблемой справедливости могут служить и меч, и весы, а эмблемой любви могут служить и сердце, и пеликан, кормящий птенцов, — и никакого противоречия в этом нет.

11. БАНЯ — символ очищения. Как символическое действие известна всем народам мира и употреблялась с древнейших времен в разных формах: в виде омовения рук и ног, погружения в реку, купания в проруби, обливания водой — и преобразована с возникновением христианства в обряд крещения. Ритуальная баня существовала у ряда северных народов: славян-новгородцев, англо-скандинавов, ирландцев и особенно у финнов. У последних ритуальная баня сохранилась до сих пор (баня-сауна для почетных гостей, общая баня для всей семьи, коллективная женско-мужская баня для всех родичей).

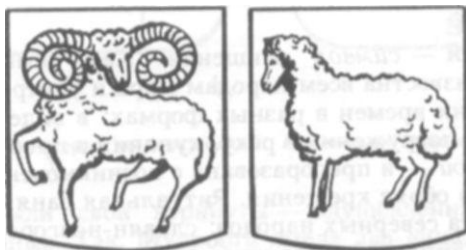
В наши дни ритуальное торжественно-праздничное обливание как символический обряд очищения сохранилось полностью в качестве массового и постоянного явления в Мьянме (обливание на бирманский Новый год всех прохожих).

Другой пережиток этого символа — существование до сих пор одного из старейших и высших орденов Европы — английского ордена Бани (основан в 1399 г., имеет три класса, темно-красную орденскую ленту и девиз «Три, соединенные в одно» — намек на Англию, Шотландию, Ирландию). Орден предполагает чистоту помыслов, полное очищение от недоверия, зависти, подозрительности его носителя. Кавалеров ордена перед его вручением купали (ныне символически окропляют водой).

12. БАРАН — один из древнейших символических знаков (Овен — первый знак Зодиака) и одна из распространеннейших во всем мире эмблем (в вариантах: агнец, золотое руно, голова барана, рога барана), значе-

ние которых в силу исторических причин весьма существенно различается у разных народов, а также зависит от конкретного вида изображаемой эмблемы (вся фигура животного, его руно, голова или одни рога).

Дело в том, что овца принадлежит к древнейшим из прирученных человеком животных. В Верхнем Египте овцы были одомашнены еще в эпоху неолита. У древних семитов изображение овец как ценных домашних животных встречается в VIII веке до н. э. Позднее овцы (голова барана) как мерило ценности изображались на античных монетах, чеканенных в Малой Азии. Именно

1

2

1. Баран
2. Овца

для народов Ближнего Востока, а затем для всего семитского и позднее всего мусульманского мира овцы и баран как признак, означающий вожака овечьего стада, предводителя овец, служил символом и эмблемой почета, достатка, богатства, и потому образ барана внушал и вызывал уважение на всем Древнем Востоке.

В Ветхом завете уже делаются попытки превратить образ барана и овец в символ: баранами называются или под баранами подразумеваются иносказательно вожди (правители, князья), а под овцами (овечьё стадо, овцы, паства) — целые народы (Иезекииль 39:18, Даниил 8:3). Изображение же четырехрогого барана-самца трактуется в Библии как символ мудрости и придается обычно как атрибут пророку Даниилу.

В нашем современном бытовом понимании слово «баран» часто служит синонимом тупости или тупого упрямства, и мы бываем столь убеждены при этом, что такая трактовка чуть ли не международно принята, что порой попадаем впросак, применив этот синоним где-нибудь в другой стране.

Между тем даже в нашей стране отрицательное значение понятия «баранья голова» отмечалось этнографами и лингвистами в середине XIX века только на территории Центральной России (Великороссии) и Северо-Востока (Новгородской, Вологодской областей, Коми АССР), на Среднем Урале и в Зауралье (Западная Сибирь). Население указанного региона употребляло выражение «баранья голова» для определения ничтожности какой-либо вещи, поскольку голова барана ничего не имеет съедобного, а потому и не имеет никакой цены. Костлявость бараньей головы, ее толстые лобные кости и рога дали повод русскому населению указанного региона говорить о тупости, упрямстве барана. Однако в русских пословицах, в фольклоре это не отражено, поскольку подобные умозаключения весьма позднего происхождения, никак не ранее конца XIX и даже начала XX века.

В то же время на значительной территории нашей федерации — в Татарии, Калмыкии, Южном Алтае, Туве, Бурятии — изображение бараньих рогов (так называемый «малый рог») в национальном орнаменте — почетный символ настойчивости, упорства в достижении цели.

В Закавказье — в Грузии, Азербайджане и Армении — изображение барана (овна) — древнейший культовый символ — воплощение добра (как жертвенное животное), а также знак (эмблема) богатства (достатка), а иногда и символ рассвета, потому что когда Земля вступает в созвездие Овна 21 марта, то у жителей Северного полушария начинается весна и этот день является днем весеннего равноденствия.

Начиная с античных времен в странах Западной и Южной Европы изображение «золотого руна», то есть шкуры барана с головой, стало символом наивысшей ценности. Основанием для этого послужил миф о волшебном Золотом баране, на котором дети царя Фессалии и Беотии Аманта — мальчик Фрикс и девочка Гела бежали от злой мачехи Ино. Баран проплыл с ними по морю, причем Гела, сидевшая на спине барана сзади брата, утонула (и это место было названо Геллеспонтом, т. е. морем Гелы), а брат доплыл до сказочной земли Эи (отождествляемой с современной Колхидой), где царствовал сын Солнца Эот. За свое спасение Фрикс принес тело Золотого барана в жертву богу Фиксию — покровителю беглецов, а его шкуру с головой (т. е. руно) пове-

сил в священной роще бога войны Арея, где ее неусыпно охранял дракон. Таким образом, уже в древности понятие «золотого руна» стало синонимом «недостижимого». Однако родственник Фрикса Ясон во главе 50 греческих героев (аргонавтов) на корабле «Арго» приплыл в Колхиду и при помощи дочери Эота Медеи хитростью усыпил и убил дракона, похитил золотое руно и привез его в Грецию.

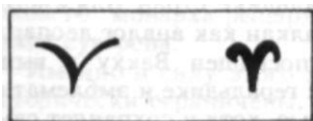
Эмблема «золотого руна» уже в средние века послужила основой для создания одного из старейших и наиболее почетнейших европейских орденов «Золотого руна», установленного вначале в 1278 году в Бургундии и ставшего впоследствии, с 1429 года, высшим орденом в Австрии и Испании, просуществовавшим соответственно в этих странах до 1918 и 1931 годов.

«Золотое руно» было символом высшего героизма, и этим орденом награждались только коронованные особы и лица, принадлежавшие к древнему дворянству, о чем свидетельствовала и лента ордена «Золотого руна» — она была ярко-красного цвета, то есть регального. Характерен был и латинский девиз, начертанный на этом ордене: «*Pretium laborum non vile!*» («Цена труда — не малая!»).

Наряду с идущим со времен язычества почитанием «золотого руна» в странах, где до нашего времени остается сильным влияние католической церкви, — в Португалии, Ирландии, Испании, Италии, Австрии, Польше — и особенно во всех странах Латинской Америки, изображение молодого барашка (агнца) до сих пор весьма почитается как эмблема невинности, непорочности, кротости и доброты, ибо рассматривается как одно из олицетворений Христа.

В Индии, Пакистане, Бангладеш изображение бараньей головы в наши дни служит распространенной эмблемой качества, она помещается на торговых марках товаров, отличающихся гарантированной высокой добротностью. Поэтому и в Юго-Восточной Азии на эту эмблему смотрят всегда с почтением и уважением, хотя и из других соображений, чем в Латинской Америке.

Даже в родовых гербах русского дворянства изображение идущего барана (с поднятой передней ногой) являлось всегда говорящей эмблемой соответствующей фамилии (Баранов, Баранский, Баранецкий, Барановский), а вовсе не символом тупости.

Руно

Символы барана в восточном орнаменте

1

3

1. Индия
2. JSWO (Япония). Профсоюз служащих
3. Эмблема фирмы по производству шерсти (Япония)

Наконец, изображение белого барана в голубом поле щита является современной государственной эмблемой Фарерских островов, автономной части Дании, и входит также в датский государственный герб.

Таким образом, встречая изображение барана (или его головы) в качестве эмблемы, следует всегда соотносить ее с определенной страной и эпохой и только после этого делать вывод о ее значении.

13. БАРС — представитель семейства кошачьих, хищник, встречающийся в Передней и Средней Азии от Ливана до Памира, в горах Малой Азии, Закавказья, Ирана и Афганистана. Второй после льва. В геральдике соответствует леопарду западноевропейской эмблематической

шкалы, употребляется в геральдике стран Ближнего и Среднего Востока, а также Балкан как аналог леопарда. Со времен эллинизма был посвящен Вакху в вышеуказанном регионе. В русской геральдике и эмблематике отождествляется также с рысью, хотя и сохраняет самостоятельное значение. Носит следующие наименования-синонимы, в том числе упоминаемые и в древнерусских текстах: библейско-еврейское — намер; арабск. — нимр; груз. — вепхи, или аваза (ручной); греч. — пардалеос, панфирь (Осия 13 : 7); древнерусск. — пардал; балканославянское — пард, пардус; северорусск. (новгородск., псковск.) — «лютый зверь», рысь; русское позднесредневековое — бабр, «рысь вельблюдская» (чтобы подчеркнуть арабск. происхождение барса). Изображения барса встречаются в геральдике Армении (герб меликов Прошьянов). Барс используется в Библии как общий символ хищника: «настанет время, когда барс примирится с козленком». В евангельской символике пард имеет два значения: 1) лукавство («привлекает творение, чтобы погубить») и 2) страсть («питием уловляется»). Барсы-пардусы использовались в средние века и как живое олицетворение монархов, и как их телохранители (пардусы сопровождали князей, монархов в путешествиях и сидели по сторонам трона во время торжественных приемов у русских великих князей XII — XIII вв., у сербских и черногорских князей и королей в XIV — XIX вв., у венецианских дождей в XIII — XV вв.).

В то время как в западноевропейской геральдике термин «леопард» лишь производное от льва (лев в ином положении, повороте, «ликом» анфас, при котором изображение льва блазонируется как «леопард»), в восточной и восточноевропейской, а особенно в ближневосточной эмблематике, то есть практически на всем автокефальном Востоке (на территории патриархатов Александрийского, Константинопольского, Антиохийского, Сербского, Румынского, Русского, Грузинского, а также всех армянских церквей — Всеармянской и Киликийской), барс составляет особый, отдельный символический и эмблематический образ, который соответствует великокняжескому (княжескому, герцогскому) рангу владетельного монарха. Этот образ символизирует отвагу, свирепость, готовность сразиться с любым противником даже в одиночку, то есть качества, характерные для средне-

векового монарха-рыцаря, лично отстаивавшего свои права суверена.

Именно в силу этого эмблема барса и символ барса исторически ограничены. Они практически исчезают из активного употребления, как только завершается средневековье. И потому наличие эмблемы барса — важный признак для датирования гербов, эмблем, печатей и других документов, снабженных ею. Тем не менее вопреки этому историческому значению эмблема барса была введена как главная фигура в герб Республики Татарстан в феврале 1992 года.

14. БЕЛАЯ ЛЕНТА — знак (символ) Международной женской христианской организации (The World's Women's Christian Temperance Union), основанной в США в 1874 году под руководством Фрэнсис Уиллард (1839—1896 гг.).

Членами организации ныне состоят более 60 стран. Эмблемой ее для индивидуальных членов служит узкая белая шелковая ленточка 4 X 1 см, пришитая на груди выше сердца или на рукаве чуть ниже плеча, а для коллективных членов — широкая (10 см) белая муаровая шелковая лента длиной до 1 м, прикрепленная к знамени национальной организации или надетая через плечо на груди председателя (или генерального секретаря) национальной организации во время торжества.

Белый цвет избран как символизирующий благородство, умеренность, мир (спокойствие) и политическую нейтральность целей данной организации (см. Символика цвета).

15. БЕРЕЗА — начиная с времен родового строя — культовое дерево и национальный символ у большинства угро-финских народов Севера — карел, веси, мери, югры, манси, хантов, удоров, пермяков, коми, финнов-суоми (суми) и финнов-тавастов (еми), а также весьма почитаемое национальное дерево у шведов и норвежцев, особенно в северных районах этих стран [за исключением районов Сконе в Швеции и Осло-фьорда (Эстлана, Акерхюса) в Норвегии]. Береза как дерево обладает рядом характерных признаков, присущих только ей, и это объясняет, почему она стала культовым деревом именно у народов угро-финского и скандинавского Севера, ибо в

этом регионе ее особые геоботанические признаки проявляются особенно ярко.

Во-первых, береза — самое северное дерево Финно-скандии: ее ареал распространения в Скандинавии про-

Эмблемы березы

стирается севернее ареала распространения сосны и ели, заходя за 71° с. ш. даже в своих высокостойных формах, а в карликовых формах доходя гораздо севернее, в то время как хвойные породы севернее 70° с. ш. вообще не встречаются.

Во-вторых, березовые леса Севера всегда монопородные, то есть чисто березовые, без малейшей примеси других пород, в отличие от смешанных лесов Русской равнины и средней полосы. На всем европейском Северо-Востоке от Скандинавии до Урала береза — самое характерное дерево региона, она занимает огромные пространства от 60 до 67° с. ш., а затем, прерываясь полосой хвойных лесов до $68 - 69^{\circ}$ с. ш., вновь появляется на 70 и 71° с. ш., беря, так сказать, «реванш» над хвойными породами. Если в Центральной России доля, занятая березняками, составляет даже в самых «березовых» районах всегда менее $3 - 4\%$ лесопокрытой площади, то в Финляндии и в Карелии березняки составляют 20% продуктивной лесопокрытой площади, или, иными сло-

вами, береза встречается в Фенноскандинавском регионе в 100 — 150 раз чаще, чем в средней полосе России.

Отсюда вполне понятно, что в древности и в раннее средневековье, когда березняки были еще более распространены и не были сведены человеком на хозяйственные нужды в течение последующих по крайней мере 1500 — 2000 лет, финно-угорские народы этого региона считали березу, вполне естественно, культовым деревом, своим «родным деревом».

Такие отличительные, бросающиеся в глаза ботанические признаки березы, как белизна ее коры, яркий оранжевый цвет подкоркового слоя и отсюда броскость, заметность среди других пород деревьев, а также такое свойство, как способность уступать нажиму, не ломаться в бурю от сильного ветра, а сгибаясь чуть ли не до земли, затем распрямляться, также отличали это дерево в глазах угро-финского и скандинавского населения европейского Севера, ибо эти черты соответствовали психическому складу указанных народов.

Вероятно и то, что в складывании культа березы на Севере, в превращении ее в национальный символ угро-финских древнескандинавских народов сыграл немалую роль и исторический фактор. Береза была первым деревом, первой древесной породой, которая проникла на Север после оледенения. Лишь значительно позднее там появилась сосна. Поэтому еще с каменного века, с глубочайшей древности идет в Фенноскандии и в Предуралье почитание березы автохтонным населением.

Немалое значение в складывании и сохранении этого почитания веками имел и тот факт, что береза Севера лишена тех отрицательных качеств, которые сопутствуют березе средней полосы, произрастающей в смешанных лесах или в непосредственной близости с ними. Если средневропейская, так называемая плакучая береза (*Betula pendula* Roth.) — это дерево с небольшой продолжительностью жизни (ее зрелость наступает в 60 — 75 лет, а предельный срок жизни — 100 лет), то есть в 20 раз меньше, чем у дуба, с утратой к 80 годам качеств древесины (старые деревья становятся трухлявыми, ломкими, загнивают и погибают), то березы Севера — это мощные прямостоящие деревья (вида *Betula pubescens* Ehrh.) до 30 — 35 м высоты или же карликовые деревья с чрезвычайно прочной, тяжелой древесиной (карельская береза).

Отдельные экземпляры северных берез достигают возраста даже 400 — 500 лет, сохраняя при этом стройность и здоровье. Именно таким деревом была Великая береза пермского народа, которая, как главное культовое дерево, под которым совершались жертвоприношения, являлась, по существу, «храмом под открытым небом» для многих поколений биармийцев, коми-зырян и коми-пермяков и чердынских манси и находилась в районе г. Усть-Вымь. Это было дерево высотой с 12 — 14-этажный дом, в несколько метров в обхвате, идеально стройное и идеально здоровое. Великая береза была срублена и сожжена в 1379 году православными миссионерами-крестоносцами, посланцами Троице-Сергиева и Ростовского Успенского монастырей во главе со Степаном Храпом, ставшим затем епископом Стефаном Велико-пермским, обратившим огнем и мечом народы Севера в христианство.

Точно так же местами капищ, посвященных Священной березе, были и другие древние населенные пункты Предуралья и Зауралья, центры языческих религий угро-финских народов. Одним из самых известных после Усть-Выми был г. Березов, столица Обдории (Северной Югры).

На языке манси этот город до 1593 года назывался Халь-Уш, а на языке обских хантов — Сунгуч-ваш, что означает одно и то же — «береза». Завоевав Обдорию в 1593 году и присоединив ее к Русскому государству, Иван IV Грозный тем не менее сохранил название обдорской столицы неизменным, лишь придав ему русский облик — Березов. Памятью о древнейших центрах почитания березы являются и другие населенные пункты Зауралья — Халь-мер Ю и Кунгур (искаженное — Сунгур), в далеком прошлом населенные исключительно угро-финским народом.

Уничтожив эти центры, колонизовав их русским населением, православные миссионеры, однако, не смогли полностью вытеснить культ березы как национального дерева у народов Севера. Они слили, объединили его с православными праздниками «семика», Троицы и в таком обличье допустили у народов Севера сохранение этого культа, символом которого служит расцвет березы в мае с наступлением весны и пробуждением природы.

Точно так же ни католицизм, ни сменившее его лютеранство не смогли вытеснить за 700 — 800 лет в

Скандинавии и Финляндии пережитки культа березы у сельского населения, особенно в глухих, северных районах. До сих пор в Средней и Северной Швеции празднуются «дни березы» между 22 апреля и 1 мая. При этом обычно сооружается так называемый «майский шест», то есть жердь с перекладиной сверху, которая украшается, обвивается молодыми ветвями березы и первыми полевыми цветами, и этот объект, фактически заменяющий натуральную березу, становится центром сбора молодежи и различных увеселений под открытым небом, напоминая именно этим древнейший праздник, совершаемый у живой, растущей Священной березы.

Полуофициально береза до сих пор считается и именуется «национальным деревом» шведов и финнов, а также населения Северной Норвегии — норвежцев, квенов и норвежских саамов.

Как эмблема береза и березовый лист употребляются в геральдике германских народов и отчасти в чешской и русской (эпизодически). Эмблематическое описание березы содержится также в мифологии обских угров. Согласно древним представлениям манси и хантов, Священная береза-праматерь, принадлежавшая богине Калташ, — была златолистой и росла семью серебряными стволами из одного основания. Видимо, эти представления в глубоком средневековье или даже в бронзовом и железном веках были заимствованы у угрофиннов древними скандинавами. Так, в германской геральдике XII века основное эмблематическое изображение березы — это кустообразное дерево с золотой листвой и серебряным (или золотым) стволом. Более позднее изображение березы в немецкой и шведской геральдике — зеленое кустообразное дерево с белым (серебряным) стволом, независимо от цвета поля щита. С XVIII века было принято изображение с так называемой «закрытой кроной», с XIX века — стилизованное с 8 ветвями и 7 корнями, 39 листьями с каждой стороны и одним листом на самом верху:

10:11:11:7:1:7:11:11:10.

В чешской геральдике изображение целого дерева березы практически не встречается, его заменяет изображение треугольного березового листа зеленого цвета, натуральной (а не стилизованной) формы. Эта эмблема

служит говорящей эмблемой в коммунальной геральдике для обозначения городов [например, г. Брезова (Пржезава), получившего городской герб в 1960 г.]

В русской геральдике эмблема березы почти не употребляется, причем у нее нет четкого эмблематического вида, она изображается в виде дерева с кудреватой кроной зеленого цвета и с неясно очерченным черно-серым стволом. Примером может служить герб города Брезова в Тюменской области: три стоящие рядом на одном уровне березки в серебряном поле.

Березовый лист служит с 60—70-х годов XX в. также одной из эмблем защитников окружающей среды в ФРГ и немецкой партии «зеленых».

16. БЛАЗОНИРОВАНИЕ (франц. blason — родовой герб и нем. blasen — трубить, объявлять через герольда) — толкование гербов, изъяснение символов, эмблем, девизов и других геральдических знаков, то есть, с одной стороны, их прочтение, расшифровка их значения, а с другой — их правильное описание, выдержанное в определенной строгой последовательности и с применением международно признанной геральдической терминологии.

Идеальным следует считать, если текст конституции страны содержит блазонное описание ее герба и флага, то есть такое, какое принято в международной геральдической науке.

Оно кратко и точно сообщает все данные о гербе на международном едином уровне. Вот почему правильное блазонное описание гербов и флагов абсолютно гарантирует их правильное понимание во всем мире — и отсюда вполне адекватное их изображение, даже если блазонный текст передан по телеграфу или по радио, устно. В то же время самое скрупулезное, но не блазонное описание оставляет широкий простор для субъективного суждения и потому может вызвать различную интерпретацию, непонимание, а следовательно, и ошибку в изображении флага и герба при его воспроизведении по описанию.

При блазонировании вначале называют цвет, затем фигуру как на флаге, так и на гербе. О флаге и гербовом щите вначале говорят, каков он по форме (прямоугольный, треугольный, квадратный, круглый и т. д.), а затем каков он по членению — рассеченный (полосы идут

вертикально), пересеченный (полосы расположены горизонтально) или скошенный справа или слева (когда поле рассечено по диагонали).

При многоцветном флаге и при вертикальном расположении полос вначале называют цвет полосы у древка, а при горизонтальном их расположении перечисление начинают сверху вниз. После этого следует указание на изображения, помещенные на флаге: вначале называется их местоположение (в центре, в правом верхнем углу, в левом нижнем углу и т. д.), затем то, что они собой представляют (герб, эмблема, символический знак, фигура), и их описание согласно правилам блазонирования гербов.

Порядок блазонирования гербов принят следующий.

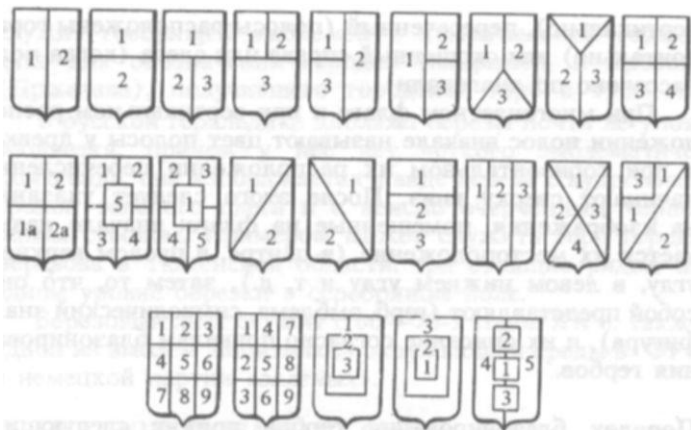
Для гербов республиканских государств, гербов провинций, областей, городов в немонархических государствах:

1. Щит.
2. Венок или заменяющее его обрамление щита.
3. Навершие щита (или герба).
4. Щитодержатели.
5. Девиз.
6. Особые украшения.

Для государственных гербов монархических государств, для личных и родовых дворянских гербов и территориальных гербов в монархиях:

1. Щит.
2. Корона.
3. Шлем. Нашлемник. Намет. Бурелст.
4. Щитодержатели.
5. Мантия или сень.
6. Девиз.
7. Особые украшения.

Если гербовой щит имеет два поля и более, то описание его идет так, что преимущество отдается правой стороне и верхней части щита, блазонирование начинается с них и идет последовательно — рядами, подобно тому как мы читаем строчки в книге. Если из четырех частей щита две тождественны, то называются порядковые номера каждой части, а описание их дается один раз, чтобы избежать повторений. Если в центре герба поверх трех-четырех или большего числа полей помещен средний щиток, то описание всего щита начинается с него при условии, что в среднем щитке помещены главные эмблемы (герб Панамы и герб Филиппин). Следует иметь в виду, что правую и левую стороны в геральдике принято определять от лица, несущего щит, то есть обратно зрителю. Благодаря точной терминологии

Порядок блазонирования гербов при классических рассечениях щитового поля

и строгому порядку очередности описания блазонирования всегда кратко, лаконично, свободно от разных повторов и постоянных словесных указаний (после, затем, вначале, вверху, внизу и т. п.) и не может содержать никакой двусмысленной трактовки, как это бывает при описании обычными словами, хотя бы и самыми подробными, но не у всех одинаковыми.

Чтобы наглядно представить отличие блазонного описания гербов от обычного, негеральдического, или «любительского», приведем два описания герба Чехо-Словацкой Республики, установленного с января 199(1 года: 1) так, как его передал корреспондент «Известий» в номере от 25 января 1990 г.; и 2) того же самого герба в геральдическом справочнике Габсбургской империи, блазонным языком.

Неправильное описание

«...Президент Гавел предложил новый герб Чехословацкой Республики:

На поделенном на четыре части геральдическом щите будут дважды представлены и чешский двухвостый лев с короной (а не с пятиконечной звездой, как сей-

Правильное (блазонное) описание

Герб королевства Богемия и составе Австро-Венгрии:

1. Щит четырехчастный со щитком. В голубом поле коронованный, златооруженный, се ребряно-красный шахматный орел (Моравия).

час), и словацкий двойной крест, установленный на среднем из холмов.

В центре древний герб Моравии».

Еще более отличалось описание в Конституции РСФСР республиканского герба от того изложения, которое должно было быть сделано блазонным языком.

Статья 180 Конституции
РСФСР 1977 года

Государственный герб РСФСР представляет собой изображение серпа и молота на красном фоне в лучах солнца, в обрамлении колосьев, с надписью «РСФСР» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части герба — пятиконечная звезда.

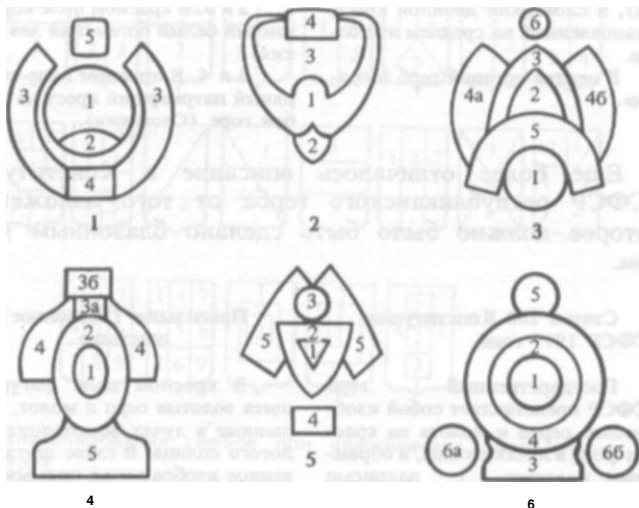
2 и 5. В красном поле коронованный белый богемский лев (Чехия).

3 и 4. В красном поле серебряный патриарший крест на голубой горе (Словакия).

Правильное (блазонное)
описание

В красном поле фигурного щита золотые серп и молот, скрещенные в лучах восходящего золотого солнца. В главе щита буквенное изображение прямым черным шрифтом «РСФСР». Щит обрамлен семью золотыми колосьями с каждой стороны — 2:2:1:1:1. В красной девизной ленте под щитом девиз: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В навершии герба — красная пятиконечная, окаймленная золотой каймой, звезда.

Все правила блазонирования следует учитывать не только при чтении и расшифровке гербов, но и при их составлении как законодателям и законодательным органам, так и непосредственным исполнителям проектов гербов и потому избегать всяких «оригинальностей» и «экстравагантностей» с внесением и расположением символов и эмблем, а также с созданием общей конфигурации герба. В этих вопросах следует придерживаться традиции, формы и общепринятой структуры, давая простор лишь идейному содержанию. Это правило, однако, не всегда выполняется и главным образом по причине геральдической неграмотности составителей гербов. Чаще всего это проявляется в городских гербах, создаваемых и утверждаемых на местах, в провинции. Иногда же существенные отклонения от правил герботворчества наблюдаются и в государственных гербах, особенно у стран Азии, где существовал и существует свой мир символов и эмблем, зачастую весьма далекий от евро-

Порядок блазонирования гербов с нетрадиционным расположением гербовых элементов

1 КНР, СРВ, СССР и др. 2. Кувейт. 3. Киргизская ССР. 4. Гондурас. 5. Руанда. 6. Шри-Ланка

пейского, и, главное, где сложились свои представления о гербовой структуре. Так, например, государственный герб Непала не имеет щита, обладает смешанным радугоподобным цветом, состоит из таких элементов, которые не поддаются определению как геральдические фигуры, ибо фактически являют собой некие «картинки» (горы, текущая река, сельский храм-часовня под сенью дерева), выдержанные в естественном, а не в условном стиле. Да и сами эмблемы — вроде отпечатков ступней и диковинной птицы с хохолком — не совсем обычны и не имеют эквивалентного европейского геральдического термина. И все же, следуя правилам европейского блазонирования, можно прочесть даже такой необычный герб, выделив в нем главные эмблемы и отнеся остальные к категории «особых украшений», предусмотренной при блазонировании.

Другим примером герба, вызывавшего затруднения при блазонировании, следует назвать герб бывшей Кир-

гизской ССР. Он имел такие конфигурации щита, что к ним было трудно применить блазонный термин. Кроме того, по сути дела, на гербе были изображены два щита, и какой из них главный, было затруднительно определить, ибо на верхнем даны второстепенные изображения, а на нижнем — главные эмблемы — серп и молот.

Итак, основная задача блазонирования состоит в том, чтобы свести описание герба к чрезвычайно лаконичному и вместе с тем терминологически точному фиксированию рисованного изображения. В том-то и состоит смысл блазонирования, что оно не должно нуждаться ни в каких пояснениях и при этом должно быть предельно адекватным геральдическому изображению и интернационально понятным. Но блазонирование, в свою очередь, возможно вести лишь при правильном, геральдически грамотно составленном гербе.

17. БЛЯХА — ведомственный нагрудный знак, употребляемый в военных и военизированных организациях

и предназначенный для ношения той частью личного состава (части, учреждения, организации), которая временно выполняет специальные обязанности по разного рода дежурствам (патрульным, караульным, сторожевым, контрольным и т. п.). Бляха дается с целью отличия данных дежурящих от всех других (военнослужащих, милиционеров, пограничников и т. п.), с целью

усиления их престижа, указания на их особые временные полномочия и повышения их ответственности за исполнение служебного долга.

Бляхи даются военным комендантским патрулям, военным и ведомственным караулам, сторожевым нарядам пограничной службы, сотрудникам ГАИ и ВАИ во время несения ими дежурства. Бляхи не могут носить военнослужащие вне времени их дежурства, они не личные знаки, и потому нарушение этого правила является серьезным должностным проступком.

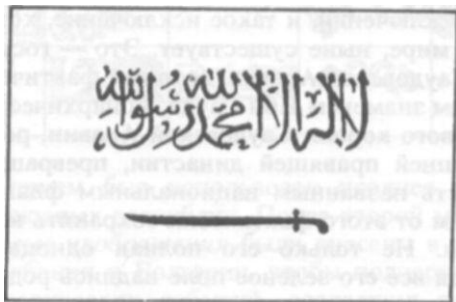
Бляха заменяет или дополняет нарукавную повязку дежурного, она тесно связана с такой повязкой как своим происхождением, так и значением и назначением. Отсюда главный элемент на бляхе — надпись. Все остальные изображения носят подчиненное значение.

Именно этим бляха принципиально, резко отличается от всяких геральдических знаков, и поэтому ее нельзя путать с ними, а надо отделять от других видов разнообразных значков. Бляха — чисто служебный, причем временный знак, не только не связанный с определенным лицом, а, наоборот, особо подчеркивающий, что данное лицо, обладатель бляхи, является всего лишь временным уполномоченным и временным носителем власти от данной организации — в его поведении не должно быть ничего субъективного. Некоторые бляхи имеют номерной знак именно с целью идентификации дежурного и контроля за его действиями. От всех других видов знаков бляхи отличаются также тем, что имеют особо крупные размеры (значительно больше других знаков, в том числе и орденов; размеры блях 80X60 мм, а орденов — 56X48 мм в среднем).

Надписи на бляхах четки, яркие, хорошо различимы и наносятся крупными литерами по красному фону ленты. Они не только аттрактивны, но и информативны: «Патруль», «Начальник караула», «Старший пограннаряда», «ГАИ», «ВАИ». Это ясно указывает на ведомственную принадлежность их владельцев и на характер исполняемого ими поручения.

Бляхи изготавливаются из металла (жести), покрываются эмалью и частично анодируются, причем изображения эмблем (анодированные) на них как бы «притушены», отодвинуты на второй план по сравнению с аттрактивной надписью.

18. БУКВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ. К буквенным изображениям относятся только буквы классических и современных живых языков, то есть тех, которые воздействуют на сознание людей информирующе. В то же время буквы рунического алфавита (т. е. руны) и других отмерших, непонятных алфавитов не являются буквенными изображениями, а относятся к энигматическим знакам, ибо носят характер таинственных, непо-

Флаг Саудовской Аравии

нятных, загадочных, волшебных, магических значков, не дающих никакой информации для обычного сознания. По своему характеру буквенные изображения являются абсолютно негеральдическими знаками. Поэтому на гербах и эмблемах, как правило, не допускаются никакие словесные надписи, кроме девиза, который, однако, располагается всегда вне щита, на особой девизной ленте, обычно значительно ниже щита и редко выше или вокруг него. То же самое правило — не иметь надписи — строго соблюдается в государственных флагах, что резко отличает их от знамен, где девизы, лозунги, призывы или иные надписи являются не только допустимыми, но и характерными явлениями. Если же название страны написано на ее флаге, то это указывает на урезанный суверенитет (ср. штаты в США, союзные республики в СССР до 1944 г., бантустаны в ЮАР).

Правило это вполне логично и обоснованно: там, где роль символических знаков играют символы, фигуры, изображения, долженствующие быть понятными для всех без перевода, естественно, не должно быть места слову, фразе, то есть какому-либо разъяснению, ибо они как бы снижают, профанируют высокий символический

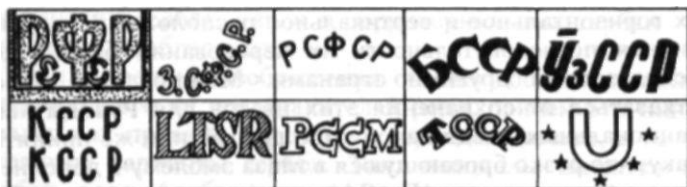
смысл эмблем и в то же время ограничивают это разъяснение лишь тем кругом лиц, которым понятен тот или иной язык или которые грамотны, исключая тем самым всех остальных, то есть косвенно проявляя к ним неуважение или ставя их ниже других сограждан. Истинный государственный символ, являющийся отражением суверенитета всего народа, не должен иметь и практически не имеет надписей.

Правда, как и всюду, даже в этой сфере дело не обходится без исключений, и такое исключение, хотя и единственное в мире, ныне существует. Это — государственный флаг Саудовской Аравии, который фактически является бывшим знаменем Ибн Сауда, монархическим штандартом первого короля Саудовской Аравии, родоначальника нынешней правящей династии, превращенным во флаг, то есть названным национальным флагом, но не переставшим от этого фактически сохранять все признаки знамени. Не только его полная одноцветность и занимающая все его зеленое поле надпись роднят его со знаменем, но и то, что он до сих пор, как и знамя, сшивается из двух разных полотнищ и имеет две стороны — лицевую и тыльную — и потому читается с каждой из сторон. Надпись, выведенная на нем, даже не девиз, а просто-напросто фраза из Корана, широко известная даже тем, кто Коран и в глаза не видел: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет — пророк его». Казалось бы, что в ней? Но, исполненная на государственном знамени, она приобретает особый смысл, подчеркивая теократические постулаты, лежащие в основе общественно-политического строя этого государства.

В то время как надписи на гербах и флагах являются не принятым и практически не признанным в геральдике явлением и существуют как уникамы, изображение на гербах, эмблемах и флагах отдельных букв (или цифр), не являющихся словом, а чаще всего означающих сокращенное название государства или год его основания, как законные исключения допускаются для внесения в само поле щита, или в полотнище флага, или, наконец, в девизный щиток. Такие буквы (или цифры) носят название буквенных изображений, и их употребление всегда должно быть мотивировано какими-нибудь вескими причинами исторического или геральдического порядка.

Так, например, буквенное изображение «РСФСР» бы-

ло внесено в 1918 году как в первый герб, так и в первый флаг первой Советской республики, чтобы таким необычным, не употреблявшимся тогда в Европе путем сразу резко и наглядно отличить государственные атрибуты социалистического государства от всех прочих;

этот же прием был использован позднее и в гербах бывших союзных республик. После второй мировой войны цифровые изображения были внесены в гербы Югославии, Албании и Болгарии, чтобы подчеркнуть значимость исторических событий, создавших по существу новые социалистические государства на месте одноименных древних Балканских стран.

Как видим, буквенные (и цифровые) изображения становятся иногда сродни символу, ибо их смысл может быть уяснен лишь после расшифровки либо он зафиксирован в Основном законе страны (Конституции) и является важным для понимания истории страны или ее государственного строя. Позднее, с образованием СССР, в 1923 году буквенное изображение было снято с Государственного флага Союза и заменено главными государственными эмблемами, поскольку они в совокупности с цветом флага ясно говорили о рабоче-крестьянском, социалистическом строе. Но на Государственном флаге РСФСР буквенное изображение сохранялось и по Конституции 1924 года вплоть до 1937 года.

И в теории, и на практике символы и эмблемы остаются сильнее и значительнее буквенных изображений, и если последние все же употребляются, то только тогда, когда с их помощью вносится такое отличие, которого нельзя добиться иным путем. Так, например, единственным государством в мире, которое имеет в государственном флаге буквенное изображение — большую черного цвета латинскую букву R, является африканское государство Руанда. Что заставило эту страну прибегнуть

к использованию буквенного изображения? Можно ли было поступить иначе? Судите сами. Национальными цветами руандийцев были красный, желтый, зеленый. Однако эти же цвета имели и другие государства: Боливия, Гренада, Гвиана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Сенегал, Сан-Томе и Принсипи, Камерун, Мали, Того, Кабо-Верде, Эфиопия. Все комбинации этих трех цветов, их горизонтальное и вертикальное расположение и различная последовательность их чередования были уже использованы другими странами. Можно было либо отказаться от сохранения этих цветов для Руанды как национальных, введя какой-либо другой, или же принять какую-то резко бросающуюся в глаза эмблему в дополнение к этим цветам. Поскольку пятиконечные звезды (черная, зеленая, белая, желтая) были уже использованы другими странами, руандийское правительство, не обладая своим ярко выраженным символическим знаком или национальной эмблемой, остановилось на латинской букве R, взяв это буквенное изображение черного цвета как символ (знак) республики и страны.

В данных исторических условиях буквенное изображение дает возможность отличить флаг данной страны (Руанды) от флагов других стран.

В западноевропейской классической геральдике существует однозначно отрицательное отношение к введению буквенных изображений в родовые и личные гербы, а тем более в государственные. Поэтому в Западной Европе применение буквенных изображений в геральдике практически исключено.

Влияние этих канонов западноевропейской геральдики сказалось на польской и украинской. Они тоже почти не знают буквенных изображений, а если и употребляют их, то в исключительных, единичных случаях: так, в польском гербе Микулинских имеется изображение буквы М, трижды вписанной одна в другую, а в украинском гербе Оноприенко-Шелковых имеется золотая фигура, подобная букве М, пронзенная тростью.

Совершенно иное отношение к буквенным изображениям наблюдается в русской геральдике, как в советской, так и в дореволюционной, хотя долгое время считалось, что склонность к буквенным изображениям — это лишь особенность советской геральдики и ее немалый минус. На самом деле это вообще тенденция всей русской

геральдики с самого начала ее возникновения, то есть с XVIII века. В стране поголовно неграмотной всегда сохранялось высокое уважение к грамоте, к букве, к ее изображениям как к чему-то необычному, неординарному, доступному лишь узкому кругу. Именно поэтому буквенные изображения нередко встречаются в русской дореволюционной геральдике как в родовых и личных дворянских гербах, так и в территориальных гербах — городских и областных.

Эти буквенные изображения обычно состоят из инициалов одного из представителей рода, причем эти инициалы, как правило, вводятся в гербовые печати, а не в парадные варианты гербов. Так, инициалы имеются в гербах рода Агибаловых (АВ), Арсеньевых (В. А.), Гагариных (ПГЕ), Гневушевых (JG), Григорьевых (PG), Гринковых (ААГ), Даниловых (WD), Киреевских (ИК), Кутузовых (К), Свешниковых (SS). Пушиных (ПП), Хопылевых

, Хорватовых (АН), Шишки-

ных (ФШ TS) и др. Для употребления буквенных изображений в русских гербах характерны две особенности: во-первых, буквенные изображения часто являются единственными изображениями в гербе, а иногда дополняются другими эмблемами, но всегда занимают видное место в гербе; во-вторых, введение букв латинского алфавита для передачи инициалов русских фамилий предпринимается, как правило, тогда, когда гербовладелец желает намекнуть на иностранное происхождение своих предков, на то, что они уехали в Россию из Литвы, Польши, Ливонии или Германии.

Уважение к букве и особенно к «царской букве», то есть к инициалам имени царя, нашло отражение в том, что и в территориальных гербах, особенно в городских, русская геральдика пошла на довольно частое введение в них царских вензелей, причем непосредственно в гербовый щит.

Так, в гербы городов Новомиргорода и Елизаветграда был введен вензель Елизаветы I (Е), Таганрога — вензель Павла I (П I), Павловска — вензель Павла I и его жены царицы Марии Федоровны (П и М), Екатеринослава и Екатеринославской губернии — вензель Екатерины II (Е II), а в герб Екатеринодара — даже четыре

вензеля: Е II, П I, А I, Н I, то есть инициалы Екатерины II, Павла I, Александра I и Николая I, нанесенные на знамена, пожалованные этими монархами черноморскому казачеству. Буквенное изображение, то есть букву, означающую название города, имели в своих гербах города Мосальск (М), Верхотурье (В) и Гатчина (О), а в гербах Борисоглебска и Новохоперска было целиком вписано название этих городов.

Такая практика, выглядевшая как грубое нарушение геральдических западноевропейских канонов, была, однако, «нормальной» в русской эмблематике и геральдике, и именно это обстоятельство содействовало тому, что и в советские гербы союзных республик были включены буквенные изображения, являвшиеся либо полными, либо сокращенными названиями этих государственных образований, хотя уже в период подготовки первых советских конституций ряд ученых-геральдистов (Дунин-Борковский, Большаков, Лукомский) указывали на то, что включение буквенных изображений (аббревиатур наименований республик) снижает геральдический уровень советских гербов и не отвечает европейской практике. На деле русские геральдические традиции или, вернее сказать, русские ошибочные установки в геральдике оказались сильнее мнения ученых и даже правительственных решений, ибо на местах, в различных национальных районах страны привыкли и считали нормальным употреблять в территориальных гербах и в прежние времена буквенные изображения, вид которых никого не коробил.

Включение буквенных изображений в гербы провинциальных городов, еще ничем не примечательных или не успевших чем-либо прославиться в истории, практиковали и западноевропейские монархи, сознательно снижая этим геральдический уровень и, следовательно, политическое значение провинциальной администрации.

Так, в гербы финляндских городов Выборга и Фридрихсгама были включены буквы соответственно W и F. В первом случае это была начальная буква названия города Выборга, во втором — инициал или монограмма шведского короля Фредерика I. В герб курляндского города Митава была включена монограмма польского короля Станислава-Августа

Примечательно в этой связи, что аналогичное положение сложилось и в отношении употребления буквенных изображений для колониальных и зависимых территорий в Центральной и Южной Америке и в Африке. Когда пришло время их независимости, то есть в период с начала XIX века и до 60-х годов XX века, или, иными словами, свыше полутора столетия, все эти бывшие колонии европейских государств пошли на включение в свои гербы различных буквенных изображений вместо символов и эмблем.

Если из государств Западной Европы лишь Франция имеет в своем государственном гербе буквенное изображение RF (Французская Республика), принятое как исключение для подчеркивания того, что именно во Франции произошла буржуазная революция, потрясая до основания весь феодальный мир, в то время как все другие страны Европы тщательно избегают включать буквенные изображения в атрибуты государственной власти, то в зависимых странах, бывших колониях, дело обстоит совершенно по-иному. До сих пор такие государства, как Ангола, Австралия, Боливия, Израиль, Коста-Рика, Мавритания, Мозамбик, Новая Зеландия, Нигер, Никарагуа, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Сингапур, Турция, включают в свои гербы буквенные изображения, представляющие собой полное название данного государства. И этим все они нисколько не отличаются от какого-нибудь провинциального Борисоглебска или Новохоперска. Лишь Того и бывшая МНР проявляли в этом вопросе большую сдержанность, допуская в свои государственные гербы только аббревиатуры названия страны — соответственно RT и БНМАУ.

Вообще включение буквенных изображений в гербы, то есть сочетание явно негеральдических знаков с геральдическим материалом, всегда либо служит показателем неграмотности составителя гербов, либо говорит об общем упадке геральдической культуры и об отсутствии преемственности исторического развития в ту или иную эпоху.

В этом отношении чрезвычайно характерно широкое употребление буквенных изображений в XX веке и в первую очередь в советской государственной геральдике, а также в городской геральдике стран Восточной Европы после второй мировой войны, особенно в ГДР и Чехословакии. Вместо поиска глубокого символа или выразитель-

ной эмблемы, которые должны передавать адекватно концентрированную характеристику города в его историческом, экономическом и каком-либо специфическом качестве (например, как транспортного центра, как военно-стратегического пункта или видного очага национальной культуры), недалекие в политическом и культурном отношении администраторы прибегают обычно к введению тех или иных аббревиатур, передающих наименование либо города, либо его географического района.

Как показывают многочисленные примеры из истории геральдики, буквенные изображения всегда существуют как более или менее временное явление и впоследствии заменяются эмблемами или символами. Так, например, государственный флаг Кувейта до 1961 года имел надпись на арабском языке «Кувейт», которая была непонятна для большинства стран в мире. Поэтому по мере роста международных связей Кувейта такой флаг пришлось изменить, сняв надпись и создав вместо нее оригинальный рисунок флага.

Несравненно более часто буквенные изображения встречаются в гербах и сохраняются прочнее, чем на флагах, хотя в целом и для гербов они сравнительно редки.

Разумеется, будучи геральдически «несовершенным» элементом, буквенные изображения занимают в гербах (уж если они встречаются) подчиненное место, чаще всего внизу герба, на особом девизном щитке. И лишь в редчайших случаях буквенные изображения становятся главной гербовой фигурой. Такой именно случай мы имеем в государственном гербе Того, где две латинские буквы RT (Республика Того) красного цвета в желтом поле щита составляют единственную «гербовую фигуру».

Иное место занимали буквенные изображения на гербах бывших союзных советских республик. Все они, как правило, передавали сокращенное название той или иной республики.

Несколько слов следует сказать и о месте истинного буквенного изображения на гербах. Как и каждая гербовая фигура, буквенное изображение должно иметь свое более или менее опеределенное место. Однако на практике в силу того, что буквенные изображения всегда диктуются первоначально какими-то исключениями, их

место на гербе чрезвычайно варьируется. Иногда буквенное изображение помещают прямо в поле щита, даже в центре герба как главную эмблему. Но такое расположение встречается крайне редко, причем в основном на городских гербах, например, городов Шварцхайде и Циттау (Германия).

У большинства гербов бывших союзных республик буквенное изображение вообще было вынесено за пределы поля гербового щита, что более правильно. Оно располагалось в этих случаях либо на девизном щитке (Латвия, Литва, Молдавия, Белоруссия, Узбекистан), либо на девизной ленте — в ее нижней, центральной части (Украина, Казахстан), либо на внешней кайме гербового щита (Армения), что также геральдически допустимо. Необычным и геральдически абсолютно неверным является положение буквенного изображения в принятых по Конституции 1937 года гербах Азербайджана (в центре верхней части девизной ленты) и Киргизии (на двух концах девизной ленты).

Остается сказать еще о начертании буквенных изображений. Буквенное изображение не может быть выполнено любыми буквами. Как правило, его передают обязательно характерным национальным или стилизованным национальным шрифтом или же броским, четким геометрическим.

Так, например, буквенное изображение на флаге РСФСР было передано и славянской вязью, и геометрическими буквами. Буквенные изображения на гербах Армении, Латвии, Эстонии, Таджикистана, Украины переданы национальным алфавитом и шрифтом этих республик. Наряду со шрифтом немалое значение имеют также цвет буквенного изображения, особенности начертания его, то есть как нанесено буквенное изображение (плотно, вразрядку, курсивом, разделены ли буквы точками или нет). Так, например, на гербе РСФСР до 1951 года изображение каждой буквы отделялось точкой. В варианте герба, установленном после 1952 года, точки после букв отсутствуют, само буквенное изображение в результате этого дано вразрядку. Знать и учитывать эти «мелочи» важно, поскольку по таким признакам можно восстановить дату документа, если она даже утрачена.

Особенно важно соблюдать правильный цвет буквенных изображений. Тут существуют твердые правила.

Буквенные изображения на знаменах имеют только золотой цвет, в крайнем случае — серебряный. Это правило европейски общепринято. В бывшем СССР оно утвердилось с 1922 года, а неофициально существовало чуть ли не с XV века. На национальных флагах буквенное изображение должно иметь один из национальных цветов или быть специально конституционно утверждено и мотивировано, что данный цвет означает символически. Только штаты в США нарушают эти правила.

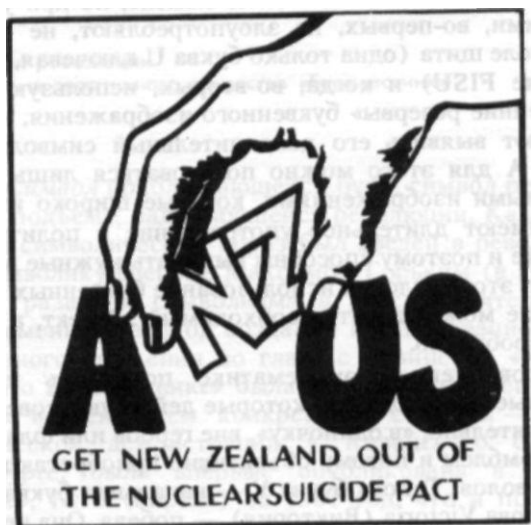
В гербах буквенное изображение имеет наряду с национальными цветами и золотым (желтым) цветом лишь основные цвета — черный и белый (серебряный). Обычно цвет буквенного изображения в гербе связан с цветом поля щита или с цветом девизной ленты: он должен быть всегда контрастным к ним — черным или белым — при цветной ленте или же желтым (золотым) на красном фоне.

При этом важно подчеркнуть, что цвет буквенного изображения не обязательно должен соответствовать цвету букв девиза, у которого имеются свои правила насчет цвета. Так, например, в гербе бывшей Армянской ССР цвет букв девиза — черный, а буквенного изображения — золотой. В гербе бывшей Узбекской ССР цвет букв девиза — белый, а буквенного изображения — золотой. У Украинской ССР буквенное изображение золотое, а цвет шрифта девиза — желтый. У РСФСР же цвет буквенного изображения и цвет шрифта девиза был одинаковый — черный.

До сих пор мы говорили о значении и месте буквенного изображения в государственных гербах и флагах, где оно занимает подчиненное положение, а в ряде случаев просто излишне.

Однако в последние два-три десятилетия стала все явственнее обнаруживаться тенденция придать буквенному изображению в геральдике самостоятельное символическое значение, оторвав его от привычного употребления как второстепенного элемента в гербах и наделив собственными символическими функциями. Такое употребление буквенное изображение нашло, во-первых, в эмблемах международных спортивных федерации и других общественных организаций, когда было трудно найти для них подходящую эмблему-фигуру, а во-вторых, в политическом плакате.

Что касается спортивных эмблем, то употребление в них буквенных изображений по большей части неудачно или невыразительно: здесь уместнее использовать изображения спортивных снарядов или характерное положение фигуры спортсмена, что чаще всего и делается. Однако бывают случаи, когда нельзя прибегнуть к таким изображениям. Например, Международная университетская федерация спорта. В этом случае и выручают буквенные изображения. На «гербе» FISU всего одна, но крупная буква U, окаймленная пятью разноцветными звездочками, дающими ясный намек своим цветом на международное движение.

Другой удачный пример использования буквенного изображения для создания символического эффекта представляет собой политический плакат новозеландских борцов за безъядерную зону на Тихом океане и за выход Новой Зеландии из пакта АНЗЮС. Весь плакат занимает крупное буквенное изображение ANZUS, из которого могучая рука (народа) вынимает две буквы NZ (т. е. Новую Зеландию). Символический эффект усиливается тем, что аббревиатура NZ — белая, а остающиеся буквы

А и US — черные, причем в своем новом положении, разделенные образовавшимся пустым местом, эти буквы как буквенное изображение трактуются уже по-иному: А — известная аббревиатура атомной бомбы, а US — США. Впечатление это еще более усиливается в связи с тем, что буквы NZ означают не только Новую Зеландию, но и слова Nuclear Zone, то есть ядерную, атомную зону, которую следует изъять и которую изымает символическая рука. Автор плаката, следовательно, тщательно продумал и хорошо изучил все, что связано с данным буквенным изображением, и потому заставил «играть», «действовать» каждую букву.

Таким образом, буквенные изображения могут быть использованы в символическом смысле, но при условии, когда ими, во-первых, не злоупотребляют, не перегружают поле щита (одна только буква U ключевая, а не все название FISU) и когда, во-вторых, используют такие «внутренние резервы» буквенного изображения, которые помогают выявить его дополнительный символический смысл. А для этого можно пользоваться лишь такими буквенными изображениями, которые широко известны всем, имеют длительное употребление в политической практике и поэтому способны вызывать нужные ассоциации. Без этого условия использование буквенных изображений не может давать необходимый эффект, а потому нецелесообразно.

В современной эмблематике появились и такие буквенные изображения, которые действуют совершенно самостоятельно, «в одиночку», вне гербов или флагов, без других эмблем и потому объективно приобретают значение символов. Такова буква V — начальная буква латинского слова Victoria (Виктория) — победа. Она не только употребляется в качестве буквенного изображения на плакатах, но и используется как символическое действие — знак, изображаемый растопыренными указательным и средним пальцами руки, — так называемый V-sign («висайн»). Однако при его употреблении надо быть осторожным, показывая его не тыльной стороной руки к зрителю, а со стороны ладони. В противном случае это по западноевропейским понятиям будет означать кукиш.

Другим примером новейшего использования буквенного изображения в качестве самостоятельного отдельного знака можно считать принятие греческой буквы

«пси» (Ψ) официальной эмблемой Международного

общества парапсихологов в 1989 году.

19. БУРЕВЕСТНИК

1. Символ революции
2. Эмблема спортивного общества «Буревестник»

1) Символ приближающейся бури, символ революционного подъема, надвигающейся революции. Как литературный символический образ был введен в революционную символику впервые Максимом Горьким (в 1901 г.) в период развития символизма в русской литературе и одновременно в период создания организованного революционного движения во главе с ленинской «Искрой». «Песня о Буревестнике» была написана под непосредственным воздействием конкретного события — разгона студенческой демонстрации у Казанского собора в Петербурге, была впервые опубликована в журнале «Жизнь», № 4 (апрель) за 1901 год, что и послужило причиной конфискации и закрытия этого журнала. Как революционный символ буревестник был популярен накануне революции 1905 года и активно использовался нелегальной революционной прессой, помогая разворачиванию движения, приобретал значение призыва к революционной борьбе.

Как символ революционного подъема образ буревестника сохранялся прочно и в послеоктябрьский период в политической и художественной литературе.

2) Изображение буревестника используется и как спортивная эмблема. Его эмблематическое значение — дерзание, юношеский порыв.

Эта эмблема изображает стилизованный силуэт буре-вестника белого цвета на голубом поле и используется как атрибут спортивного общества «Буревестник», образованного в 1957 году и объединявшего спортсменов высших учебных заведений (как студентов, так и профессорско-преподавательский состав).

Возникает вопрос: правомерно ли использование одного и того же образа — образа буре-вестника — в столь разных значениях, причем в одной и той же стране, с одними и теми же господствующим общественно-политическим сознанием и идеалами?

Теоретически такое положение возможно, но при соблюдении некоторых определенных условий. Многообразии значения одних и тех же символических образов и эмблем в принципе обусловлено тем, что в разных исторических условиях один и тот же образ может быть применен к разным аспектам бытия, причем чем эти аспекты дальше друг от друга, тем больше шансов на то, что «одинаковые» по виду (наименованию), но разные по значению образы будут оставаться самими собой и не смешиваться в сознании людей друг с другом. В случае с буре-вестником эти условия соблюдены: исторические периоды возникновения и применения революционного буре-вестника-символа и юношеской спортивной эмблемы буре-вестника не только отделены друг от друга «барьером» в полвека, не только возникли после смены двух поколений в стране, но и применены к столь различным аспектам бытия, как политика и спорт, следовательно, к совершенно разным общественным сферам.

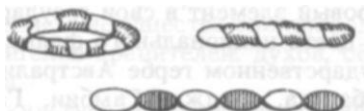
Кроме того, обычно помехой для употребления одного и того же образа в разных значениях служит то, что словесный символ бывает менее конкретен, чем изобразительный. Иными словами, литературный образ более туманен, чем рисованная эмблема, и поэтому последняя затмевает первый. В случае с буре-вестником этого не происходит. Во-первых, образ буре-вестника как символа революционной бури настолько ярок, настолько запоминается, что его невозможно ни спутать, ни забыть. Более того, и в литературно-символическом описании он вполне конкретен с эмблематической точки зрения — по абрису, по своему цвету и фону, на котором он действует; он «черной молнии подобен, как стрела, пронзает тучи», он «черный демон бури над седым от пены морем в синем пламени сияет», то есть черный узкий силуэт птицы на

синем фоне с белой полоской (пеной). Силуэт же спортивного буреветника-эмблемы — белый силуэт птицы на голубом фоне. Это значит, что они не только далеки по своему значению, но и по своему изображению совершенно не совпадают, а следовательно, и не могут быть спутаны.

29. БУРЕЛЕТ (франц. bourrelet — жгут, набухание,

1

2

1. Бедуин в хатте, поверх которой надет икаль

2. Виды современного геральдического изображения бурелетов в гербах государств (Доминика, Гайана, Фиджи)

припухлость) — гербовый элемент (атрибут), сохраняющийся до сих пор в государственной геральдике ряда стран. Первоначально представлял собой две-три матерчатые трубки, туго набитые сырой шерстью, перекрученные или сплетенные в жгут и связанные в виде кольца. Крестonosцы заимствовали бурелеты у бедуинов (которые употребляют для их обозначения общеарабское название — икаль) и надевали их на свои металлические шлемы, чтобы ослаблять удары меча или шпаги противника по шлему, а также для придерживания матерчатого намета на шлеме, защищающего от палящего солнца. Обычно при наличии бурелета и движения обоих противников удар приходился слегка вкось, и этого было достаточно, чтобы упругий шерстяной жгут слегка оттолкнул оружие, и оно иногда даже не достигало шлема, а двигалось вскользь или сдвигало бурелет.

Позднее, употребляя в геральдике рыцарские шлемы и наметы, стали изображать в некоторых случаях и бурелеты как свидетельство того, что данный рыцарь действительно побывал под солнцем Востока. Бурелеты всегда имели цвет знамени и щита, под которыми

сражался рыцарь. Это обстоятельство способствовало закреплению бурелетов в геральдике как существенной отличительной эмблемы, по которой можно было узнать не только род, но и национальность гербовладельца.

В новое время бурелеты перестали употреблять в дворянских гербах, чтобы отличать новое дворянство от древнего, участвовавшего в крестовых походах. Таким образом, бурелеты практически исчезли постепенно из родовых гербов как элемент. Однако после второй мировой войны ряд вновь образованных государств в Океании, Африке и Карибском бассейне взяли бурелет как гербовый элемент в свои государственные гербы, придав ему цвета национального флага. Так, бурелет имеется в государственном гербе Австралии, Багамских Островов, Барбадоса, Фиджи, Гамбии, Ганы, Гренады, Гайаны, Ямайки, Канады, Малави, Нигерии, Соломоновых Островов, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельских Островов, ЮАР, Свазиленда, Тринидада и Тобаго. Обычно бурелет как бы напоминает о бывшей принадлежности большинства из упомянутых стран к Британской империи, причем не в прямом, а в переносном смысле, ибо в гербе самой Великобритании бурелет отсутствует. В то же время у таких государств, как Сан-Томе и Принсипи, бурелет в гербе просто необъясним, поскольку он употреблен сам по себе (без шлема) и просто наложен на герб. По всей видимости, его ввели в герб либо по аналогии с гербами других вновь созданных и освободившихся от колониальной зависимости государств, без учета того, каково же истинное значение этой эмблемы, либо с единственной целью — продемонстрировать в гербе национальные цвета сантомийского флага — черный, красный, желтый, зеленый.

21. БЫК (лат. *bos*, греч. *taunis*, нем. *Slier*, фр. *boeuf*, англ. *ox*, *bull*, шв. *oxen*) — один из противоречивейших символических образов: символ плодородия, воплощения упрямства и упорства, настойчивости и терпения, ярости и силы; эмблема скотоводства.

Образ быка (тельца) пришел в символику сравнительно поздно из мифологии Древнего Востока — Древнего Египта и древнейших государств Двуречья (Шумера, Аккада, Вавилона). Среди скотоводческих народов Передней Азии, Средиземноморья, Закавказья и Причерноморья бык получил далеко не одинаковую мифологию.

ческую интерпретацию, и это привело к тому, что уже в древности, на раннем этапе человеческой истории, не сложилось единой символической трактовки образа быка даже там, где, казалось бы, были одинаковые природные и социальные условия.

В Древнем Египте бык — Апис, божество плодородия, был близок Озирису, а впоследствии, при Птолемеях, его культ слился полностью с культом Озириса и образовал культ Сераписа.

В древнейших государствах Двуречья крылатые быки (шэду — в Аккаде и алад — в Шумере) считались вначале демонами, воплощением могущества сил природы, а затем превратились в ангелов-хранителей, духов, оберегающих человека от зла.

В крито-микенской культуре, предшествовавшей античной, бык в образе Минотавра считался зловещим повелителем подземного мира, чудовищем, связанным с миром мертвых.

В мифологии Древней Греции и Рима боги Олимпа — Зевс (Юпитер), Посейдон [Нептун] и Ахелой — бог рек, принимая образ быка, фактически позволяли рассматривать это животное как символ стихий, которыми они повелевали, — небесных, морских, речных.

В древнеперсидской мифологии бык также был тесно связан с космическими представлениями персов-зороастрийцев. Он был одним из соперников Солнца и символизировал дождь и могущество туч и ненастья

VII—V вв. до н. э.) и тем самым оказывался близок одновременно и древнеегипетскому представлению о быке как о символе плодородия, ибо без дождя не может быть урожая, и античному представлению как об образе различных стихий и символе их ярости.

В странах Закавказья (Грузии, Лазике, Колхиде) и Северного Причерноморья (Таврии, Скифии, Боспорском царстве), входивших в сферу экономического, политического и идейного влияния Древней Персии и Древнего Рима, образ быка получил практическое признание уже не как мифический, а как чисто эмблематический знак. С одной стороны, эта эмблема означала, что указанные страны признавали свою зависимость от идеологии всемогущих соседних империи, с другой — образ быка воплощал для народов этой региона основу хозяйственного благополучия, физическую мощь, напористость и трудолюбие.

Так, в Грузии одно время утвердился культ быка как своего рода племенного тотема. А Митридат Понтийский сделал персидского крылатого быка своей государственной эмблемой.

Ритуальные поклонения быку, принесение его в жертву распространились на страны Средиземноморья — в горную Грецию (Фессалию), а оттуда в Италию (Калабрию) и в конце концов достигли Пиренейского полуострова, где уже в эпоху средневековья трансформировались в испанскую и португальскую национальную традицию — корриду, бой быков, которая как массовое народное зрелище сохранила свой языческо-мистериальный характер и дожила до нашего времени.

Влияние ориенталистского и эллинистического образа быка, сложившегося в Средиземноморье к началу нашей эры, испытало и раннее христианство. Один из четырех евангелистов — святой Лука — получил от церкви в качестве своего атрибута и эмблемы и «отражение быка, который в данном случае должен был символизировать трудолюбие и терпение видного христианского богослова, его упорство в проповеди вероучения Христа.

Таким образом, уже накануне разложения рабовладельческого общества в Средиземноморье и в Передней Азии мифический образ быка послужил основанием для возникновения многообразной трактовки символического значения этого животного: его считали символом плодородия, воплощением могущества сил природы и прежде всего отражением единства ее трех главных стихий — подземной, небесной и водной (морской и речной), хранителем благосостояния народа. Одновременно с этим, опираясь уже не на мифологические свойства быка, а на наблюдения за реальными животными, быка стали считать символом трудолюбия, упорства, настойчивости и терпения.

Позднее в средневековой Европе, особенно у германских народов, складывается свое отношение к образу быка, связанное исключительно с собственной, германской историей (от готов Северного Причерноморья до викингов Скандинавии). Дело в том, что бык для древних германцев — одно из пяти главных тотемных животных (конь, медведь, вепрь, бык и дракон) и первые крупные союзы племен, а затем и части населенных германцами земель получают в первую очередь именно

юс эмблемы. При этом символическое значение, которое получает бык, практически не конкретизируется, если не считать того, что сила и мощь, характерные для всех видов тотемов, которыми пользовались древние германцы, окрашены у быка особо германским свойством — напористостью, выражаемой специфически германским словом и понятием «дранг» (Drang).

У южных соседей германцев — гуннов и их потомков — мадьяров, а также у соседей мадьяров — населения римской провинции Дакия — валахов и молдаван, предков современных румын, у которых скотоводство продолжало играть ведущую роль в течение всего средневековья, бык становится также отличительным племенным, а затем и национальным изображением, и его эмблема переходит уже в XIV—XVI века в разряд национального и государственного герба волошских и молдавских господарей.

Вместе с тем в период средних веков и особенно в новое время в европейских условиях происходит полное размывание древнейших мифических и символических свойств быка в сознании народов, сохранивших его как эмблему и, наоборот, выявляются и становятся символическими реальные типичные свойства этих животных, в оценке которых постепенно сходятся, сближаются народы Европы и Азии, за пределами Средиземноморского и Ближневосточного регионов. Так, и в Европе, и в Центральной Азии, и на Дальнем Востоке вплоть до Японии, то есть в странах лунного календаря, характерными чертами быка единодушно признаются и считаются медлительность, необщительность, способность идти напролом, не обращая внимания на советы и сдерживание, вспыльчивость и ярость при раздражении, продолжительный гнев, неспособность забывать или прощать обиды, недоверчивость и одновременно сильная воля, практичность, сочетаемая с упрямством, способностью и стремлением идти против течения.

В традиционном русском представлении образ быка, каким он исторически сложился в поверьях, сказках, пословицах и поговорках русского народа, несимпатичен. (Упрям, как бык; силен, как бык; реветь быком, т. е. громко; глядеть быком, т. е. угрюмо, мрачно, исподлобья; переть быком, т. е. идти напролом, грубо).

В европейской политической символике XVIII века образ быка стал использоваться как аллегория нации.

страны, национального характера. Английский сатирик Д. Арбетнот создал аллегория Великобритании и прежде всего Англии в образе Джона Булля (Джона Быка). (См. Символы национальные.) С этих пор бык в европейской политической символике означает грубого, бесцеремонного, консервативного, неистового и упрямого (твердолобого) политического деятеля, в котором до фанатизма развит дух обособленности, исключительности и сектантства.

В новейшее время в международной политической лексике появилось еще более конкретное и нюансированное понятие того, что образ «быка» или «бычьего свойства» характеризуют или символизируют тех политиков и государственных деятелей, которым надо избегать должностей, связанных с общественными отношениями, ибо «бык» плохо сходится с людьми, не всегда способен их понять или требует слепого от них повиновения, так как по натуре «бык» деспотичен, упрям, своенравен и часто непредсказуем.

Если символическое значение образа быка претерпевало в истории своего развития столь существенные изменения, то с эмблемой быка, то есть с изображением быка в геральдике или политической символике, дело обстояло намного проще. В основном сложились два вида эмблемы быка. Первый вид — бык в полный рост, в профиль, стоящий или идущий вправо, с рогами, образующими полумесяц. Второй вид — крупная голова быка анфас и обязательно с кольцом в ноздрях и с вынутым языком.

Кроме того, в германской геральдике излюбленным мотивом является изображение бычьих рогов. Обычно короткие, толстые и заостренные на концах, слабо-изогнутые бычьи рога крепятся на шлемах, касках и иных головных уборах военного типа. Иногда же они совершенно изолируются от головного убора и изображаются в форме лиры, то есть имеют не один, а два изгиба, причем на концах в этом случае такие рога не заостряются, а приобретают раструб. Иногда эти изображения бычьих рогов в германской геральдике профаны принимают за «слоновьи хоботы». В действительности же их следует блазонировать как «рога дикого быка», и они служат одним из престижнейших гербовых украшений в германской геральдике.

Бык в геральдике и эмблематике имеет только черный

цвет. Рога как вооружение могут изображаться другим цветом (золотым, серебряным, желтым, белым, красным или даже синим).

Эмблема быка применяется, как правило, в родовых гербах германской и австро-венгерской геральдики, но крайне редко, так как принадлежит к почти вымершим фамилиям. Чаще всего эмблема быка используется для территориальных (областных и городских) гербов стран Европы и Востока. Так, эмблема идущего или стоящего быка применялась и отчасти еще применяется в странах:

а) Европа: в Великобритании, Польше и в малых странах — Силезии, Беарне, Наварре, Парме;

б) Азия: в Персии, Индии, на Цейлоне и особенно в частях этих стран — в Иранском Азербайджане и в Раджпутане;

в) Америка: в США;

г) Африка: на Мадагаскаре.

Еще шире была распространена и оставалась стабильной эмблема бычьей головы. Она применялась в гербах таких небольших государств, которые имели ранг княжеств или герцогств: в Силезии, в Молдавии и Валахии, в Мекленбурге и Шверине, в кантонах Швейцарии — Ури, Швиц, Унтервальден и Глатц, в Лужицкой Сербии. Эмблему бычьей головы в городских гербах имели города Волау, Глогау, Бриг, Лукау в Силезии, Бромберг в Прусской Познани, Фридлянд в Восточной Пруссии, Коттбус (до 1483 г. Лужицкая Сербия), Висмар в Мекленбург-Шверине и Нью-Йорк, Чикаго, Сент-Луис в США.

В русской геральдике эмблема быка до нового времени не применялась. Она была впервые введена лишь в конце XVIII — первой половине XIX века, причем исключительно для городов, вне коренной территории Русского государства, на землях, присоединенных к империи после XVII века. Эта новая для России эмблема быка имела исключительно иллюстративное, природно-географическое и хозяйственное значение, а отнюдь не символическое, поскольку трактовалась как эмблема скотоводства и его развития в определенных районах. Такая позиция царского правительства объяснялась тем, что эмблема быка была несвойственна, чужда русской геральдике.

Так, эмблему быка получили: г. Сызрань (1780 г.) — как «степной» и «татарский», г. Каинск (1785 г.) в Запад-

ной Сибири — также как «степной», г. Ахалцых (1843 г.) в Закавказье и города Украины — Прилуки (1782 г.), Липовец (1796 г.) и Верхнеднепровск (1811 г.). В Лифляндии г. Вольмар (ныне Валмиера, Латвия) получил в 1788 году подтверждение своего старого тевтонского герба — бычьих рогов.

Вообще как государственная эмблема бык использовался только в малых государствах Восточной Европы: в двух германских — Силезии и Мекленбург-Шверине, в двух дунайских княжествах — Молдавии, Валахии и в образованной впоследствии из них Румынии.

В Румынии и Молдавии эта эмблема сохранилась и была возобновлена как государственная в 1992 году. Традиционный герб молдавских и валахских господарей — бычья голова анфас, с кольцом в ноздрях, с шестиконечной звездой между рогами и с эмблемами солнца и луны по правую и левую стороны головы.

Такая эмблема имеет явственное ориентальное происхождение. Вспомним, что в Древнем Египте голова Аписа изображалась с диском солнца между рогами или с белой звездочкой на лбу, а эмблема луны (полумесяца), символа Османской империи, свидетельствовала о вассалитете молдавских господарей по отношению к Высокой султанской Порте.

Для маркирования политических партий эмблема быка никогда и нигде не применялась — ни в Европе, ни в Америке. Лишь в Индии после 1947 года во время избирательных кампаний, учитывая неграмотность населения, некоторые партии маркировали свои бюллетени эмблемами различных животных, в том числе и изображением буйвола, вместо того чтобы излагать словесно ту или иную программу. Однако такие изображения не носили символического характера и были временным явлением. Обычно эмблему буйвола избирали аграрные партии с консервативными, реакционными программами.

В июле 1992 года эмблему быка неожиданно приняло российское движение демократических реформ РДДР. Сообщая об этом, руководитель РДДР Г. Х. Попов не уточнил, каково эмблематическое изображение партийного знака — бык или бычья голова и каково символическое значение этой эмблемы. В то же время, отвечая на вопрос о том, чем же объясняется этот выбор, Г. Х. Попов сослался на то, что ведущие американские политические партии используют изображения животных —

осла и слона — и что выбор быка на этом фоне — обычная, дескать, международная практика. Впрочем, он добавил, что «бык — трудяга, на нем Микула Селянинович землю пахал...»*. Однако это утверждение неверно: достаточно свериться с текстом известной былины «Вольга и Микула Селянинович», чтобы убедиться, что в нем неоднократно повторяются слова «конь», «кобыла», «жеребенок», но ни разу не упоминается слово «бык». И это вполне понятно: на Руси испокон веков и до нашего времени традиционным тягловым животным была лошадь. Поэтому и Микула Селянинович пахал исключительно на кобылке.

Кобылка у ратая соловая,
Сошка у ратая кленовая,
Гужики у ратая шелковые*

Былина, как всегда, педантично-конкретна (точно указан пол лошади и ее масть — соловая, т. е. желтоватая со светлой, почти белой гривой и хвостом), верна традициям и не допускает никаких грубых вымыслов, в отличие от современных политиков.

Таким образом, выбор указанной эмблемы противоречит национальным традициям русского народа и не соответствует представлениям о символическом значении данной эмблемы в международной практике. Бык — эмблема, более свойственная Востоку (символ плодородия) или древнегерманскому Западу (символ своенравия, ярости), но совершенно чужда русскому и российскому менталитету.

22. БЭДЖ (англ. badge) — вид фигурного девиза (см. Девиз). Бэджи в Англии вначале являлись неофициальными эмблемами отдельных королевских династий (Плантагенеты — дрок, Ланкастеры — красная роза. Йорки — белая роза, Тюдоры — красно-белая роза) или же народными эмблемами отдельных национальных областей Великобритании (Шотландия — репейник. Уэльс — нарцисс или лук-порей, Ирландия — лист клевера). Свои бэджи помимо династических имели и отдельные короли (Генрих II — гороховый стручок, Ричард I — полумесяц с... морской звездой), а также ари-

* Известия.- 1942 - I авг.
Первоцвет.. М , 1912. — С. 92.

стократические фамилии (Стаффорд, Ласси, Ормонд и др.), у которых бэджи выполнялись в виде различных фигур из шнура, напоминающих собой внешне вензеля, но не являющихся ими ни фактически, ни формально.

Смысл бэджей состоял в том, что они обозначали некую индивидуальность, были неким постоянным, стабильным «значком», присущим только данному индивидуальному объекту (области, династии, лицу), но при этом не смешивались с официальными эмблемами и гербами государства, страны, рода. Как бы ни менялись династии, государственный герб Британии оставался неизменным, а династические эмблемы-бэджи оставались лишь для частного, неофициального пользования соответствующих королей.

Вместе с тем династический или личный бэдж короля или принца Уэльского (наследника престола) мог быть введен в государственный герб на второстепенное место, то есть за пределы гербового щита, где-то сбоку и внизу в ногах щитодержателей, чтобы таким образом обозначить, к какому периоду правления относится данный государственный герб или кто им в данный момент пользуется. Тем самым бэджи исполняли роль фигурных девизов, по которым узнавался определенный индивидуальный гербовладелец.

Бэджи, или импрессы, помимо Англии употребляются и в других странах Европы. Так, испанские короли и герцоги Бургундские также в средние века имели свои бэджи или фигурные девизы, помещаемые, наряду с государственным гербом, в нижнюю или боковую часть гербового изображения. Эта традиция дожила в английских и испанских государственных гербах вплоть до наших дней.

23. ВАЗА — в эмблематическом отношении является противоположностью чаше, то есть изображается в виде высокого сосуда, где господствует вертикаль над горизонталью и где горловина узкая, а не широкая, как у чаши. Символическое значение вазы также соответствует этой эмблематической противоположности: ваза, прототипом которой является амфора для вина, символизирует здоровье. Она используется как атрибут аллегорических фигур и изображений святых, указывающий, что это сосуд для снадобий, лекарств и т. п. В христианской символике ваза олицетворяет сосуд с муром (смесь

нескольких десятков пряных и ароматических растений и масел), которым смазывают лоб, грудь и ладони монархов при их коронации — для благополучного царствования.

24. ВАТЕРПАС (см. Интернационалов эмблемы).

25. ВЕНЕЦ (лат. согопа) или диадема — то, что увенчивает, находится выше всего (см. Венок, Корона). Венец — точный старославянский перевод и эквивалент слова «корона». Но, в то время как в западноевропейской практике понятия «венец» и «венок» сливались, особенно в романских странах, поскольку и то и другое слово по-латыни называлось короной, в славянских странах эти понятия резко различались и получили разное лексическое выражение. В немецком языке также имеется различие между короной-венцом (die Krone) и венком (der Kranz), но последнее слово происходит в немецком от иного латинского корня *cranium* — череп; венки (der Kranz) по-немецки означает, следовательно, то, что принадлежит черепу или находится на черепе, на голове, «головное». В русской геральдической и историко-бытовой практике с XV века наряду со словом «венец» в значении «корона» стало употребляться также греческое ее обозначение — диадема. С XVI века слово «венец» во избежание ошибки, в каком значении оно употребляется, стало обязательно называться только вместе с прилагательным: царский венец, девичий венец, свадебный венец, терновый венец, страдальческий венец и т. д. Без сопровождения прилагательного это слово постепенно потеряло всякое значение, стало неясным. В современной геральдике понятие «венец» не употребляется ни как термин, ни как эмблема. Оно всюду заменяется словом «корона».

26. ВЕНОК — древнейший символ награды, почета, эмблема бессмертия, а следовательно, величия (в государственных гербах — державного величия); в женских гербах — эмблема памяти о погибшем рыцаре (муже, отце, брате — в случае отсутствия у них мужского потомства).

Венки из зелени (веток различных деревьев, трав) и цветов с древнейших времен у всех народов употреблялись во время празднеств и жертвоприношений как знак союза (неразрывного) между живыми и мертвыми.

между потомками и предками, отсюда на весьма ранней стадии исторического развития венков стал рассматриваться как эмблема бессмертия. Отсюда развилось магическое употребление венков с производным от понятия «бессмертие» значением: как символ пожелания благополучия, безоблачного существования, счастья и как символ гарантии охраны от воздействия злых сил. В этом смысле употребление венков сохранилось у многих народов Северной Европы даже вплоть до XX века. Так, например, венок как символ благополучия и счастья водружается в связи с завершением строительства дома на конек крыши в сельской местности в Швеции, Норвегии, Финляндии, на Севере России, в Карелии, причем в каждой области, в каждом округе формы подвешивания венков меняются, а форма венка и его размеры в основном сохраняются одинаковыми.

Издrevле были приняты и существовали две основные формы венков: закрытые, или замкнутые, и открытые, или незамкнутые. Закрытые венки, повторяющие форму обычных головных венков, приобрели с течением времени и в геральдике более конкретное, прикладное значение, став эмблемой второй степени, в то время как открытые венки получили более отвлеченное, возвышенное значение и изготавливались не из натуральных материалов (трав, цветов, хвои), а из металлов (серебро, бронза) и постепенно стали эмблемами первой, высшей степени и употреблялись в основном в государственных гербах, гербах общественных организаций и других учреждений, а не конкретных и отдельных лиц.

При этом обе формы венков подвергались при дальнейшем историческом развитии всевозможным модификациям, что позволило придавать разного вида венкам и разный, нюансированный символический смысл и в конце концов способствовало продолжению существования венков как символов и эмблем во все эпохи, ибо каждое новое изменение венка позволяло придавать ему новый идейный смысл, новую политическую трактовку, а не отменять или запрещать венок, как символ прежней эпохи.

Так, закрытые венки делались одно время некоторыми лицами круглыми и овальными, другими, в иное время — прямоугольными, а открытые могли иметь различные формы и степени незамкнутости, от низких полукруж- жий, широко распахнутых, открытых, до полукруж-

тых или открытых несимметрично, «запахнутых».

Симметричные формы были всегда характерны для государственных эмблем и гербов, а несимметричные избирали для себя научные общества, академии и иные учреждения культуры.

Таким образом, по характеру рисунка венка, по его основному контуру всегда можно отличить, какому владельцу принадлежит та или иная эмблема венка: государству, научному обществу или отдельному роду или лицу.

В античное время, в самый древний период, венок продолжал оставаться эмблемой бессмертия, но постепенно превратился в символ награды. Произошло это так. Еще задолго до возникновения Олимпийских игр, в IX веке до н. э., в Элиде, на берегу реки Алфей, устраивались погребальные игры в честь мифического героя Пелопы, которого в детстве разрубили на куски и принесли в жертву богам Олимпа, но те воскресили его. На этих играх венки, приносимые Пелопу, вручались победителям игр для возложения на его алтарь. Когда же в 776 году до н. э. были установлены Олимпийские игры, то венками стали увенчивать (награждать) победителей этих игр уже как наградой, принадлежащей им лично, а позднее венками стали награждать и победителя состязаний в области искусства (поэзии, танцев, музыки).

Олимпийские венки плели из ветвей молодой оливы, срезанной в специальной роще золотым ножом. Победителей других общегреческих игр — Немейских, происходивших в Арголиде, — награждали венками из сельдерея (и с тех пор характерное тройное деление сельдереяного листа стало постепенно использоваться во всех коронах европейских монархов).

В Древнем Риме эти традиции были не только продолжены, но и строго регламентированы: блестящие ораторы, артисты и особенно военные, победители отдельных сражений и полководцы стали награждаться венками.

Была разработана особая шкала венков (по-латыни — корон), присваиваемых за разного рода подвиги. Таковы, например, корона триумфалис (лавровый венок), которым награждались полководцы, окончившие победоносно войну, или венок из ветвей миртового дерева за отдельные победы. Венок из травы и долевых

цветов (корона граминае) был знаком высокой чести. Особые венки давались за спасение от осады целого войска (корона обсидионалис), за победу в морском бою (корона навалис), за штурм крепостных стен противника (корона муралис). За спасение жизни сограждан полагался дубовый венок (корона цивика). Лавровый венок в конце концов стал в императорском Риме знаком цезаря и употреблялся жрецами в дни государственных торжеств, что придало постепенно венкам значение знаков почета. В этом смысле до сего времени употребляют венки в Индии и Полинезии, где венок из роз или других крупных цветов надевается на шею особо почетным иностранным гостям, прибывающим в страну с официальным визитом.

В европейской геральдике венок со времен средневековья принял иное значение. Поскольку издревле он рассматривался большинством европейских народов как эмблема бессмертия, то после гибели рыцаря, у которого не оставалось мужского потомства, венок включался в герб его вдовы или дочери как дополнение, которое указывало, что данный герб — женский; таким образом венок приобрел в европейской геральдике значение эмблемы памяти об умершем. Для того чтобы отличать венки разных родов, их перевязывали лентами, соответствующими по своему цвету гербовым цветам данного рода, обычно цвету щита умершего рыцаря. Так постепенно сложился окончательный вид гербового венка — ветки растения, составляющие его, должны были быть обязательно перевиты лентами, цвет которых соответствовал бы национальному цвету (у государства) или цвету данного рода (в родовых гербах).

Поскольку женские гербы сохранялись лишь за прямым потомством, то они крайне скоро исчезали, и уже в XVII—XVIII веках в Западной Европе их практически не существовало или они стали чрезвычайно редки. В России вообще не было обычая создавать женские гербы, и поэтому венки встречались в щитовом иоле русских гербов исключительно как эмблемы почета и заслуг.

Влияние классицизма в искусстве и в культурно-общественной и идейной жизни конца XVIII начала XIX века дало сильный толчок широкому распространению венков как эмблемы выдающихся заслуг. На всех памятниках, сооружаемых в честь великих людей (полко-

водцев, ученых, путешественников, государственных деятелей), в качестве обязательного атрибута изображались венки, преимущественно лавровые, изваянные из мрамора, отлитые из чугуна или бронзы. Такие венки непременно присутствуют во всех памятниках, поставленных в честь героев Отечественной войны 1812 года или событий этой войны, независимо от того, статуя ли это отважного генерала, скромный обелиск-пирамида в честь места сражения или безымянная плита на кладбище. Отсюда венок, особенно с этих пор, стал восприниматься русским народом как своего рода неизменный атрибут всякого надгробия, как некий неизбежный элемент кладбищенского оформления. Широкое распространение венка как эмблемы имело и другую сторону: в русской геральдике он стал применяться все чаще в гербах и рассматриваться как некий дополнительный атрибут (а не как самостоятельная эмблема), долженствующий иллюстрировать понятия «слава», «заслуга», «честь», «доблесть». Поэтому венок стали придавать соответствующим аллегорическим фигурам (гениям-вестникам, купидонам, несущим его обычно в вытянутой правой руке) или эмблемам животных (орел с венком в когтях, голубь с венком в клюве). В родовые гербы конца XVIII — первой половины XIX века стали включать маленькие веночки, перевитые ленточками и окаймлявшие римские цифры XXX, XI, V, что означало выслугу лет, за которую было пожаловано дворянство.

Многозначность истолкования эмблемы венка привела к тому, что потребовалось ввести в русской дореволюционной геральдике XIX века несколько видов его изображения:

а) парящий венок изображался в виде горизонтального эллипса и означал признание заслуг, поскольку его внешний вид свидетельствовал об увенчивании, возложении этого венка на кого-либо;

б) венок анфас в виде полного кольца, окружности стал чаще всего атрибутом надгробий, памятников или какого-либо жизненного итога (юбилея), и поэтому такого рода венки помещались в родовых гербах, в гербах обществ, корпораций, городов, воинских частей;

в) профильное вертикальное изображение венка в виде узкого эллипса, иногда два-три таких венка, расположенных плотно друг к другу, рядом, означали «венки», то есть блазонировались как множественное число (неза-

висимо от их количества), символизировали достоинства; эта эмблема иногда включалась в родовые гербы, и только в них.

Как это всегда бывает при слишком чрезмерном, слишком несдержанном широком употреблении любого понятия, произошла своего рода утрата престижа эмблемы венка, произошло размывание этого понятия как единого высокого, означающего величие, и раздробление его на ряд хотя и близких и сходных с ним понятий, но только неизмеримо меньших по рангу, чем главное, основное. Это привело к ряду практических неудобств, не говоря уж о том, что был нанесен общий ущерб высокой идее. Чтобы различать, в каком значении употреблен венок в том или ином личном гербе, в каждом конкретном случае пришлось прибегать к новым дополнительным атрибутам, что приводило не только к усложнению символики, но и к прямо-таки анекдотичным случаям, когда стремление подробно разъяснить с помощью дополнительных атрибутов ту или иную эмблему приводило к ее фактическому отрицанию, ибо порой одни эмблемы исключали другие.

Так, при возведении в баронское звание Павлом I дворян Васильевых, абсолютно ничем не выдающихся, кроме усердия, император распорядился внести в их герб лавровый венок (эмблему славы, заслуг), а чтобы потомки не подумали, что этот венок был дан за какие-нибудь выдающиеся, славные дела, приказал посадить на этот венок две пчелы, что должно было означать, что венок пожалован отнюдь не за военные доблести, а за двойное кропотливое, неутомимое и постепенное, как пчелиный сбор, усердие.

Но лавровый венок, этот венец триумфа древних римлян, мог быть пожалован только за яркий подвиг, за победу, вырванную в решающий момент у врага, или за яркую, гениальную вспышку мысли, ума, которая привела к созданию редкого, уникального произведения искусства, к широкой известности награжденного, к его славе среди всего народа. Все это никак не вязалось с вымученным, многолетним добыванием «заслуг» путем рабского исполнения мелких прихотей монарха. За это можно было наградить деньгами, золотой табакеркой, поместьем, то есть чем-то чисто материальным, что стояло как раз на уровне подобных «заслуг», но не славой, не возвышенным символом, не имеющим материальной цены,

ибо такая награда традиционно вручалась лишь за высокий подвиг.

Таким образом, в геральдической практике России венки как эмблема были постепенно измельчены на протяжении XIX века, его значение принижено. Фактически он стал считаться к началу XX века маловажной эмблемой, низводился до уровня виньеток и заставок в книжной графике. Все древние высокие первоначальные функции и значения венка (знак высшего почета, величия, бессмертия) перешли в геральдике и в политической жизни к коронам, игравшим важную роль как в родовых, так и в государственных гербах. Венку была оставлена лишь роль надгробного, намогильного знака. Лишь после Октябрьской революции при создании нового, советского герба венок как геральдическая эмблема приобрел новое и почетное значение в советской эмблематике, стал использоваться как одна из важнейших советских эмблем. Произошло это в значительной степени стихийно, но в то же время закономерно вытекало из того нового советского бытия, из всей обстановки новой, советской действительности, которая складывалась и формировалась в первые годы Советской Республики.

Уже в первые дни и недели после победы Октябрьской революции в Петрограде и боев в Москве в этих городах состоялись торжественные похороны жертв революции. В них участвовали огромные массы людей, они выливались в гигантские политические манифестации единства и солидарности рабочего класса, крестьянства и революционных солдат и матросов. Именно в эти первые дни и недели были заложены революционные традиции хоронить выдающихся революционеров, людей, отдавших свою жизнь за победу революции, на центральных, почетнейших местах двух столиц — на Марсовом поле в Петрограде и на Красной площади в Москве. Во время таких похорон, превращавшихся в государственный акт и принявших в последующие годы гражданской войны традиционный характер, с речами выступали крупнейшие деятели советской власти.

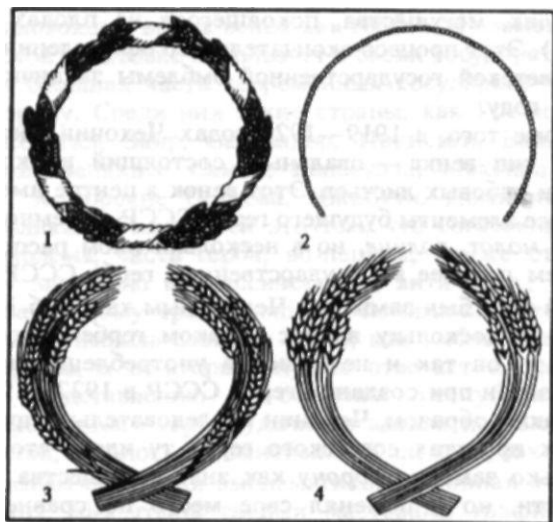
В силу ряда причин — тяжелого экономического положения республики, подчеркнутой пуританской, почти аскетической скромности революционеров и массового характера гибели защитников и борцов за дело революции, а также далеко не в последнюю очередь в силу

полного разрыва советской власти с прежними, дореволюционными традициями — торжественные революционные похороны были грандиозны и величественны своим пафосом, своим духом, а не внешней мишурой, которая была столь характерна для церковных похорон дореволюционной России. Единственным украшением на революционных похоронах были венки из свежей хвои, скрепленные перевитыми кумачовыми лентами, — простые недорогие знаки внимания и почета. Но эти венки делались гигантских размеров, они торжественно возлагались порой целой группой людей, ибо их не могли ни поднять, ни нести один или два человека. И в этом был огромный смысл. Это был действительно знак почета, дарованный в целом от народа, от одной из его организаций, от партии, от коллектива.

Таким образом, венок — не геральдический, а реальный — стал с первых же дней революции одним из новых, отличительных признаков советской обстановки, советской общественно-политической жизни. Те, кто так или иначе фиксировал внешние признаки новой революционной действительности, не могли пройти мимо этого исторического факта: на всех фотографиях этого периода, на зарисовках художников, на кинокадрах, запечатлевших общественные манифестации, — всюду мы видим огромные, иногда украшенные лозунгами венки из свежей хвои — чаще всего из елового лапника, но также и из ветвей дуба (для военных) или цветов.

Венки стали, таким образом, стихийно одним из атрибутов общественной жизни в первые месяцы и годы революции. И поэтому вполне понятно, что когда весной — летом 1918 года был объявлен конкурс на первый советский герб, то идея венка, которая, так сказать, уже носилась в воздухе, была использована некоторыми художниками, и в первую очередь С. В. Чехониным, для введения его в советскую геральдику. Венок этот представлял собой два рога изобилия, расположенные симметрично друг против друга, из которых выходили метелки злаковых растений, сплетавшиеся между собой наверху. Этот венок, образуя окружность, обрамлял основные элементы герба. Чехонин сделал его одной из главных и самостоятельных по месту и значению гербовых фигур, в несколько раз увеличив его размеры по сравнению с принятыми до тех пор геральдическими, что и было главным изобретением, главной находкой.

Все остальное совершенствование внешнего вида венка в гербе, достижение его современного вида было уже, как говорится, делом техники.

Эволюция изображения венка в гербах РСФСР и СССР

На прилагаемой таблице прослежены эти стадии совершенствования венка Чехонина: вначале отпадают роги изобилия, необходимые, однако, в первой стадии создания венка как мотивированная эмблема — откуда идет изобилие; затем более четко определяются злаковые как хлебные злаки, и все они сплетаются в венок, перевитый широкой кумачовой лентой, наподобие надгробного венка; но именно это сходство заставляет вскоре изменить тип венка, выделить в нем колосья как основной элемент, а потому распушить, отделить их друг от друга, чтобы они не сливались в общую, плохо различимую массу; затем колосья опять собираются в тугий пучок, но остаются различимыми путем резкого увеличения их размеров; оплетающая венок лента все более увеличивается по ширине с целью сделать ее настолько широкой, чтобы на ней уместился

девиз; наконец, колосья собираются в толстый, тугой красивый сноп, перевитый широкой красной лентой с золотым девизом,— создается классический тип советского гербового венка как эмблемы могущества советской социалистической державы и союза национальных республик, могущества, покоящегося на плодах труда (хлебе). Этот процесс окончательного оформления венка как советской государственной эмблемы заканчивается к 1936 году.

Кроме того, в 1919—1920 годах Чехонин создает и другой тип венка — овалный, состоящий из красных маков и дубовых листьев. Этот венок в центре имел уже тогда все элементы будущего герба СССР — земной шар, серп и молот, солнце, но в несколько ином расположении, чем позднее в Государственном гербе СССР. Указанный герб был замыслен Чехониным как герб Коминтерна, но поскольку вопрос о таком гербе никогда не стоял, то он так и не вошел в употребление, но был использован при создании герба СССР в 1922—1923 годах. Таким образом, Чехонин последовательно проводил в своих проектах советского герба ту идею, что венок не только заменил корону как знак могущества и державности, но и поменял свое место по сравнению с короной, стал располагаться не вверху, не на верши герба, не над народным суверенитетом, а вокруг основных символов и эмблем рабоче-крестьянской власти, вокруг щита и серпа и молота, обрамляя, поддерживая и укрепляя их и являясь символом именно суверенитета народа.

Эта идея оказалась чрезвычайно плодотворной. Если до второй мировой войны она была проведена только в гербах советских союзных республик, то после 1945 года целый ряд государств Европы, Африки, Азии, Америки стали строить свои гербы по советскому типу, поскольку идея венка, замещающего корону, оказалась единственной геральдически приемлемой альтернативой при построении гербов республиканских государств, где короне как эмблеме не может быть места и где иного геральдически правильного способа выражения суверенитета, помимо венка, практически не существует. Как и бывшие советские союзные республики, так и государства социалистической ориентации, а также ряд буржуазных республиканских государств видоизменяли лишь составные части венка, вводя в них наряду с колосьями ржи

и пшеницы или помимо них свои национальные или присущие их хозяйству эмблемы — ветви дуба, ели, сосны, липы, лавра, оливы, пальмы, хлопчатника, виноградной лозы, кукурузы, риса и т. д., и т. п., но не затрагивали самой идеи и композиции венка.

В настоящее время венок как гербовый элемент в его советской трактовке использует в своих государственных гербах большая часть современных государств — чаще, чем корону. Среди них такие страны, как Греция, Италия, Сенегал, Заир, Сальвадор, Пакистан, Бангладеш, Уругвай, Западное Самоа, Венесуэла, Мексика, Шри-Ланка, Коморские Острова, Джибути, Доминиканская Республика. Объясняется это тем, что советский венок как эмблема, часть герба, во-первых, ближе стоит по своему значению к классическому, античному, то есть первоначальному традиционному пониманию этой эмблемы как символа славы и чести, как эмблемы величия государства, а во-вторых, лучше отвечает и современному представлению о строении республиканского государственного герба, удачно и адекватно заменяет в нем такой, казалось бы, неизбежный элемент, как корона. Тем самым советская эмблематика, созданная в первую половину 20-х годов такими мастерами графики, как С. В. Чехонин, Е. Е. Лансере, стала именно в результате своей историко-геральдической, научной правильности интернационально признанной и интернационально распространенной. Это лишний раз доказывает, насколько важно в геральдике решать вопросы с принципиальных, научно верных позиций, ибо только в этом случае эмблемы и символы окажутся исторически жизнеспособными.

27. ВЕРБЛЮД. Образ верблюда, несмотря на неоднократные упоминания в Библии, не приобрел у народов Европы на протяжении веков никакого символического или эмблематического значения. Наоборот, на Востоке, особенно в арабских странах, верблюд-самец, нар — образ мощи, величия, оплота, что отражено в эпосе и народной поэзии. В России же образ верблюда используется для отрицательных сравнений.

28. «ВЕСЕЛЫЙ РОДЖЕР» («The Jolly Roger») — белый силуэт человеческого черепа со скрещенными под ним симметрично и не соприкасающимися с ним двумя берцовыми костями на черном фоне, эмблема и флаг морских пиратов, главным образом англосаксонского происхождения и ареала действия (Карибский бассейн, острова Вест-Индии, восточное побережье Африки, побережье Калифорнии). Точное время появления эмблемы не зафиксировано. Наиболее вероятно вторая половина или даже конец XVII века при Вильяме Кидде, американском пирате шотландского происхождения (казнен 24 мая 1701 г. в Лондоне).

По-русски англоязычный термин практически не использовался и заменялся в исторической и художественной литературе понятиями «пиратская метка» и «пиратский флаг».

От «веселого Роджера» следует отличать другие виды изображения человеческого черепа, имеющие иные символические и эмблематические значения и иное историческое происхождение (см. также Череп и кости).

29. ВЕСЛО как эмблема известно с древних времен. Его символическое значение двояко: с одной стороны, это один из знаков правления; в древней латыни «править веслом» (*gubernatio*) породило такие понятия, как «кормчий», «правитель», «губернатор». С другой стороны, как приспособление для плавания, связанное с судном (челноком, лодкой, шлюпкой, каяком) весло в символическом отношении является частью символов покорения или овладения человеком водной стихией и употребляется (хотя и редко) наряду с якорем.

В советской эмблематике весло использовалось как говорящая спортивная эмблема понятия «гребля»: Федерация академической гребли — три весла (красное в центре, золотые по бокам); Федерация гребли на байдарках и каноэ — одно весло, обращенное лопастью вниз; Международная федерация гребли — три голубых весла лопастями вверх, а между ними два белых лопастями вниз.

30. ВЕСЫ — эмблема справедливости. Используется как атрибут аллегорий закона, правосудия, юстиции в западноевропейской и американской символике и эмблематике.

В церковной католической эмблематике весы — атрибут архангела Михаила, который должен в Судный день взвешивать души.

В советской эмблематике не применялись (см. Меч). В государственных гербах зарубежных стран применяются крайне редко: в гербе Камеруна и в гербе Ирана (с 1987 г.) в символическом виде (см. Шамшир и эдолят).

31. ВЕТЕР — символ различных проявлений человеческого духа. Используется главным образом в христианской символике, олицетворяет праведный суд Божий (Исх. 13:17) или дух правды («свежий ветер подул»), а иногда и дух лжи, непостоянства («изменчив, как ветер»).

Ветер символизирует часто лучшие силы человеческого духа (крепкий, свежий, живительный, приносящий прохладу ветер), а иногда — ужаснейшие проявления гнева (ураганный, разрушающий, сметающий все ветер), а также может означать преследование (лететь за кем-либо, как ветер).

Подобно воздуху ветер изображается графически в виде спирали или завихрения.

32. ВИНО (виноградное) — в библейской символике одна из основ жизни: «дети кричат: хлеба и вина» (Плач Иер. 2:12). Отсюда наиболее частая оценка вина в Библии как «лучшего дара Творца». Вместе с тем в ряде мест Библии более позднего происхождения вино изображается как напиток, приносящий проклятие, как один из символов зла для рода людского.

Противоречивые оценки, содержащиеся в Библии, оказали воздействие на все восприятие вина как символического понятия в разных странах, куда исторически проникло христианство.

Как правило, на Юге, в Средиземноморье, где развилась еще в дохристианское время культура виноделия и потребления вина, оно всегда в принципе символизировало «дар божий», «источник жизни» и его общая

оценка, как общественно-идеологическая, так и бытовая, была положительной вплоть до новейшего времени.

Одной из причин этого являлось то, что в этом регионе не только употребляли натуральное виноградное, домашнее вино, но и никогда не пили его в чистом виде, а всегда только в смеси с родниковой водой. Древние греки и римляне разбавляли вино водой в пропорции — 3 части воды на 1 часть вина или 5 частей воды на 2 части вина. Древние евреи пили более «крепкие» смеси — 3 части воды на 2 части вина или вино пополам с водой, но все же не чистое вино, которое в античные времена в несмешанном, в неразбавленном виде употребляли только «варвары».

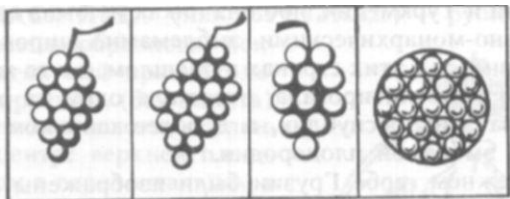
Отсюда понятно, что вино символизировало вовсе не пьянство и опьянение, помрачение рассудка, а «дар божий», «силу свыше», было символом «оживления» и «чистоты трапезы», ибо в условиях малоазийского юга предотвращало многие заболевания, особенно желудочные.

Наоборот, позднее с нарушением традиций смешивания вина с водой, с распространением злоупотребления вином и тем более с переходом северных народов к другим видам опьяняющих напитков, основанных не на виноградном сырье (пиво, брага, питные меды, сикера, водка, кумышка и т. д.), вино становится символом «страшного могущества греха» и «страшных судов Божьих» (Пел. 74:9, Ис. 51:17).

Таким образом, символика вина носит исключительно ограниченный историко-национальный характер и зависит от конкретных исторических и природных условий обитания того или иного народа, от его национальных и религиозных традиций.

33. ВИНОГРАД (лоза, гроздь, листья) — один из древнейших символов плодородия и изобилия, а также жизненной силы и жизнерадостности, употреблявшийся народами древнейших государств Средиземноморья и Ближнего Востока.

В библейской символике виноградная лоза — символ народа, нации. Это сравнение шло от конкретных фактов и представлений: в Палестине существовали лозы, имеющие до 0,5 м в диаметре и высотой (длиной) с 10-этажный дом. Гроздь таких лоз весила обычно 5—6 кг, а виноградины достигали величины сливы и

Эмблемы винограда

сидели плотно в грозди, а грозди — плотно на ветвях лоз. Одна такая лоза кормила всю семью, род.

Одновременно виноградная лоза была символом оседлости, и жить под своей виноградной лозой считалось символом домашнего уюта и обеспеченной жизни.

Христианство перенесло в свою символику и переосмыслило эти древнейшие символические значения лозы, ибо действовало первоначально в том же самом эллинистическом регионе.

Виноградная лоза в Евангелии означает, символизирует все христианство, всю совокупность верующих, виноградная гроздь — последователей Христа, часто ближайших последователей Христа.

В античное время изображение виноградной лозы входило в число составных частей рога изобилия как эмблемы плодородия, а венок из виноградных листьев был эмблемой Диониса (Вакха). Не только в Малой Азии, но и на Среднем Востоке, на Черноморье и в Закавказье виноград всегда служил эмблемой плодородия и жизни. В то же время виноград никогда не использовали в официальной — государственной или религиозной — геральдике, он считался и продолжает до сего времени считаться на Западе, в странах традиционного виноделия — Испании, Франции, Италии, Португалии и Греции, народной бытовой эмблемой.

В русской дореволюционной геральдике виноградной лозой обрамлялись в обязательном порядке гербовые щиты городов тех областей, где было развито виноградарство. Виноградная гроздь как эмблема присутствовала и в самом поле гербового щита ряда городских и родовых гербов. И только в советской геральдике именно как народная эмблема она органически входила и в государственные гербы бывших республик — Грузии, Армении,

Молдавии и Туркмении, ибо она никак не была связана с религиозно-монархическими эмблемами, широко употреблявшимися в этих странах в прошлом, и в то же время наглядно символизировала, отражала одну из отраслей хозяйства этих республик, а в более широком смысле служила эмблемой плодородия.

В прежнем гербе Грузии были изображены стебель, гроздь, листья, то есть все три элемента виноградной лозы. Это говорило о важном значении данной отрасли для республики и одновременно в целом символизировало плодородие и древность страны.

На гербе Армении тоже были изображены три элемента виноградной лозы, но они стилизованы симметрично: два стебля, по три листа с каждой стороны и одна гроздь в центре. А на молдавском гербе мы видим не лозу, а отдельные гроздья винограда — по три с каждой стороны, отделенные друг от друга виноградным листом. Это говорит о превалирующем значении товарного винограда для республики.

С геральдической точки зрения гроздь изображена правильно лишь на гербе Армении (автор — худ. М. Сарьян). Она имеет строгую геральдическую форму построения: 1:2:3:4:5:4:3 виноградные ягоды, следующие рядами (один над другим), и правильный геральдический цвет, присвоенный эмблеме винограда, — золотой. Геральдический цвет лозы, листьев и грозди выдержан также и в гербе Грузии (худ. Е. Лансере, А. Шарлемань), но форма построения грозди несколько нарушена — 2:4:4:5:4:2, хотя такое отступление иногда допустимо. Правильно геральдически изображены и виноградные листья: анфас, в развернутом виде, пятичастные. Цвет листьев может быть и зеленым, натуральным (допустимое отступление от золотого).

Отступлением от обычной традиционной эмблематической виноградной грозди является также изображение ее на медали «За оборону Кавказа». Здесь гроздь стилизована в круг, внутри которого начиная с центра концентрически расположены 1:6:12 кружочков-виноградин. Такая стилизация, однако, хорошо отвечает правилам геральдики и, несмотря на нетрадиционный вид, сообщает полную узнаваемость грозди, а потому выполняет все три условия допустимости использования такого эмблематического изображения: стилизация, наличие четкой математической формулы и узнаваемости.

34. **ВЛАСЯНИЦА** (или **ВРЕТИЩЕ**) — рубаша ниже колен мешкообразного покрова (вытянутый прямоугольник) с простым (без ворота) разрезом для головы, сделанным в центре верхней плечевой части в горизонтальном и немного в вертикальном направлении (Т-образно).

Изготавливалась из грубой «ткани», связанной из овечьей или козьей шерсти, а иногда даже из жесткого конского волоса и надевалась на голое тело.

У древних евреев (в библейские времена) служила предметом, символизирующим несчастье, горе, печаль, и надевалась во время траура на ночь людьми, желавшими

продемонстрировать высшую степень своих страданий и печали или поражения горем. В более поздние времена в христианских конфессиях использовалась монашеством и аскетами для умерщвления плоти и демонстрации смирения и терпения, готовности к тяжким испытаниям во имя веры и покаяния. Согласно легендам, власяница (по православной терминологии: хитон нешвен) была одеждой Иисуса Христа накануне его распятия.

Грузинская династия Багратидов, царствовавшая в Грузии с IX по XIX век и ведшая свою генеалогию от библейского царя Давида, имела в своем гербе (и в государственном гербе Грузии) эмблему власяницы на том основании, что будто бы это подлинное одеяние Христа было спасено и принесено в глубокой древности в Грузию. Эмблема власяницы Христа занимала центральное место в гербе и была главной государственной эмблемой всех династий Багратидов во всех частях Грузии (в Кахетии, Картли, Имеретии), а также была сохранена после присоединения Грузии к России как родовая эмблема в гербе князей Грузинских, князей Багратионов-Мухранских и Багратионов-Имеретинских. Ее символическое значение в грузинском государственном гербе состояло в том, что она служила объектом,

Герб Багратидов -
Государственный герб
Грузинского царства

подтверждавшим древность грузинской царской династии, древность грузинской государственности и свидетельствовала о древности введения православия в стране. Грузинские дворяне еще в XVIII веке часто подчеркивали русским представителям, что «мы в Грузии уже с греческого переводили, когда вы еще по лесам, как дикие звери, бродили», то есть в VI—VII веках н. э. Как эмблема власяница употреблялась только в царском гербе Багратидов и не могла быть использована никем из других феодалов или другими царскими династиями.

В западноевропейской эмблематике и геральдике вретиче (лат. *Saccus, cilicium*; нем. *Sack, grobes (härenes) Gewand*; фр. *silice, haire*) не применялось и известно лишь как церковный символ покаяния. Эмблематического канонизированного изображения власяницы в католической эмблематике практически не существовало.

35. ВОДА — символ, с одной стороны, подкрепления, плодородия, очищения, а также многочисленности, необозримости, нескитанности, а с другой — гнева божьего и сильного действия (ср. потоп в Библии и представление о том, что «вода мельницы ломает» в русском фольклоре).

Большинство народов отводит воде начиная с первобытных времен первенствующее положение в природе. Она — один из немногих (трех или четырех) основных элементов мироздания. Все символические значения воды исходят в принципе из ее фактического, реального значения в жизни народов на Востоке (жарких, сухих субтропиках, горных плато Малой Азии, в пустыне, в долинах великих рек Нила, Тифа, Евфрата).

В античных представлениях, по Аристотелю, вода — одна из четырех основных стихий или элементов, на которых основана Вселенная (Вода, Огонь, Воздух, Земля). Для античной символики характерно восприятие воды как чего-то цельного, единого, неделимого, могучего, всесильного.

Наоборот, христианская символика исходит из многообразия проявлений воды, причем каждое из этих проявлений рассматривается как самостоятельное, не связанное с водой, изолированное символическое понятие, отличающееся от нее по своему символическому значению. При этом для христианской теологической символики характерно подчеркнуто нематериальное, иррацио-

нальное, идеалистическое и абстрактное восприятие и трактовка различных конкретных субстанций воды.

Главное символическое значение воды в христианской символике — это очищение или еще абстрактнее — ниспадение божьей благодати. Отсюда вода прежде всего — символ крещения.

Кроме того, христианское богословие различает воду верхнюю (дождь, снег, иней, росу) и воду родниковую, истекающую из скалы (из голого камня), что рассматривается как проявление могущества Бога, «чуда божьего».

Роса и иней рассматривались христианской теологией как выражение возрождения, а отсюда и символизировали возрождение в проповедях, в иносказаниях. Вместе с тем роса является в протестантской теологии символом слова божьего, если оно действительно укрепляется и «проступает» в сердцах верующих, то есть убеждает, действует на них.

Эта символика не была чужда и православию, что нашло отражение в одном из стихотворений В. Тредьяконского, весьма свободно и своеобразно воспользовавшегося ею:

Вонми, о небо, я реку.
Земля, да слышит уст глаголы.
Как дождь, я словом потеку,
И снидут, как роса к цветку,
Мои вещания на доли.

Дождь рассматривался в христианской и в исламской традиции как благоденствие и благожелательность божья. По этой причине дождь часто символизировал благожелательность вообще, а эмблематически обозначался золотом и серебром, ибо «дождь украшает землю».

Однако облака, вопреки своему фактическому качеству и назначению, не рассматривались как резервуары и, следовательно, проявления воды, а наряду с туманом символизировали в христианстве скрытость, божью таинственность, сокровенность. Отсюда и в легендах, и в фольклоре божество всегда (или часто) появляется... из облака или возникает из тумана.

Несмотря на отмеченную уже тенденцию христианской символики делить и изолировать различные проявления воды, рассматривая их как совершенно различные символические объекты, значение воды в целом как одной из немногих основ мироздания признает и христианская

теология. Так, вода считается одним из трех главных «свидетелей» на Земле, причем первым из них (Вода, Кровь и Дух). Однако эти «элементы» у теологов не материализуются эмблематически, а трактуются чисто богословски: вода — крещение (людей), кровь — мучение (человека), дух — христианство (учение, спасение человечества). Примечательно, что и идеалисты-богословы косвенно признают тем самым важность воды как исходного символа.

Библейская ветхозаветная символика различает воду живую, то есть благодать Христову, воду обличения (клятвенную), которую давал жрец жене, подозреваемой в прелюбодеянии, и которая могла ей повредить в случае подтверждения подозрения, и воду очищения (или т. н. греховную воду), которая употреблялась для очищения от греха.

В то же время христианская церковь и особенно православие объявили еретиками так называемых аквариев или гидропарастатов, то есть абсолютных трезвенников, которые причащались водой, а не вином.

Эмблематическое изображение воды с глубокой древности было одинаковым у всех народов и особенно четко было закреплено в античное время — это волнистая линия, синусоида. В таком виде эмблема воды сохранилась и в средние века, и в новое время как знак Зодиака — две волнистые линии одна под другой (знак Водолея).

В эпоху Ренессанса и особенно в эпоху классицизма (XVIII в.) широко использовалось эмблематическое изображение воды в виде наклоненного кувшина, из которого выливается вода. Эта эмблема употреблялась и в XIX веке.

В классической геральдике вода (река) изображается в виде широкой голубой волнистой полосы, расположенной на гербовом щите в любых направлениях: горизонтально, вертикально или диагонально.

36. ВОЗДУХ — один из четырех элементов мироздания по античным представлениям (остальные три — Вода, Огонь, Земля). В эпоху эллинизма использовался в литературе как образ свободы, что позднее нашло отражение в классической европейской литературе XIX века, широко использовавшей выражение «воздух свободы» для характеристики различных либеральных, прогрессив-

ных или национально-освободительных тенденций в общественной жизни.

В протестантской теологии — символ учения церкви, без которого якобы невозможно жить. Одновременно христианские богословы рассматривают воздух как элемент, в котором обитает дьявол и скрыта тьма. Поэтому по теологическим представлениям воздух является элементом, находящимся в противоречии и в борьбе со светом, ибо лишь чистый свет отождествляется со средой, в которой может обитать божество и божественное, в то время как воздух — символ среды, где зарождается тьма, где обитает дьявол и где, следовательно, может возникнуть все дурное.

Эмблематически воздух изображается в виде завихрения, спирали; такие изображения часто встречаются в античном орнаменте.

37. ВОЙСКОВЫЕ ЭМБЛЕМЫ — эмблематическое, условное изображение различных родов войск и войсковых

Общевойсковая

Артиллерии.
Ракеты

Авиация.
Летный состав

Кавалерии

Танковые
части

Автомоточасти

Инженерно-
техн. служба

Военные юристы

Войска
химической
и радиационной защиты

служб, принятое в вооруженных силах каждого государства. Войсковые эмблемы не являются эмблемами в геральдическом смысле, они носят подчиненное и служебное значение. Поэтому войсковые эмблемы для одних и тех же родов войск в каждом государстве различны, они не только не являются ни в коей мере международными, но даже и не достигают ранга общенациональных эмблем. Это — ведомственные эмблематические изображения. Поэтому они устанавливаются и утверждаются не государством, как государственные эмблемы, а ведомством вооруженных сил страны и даже отдельными уп-

рвлениями соответствующих родов войск. Цель войсковых эмблем — установление прочного различия личного состава разных родов войск по внешнему виду. Войсковые эмблемы, таким образом, играют в современных условиях ту роль, которую в прошлом играли вначале разноцветные мундиры различных родов войск, а позднее — разноцветные погоны и петлицы мундира военнослужащих. Поэтому современные войсковые эмблемы, представляющие собой небольшие (10X15 мм) металлические изображения, располагаются также на погонах и петлицах офицерского, сержантского и рядового состава и в увеличенном (рисованном на ткани) виде используются в качестве нарукавных нашивок для сержантского и рядового состава (но только на их выходную, парадную форму).

Впервые войсковые эмблемы появились после франко-прусской войны 1870—1871 годов, последней войны доимпериалистического периода, в итальянской армии вначале на головных уборах вместо кокарды, затем на погонах. Они впервые вводили изображения, которые позволяли отличать каждый род войск строго по виду его основного оружия: у гренадер — граната (раньше называлась «гренада»), у пехоты — щит с ружьями, у улан — щит с пиками, у артиллерии — пушки с гранатами, у инженерных войск — топоры, у альпийских стрелков — орел и винтовка.

За Италией последовала Франция, начавшая накануне первой мировой войны перестраивать свою армию и принявшая аналогичные эмблемы для своих родов войск. Остальные страны ввели войсковые эмблемы в основном после первой мировой войны, отказавшись от существовавших до этого полковых арматур.

Однако, как и всякое нововведение, войсковые эмблемы не сразу заняли доминирующее положение и часто меняли свою форму; некоторое время они сохранялись наряду с привычными делениями войск по цвету петлиц и погон. Так, например, даже в Советской Армии с 20-х годов и вплоть до середины 50-х годов сохранялись различия в цвете и окантовке петлиц, а затем, с 1944 года, и погон: пехоте был присвоен малиновый цвет петлиц с черным кантом, внутренним войскам — кирпичный, кавалерии — синий с черным кантом, артиллерии — черный с красным кантом, авиации — голубой без окантовки, танковым войскам —

черные бархатные петлицы с золотым кантом, медсанслужбе — зеленые с красным кантом, саперам — черные без канта. С усложнением структуры вооруженных сил, с появлением многих новых и нетрадиционных родов войск, в том числе ряда специальных, особых, оснащенных новой техникой служб, встал вопрос о замене цвета как символического признака рода войск войсковыми эмблемами, которые были бы разнообразны, не повторялись и хорошо узнавались личным составом армии и флота.

Поскольку каждый род войск имеет свойственные только ему одному основное оружие и военную технику или предназначен для выполнения лишь определенных задач, то эмблемами отдельных родов войск стали служить изображения либо характерных типов оружия (пушки — для артиллерии, танки — для танковых войск), либо характерных видов снаряжения (парашют для воздушно-десантных войск, якорь — для флота, бульдозер — для строительных войск). Использовались и символические знаки, хорошо известные из области общей культуры (лира — для военных музыкантов; змея, обвивающая чашу, — для медслужбы; щит и меч — для военных юристов). Большинство такого рода войсковых эмблем существовало в Советской Армии уже с 30-х годов.

С развитием после второй мировой войны новых видов войск и их дальнейшей специализацией воинские эмблемы усложняются, начинают включать в себя не один, а несколько элементов, что, естественно, ведет к меньшей узнаваемости таких эмблем, к необходимости объяснять, не только расшифровывать их смысл и значение, но и нередко растолковывать само изображение в целом. Так, например, изображение пятиконечной звезды, оплетенной двойным венком и скрытой за двумя щитами (первый щит — это бензойное кольцо), на одном из которых нанесены линии, напоминающие лучи, является эмблемой специального рода войск, ведающего защитой действующих частей от радиации, а также от химического и бактериологического поражения.

Конечно, не все существующие ныне войсковые эмблемы достаточно выразительны и мгновенно узнаваемы и понятны. И для «малой войсковой эмблематики» действует то же правило, что и для всей геральдики: эмблемы должны быть предельно лаконичны, им вред-

но многословие, их образ должен быть не копией реальной машины или прибора, находящегося на вооружении войск, а скорее их символом. Ведь вспомним, что и во времена существования кавалерии ее эмблемой была не лошадь и даже не конская голова, силуэт которых плохо различим, а подкова с перекрещивающимися саблями, то есть то, без чего кавалерия немислима, в то время как изображение лошадиной головы может вызывать ассоциации и с транспортом, и с крестьянским хозяйством. Так и ныне для обозначения авиационных войск, военно-воздушных сил используется в качестве эмблемы не самолет, а символ — пропеллер и крылышки. Главная черта бывших советских войсковых эмблем выражена достаточно четко: все они (за исключением двух-трех довоенных) построены по типу не только говорящих эмблем, но даже «подробно рассказывающих». В них преобладают реальные детали и предметы, и они образуют отдельную эмблему скорее за счет своего общего силуэта, чем за счет различения зрителем тех предметов, которые эту эмблему составляют. Таким образом этого рода войсковые эмблемы апеллируют к нашей зрительной памяти, а не к нашему сознанию, не к нашему ассоциативному мышлению.

Датские воинские эмблемы личного состава

Подводного
флота

Торпедных
катеров

Что касается войсковых эмблем вооруженных сил иностранных государств, то весьма часто для них используется классическая символика, а не прямые, говорящие эмблемы с изображением того или иного оружия. Так, например, в военно-морских силах ряда европейских морских государств изображение дельфина используется в качестве эмблемы сил подводного флота (подводных лодок), а изображение кукарекающего петуха — в ка-

честве эмблемы сторожевых и патрульных кораблей; спрут-осьминог служит эмблемой минных тральщиков, в то время как у торпедных катеров — торпеда с расходящимися от нее во все стороны стрелами-молниями. Эти примеры наглядно показывают, что можно гибко сочетать классический, иносказательный, символический облик эмблем с современным «говорящим», ставя задачу добиться наибольшей их выразительности и лаконичности, с тем чтобы эмблему составляла одна фигура, но крупная и выразительная по своему значению и внешнему облику. Главное, чтобы войсковые эмблемы образно и четко передавали смысл деятельности того или иного рода войск.

38. ВОЛК, ВОЛЧИЦА, ВОЛЧАТА (лат. *lupus*, фр. *loup*, нем. *wolf*, норв. *ulv*, шв. *varg*, чешек, *vlk*, польск. *wilk*) с глубокой древности у большинства народов Европы и в библейской символике — символ хищника, свирепого врага, в русской символике — символ злости, прожорливости, алчности. В Библии волкам уподобляются лжепророки, неправедные правители и судьи как лица, наиболее опасные для народа. В скандинавской мифологии волк Фенрир — страж Ада, враг людей и богов. В раннем средневековье в Северной Европе термин «волк» (*varg i veum*) в обычном праве означал самого презираемого преступника — осквернителя храмов и кладбищ. В античной мифологии миф о волчице, вскормившей Ромула и Рема, был также, по сути дела, своеобразным отражением резко отрицательной оценки действий древнейшего узурпатора Амулия, повелевшего бросить младенцев в Тибр, в то время как даже волчица их спасла и вскормила. Аналогичная ситуация и в русской сказочной традиции, где волк спасает Иванушку от смерти и преследований старшего брата-царя, оказавшегося гораздо более злым и подлым, чем волк.

Совпадение символа свирепого врага, хищника у германских и славянских народов в древности находит свое отражение и в поразительном фонетическом совпадении слов «волк» и «враг» в русском и германских языках: волк — *Wolf* (вольф) — *ulv* (ульв) — *varg* (варг) — враг.

Как высший символ свирепости волк противопоставляется христианством ягненку, агнцу — символу кротости и непорочности. В Библии время высшей несбыточ-

Герб Чеченской Республики
Волк (борз) под Луной,
в полумесяце с девятью
звездами (ислам) и с нацио-
нальным орнаментом -
"ТУТТА" - элемент Вавке
Истамбул-бикль
(Стамбульский мотив)

ной справедливости на Земле характеризуется как эпоха, когда волк и ягненок будут жить вместе. В католической символике, особенно романских стран, волчица — символ алчности.

Однако после средневековья волк как символ исчезает. Его образ не находит отражения ни в геральдике, ни в эмблематике нового и новейшего времени. Более того, с исчезновением волков в большинстве стран Западной Европы в XIX веке начинает меняться и смысловая оценка его образа. Отношение

к понятию «волк» как к символу врага постепенно заменяется уже к 40-м годам XIX в. научной оценкой этого хищника зоологами как животного, наделенного чрезвычайно развитым инстинктом самосохранения и поразительной, самоотверженной верности семье или стае, верности вожаку, матерому волку. Это обстоятельство побуждает английского генерала лорда Баден-Поуэлла, основателя скаутского движения, дать скаутам младшей группы (8—11 лет) официальное наименование «волчата» (wolf cubs), что должно было символизировать их слепую верность идеалам и уставам скаутизма.

Если символическое значение образа волка все же проявляется и в западноевропейской, и в русской традиции, то эмблематическое изображение образа волка встречается крайне редко и по существу закреплено и канонизировано лишь в германской геральдике. Эмблематическое изображение волка обычно почти совпадает с изображением лисицы (в германской геральдике — лис): расположение фигуры в поле, поворот головы, общий абрис и экстерьер фигуры в эмблемах волка и лиса фактически одинаковы. Имеющиеся различия незначительны, но тем не менее строго фиксированы: у лиса гладко лежащая шерсть, пышный хвост, крупные уши (ухо) эллипсовидны, расположены почти анфас, пасть всегда сомкнута (даже если держит добычу), кончик носа четко обозначен особым цветом (обычно черным), по сравнению с окраской фигуры цвет всегда постоянный, единственный — красный, независимо от цвета поля

щита; у волка — шерсть на лапах, хвосте и спине вздыблена, пасть всегда открыта (даже если не высунут язык), в ней отчетливо видны два ряда острых, как пила, длинных зубов, уши изображаются в профиль, заострены, повернуты немного концами в сторону носа, верхняя часть морды раздвоена (вместо обозначения кончика носа) узким разрезом, окраска всей фигуры всегда черная, редко — синяя или голубая, в исключительных случаях — белая, серебряная, серая (натуральная).

Другое эмблематическое изображение волка в западноевропейской геральдике — римская волчица с двумя младенцами — встречается еще реже и известно за всю историю европейской культуры лишь в пяти случаях: как одна из ранних эмблем Византийской империи, как эмблема первого англосаксонского королевства Кент в V—VI веках, как герб итальянского города Монтальчино в 1555—1559 годах, когда он стал на короткое время отдельным епископством, и, наконец, в гербе Римской Республики в 1849 году и в гербе Сиены в период ее независимости.

В германской да и в русской геральдике образ волка символически не используется. Он применяется как говорящая эмблема в родовой и городской геральдике. Например, барон Вольф обладает гербом с эмблемой идущего волка, фон Вольфенфельдт — эмблемой бегущего волка. Волк как говорящая эмблема применяется в гербе ряда городов Украины и Беларуси и лишь в редчайших и исключительных случаях — в России, да и то на границе с Украиной.

Так, бегущий волк в голубом поле — эмблема Волчанска Харьковской области; бегущий серебряный волк в голубом поле — эмблема Летичева Хмельницкой области, расположенного в устье реки Волк, впадающей в Южный Буг; стоящий волк с головой анфас — эмблема г. Волковыска Гродненской области.

В русской геральдике, где эмблема волка официально не числится, был лишь один случай, когда в 1781 году слобода Калитва в Воронежской области получила герб города, который затем через 20 лет был ликвидирован. На этом гербе были изображены звериные фигуры, напоминающие собак или волков. В описании герба при его утверждении указывалось, что это — чекалки (т. н. степные волки), то есть такие, которых зоологи называют

Волк в германской геральдике

Canis aureus, или шакалообразными волками, водящимися в предгорьях Кавказа. Поскольку герб Капитвы был отменен в 1802 году, то даже это эпизодическое применение эмблемы волка в русской геральдике было позабыто, да и сама эмблема не имела ничего символического: чекалки были внесены в герб потому, что они время от времени появлялись у слободы И это было ее единственным «характерным признаком».

С 28 октября 1991 г. волк стал основной эмблемой нового герба Республики Ичкерия (бывшая Чечено-Ингушская АССР). Она изображает лежащего волка (по-чеченски борз) с головой, повернутой анфас. Это первый в истории народов случай, когда волк становится государственной эмблемой и когда этой эмблеме придается символическое значение, ибо до сих пор ее не хотело взять в герб ни одно государство, поскольку это означало бы одобрение символа хищника как идеи государственной политики. Вот почему в чеченской символике образ волка переосмыслен. Согласно официальной трактовке чеченских властей, волк — «любимый образ» чеченского фольклора, ценимый чеченцами как символ гордости, отваги, свободы. Разумеется, это натяжка, ибо ни один народ с древнейших времен не олицетворял так образ волка, особенно на Кавказе, где волки — основные враги чабанов, гроза овечьих отар. Указанная трактовка целиком модернизирована, тенденциозна. Однако сам факт выбора этой «чрезвычайной» эмблемы в качестве главной эмблемы государственного герба новой республики весьма показателен. Он говорит об исключительности сложившегося положения, об отчаянной решимости чеченского руководства во главе с генералом Джохаром Дудаевым отстаивать свои политические установки и одновременно об изолированности Чечни как государственного образования даже на Кавказе, среди «близких» ей народов. Показательно, что в сосед-

нем Дагестане у даргинцев волк — образ глупого, недалекого хищника, которого легко обводит вокруг пальца, обманывает лиса. Символ же гордого и умного животного на Кавказе, в том числе и в Чечено-Ингушетии, чаще всего отводится коню, отличающемуся, кроме того, преданностью, верностью человеку.

Таким образом, выбор эмблемы волка в герб независимой Чечни (Ичкерии) — не только неудачен, но и слишком конъюнктурен, исходит из скоротечной ситуации осени 1991 года, а не из коренных национальных или государственных принципов.

Характерны и другие эмблемы, сопутствующие в гербе Чечни волку, — это Луна и девять звездочек под орнаментом «рог», сопровождающим обычно северокавказское оружие и кубки с вином. Волк под Луной, волк, воющий на Луну, — образ голодного, одинокого, тоскующего волка. Такой образ не внушает оптимизма и надежды населению государства, избравшего подобный герб, скорее наоборот. Девять звездочек — как и вообще число 9 — символ исламских аутсайдеров, который изредка употребляли мельчайшие арабские государства, типа султаната Джохор на Малаккском полуострове.

39. ВОЛНА — один из древнейших символов человечества. Известна с античных времен. Обладает различным символическим значением в мифологии ряда морских народов (греков, финикийцев, финнов, скандинавов, полинезийцев).

Различные эмблематические изображения волны на гербах и флагах

Так, волна олицетворяла в древнейшие времена и средние века воду вообще, океан, море, вечное движение, а в новое время все чаще стала олицетворением, символом постоянной изменчивости окружающего мира и даже стала использоваться как символ быстротечно-

сти, непостоянства человеческой жизни. Уже в русской летописи под 1076 годом мы встречаем выражение: «В вълнахъ житиискехъ».

Это последнее символическое значение волны особенно сильно стало проявляться в эпоху национальных движений и романтизма в Европе и нашло образное отражение у поэтов первой половины XIX века. Так, например, шведский классик К. А. Никандер (1799—1839 гг.) в стихотворении «Волна» отразил характерное для романтиков символическое, пантеистическое восприятие человеческой жизни*.

1.

Волна — это жизнь
С беспрестанным движеньем.
Со спором ветров,
С непрерывным волненьем.

3.

Волна засыпает:
В морской синеве
Не видно ее.
Но она ведь везде)

2.

Когда в море штиль
И ветер затих,
Волна засыпает, скалы лаская
В объятьях своих.

4.

Океанская капля!—
Вот что такое волна.
Но вся наша жизнь
В ней так ясно видна.

В античное время волна изображалась волнистой линией как один из символов воды вообще, а позднее, в эпоху эллинизма, в виде аллегии — прекрасных девушек в легких нарядах — nereид, населявших чертоги Посейдона (у Гомера их 34, в мифологии — 50, иногда — 100, поэтому эти цифры также иногда символически использовались для обозначения волн-нереид). Звуки, издаваемые волнами, принимались за разговор (ср. у Пушкина: «Шум морской — немолчный шепот Нереиды»). В финской мифологии волны ассоциируются с Ааллотар, девой Волн, божеством волн женского рода, одним из нескольких божеств воды, океана. Как в античной, так и в финской мифологии Нереиды и Ааллотар благожелательны к людям. Поэтому их образ часто использовался, в том числе и в русской поэзии, как образ спасителей, но одновременно образ волны в русской литературе широко применялся и как синоним вольности, полной несвязанности, свободы действий и независимости от чьего-либо влияния. В народном сознании, как это часто бывало в России, совпадение звучания слов

* Перевод со шведского В. В. Похлебкина.

«волна» и «вольна» (получить вольную) не только обывывалось, но и приобретало как бы скрытый, тайный смысл, единство происхождения. Все эти народные представления, как известно, хорошо отразил Пушкин в своих сказках:

Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли.

В русской и советской эмблематике и символике волна использовалась в двух значениях.

1) В конце XIX — начале XX века образ волны становится одним из символов русской революционной атрибутики и часто используется в легальных и полуполитических революционных изданиях как словесная аллегория нарастания сил революционного движения, как символ шторма, предвестника революции. В силу этого общественность России склонна была воспринимать даже чисто пейзажные картины крупных художников как своего рода символические («Девятый вал» Айвазовского). Название «Волна» носил ряд революционных газет начала XX века в России, особенно после 1905 года, когда это легальное название хорошо отражало революционную суть издания, символ которого был всем понятен. Так, «Волна» в Петербурге в 1906 году — большевистская газета, которую фактически редактировал Ленин; «Волна» в 1906 году в Саратове — социал-демократический еженедельник; «Волна» в 1909 году в Баку — большевистский еженедельник; «Волна» («Wilnis») в 1917 году в Риге — большевистская газета на латышском языке; «Волна» 1917 года в Свеаборге — орган большевиков; «Волна» 1917 — 1918 годов — орган Центробалта в Гельсингфорсе.

Таким образом, в период трех русских революций термин «волна» в общественно-революционном сознании рабочего класса России имел символический смысл нарастающего революционного подъема и всегда связывался именно с этим процессом.

В советской эмблематике 20—30-х годов волна не употреблялась.

2) В 1940 году волна как говорящая эмблема, означающая морскую волну, была введена в число государ-

ственных эмблем двух прибалтийских республик (Латвии и Эстонии) в связи с вхождением их в Советский Союз. Она изображалась двумя или тремя параллельно идущими друг над другом волнистыми белыми и синими (голубыми) линиями, что означало приморское положение этих республик, подчеркивало выдающееся значение моря в их хозяйственной жизни.

Говорящая эмблема волны используется и в «гербах» или значках спортивных обществ, в деятельности которых главное место занимают водные виды спорта (например, «Водник»).

Таким образом, следует делать различие между словесным (литературным) символом волны и ее эмблематическим изображением, означающим море, морское хозяйство, а также нередко и вообще воду. В качестве эмблемы реки, моря или вообще воды волну ввел в свои государственные гербы и даже флаги ряд молодых государств Африки, Латинской Америки, Океании и Азии, в жизни которых вода играет огромную роль: Бангладеш, Бахрейн, Катар, Кувейт, Сьерра-Леоне, Танзания, Мозамбик, Уганда, Гайана, Уругвай, Суринам, Никарагуа, Тувалу, Сейшельские Острова (герб и флаг), Западное Самоа. Несколько неожиданной может показаться эмблема волны в гербе Ботсваны, почти 80 % которой занимает пустыня Калахари. Но три узенькие голубые волнистые полоски на гербе этой страны весьма наглядно подчеркивают значение трех сезонных рек для этого государства. В гербе Никарагуа волна изображена нетрадиционно — короткими белыми тильдами по синему полю, но это изображение тем не менее четко ассоциируется с водой.

40. ВООРУЖЕНИЕ (ЭМБЛЕМ). Под термином «вооружение», «вооруженный» в геральдике и эмблематике понимают мелкие, но характерные детали эмблем животного происхождения — в основном зверей и птиц, но также в принципе и насекомых, пресмыкающихся, и особенно фантастических существ (дракона, единорога, грифа и т. д.). К вооружению относятся копыта, лапы, когти, клювы, языки, зубы, глаза, рога. Эти части в ряде случаев выделяются иным цветом, чем основная окраска геральдического или эмблематического животного, и именно такие фигуры называются «вооруженными», что и отмечается при блазонировании. Если же эти части не

выделены особым цветом (золотым, серебряным, черным, красным, желтым), то эмблема считается невооруженной, и это обстоятельство при блазонировании не отмечается, но учитывается как при изображении эмблемы, так и при ее расшифровке, толковании.

Вооружение играет роль дополнительного атрибута в эмблемах и в фигурных девизах (бэджах, импресах) и сообщает им дополнительное значение, уточняющее, окрашивающее, акцентирующее что-либо в основном значении, какое имеют невооруженные фигуры.

Особые части, мелкие характерные детали неодушевленных эмблем, например зубчики на лезвии серпа, также являются атрибутами и также могут сообщать предмету дополнительное, уточняющее значение (например, серп русский, серп немецкий), но при этом никак и никогда не выделяются цветом (тинктурами, металлами) и не называются вооружением. Термин «вооружение» присущ лишь вышепоименованным деталям тела одушевленных предметов, ставших эмблемами.

Вот почему нельзя путать в геральдике и эмблематике термины «вооружение» и «оружие», ибо они относятся совершенно к разным сферам.

Вооруженное геральдическое животное всегда агрессивно, разгневано, выражает требование, наступательность, в то время как то же самое изображение, но невооруженное может говорить о спокойствии, выдержке, отсутствии амбиций, миролюбии, достоинстве.

Не случайно поэтому белые львы — богемский и болгарский — на гербах Чехо-Словакии и Болгарии и черный орел на гербе Албании не вооружены, и их облик напоминает лишь об истории и традициях народов этих стран, об их мужестве и храбрости, но в то же время подтверждает их миролюбие. Иногда применяется и так называемое дифференцированное вооружение эмблем, чтобы указать более тонко на какой-нибудь нюанс в политике данного государства. Так, белый польский орел также имеет невооруженные когти, у него не вооружен (т. е. не окрашен в противоположный цвет) язык, что показывает: он не разгневан, не агрессивен, спокоен (язык — показатель ярости), однако его клюв окрашен в иной, золотой цвет (металл), а не оставлен белым, то есть вооружен. Это говорит о том, что польское государство ни на кого не нападает, оно не-

агрессивно, но хочет предупредить всех, что если оно подвергнется нападению, то будет защищаться отчаянно и что силы у него для этого (прочный, тяжелый клюв) имеются. Такое указание в гербе весьма важно именно для польского государства и служит напоминанием, что оно сделает все, чтобы 1939—1945 годы не повторились в его истории.

Следует подчеркнуть, что эмблематическое вооружение геральдической, гербовой фигуры животного является более существенным и веским показателем его намерений, чем наличие оружия в его лапах, особенно если они не вооружены. Так, лев Шри-Ланки, держащий в лапе меч, и лев Норвегии, держащий в обеих лапах секиру, казалось бы, в одинаковой степени обладают оружием и поэтому равны по своему геральдическому значению. Однако ланкийский лев не вооружен, он очень миролюбив и потому идет или стоит спокойно в обычной позе животного; наоборот, норвежский лев не только поднялся на дыбы, но и, кроме того, вооружен — его когти черного цвета резко отличаются от цвета остальной его шкуры (желтого, золотого). Это говорит о том, что норвежская эмблема четко акцентирует внимание на том, что политика страны исходит из доктрины опоры на военную силу. И это не случайная трактовка. Стоит сравнить эмблему Норвегии довоенного периода (с 1905 по 1940 г.) и современную, чтобы заметить, что тогда норвежский лев не был вооружен, его когти были такого же цвета, как и вся шкура, сливались с ней. Лишь после вступления Норвегии в НАТО и принятия ею военной доктрины Атлантического блока герб страны был изменен «незначительной» деталью: когти льва были окрашены в черный цвет.

41. ВОРОН (ц.-сл. вран, лат. *corvus oгах*, нем. *Rabe*, шв. *korp*, ительменск. кутх, чук. куркыль) — хищная птица, с блестящим оперением черного цвета с синезеленоватым отливом; в символике различных народов имеет далеко не одинаковое значение. В европейской (германской, скандинавской, финской) и отчасти русской народной, но не в официальной символике — символ предзнаменования несчастья, птица-вещун (в скандинавской традиции — *oluxksvogel*). С появлением ворона связаны суеверия о наступлении смерти, присутствии покойника, скором несчастье и т. д.

Эти представления основаны на неправильных выводах людей об особенностях поведения воронов.

Ворон старается держаться в глухих недоступных местах — старых, непроходимых лесах, на скалистых берегах морей и рек, в пустыне и тундре — и всячески избегает человеческих поселений. Отсюда редкое внезапное появление ворона вблизи человеческого жилья воспринималось всегда как исключительное явление, связанное с чем-то необычным в природе. Всеядность ворона также давала основание для недоверия: ворон питается абсолютно всем — от плодов, зерен и насекомых до отбросов, падали и червей, а также мелких позвоночных животных и птиц. Голодный ворон, отличаясь хищностью, нападает на более крупных и сильных животных, чем он сам. Он способен убивать зайцев и глухарей-косачей, воровать домашних кур, как лиса, а иногда заклевывает насмерть даже молодых ягнят. Держится ворон не стаями, а парами и нередко в полном одиночестве, что также всегда давало повод, особенно народам христианских стран, отрицательно оценивать эту птицу, якобы символизирующую обособление, нетерпимость к коллективу, к общине. Так, в православной традиции ворон — символ греховного отшельничества («аки вран обособляющийся»).

В символике народов Севера, особенно азиатского Севера, принадлежащих к палеазиатской группе, а также эскимосов и северо-западных индейских племен Канады, наблюдавших ворона в иных условиях и с иных сторон, образ ворона пользуется чрезвычайным уважением и почтением. Ворон здесь — символ творца мира, первопредка и героя национальных сказаний. Способность ворона выживать в пустынной, бесприютной тундре, где он часто зимует, существовать в полном одиночестве, его умение, когда нужно, лаять по-собачьи, ворковать, как голубь, и говорить на языках (подражать) различных народов — повод для восхищения и преклонения перед могуществом и мудростью этой скромной птицы, которая как положительный символ и как тотем (эмблема) фратрий у чукчей, ительменов, коряков и других народов сопоставляется с орлом и полярным волком.

Отсюда понятно, что через древнейшие планетарные контакты народов всей Субарктики ворон и у европейских народов Фенноскандии и русского Севера стал

рассматриваться как символ прозорливости (мудрости), хотя и с оттенком отрицательным, пессимистическим — как олицетворение дурного предзнаменования, птицы — вещуна недобрых вестей, опасности и несчастья.

В древнерусской, языческой традиции, тесно связанной с финно-угорским и скандинавским язычеством, термин «ворон» употреблялся также для обозначения наивысших, почти абстрактных категорий счета — от 10 млн. до 100 млн. При этом первые 10—20 млн. назывались «первым вороном», затем следовали соответственно второй, третий, четвертый и пятый и до девятого ворона. Десять воронов означало 100 млн. Изображались вороны при помощи букв славянского алфавита, заменявших соответствующие цифры, но окруженных квадратом, составленным из восьми звездочек или точек: четыре по его углам и в центре каждой стороны по одной точке. Десять воронов обозначались единицей, окруженной квадратом из восьми звездочек (см. рис. на стр. 445).

Эмблематическое изображение ворона разработано в германской геральдике, где эта эмблема применяется в нескольких видах.

Ворон изображается всегда черным, включая вооружение, то есть клюв, язык, когти, как птица с сильным, крупным и лишь слегка согнутым клювом и с непропорционально большими когтями (лапами).

В качестве эмблемы ворон может быть изображен стоящим, готовым к бою, спорящим, готовым к взлету, а также держащим в клюве кольцо, что блазонируется как «ручной ворон» или «вороватый ворон», поскольку отражает склонность этой птицы в прирученном виде глотать или прятать блестящие металлические предметы.

Стоящий ворон изображается в профиль с закрытым клювом, с тремя перьями в крыле и хвосте. Стоящий или готовый к бою ворон — с раскрытым клювом, с языком и поднятой правой ногой. Ворон, готовый к взлету, изображается на геральдической горе в три четверти, с приподнятыми крыльями и раскрытым клювом.

В русской геральдике ворон изображается крайне редко, в повороте корпуса влево и с головой, повернутой в противоположную сторону — так называемый «обернувшийся ворон». Практически эта эмблема употребляется лишь в украинских и польских гербах («знамя» Слеповрон и в гербе Драгомировых).

42. **ВОРОТА** — одна из распространенных в европейской геральдике эмблем, возникшая ранее эмблем построек вообще, то есть дворцов, церквей, крепостей и т. п.

Ворота символизируют могущество, безопасность и надежность власти, особенно городской, оседлой власти (бург, борг, кремль, крепость, кала, кент).

Особенно почитался символ ворот на Ближнем и Среднем Востоке, где еще в глубокой древности столичные города, резиденции монархов обносились каменными или кирпичными стенами и имели несколько ворот, запиравшихся на ночь. Это символическое значение ворот как могущества власти нашло прямое отражение в официальном наименовании правительства Османской империи Портой (Высокой Портой, Блистательной Портой, Оттоманской Портой, т. е. «воротами», «высокой дверью», «дверью паши (султана)»).

Эмблематическое изображение ворот варьируется в зависимости от страны и народа. Обычно это арки, триумфальные арки, крепостные ворота, две башни, соединенные аркой, или башня с проемом ворот и т. п.

Эмблема ворот как символ власти монарха или республики чеканилась в средние века на монетах наравне с государственными гербами в Мадриде, Клагенфурте (Австрийская Словения, Каринтия, Корушка), епископстве Люттих (Бельгия), в Силезии и в других государствах и городах.

В библейской и евангельской символике «нрата» символизируют, олицетворяют судилище (Второзак. 22:15); «врата адовы» Матф. 16:18; «силу бесовскую», «врата смертные» — «глубочайшую бездну», преодолеть которую живой человек не может.

В эпоху Возрождения и в значительной степени в эпоху классицизма во Франции происходит существенное изменение символического значения ворот в эмблематике. Украшенные цветами, увитые плющом, виноградом, лавром, оснащенные изображениями плодов, амуров, нимф, граций, музыкальных инструментов (лир, арф, флейт, свирелей) легкие ворота-арки, являющиеся резким контрастом по сравнению с триумфальными воротами, оснащенными трофеями, получают значение эмблемы «свободных искусств».

Таким образом, символическое значение эмблемы ворот оказывается тесно связанным не только с тем, в

каком историческом контексте и каким гербовладельцем они употребляются (светским, духовным, военным лицом или городом, государством), но и с теми атрибутами, которыми эта эмблема ворот снабжается в каждом конкретном случае, будь то трофеи, гирлянды, венки или рога изобилия.

43. ГВОЗДИКА — эмблема страсти в классической геральдике. Это значение гвоздики-цветка возникло по ошибке, в результате смешения его с гвоздикой-пряностью, которая вызывает возбуждение, но не имеет с гвоздикой-цветком ничего общего в ботаническом смысле. Однако в эмблематике это значение закрепилось, и цветок гвоздики рассматривается как эмблема страсти, порыва, душевного возбуждения.

В политической западноевропейской символике XIX века и в русской революционной символике конца XIX — начала XX века красная гвоздика стала поэтому эмблемой революционной страсти, то есть революционности, принадлежности к революционной организации, страстной преданности революции, революционного вдохновения. Отсюда широкое употребление гвоздики и имитирующих ее красных бантов в период трех русских революций 1905, 1917 годов и гражданской войны 1918—1922 годов. Употреблялась в том же значении в Польше, Франции и других странах. После второй мировой войны эта эмблема вновь получила распространение, особенно в 60—80-х годах, когда ее стали употреблять в Западной Европе в эмблемах антивоенных движений, движений за разоружение в качестве одного из составных элементов. Например, гвоздика, возникающая из разломанной бомбы, символизирует страстное желание участников движения покончить с гонкой вооружений, разломать, уничтожить бомбы и другое оружие. Такая эмблема указывает на страстную решимость этих движений добиться своих целей.

44. ГЕЛЬ (тюль, салор-гель, салорская роза) — национальный туркменский символ. Хорошо известен и распространен как элемент национального орнамента, его центральная фигура; гель представляет собой восьмигранник особого вида — прямоугольной формы с длинными горизонтальными и короткими скошенными вертикальными сторонами, — внутри которого заключен другой

фигурный восьмиугольник. Гель — национальный символ туркмен с древнейших времен, он обязательно присутствует во всех произведениях народного прикладного искусства, по нему отличают туркменские ковры от всех других ковров Ближнего и Среднего Востока.

Гёль. Государственный символ Республики Туркменистан

Гель вошел как геральдический элемент уже в первый герб Советского Туркменистана, вначале как основная, центральная эмблема, а позднее (после 1937 г.) как одна из эмблем, характеризующая национальные черты республики. В русском же тексте ст. 121 Конституции Туркменской ССР 1937 года гёль уже не блазонировался. А в Конституции 1977 года в ст. 168 он вообще назван «ковром», на котором, собственно, и изображен. С марта 1992 года гёль вошел как главный государственный символ во флаг Туркменистана: на зеленом поле пять красно-бордовых гёлей, расположенных у древка один над другим.

45. ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ МЕТКИ, или различительные знаки, так называемые прибавления (нем. *das Beizeichen*; шв. *bitecken*; фр. *signe, accessoire*), — общее наименование знаков, которые вносятся в родовые гербы, чтобы отличать младшие или побочные ветви того или иного рода от основных, старших.

Употребляются три основных вида геральдических меток:

а) «Турнирный воротник» (нем. *Turnierkragen*, фр. *le lambel*, англ. *label*) — балка с тремя обращенными вниз, широко расставленными зубцами. Это «прибавление» вносится в верхнюю, головную часть щита либо поверх эмблем, либо нависая над ними. Оно обозначает, что герб принадлежит младшей ветви данного рода.

б) «Нить», «скалка» (нем. *der Faden*, фр. *traverse* шв. *kavle*) — узкая полоска, вдвое-втрое уже, чем пере-

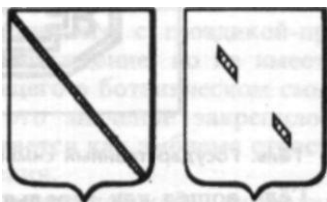
вязь, пересекающая щит по диагонали и покрывающая в этом случае все изображения (эмблемы) на нем.

Если «нить» идет из геральдического правого верхнего угла щита в нижний левый угол, то это означает младшую ветвь рода; если же «нить» идет в противоположном направлении (из левого верхнего угла в правый нижний), то это означает побочную (не вполне «чис-

Турнирный воротник

Нить: полная и «обрубок»

тую») ветвь рода. В этом случае метка носит название «бастардной нити» или «бастардной полосы», «бастардной ветки» (фр. *branche bâtarde*).

в) Часто с целью избежать искажения гербовых фигур из-за пересечения их «скалками» эти метки сильно укорачивают, оставляя от них лишь «отрезки», «обломки», «обрубки» (нем. *die Brüche*; фр. *bâton regi*) и вводя их лишь в те части гербового щита, которые свободны от фигур, но сохраняя четко то направление, в котором должны идти полные «нити». Эти «обломки» имеют совершенно то же значение, что и неукороченные «нити» или «скалки».

Геральдические метки употребляются исключительно в западноевропейской континентальной геральдике, особенно во французской, испанской и отчасти в немецкой, шведской, датской, австрийской, португальской. В польской и русской, украинской геральдике неизвестны. Английская геральдика имеет свою собственную систему геральдических прибавлений, где для различения гербов сыновей одной и той же семьи (фамилии) установлены не геральдические метки, а геральдические фигуры и даже символы, но в особом, специальном для этих случаев значении. Так, в гербовый щит старшего сына вносится «турнирный воротник» (*label*), второго сына — полумесяц, третьего — пятиконечная звезда или колесико от шпоры (*mulett*), четвертого — обрубленная птица (*marlett*), пятого — кольцо (*anulet*), шестого — лилия (*fleur de lys*), седьмого — роза (пятилистная, гераль-

дическая), восьмого — якорный крест (cross moline), девятого — двойной четырехлистник (double quatrefoil).

46. ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ — условные геометрические изображения, которые специально применяются в классической геральдике, особенно в гербах, или которые принято и допустимо в них изображать. Делятся на три группы:

Геральдические фигуры

а) Собственно геральдические фигуры, или перво-
степенные.

Это такие фигуры, которые образуются проведенными на щите линиями, отделяющими меньшую часть его поля от большей. К ним относятся глава, оконечность, столб, пояс, перевязь, стропило (указаны по порядку на рисунке).

б) Разного вида кресты. (См.)

в) Второстепенные геральдические фигуры. К ним относятся кайма, квадрат, вольная часть, клин, острие, брусок. Все эти фигуры употребительны главным образом в родовых и личных гербах, отчасти встречаются в гербах монархических государств.

В советской геральдике геральдические фигуры (кроме каймы) совершенно не употреблялись. Названия геральдических фигур чрезвычайно важно знать при бланзонировании гербов, поскольку они должны именоваться геральдически правильно, термином, а не описательно.

В связи с тем, что геральдические фигуры все еще употребляются в государственных гербах не только старых монархических европейских, но и новых республиканских молодых (африканских, океанских) государств, знание их внешнего вида и наименований остается практически необходимым и в наши дни.

Сравните геральдические фигуры на гербах Туниса, Кубы, Уганды, Тринидада и Тобаго, Танзании,

Сьерра-Леоне, Соломоновых Островов, Тувалу, Филиппин, Малави, Ганы, Гамбии, Габона, Фиджи, Бахрейна, Австралии.

47. ГИРЛЯНДА (итал. *ghirlanda* — украшение, украшающий венок) — понятие, возникшее сравнительно поздно, в эпоху Возрождения, в отличие от понятия «венки-корона». Поэтому гирлянды плелись не замкнутыми, а имели вид жгутов, которые с целью украшения прикреплялись к зданиям, повозкам, стенам (и другим объектам) горизонтально. Провисание таких гирлянд-украшений создало постепенно стойкое представление о гирлянде как «растительном занавесе», имеющем характерный выгнутый (овальный, полукруглый) вид. Такого типа гирлянды стали использоваться как украшения в книжной графике (заставки), так и для украшения трибун, надгробий и выполняться уже не натурально (в виде цветов, связок ветвей растений), а в «вечных материалах» — мраморе, граните, бронзе, чугуне. Такое распространение получили гирлянды в Западной Европе в эпоху классицизма и затем в период романтизма, в первой половине XIX века. В России понятие «гирлянда» не было известно до XVIII века, поэтому первоначально ее называли «кутасом», как в Московской Руси называли всякое украшение из кистей и бахромы, которое отчасти напоминало гирлянды, но изготовлялось всегда не из живых растений, а из конского волоса, пряжи и сусальной мишуры. Лишь со второй четверти XVIII века гирлянды как растительные украшения начинают постепенно отличать от кутасов и вместе с тем намечаются различия и в их употреблении. В то время как кутасы остаются в разряде постоянных украшений карет, лошадей, погребальных повозок и катафалков, а также интерьеров парадных помещений как знаки роскоши и помпезности, гирлянды занимают более скромное, но и более достойное уважения место как эмблемы памяти в чью-либо честь. Поэтому гирлянды из ветвей лавра или дуба обрамляют то или иное центральное изображение на медалях, на надгробиях, на юбилейных значках и монетах, на монументах, посвященных не только отдельным людям, но и отдельным событиям.

Особенно усиливается почетное значение гирлянд после Октябрьской революции, что было связано с теми же причинами, которыми объяснялось усиление значе-

Гирлянда лавровая

Гирлянда горизонтальная хвойная

Гирлянда
памятная

ния венков. Гирлянды из ветвей, ели, дуба, красных маков, перевитые узкими красными лентами, часто в сопровождении изображений оружия, становятся своего рода эмблемами, выражающими понятия «массовый героизм», «воинская слава», и, главное, эмблемами, воздающими честь этим понятиям, призывающими к памяти о них.

В этом смысле — как «память о героическом событии», «память о героических делах народа» — гирлянды употреблялись в советской эмблематике с 20—30-х годов.

Иногда гирлянды не только изображаются в нижней части той или иной мемориальной доски, медали или на постаменте памятника в виде скромного барельефа, рельефа, горельефа, но и занимают центральное место в самом памятнике. Это, так сказать, придает больший вес гирлянде как эмблеме, и к этому приему прибегают, разумеется, в исключительных случаях, чтобы подчеркнуть их важность. Так, памятник-аллегория Матери-Родины, установленный на Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге, где похоронено почти полмиллиона жителей этого города-героя, изображает женщину, держащую в руках гирлянду, что красноречиво символизирует вечную память Родины о своих сынах и дочерях, погибших в борьбе с фашизмом. Другой пример самостоятельного употребления гирлянды как знака памяти мы можем увидеть на станции Московского метро «Краснопресненская». Там, в подземном вестибюле, на стенах, выходящих на перрон, помещены массивные мраморные гирлянды-горельефы. Они без всяких надпи-

сей и пояснений говорят о том, что потомки прочно хранят память о героях революции 1905 года и декабрьских боев на Красной Пресне. Гирлянда, таким образом, не только является знаком памяти о ком-то, но и зовет каждого к памяти, побуждает вспомнить. То, что гирлянды могут создаваться из различных растений, каждое из которых имеет свое символическое значение, дает возможность с помощью гирлянд квалифицировать, в память именно какого события та или иная гирлянда применяется в том или ином монументе. Об этом может сказать цвет ленты и то, что гирлянды из лавров — в память славы, из ветвей дуба — в память доблести, из листьев чертополоха — в память сопротивления и т. д. Кроме того, гирляндам можно придавать дополнительные атрибуты — трубы, оружие, орудия труда и т. п.

Гирлянды могут быть из ветвей дуба, ели, колосьев, цветов (гвоздик, роз), клевера, хлопка и даже из репейника, чертополоха (особенно в гирляндах в честь партизан) и т. д. Важна не материальная ценность гирлянды, а ее глубокий символический смысл, тот почет, которым обставляется ее возложение.

Гирлянда возлагается на могилы в минуту молчания, полнейшей тишины, и это имеет огромный смысл: ведь гирлянда — эмблема памяти молодого поколения о заслугах предшествующих. И ей приличествует особая торжественность: склоняются знамена, отдается салют (знаком руки, ружейным или пушечным выстрелом — в зависимости от обстоятельств и значимости торжественной минуты). Салют, таким образом, один из атрибутов возложения гирлянд.

48. ГЛАЗ, ГЛАЗА (см. Око, очи).

49. ГЛАСНЫЕ, или ГОВОРЯЩИЕ, ЭМБЛЕМЫ. Так называлось ранее средневековье, всякие изображения, которые употреблялись для звуковой, фонетической передачи какого-нибудь имени человека, которое было либо одного корня с эмблемой, либо просто созвучно с названием животного или растения, даже если оно не повторяло его в точности. Так, вместо имени Каприолла рисовали козленка («капри» — по-латыни «коза»), вместо Порцелла — поросенка (порка — поросенок), вместо Розалии — розу. В эпоху почти всеобщей неграмотности,

какой были средние века, говорящие эмблемы играли значительную информативную, служебную роль. Позднее «говорящими» стали называть такие эмблемы, которые выражали не идею, а употреблялись в прямом значении того, что они изображали.

Так, например, в родовых гербах, принадлежавших Барановым, изображали барана, Петуховым — петуха, Медведевым — медведя, Журавлевым — журавля и т. д., хотя эти животные как эмблемы имели свои иносказательные значения, которые в данном случае не принимались во внимание, поскольку эмблемы употреблялись как «говорящие».

Особенно часто применялись говорящие эмблемы в гербах городов. Так, например, известный немецкий город Магдебург имел в своем гербе девушку (магд) и крепость (бург), так что герб прямо «говорил» полное наименование города. Из русских городов такие, как Старица, Стародуб, Курган, Пятигорск, Рогачев, имели в своих гербах соответственно изображения старухи, старого, полусасохшего дуба, кургана, пяти горных пиков и бараньего рога, то есть обладали абсолютно говорящими эмблемами. Иногда же говорящие эмблемы в городских гербах хотя и не соответствовали напрямую имени города, но все же означали непосредственно то, что было на них изображено, а не идею, не иносказание. Так, например, сноп в городских гербах означал хлебную торговлю, а молот — кузнечное ремесло, в то время как в государственных гербах те же самые предметы представляли собой эмблемы определенных высоких или более широких и абстрактных идей: сноп выражал благосостояние, достаток, а молот — промышленность или рабочий класс.

Это обстоятельство позволило рассматривать говорящие эмблемы как своего рода эмблемы второго сорта, что отражало реальное соотношение в положении дворянства, монархии и городского бюргерства (буржуазии) в средневековой Европе.

Во время буржуазных революций в Западной Европе резко усилилась тенденция отказа от говорящих эмблем, проявилось стремление победившей буржуазии к созданию новых иносказательных идейных эмблем, к приданию старым говорящим эмблемам нового иносказательного значения. Наоборот, в периоды упадка буржуазной культуры вновь возобладала приземленная, бес-

крылая трактовка большинства эмблем как говорящих.

В период Октябрьской революции и гражданской войны, в эпоху великого революционного подъема эмблемы носили только высокое, идейное значение. Социалистическая революция практически отказалась от говорящих эмблем, и все ремесленные эмблемы прошлого, так называемые цеховые или профессиональные, представлявшие собой изображения орудий труда, перестали использоваться как «говорящие», а многие из них превратились в высокие, иносказательные (см. Молот, Серп, Наковальня, Колос). Но с 1970-х годов началось увлечение говорящими эмблемами в городской геральдике.

Чрезмерное употребление говорящих эмблем является, таким образом, своеобразным сигналом, извещающим о духовном нездоровье любого общества: об упадке его идейности, политической сознательности и духовной культуры.

50. ГОЛУБАЯ, ГОЛУБОЙ.

а) «Голубая бригада» (Blå brigaden) («Голубая дивизия») — термин, применяемый с XVII века в Европе для обозначения отборных или привилегированных наемных войск. Впервые такое название получила бригада, завербованная королем Швеции Густавом II Адольфом в Германии во время Тридцатилетней войны 1618—1648 годов из немцев-протестантов Померании. Она сражалась вместе с регулярными финскими и далекарлийскими полками шведской армии и использовалась в самых жарких схватках, в частности участвовала в кровопролитных битвах при Брейтенфельде (7 сентября 1631 г.) и при Лютцене (6 ноября 1632 г.). Первоначально название «Голубая бригада» было дано немецким наемникам по цвету их мундиров, но затем оно превратилось в символическое, что ставило «голубые» части в привилегированное положение, но не уравнивало их несколько со шведской королевской гвардией. После Вестфальского мира в 1648 году «Голубая бригада» была расселена в районе Штеттина (Польша), а в 1652 году распущена.

С этих пор сложилась традиция давать наемным иностранным военным формированиям в случае участия их в европейских войнах других стран обозначение «голубые» для отличия их от регулярных частей собствен-

но воюющих сторон. Отсюда термин «голубой» получил в прогрессивной среде XVIII—XIX веков презрительный оттенок. (Ср. М. Ю. Лермонтов: «...И вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ».)

В новейшее время «голубыми» корпусами были шведские и норвежские отряды добровольцев, воевавших против Красной Армии в период советско-финской войны 1939—1940 годов.

В годы второй мировой войны военные формирования франкистской Испании, воевавшие на стороне гитлеровской Германии на Восточном фронте против Красной Армии, носили название «Голубая дивизия» (прибыла на фронт в октябре 1941 г., численность — 20 тыс. человек, т. е. фактически почти две дивизии).

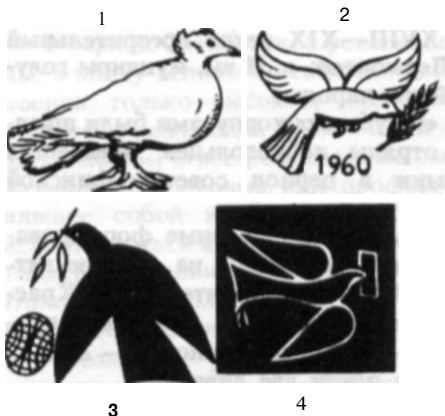
б) Характерно, что и в бытовом языке понятие «голубой» постепенно приобрело полунасмешливый-полу-презрительный оттенок недоверия. (Ср. выражения: «Что ты смотришь на меня голубыми глазами?», «Как же, принесут тебе на блюдецке с голубой каемочкой».)

в) Примерно с конца 80-х годов термин «голубой» стал применяться для обозначения гомосексуалистов — вначале полуофициально, как их самообозначение, как эвфемизм гомосексуализма вообще, а затем, с 1990 года, как термин различных общественных объединений гомосексуалистов, как их собственное «приличное» наименование всего их «голубого движения» и их официальных организаций.

г) Наконец, термин «голубые каски», которым в современной прессе с 60-х годов стали обозначать войска ООН, не имеет переносного, символического значения, а является «говорящим» и связан с голубым цветом флага ООН и касок солдат ооновских военных контингентов.

51. ГОЛУБЬ — один из древнейших символов и эмблем человечества, имеющих разнообразное значение у разных народов, обусловленное историческими условиями, при которых произошло знакомство человека с этой птицей.

Из 400 видов голубей, которые встречаются во всем свете, большинство приходится на Австралию и Африку (около 300), свыше 90 — на Азию и лишь 4 — на Европу. Отсюда ясно, что голубь — не европейская птица. Это подтверждает и история: древнейшие сведения о домашних голубях найдены в египетских настенных

1. Голубь мира Пикассо
 2. Эмблема голубя на государственном флаге Кипра. 3. Эмблема американской организации «Корпус мира». 4. Эмблема почтового ведомства.

надписях за 3000 лет до н. э. В Египте и древнейших государствах Двуречья и Передней Азии голубь был рано одомашнен и сделался предметом культа и специального разведения для голубиной почты. Оттуда он проник в Древнюю Грецию: впервые голуби появились в Греции в 478 году до н. э. и были использованы позднее для связи между островами Эгейского моря, полисами самой Греции и особенно для передачи вестей о победителях на Олимпиадах, что и дало повод для изображения голубя с оливковой ветвью в клюве. Постепенно из древнеантических государств дикий и почтовый голуби проникли и в остальную Европу, но уже в историческое время. Обожествление голубя у азиатских народов в эпоху эллинизма перешло и в раннее христианство, где два внешних обстоятельства — белый, ангельский цвет пера почтовых голубей и их способность не только улетать высоко в небо и далеко за пределы маленьких государств, но и возвращаться к своему хозяину — были истолкованы как «божественные» и дали повод для изображения голубя как эмблемы «святого духа».

В этом значении голубь и стал в основном трактоваться как эмблема в христианской Европе и позднее — в Америке.

Однако древнеазиатское значение обоготворяемого голубя было совершенно иным. Это была «богиня-голубь» — символ любви и особенно брака, поскольку склонность голубей к одомашниванию, их необычайная способность плодиться были уже в глубокой древности

подмечены людьми, и это послужило причиной того, что и в Азии, и в Африке у местных народов голубь рано стал эмблемой плотской любви, затем брака и семейного очага.

В этом случае изображали или голубя с маленьким колечком (веночком) в клюве, или двух голубей, обращенных друг к другу и держащих в своих клювах одно ожерелье. Подобные изображения были распространены и среди народов Среднего Востока — персов, бактрийцев и др.

В средние века, когда Восток практически оказался закрыт для европейцев, а идеологически христианство и ислам образовали два замкнутых мира, не допускавших никакого влияния друг на друга, эмблематическое значение голубя для Европы (как католической, так и православной) ограничивалось чисто религиозным содержанием — «святой дух», и фактически голубь как эмблема постепенно исчез, превратившись лишь в словесный образ «святого духа». На Востоке же голубь продолжал существовать как языческая эмблема плотской любви и в этом смысле также стал подвергаться гонению со стороны ислама и постепенно забываться.

Лишь ослабление религиозного влияния в Европе, особенно после буржуазных революций 1789, 1830 и 1848 годов, привело к возрождению античной традиции рассматривать голубя как эмблему брака (особенно популярную в среде мелкой буржуазии — целующиеся голубки), а в начале XX века, после серии войн (испано-американской, японо-китайской, англо-бурской, русско-японской), и как эмблему мира (с оливковой ветвью в клюве). После первой мировой войны эта эмблема стала отождествляться с понятием «Версальский мир», то есть мир империалистический, несправедливый, и потому употреблялась иронически в карикатурах в прогрессивной европейской прессе, прежде всего в рабочей, коммунистической, как пошлая эмблема буржуазного пацифизма.

В период между двумя мировыми войнами в целях борьбы с эпидемиями и распространением различных болезней во многих странах, особенно в Восточной Европе, началась планомерная борьба с такими переносчиками заразы, как крысы, мыши, комары, клопы и голуби. В крупных городах — центрах многовековой культуры борьба с распространением голубей велась

еще и в целях сохранения от порчи памятников архитектуры, и для поддержания нормального санитарного порядка. Борьба эта велась и в Советском Союзе, причем весьма успешно, так что к середине 30-х годов города абсолютно были очищены от голубей-сизарей. Одновременно велось зарегистрированное почтовое голубеводство в кружках Осоавиахима, которое полностью контролировалось в санитарном отношении.

Таким образом, голубь был лишен своего символического значения во всех смыслах, а как эмблема вообще был совершенно забыт, в том числе и русской церковью. Надо сказать, что церковники в прошлом испытывали определенные неудобства из-за невозможности примирить такие противоречивые понятия, как то, что голубь служит для церкви эмблемой святого духа, и то, что голубь практически является одной из самых грязных птиц, как в этом легко может убедиться каждый. Уже в ранних комментариях к Библии встречается поэтому разъяснение святого Иеронима, что церковь под голубем подразумевает не обычного голубя, а «горлицу», птицу чистую, не обитающую в нижних местах, а всегда гнездящуюся на вершине самых высоких деревьев. Один из видных богословов — Тертуллиан уже в начале III века пытался включить в христианскую символику элементы языческой, заявив, что голубь с оливковой ветвью появился первым после потопа над Ноевым ковчегом, возвещая наступление мира.

Если санитарная пропаганда 20—40 годов XX в. привела к физическому уничтожению голубей, то антирелигиозная пропаганда этого же периода лишила голубя религиозного ореола, ликвидировала всякую связь этой эмблемы с понятиями идеала и чистоты. Новые поколения, выросшие после второй мировой войны, вообще не только не знали этой эмблемы, но и не подозревали, что вокруг нее велась идеологическая борьба и что ее значение крайне разнообразно у разных народов и в разных частях света.

После второй мировой войны в связи с обеспокоенностью прогрессивных сил растущей напряженностью в Европе и созданием блока НАТО (март 1949 г.) было решено созвать Всемирный конгресс мира в апреле 1949 года в Париже. Его устроители обратились к всемирно известному художнику-антифашисту Пабло Пикассо с просьбой создать плакат-извещение об открытии

конгресса и, если возможно, нарисовать запоминающуюся эмблему всего движения сторонников мира. Так появился знаменитый «Голубь мира» Пикассо — белый махровый почтовый голубь, постепенно завоевавший признание во всем мире.

В том, что Пикассо решил изобразить в виде эмблемы мира именно голубя, нет ничего удивительного, если учесть, что Пикассо, родившийся в Малаге, на самом католически непримиримом юге Испании, учился затем в Барселоне и Мадриде, а всю свою жизнь прожил во Франции, и потому символика «христианнейших» стран Европы была для него естественной, обычной. Кроме того, накануне созыва Первого конгресса сторонников мира Пикассо был во Вроцлаве (Польша), на Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира в 1948 году, где, собственно, и было положено начало движению сторонников мира. В Польше Пикассо смог убедиться в огромном влиянии католической церкви как в самой Польше, так и в Венгрии, особенно в то время, то есть задолго до разоблачения кардинала Миндсенти, и отсюда сделать вывод, что христианская символика понятна массам и в Восточной Европе. Если учесть еще два обстоятельства: во-первых, страны Латинской Америки, составляя огромное большинство в Западном полушарии, были тесно связаны с католической культурой и ее символикой и, во-вторых, презрительное и пренебрежительное отношение к голубям у североамериканцев, у янки, для которых образ голубя всегда был синонимом «слабака»*, — то можно легко понять, почему Пикассо почти инстинктивно прибег именно к этому образу, решил сделать голубя эмблемой Всемирного движения сторонников мира, имея в виду в первую очередь придать особую широту и популярность этому движению и далеко не в последнюю очередь задеть этой эмблемой американский империализм, противопоставить ее американским ястребам.

Вместе с тем, как коммунист и человек, впитавший в себя классическую западную культуру, Пикассо постарался сделать так, чтобы его голубь — «голубь мира»

* В США в первой половине XIX века существовали специальные недели истребления так называемых странствующих голубей, которые, как саранча, пролетали многомиллионными стаями над всеми штатами. Их истребляли сотнями тысяч ночью путем простого избиения шестами во время их сна. Их мясом откармливали свиней.

все же отличался от христианского голубя - «святого духа». Сделать это наглядно и четко можно было только геральдическими средствами, а именно путем коренного изменения поворота эмблемы. Голубь Пикассо повернут в геральдически левую сторону, во-первых, в отличие от обычного его поворота вправо, а во-вторых, с намеком на принадлежность этой эмблемы левым силам, силам прогресса. К сожалению, на это различие не всегда обращают внимание у нас и в некоторых восточных странах, где голубя мира зачастую изображают и с поворотом в геральдически правую сторону, что искажает смысл эмблемы, созданной Пикассо. В то же время западноевропейские организации мира, где хорошо понимают и сознают особое эмблематическое значение голубя мира как современной, прогрессивной эмблемы, всегда подчеркивают, что этой эмблемой является не вообще «голубь», а «голубь Пикассо», и изображают его с поворотом в левую геральдическую сторону.

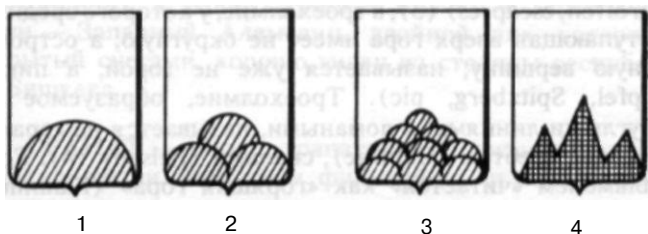
Помимо того что эмблема голубя используется ныне различными движениями, выступающими за мир, причем каждая страна или организация наделяет эту эмблему своими особыми атрибутами (например, голубь в кроссовках!), в настоящее время голубь с оливковой ветвью в клюве, то есть в своем традиционном значении эмблемы мира, а точнее — вестника мира, входит также в число государственных эмблем таких государств, как Гвинея, Фиджи, Тонга и Кипр, причем у Кипра это единственная (основная, главная) государственная гербовая эмблема. При этом нельзя не подчеркнуть, что даже у этой страны, где христианские традиции и идеология чрезвычайно сильны и где главой государства в момент получения ею независимости и создания своего герба было духовное лицо — архиепископ Макариос, — голубь, в несомненное уважение к международному движению за мир, изображен поворотом влево, то есть в его современной форме.

Наоборот, в гербах Фиджи и Тонга голубь повернут вправо, а у Мали и Руанды не только повернут вправо, но и изображен не геральдически (не в профиль) и без оливковой ветви, что свидетельствует о том, что два последних государства считают себя свободными от обязанности следовать каноническому (христианскому, по их мнению) исполнению этой эмблемы, учитывая то, что в Мали 60 % населения исповедует ислам, а католиков

лишь 1%, а в Руанде почти 80% населения придерживается местных негритянских культов и лишь чуть более пятой части — христиане.

Таким образом, гербовые эмблемы, если их внимательно рассматривать и правильно «читать», могут давать основание для весьма разнообразной и точной информации о стране.

52. ГОРА (или ХОЛМ) — символ возвышенного места в библейской символике и место жертвоприношения в символике языческих европейских народов до принятия христианства; в обоих случаях гора с древнейших времен в европейской символике — олицетворение почетного места. В средневековой символике гора, холм стали символизировать землю, страну вообще, причем одновременно олицетворяли место пребывания власти (как светской, так и духовной).

Поэтому эмблема горы в западноевропейской геральдике, особенно в немецкой и австрийской, встречается весьма часто. Наиболее охотно ею пользуются историко-географические провинции и земли, на которые делилась Священная Римская империя германской нации и позднее Австро-Венгерская империя. До сих пор эмблема горы сохраняется в гербах таких национальных частей бывшей Габсбургской империи, как Чехия, Венгрия, Трансильвания, для правителей которых в свое время было крайне важно подчеркнуть, что они есть владельцы особых «стран», особых «земель», а не просто провинций. Эта старая эмблема была восстановлена после событий 1989—1990 годов в Восточной Европе, в нынешнем государственном гербе Венгерской Республики и в гербе Чехо-Словакии (как эмблема Словакии). Помимо «в

используется как «подставка» (непременная подставка, основание) для таких эмблем, как башни, деревья, звери и птицы. Это объясняется тем, что гора, холм как возвышение являются естественным местом для сооружения башен, крепостей, для гнездования птиц. И, кроме того, эмблема «горы» всегда помещается в гербах на том месте, которое отведено для геральдической фигуры, называемой «основание щита».

Эмблематическое изображение горы весьма подробно разработано в германской (немецкой) геральдике, где имеется почти десяток ее различных вариаций или видов. Это просто гора (Berg), если ее образует выгнутое вверх «основание щита» (1). Но нередко горой считается троехолмие (Dreiberg) — самый частый вариант эмблемы горы (2). Число холмов может быть любым, но только включая шестихолмие (Sechsberg) эмблема продолжает называться горой. Свыше шести вершин блазонируются уже как «пропасть» или «неприступные скалы» (der Schroffen, escarpes) (3), а троехолмие, у которого средняя, выступающая вверх гора имеет не округлую, а остроконечную вершину, называется уже не горой, а пиком (Gipfel, Spitzberg, pic). Троехолмие, образуемое не округлыми линиями, а ломаными, называется не горами, а горным хребтом (Gebirge), скалами (Felsen) (4). Гора с пламенем «читается» как «горящая гора» (Flammenberg), что означает маяк, сторожевой пост, пограничную заставу или сигнальные огни на горе.

В русской геральдике и эмблематике гора, наоборот, не имеет канонизированного, строго определенного изображения. В городской геральдике горы изображаются крайне произвольно, натурально, в виде скал или холмов самой разнообразной конфигурации, и к тому же натуральным цветом — коричневым или реже — зеленым, серым, черным, что делает такие изображения невыразительными, неэмблематичными, бледными.

В конце XIX — начале XX века в мировой практике стал складываться еще один вид символического и эмблематического использования и употребления понятия «гора», который был неизвестен классической геральдике.

Некоторые особо знаменитые и широко известные горы благодаря частому упоминанию их в прессе в связи с той или иной страной стали постепенно превращаться в неофициальные символы этих стран. Так, Монблан уже

с конца XIX века воспринимался как олицетворение Швейцарии, Везувий — Италии, Этна — Сицилии. Фудзияма (гора Фудзи) после 1905 года в европейской прессе стала использоваться как один из символов Японии. После второй мировой войны Эверест (Джомолунгма), а иногда и Гималаи в целом символизировали Непал.

Более того, характерные силуэты ряда известных гор позволили использовать эти географические объекты и в эмблематическом отношении. Так, силуэт Фудзи используется в различных значках, туристических плакатах, торговой рекламе Японии как своеобразная, запоминающаяся неофициальная или полуофициальная эмблема страны.

В советской геральдике силуэты ряда гор были совершенно официально включены в гербы некоторых союзных республик: в герб Армении — Большой и Малый Арарат (эта эмблема остается и в новом гербе Республики Армении), в гербе Грузии — Казбек, в гербе Киргизии — Западный Аламедин, двойной пик которого, покрытый снегами, хорошо виден из столицы республики Бишкека.

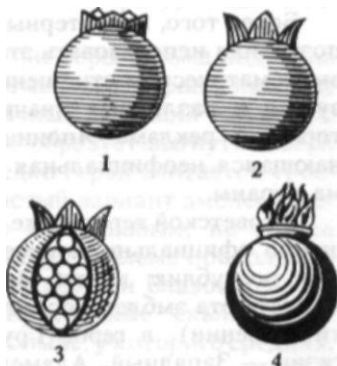
53. ГРАНАТ — плод гранатника, древневосточная эмблема жизни, известная финикийцам и от них распространившаяся по всему античному миру.

Гранат (по-финикийски — риммон) был эмблемой Солнца, а отсюда и эмблемой жизни. Этот плод, который с уважением и почтением упоминается в древнейших религиозных книгах Востока, а также в Библии, позднее в греческих и латинских переводах стали называть яблоком, и это неправильное название перешло затем во все европейские языки, в том числе и в русский. Вот почему яблоком называют плод, который Парис присудил Афродите, плод, которым была в раю соблазнена Ева. «Яблоками» в скандинавской мифологии называют пищу богов, которая делала их бессмертными; наконец, яблоком называли императорскую, царскую и королевскую регалию — державу (шар с крестиком), которая символизировала власть монарха над жизнью своих подданных и давала право на обладание страной.

Во всех этих случаях имелся в виду плод граната, который в своей африканской, бескосточковой, форме был известен древним египтянам, а затем коптам, роди-

ной которого были Вавилония, Ассирия и Древняя Палестина и чудесные свойства которого, целебность всех частей этого растения — его корней, коры, листьев, кожуры, косточек и, наконец, самого сока — были известны и производили сильное впечатление на древних вавилонян и египтян.

Не удивительно, что это «божественное» дерево и его плод не только стали на ранней стадии развития человеческой культуры предметом поклонения, но и последующие поколения почти слепо и подчас преувеличенно приписывали гранату (яблоку) сверхъестественные свойства и потому копировали и его форму, и внешний вид для создания символов власти. Так, остатки цветка (шипок) на верхней стороне плода гра-

1—3. Эмблемы граната
4. Граната. Военная эмблема

ната дали повод изображать короны со времен средневековья не в виде головного кольца или налобной повязки (диадема), или античного венка, как это было в глубокой древности, особенно на Востоке, а в виде зазубренной шапочки без верха, то есть в полном соответствии с шипком граната. Сам же плод дал, как уже говорилось, основание для создания такой регалии, как держава, или, по старой русской терминологии, «яблоко державное».

В старой геральдике фанат изображается всегда золотым, но иногда бывает и так называемый «гранат треснувший», когда в центр окружности вписывается узкий эллипс, в котором видны красные зерна, причем их число и расположение геральдически установлено $1:2:3:3:2:1=12$ (дюжина) — число, символизирующее (означающее) с глубокой древности совершенство.

В советской геральдике гранат не употреблялся именно в связи со всей предшествующей историей этой эмблемы. На этом же основании плод «безобидного» граната был исключен и из проекта герба Советского Азербайджана в 1931 году.

54. ГРУША (грушевая ветка с плодом, плод груши) — эмблема, принятая в германской, польской и русской геральдике. Означала добропорядочную службу (по гражданско-административной линии), использовалась для знаков, отмечающих «мирные» заслуги чиновничества, а также в городских гербах, где соответствовала понятию плодородия.

В современной геральдике не употребляется.

55. ДЕВИЗ — одна из составных, но вовсе не обязательных частей герба или знамени. Термин «девиз» происходит от латинского слова «*devidere*», то есть «разделять», и означает «отдельное», «обособленное». Этим определяется место девиза в гербах по отношению ко всем другим его элементам. Девиз всегда располагается вне поля щита, на особом месте — девизной ленте или девизном щитке, представляющем собой часть, кусочек девизной ленты. В исключительных случаях девиз может быть расположен на девизной кайме (см. Геральдические фигуры).

Девизы помещают на памятниках, триумфальных арках, стеллах, обелисках, зданиях, а также на книгах и экслибрисах, где девизы носят итальянское обозначение «мотто» или греческое — «эпиграф».

В результате длительного исторического развития девизы приобрели чрезвычайное разнообразие. Их классифицируют по форме, по характеру принадлежности гербовладельцу, а также по месту употребления.

Девизы делятся по своей форме на три группы.

I. Фигурные девизы в немецкой геральдике называются «бильддевицен», то есть девизы-картинки, а в итальянской геральдике они имеют свое особое название «импреса», неверно переводимое в словарях как «вывеска» или «вензель», в Англии — бэдж.

Фигурные девизы имеют большое эмблематическое значение, поскольку служат фактически эмблемами, причем в ряде случаев эмблемами национального и национально-областного или династического характера (например, в Англии, Италии, Испании). Так, фигурный девиз Шотландии — репейник, Уэльса — лук-порей, Англии — роза.

II. Сочетание словесного и фигурного девизов не является неким механическим «удвоением» девизов. В одних случаях оно служит для того, чтобы дополнить основ-

ной девиз другим девизом, с другим значением, которое необходимо отразить в гербе, но в то же время сделать это в деликатной форме. Но бывает и другое сочетание словесного и фигурного девизов, когда последний иллюстрирует слова, высказанные в первом. Такое сочетание особенно характерно для французской геральдики, на которую опирается геральдика франкоязычных африканских стран. При этом фигурная часть девиза носит название «тело девиза», а словесная — «душа девиза», и поэтому подобная форма девиза считается единым целым или самостоятельной формой девиза.

III. Словесные девизы являются самой существенной группой девизов и по количеству, и по значимости, и по доступности для понимания.

Словесным девизом может считаться такая мысль, которая в краткой, сжатой, лаконичной форме, в виде образного изречения, афоризма или символического призыва передает глубокую или поучительную идею, избранную в качестве жизненного кредо или основного направления деятельности тем или иным девизовладельцем: отдельным лицом, учреждением, партией, городом или государством. Современные государственные девизы молодых стран, наоборот, иногда подводят итог деятельности к моменту создания государства. Например, девизы Ямайки, Тринидада и Тобаго.

Девизы известны с античных времен, особенно латинские девизы — сентенции Древнего Рима, ставшие основой для девизов ряда европейских и других стран. В эпоху средних веков получил особое развитие такой вид девизов, как боевые кличи, которыми рыцари и полководцы-монархи сзывали бойцов под свои знамена. Многие из них превратились в династические и даже в государственные девизы, сохранившиеся и поныне.

Личные и родовые девизы получили развитие в Европе как элемент герба уже с XIII—XIV веков, но особенно сильно с XVIII века, в эпоху классицизма и после французской революции XVIII века. К этому времени сложилось по крайней мере 12 групп девизов, каждая из которых обладала своими особыми признаками в зависимости от принадлежности девиза к определенной категории девизовладельцев. Так, различают:

I. Личные девизы. Основное отличие личных девизов от родовых состоит не в их содержании, а связано с особенностью их применения. Личные девизы не только

могут меняться в течение жизни владельца (в то время как родовые девизы сохраняются веками), но и быт», вместе с постоянными также и временными, то есть выставляться по определенному случаю.

2. Родовые девизы. Наряду с личными это наиболее древние и наиболее распространенные виды девизов. Они в основном имеют своим содержанием добродетели, высокие идеалы, жизненные правила — словом, охватывают сферу социальной, религиозной и политической морали, а также национальных идеалов и стремлений. Чаще всего родовые девизы действуют для ряда поколений и всех ветвей одного рода на протяжении веков. Но бывает, что отдельные лица рода, приобретая новый титул, вводят наряду с родовым и свой личный девиз, дополняя первый или же вовсе заменяя прежний родовой.

3. Государственные девизы содержатся в государственных гербах, хотя имеются и не у всех стран. Они закреплены конституцией или иным верховным актом, равноценным Основному закону государства. Их утверждение даже в монархических странах происходит законодательным путем. Употребление государственного девиза столь же обязательно, как государственного флага и герба.

4. Девизы глав государств. Девиз главы государства, независимо от того, какой строй в данной стране, не может быть занесен в государственный герб. Но он может быть зафиксирован на личном штандарте главы государства или на личном гербе монарха. Иногда же он и вовсе не фиксируется геральдически, а лишь употребляется во время торжеств, в прессе, в качестве эпитафии на личных бланках монарха и т. п., а порой существует и просто в устной форме, но при этом широко известен населению страны. В монархических странах девизом главы государства является личный девиз царствующего монарха. В республиках, где глава государства имеет зафиксированный (чаще всего на штандарте) девиз, этот девиз, независимо от того, кто персонально возглавляет государство, постоянен, то есть принадлежит самой «должности».

Девизы церковных иерархов наносятся на их гербы аналогично девизам дворянства.

5. Монастырские девизы и девизы монашеских орденов отличаются от светских не только содержанием, но и

характером употребления и особенностью принадлежности. Во-первых, они наносятся только на предметы церковного ритуального обихода или же на профессиональную одежду (облачения), покрывала (покровы) и преимущественно на могильные плиты, надгробия и памятники. Во-вторых, церковные учреждения (монастыри) не имеют индивидуальных девизов, а пользуются девизами, присвоенными ордену. В-третьих, церковные девизы крайне редко бывают словесными, в основном они эмблематические: меч, объятый пламенем (защитник веры!); крест, укрепленный на шаре (яблоке, гранате); девиз папы римского — «Первосвященник вселенской церкви», разъясняющий один из титулов папы. Язык этих девизов всегда язык официального богослужения — латинский, церковнославянский, коптский (для Африки) или иврит, а содержание — библейское или изречения из Корана, Мишны, Торы и т. п.

6. Девизы городов бывают тесно связаны с историческими событиями. Они являются памятью о каком-нибудь исключительном, ярком эпизоде в истории данного города, иногда связаны с легендой о возникновении города или же отражают тенденцию исторического развития данного города, характерную особенность городской истории.

Девизы присваивают в исключительных случаях выдающимся, всемирно известным городам. Так, Париж обладает словесно-фигурным девизом. «Тело» девиза — корабль, вокруг которого вздымаются высокие морские волны. Между тем Париж — типичный сухопутный город. Эту фигурную часть девиза разъясняет словесный девиз: «Перевернет, но не потопит!», из которого видно, что корабль не является в гербе Парижа эмблемой портового города, а служит лишь символическим намеком на бурную историческую судьбу французской столицы, которая пережила восстания, революции, войны, вражескую оккупацию, но сохранила себя, свои исторические и культурные памятники, несмотря на все бури истории.

7. Областные девизы. Часто это девизы древних или бывших государств, утративших свою самостоятельность и превратившихся в провинцию какого-либо современного государства, но сохранивших либо национальную, либо культурную, либо языковую автономию и воспринимаемых ныне как историко-географические единицы (таковы Уэльс, Шотландия, Ольстер).

8. Боевые кличи и воинские девизы. Эта группа девизов неоднородна. Боевые кличи существовали с эпохи средневековья, а воинские девизы частей и соединений возникли значительно позднее — в основном в новое и новейшее время. При этом боевые кличи не всегда, но часто превращались из устных девизов-призывов в государственные девизы или в воинские, наносимые на знамена частей и соединений. В то же время воинские девизы полковых, бригадных, дивизионных и корпусных знамен, создаваемые в новое время независимо от боевых кличей, по своему стилю значительно отличаются от них. Поэтому можно считать правилом, что боевой клич всегда может быть превращен как в государственный, так и в воинский девиз, а воинский девиз редко может быть превращен в боевой клич.

Язык воинских девизов и боевых кличей — всегда национальный.

9. Орденские девизы употребляются только на орденах и медалях. Орденские девизы строго приданы определенному ордену и не могут произвольно присваиваться другим знакам отличия (даже в других странах), если они исторически уже связаны с одним из них в какой-либо стране.

10. Корпоративные девизы. Это девизы отдельных организаций, учреждений, девизы средневековых цехов, студенческих землячеств, политических партий, профсоюзов, спортклубов, религиозных сект, тайных и научных обществ и т. д., и т. п.

Эти девизы не являются строго геральдическими, поскольку они принимаются самими обществами добровольно и могут быть легко и быстро ими отменены тем же порядком, как и приняты.

Вот примеры девизов разных категорий владельцев.

Личный девиз: «Обязан — значит, могу!» (А. В. Суворов).

Родовой девиз: «Честь дороже жизни» (как принцип поведения для всего рода).

Девиз организации: «Один — за всех, все — за одного!» (артельный девиз).

Девиз города: «Умрем, но не сдадимся!» (древний девиз Козельска).

Девиз партии: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Помимо названных 10 групп существует еще одна

группа так называемых негеральдических девизов, которые всегда существуют эпизодически и бывают начертаны в исключительных случаях на каких-либо сооружениях: зданиях парламентов, университетов, триумфальных арках, дворцах, виллах, надгробных памятниках, юбилейных обелисках и т. п.

Такие девизы бывают связаны с самыми разнообразными поводами: в честь зодчего, в честь исторического события, в ознаменование юбилейной даты, в память о делах умерших, в связи с каким-либо памятным или курьезным случаем, эпизодом и, наконец, как намек на смысл деятельности того, кто работает в данном здании (например, парламента, университета, редакции газеты).

Девизы, особенно относящиеся к перечисленным группам, имеют большое значение как исторический источник для изучения деятельности как отдельных лиц, так и целых организаций или государств.

Остается еще упомянуть о редкой ныне форме — буквенных девизах (см. Буквенные изображения) и абсолютно редчайшей — загадочных или энигматических девизах (см. Энигматические изображения), встречавшихся в прошлом (до 1815 г.).

Что же касается цвета шрифта девизов, то он должен быть всегда простым и максимально четким, то есть черным. Лишь в случаях, когда цвет девизной ленты темный, шрифт девиза может быть белым. Но никогда девиз не пишут металлами — золотым или серебряным цветом, это привилегия лишь буквенных изображений.

Ниже приводятся государственные девизы некоторых современных государств:

1) Европа

Андорра: «Мужество — единственная удача».

Бельгия: «Союз дает силу».

Великобритания: «Бог и мое право!» (бывший боевой клич английских королей).

Испания: «Великая свобода без предела».

Мальта: «За храбрость!»

Монако: «Бог поможет!»

Нидерланды: «Я сдерживаю!» (боевой клич принца Вильгельма Оранского).

Польша: официального девиза нет, но часто неофициально употребляется устно старый девиз: «Еще Польша не погибла!»

Сан-Марино: «Свобода»!

Франция: «Свобода, Равенство и Братство».

Чехо-Словакия: государственного девиза нет, но есть девиз главы государства — постоянный президентский девиз: «Истина побеждает!» (ныне стал только чешским).

2) Америка

США: «При разнообразии — едины».

Канада: «От моря и до моря!»

Бразилия: «Порядок и прогресс».

Гайана: «Один народ, одна нация, одна судьба».

Гондурас: «Свобода, Суверенитет и Независимость».

Доминиканская Республика: «Бог, Родина, Свобода».

Колумбия: «Свобода и Порядок».

Куба: гербового девиза нет, но партийный и военный девиз революции — «Родина или смерть!»

Никарагуа: гербового девиза нет, но девиз сандинистов: «Свобода или смерть!»

Панама: «По милости всего света» (намек на международный консорциум по прорытию Панамского канала, в результате чего образовалась Панама как область, отделившаяся от Колумбии в самостоятельное государство).

Парагвай: «Мир и Законность».

Сальвадор: «Бог, Союз, Свобода».

Сент-Люсия: «Страна, Народ, Свет».

Суринам: «Справедливость, Благодетельство, Доверие».

Тринидад и Тобаго: «Вместе мы стремились, вместе достигли цели».

Чили: «За разум и силу!»

Ямайка: «Из многих отдельных людей — один народ».

3) Азия

Индонезия: «Единство в многообразии».

Непал: «Знание — сила, труд — необходимость».

Саудовская Аравия: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его».

4) Африка

Бурунди: «Единство, Труд и Прогресс».

Габон: «Союз, Труд, Справедливость».

Гамбия: «Прогресс, Мир, Процветание».

Гана: «Свобода и Справедливость».

Гвинея: «Труд, Справедливость, Солидарность».

Гвинея-Бисау: «Единство, Борьба, Прогресс».

Экваториальная Гвинея: «Единство, Мир, Справедливость».

Заир: «Справедливость, Мир, Труд». Примечательно: в стране практически никто не работает, она живет на огромные подачки западных стран, и прежде всего США, вся страна охвачена коррупцией, в ней уже давно не существует никакого понятия о справедливости. Наконец, Заир непрерывно воюет, направляя свои регулярные части в Чад, Анголу, Замбию. Все — вопреки девизу.

Замбия: «Одна страна — одна нация».

Кабо-Верде: «Единство, Труд, «Прогресс».

Камерун: «Мир, Труд, Родина».

Конго (Браззавиль): «Труд, Демократия, Мир».

Малави: «Единство и Свобода».

Мали и Сенегал: «Один народ, одна цель, одна вера».

Сан-Томе и Принсипи: «Единство, Дисциплина, Труд».

Сьерра-Леоне: «Единство, Свобода, Справедливость».

Того: «Союз, Мир, Солидарность».

Уганда: «За хорошую и мою страну!»

ЦАР: «Единство, Достоинство, Труд».

Чад: «Единство, Труд, Прогресс».

Значение девизов выходит далеко за рамки их чисто прикладного геральдического значения. Во-первых, девизы, будучи одним из исторических источников, учат пониманию истории и сложности исторического процесса. Во-вторых, они воспитывают благородство, достоинство и честь как учреждения, так и отдельных лиц, играют роль организующей силы в общественном поведении людей.

56. ДЕВИЗНАЯ ЛЕНТА (нем. Zettel — полоска, ярлык) — узкая лента или полоса, на которой начертан гербовый девиз. Девизная лента располагается вне герба — чаще всего внизу, под ним, реже — над гербом, иногда в виде полувенка вокруг герба и очень редко — в виде каймы вокруг щита герба. Совершенным исключением является расположение девизной ленты в самом щите герба. Единственный такой случай за всю историю девизов встречается лишь в гербе Франции, что предпринято с целью особо подчеркнуть, что девиз «Свобода, Равенство и Братство» был впервые в мире выдвинут именно в этой стране.

Цвет девизной ленты всегда строго определен: в родовых, личных гербах, в государственных гербах — это

белый (или серебряный) или цвет поля гербового щита, на котором четко виден черный шрифт девиза. В гербах республиканских государств девизная лента чаще всего имеет национальные цвета (или один цвет) государственного флага либо может оставаться белой. При этом цвет надписи (букв) на девизной ленте должен соответствовать цвету главной гербовой фигуры.

Девизные ленты могут быть и многоцветными (например, т. н. георгиевская, или гвардейская, лента — черно-оранжево-черная), могут повторять все цвета национального флага или включать в себя элементы национального орнамента. Но практически это неудобно, ибо тогда плохо различим шрифт самого девиза, и поэтому к такому приему прибегают крайне редко. На некоторых военных орденах и медалях используется в качестве девизной ленты георгиевская (гвардейская). Российская девизная лента должна быть трехцветной, как флаг (советская была красной).

57. ДЕРЕВЬЯ. Почитание деревьев, особенно заметных — высоких и толстых,— древняя традиция многих народов. В Библии старое дерево символизирует царя, вождя, главу рода. Отсюда культ деревьев определенных пород как этническо-религиозных символов какой-либо народности характерен для древнейших периодов исторического развития, предшествующих созданию классового общества и государства. Так, уже в первые века нашей эры племенные союзы ряда европейских народов — германских, прибалтийских и финно-угорских — обладали сложившимися и развитыми культами своих «народных» деревьев, которые позднее превратились в национальные символы определенных наций. Древние германцы считали таким национальным культовым деревом ель (особенно голубую), древние скандинавы — тис (см. Атома символ), древние литовцы — дуб, западные славяне, предки чехов, моравов и словаков — липу, финно-угорские народы — преимущественно березу, а народы Зауралья — лиственницу.

Аналогичное культовое значение в странах Средиземноморья приобрели в Древней Греции — олива, в Древнем Риме — лавр, у древних евреев — миндаль, в Египте — пальма, а у индейцев Северной Америки — секвойя. Всем подобным «национальным деревьям» были посвящены либо особые рощи (рощи оливок в Гре-

ции, липовые рощи у чехов и березовые у марийцев), либо отдельные, выдающиеся своим возрастом и размером деревья — тысячелетние дубы у литовцев, Великая береза коми-пермяцкого народа, Великая лиственница ляпинских манси и др., вокруг которых устраивались святилища, происходили важные для того или иного племени собрания. Эта традиция, несомненно, шла с архидревнейших времен, когда человек обоготворял наиболее заметные, видимые и осязательно действовавшие в его жизни явления природы — Солнце, Луну, огонь, молнию и гром, а из земных, более близких явлений — «вечность» некоторых деревьев, насчитывающих 5—6 тысяч лет существования.

Преклонение перед деревом как отражением и «свидетелем вечности» и бессмертия природного мира было характерно для многих народов, и особенно для тех, которые имели дело с плодовыми деревьями еще в эпоху первобытнообщинного строя. Таковы, например, смоковница и миндаль у древних евреев, гранат у ассирийцев и вавилонян. Поэтому не удивительно, что легенды о происхождении человечества, о его «вечности», о рае и об аде были связаны с образом дерева, так называемого «дерева жизни». Одновременно с деревом связывалось и представление о мире, о нормальной жизни без войн и катастроф. (Смоковница, олива, пальма — символы мира. Смоковница плодоносила круглый год!)

Аналогичные культы существовали и у северных народов, где дерево являлось важным укрытием, источником тепла, главным материалом для строительства жилья и сырьем для изготовления лубяных изделий, рогож, посуды, одежды.

Именно отсюда идет обожествление деревьев в различных позднейших религиозных системах. В мифологии Скандинавии и палеазиатских народов Субарктики дерево — символ связи трех миров: подземного, земного и небесного (дерево Иггдрасиль). В христианских религиях дерево — источник трех состояний духа: нейтрального блаженства, добра и зла (Древо познания добра и зла, Райское дерево, Древо жизни). В христианстве древом часто именуется крест. Отсюда праздник креста называется праздником «Происхождения честных древ». Представление о деревьях как сложном прообразе мира, как символе мирового устройства (с его корнями, стволом, ветвями, кроной, листьями, сменой лист-

вы, плодов и семян, с защитным слоем в виде коры, с движением соков снизу вверх и т. п.) воздействовало на воображение людей и в более поздние эпохи — в XVIII—XIX веках.

Отсюда идут многие теории позитивизма и представления о развитии семьи, рода, государства, которые, в частности, отразились в стойких историко-геральдических понятиях о древе родословном и приняли форму генеалогических таблиц, напоминающих крону деревьев.

В новое и новейшее время ряд национальных культовых деревьев нашел свое место в современной геральдике как эмблемы соответствующих стран или наций, а ряд новых видов деревьев, прежде неизвестных в геральдике, стал употребляться как эмблема новообразованных государств.

Так, ряд государств тропических стран Африки, Латинской Америки и Океании ввели в свои гербы как существенную государственную эмблему пальму (Боливия, Доминика, Гренада, Западное Самоа, Гаити, Куба, Либерия, Мальдивы, Мавритания, Маврикий, Сьерра-Леоне, Тринидад и Тобаго), которая служит не столько символом нации, сколько символом тропического положения упомянутых стран и их хозяйственной ориентации.

Более конкретное значение историко-географических и этнических символов, тесно связанных с особенностями хозяйственного развития таких народов, как фульбе, друзы и банту, имеют эмблемы Сенегала (баобаб), Ливана (кедр) и Экваториальной Гвинеи (дерево окуме — роскошное, высокоствольное). Эти деревья отличаются яркими индивидуальными признаками. Так, баобаб и кедр обладают не только съедобными плодами, но и исключительной продолжительностью жизни — до 2—4 тыс. лет, а дерево окуме имеет прочную, плотную розовую древесину.

58. ДИКАРЬ (дикарка, дикий человек) — эмблема, принадлежащая германской геральдике, часто встречаемая в скандинавской (шведской, датской, финляндской) геральдике и принятая в XIX веке и в русской геральдике. Изображает обнаженного мускулистого, бородатого мужчину с набедренной повязкой из листьев и с венком (или без венка) на голове, с палицей (дубинкой) в правой руке (чаще всего наперевес через плечо).

«Дикий человек» изображается, как правило, натуральным цветом (телесным), в германской геральдике тело обычно покрыто растительностью, набедренная повязка и венки — зеленые, палица (дубинка) — натуральная (коричневая или серебряная). Иногда в руках вместо дубинки — вырванное дерево. Бывают и женские варианты — «дикарка», «дикая женщина» — существо с буйными, длинными волосами, — тело которой также покрыто растительностью. В качестве атрибута дикарка имеет в руках вырванное растение (с корнем).

Эмблема «дикаря» вошла в классическую европейскую геральдику в XV—XVII веках, а несколько ранее, в XIII — XIX веках, изображения «дикаря» использовались как амулеты от сглаза, и потому их символическое значение — защита от всякой порчи, нездоровья. Это значение данная эмблема сохраняет лишь в родовых и династических гербах, например в датском государственном гербе Ольденбургской династии, куда «дикари» были внесены в качестве щитодержателей Христианом I (1457 г.).

Позднее «дикари» вносились преимущественно в территориальные гербы, где их значение изменилось: эти эмблемы присваиваются обычно глухим и отдаленным, «диким» провинциям, например в Швеции — Лапландии и в Финляндии — финской Лапландии.

В русскую геральдику «дикий человек», заимствованный как эмблема из Швеции, был введен в конце XVIII века и именовался вначале (до середины XIX в.) «липлинин» (т. е. лопарь). Он был использован как главная (и единственная) гербовая фигура для герба Конды (Кондинии), мансийского княжества XVII века, присоединенного к Русскому государству формально в XVII веке и не имевшего собственных гербов, но продолжавшего до конца XVIII века существовать как обособленная национальная единица. Включение Конды в титул императора Всероссийского при Николае I (1842 г.) и герба Конды в Большой герб Всероссийской империи потребовало создания специального Кондинского герба, который был сконструирован по образцам германской геральдики — «дикий человек» как символ самого глухого района империи.

В русской геральдической литературе «дикарь», «дикий человек» как термин часто и неправоммерно заменяется на рубеже XIX и XX веков на «Геркулес»

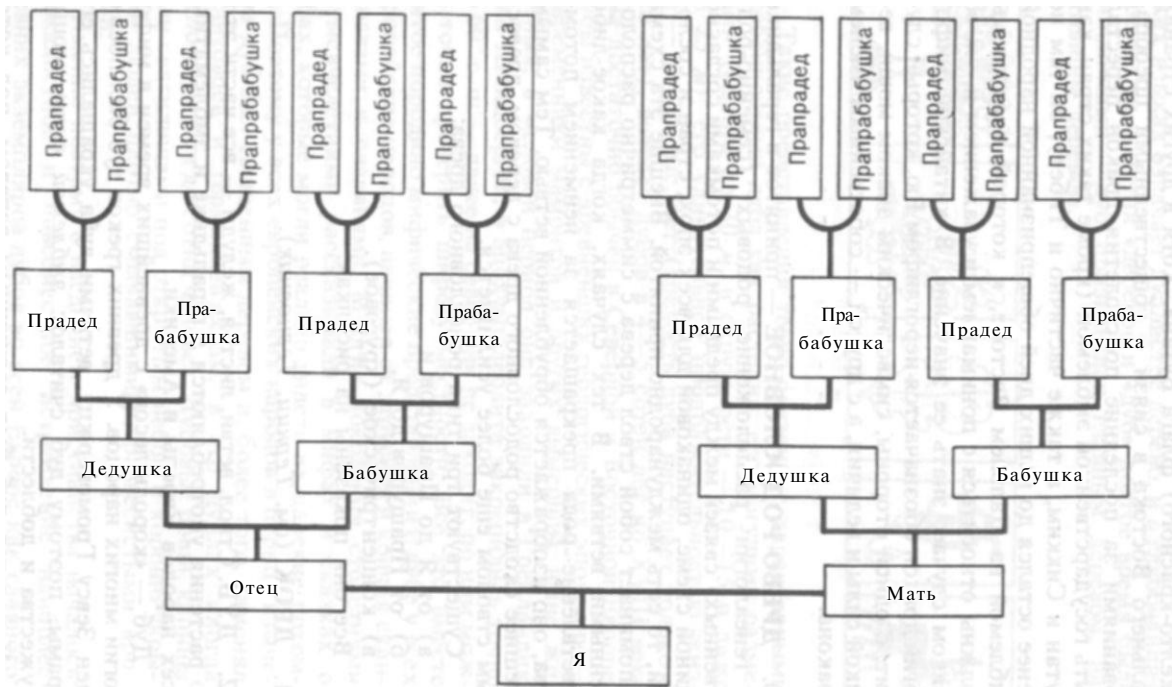
(что фактически неверно, поскольку эта эмблема пришла не из греческой мифологии, а из германской геральдики и Геркулес никогда не изображался бородатым) или на «лесной человек» (что является результатом смешения немецкого термина «Wildmann» с немецким словом «Waldmann»).

59. ДРАКОН — фантастическое животное, известное с древнейших времен в эмблематике и геральдике европейских народов. В западноевропейской классической геральдике — эмблема злого чудовища, сил зла, ужаса; в русской эмблематике, особенно религиозной, дракон полностью отождествлялся со змеем как эмблемой дьявола, сатаны, злыми силами ада и, в частности, считался эмблемой сил, противостоящих Руси (ср. Георгий Победоносец — покровитель России, поражающий дракона). Такая теологическая трактовка оказала глубокое влияние на применение эмблемы дракона как и средневековом, так и в современном европейском искусстве в фольклоре и даже в современных представлениях людей.

Между тем дракон как фантастическая фигура, со И-данная и наиболее употребительная в странах Центральной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, и прежде всего как образ китайской, корейской и японской мифологии, трактуется в этих странах совершенно по-иному, символизирует не отрицательные, а положительные качества и черты.

Дракон в народных китайских представлениях — это символ силы, величия. Дракон — национальная китайская эмблема, как бы охраняющая каждый дом, великий друг китайского народа. До сих пор не только изображения дракона сопутствуют китайскому очагу, но и иероглиф дракона по-прежнему означает ум, силу, энергию, способности, цельную натуру и в этом качестве применяется как эмблема всех указанных понятий.

Отсюда ясно, почему изображения дракона употреблялись как главная государственная эмблема императорского Китая и эти же изображения были главным атрибутом одежды монарха. В этом же смысле и до наших дней дракон употребляется в Бутане — небольшом княжестве, находившемся в течение многих веков под влиянием китайской культуры. Два зеленых дракона составляют государственный герб Бутана, а серебряный

дракон изображен как главная эмблема национального (желто-красного) флага Бутана. Хотя в других странах Дальнего Востока в связи с общественными преобразованиями за последние полстолетия дракон перестал быть государственной эмблемой (кроме таких стран, как Бутан и Сикким, а также частично и Тибет), он тем не менее остался до наших дней общепризнанной народной эмблемой на Дальнем Востоке, к которой иностранцы должны относиться с пониманием и уважением и, уж во всяком случае, знать ее значение. В китайской мифологии дракон обозначается иероглифом Рю, который служит, с одной стороны, символическим знаком мощи, великой силы и величия, а с другой — собственным именем дракона.

60. ДРЕВО РОДОСЛОВНОЕ — принятое в геральдике и генеалогии расположение родовых (семейно родственных) связей между предками и потомками согласно единой схеме, одинаковой для всех эпох, стран и сословий, то есть международно принятой. Внешне эта схема напоминает собой ствол дерева с симметрично расположенными ветвями. В тех случаях, когда какое-либо ответвление рода прекращается за неимением потомства, оно изображается обрубленной ветвью. Тем самым внешнее сходство родословного древа с деревом, древесным стволом еще более усиливается.

Существуют три типа родословного древа:

- а) от Я до Пращуров и
- б) от Пращуров до Я,
- в) концентрическое (круговое).

Все они показаны на рисунках.

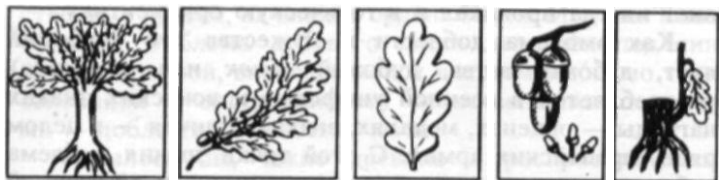
61. ДРОК (см. Тернии, Терновник).

62. ДУБ. Ствол, ветви, листья, желуди — все части этого растения употребляются в геральдике и эмблематике всех народов Европы и Америки.

Дуб — «король лесов» с древнейших времен в мифологии многих народов. У древних греков дуб был посвящен Зевсу Громовержцу, ветвями дуба украшались его храмы, поэтому дуб считался эмблемой силы, **МОЩИ**, мужества и доблести.

У кельтов дуб был священным деревом, под которым приносились человеческие жертвы. Литовцы и сла-

вяне посвящали дуб богу грома и молний Перкунасу, Перуну (Громовнику). Само название «дуб» в славянских языках означает дуплистое дерево, и в глубочайшей древности понятия «дерево» и «дуб» долгое время были синонимами — дуб признавался главным деревом, настоящим деревом.

Такие представления тесно связаны с характерными особенностями дуба как растения: его могучими размерами (высота до 30 м, в окружности — 10—15 и даже до 25 м), его удивительной продолжительностью жизни — до 2,5 тыс. лет (зрелость дуба наступает только в 150 лет), возраст дубов в 4—5 сотен лет до XVIII века был достаточно обычен в Северной и Восточной Европе. Дубы известны с древнейших геологических эпох, они — современники мамонтов и других вымерших ныне животных, в меловой период они заходили в Гренландию и на Шпицберген, в эпоху палеолита закрепились точно до 60° с. ш. — далее на север они не заходят, по ним можно точно проверять широту местности. Все это вместе взятое породило мифические представления о дубе у всех европейских народов, начиная от этрусков и кончая скандинавами и славянами. Многие поколения столетиями и тысячелетиями рассказывали в мифах и сказках о дубах, которые могли реально видеть их далекие потомки. Поэтому у всех европейских народов в период язычества дуб был священным деревом и, более того, заменял у литовцев и германцев храм, в его дуплах иногда могло укрыться до сотни человек. Дубовые рощи, капища были святилищами иод открытым небом и хорошо укрывали людей плотно смыкавшимися, развесистыми кронами.

Именно поэтому с введением христианства началось безжалостное и повсеместное истребление наиболее древних экземпляров дубов во всей Европе как главного предмета языческих культов, а с XV века уничтожение

дубов, кроме того, оправдывалось и хозяйственными надобностями (флот всех европейских стран был дубовый, не говоря уж о жилых и общественных строениях).

Лишь в эпоху Возрождения, и особенно в эпоху классицизма и романтизма, и в начале XIX века возрождаются эмблемы, связанные с дубом, хотя тайком дубовый лист иногда проникал и в готическую орнаментику.

Как эмблема доблести и мужества дуб (дубовый лист, дубовая ветвь, дубовый венок или гирлянда) употребляется в военной униформе и воинских знаках награды — орденах, медалях, знаках отличия — в целом ряде европейских армий. С этой точки зрения эмблема дубового листа и ветви стала интернациональной военной эмблемой. Дуб как целое дерево изображается в территориальных (областных, городских) гербах как говорящая эмблема. Дуб с желудями считается эмблемой зрелой, полной силы, дуб без желудей — эмблемой юной доблести. Имеет значение и цвет желудей: они могут быть зелеными, как и листья, коричневыми или натуральными и, наконец, золотыми, что дает разные вариации их символического значения, позволяет употреблять эмблему дуба по отношению к событиям и лицам разного ранга, четко отличая их и точно сообщая об этом зрителю. В древней геральдике встречаются и пурпуровые желуди, означающие благородное, великодушное могущество. Цвет геральдических дубовых листьев также может быть зеленым, серебряным и золотым.

Дубовая ветвь применялась в русской геральдике как эмблема лишь с конца XIX века. С 24 июля 1882 г. она была внесена в Большой Государственный герб в качестве левой стороны венка (правую составляла лавровая ветвь).

Дубовый лист, ветвь еще более широко использовались как эмблематические изображения в советской геральдике — на военных орденах и медалях, значках, на памятниках воинской доблести и мужества и на монетах выпуска 1922—1991 годов.

Дубовые Листы были внесены и в соединенную эмблему военной организации стран Варшавского Договора.

Традиционно был распространен дубовый лист как эмблема и в Германии начиная с позднего средневековья и вплоть до новейшего времени, и в Германской импе-

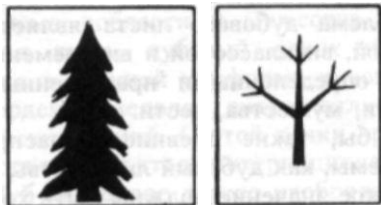
рии 1870—1918 годов, и в Веймарской республике 1918—1932 годов, и в гитлеровской Германии 1933—1945 годов, и в ГДР с 1949 года. В ГДР, например, дубовый лист трактовался классически — как эмблема доблести, в том числе и трудовой, а не только военной. Вот почему в ГДР эта эмблема сопровождала не только военные ордена и медали, но все основные государственные ордена, начиная с ордена Карла Маркса. Таким образом, эмблема дубового листа является подлинно международной, внеклассовой и вневременной, но тесно связанной с определенными нравственными понятиями — доблести, мужества, чести.

Казалось бы, такие древние и распространенные военные эмблемы, как дубовый лист, ветвь, желудь, и их эмблематическое значение должны быть хорошо известны каждому. Однако весьма часто обнаруживается, что эту эмблему у нас в стране употребляют порой механически.

Так, в 1986 году при восстановлении Дома-музея Ермоловой на Тверском бульваре в Москве на фронтоне здания решено было поместить барельефный портрет актрисы. Когда же сняли со здания леса, то оказалось, что портрет этот поместили внутри венка из дубовых листьев. Комиссия, принимавшая здание после ремонта, конечно, не обратила на это никакого внимания, поскольку ее интересовало лишь качество ремонтных работ, а не их смысл. Руководитель проектного бюро и художник, ответственный за исполнение, когда им сказали, что венок должен быть лавровым, даже не поняли, что же они такого плохого сделали, и в свое оправдание совершенно серьезно утверждали, что раз Ермолова русская актриса, то и венок для нее должен быть из русских деревьев, а следовательно, может быть и из дубовых, липовых, и даже из березовых веток.

Таким образом, эти молодые люди не связывали употребление эмблем с исторической традицией, а полагали, что эмблему можно выбирать каждый раз новую, как костюм, в зависимости от моды и чисто природно-географических обстоятельств. Если бы подобный подход утвердился в области точных наук, легко можно представить себе, какой получился бы хаос. Но в области гуманитарных наук мы часто оказываемся нечувствительными к проявлениям неграмотности.

63. ЕЛЬ (в эмблематике употребляется целое дерево, еловая ветвь, еловая шишка) — одно из немногих вечнозеленых *деревьев* Центральной и Северной Европы. В германской мифологии и у народов Скандинавии — жертвенное дерево, употреблявшееся для жертвенных костров (из-за своей смолистости, приятного запаха и вечной зелени, символизовавшей вечность жизни).

Уже в ранние эпохи ель приобрела двойственное значение вследствие постоянного употребления в торжественных случаях — как символа (а позднее — эмблемы) вечной жизни, дерева жизни и как жертвенного знака смерти, траура, поскольку ветви ели употреблялись для венков и гирлянд тем, кого хоронили, то есть отправляли в «вечную», загробную жизнь. Это противоречие, вначале незаметное, ибо в нем заключалось лишь различное понимание одного и того же понятия — «вечная жизнь», постепенно стало настолько сильным, что с возникновением христианства превратилось в два как бы не связанных между собой символа: 1) как «дерево жизни» — символ «вечной, неумирающей, продолжающейся жизни» культ ели превратился в поклонение ей в Новый год (или в Рождество в христианских государствах), и его эмблемой стало целое, разукрашенное, искусственно расцвеченное дерево, целая ель; 2) в качестве символа жертвенности, похоронного знака употребляются еловый лапник, еловые ветви, сплетенные в венок или гирлянды, то есть части дерева (с этой целью лапник иногда специально рубят мелко и разбрасывают, подчеркивая делимость, частичность, обрывчатость земной жизни). Кроме того, в новейшей геральдике в территориальных гербах ель может употребляться и как говорящая эмблема, указывающая на лесистость страны, ее лесное хозяйство и подобные конкретные обстоятельства.

Изображается ель в гербах в виде целого стилизованного дерева с характерным конусообразным расположе-

нием ветвей естественного зеленого цвета. Геральдические шишки ели, имеющие значение «плод», «орех» для северных стран, могут иметь натуральный (красный) или геральдический (серебряный, золотой) цвет и иногда трактоваться в переносном смысле — как «трудная проблема», «трудная задача» (по аналогии с орехом), а чаще всего — как «высокая задача», «высокая цель», «вершина» (ср. русское: «Это важная шишка»). Вот почему в западноевропейской, особенно немецкой, геральдике еловая шишка часто употребляется в городских гербах для подчеркивания древности города, особенно если он был основан в древнем (языческом) лесном военном лагере или на месте жертвенного капища (как, например, Аугсбург в ФРГ). В этом случае шишка носит название «пирр», что означает «высшая точка пирамиды».

В советской геральдике в период Октябрьской революции и гражданской войны ель стала употребляться в своем первоначальном, древнем значении — как символ вечной жизни. Поэтому еловые ветви, перевитые красными лентами, использовались для украшения в клубах и других общественных местах портретов основоположников марксизма, вождей революции, для обрамления торжественных трибун, изображений официальных эмблем и для других официальных торжественных целей.

В ряде стран Скандинавии и в Финляндии до сих пор лапником устилают (усыпают) путь следования официальных торжественных правительственных кортежей.

Следует отметить, что ель как торжественный символ употребляется всегда в «живом», то есть естественном виде, в то время как дуб, лавр, олива и венки и гирлянды из их ветвей могут исполняться в бронзе, чугуне, мраморе, то есть имитироваться. Ель, гирлянды из нее и венки не имитируют.

Более того, как торжественный символ вечной жизни, бессмертия, вечного покоя и почета живые ели (обычно — серебристые норвежские ели) стали в нашей стране непременной принадлежностью мест захоронения вождей революции. Поэтому живые ели были высажены у Мавзолея, вдоль Кремлевской стены, а также перед всеми высшими правительственными учреждениями в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске и других городах (где это возможно по природным условиям).

Тем самым за последние 60—65 лет сложилась, следовательно, традиция придавать употреблению серебрястых елей определенное торжественно-государственное значение, рассматривать ель как эмблему почета за бесмертные государственные заслуги.

64. ЖУЗОВ ЗНАКИ (СИМВОЛЫ). Жузы - основные деления родоплеменной структуры казахского народа в период, предшествовавший созданию государственности и образованию казахской нации (начало XVI—середина XIX в.). Представляли собой союзы племен, в которые иногда входили и отдельные роды, недоросшие или оставшиеся как осколки раздробленных, угасших племен. В русской дореволюционной литературе жузы назывались часто ордами, и их наименования в русской историографии игнорировали их подлинные казахские обозначения. Каждый жуз занимал определенную территорию, обязательно включавшую необходимое количество «кстау» (зимних пастбищ) и «джайляу» (летних пастбищ) для бесперебойного осуществления периодических кочевий.

ЗНАКИ СТАРШЕГО ЖУЗА
(УЛУ-ЖУЗ ИЛИ УЙСУН)

Албан

Ботбай

Дулат

Сикым

Суандык

ЗНАКИ СРЕДНЕГО ЖУЗА
(ОРТА-ЖУЗ)

Племена

Аргын

Канглы

Керей

Кипчак

Конрат

Наиман

Таракты (род)

Уаки(род)

ЖАКИ МЛАДШЕГО ЖУЗА
(КШИ-ЖУЗ)

Адан

Алаша

Кердери

Шекти

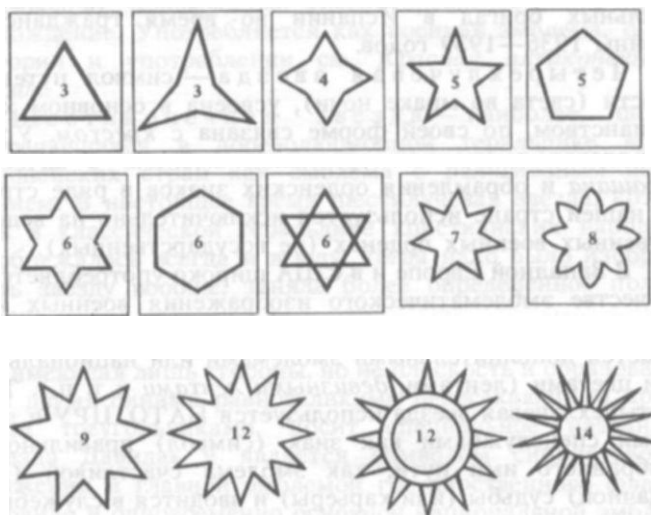
Шумекей

На территории жузов с XVII века создавались разные ханства и султанаты, объединявшие не племена, а

группы родов. В то же время племена продолжали оставаться основным структурным звеном жузов и обладали своими особыми знаками-символами, которыми метилось имущество (скот), подписывались соглашения и религиозно-политические документы. Эти знаки-тамги приводятся на с. 152 (см. также *Тавро* и *Тамга*).

65. ЖУРАВЛЬ (см. *Аист*, *Цапля*).

66. ЗАМОК — эмблема сохранения тайны, молчания. Употреблялся в средневековой геральдике и крайне редко — в русской дореволюционной. В советской эмблематике никогда не употреблялся.

67. ЗВЕЗДА, ЗВЕЗДЫ — один из древнейших символов человечества, принятый геральдикой всех народов, принадлежит к числу так называемых астральных знаков. Звезда вообще как понятие издавна служила символом вечности, а позднее (с XVIII в.) — символом высоких стремлений, идеалов (которые вечны, непреходящи) и с конца XVIII века стала употребляться как эмблема путеводности, счастья («он родился под счастливой звездой»). Девиз «*Ad aspera!*» («К звездам!») означает поэтому «К возвышенному, к идеальному!»

Звезды в геральдике и эмблематике различаются как

по числу образующих их углов или лучей, так и по цвету. Сочетание того и другого дает различные национальные значения звезд или нюансы в их значении.

Треугольная звезда — библейский знак, так называемое «всевидящее око» — символ Промысла, судьбы. Она использовалась в России лишь в эпоху Александра I, особенно в период его увлечения мистикой (1810—1825 гг.), и вводилась как эмблема в ордена и особенно медали, которыми награждались участники Отечественной войны 1812—1814 годов.

Трехлучевая звезда — эмблема трехстороннего единства республиканских, демократических сил (коммунисты, социалисты, демократы). Знаком этой звезды награждались (отмечались) бойцы интернациональных бригад в Испании во время гражданской войны 1936—1939 годов.

Четырехлучевая звезда — символ путеводности (света во мраке ночи), усвоена в основном христианством, по своей форме связана с крестом. Употребляется также как орденская эмблема в качестве крашана и обрамления орденских знаков в ряде стран. В нашей стране используется исключительно на ведомственных военных орденах (не государственных).

В Западной Европе и в США широко употребляется в качестве эмблематического изображения военных или военизированных организаций и в таких случаях снабжается дополнительными эмблемами или национальными цветами (лентами, девизными лентами и т. п.). Так, четырехлучевая звезда используется НАТО, ЦРУ и другими спецслужбами как знак (символ) правильности избранного ими пути, как эмблема счастливой (или удачной) судьбы (или карьеры) и вводится в служебные значки сотрудников этих спецслужб. По аналогии с ними четырехугольную звезду (равносторонний ромб) сделало своей эмблемой агентство «Алекс» в нашей стране, занимающееся обеспечением безопасности организаций и отдельных людей.

В ряде стран Западной Европы, а также в Японии и СССР с 60—70-х годов четырехлучевая звезда служила эмблемой боевых спортивных единоборств (особенно каратистов, кунфуистов и др.) и вводилась в клубные значки и удостоверения. Отличия разных клубов друг от друга проявляются при этом в эмблематическом отношении в том, что цвет, угол лучей, их поворот и длина.

а также дополнительные аксессуары (см. *вооружение эмблем*) могут бесконечно варьироваться, в то время как общая форма четырехлучевой звезды неизменно сохраняется.

Пятиконечная звезда — пентаграмма — символ охраны, безопасности, один из древнейших знаков (символов) человечества. Имеет древневосточное происхождение. Употребляется как военная эмблема, о ее истории и употреблении см. *Красная пятиконечная звезда*.

Шестиконечная звезда — наиболее часто встречающаяся в дореволюционной геральдике всех европейских стран как эмблема с религиозным значением. В настоящее время шестилучевая звезда, которая в классической геральдике христианских народов изображалась всегда и всюду, когда надо было изобразить звезду вообще, заняла более определенное положение.

Во-первых, гексаграмма, то есть шестиконечная звезда, имеющая лишь стороны, но не плоскость и образованная двумя синими равновеликими пересекающимися друг друга треугольниками, носит специальное название «звезда Давида» и является символом сионистского движения и главной эмблемой государственного флага Израиля и одновременно основной национальной эмблемой этой страны (наряду с семисвечником). В силу этого все другие страны стали с начала 50-х годов XX в. избегать употребления шестиконечной звезды и заменять ее пятиконечной или восьмиконечной.

Во-вторых, шестиконечная звезда плоскостного вида называется библейской или Вифлеемской звездой, ибо именно ее изображения традиционно помещались художниками средневековья и эпохи Возрождения на картинах, посвященных рождению Христа в Вифлееме и приходу к этому младенцу четырех волхвов. Как символ, лишенный специфического политического или национального смысла, именно Вифлеемская звезда стала

особенно почитаться и употребляться в XVII—XIX веках различными христианскими движениями на Западе, особенно в США, вследствие чего в конце XVIII века была сделана государственной эмблемой США и внесена официально в герб США на почетное головное место (над орлом в окружении облака), но в несколько «закодированном» виде, то есть в виде расположенных в форме шестиконечной звезды 13 пятиконечных звездочек, которые символизируют 13 основных штатов, составивших первые США. Эти звездочки расположены симметрично так, что сверху вниз они следуют 1:4:3:4:1 и в совокупности образуют одну шестиконечную Вифлеемскую звезду.

Непосредственно эмблема Вифлеемской шестиконечной звезды включена в государственные гербы и флаги лишь небольших государств, в прошлом являвшихся колониями,— Экваториальной Гвинеи, Бурунди, Тонга, что следует приписать длительному влиянию христианских миссионеров на местную национальную элиту.

С XIV века и до наших дней шестиконечная звезда употребляется как орденовая звезда во всех европейских странах.

В настоящее время шестиконечная звезда при ее официальном употреблении в гербах или в орденах имеет обычно серебряный или белый цвет. В XVIII—XIX веках ее традиционным цветом чаще был золотой или желтый. Но желтый цвет оказался скомпрометированным во время второй мировой войны тем, что гитлеровцы избрали желтую шестиконечную звезду для маркировки одежды евреев в гетто, и после 1945 года Вифлеемская звезда этого цвета практически вышла из употребления.

О применении шестиконечной звезды красного цвета и ее значении в этом качестве см. Этуаль руж.

Семиконечная звезда — один из древних символов Востока, древних цивилизаций. Известна в Древней Ассирии, Халдее, Шумере и Аккаде.

Издревле, с I века н. э., такая звезда была эмблемой Иверии (древней Грузии), где был развит астральный культ, а позднее, при Багратидах, стала одной из главных эмблем Карталинии (до середины XV в.). В 1918—1922 годах была эмблемой меньшевистской Грузии, а в 1923—1936 годах «протащена» в герб Грузинской ССР во всех его вариантах под видом замаскированного

национального орнамента, причем, будучи видимой, различимой на гербе, она не указывалась в описании ст. 180 Грузинской ССР прямо, а была названа «каймай с узором грузинских орнаментов». С середины 1991 года официально стала гербом Республики Грузия с вписанным в нее изображением Георгия Победоносца на коне, скачущем в геральдически левую сторону.

В современной зарубежной эмблематике семиконечная звезда употребляется лишь тогда, когда желают выразить понятие звезды вообще и стараются избежать ее трактовки и как военной эмблемы, и как религиозной. Семиконечную звезду (звезды) имеет в своем гербе и на флаге Австралия и на флаге — Иордания; обе страны выражают тем самым свое стремление отграничить себя в первую очередь от соседних стран (Австралия от Новой Зеландии и Иордания от Израиля), также употребляющих звезды в своих гербах (Новая Зеландия — пятиконечные и Израиль — шестиконечную). Семиконечная звезда изредка используется как орденский знак, например английский орден Сент-Майкла и Сент-Джорджа (1818 г.).

Восьмиконечные звезды — это, по сути, замаскированные кресты (две четырехконечные звезды), поэтому такие звезды имеют в своих гербах католические страны — Колумбия, Перу, Филиппины. Кроме того, восьмиконечная звезда — наиболее распространенный орденский знак во всех европейских и американских христианских государствах. Особенно часто используется восьмиконечная звезда для крашанов.

Почти правильный восьмиугольник, образованный наложением друг на друга по диагонали двух квадратов с сохранением линий их перекрещиваний, использовался как символ, сопровождавший изображения бога Саваофа (бога-отца, правильнее — бога сил, воинств) в русской иконописи и христианской православной символике дониконианских времен, особенно с XIV по XVI век. Этот восьмиконечный символический знак изображался либо вверху икон (чаще всего в правом верхнем углу), либо вместо нимба, либо как фон над головой Саваофа. Часто оба четырехугольника окрашивались (верхний — в зеленый и подстилающий его — в красный цвет) или окаймлялись полосками этого цвета. Изображения этого рода характерны для Севера России и имеются (сохранились) в музеях Ростова Великого, Вологды, Перми.

Они означают (символизируют) восемь тысячелетий («семь веков Творца и будущего века Отца»*) и в конце XIX — начале XX века были признаны «еретическими» с точки зрения канонов официального православия.

Восьмиконечная белая звезда с красной каймой и девизом «Кровь и огонь» — эмблема британской и других англосаксонских отделений «Армии спасения» («The Salvation army») — социально-религиозной благотворительной организации, основанной Вильямом и Кэтрин Бут в Лондоне в 1865 году и ставшей с 1880 года международной.

Девятилучевые звезды на практике почти не встречаются. Они используются в редчайших случаях лишь как орденские в небольших исламских государствах (например, в султанате Джохор на Малаккском полуострове).

Десятилучевые или десятиконечные звезды употреблялись в советской эмблематике и в эмблематике других стран, которые имели в качестве гербовой эмблемы пятиконечную звезду, ибо десятилучевая звезда — это лишь повторенная дважды пятиконечная. Такие звезды используются в основном для создания орденских знаков, особенно в арабских государствах Северной Африки.

Одиннадцатилучевая звезда — исключительно орденская, и притом редкая. В прошлом использовалась в орденах Португалии и императорской Эфиопии (Абиссинии).

Двенадцатилучевая звезда означает знак совершенства. В государственной эмблематике, то есть в гербах, этот знак употребляется ныне лишь двумя государствами — Науру и Непалом. Эмблемы этих государств — 12-лучевое Солнце — по сути являются звездами, ибо Солнцем в геральдике признают такое звездное изображение, которое имеет 16 лучей (см. Лучи), а все, что имеет менее 16, относится, следовательно, к звездам. В европейской эмблематике 12-лучевая звезда употреблялась в ГДР на медалях за выдающиеся заслуги, верность, то есть как знак совершенства моральных

*«Век» на церковно-славянском и старославянском языках означает вековость или тысячелетие. См. Slovník jazyka staroslawenského (Словарь старославянского языка). — Т. Г. — Praha 1958 — S 376

или профессиональных качеств, например на полицейских знаках.

Тринадцатилучевой звезды не существовало и не существует.

Четырнадцатилучевую звезду имеют в качестве государственной эмблемы лишь два государства — Малайзия (в гербе и флаге) и Эфиопия (в гербе). В Малайзии это число лучей было установлено потому, что оно отражало число членов Малайзийской федерации при ее образовании — в 1963 году. Однако в 1965 году один из ее членов — Сингапур — без согласия главы государства — султана — односторонне вышел из федерации и провозгласил себя независимым государством. Но Малайзия и после этого оставила в своем гербе 14-лучевую звезду, а на флаге — 14 полос, подчеркивая тем самым, что выход Сингапура официально не признается. В Эфиопии 14-лучевая звезда стала основной гербовой эмблемой после революции 1974 года и появилась впервые в государственном гербе в 1975 году как совершенно новый элемент (прежде, в императорской Эфиопии, почиталась Вифлеемская шестиконечная звезда). Она должна была подчеркивать одновременно древность эфиопской культуры (семиконечная звезда) и ее современное возрождение и обновление (удвоенная семиконечная звезда). Эта эмблема прекратила существование в 1991 году в связи со свержением режима Менгисту Хайле Мариама.

Пятнадцатиконечная звезда. Теоретически такая звезда возможна как геральдическая эмблема со значением утроенной пятиконечной звезды и с использованием в орнаменте, орденских знаках, на медалях и т. п.

Однако пока еще не существует организации или государства, которые бы стали использовать эту эмблему и обосновали бы ее использование.

Шестнадцатилучевая звезда. Наличие у звезды 16 лучей означает, что такая звезда изображает Солнце, и, следовательно, называется в эмблематике уже не звездой, а Солнцем, так как по геральдическим правилам 16 — минимальное число лучей, дающее основание именовать изображение Солнцем, и любое число лучей, свыше 16 и кратное 4, также является достаточным, чтобы изображение, обладающее ими, называлось Солнцем.

Шестнадцатиконечная звезда также, как и

шестнадцатилучевая, может считаться изображением Солнца, особенно если она встречается изолированно или в составе орнамента. Вместе с тем именно как знак солнечной чистоты, ясности и незапятнанности изображение 16-конечной звезды со времен языческого Древнего Рима считалось эмблемой девственности, и отсюда уже в эпоху раннего христианства сопутствовало изображениям Святой Девы, т. е. Богородицы, что нашло позднее отражение в византийской иконописи. Поскольку девственница и дева по-латыни называются *Virgo*, то и 16-конечная звезда как эмблема Святой Девы Марии позднее получила наименование *Виргинской звезды*.

До самого последнего времени эта звезда не использовалась в государственной геральдике, так как считалась зарезервированной религиозной эмблематикой. Однако в 1991 г. вновь созданное на развалинах бывшей Югославии государство Македония (из одноименной югославской республики) приняло в качестве своей главной государственной эмблемы 16-конечную *Виргинскую звезду*, ссылаясь на то, что еще до введения христианства, в IV в. до н. э. при Филиппе II (359—336 гг.), эта эмблема была своего рода гербом Македонского царства. Поскольку против такого использования *Виргинской звезды* выступила Греция, а также греческая (и вселенская) православная церковь, то для разбора возникшего конфликта была создана посредническая комиссия ООН, которая в мае 1993 г. изложила свои рекомендации, *Поддержанные* в начале июня 1993 г. Генеральным секретарем ООН Бутросом Гали. Согласно им Македония должна удалить *Виргинскую звезду* со своего государственного флага, а также изменить название страны на «Новая Македония» или «Славомакедония», чтобы совершенно устранить всякие ассоциации с Древней Македонией и тем самым снять опасения Греции о территориальных претензиях новоявленного наследника Македонского царства, ибо в составе Греции имеется провинция Македония, составлявшая в свое время часть Древней Македонии. Однако правительство Македонии отказалось выполнить эти рекомендации ООН.

Что же касается цвета звезд, то они могут иметь любые геральдические цвета. При этом цвет указывает обычно национальную или политическую принадлежность звездной эмблемы.

Наиболее распространен белый (серебряный) цвет

звезд. Это — классический цвет звезды в старой геральдике, и его придерживается до сих пор большинство государств.

Золотой цвет звезды принят реже. Он обычно указывает на исключительно важное, государственное значение, которое придается эмблеме звезды как основной гербовой эмблеме данной страны. Так, золотые звезды имеют в гербе и на флаге Китай, Вьетнам, Ангола, Индонезия, Конго (Браззавиль), Мавритания, Буркина-Фасо, Суринам. Иногда звезде придается лишь золотая кайма, акцентирующая ее значение как государственного знака (например, красные звезды СССР, СФРЮ, НРБ, ВНР, НСРА имели золотую окантовку).

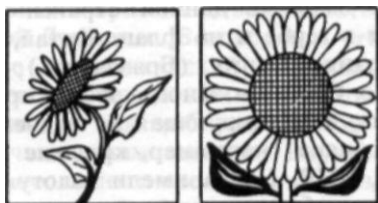
Красный цвет бывает только у пятиконечных звезд, служивших эмблемой для социалистических государств. Исключение составляют лишь Сальвадор и Новая Зеландия, которая, введя в свой флаг и герб изображение Южного Креста из четырех пятиконечных звезд, придала им красный цвет исключительно для отличия этой эмблемы, имеющейся и у других стран Южного полушария. Красную пятиконечную звезду имели до 1991 года в своих гербах Афганистан, Албания, Алжир, Бенин, Болгария, Джибути, НДРЙ, КНДР, Югославия, Лаос, Мозамбик, Монголия, Румыния, Чехословакия, Венгрия, СССР, Зимбабве. Из них лишь КНДР и Лаос сохранили эти эмблемы после 1991 года.

Пятиконечные звезды зеленого цвета принадлежат, как правило, арабским государствам, а из африканских — Сенегалу, где подавляющее большинство населения мусульмане.

Черный цвет звезды в классической геральдике применялся крайне редко и символизировал противоположность понятию звезды — не свет, а мрак, ночь. В современной практике начиная с 60-х годов XX в. черный цвет звезды употребляют как свой отличительный, национальный новые африканские государства — Гана, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Сан-Томе и Принсипи, а также партия АНК в ЮАР, чьей эмблемой является черная пятиконечная звезда с красным серпом и молотом. Как политический партийный символ черная пятиконечная звезда применяется анархо-синдикалистами в Западной Европе.

Синий цвет звезд относительно редок и встречается лишь у Камеруна и Панамы. Он означает, что путеводной для этих стран является мирная политика.

68. «ЗЕЛЕННЫХ» ДВИЖЕНИЕ И ЕГО ЭМБЛЕМЫ. Движение «зеленых» (Die Grünen, Greens) — новое общественное движение в странах Западной Европы с середины 70-х годов (в основном в Германии, Бельгии, Дании), выступающее с требованием активной охраны

Эмблемы движения «зеленых»

окружающей среды и своими общественными акциями (демонстрациями, пикетированием, подачей петиций, выступлениями на выборах и в парламентах) оказывающее давление на соответствующие правительства с целью добиться от них законодательного запрета монополиям отравлять окружающую среду бесконтрольной промышленной деятельностью. (С 80-х годов это движение получило представительство в парламентах своих стран и в Европарламенте.)

Объективно движение «зеленых», не являясь политическим, фактически выступает против засилья монополий, за разоружение, против испытаний ядерного оружия, то есть с исторически прогрессивных позиций.

Советское движение «зеленых» неофициально существовало с 1988 года. В марте 1990 года в Москве была организована партия «зеленых», ее первый съезд состоялся в Самаре в июне 1990 года. Московская организация, самая крупная, существует официально с мая 1990 года.

Эмблемой движения «зеленых» был вначале зеленый цвет, но поскольку он обладает исторически иным значением, то немецкое движение «зеленых» вскоре сделало своей эмблемой подсолнух как изображение, способное выразить две главные идеи «зеленого движения»: борьбу за сохранение природы (растение, зеленый стебель и лист) и борьбу за сохранение жизни на Земле (Солнце, семена-семечки). В дальнейшем, по мере развития движения «зеленых» в других европейских странах, его эмблемой стал березовый лист (принятый в Германии,

Франции, Англии и Голландии). Чаще всего он изображается отдельно или с сережками (более верное изображение). Эта эмблема в силу треугольной формы листа березы и березы как растения, наиболее страдающего от любого загрязнения окружающей среды, заболевающего и погибающего быстрее других деревьев, должна символизировать три ценности природы (Солнце, зелень, семена) и ее ранимость. Предложенная в июне 1992 года М. С. Горбачевым и его Фондом новая эмблема «зеленого движения» — зеленый крест нигде не получила признания, ибо такая эмблема безграмотна и оскорбительна: христианский символ окрашивается цветом ислама.

69. ЗМЕЯ — одна из древнейших эмблем человечества, имеющая разнообразный смысл в разных странах. Наиболее часто трактуется как эмблема мудрости; это значение змеи было принято издревле во всех странах Азии и Африки, то есть там, где не только могли более внимательно наблюдать жизнь змей, но и умели приручать их, превращать не только в послушных, но и в полезных животных, в частности добывали от них драгоценный и целебный яд. Отсюда, от цивилизаций Древнего Востока, идет и античное представление о змее как о символе здоровья. Поэтому в древнегреческой мифологии мифический покровитель врачебного искусства Эскулап (сын Аполлона) изображался с посохом, вокруг которого обвилась змея, служившая эмблемой здоровья, живучести и бессмертия, а старшая дочь Эскулапа Гигея, богиня здоровья, носила на своей руке змею отца, питавшуюся ее кровью.

С введением христианства и особенно с распространением христианства среди народов Европы, либо враждебных, либо далеких от античной культуры, представления о змее как о символе мудрости и здоровья исчезли. В странах Запада и Севера Европы, где о змеях имели смутные понятия либо знали о них понаслышке, либо имели в виду лишь лесную гадюку и ассоциировали змею с распространяемой церковью легендой о дьяволе, стали считать змею символом ядовитости, зла и коварства.

Таким образом, уже в раннем средневековье возникли противоречивые и даже взаимоисключающие оценки понятия «змея», что не могло не сказаться на разнообразии символической трактовки эмблем змеи.

При переводе Библии на европейские языки переводчики нередко были поставлены в тупик не только разнообразной терминологией, не имевшей эквивалентов в европейских живых языках (змей, дракон, гидра, удав, левиафан, медный змей), но и их разным значением.

Уже эти примеры показывают, что одной, единой идеи в изображение змеи не могло быть вложено, и эта эмблема до наших дней имеет разное значение в разных частях планеты, как это и было изначально.

В странах Европы и во всей Америке, население которой создано из европейских поселенцев и куда проникла христианская и особенно католическая культура, эмблема змеи означает только зло, коварство. Именно в этом качестве изображение змеи присутствует на государственном гербе Мексики, где орел пожирает змею, то есть символически добро побеждает зло или мексиканское государство побеждает своих врагов.

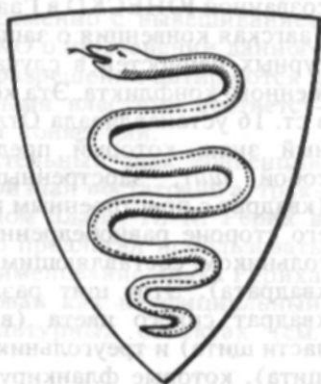
1. Змея в эмблемах ВОЗ. 2. Медсанслужба Советской Армии. 3. Карантинная служба защиты растений. 4. Змея, обвивающая меч,— эмблема хитрости и коварства. 5. Сочетание математического знака (символа) бесконечности и эмблемы змеи в новой эмблеме (нетрадиционной), имеющей смысл «вечность» с целью использования ее для торговой марки фирмы, выпускающей особо прочные непромокаемые плащи («вечные») (Италия). 6. Змея, глотающая свой хвост, или змея-кольцо,— эмблема вечности

Поскольку эмблема змеи противоречива и не может сама по себе дать ясное представление, в каком качестве она употреблена — в положительном или отрицательном, то в международной современной геральдике существует правило употреблять змею обязательно с дополнительным атрибутом, который и разъясняет ее конкретное значение в каждом отдельном случае.

Так, змея, пожираемая орлом, означает зло, а змея,

обвившая чашу, то есть изливающая в нее свой яд, отдающая его на пользу человека, — эмблема медицины и, следовательно, в этом качестве ближе к своему древнему восточному и античному значению как эмблема мудрости и здоровья. По аналогии с медицинской эмблемой в новейшее время составлена эмблема службы защиты растений — змея, обвившая колос, — здесь змея почти что выступает как эмблема добра. Точно так же в новой эмблеме защитников окружающей среды от атомных взрывов змея, обвивающая чашу и растущую из нее зеленую ветвь на фоне ядерного гриба, служит напоминанием о том, что человечество должно быть мудрым, чтобы уберечь себя и свое здоровье от атомной катастрофы.

В то же время змея, обвивающая обоюдоострый меч, является эмблемой хитрости, то есть змея выступает в отрицательном значении. Отсюда понятно, что изображать змею отдельно в эмблематике не принято. При-

Неправильное употребление классических эмблематических изображений для выражения «говорящей эмблемы» — лекарственные растения

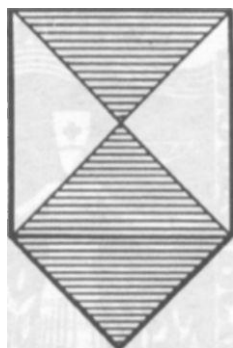
Геральдически правильное изображение эмблемы змеи как самостоятельной эмблемы (королевства или мудрости)

мером такой отсебятины служит экслибрис (см. рис.), где каноническая эмблема медицины разделена на две отдельные, живущие каждая своей жизнью эмблемы и имеющие каждая свой смысл (пустая чаша — смерть, а ползущая змея без атрибута ничего не означает).

Единственно допустимым изображением змеи без дополнительных атрибутов является эмблема вечности: змея, кусающая свой собственный хвост, — древнейший прообраз кольца, символа бесконечности, понятного и единого для всех народов Земли.

В советской эмблематике эмблема змеи, кроме как для обозначения медицинской и карантинной служб, не употреблялась.

70. ЗНАК ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1954 года. 14 мая 1954 г. в развитие принципов защиты культурных ценностей мирового и национального значения, установленных в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов и в Вашингтонском пакте от 15 апреля 1935 г., была составлена и принята на дипломатической конференции, созванной ЮНЕСКО в Гааге, новая Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Эта конвенция в ст. 16 устанавливала Отличительный знак, который представляет собой щит, заостренный книзу (квадрат с пристроенным к нижней его стороне равнобедренным треугольником, составляющим четверть квадрата). Этот щит разделен на квадрат синего цвета (в нижней части щита) и треугольник синего цвета (в верхней части щита), которые фланкируются с боков двумя треугольниками белого цвета.

Знак Гаагской конвенции, 1954 г.

Конвенцию 1954 года подписало более 70 членов ЮНЕСКО.

Советский Союз ратифицировал конвенцию и протокол к ней от 14 мая 1954 г. спустя два года — 12 декабря 1956 г., и они вступили в силу для СССР с 4 апреля 1957 г. Правопреемником СССР в этом отношении является Российская Федерация.

Отличительный знак конвенции применяется троек-

ратно, то есть трижды наносится на видимые с воздуха и с фронтов поверхности следующих объектов:

а) недвижимых, культурных ценностей (церквей, памятников, музеев, архитектурных ансамблей и т. д.);

б) транспортов наземных и надводных, перевозящих культурные ценности;

в) всяких иных импровизированных укрытий, в которых сосредоточены, эвакуированы, спрятаны или временно размещены культурные ценности.

Кроме того, Отличительный знак Гаагской конвенции 1954 года применяется однократно, то есть один раз, одно изображение, если он наносится:

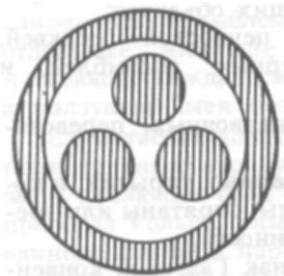
на культурные объекты, не находящиеся под специальной защитой ЮНЕСКО, а расцениваемые как значительные с чисто национальной или местной точки зрения;

на удостоверения личности, на документы и на персонал (их транспортные средства), который либо контролирует выполнение конвенции, либо охраняет или сопровождает культурные ценности.

Отличительный знак конвенции наносится на культурные ценности лишь одновременно с вывешиванием печатного разрешения ЮНЕСКО о применении данного знака к данному объекту. Эти разрешения датируются и подписываются государственными властями соответствующей стороны — участницы конвенции.

В связи с тем, что Отличительный знак конвенции 1954 года не всеми странами признан достаточно аттрактивным в чисто изобразительном плане, Н. К. Рерих в частном порядке неоднократно предлагал использовать иной знак, который получил наименование Знака Рериха и может быть также использован как неофициальный опознавательный знак на культурных объектах (см. Знак Рериха).

71. ЗНАК РЕРИХА (или ЧИНТАМАНИ) — отличительный знак, предложенный Н. К. Рерихом в качестве опознавательного знака для нанесения на памятники и учреждения, имеющие мировую и национальную культурную ценность, с целью охраны и защиты этих объектов во время войны от разрушения и гибели. Помысли Н. К. Рериха, такие знаки должны наноситься на музеи, библиотеки, театры, галереи искусств, выдаю-

щиеся архитектурные памятники, объекты паркового искусства, исторические памятники и т. д., и т. п.

Знак Рериха представляет собой красное кольцо, внутрь которого вписаны три красных круга, образующие равносторонний треугольник. Знак Рериха более прост, чем Знак Гаагской конвенции 1954 года, но не имеет официального международного всеобщего признания и может быть использован лишь неофициально, без права

юридической защиты культурного объекта, а лишь как информативный, отличительный знак, имеющий моральное значение.

Создавая свой знак первоначально как проект Знамени мира, Н. К. Рерих не выдумывал его априорно из головы, а опирался на древнюю восточную символику. В индийской мифологии круг, замыкающий три круга поменьше, обозначает чудесный камень Чантамани, который мог исполнять желания лишь людей чистых сердцем. Этот знак (символ) выражал, таким образом, идею, что будущее зависит от морального состояния нынешнего поколения, что оно раскроется и будет сбережено лишь для людей достойных и чистых. Рерих хотел, чтобы знак Чантамани стал графическим символом единства прошлого и грядущих достижений человечества. Это была попытка заставить древнюю символику «работать» на современность.

72. ЗНАКИ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ — знаки, специально принятые и утвержденные в результате многосторонних международных конвенций, под которыми стоят подписи практически всех или подавляющего большинства государств мира. Таковы знаки, охраняющие госпитали, санитарные поезда, больницы, эвакуационные пункты раненых и больных во время военных действий и обязательные для обеих воюющих сторон. Таковы же знаки, охраняющие не только людей, но и животных во время войн, а также ставящие под защиту памятники культуры и искусства в воюющих странах, особенно объекты, имеющие крупное международное и национальное значение.

Для каждого вида указанных выше объектов существуют особые международные конвенции, заключенные в разное время, и особые международные отличительные знаки защиты (см. Красный Крест, Красный Полумесяц, Шамшир и Эдолят, Синий крест, Этуаль руж. Знак Рериха, Знак Гаагской конвенции 1954 г.).

73. ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ чрезвычайно разнообразны. Но их можно разделить на две большие группы: 1) государственные и 2) ведомственные (партийные, профессиональные, общественных организаций, отраслевые).

Вторая группа знаков отличия в целом именуется значками, хотя значки (в бытовом понимании этого термина) могут носить и вовсе не отличительный, а украшательский или агитационный и информативный характер. Но такие значки в эмблематике практически не учитываются, то есть к ним практически не предъявляют тех строгих эмблематических требований, как к знакам отличия обеих вышеуказанных групп. Именно вследствие этого исключения простых значков из сферы эмблематики и стали часто возникать при их создании грубейшие нарушения элементарных эмблематических правил, а вследствие огромных тиражей простых значков эти искажения или ошибки в эмблематике стали широко распространенным явлением и порой перестали поэтому восприниматься как ошибки.

Ведомственные знаки отличия, а тем более простые значки, чтобы их не путали со знаками первой группы, не должны быть такой же величины, как и государственные знаки отличия. (К сожалению, это правило последние 5—6 лет стало систематически нарушаться в связи с выпуском значков отдельных соединений и частей, которые утверждались и заказывались общественными организациями временного типа — инициативными комитетами соответствующих частей, советами ветеранов, принимавшими решения об издании юбилейно-отличительных значков.) Значки во всех их значениях должны быть значительно меньших размеров, чем существующие в данном государстве государственные знаки отличия, и не должны воспроизводить эмблемы и символы, принадлежащие государству, или по крайней мере не допускать их точно такого же сочетания, как и на государственных знаках. Об этом у нас также забывают последние 10—15 лет, считая, что ордена отличаются от

остальных знаков лишь тем, что они изготавливаются из благородных металлов. Это сугубо неверное понимание. В большинстве стран ныне ордена изготавливаются порой из томпака, латуни и других сплавов и даже из ткани, но от этого не перестают быть орденами, не лишаются высокого общественного престижа.

К группе государственных знаков отличия относятся ордена, медали и собственно знаки отличия, то есть знаки, стоящие по рангу ниже государственной медали.

Государственные знаки отличия имеют право (и даже должны обязательно) воспроизводить государственные символы и эмблемы (а грамоты — государственный герб) наряду с эмблемами, отражающими специальный характер данного знака (например, изображение оружия на орденах Отечественной войны, якоря на ордене Нахимова, рукопожатия на ордене Дружбы народов), а также иметь иные эмблематические изображения (например, изображения построек, аллегорий, портретные изображения, изображения кораблей и т. п.), связанные с тем или иным названием ордена или с событием, которому он посвящен.

После ликвидации Советского Союза 8 декабря 1991 г. и создания нового государства — Российской Федерации (РФ) произошли изменения в системе государственных знаков отличия, поскольку произошло само изменение государственного строя в стране. Прежде всего утратили значение все знаки с четко выраженным идеологическим социалистическим содержанием.

Вместе с тем ряд советских орденов, имевших широкое гражданское и общечеловеческое значение — Звезда Героя, Орден материнства, орден Дружбы народов, орден «Знак Почета», все военно-исторические ордена, связанные с именами выдающихся полководцев России (Александра Невского, Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова), а также ведомственный орден «За службу Родине в вооруженных силах», — сохранили свое значение и продолжают использоваться для награждения как российских, так и иностранных граждан.

Кроме того, созданный 27 января 1992 г. Комитет по государственным наградам при президенте РФ разработал положение о статусе ряда совершенно новых орденов, медалей и почетных званий. Так, на 1 февраля 1993 г. существует орден «За заслуги перед Отечеством» (четырёх степеней), орден Почета, преобразованный из

бывшего ордена «Знак Почета», орден «За военные заслуги» и звание «Герой РФ», а также медаль «Защитнику Свободной России». Пересмотрено и заново утверждено Положение о почетных званиях в Российской Федерации (которые являются знаками отличия третьей степени и связаны в основном с профессиональными достижениями в разных сферах — искусства, литературы, образования, здравоохранения, науки и техники). В настоящее время имеются 53 почетных звания РФ, перечень которых официально опубликован в «Ведомостях Верховного Совета РФ».

В нашей стране наряду с такими международными знаками государственного отличия, как ордена, медали, почетные грамоты, сложилась историческая традиция награждения вещественными знаками отличия, которые существовали как до появления орденов и медалей, так и после их появления наряду с ними и иногда расценивались соответственно с ними по рангу.

В XV—XVII веках это были сорока соболей и других мехов, шуба с царского плеча, золотая или серебряная шейная цепь (или гривна), а для духовных лиц — наперсный золотой (или серебряный) крест. В XVIII—XIX веках стали жаловать царский миниатюрный эмалевый портрет, царский алмазный или золотой вензель, золотые или осыпанные бриллиантами табакерки, серебряные шпory, серебряное и золотое холодное оружие, серебряные трубы (для награждения отдельных воинских частей), а для награждения мусульманских народов Российской империи вплоть до XX века употреблялись золототканые парчовые и атласные халаты с серебряными и жемчужными поясами, стоимость которых даже в те времена составляла 500—1000 рублей.

В XX веке, в первые годы Советской власти (1917—1927 гг.), когда символические государственные знаки царского режима были отменены, вещественные награды, традиционные для России, были не только сохранены в принципе, но и получили новую форму и идейное содержание.

Это были почетное золотое холодное или огнестрельное оружие; такое же оружие, но с прикрепленным к нему орденом Красного Знамени (с 1975 г. к этой награде стал прикрепляться Золотой герб СССР); почетное оружие с серебряной насечкой; золотые и серебряные

часы от Президиума ВЦИК и, наконец, почетная фотография на фоне развернутого знамени части с приложением грамоты. Что же касается символических наград, то они облекались в форму почетных званий — Почетный красноармеец (джигит, казак), Почетный рабочий, Почетный краснофлотец, которые вместе с документами получали как высшую награду старейшие деятели революционного движения в 20 — начале 30-х годов.

Во второй половине 30-х годов, в 40—50-е годы вещественные знаки отличия в целом отступили как бы на второй план в связи с появлением чрезвычайно разветвленной системы орденов и особенно медалей*.

Из вышеприведенного обзора видно, что знаки отличия по своему характеру являются в первую очередь наградой (а не почетным знаком), и поэтому в нашей стране на протяжении длительного исторического развития они сильно тяготели к вещественной форме, а не к символической, являющейся наградой в абстрактном виде, хотя в древности, в античное время, они были задуманы именно как некий символический, абстрактный знак почести.

Более того, даже современные государственные знаки отличия в нашей стране, как правило, изготавливаются из драгоценных металлов (платины, золота, серебра), а порой в них используются и драгоценные камни (алмазы, рубины), и, таким образом, эти знаки наряду со своим высоким политическим и гражданским значением обладают и своей чисто материальной ценностью. Однако в большинстве стран Европы и Америки (но не Азии) в знаках государственного отличия подчеркивается в основном их не ценностный, а символический, почетный характер как главная их черта. Отсюда ясно, что в принципе все знаки отличия, включая самые вы-

* Достаточно сказать, что по числу разнообразных орденов и медалей наша страна в несколько раз превышает обычные «нормы» этих знаков в других европейских и американских странах и даже опережает бывший императорский Китай, где хотя и были ордена, имеющие 8 и даже 11 степеней, но общее число их наименований все же не превышало пяти-шести, в то время как у нас существуют ныне ордена 21 наименования, причем ряд из них имеет по две-три степени, так что общее количество разных орденов — 36, а вместе с медалями особого отличия (Звезды Героев), которые выше орденов, — 38. число государственных медалей — 57. Таким образом, общее число государственных знаков отличия — 96, а если учитывать знаки отличия профессионально-элитарного типа и вещественные знаки отличия, то число их превысит 100 наименований.

сокие — ордена, служат лишь символами награды, и хотя многие из них могут включать в свой рисунок, в свое изображение различные символы и эмблемы, но сами по себе они никакого эмблематического значения не имеют и поэтому не могут служить источниками эмблематики. Более того, они даже не всегда могут дать нужный эмблематический пример, ибо в них бывают порой и эмблематические ошибки, что почти всегда связано с тем, что любые знаки отличия создаются «по случаю», иногда в чрезвычайно спешном порядке, с привлечением нередко случайных художников (об этом убедительно говорит, например, история создания многих советских военных орденов).

Таким образом, знаки отличия — лишь поле для приложения сил эмблематистов, задача которых — придать знаку отличия, особенно государственному, такую правильную эмблематическую форму, чтобы он не только имел высокое материальное и престижное значение, но и, главное, был символически, идеологически и эстетически художественно-образцовым произведением искусства.

Вот почему в некоторых странах с 70-х годов XX в. в ряде случаев отказались от использования в знаках отличия традиционных драгоценных металлов, заменив их прочным сплавом так называемого «белого металла», и одновременно пересмотрели и изменили внешний облик этих знаков отличия с целью придания им большей художественной выразительности. Аналогичное изменение внешнего вида некоторых прежних орденов (с сохранением их традиционного наименования) происходило за последние десятилетия и в Чехо-Словакии, где, кроме того, у ряда знаков отличия имелись отдельно чешская и словацкая версии. Правда, не всегда новые версии, построенные на придании знаку отличия современной формы, порой модернистского вида, оказываются удачными, если они теряют эмблематическую характерность. Это лишний раз говорит о том, что в государственном знаке отличия на первом месте должны стоять его идея, его смысл, выраженный эмблематически с максимальным мастерством. Более того, знаки отличия должны носить известный отпечаток архаичности или, вернее сказать, исторической солидности и значительности: они не должны быть спутаны по внешнему виду с теми или иными современными украшениями.

Как было указано выше, в Советском Союзе офи-

циально не существовало знаков отличия, стоящих по рангу ниже медалей (если не считать Почетную грамоту), хотя практически были знаки отличия, которые не являлись ни орденами, ни медалями, но стояли вне обоих вышеуказанных классов наград, а не ниже или выше их. Вот почему такие знаки отличия, как Маршальская звезда и знак «Летчик-космонавт СССР», нельзя смешивать со знаками отличия третьего ранга, имеющимися в ряде зарубежных государств.

Так, например, в США, где орденов нет, а имеется лишь одна медаль за военные заслуги, ниже нее следует знак «Пурпурное сердце» («Purple heart»), также присуждаемый только военным (нередко у нас, особенно в прессе, его неверно величают «орденом», что является грубейшей ошибкой, ибо он не только ниже всякого ордена, но и ниже по значению медали).

Знак «Пурпурное сердце» был установлен Джорджем Вашингтоном в конце 1782 года и до 1861 года был пожалован всего несколькими военным. Первоначально он изготавливался просто из шелковой материи, которая натягивалась на серебряную скобу в форме сердца. В 1861 году конгресс США постановил учредить медаль (Medal of Honor), которая стала, таким образом, высшим знаком отличия в стране только потому, что там не было орденов, но в международном отношении, естественно, так и осталась на уровне простых военных медалей. В США она имеет два варианта: для военно-морских сил и для сухопутной армии, — но оба варианта имеют один ранг, так что медаль фактически считается одна. Медаль изготавливается из золота в виде пятиконечной звезды с трилистником на концах ее лучей. «Пурпурное сердце» оказалось после этого на втором месте. В 1932 году «Пурпурное сердце» стали штамповать из жести, покрытой лиловой эмалью, а после войны США в Корее и особенно во Вьетнаме знак «Пурпурное сердце» стали выдавать каждому тяжелораненому без особой торжественности, просто по соответствующим госпитальным спискам.

Знаки отличия в подавляющем большинстве стран исторически связаны либо с элитарной сословной организацией (религиозными или дворянскими орденами), либо с военным делом и с военными контингентами. Гражданских орденов и других знаков отличия сравнительно с военными мало, и в основном они были

характерны для социалистических стран. Лишь в самое последнее время также и некоторые буржуазные страны стали награждать государственными знаками отличия людей, не связанных с государственной или военной деятельностью, представителей разных гражданских профессий (Финляндия, Швеция).

Однако две мировые войны, резко расширив число людей, получивших военные знаки отличия, уже сами по себе значительно изменили социальный состав орденосцев во всех странах и фактически сломали привычные до XX века социальные, общественные и даже образовательные границы, в пределах которых в прежние времена осуществлялось награждение государственными знаками отличия.

Получение знака отличия солдатами — людьми, не являющимися представителями господствующего класса в капиталистических государствах, — стало, особенно после второй мировой войны, довольно распространенным явлением, что нашло отражение либо в фактическом падении социального престижа того или иного знака (как это, например, произошло в США), либо в ужесточении надзора и контроля государства за правильным ношением государственного знака, вплоть до лишения права на него. В ряде стран существует запрет на ношение иностранных орденов. В сословном обществе не было нужды контролировать правильное ношение ордена или медали, хотя тем не менее точные предписания о месте расположения на мундире, о времени (днях) ношения и о соответствующем костюме (фрак, мундир, смокинг) и социальном окружении (приемы, торжественные собрания), в котором должен показываться орденосец, имелись в течение ряда столетий. Ныне же все изменилось.

Появление среди орденосцев в ряде случаев и деклассированных элементов заставило в отдельных странах ввести дополнительные установления в статуты знаков отличия, согласно которым производилось лишение ордена или медали за ношение их на грязной одежде, в неположенное время, а тем более за их дискредитацию (если владелец, например, попадал в полицейский участок хотя бы по ничтожному поводу) или хотя бы за временную передачу знака отличия другому лицу, даже без всяких корыстных или преступных целей (например, ребенку «для игры»).

К знакам отличия, особенно после второй мировой

войны, были введены так называемые «ленточки», или «временные знаки», «временные пряжки» (interimspange), представляющие собой часть муаровой ленты, присвоенной тому или иному знаку. Впервые «ленточки» были введены во Франции в 1830 году как замена ордена Почетного легиона. С тех пор простая узенькая красная шелковая ленточка стала заветной мечтой многих общественных и политических деятелей Французской Республики. Сам же орден Почетного легиона носили лишь в исключительных случаях — либо в День взятия Бастилии, либо на торжественных приемах в Елисейском дворце.

По примеру Франции и другие страны стали постепенно вводить «временные пряжки». В Советском Союзе ордена ни колодок с лентами, ни «временных пряжек» — «ленточек» — вначале не имели. До 1924 года все существовавшие республиканские ордена носились на подкладываемом под них красном банте из шелковой или сатиновой материи. С 1924 года союзные ордена просто привинчивались штифтом к лацкану пиджака или к гимнастерке (у военных). Лишь во время второй мировой войны, 19 июля 1943 г., к орденам и медалям были введены колодки и ленты и каждому знаку отличия было присвоено свое сочетание цветных полос. Ленты применялись во всех знаках отличия, кроме «Золотой Звезды», «Серпа и Молота» и орденов «Мать-героиня» и «Материнская слава» трех степеней. Без колодок носились следующие ордена: орден Победы, ордена Суворова, Ушакова, Нахимова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

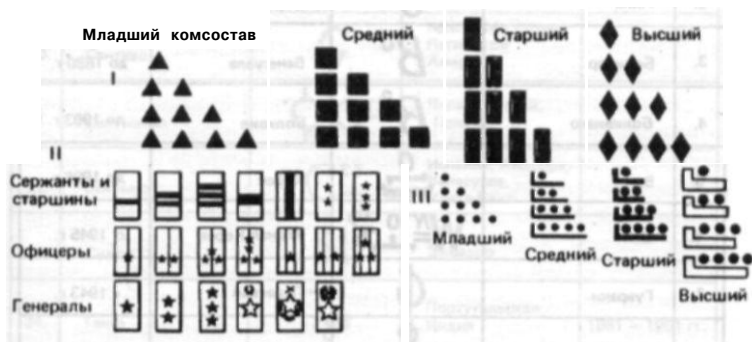
74. ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ — это символические знаки, дающие возможность каждому легко, быстро и безошибочно отличать и сравнивать служебный уровень (ранг, чин, звание) того или иного лица, которому эти знаки присвоены, и соотносить его с остальными.

Знаки различия состоят обычно из простейших, элементарнейших геометрических фигур (треугольник, квадрат, ромб) или из геометрических элементов — линий (полосок) и точек (звездочек), которые располагаются в определенных сочетаниях.

Знаки различия помещают всегда на видных, наибо-

лее заметных издали частях униформы (погонах, петлицах, рукавах) или на высоких околышах фуражек, беретах.

Знаки различия следует считать символическими знаками, имеющими служебное, прикладное применение. Они относятся к группе оповещающих (сигнальных) символических знаков (см. таблицу «Знаки различия командного состава разных стран»).

Как видно из таблицы, системы знаков различия, принятые в I и III группах, более последовательны и логичны, чем системы II группы, так как строятся на строго выдержанном едином принципе подбора знаков: в I группе — чисто геометрические фигуры одного ряда — многоугольников, в III группе — сочетания уголка разной толщины с одинаковым рядом точек (звездочек).

К числу знаков различия принадлежат и все другие сигнальные, оповещающие, предупреждающие и указывающие знаки, в том числе и дорожные.

75. ЗНАКИ-СИМВОЛЫ МОНЕТНЫЕ (ДЕНЕЖНЫЕ). В настоящее время из числа многочисленных прежде монетных символических знаков остались международно известными, употребительными и признанными лишь два: знак доллара и знак фунта стерлингов. Что же означают эти символы? Почему у знака доллара — латинская буква S, а у фунта стерлингов — латинская буква L, вовсе не соответствующие начальным буквам названий этих денежных единиц?

«Доллар» происходит от немецкого слова «талер» и сходного с ним шведского и датского слов «далер»,

Знаки-символы монетные (денежные)
(символическое изображение денежных единиц
в банковском деле, почтовых знаках и нумизматике)

№ п/п	Название денежной единицы	Ее символическое изображение	Страна, где данная денежная единица употребляется	Время (период) употребления
1.	Анна	A^S	Индия	до 1947 г.
2.	Анна	S^A	Бирма	до 1953 г.
3.	Боливар	B^S	Венесуэла	до 1880 г.
4.	Боливиано	B^S	Боливия	до 1963 г.
5.	Вон	₩	Корея	до 1905 г.
6.	Вон	$₩$	Южная Корея	с 1945 г.
7.	Гуарани	$₲$	Парагвай	с 1943 г.
8.	Доллар	$\$$	США	с 1786г.
9.	Кандарин	C^{H}	Китай	1878-1895 гг.
10.	Кварто	C^S	Испания	1850- 1873 гг.
11.	Крузейро	$\text{Cr}\$$	Бразилия	с 1942 г.
12.	Куруш	$K^{\frac{z}{s}}$	Турция	с 1929 г.
13.	Кордоба	$\text{C}\$$	Никарагуа	
14.	Мильрейс	$\text{M}\$$	Бразилия Португалия	до 1942 г. до 1912 г.
15.	Мун	M^{H}	Корея	последняя четверть XIX в.

«риксдалер» — так назывались денежные единицы Швеции и Дании, являвшихся великими державами в XVII веке и первыми государствами, основавшими свои колонии в Северной Америке (1638 г.), куда не проникали испанцы, захватившие более южные, более благо-

16.	Пиастр	₨	Египет, Саудовская Аравия	до 1960 г.
17.	Пайса	₹	Индия, Пакистан	до 1967 г.
18.	Рупия	₹	Индия, Непал, Бутан, Сикким	с 1950 г.
19.	Сен	₮	Япония	
20.	Сентаво	₡	насколько стран Латинской Америки	
21.	Сантисимо	₱	Чили, Уругвай, Панама	
22.	Сантимо	₡	Испания, Андорра, Венесуэла, Коста-Рика	
23.	Сукре	₶	Эквадор	
24.	Танга	Tgs	Португальская Индия	1881 - 1961 гг.
25.	Фунт стерлингов	£	Великобритания	
26.	Цент	¢	Латинская и Северная Америка	
27.	Чон	₩	<u>КНДР</u> Южная Корея	с 1945 г. с 1953 г.
28.	Эскудо	\$	Португалия и ее колонии до их ликвидации	
29.	Золото в слитках	Ⓞ	Международные банковские операции	
30.	Червонец, дукат (обозначение золота в монете). Современное обозначение иностран- ной твердой валюты в национальных банках	# #	Международные банковские операции	Принято в России с момента организации Внешторгбанка

датные по климату и растительности и полезным ископаемым части Центральной и Южной Америки. Уже в XVII веке Швеция и Дания потеряли свои колонии в Северной Америке, но датские и шведские колонисты там остались. Вместе с ними осталось и прижилось сло-

во «далер», превратившееся в англо-американском произношении в доллар. Что же касается символического обозначения доллара, когда он стал американской денежной единицей после отделения США от Англии, то и тут не обошлось без заимствований.

Указом от 2 апреля 1792 г. в США устанавливалась самостоятельная монетная единица, содержащая 24 г серебра и получившая название «доллар». Она приравнивалась целиком к испанской монете, распространенной в то время во всей Америке, к испанскому «песо», как его называли в просторечии, что означало вес, так как первоначально это были не монеты, а куски серебра с символическим знаком — латинской буквой S, которая происходила от слова «солид», как назывались еще римские золотые монеты, введенные в странах Западного Средиземноморья, что означало «солидный», «массивный», как уважительно называли всякую крупную золотую монету. США, имевшие не золотой, а серебряный стандарт своей денежной единицы, своей валюты, вопреки всем международным правилам присвоили себе чужой (испанский) знак да еще назвали свое ничтожное в то время по своей ценности серебро «золотом».

Однако после того, как испанские завоеватели были изгнаны из всех стран Латинской Америки в начале XIX века и их монета постепенно исчезла из обращения в этой части света, США остались единственными, кто обладал знаком-символом S во всем Западном полушарии, а в XX веке этот знак, уже исключительно как американский, стал широко известен и в Европе, где его почти забыли как свой собственный, европейский.

Знак этот истолковывается двояко: две черточки //, пронизывающие букву S, — \$, либо «остатки» двух «геркулесовых столбов», до сих пор входящих в испанский герб и всегда чеканившихся на испанских песо, либо, как еще иногда считают, монограмма из двух латинских букв S и P, что означает «ship-peso» — «корабельное песо», как называли в XVIII веке испано-американские деньги грубой чеканки, которые служили во многих странах, и особенно в США, материалом для перечековки из них своей государственной монеты — доллара. Во всяком случае, знак этот употреблялся всегда самими испанцами по отношению к своим «песо» и, независимо от его происхождения и значения, вовсе никогда не принадлежал США, которые, следовательно, заимствовали

название своей денежной единицы от датчан, а её символическое обозначение — от испанцев.

Происхождение знака фунта стерлингов проще и является результатом сохранения древнейшего общеевропейского обозначения денежной единицы только в Англии, что лишний раз подчеркивает, что консерватизм — характернейшая черта исторического развития этой страны. Латинскими буквами Lb обозначались первые деньги в Европе — древнеримский фунт, либр, имевший форму слитков. От него произошли почти все европейские деньги: итальянские лиры, английские фунты стерлингов, германские марки, русские гривны и французские ливры, но его обозначение сохранили только англичане.

До конца XIX века английский фунт стерлингов обозначали буквосочетанием £b, что означало и фунт стерлингов, и английский фунт (453 г) как меру веса (16 унций). После первой мировой войны этот знак был упрощен и сведен к одной букве £, но пересеченной двумя поперечными полосками.

76. ИНСИГНИИ — один из древнейших видов символов народа и государства, вещественные символы. Обычно в качестве инсигний выступают различные предметы, связанные с древнейшим культом данного народа или же с его представлениями о сущности государственной власти.

Так, например, древнеримские инсигний — от царского, республиканского до императорского Рима — стражники-ликторы, носящие за царем (консулом, императором) ликторские пучки — секиру и фации (розги) как живые, наглядные символы государственной кары и возмездия за нарушение порядка и неуважение к власти; древнееврейские инсигний — жертвенники (два ковчега), каменные скрижали (две пластины, на которых были записаны законы Моисея), сосуд с «манной небесной» (где хранилось 7 кг манны) и «жезл Аарона» — как священные предметы религии и истории еврейского народа и его государств (Иудеи и Израиля), отражавшие представления о теократическом характере власти, когда властитель соединяет в своем лице сан царя и верховного жреца. Неповторимы, уникальны инсигний и таких разных стран, как Венеция и Япония: они также в первую очередь говорят о своеобразии характера власти в этих странах, о том, что присуще только им: в сред-

невековой Венеции инсигниями являлись корабль Буценторо и одновременно «шапочка» и кольцо (перстень) дожа — реквизит, необходимый для традиционного обручения дожа с морем, когда глава государства выезжал на Буценторо в Адриатику и бросал перстень в морские пучины, что отражало тот факт, что власть Венеции основана на ее морском могуществе.

В современной Японии инсигнией служит храм богини Аматерасу, существующий уже более 2000 лет и постоянно закрытый для всех смертных, кроме императора, который входит туда лишь один раз в жизни — после смерти своего предшественника, перед коронацией, и именно это посещение храма узаконивает его власть, ибо как бы подчеркивает ее «божественное» происхождение.

Таким образом, инсигнии, являясь вещественными символами верховной власти и государства, коренным образом отличаются от регалии — знаков монархической власти, одинаковых у всех монархов: царей, императоров, шахов, негусов, султанов, королей и т. д. — и состоящих из короны, скипетра, державы, меча, мантии и т. п. Регалии у всех тождественны. Инсигнии же — уникальны и неповторимы. Во-первых, они говорят о характере, специфике государственной власти; во-вторых, тесно связаны с происхождением данной власти, свидетельствуют об истоках и истории данного государства; в-третьих, будучи «вещественными» символами, инсигнии в то же время не являются обычными предметами, то есть, с одной стороны, не могут быть «переносимы» вроде регалий, а с другой — не только своеобразны, но и не имеют, не могут иметь аналогов. (Ликторы имелись только в Древнем Риме, сосуд с «манной небесной» — только у евреев, корабль Буценторо — только в Венеции, храм богини Аматерасу — только в Японии.) В-четвертых, инсигнии как знаки верховной власти государства могут существовать в любой стране, независимо от того, древняя она или современная, и независимо от характера власти — теократическое это государство или светское, монархическое или республиканское, абсолютное или конституционное, тоталитарное или демократическое, капиталистическое или социалистическое. Вот почему инсигнии следует определять как символы верховной власти, священные и памятные для истории той или иной страны и народа и неповторимые,

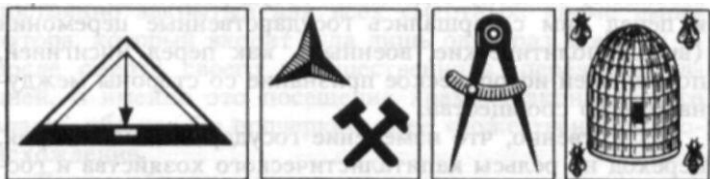
невозможные для появления в государствах с иной историей. Отсюда и редкость инсигний, и тот факт, что далеко не все государства способны обладать инсигниями, а лишь те страны, которые имеют особую, неповторимую, нестандартную историю.

Вот почему, например, Мавзолей В. И. Ленина был всегда фактически и формально инсигнией Советского государства, и именно на этом основании этому вещественному символу отдавались государственные почести и перед ним совершались государственные церемонии (внешнеполитические, военные), как перед инсигнией, получившей историческое признание со стороны международного сообщества.

Естественно, что изменение государственного строя, переход на рельсы капиталистического хозяйства и господство буржуазной идеологии в современной России исключают, само собой, существование в качестве государственной инсигний Мавзолея основателя социалистического государства.

История знает также случаи, когда прежняя инсигния сохраняется и при изменении формации государства как историческая реликвия. Таково, например, не только сохранение всех японских инсигний тысячелетней давности, но и сохранение мешка с шерстью в Великобритании в качестве традиционного места спикера палаты общин или трона со Сконским камнем в качестве коронационного места английских королей, хотя обеим этим инсигниям много сотен лет. Единственное существенное различие их с Мавзолеем В. И. Ленина состоит в том, что английские инсигний не входят в политическое противоречие с современным строем Британии, хотя они и возникли в эпоху феодализма, а Мавзолей В. И. Ленина — инсигния такого рода, что она может существовать только в социалистическом государстве и совершенно неприемлема для государства капиталистического, буржуазного. Но, утратив статус государственной инсигний, Мавзолей В. И. Ленина может и должен оставаться исторической реликвией России, музеем, подобно тому как все годы Советской власти оставался реликвией и музеем на той же Красной площади Покровский собор — храм Василия Блаженного, утративший после 1917 года статус соборной действующей церкви, но ставший музеем и получивший как музей государственную субсидию, реставрацию и т. п.

77. ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ эмблемы. Интернационалы, как самостоятельные международные организации рабочего класса, родившиеся на базе европейских пролетарских организаций, почти с самого момента своего основания и деятельности применяли собственные эмблемы, которые главным образом фигурировали в печатях исполкомов Интернационалов и которыми скреплялись различные документы.

Эмблема I Интернационала и его секций: ватерпас, трехлучевая звезда, молотки, циркуль и улей

Первый Интернационал, существовавший с 1864 по 1872 год, или, как он официально назывался, «Международное товарищество рабочих», предоставлял своим секциям, то есть национальным рабочим партиям, право иметь свои национальные партийные эмблемы. Эти эмблемы, как правило, отражали понятия «труд», «трудолюбие», «производство» и заимствовали для этого существовавшие уже в тогдашней геральдике предметы: скрещенные молотки (ганноверская секция), улей с пчелами (французская секция), циркуль (баденская секция), а также другие символические знаки, означающие солидарность, единство, путеводность. Так, например, эмблемой русской секции Первого Интернационала было «рукопожатие», базельской — треугольная звезда, означающая единство и трехстороннее сотрудничество социалистов, анархистов и республиканских демократов. В печати Исполкома Первого Интернационала употреблялась эмблема ватерпаса — инструмента строителей (каменщиков, плотников), символизирующая и строительство партии нового типа, и созидательную мощь рабочего класса в целом, и приоритет квалифицированного труда в европейском рабочем движении. Многие секции Первого Интернационала взяли ватерпас как свою национальную эмблему. Однако в изобразительном отношении этот предмет был не особенно удобен: в нечетких

печатах ватерпас смахивал то на букву А, то на треугольную звезду, а для позднейших поколений и вовсе оказался необъяснимым, ибо его современная конструкция изменилась.

Второй Интернационал до первой мировой войны, а затем и до второй не имел своей эмблемы. Лишь с 60-х годов нашего века отдельные партии Социалистического интернационала, как и его Исполком, стали использовать натуральную, а не геральдическую розу в качестве своей эмблемы. Ее основное отличие от других изображений розы состоит в том, что она выполняется красным контуром (цветок, стебель и листья) и заключена в квадрат.

В то же время примкнувшие к Социалистическому Интернационалу социал-демократические партии стран Восточной Европы в начале 90-х годов используют эмблему, изображающую стилизованную натуральную розу, зажатую в кулак [Фронт национального спасения (Румыния) и СДПР (Россия)].

Третий (Коммунистический) Интернационал в 1919—1920 годах использовал в качестве своей неофициальной эмблемы образ Прометея, освобождающегося от цепей и орла; в 1920—1935 годах более распространенной эмблемой стал пролетарий, разбивающий цепи капитализма, опутывающие земной шар; в 1920—1923 годах одной из эмблем Интернационала был также венок из красных цветов (гвоздик и мака), окружающих часть земного шара с лежащими на нем серпом и молотом. Этот мотив (а также Солнце) позднее, в 1924 году, вошел составной частью в герб СССР.

Четвертый (Троцкистский) Интернационал, который называют иногда «Интернационалом Штернберга», основанный в 1938 году и распавшийся в конце 40-х годов, не обладал единой эмблемой. Семь различных направлений, существующих ныне, из которых лишь два считают себя «настоящим Четвертым Интернационалом», используют неодинаковые эмблемы. Так, например, ортодоксальные троцкисты, рассматривающие себя преемниками Четвертого Интернационала, применяют эмблему, подчеркивающую разрыв с ленинизмом и в то же время намекающую на связь с основополагающими принципами классовой борьбы. Так, «правоверные» французские троцкисты используют эмблему серпа и молота, но повернутую в противоположную сторону (в геральди-

чески левую) по сравнению с советским серпом и молотом и имеющую цифру 4. Наоборот, английские троцкисты (Социалистическая рабочая партия (SWP)) используют в качестве своей эмблемы знак, напоминающий эмблему МОПР Третьего Интернационала, — руку, сжатую в кулак, черного цвета с аббревиатурой SWP чуть ниже кисти руки. Русские троцкисты — кулак на фоне красной пятиконечной звезды.

Пятый Интернационал, основанный в 1992 году, так называемый Интернационал Буковского, или Интернационал Сопротивления, объединяющий диссидентов всего мира, утвержденной эмблемы не имеет.

78. ИНФУЛА (от лат. *infula* — повязка, лента) — узкая шерстяная повязка на лоб, которой обвязывали голову жрицы-весталки, ее также подвязывали жертвенным животным и людям, ищущим защиты в храме в древнеримское время. Инфула служила знаком чего-либо сакрального, священного, требующего уважения (*infulagum loco esse*). Инфула исторически предшествовала короне — почетному венку, обручу и, как правило, была белого цвета, который символизировал невинность и неприкосновенность (см. Символика цвета). Позднее в исключительных случаях инфулы были красного цвета для высоких персон, а императоры стали повязывать пурпурные инфулы. Аналогичными по значению римскому знаку инфулы были налобные повязки скифских и древнееврейских жрецов, состоявшие из металлических (золотых, серебряных) бляшек, нашитых на кожаную тесьму (метопида, ременной налобник). С XI века в католической практике инфула как знак священства была заменена митрой (епископской шапкой), а в светской христианской символике явилась прототипом диадемы, короны. В классической геральдике инфула означает головной убор высших иерархов церкви, а термин «инфулирован» равнозначен при блазонном описании терминам «коронован», «носящий корону», «имеющий корону», но в применении не к светским, а к церковным иерархам.

79. ИСКРА — часть огня, начало огня — символа света, то есть первоисточник, первый проблеск света и источник огня.

Употреблялась символически в указанном значении

в старой геральдике. Эмблемой искры были стилизованная головешка или уголек, то есть черный кубик с красным ободком по верхнему краю,— крайне невыразительный по внешнему виду образ. Поэтому искра чаще употреблялась как словесный, литературный символ, а ее эмблематическое изображение было практически забыто уже в середине XIX века. Зато искра была популярным символическим образом в русской революционной символике XIX века — это очевидно из ответа Пушкина декабристам. В период общественного подъема 1859—1873 годов в Петербурге выходил сатирический журнал «Искра» революционно-демократического направления, одно из самых боевых и лучших изданий второй половины XIX века, пользовавшееся успехом у русских пролетарских революционеров и в последующие годы. Издателями его были В. С. Курочкин и Н. В. Степанов. Журнал носил ярко выраженный общественно-политический характер, чуть-чуть прикрытый прозрачным литературно-беллетристическим покрывалом, он стал средоточием русской политической карикатуры, хорошо и обильно иллюстрировался. «Искра» была запрещена царизмом в 1873 г., а еще ранее, с 1870 г., этот журнал был вынужден издаваться без иллюстраций.

Название «Искра» было поэтому взято Лениным для своей газеты совершенно не случайно; он слышал о журнале «Искра» от родных и старших. Поэтому эпитафией первой марксистской русской газеты «Искра» (1900—1903 г., или старой «Искры», как ее стали позднее называть) стали слова «Из искры возгорится пламя» в полном соответствии с символическим и эмблематическим смыслом этого понятия.

В 1901—1917 годах под названием «Искры» издавался также иллюстрированный художественно-литературный журнал с карикатурами либерального направления, издателем которого был И. Сытин. Множественное число было выбрано не случайно, в символическом отношении оно не усиливало, а ослабляло направленность этого печатного органа, и это было сделано не только сознательно, но и в полном соответствии с правилами классической геральдики: одна искра — источник пламени, много искр, то есть искорок,— источник освещения (просвещения), то же самое, что и понятие «огоньки», то есть политически безобидное, не угрожающее пламенем, пожаром!

«Искрой» («Кайц») называлась также первая легальная большевистская газета на армянском языке в Тифлисе (издавалась в 1906 г., редакторы С. Шаумян, С. Спандарян).

«Искорки» — так называлась газета, находившаяся под большевистским влиянием и издаваемая Просветительской комиссией Петрограда в июне — декабре 1917 года.

Таким образом, мы видим, что символический образ понятия «искра» неоднократно использовался в русской революционной и демократической символике во всех его значениях, на основе правил классической геральдики.

80. КАДУЦЕЙ (лат. *caduceator* — парламентар, переговорщик) — жезл Гермеса (Меркурия), его непременный атрибут как бога вестей. Особая палочка как жезл глашатаев, вестников и парламентаров известна у многих народов, а не только у древних греков и римлян. Так, в Скандинавии эти жезлы, называвшиеся «будкавлями» и представлявшие собой голову воина, вырезанную из кости или дерева и укрепленную на конце короткой палочки-жезла, служили для бесшумного собирания на войну жителей. Достаточно было пробежать глашатаю с такой палочкой по деревне или передавать ее из деревни в деревню как эстафету. Подобные жезлы под названием «крывула» были известны также в Польше, Литве и Белоруссии вплоть до XVIII века, их находят и у индейцев Канады, и в дебрях Юго-Восточной Азии, так что жезл Меркурия, или, как он стал называться у римлян, кадуцей — явление, в общем-то, международное. Его главным отличительным признаком было то, что он гарантировал своему владельцу неприкосновенность. Поэтому кадуцей в Древнем Риме превратился в атрибут также бога торговли, каким преимущественно стал Меркурий, и получил новую форму — вместо палочки, обвитой виноградными лозами, плющом (древнейшая эмблема миролюбия), его все чаще стали изображать как палочку, обвитую двумя змеями, ибо торговля почиталась делом мудрым и в то же время требующим бдительной охраны.

Так сложился современный внешний вид этого символического жезла, ставшего в новое время, особенно после Великой французской революции, международ-

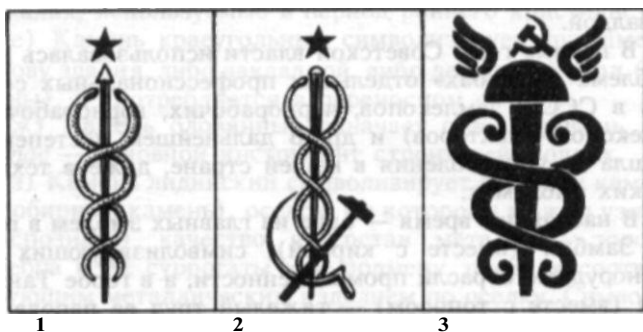

Варианты изображения кадуцея в Западной Европе в XIX—XX вв.

Эволюция знака кадуцея как советской эмблемы:

1. В 20 — начале 30-х гг. как знак внешней торговли
2. Проект С. В. Чехонина для включения в герб РСФСР в 1918 г.
3. Эмблема советской таможенной службы

ной эмблемой мирной торговли, международного обмена. В конце концов кадуцей стали изображать вообще схематически: палочка со шляпкой или набалдашником и вокруг нее три витых полукольца.

В первые годы после Октябрьской революции кадуцей с красной звездочкой трактовался как эмблема мирных отношений и стал знаком советской торговли и промышленности. Сам жезл стал изображаться в виде фа-

кела, то есть ему были приданы новые отличительные черты революционной эпохи, его даже предлагали внести в число государственных эмблем СССР, в герб РСФСР как эмблему мирного сосуществования. Однако постепенно кадуцей превратился в нашей стране в эмблему внешней торговли, поскольку был понятен и принят как соответствующая эмблема не столько внутри страны, сколько во всем мире. В связи с этим он стал эмблемой советских таможенников. Чтобы придать этой международной эмблеме определенные советские государственные признаки, она была дополнена шапочкой (шлемом) Меркурия с крылышками (другим атрибутом Меркурия — символом быстрых коммуникаций) и увенчана главной советской эмблемой — серпом и молотом.

81. КАЙЛО — эмблема тяжелого труда (наряду с киркой и кувалдой). Орудие, имеющее одно острие (как правило), плоскость которого расположена вертикально, как у топора, но, в отличие от последнего, не расширяется, а суживается по сравнению с обухом.

Встречается уже в старой геральдике, особенно в городских гербах, как одна из эмблем горной промышленности, чаще всего в сочетаниях с киркой, молотом, кувалдой.

В первые годы Советской власти использовалась как эмблема в «гербах» отдельных профессиональных союзов в СССР: землекопов, чернорабочих, горнорабочих, углекопов (шахтеров) и др. В дальнейшем постепенно вышла из употребления в нашей стране, даже в технических эмблемах.

В настоящее время — одна из главных эмблем в гербе Замбии (вместе с киркой), символизирующих ее горнорудные отрасли промышленности, а в гербе Танзании (вместе с топором) — тяжелый труд ее народа на пути к утверждению своей независимости. Кайло с кувалдой в гербе Гондураса — фигурный девиз, намек на то, что независимость далась тяжелым трудом.

Особенностью эмблематического изображения кайла является то, что его острие должно всегда быть обращено книзу.

82. КАМЕНЬ — объект, получивший символическое осмысление только в библейской символике и отчасти в масонской. Является типичным примером крайней про-

тиворечивости библейской символики, ее многовариантности и субъективности в трактовке понятий.

а) Под камнем во многих местах Библии подразумевается Христос (1 Кор.: 10,4). В этих случаях указывается, что речь идет о духовном камне, духовной скале, и камень трактуется как символ несокрушимости, твердости и как источник духа (аналогично источнику воды из скалы).

б) Одновременно камнем символически обозначается все бесчувственное, бессердечное, жестокое, несострадающее, черствое.

в) Камень живой, или «камение живо», символизирует языческих идолов, истуканов, статуи героев и языческих богов античности.

г) Камнем именуется и столица Каменистой Аравии г. Петра, высеченный целиком в скалах (столица государства набатеев с 300—200 гг. до н. э.). Со 105 г. н. э. вошла в состав Римской империи, в VIII веке после завоевания арабами потеряла значение. Вновь была открыта лишь в 1812 году.

д) Камень символизирует также в Библии безопасное место, укрытие, убежище, находящееся под покровительством божьим, имеются в виду пещеры, катакомбы в скалах, используемые в период раннего христианства.

е) Камень краеугольный символизирует фундамент, основу здания, либо закладной, либо держащий угол (две стены), и употребляется в переносном смысле.

ж) Камень оловянный означает отвес, уровень, ватерпас — основной инструмент строителей, зодчих.

з) Камень лидийский символизирует пробный камень (пробирный камень), оселок, по которому можно узнать (распознать) качество и состав металлов — золота, серебра и их суррогаты или подмену, проводя соответствующим металлическим изделием по оселку. Символизирует распознавание добра и зла по пробному камню.

и) О значении необработанного (дикого) и шлифованного камней у масонов см. Символика масонская.

83. КЕДР — «царь деревьев», красивое хвойное дерево в Ливане, способное расти на высоте до 4000 м (самое высокогорное дерево в мире!), обладающее прочной, нетленной, не подверженной порче насекомыми древесиной, издающее сильный приятный запах (благоухание), употреблялось с древнейших времен в Палестине для

строения храмов, внутренней отделки помещений и в кораблестроении. В религиозных целях применялось для обрядов очищения. В силу этого кедр был почти уничтожен еще во времена Соломона. Преемники его продолжали вырубать кедры с таким же рвением. В библейской символике кедр означает знатность, силу, долголетие. В современном Ливане — эмблема на государственном флаге и гербе. Фактически же от кедров в Ливане теперь мало что осталось.

84. КИРКА — орудие, имеющее два острия, плоскость которых расположена горизонтально или заострена конически. Эмблема горнорудной и камнеломной промышленности. Как эмблема широко применялась в старой геральдике либо в виде двух скрещенных кирок, либо в сочетании с другими орудиями тяжелого труда — молотом, кайлом, кувалдой. Вошла в число ряда городских эмблем, особенно городов, известных своими камнеломнями. В годы Советской власти стала одной из эмблем профессиональных союзов и составной частью разных технических эмблем. Постепенно заменялась более современными орудиями труда (врубный молоток-машина).

В настоящее время используется некоторыми развивающимися странами, в том числе и в качестве главной гербовой эмблемы (герб Замбии).

Геральдический цвет кирки — черный, белый, серебряный и крайне редко (практически никогда) — золотой. Последний допустим лишь в государственных гербах.

85. КЛЕВЕР (см. Трилистник).

86. КЛЕЩИ — один из словесных символов выкорчевывания «проклятого прошлого», предложенный и употреблявшийся в литературе в первые годы Советской власти (1917—1922 гг.). Как эмблема клещи применялись крайне ограниченно и впоследствии не привились. Одна из причин — узкий исторический диапазон, когда эта эмблема имела значение и была близка и понятна своей символикой широким массам. Другая причина — несмотря на симметричность самих клещей, их крайне трудно было сочетать с другими эмблемами (см. рис.). Была даже сделана попытка внести эту эмблему в Государственный герб РСФСР, но по указанным выше причинам она не состоялась. Как эмблема сохранилась на

плакатах, агитационном фарфоре, в оформлении демонстраций периода революции. Клещи сохранялись также до середины 30-х годов в сложной эмблеме Профинтерна, где они изображали одно из орудий труда металлистов (клещи и молот на наковальне) как профессионально наиболее передового отряда рабочего класса.

В городской эмблематике ГДР клещи (плоскогубцы) использовались как эмблема мелкой ремесленной металлообработки.

87. КЛЮВ — часть головы птиц, имеющая в эмблематике и геральдике самостоятельное значение и применение (см. Вооружение эмблем).

Раскрытый клюв, окрашенный в цвет, отличающийся от оперения головы птицы, или даже изображенный совершенно отдельно от головы с высунутым из него языком (также иного, обычно красного цвета), символизирует «готовность к решению дел» и может быть употреблен как самостоятельная эмблема в этом значении

88. КЛЮЧ И КЛЮЧИ (замочные) — как эмблема известны с античных времен. В Библии ключи — символы власти и могущества, что нашло отражение в эмблеме папства и атрибутах св. Петра: ключей от рая не один, а два.

Со времен средневековья ключи символизировали безопасность, если они были внесены в герб самим гербовладельцем как самостоятельная эмблема, и означали покорность, если отдавались победителю городами или крепостями и затем вносились в его герб по разрешению верховного сюзерена (императора, короля).

В сущности, эта эмблема имела один источник смысла: пока ключи находятся у их владельца, хозяина, он чувствует себя в безопасности, но когда ему приходится отдавать их победителю, то он, следовательно, лишается безопасности и ему ничего не остается, как покориться своему врагу.

Эмблема ключей вносилась в гербы почти всех городов и крепостей, ключевых в стратегическом отношении населенных пунктов, ряда портов, находящихся в проливах. Так, например, город Керчь с незапамятных времен имел в своем гербе эмблему ключа (независимо от того, принадлежал ли он грекам, хазарам, туркам или России).

В советской геральдике (даже в городской, для новых городов) ключ как эмблема совершенно не употреблялся, так как в свое время попал в число отмененных старых эмблем как знак, связанный с завоевательной политикой.

Однако в международной геральдике ключ по-прежнему присутствует как употребительная, «живая» эмблема, причем не только в городских гербах, но и в ряде государственных. Так, мы видим его в числе главных эмблем на гербах Кубы и Маврикия — двух островных государств, играющих важную стратегическую роль в своих регионах — в Карибском море и в западной части Индийского океана. Такой ключ (ключевое положение) изображается либо горизонтально положенным, либо вертикально, причем ключ должен быть либо золотого цвета, либо национального и обращен бородкой вниз. В то же время ключи (два скрещенных ключа) служат основной эмблемой герба Ватикана, но там они обладают иным значением — это «ключи святого Петра», чьим наместником на Земле считает себя папа римский. Вот почему эти ключи и в эмблематическом отношении отличаются от ключа стратегического, ключа безопасности: их не только обязательно два, но они и изображаются не одним цветом, а один — золотым, другой — серебряным и, главное, изображаются бородками не вниз, а вверх, что указывает, что ключи эти вовсе не земные, а «небесные».

89. КЛЮЧ ГАЕЧНЫЙ (разводной) — одна из новых эмблем XX века, употребляемых для обозначения техники, технических профессий, отдельных ведомств (в сочетании обычно с другими эмблемами, например молотом). В таком смысле употребляется в большинстве стран мира, где используется в разного рода значках, ведомственных знаках, нарукавных повязках, петлицах как указание на принадлежность того или иного лица к определенной технической службе (например, у железнодорожников, техников). Изображается серебряным цветом (правильное изображение), иногда золотым (неправильное).

Гаечный ключ чаще всего изображается как разводной, реже — как простой гаечный (см. рис.). Так, например, знак, даваемый механику наивысшей квалификации в Германии, состоит из двух перекрещенных ключей — разводного и простого гаечного. В принципе эмблема ключа гаечного, в отличие от ключа замочного,

является эмблемой второго порядка, так сказать, вспомогательной, она не вводится в гербы, в число государственных эмблем, оставаясь ведомственной, что признается во всех странах. Однако есть и исключения: разводной гаечный ключ с молотом введен в герб Новой Зеландии как говорящая эмблема техники.

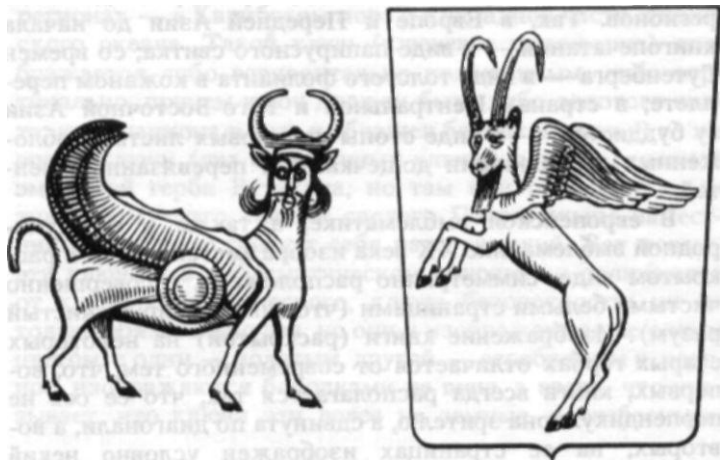
90. КНИГА — эмблема просвещения, знания, образования. Применяется в этом значении во всех странах мира. В эмблематике европейских и азиатских стран изображается по-разному, в виде, характерном для этих регионов. Так, в Европе и Передней Азии до начала книгопечатания — в виде папирусного свитка; со времен Гутенберга — в виде толстого фолианта в кожаном переплете; в странах Центральной и Юго-Восточной Азии (у буддистов) — в виде стопы пальмовых листьев, обложенных деревянными дощечками и перевязанных лентой.

В европейской эмблематике, а также в международной эмблематике XX века изображается всегда в раскрытом виде, симметрично расположена, с совершенно чистыми белыми страницами (что символизирует чистый разум). Изображение книги (раскрытой) на некоторых старых гербах отличается от современного тем, что, во-первых, книга всегда располагается так, что ее ось не перпендикулярна зрителю, а сдвинута по диагонали, а во-вторых, на ее страницах изображен условно некий шрифт. Такие «книги» не являются эмблемой знаний, а служат прямым изображением Священного писания — Библии, Евангелия, Корана, Талмуда, Торы и др. и их эмблемой. Примером такого использования эмблемы книги является герб Доминиканской Республики, где изображена Библия. Вне государственных гербов эмблема книги в ее основном значении широко используется в различных знаках профессионального, общественного характера. В буддийской символике эмблема книги используется также как составная часть сложной эмблемы мудрости.

91. КОЗЕЛ (КОЗЕРОГ) - у древних евреев обозначал вожака, вождя, царя, был символом непоколебимой силы; аналогичное значение образ козла, особенно горного козла — тура, имел и у народов Междуречья, Кав-

каза, Персии во времена язычества. В древнем Уре козел был одной из эмблем Астарты.

Почитание козла горными народами Передней Азии, Закавказья и Среднего Востока в раннее средневековье и особенно в древности объяснялось вековыми наблюдениями скотоводов-язычников за характерными свойствами этих животных: их способностью вести стадо, обнаруживая при этом большую силу, выносливость, осторожность, отвагу, и находить путь в самых труднодоступных и непроходимых горных районах.

Не случайно эмблемой Абхазии в период ее независимости в VI—X веках был горный козел, а персов-горцев — крылатый козел.

Лишь с распространением христианства на Ближнем Востоке символическое значение образа козла подверглось сильному изменению под влиянием тех представлений, которые существовали у европейского христианского населения Римской империи.

У христиан козел, отождествляемый с участниками вакханалий (праздников в честь Диониса-Вакха) — сатирами и фавнами, символизировал нечестивцев и вообще беспутных людей и потому позднее в православии стал бранным словом. Более того, атрибуты козла — рога, узкая козлиная бородка и копытца — были полностью отождествлены с атрибутами чертей, что еще более за-

крепило за образом козла негативное символическое значение. Тем не менее козел используется как говорящая эмблема в городских гербах стран Европы: Дании, Чехо-Словакии, Германии и др.

Кроме того, в США, где к эмблемам и историческим символам привыкли относиться с чисто коммерческих позиций, еврейская фирма Колкера использовала эмблему козла как торговую марку для спортивного снаряжения по альпинизму, скалолазанию и прыжкам с трамплина.

92. КОЛОННА (СТОЛП) — в эмблематике и символике

почти всех народов Востока с древнейших времен столб, кол — символ опоры, центр средоточия силы, основы любого строения. Это представление родилось из жизни в основном степных, кочевых, военных народов: кол, вокруг которого ставился шатер, в безлесной местности представлял ценность и перевозился с места на место, а не выбрасывался при кочевьях.

Подрубленный проникшими в лагерь противника лазутчиками и рухнувший столб шатра военачальника обычно означал дурное предзнаменование и предвещал скорое поражение неприятеля.

В Западной Европе аналогичным символом стала колонна, столп — символ опоры, взятый из архитектуры (египетской, античной) и получивший широкую трактовку в переносном смысле в средневековой символике. Колонна — символ крепости, непоколебимости, аллегория несокрушимости и гордости. Изображение колонн придавалось как атрибут аллегориям постоянства, стабильности, уверенности, особенно в XVIII и XIX веках. Колонны как символы стабильности государства, его крепости, непоколебимости ставились вместо памятников или в качестве памятников крупнейших, имевших эпо-

хальное значение военных побед любого государства. Наиболее известны из этих памятников-символов Вандомская колонна Наполеона I в Париже, Александровский (Александрийский) столп в Петербурге, воздвигнутый в честь победы русского оружия в Отечественной войне 1812 года, и Колонна Нельсона на Трафальгарской площади в Лондоне. Изображение сломанной, поверженной колонны, с разрушенной капителью символизировало поражение, низвержение противника, его капитуляцию. Этой символикой воспользовалась в 1992 году Словения, претендующая на один из округов Австрии — Каринтию (Словенскую Корушку), чьей эмблемой является колонна. В Словении издан плакат, изображающий поверженную колонну,— намек на то, что Австрия лишится Корушки.

93. КОЛОС — эмблема плодородия и животворной силы, одна из древнейших эмблем человечества. В античное время — атрибут Деметры — богини плодородия и земледелия, божества созревания колоса, сестры Зевса, которая подарила колос пшеницы людям и научила их возделывать землю, растить хлеба.

Деметра (в Древнем Риме — Церера) изображалась на фресках Геркуланума и Помпеи с венком колосьев на голове и с корзиной колосьев у своих ног, или же с букетом колосьев в руках. Праздник Деметры, превратившийся позднее в праздник первого сжатого колоса (или первого снопа), стал праздноваться официально и постоянно в Древней Греции начиная с 493 г. до н. э. Эту дату и принято считать датой появления и фактической регистрации эмблемы колоса. В христианской и библейской символике колос — символ спасения от нужды, голода, голодной смерти. В этих значениях глубоко вошел в народное сознание. С эпохи эллинизма изображение колоса во всех странах Средиземноморья, Европы и Ближнего Востока стало традиционной эмблемой плодородия и животворной силы. (Символом животворной силы является зерно. Совокупность зерен изображалась на Востоке не только как колос, но и в виде коробочки мака — второго атрибута Деметры.)

Колос как эмблема, имеющая широкое значение экономической мощи и животворных народных сил, впервые был использован в эпоху французской революции XVIII века, а в начале 1918 года официально был введен

в советскую геральдику и эмблематику, получив после этого международное распространение, особенно после 1945 года, буквально во всем мире.

Следует учесть, что хотя колос и был известен в старой классической геральдике, но он никогда почти не употреблялся отдельно, а всегда в виде снопа, то есть как говорящая эмблема в территориальных гербах, намекающая на развитое хлебопашество, либо в родовых гербах в переносном смысле — как эмблема единства членов данного рода (несколько снопов, или суслон). В советской геральдике колосу был придан более высокий смысл хозяйственной мощи государства, его экономического процветания и национального единства. Именно поэтому колосья употреблялись в советских гербах в виде венка. Широко употребителен и отдельный колос, обычно стилизованный, с более конкретным смысловым значением — олицетворение сельского хозяйства, службы защиты зерновых растений и т. п.

В зависимости от того, в гербе какой страны употреблена эмблема колоса, он может быть ржаным, ячменным, пшеничным или рисовым, что иногда специально оговаривается в конституции.

На Государственном гербе СССР были пшеничные колосья.

Колосья после второй мировой войны вошли в число главных гербовых эмблем ряда государств — ГДР, Румынии, Венгрии, Югославии, Алжира и др., но в 1990 году эти гербы были изменены.

Геральдический цвет колоса (независимо от вида злака) как главной государственной эмблемы — золотой: это было принято как в советской эмблематике, так и в других европейских и отчасти в азиатских странах (Шри-Ланка); колосья риса бывают иногда и белые с зелеными стеблями, то есть натуральные.

94. КОЛЬЦО — широко распространенный у народов всего мира символический знак неразрывного единства, безграничности, вечности и гармонии. В виде амулетов и украшений встречается у всех первобытных и цивилизованных народов земного шара.

С библейских времен акт вручения кольца означает доверие и полномочие. Ввиду этого кольцо как символ употребляется в этом качестве и в частной жизни (супружество), и в государственной в XII — XVIII веках.

95. **КОНСУЛЬСКИЙ ЩИТ** — понятие, которое не следует смешивать с геральдическими понятиями типа «варяжский щит», «фигурный щит», «рассеченный щит», то есть выражающими форму или тип щита; он относится к области употребления государственных эмблем и гербов за границей, то есть к области дипломатического протокола и международного права.

Консульский щит представляет собой овальную, в форме итальянского щита металлическую доску (реже — круглую), на которую нанесено изображение государственного герба или только главных государственных эмблем того государства, представительство которого находится за границей, а также надпись (вокруг герба или внизу его), содержащая название страны-гербо-владельца и ее дипломатического или консульского представительства, на языках представляемого государства и страны пребывания.

Консульский щит укрепляется там, где находятся представительства данной страны (например, на здании ее посольства, миссии, торгпредства, консульства — и в этом случае в надписи на консульском щите отражается название данного учреждения), либо на частных домах, где пребывает или работает консул (вице-консул, консульский агент). Последнее особенно характерно для консульств, расположенных в небольших, но ведущих активную морскую торговлю странах (Дании, Норвегии, Панаме, Чили и др.), где роль консулов иностранных государств часто исполняют граждане (или подданные) страны пребывания, а не страны, которой принадлежат эти учреждения.

Консульский щит обычно имеет довольно крупные размеры (в высоту не менее 1 м), причем герб выполняется в гербовых цветах, надписи имеют крупный шрифт, четки и аттрактивны, нанесены обычно черным цветом с таким расчетом, чтобы их можно было легко прочитать даже с противоположной стороны улицы. Иногда, особенно у африканских молодых государств, консульский щит выполняется в виде арматуры, то есть чеканится на латунной или медной доске, без геральдических цветов, что следует считать неправильным.

Точно так же неверно, когда консульский щит именуется «эмблемой»; его следует рассматривать как особый, частный случай употребления государственного герба, когда тот сопровождается расположенными рядом с ним

или вокруг него пояснительными надписями и активно проявляет свою функцию суверенного знака; помещения, отмеченные консульским щитом, неприкосновенны и могут служить убежищем (бестом).

96. КОНЬ (в геральдике никогда не употребляется слово «лошадь», а всегда термин «конь»). Конь всегда должен быть в сбруе или под седоком, а если он без седока, без узды и с распущенным хвостом, то называется «диким конем». Конь — одна из древнейших эмблем человечества в Европе, Азии и Африке, имеет исключительно разнообразное значение в силу того, что бытует в самых различных географических и национальных условиях [лошадь существовала уже в современном виде во времена мамонтов и изображалась на стенах пещер от Заполярья (Беломорье, Якутия) до пустынь (Гоби и Аравийской) за 10—15 тыс. и даже 40 тыс. лет до н. э.].

Если учесть огромное транспортное и военное значение лошади вплоть до середины XIX века для всего человечества, то станет особенно понятным, почему конь приобрел такое колоссальное значение в символике, эмблематике и геральдике всех народов.

В западноевропейской классической геральдике считалось, что конь совмещает в себе все лучшие свойства нескольких животных: храбрость льва, зоркость орла, силу вола, быстроту оленя, ловкость лисицы. В геральдике голова коня (и весь его силуэт) изображается всегда в профиль. «Лошадиная» голова не в профиль — это значит любое вьючное, неблагородное животное, и в таких случаях это изображение блазонируется как «мул», «онагр», «осел» — в зависимости от страны, где встречается такая эмблема.

В силу того, что конь как эмблема в русской дореволюционной геральдике употреблялся всегда большей частью в царских государственных и дворянских гербах в сочетании с фигурами святых (Св. Георгий, Св. Лавр и Св. Фрол) или в родовых гербах высшей знати (княжеских — польско-литовские гербы «Погоня»), то вместе с другими классовыми эмблемами был отменен и не вошел позднее в эмблематический репертуар советской геральдики. Этот факт лишний раз доказывает, что революция отменила не «эмблемы хищников», как часто пишут в популярных изданиях, а отменила весь состав, весь набор принятых до революции эмблем, в том числе,

1

2

3

4

5

6

7

8

1. Геральдическое изображение коня (с атрибутами седла, уздечки, стремени). 2. Современное изображение коня на торговых марках. 3. Геральдическое изображение «дикого коня» (без атрибутов). 4. Единорог (в гербах). 5. Гиппокамп (античный Морской конь). 6. Кентавр. 7. Китоврас (в русской геральдике). 8. Гиппоцентавр (в польской геральдике). 9. Мелькарт (геральдический фантастический Морской конь)

казалось бы, и такие «безобидные» и уж вовсе не относящиеся к разряду «хищников», как эмблемы коня и голубя, носившие в силу их специфического многовекового употребления не только классовый, но и сугубо религиозный характер именно в России.

В других странах такой специфики употребления эмблемы коня никогда не существовало (поскольку эта традиция, идущая от Византии, перешла и сохранилась только в России), и в государственных гербах ряда стран конь употреблялся в качестве вспомогательной эмблемы как щитодержатель, но в этом случае чаще всего как конь-единорог (например, в гербе Великобритании).

В странах Америки, в гербах штатов США, Канады, Мексики, Бразилии употребляется эмблема «дикий конь», означающая не только и не столько коневодство в этих землях, сколько исторический факт освоения целины, степей, прерий, нового, еще не освоенного пространства при возникновении этих штатов.

Именно в таком смысле присутствует эмблема «дикого коня» и на государственных гербах Уругвая и Венесуэлы. В этом же качестве в дореволюционной России эмблема дикого коня была внесена в герб Томской губернии (в зеленом поле белый конь с распущенным хвостом) как символ предстоящего освоения Сибири, то есть в высоком символическом значении, а не как говорящая эмблема конезаводчиков. О других эмблематических вариантах коня в геральдике см. также Пегас, Гиппокамп, Мелькарт, Кентавр (Китоврас), Фигуры фантастические.

97. КОРАБЛЬ. На государственных гербах ряда новых государств Африки, Латинской Америки, арабского мира, Океании можно увидеть изображение парусного корабля. Поскольку все эти государства, как правило, либо островные, либо расположены на побережье морей и океанов, то такие изображения обычно принимаются за указание приморского характера данных государств, что в подавляющем большинстве случаев неправильно. Во-первых, следует иметь в виду, что в государственных гербах говорящие эмблемы не употребляются, а во-вторых, эмблематическое изображение корабля в большинстве гербов помещено как центральная, главная фигура в щите или составляет его навершие, что явно указывает на символический смысл данной эмблемы; в-третьих, корабли в государственных гербах либо почти всегда имеют национальную форму (например, пирога на гербе Фиджи или гондола на гербе Мальты), либо обязательно снабжены парусом, спущенным или поднятым.

Все эти особые признаки и указывают на то, что эмблема корабля, употреблена в качестве символической.

Что же означает такая эмблема?

Со времен языческой древности у всех народов приморских стран эмблема корабля означала благополучное достижение цели. Как отголосок этих представлений мы до сих пор, даже будучи сугубо сухопутными людьми, говорим «Счастливого плавания!» всем, кто отправляется в сколь-нибудь дальний путь или кому пред-

стоит путь жизненный, перед кем открывается новая, перспективная карьера.

Не удивительно, что у всех народов Средиземноморья подобные представления были весьма прочными, и поэтому корабль, судно издавна символизировали у финикийцев, египтян и греков торговое предприятие, жизненный успех и в целом жизненный путь, что также нашло отражение в широко распространенной поговорке «Большому кораблю — большое плавание», которую и трактуют, и воспринимают не в прямом, а в переносном смысле. С возникновением в странах Средиземноморья христианства эти древнейшие представления и символика были перенесены прежде всего на такую организацию, как церковь, которую стали отождествлять в иносказаниях с кораблем, а также на персону самого Христа, символом которого часто избирался корабль, что и нашло отражение в Библии.

В новое и новейшее время корабль в светской традиции, особенно в морских, океанических странах, экономика которых тесно связана с морем, стал нередко символизировать государство в целом, и такого рода символика оказалась особенно приемлемой для новых, демократических, республиканских государств, не имевших ни глубокой истории, ни имперских или династических традиций.

Вот почему эмблема корабля под парусами в гербах новых государств, получивших свою национальную независимость лишь недавно, означает и достижение главной национальной цели, и дальнейший путь под знаком национальной независимости.

Таково значение эмблемы корабля в таких латиноамериканских странах, как Багамские Острова, Доминика, Гренада, Коста-Рика, Суринам, Тринидад и Тобаго. В гербе последнего помещен не один, а три корабля: два маленьких (символизирующих каждый остров — Тринидад и Тобаго) и один большой (символизирующий единство всего этого островного государства).

Из числа арабских государств корабль в гербе имеют Тунис, Кувейт, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, из африканских государств — Либерия, Габон, Маврикий. При этом у многих государств корабль имеет обязательно маленький государственный флаг на корме (Габон, Коста-Рика, Суринам), а у ОАЭ эмблема корабля помещена на груди государственного орла, что указы-

вает, что данную эмблему следует понимать только символически, как достижение национальной цели, а не как эмблему морской торговли. В том случае, когда хотят сделать корабль эмблемой морской торговли, его изображают не парусным, а паровым, с трубой, из которой даже валит густой дым, чтобы было совершенно ясно, что речь идет о пароходе. Кроме того, над этим пароходом устанавливают еще кадудей, чтобы никому не пришлось в голову усомниться в истинном значении этой эмблемы. Такой именно смысл имеет изображение корабля на гербе Эквадора.

У Либерии корабль без национального флага. И это указывает, что изображение корабля установлено в гербе и как намек на достижение цели, и как память о том конкретном первом корабле, на котором приплыли из США потомки негритянских рабов в 1822 году, основавшие на Перечном берегу Республику Либерию в 1847 году. Таким образом, уже в своем гербе Либерия как бы отмежевывается от всех новосозданных государств Африки, а те, в свою очередь, как, например, Габон, стараются подчеркнуть введением национального флага на эмблеме корабля, что они созданы в результате последнего, современного, политически осознанного этапа борьбы за национальную независимость.

Иногда, как, например, на гербе Новой Зеландии, корабль трижды повторен со скатанными парусами. Это означает, что национальная цель страной достигнута давно и такая эмблема должна отличать страну, давно уже, по существу, самостоятельную.

Единственное из европейских государств, имеющее эмблему корабля-ладьи в гербе, — Мальта, получившая национальную независимость лишь в 1974 году, снабдила эту эмблему не парусом, а изображением глаза (не дремлющего ока) в носовой части борта, что должно означать, что и по достижении главной цели — независимости — страна бдительно продолжает наблюдать, чтобы этой независимости ничто не угрожало.

Все это показывает, что надо очень внимательно рассматривать не только сами по себе эмблемы, но и те мельчайшие атрибуты, которые их сопровождают и которые служат для уточнения или акцентирования (подчеркивания) того значения, которое имеет та или иная эмблема в данном гербе.

98. **КОРОНА** означает по-латыни «венок». В Европе короны в основном произошли от античных венков, а в древних государствах Двуречья, в Египте, на Ближнем Востоке — от головных украшений и налобных и височных повязок жрецов (так называемых диадем — головных колец). Как один из основных или даже основной знак суверена, короны вошли в средневековую геральдику со значением главного атрибута власти, указывающего также на степень этой власти, благодаря разработанной системе изображения корон, их целой шкалы — от императорской до простой рыцарской (дворянской). Поэтому при одном взгляде на любой старый герб по типу короны легко и быстро можно определить, какого разряда лицу или государству принадлежит данный герб. Поэтому чисто служебная роль корон как определителя в геральдике велика, по крайней мере для периода средних веков и нового времени.

Что же касается новейшего времени, то после отмены короны как геральдического знака в Советской России и крушения двух крупных монархий в Европе после Октябрьской революции значение короны как геральдического знака, как главной эмблемы любой монархии сильно пошатнулось, хотя, казалось бы, политическое ослабление позиций монархии не могло прямым образом затронуть геральдику. Однако на практике как раз и сказалась та сторона геральдики, которая всегда делала ее важной государственной и политической наукой, а именно ее поразительная способность очень живо, быстро и всегда адекватно отзываться на все изменения в реальной политической и государственной жизни и своим тихим, как бы незаметным, но наглядным путем последовательно закреплять в эмблемах и символах все новые политические тенденции каждой исторической эпохи.

Проявлялось это, во-первых, в том, что некоторые страны, в том числе возникшие после второй мировой войны самостоятельные национальные государства в Африке, Азии, Океании, хотя и были провозглашены как монархии или остались монархиями, однако не включили, вопреки геральдическим правилам, в свои государственные гербы классические короны согласно своему рангу, а усвоили свои собственные, национальные виды корон, по которым невозможно определить и сопоставить ранг монарха и государства, и потому эти короны, эти знаки

монархической власти перестали играть свою основную геральдическую роль — роль определителя.

Таковы короны в гербах Марокко, Таиланда, Непала, Тонга, Лесото, Брунея. С другой стороны, государства, где монархическая власть осталась довольно сильной и где монарх играет существенную роль в определении как внутренней, так и особенно внешней политики государства, не пожелали, так сказать, афишировать свою силу и не включили вовсе в государственные гербы своих стран корону, хотя обязаны были это сделать в соответствии с формальными правилами. Этими государствами оказались Бутан, Бахрейн, Катар, Кувейт, Малайзия, Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия (последняя, как известно, является чуть ли не единственной абсолютной монархией в современном мире).

Таким образом, оказалось, что как тенденция к включению в гербы не установленных геральдикой типов корон, так и воздержание от их включения, вопреки всем формальным международно-правовым и геральдическим правилам, объективно привели к снижению, к падению значения корон как эмблем верховной власти. И это, так сказать, точное отражение реального исторического положения, хотя в геральдике никто этого специально не подстраивал и все это произошло стихийно.

Вместе с тем у некоторых государств, не являющихся в настоящее время монархиями, имеется тенденция в ряде случаев сохранить в гербе корону просто как историческую «память» о прошлом. Так, например, корона присутствует в гербе Республики Сан-Марино, Австрийской Республики, Сомали, но это не реальные знаки верховной власти, а короны — напоминание о далеком прошлом (Сан-Марино XII в., Сомали — султанат XIII в.) или о своеобразии судьбы (городская корона у Австрии). Все это еще более, так сказать, подчеркивает, что корона как геральдический индикатор первого ранга, по существу, перестает играть роль в современной эмблематике, превращается в какое-то украшение или по крайней мере в историческое напоминание, которое по своему произволу может включать или исключать из числа государственных эмблем любое государство, не особенно считаясь, соответствует ли это реальному положению вещей или нет. Большого унижения короны как эмблемы вряд ли возможно было придумать, но такое

положение не придумано и не установлено никем, оно фактически сложилось к концу XX века.

Короне перестали придавать значение: даже в современном гербе России (РФ), принятом в декабре 1993 г.— три короны в качестве «украшения», ибо в стране ведь нет монархии.

Однако исчезновение корон как эмблем из активной политической и геральдической жизни вовсе не должно означать, что мы можем забыть или игнорировать подлинное эмблематическое значение этих знаков.

Между тем за последние годы участились случаи, когда корона как эмблема стала применяться в торговых марках.

Не зная оснований и причин такого применения короны в других странах и рассматривая эту эмблему как «игрушку», некоторые советские художники-оформители стали вводить корону и в советские торговые фирменные марки. При этом корона не только механически заимствовалась, но и с целью скрыть заимствование ей придавалась иная форма, как правило, произвольно. Так, например, стиральный порошок «Нептун» стал выпускаться с изображением... дворянской (?) короны.

99. КОСА — со времен средневековья общеевропейский атрибут смерти. Рыцарь с косой или старуха с косой в западноевропейской символике всегда означали аллегория смерти. Аналогичное положение существовало и в России. По этой причине коса не вошла в ЧИСЛО орудий труда, которые были использованы для советской эмблематики, хотя на протяжении 1918—1921 годов некоторые художники, например Сергей Герасимов, пытались ввести косу как эмблему крестьянского труда. Однако крестьянство не приняло эту эмблему, поскольку представления многих поколений русских людей традиционно ассоциировали это орудие не с радостью труда, а с аллегорией смерти. Не только в иконописи, но и в клубочных народных картинках, в русских сказках и песнях коса постоянно изображалась как основной атрибут смерти. Вот почему попытки художников, игнорировавших эти народные представления, были заранее обречены на провал. При создании герба СССР в 1922 году и гербов союзных республик коса была единодушно исключена из числа советских эмблем наряду с граблями.

Коса воспринималась и как военное оружие со времен раннего средневековья в противоположность серпу.

«Перекуем мечи на орала, а косы — на серпы» — эта евангельская сентенция прочно связывала косу не с орудиями мирного труда, и потому и в народном сознании, и в эмблематике коса до сих пор не употребляется как эмблема положительного свойства.

100. КОСТЕР с древнейших времен символизирует священный огонь, жертвенность, а отсюда и благодарную память о славном прошлом предков. Костер — одно из частных, конкретных изображений (эмблем) огня и один из немногих сохранившихся вещественных символов, идущих с глубочайшей древности. Костер обладает тем же смыслом, что и огонь в целом. В советской эмблематике чаще всего он трактовался как пламя (частный случай пламени — символ неугасимых революционных традиций).

Именно в силу всех этих причин костер и был избран как эмблема пионерской организации — в память неугасимого сохранения молодежью революционных традиций предшествующих поколений.

Короче говоря, пионерский костер являлся символом преемственности традиций, вот почему он зажигался в самых торжественных случаях с соблюдением ритуала.

Пионерский костер в советской геральдике изображался в виде поленицы дров (составленной из $3 + 2 = 5$ поленьев), над которыми реет пламя, имеющее обычно 3 или 5 язычков.

101. КРАСНАЯ ЗВЕЗДА (КРАСНАЯ ПЯТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА) — одна из первых советских эмблем, возникшая в период весны — осени 1918 года как эмблема регулярной Красной Армии. Выбор этой эмблемы для РККА объяснялся следующими причинами. Во-первых, ее форма представляла собой пентаграмму (т. е. древнейший символ оберега, обороны, охраны, безопасности). Во-вторых, красный цвет символизировал революцию, революционное войско. В-третьих, само понятие звезды как символа стремления к высоким идеалам также имело значение при выборе этой эмблемы. Предложила эмблему Военная коллегия по организации Красной Армии, в частности фактическим создателем этой эмблемы для Красной Армии был К. Еремеев — пер-

вый советский командующий войсками Петроградского военного округа, председатель Комиссии по формированию РККА.

Эмблема сложилась не сразу в своей окончательной форме. Вначале (весной 1918 г.) она просто представляла собой красную пятиконечную звезду разных размеров (но не более 6X6 см), вырезанную из материи и нашитую на головной убор как кокарда или на рукав (реже). Затем (в мае 1918 г.) она стала изображаться с вписанной в ее центр эмблемой — молота и плуга, а с осени 1918 года (с 21 сентября) была установлена в виде красной эмалированной пятиконечной звезды с вписанным в ее центр «малым гербом РСФСР» — серпом и молотом. В этом виде красная пятиконечная звезда как эмблема (сложная эмблема) Красной Армии была закреплена в течение всего периода 1918—1946 годов, а затем стала (в том же виде) называться эмблемой Советских Вооруженных Сил. В то же время в период с 1918 по 1920 год, а кое-где и до 1922 года продолжала существовать и эмблема красной пятиконечной звезды с вписанными в ее центр молотом и плугом, а на Украине (в Киеве) в 1919 году встречалась даже совмещенная эмблема — плуг, молот и серп в центре пятиконечной звезды как эмблема не только РККА, но и Советской власти в целом (в печатях). Правда, такая эмблема просуществовала всего пару месяцев.

С 1923 года символ пятиконечной звезды стал использоваться в гербе СССР в качестве бэджа — как фигурное дополнение к девизу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», и потому такая красная звезда считалась эмблемой международной солидарности трудящихся. Отсюда ее пять лучей объяснялись как пять континентов, где идет борьба между трудом и капиталом. Эта эмблема, естественно, должна была отличаться от эмблемы РККА, и поэтому в центре гербовой звезды не было серпа и молота как знаков, указывавших на внутреннее политическое устройство СССР и классовый состав РККА. Однако вплоть до 1936 года изображение этого бэджа постоянно варьировалось: то он изображался как рустованная звезда, то с небольшим золотым кантом, то просто как «чистая звезда». Только в 1936 году по новой конституции было установлено стабильное изображение пятиконечной красной звезды с узким золотым кантом и со сторонами, расходящимися под сильным тупым

углом 120". Это изображение особенно было акцентировано после второй мировой войны, в 1949 году (угол увеличен до 125°), в связи с тем, что Югославия приняла подобную же эмблему (но не бэдж) в свой герб, где, однако, стороны расходились под углом 105°. Таким образом, разница между югославской и советской эмблемами была заметна визуально, несмотря на то что по цвету и местоположению в гербе они совпадали (красная звезда с золотой каймой в навершии герба).

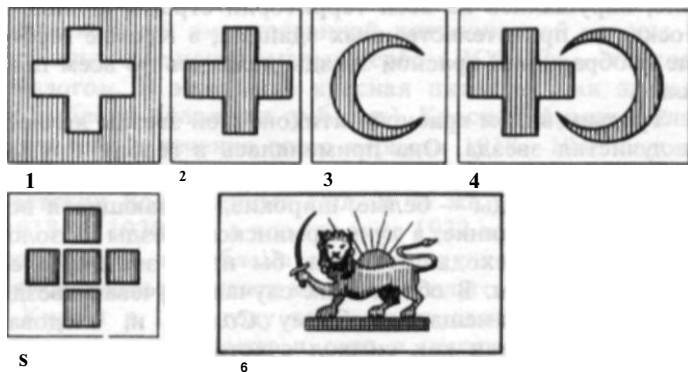
Надо сказать, что эти тонкости изображения, как правило, нарушались на всей территории страны и лишь в Москве на правительственных зданиях, в Кремле гербовые изображения красной звезды делались по всем правилам.

Третьим видом красной пятиконечной звезды является лучистая звезда. Она применялась в гербах Грузии и Армении, существовавших в 1936—1991 годах. Лучи грузинской звезды — белые, широкие, сливающиеся вокруг звезды в сияние, а лучи армянской звезды — золотые, тонкие, расходящиеся как бы из-за звезды, с ее тыльной стороны. В обоих этих случаях лучевая звезда совмещает и замещает эмблему Солнца и, следовательно, трактуется как символ счастья и процветания в отличие от трактовки звезды в гербах других республик. В связи с этим расположение звезды и девиза в гербах Армении и Грузии значительно отличалось от расположения этих гербовых частей в других гербах, где звезды служили фигурным девизом (бэджем), аналогичным по значению бэджу в союзном гербе. Но в Грузии и Армении словесный девиз был столь резко отделен от поля герба, вынесен на особую девизную кайму, за пределы щитового поля, что уже этим сразу подчеркивалось, что лучистой звезде в гербах этих республик надо придавать свое собственное значение, что она не является фигурным дополнением к словесному девизу. Это произошло потому, что гербы Грузии и Армении были созданы еще до образования СССР и их символика исходила не из общесоюзных, а из местных закавказских принципов. Кроме того, общесоюзные символические идеи были представлены у этих республик в гербе и флаге ЗСФСР вплоть до 1936 года, но после ликвидации Федерации исчезли вместе с ней, на что никто не обратил внимания, ибо в 1937 году было уже не до геральдических тонкостей.

Таким образом, в советской геральдике за время ее существования, вопреки представлениям о ее единстве и идеологической чистоте, бытовали три различные по смыслу эмблемы красной пятиконечной звезды.

102. КРАСНАЯ ЗВЕЗДА (КРАСНАЯ ШЕСТИКОНЕЧНАЯ ЗВЕЗДА) (см. «Этуаль руж»).

103. КРАСНЫЙ КРЕСТ — эмблема Международного общества Красного Креста (МОКК), основанного швей-

1. Гельветический крест — герб Швейцарии. 2. Обратный по цвету гельветический крест — эмблема МОКК. 3. Эмблема Обществ Красного Полумесяца в мусульманских странах. 4. Эмблема СОКК и КП. 5. Эмблема японского Красного Креста. 6. Эмблема Красного Льва и Солнца в Иране до 1980 г.

царскими гражданами А. Дюнаном и Г. Муанье в 1863 году. Целью МОКК была организация помощи раненым и больным во время войн. Эмблема была утверждена Женевской конвенцией 10/22 августа 1864 г., установившей для обозначения санитарного персонала, медицинских полевых учреждений (госпиталей, лазаретов, палаток, перевязочных пунктов) и медсантранспорта (повозок, автомобилей, поездов и самолетов) ясный и хорошо различимый знак с целью подчеркнуть их неприкосновенность. Эта эмблема представляла собой красный равноконечный широкий плавающий крест на белом поле, обратный по своему цвету белому гельветическому кресту на красном поле — официальной эмблеме, гербу и флагу Швейцарской Конфедерации. В геральдике существует правило, что присвоение кем-либо обратного цвета

любой широко известной эмблемы означает, что этой эмблеме и ее владельцу (в данном случае Швейцарии как государству) оказана особая честь и уважение. Поэтому предложение швейцарских инициаторов создания МОК К относительно эмблемы этой организации являлось с их стороны патриотической акцией, в основе которой лежало стремление прославить Швейцарию на весь мир как идеал миролюбия. Но одновременно эта акция имела важное значение и для распространения интернациональных идей о единстве человечества, о человечности как руководящей, идеальной черте людей. И это весьма показательно. Ибо истинный патриотизм тем и отличается от шовинизма, что он не противопоставляет другие нации своей, что он не противоречит интернационализму.

Женевская конвенция была подписана вначале только 13 государствами Европы. Затем к ним присоединились еще 15 европейских стран. Так что число подписавших ее в 1864 году составило 28 стран. Все они приняли эмблему Красного Креста.

В 1865 году к ним присоединилась Турция, являвшаяся в то время одним из крупнейших государств Европы, которому принадлежали все Балканы. Лишь в 1876 году Турция заявила, что не признает эмблемы Красного Креста, ибо в основе ее лежит христианский символ, а потому заменила его эмблемой Красного Полумесяца (*le Croissant Rouge*), обращенного рогами в геральдически левую сторону. В основе эмблемы Красного Полумесяца лежит окружность, равная своим диаметром квадрату, в который вписывается Красный Крест, утвержденный Женевской конвенцией. Этим достигается однородность обеих эмблем МОКК. С решением Турции европейские страны согласились в XIX веке лишь «временно», и только в 1919 году ЛОКК (Лига обществ Красного Креста) признала решение Турции и ее право на собственную эмблему окончательными.

В 1866 году к Женевской конвенции присоединилась Япония, признавшая эмблему Красного Креста в принципе, но практически видоизменившая ее. Японцы разделили крест двумя тонкими белыми полосками на пять отдельных квадратов, приспособив тем самым эту эмблему к пониманию в собственной стране, где усвоено иероглифическое письмо, характерной особенностью которого является дробность, а не слитность любого

знака. Однако в европейских странах, особенно в полевых войсках да еще в солдатской среде, об этом японском Красном Кресте было плохо известно, причем не только во время русско-японской войны 1904—1905 годов, но и позднее. Во время боев за Харбин и Цицикар в августе 1945 года наши войска, не осведомленные об этой особенности японской санитарной эмблемы, принимали ее за какой-то непонятный сигнальный знак.

Персия (Иран) в 1893 году также признала эмблему Красного Креста в принципе как знак международный, но для своей страны оговорила право использовать свою собственную эмблему Красного Льва и Солнца, являющуюся гербом шахской Каджарской династии (до 1925 г.). Эта эмблема была сохранена и при Пехлеви, но заменена мечом и весами при Хомейни (1981 г.).

В России эмблема Красного Креста была введена с 3 мая 1867 г., сразу после организации Общества попечения о раненых и больных (ОПРБ) Марфой Сабининой, дочерью Стефана Сабинина, русского языковеда и историка, долгое время жившего в Западной Европе вместе с семьей. Марфа Сабинина была самой любимой и талантливой ученицей Ференца Листа, культурнейшей женщиной своего времени. (В 1885 г. она была зверски убита и сожжена черносотенными бандитами в Ялте.)

Организация Марфы Сабининой была фактически частной, благотворительной, но близкой к царскому двору (М. С. Сабинина была фрейлиной императрицы).

Лишь с 1879 года ОПРБ стало называться Российским обществом Красного Креста (РОКК).

Советский Красный Крест имеет особую историю. Его предшественником было основанное в 1881 году Ю. Н. Богдановичем и И. В. Калюжным Общество Красного Креста «Народной воли» (ОКК); как подпольная организация, оно не употребляло никаких эмблем, но имело неофициальное название «Революционный Красный Крест» (РКК), которое употреблялось как «своими», так и царской полицией.

С началом революции 1905 года ОКК — РКК стал действовать открыто в основном при организации эсеров-боевиков и РСДРП(б), где им руководила В. М. Величкина (Бонч-Бруевич). Они использовали в качестве своей эмблемы Красный Крест с узкой черной окантовкой в память о событиях Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. После Ленских событий 1912 года все революци-

онные организации России (большевики, анархисты, эндеки, меньшевики, эсеры) фактически стали сотрудничать в ОКК — РКК, несмотря на политические расхождения. В 1914—1918 годах всей этой работой руководила Вера Фигнер.

Вместе с тем 7—10 июля 1917 г., после расстрела Временным правительством 3—5 июля демонстрации солдат и рабочих в Петрограде, ПК РСДРП (б) создает специальную большевистскую организацию «Пролетарский Красный Крест» (ПКК) по сбору средств и помощи раненым и семьям убитых во время демонстрации. Эта организация фактически продолжала действовать и некоторое время после Октябрьской революции вплоть до начала 1918 года.

Декретом от 6 января 1918 г. Советское правительство распустило и запретило старый царский РОКК. Декретом от 7 августа 1918 г. устанавливалась в принципе необходимость организации советского РОКК и его автономность. Новый РОКК был основан 20 ноября 1918 г. и принял эмблему Международного Красного Креста, а в 1921 году установил прямые связи с МОКК (ЛОКК).

С 1 сентября 1925 г. было внесено изменение в эмблему в связи с реорганизацией РОКК в СОКК и КП: наряду с Красным Крестом геральдически слева от него помещалась эмблема Красного Полумесяца с рогами, обращенными в геральдически правую сторону в отличие от турецкого полумесяца. В 1928 году ЛОКК юридически признал эту совмещенную эмблему как особую, присущую только Советскому Красному Кресту.

В 1935 году в Германии гитлеровский Красный Крест принял новую эмблему: в центр Красного Креста был введен синий знак свастики в белом круге. Эта эмблема просуществовала до 1945 года.

В 1952 году возник Немецкий Красный Крест ГДР (НКК ГДР), который с 23 октября 1952 г. принял новую эмблему — Красный Крест, окантованный узкой золотой каймой, в отличие от ФРГ, где, как и во всех странах Европы, принята интернациональная эмблема МККК — красный плавающий гельветический крест на белом фоне.

104. КРАСНЫЙ ЛЕВ И СОЛНЦЕ — эмблема санитарной службы Ирана до 1980 года, заменена в 1981 году на шамшир и эдолят — символическое изображение меча и весов.

105. КРАСНЫЙ ПОЛУМЕСЯЦ (см. Красный Крест).

106. КРАШАН, КРАША (франц. *crachat* — извержение, на вульгарном языке — «плевок», как французские солдаты после 1789 г. стали называть все ордена и знаки отличия, отмененные революцией). Термин «крашан» стал во всех странах Европы в XIX веке (после наполеоновских войн и до начала XX в.) полуофициальным, бытовым наименованием орденских звезд и получил распространение в чиновничьей, военной, студенческой, мещанской (городской буржуазной) среде отчасти и в России, но не во Франции, где использовался другой термин — «плак» (франц. *plaque* — «пластинка», «плашка»).

Во всех странах Германии и в России официальным наименованием считалась «орденская звезда» (*Ordenstern*), причем в России всегда добавлялось соответствующее прилагательное: Андреевская звезда, Аннинская звезда, Владимирская звезда, — указывающее на орден, которому она принадлежит. Крашан нельзя путать с орденем или со знаками ордена, имевшими иную форму. Крашан жаловался кавалерам, имеющим все степени соответствующего ордена, при получении его высшей степени или после получения высшей степени как особое моральное поощрение. Крашаны имели крупные размеры — и изготовлялись в форме звезд — четырех-, шести-, восьми- и девятилучевых либо из серебра, либо в ряде стран просто из ниток (вышивались шелком гладью и нашивались на мундир или фрак). Крашаны носили в торжественных случаях с лентой ордена или на ленте ордена, чуть выше пояса. В служебно-официальной обстановке, например при инспектировании сановником высшей администрации местных областных учреждений, крашан всегда надевали без ленты, просто как знак высокого достоинства.

Таким образом, крашаны являлись знаками, обозначавшими наивысшее достоинство орденоносца, избавляли его от демонстрации всех имевшихся у него орденов, так как своим присутствием удостоверяли их наличие и способствовали в целом несуетному, скромному и уважительному отношению и к самим орденам, лицезреть которые можно было крайне редко, в самые большие праздники, и к носителям этих орденов.

Крашаны были, следовательно, своеобразной заменой современных колодок и ленточек (пряжек), но относи-

лись лишь к высшим орденам и служили повышению их морально-политического престижа, а не снижению, как это произошло с ленточками.

Незнание и непонимание истинного назначения крашанов приводит ныне к тому, что их либо принимают за ордена, либо рассматривают как украшение, которое можно подарить другому лицу.

107. КРЕСТ — один из трех наидревнейших символов человечества. Возник как символ еще в доисторическое время, как знак Солнца и произошел от изображения перекладин, спиц «солнечного колеса» (т. е. двух перпендикулярных друг другу диаметров круга). В этом виде крест известен многим языческим народам (индусам, ассирийцам, китайцам, древним скандинавам и германцам, этрускам и финикийцам) задолго до появления христианства, которое сделало этот знак своим идеологическим символом, воспользовавшись широким распространением его у многих народов и придав ему свое значение.

Христианство выводит свой крест не из древних знаков астральных культов, а из исторически существовавшего у многих народов обычая иметь позорные столбы или столбы мучений для наказания преступников. Подобные столбы существовали в Персии, Древнем Риме, Египте и имели различную форму — простого кола или столба с перекладиной в виде буквы Т или буквы Х, к которым буквально прибывали (или приковывали) приговоренных к казни. Отсюда эти «столбы», «деревя», «кресты» (от лат. сгих — мучение) именовались «деревянами проклятия» или «деревянами мучения», отчего и произошел сам термин «крест», в то время как его изображение осталось древним, астральным.

В языческих солнечных культах крест или перекрещенное колесо служат как знаки Солнца — символами жизни, ибо солнце, свет — это жизнь. В христианской символике крест тоже символизирует жизнь или, точнее, спасение ради жизни (загробной), так что этот знак сохранил и после перехода в христианскую символику свое жизнеутверждающее значение. Но жизнь, которую имеет в виду христианство, во-первых, призрачна (загробная), а во-вторых, обязательно должна быть оплачена ценой мучений (в первую очередь мучениями Христа, а во вторую — и своими собственными).

Первоначально культовый крест христиан Римской империи был симметричным, равносторонним сочетанием двух полос, перпендикулярно пересекающих друг друга в центре (см. табл. 1).

С разделением Римской империи на две части — Западную и Восточную — не расколом христианства на две большие ветви — православие и католицизм — возникла необходимость различать эти два религиозно-церковных направления также чисто внешними знаками (помимо различий в учении и в богослужении). Поэтому возник новый вид креста — латинский, который, в отличие от греческого, равностороннего, имел одну сторону вдвое длиннее трех остальных и был присвоен католической церкви. С этих пор с появлением любого религиозного направления или с отделением и административным обособлением какой-либо национальной христианской церкви, а также с появлением какого-либо монашеского ордена вошло в обычай давать им в качестве знака крест с различными новыми вариациями его облика, то есть либо с увеличением числа его перекладин, либо с изменением силуэта его концов.

Так постепенно возникли следующие варианты крестов, которые получили названия либо по странам (по географическому признаку их применения), либо по именам святых, первоначально пользовавшихся тем или иным вариантом креста, либо, наконец, по признаку степени в церковной иерархии и в более позднее время — по имени императоров Священной Римской империи германской нации.

Национальные виды крестов

1. Египетский (Антониевский).	10. Австрийский.
2. Греческий.	11. Богемский (чешский).
3. Латинский.	12. Румынский.
4. Бургундский.	13. Гельветический.
5. Лотарингский.	14. Армянский.
6. Иерусалимский.	15. Кельтский.
7. Православный русский.	16. Нордический (солнечный).
8. Пизанский.	17. Коптский (два вида — церковный и миссионерский).
9. Мальтийский.	

Иерархические кресты

1. Патриарший.
2. Папский.

Орденские кресты

1. Лилейный.
2. Клеверный.
3. Якорный.

Именные и религиозные кресты

1. Антониевский четырехчастный.
2. Андреевский.
3. Св. Георгия (Георгиевский).
4. Св. Олафа.
5. Св. Патрика.
6. Марии-Терезии.
7. Леопольда.
8. Рупперта.
9. Св. Якова (Юнион Джек).
10. Библейский (вилообразный).

Свастики (рис. см. на стр. 367)

а) Исторические	б) Современные
1. Древнеиндийская.	4. Фашистская (немецкая).
2. Античная (тетраскеле).	5. Финская (кресто-свастика).
3. Китайская.	6. Ирландская (два вида — древняя и ИРА).
	7. Фильфот (ЮАР).
	8. Кельтская («Русская») (PHE).

Разновидностью креста является и свастика, которая произошла и отделилась от собственно изображения символа креста в глубокой древности как исключительно солнечный, магический знак.

В настоящее время (1994 г.) символ креста помимо религиозного, церковного применения используется как национальный знак в государственных флагах и гербах ряда государств.

Так, например, во флагах Скандинавских стран (Дании, Норвегии, Исландии, Финляндии, Швеции), а также Фарерских и Аландских островов и Великобритании используются так называемые национальные кресты народов этих государств, представляющие собой сочетание красного, желтого, белого и синего крестов (латинского или Андреевского) с белым, красным или синим полем, которое всегда должно быть контрастным по отношению к кресту (т. е. белый крест на красном поле, синий крест на белом поле, красный крест на белом поле и т. д.). Крест как символический знак в гербах государств применяется ныне сравнительно редко. Это либо древние государства, для которых крест является исторически традиционным символом (Греция, Португалия, Швейцария), либо государства политеократические в прошлом или где исторически сказывалось значительное религиозное влияние (Доминиканская Республика, Мальта), либо небольшие, недавно возникшие государства «третьего мира» (Гана, Бурунди, Ямайка, Тонга, Западное Самоа, Гренада).

Национальные кресты

Египетский

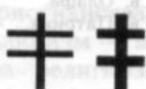
Греческий

Латинский

Бургундский

Лотарингский

Иерусалимский

Православный
(русский)

Пизанский

Мальтийский

Австрийский

Богемский
(чешский)

Румынский

Гельветический

Армянский

Кельтский

Нордический

Коптские
церковный

миссионерский

Литовский

Волынский

Именные кресты

Антониевский

Андреевский

Георгиевский

Святого Олофа

Святого Патрика

Мари-Терезии

Леопольда

Рупперта

Святого Якова

Мариинский

Иерархические кресты

Орденские кресты

Религиозные кресты

Патриарший

Папский

Лилейный

Клеверный

Якорный

Библейский

Евангели-
ческий

Таким образом, всего 11 (одиннадцать!) государств в современном мире используют крест как государственный гербовый символ, что свидетельствует об утрате этим знаком своих прежних абсолютно доминирующих позиций в государственной геральдике.

Символическим знаком, заменившим крест у подавляющего числа государств, является в настоящее время пятиконечная звезда. Кроме того, крест используется как символический знак и общественными, и иными международными организациями (см. Красный крест. Синий крест).

Следует также отметить, что наличие символа креста в родовом гербе далеко не всегда следует трактовать как религиозный или церковный знак. В большинстве случаев, если такой крест не носит национальных признаков по своему цвету, он означает, что о происхождении того или иного гербовладельца (до получения им своего герба) ничего определенного не было известно, что его предки или его деяния в значительной степени легендарны, не документированы исторически. Использование же креста национального или именного вида в светском гербе говорит прежде всего о военных заслугах того или иного гербовладельца. Вне геральдики и государственной символики крест как вещественный знак употребляется лишь в качестве намогильного, церковного, богослужебного предмета. Вне этих пределов, то есть за рамками чисто религиозного использования, крест как символ означает неизвестность, безымянность, и уже тем самым его вульгарное употребление является бессмысленным. Недаром еще во времена поголовной неграмотности крест использовался как знак подписи неграмотного человека. Точно так же мы до сих пор порой бессознательно, автоматически «ставим крест» — перечеркиваем что-либо, чтобы указать на ликвидацию, на исчезновение, на прекращение того или иного дела, действия или процесса. Таким образом мы как бы совершаем магическое действие, означающее полное исчезновение того или иного объекта: ставим крест как знак уничтожения.

108. КРЕЩЕНИЕ — символический акт, сопровождающий добровольное принятие кем-либо новой веры в христианских конфессиях и выражающийся в полном или частичном погружении в воду или окроплении во-

дой. Крещение, по сути дела, символически означает очищение тела и души (см. также Баня), но с точки зрения церкви является символическим актом покаяния бывшего вольного или невольного грешника, символом покорности, смирения его перед церковью, символом согласия крещеного переменить образ мышления в соответствии с волей церкви.

109. КРОВЬ — по понятиям родового общества многих (но не всех) народов мира — необходимый компонент жертвоприношений (обычно жертвенный камень или жертвенник окропляются кровью того, кто приносится в жертву, в то время как само жертвенное животное, его мясо в ряде случаев либо съедается жертвователями, либо остается в пользу жрецов, но не божества). Это указывает на то, что кровь рассматривается как символ примирения (без пролития крови не может быть прощения), то есть в основе жертвоприношения лежит тот же принцип, что и в основе кровной мести. Христианство лишь «преобразовало» этот принцип в более приемлемый, сделав его даже «гуманным», путем перенесения всех искупительных жертв и их крови на персону Христа и превращения конкретных жертвоприношений в ритуальный, условный акт причащения, то есть в символическое съедение хлеба (просфор, или «тела Христа») и испития его «крови» в виде красного (церковного) виноградного вина. Отсюда красное вино символизирует в церковном ритуале кровь, но не красный цвет сам по себе (см. Символика цвета). А кровь символизирует мучение и примирение, что чрезвычайно характерно для противоречивости библейской и христианской символики.

110. КРОКОДИЛ известен как эмблематическое животное с древнейших времен, но не под своим зоологическим именем. Во времена Древнего Египта носил название «Ужас Нила» и считался под этим именем символом могущества Египта. В период разложения древнейших государств и эллинистических войн, в период возникновения христианства образ египетского, нильского крокодила стал «преобразовываться» то в дракона, то в шея. то в Левиафана как фантастических чудовищ неопределенного вида, но связанных со стихиями воздуха и воды. Именно под видом фантастических чудо-

вищ крокодил и пережил огромный период эмблематического забвения и безвестности вплоть до XX века.

В XX веке крокодил стал новой, современной гербовой, государственной эмблемой в Африке, перейдя из разряда фантастических фигур в монархические эмблемы. Так, коричневый крокодил является центральной, основной и единственной гербовой фигурой герба королевства Лесото. Эта фигура в натуральном виде, а не в геральдически стилизованном, расположена на щите грибовидной формы (намек на Таба-Басиу — гору, где, как в крепости, спасался от войск колонизаторов король Мошеш Великий, основатель государства Лесото). Таким образом, крокодил как эмблема имеет в данном случае символическое значение и означает могущество, силу монархии. Выбор государственной эмблемы в виде крокодила, а не льва объясняется тем, что крокодил как господствующее животное чрезвычайно характерен для Лесото (бывшего Басутоленда): в Лесото находятся истоки свыше 200 рек Южной Африки, в его пределах река Оранжевая наиболее полноводна и ее разливы в период паводков достигают гигантских размеров, а уровень поднимается до 30 м. Именно в этих условиях крокодилы приобретают доминирующее положение. Таким образом, символическое значение эмблемы Лесото как бы еще более обосновывается природно-географическими фактами, что и делает указанную государственную эмблему подлинно национальной.

111. КРЫЛО, КРЫЛЬЯ — эмблема, принятая и в классической, и в советской эмблематике. С античных времен крыло (крылья, крылышки) — эмблема быстроты, скорости, один из атрибутов бога вестей и гонцов Гермеса (Меркурия). Из античной эмблематики крыло в этом же значении перешло и в эмблематику эпохи классицизма, а затем в современную.

Отсюда использование крыльев как олицетворения скорости во всех эмблемах, относящихся к транспорту, независимо от того, каков этот транспорт: железнодорожный, автомобильный или авиационный. Для различия видов транспорта крыльям придаются дополнительные атрибуты: колесо, пропеллер и др.

Крыло птичье, над которым горизонтально расположена летящая стрела, — эмблема скорости вообще, принятая в XVIII — XIX веках.

1. Шлем Меркурия — эмблема вестей. 2. Быстрота. 3. Фортуна (счастье) (шар — золотой). 4. Лет или полет (покровительство). 5. Крылья (милость). 6. Эмблема железнодорожного транспорта. 7. Эмблема автотранспорта. 8. Эмблема соревнования

Крылья стилизованные с колесом между ними — эмблема железнодорожников.

Крылья стилизованные с двумя колесами — эмблема автотранспорта, появившегося вторым, после железнодорожного.

Крылья стилизованные с пропеллером между ними — эмблема авиации.

В старой, дореволюционной русской геральдике XVIII—XIX веков крылья применялись как эмблема покровительства, патронажа, благоволения, попечения. При этом для отличия их от эмблемы скорости в эмблеме покровительства отсутствовала стрела. Внимание обращалось и на цвет крыльев: черное, орлиное крыло — знак царского благоволения, белое — высшего (божественного) покровительства, золотое — государственного. В советской эмблематике крылья как эмблема государственных видов транспорта имели серебряный или золотой цвет.

В то же время изображения одного крыла или двух крыльев, помещенные в родовых гербах XVIII—XIX веков изолированно, то есть без других эмблем в том же поле щита, являются эмблемой неутомимости, и крыло при этом дается натуральное, а не стилизованное.

112. КУА ФО-И, или знаки ФО-И (знаки Кова в русской огласовке и традиции) — символы императора

Фо-И или элементы сотворения мира из хаоса (знаки восьми стихий), составленные, по преданию, в 2941 году до н. э. императором Небесной империи (Китая) **Фо-И**.

В XVII веке знаки **Фо-И** стали известны в Европе ученым, впервые — Г. В. Лейбницу от приехавшего из Китая миссионера-иезуита И. Буве. В настоящее время известны в мировой философии и эмблематике как триграммы.

113. **КУВАЛДА** — тяжелый молот. Попытки ввести его в советскую эмблематику как эмблему тяжелого труда наряду с молотом предпринимались в 1918—1921 годах такими художниками-эмблематистами, как С. В. Чехонин (герб Коминтерна) и В. Пуни (проект герба РСФСР). Но они были отвергнуты и правительственной комиссией, и практикой, поскольку кувалда не носит такого универсального характера, как молот, а имеет более узкий, следовательно, цеховой, чисто профессиональный диапазон применения и даже непереводаима как термин на другие языки.

В составе сложной эмблемы Союза горнорабочих СССР кувалда сохранялась до 1934 года (см. рис.).

114. **КУЛАК** (см. Рука).

115. **КУКУРУЗА** (кукурузный початок, стебель кукурузы с плодом) — новая эмблема, неизвестная, неупотребительная в старой геральдике и получившая распространение только после второй мировой войны. Ее значение то же, что и колоса для стран, где зерновое хозяйство базируется на разведении кукурузы. Впервые как эмблема была введена в герб Советской Молдавии в 1940 году, но фактически до 1944—1945 годов не употреблялась. Изображается, в отличие от колосьев пшеницы, не стилизованно-геральдически золотым цветом, а натурально. Введена как основная эмблема венка

в герб Бенина, Кабо-Верде, Мозамбика. Изображается желтым (национальным для этих стран) цветом.

116. **ЛАВР** (лавровая ветвь, лавровый венок) — эмблема славы. Имеет античное происхождение. Согласно мифу, бог Солнца, зари и поэзии Аполлон преследовал нимфу Дафну, которая, убегая от него, превратилась в лавровый куст (по-гречески лавр называется «дафн»). В объятиях Аполлона оказалось, таким образом, деревце, ветвями которого он украсил свою голову и лиру.

1

2

Так лавровая ветвь (или венок) стала наградой тому, кто достиг славы. Вот почему в Греции музыкантов, поэтов, танцоров, покровителем которых был Аполлон, награждали именно лавровыми венками, в то время как спортсменов, атлетов увенчивали оливковыми или сельдерейными венками. Однако в Древнем Риме лавровый венок стал высшим знаком славы, в том числе и воинской, и императорской. Произошло это в силу разных обстоятельств. С одной стороны, вера греков и римлян в то, что лавр предохраняет от молнии, от внезапного поражения ударом вообще, содействовала тому, что лавровый венок стали носить императоры; с другой стороны, то, что Нерон был и поэтом, и музыкантом, и императором и ему обильно вручались лавровые венки, как бы сблизило понятия славы от искусства и славы вообще, славы власти. Поэтому уже в эпоху эллинизма лавр сделался символом славы вообще, а лавровый венок или лавровая ветвь — эмблемой славы. В средние века в классической геральдике лавр не употреблялся. Но после французской революции 1789 года лавр стал популярнейшей эмблемой Франции: лавровые ветви были внесены в герб Французской Республики, в искусстве классицизма лавр получил распространение как главная эмбле-

ма славы, изображения лавра появились на портретах Наполеона и его маршалов, в надгробиях полководцев и государственных деятелей, лавр был признан как эмблема славы в одинаковой степени и во Франции, и в России, и в Англии, и в Латинской Америке.

Как античная эмблема, не связанная идеологически ни с царизмом, ни с православием, лавровая ветвь и лавровый венок были введены и в советскую эмблематику после Октябрьской революции. Лавр стал в СССР эмблемой славы как государственной, так и воинской, спортивной и трудовой, хотя в первую очередь лавр все же считается эмблемой славы на поприще науки, культуры и искусства.

Вот почему лавр как эмблема встречался в советской геральдике обязательно на всех наградах, и в первую очередь на наградах (медалях), полученных за успешное участие в конкурсах учеными, артистами, музыкантами, поэтами, писателями (которых поэтому и называют лауреатами, т. е. носителями, обладателями лавра), а также на большинстве орденов как знаков прижизненной славы. В то же время неоправданно помещение лаврового венка или ветви на знаках и значках меньшего достоинства — это снижает уровень эмблемы.

Лавровые ветви или венки входят также в государственные гербы ряда стран: Франции, Алжира, Сальвадора, Греции, Гватемалы, Израиля, Кубы, Мексики, Сан-Марино, Уругвая, Бразилии, Эфиопии.

Лавровая ветвь на орденах и медалях изображается только золотым цветом и очень редко серебряным (если вся медаль серебристого цвета).

В гербах лавровая ветвь изображается зеленым цветом на коричневом стебле с красными точками-кружочками плодов (семян). По этим плодам и отличают изображения лавра в гербах от оливы, ибо стилизованный овал их листьев почти одинаков.

117. ЛАСТОЧКА. Несмотря на популярность этой птицы и симпатию к ней всех народов мира, ее образ не получил никакого символического значения. Объясняется это тем, что ни одному народу не удалось выявить какое-либо доминирующее свойство или черту ласточек и отождествить его с каким-либо символом, с которым были бы согласны все.

За вековые наблюдения за жизнью этих птиц каж-

дый народ отмечал крайне субъективно такие их характерные черты, которые казались лишь ему существенными, главными, что и проявилось в национальных названиях ласточек у разных народов.

Так, древние греки отмечали красивую грудку как главное достоинство ласточек, латыши и литовцы — ее быстроту, французы и итальянцы были очарованы изящной раздвоенностью ее хвоста, напоминающего им «кошечку», в то время как славянские народы подчеркивали не внешние признаки, а ласковость, дружелюбность этой птички и отождествляли ее с любовью. Все германские народы — немцы, скандинавы, голландцы — обращали первостепенное внимание на образ жизни ласточек, на их способность быть хоть и рядом с человеком, но не мешать ему и скромно жить всегда вне жилья, на холоде, там, где и ветрено, и свежо. Наконец, балтийские финны, соседи германцев, видели главную черту ласточек в их ловкости, способности вывернуться, улизнуть от опасности в последнее мгновение в случае надобности.

Древние евреи Палестины называли ласточку «дрор», что означало «свобода». Название это было присвоено ласточкам потому, что представители всех религий Ближнего Востока — христиане, мусульмане и иудаисты — позволяли ласточкам свободно летать в церквях, мечетях и синагогах как единственной птице, не оскверняющей внутренние помещения пометом.

Тем не менее ласточка так и не стала каким-нибудь единым общепринятым международным символом, хотя ее эмблема использовалась и используется до сих пор как городская эмблема в разных странах или же на уровне фирм, берущих изображение ласточки в качестве своего товарного знака в соответствии с различными местными представлениями об этой птице. Вот некоторые примеры использования эмблемы ласточки или даже частей ее тела (хвоста) в локальных, местных масштабах.

а) Летящая ласточка в гербе г. Гладсакс в Дании, получившего права отдельного города в 1948 году (до этого — один из пригородов Копенгагена), символизирует быстрый рост города.

б) Перевернутый вверх хвост ласточки, в развилке которого помещена шестиконечная звезда, имеет г. Бад-Швальбах, ФРГ (основан в XIX в.), в качестве говорящей эмблемы (по-немецки ласточка — Schwalbe).

в) Японская велосипедная фирма «Синюа Когюо» воспользовалась изящным, обтекаемым силуэтом ласточки, чтобы этой красивой фирменной маркой убеждать клиентов в быстроте, красоте и легкости своих машин.

Эмблему ласточки (летающей) используют и китайские фирмы, производящие предметы домашнего обихода, бытового назначения, ибо для китайцев ласточка — один из вечных атрибутов домашнего очага, «китайская птица» от берегов Южно-Китайского моря до глиняных пещер Янани в Северном Китае.

118. ЛЕВ — в классической европейской геральдике эмблема гордости, мужества и храбрости. В государственных гербах коронованный лев — эмблема власти над подданными. В Библии символика льва противоречива: с одной стороны, он олицетворяет тиранов и самого дьявола (жестокость, когти, рев), с другой — Иисуса (лев Иудеи) и позднее — негуса Абиссинии.

Геральдические изображения львов

Бельгия

Нидерланды

Чехословакия

Норвегия

Тунис

Финляндия

В гербах разных стран лев изображается с различными атрибутами, в основном с оружием — луком и стрелами, саблей, мечом, секирой, топором, алебардой, копьём и т. д. Геральдически основная форма — лев на задних лапах и в профиль — называется львом; лев или несколько львов (два или три), растянувшиеся горизонтально и в профиль, называются лъвятами, лъвенками, если они тонкие и худые; лев, идущий на четырех лапах, с головой, повернутой анфас, называется в геральдике леопардом; лев, стоящий на задних лапах, с головой, повернутой анфас, называется леопардным львом; лев, идущий на четырех лапах, но с головой в профиль называется лъвиным леопардом.

Части льва или леопарда — его лапы, голова, передняя половина туловища — могут употребляться в геральдике не для государства в целом, а для его отдельных частей (провинций) или учреждений (например, как эмблемы армий, корпусов, дивизий). Геральдически лев всегда изображается золотым (или в крайнем случае желтым) цветом, в некоторых случаях серебряным, белым — обычно у республик и тогда называется белым львом.

Само изображение льва дается во всех странах геральдически-условно, стилизованно, и геральдический лев может иметь один, два, три хвоста, что четко фиксирует национальный признак такой эмблемы. Иногда лев может быть красного или синего цвета, в исключительных случаях — черного.

В настоящее время геральдически правильный лев сохранился на гербах следующих государств: Бельгии, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Финляндии (золотой), Испании, Люксембурга (красный), Дании, Эстонии (синие лъвята), Великобритании (золотые лъвята).

Из республиканских государств только Финляндия имеет своим гербом коронованного льва (с великогерцогской короной), которого сохраняет в память своей истории. Этот герб был присвоен стране в XVI веке.

Теми же историческими причинами объясняется и сохранение льва в качестве государственного герба Болгарией и Чехословакией даже в тот период, когда они были социалистическими странами. У обеих стран львы белые (мирные эмблемы гордости и мужества) и к тому же не имеют корон и разоружены, то есть их когти, язык, зубы не окрашены в какой-либо иной цвет. Бол-

гарский белый лев — однохвостый, чешский — двуххвостый, оба они являются эмблемами национального мужества этих двух славянских народов. Чешская медаль «За храбрость» представляет собой голову льва с мечом, то есть эмблематическое изображение понятия «храбрость».

Среди государств Азии два — Индия и Шри-Ланка (оба республиканские) имеют своей главной государственной эмблемой львов. Однако эти львы — не геральдические.

У Индии — это историко-религиозный памятник, капитель колонны эпохи Ашоки в местечке Сарнат, находящийся в 6 км от Бенареса и являющийся одним из древнейших памятников буддизма, до сих пор служащий предметом поклонения миллионов индийцев. Эта капитель изображает трех соединенных в единое туловище стоящих львов. Одна львиная голова обращена к зрителю анфас, а две другие — в профиль. Индийский «лев», или «львы», или, как его чаще всего именуют, «сарнат», является эмблемой древности индийского государства и индусской культуры, но также и эмблемой его жизнеспособности и могущества.

У Шри-Ланки лев на гербе и флаге — львиный леопард — также древняя национальная эмблема ланкийцев, она выражает мужество и независимость народов этой страны, так что в общем очень близка по символическому смыслу к европейским геральдическим львам.

Что же касается африканских государств, сама природа которых дает им основание для выбора льва в качестве государственной эмблемы, то лишь Сьерра-Леоне, Сенегал и Малави используют ее в гербовом поле. У четвертого африканского государства, имеющего эмблемой льва, — Туниса — этот лев черный, что является беспрецедентным случаем в геральдике.

Большинство же стран Африки вовсе отказались от эмблемы льва, рассматривая ее как чисто европейскую с точки зрения канонической геральдики и к тому же европейски-имперскую. Часть же стран, признавая льва типичным африканским эмблематическим объектом, ре-И-ко изменила его геральдический облик. Так, Эфиопия, у которой эмблема льва насчитывала тысячелетнюю давность (т. н. лев Иудей), резко изменила размеры, атрибуты и поворот этой древней эмблемы страны, но сохранила ее в новом облике.

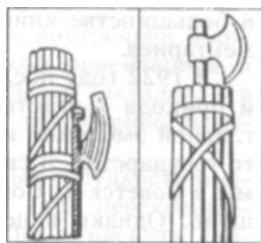
Этого эмблематического, геральдического такта явно не хватило таким государствам, как Бурунди и Заир, избравшим своей главной эмблемой голову льва, но повернутую анфас (следовательно, леопарда) и похожую без гривы на львицу. Как называть правильно такого зверя и каково его символическое значение, можно только догадываться. Но если у Бурунди облик главной гербовой эмблемы являет благодаря ее стилизации спокойствие и достоинство, то у Заира подчеркнута ярость, причем не только в облике, но и геральдически — вооружением эмблемы.

Еще пять африканских государств используют львов в качестве щит одержат елей, и поэтому, строго говоря, нельзя считать, что они используют льва как, государственную эмблему. Эти государства — Того, Чад, Марокко, Свазиленд, Гамбия. Из стран других частей света кроме Европы, Азии и Африки эмблему льва имеют в своих гербах Фиджи, Филиппины и Парагвай, у всех трех она не является основной. (У Парагвая, например, она расположена на тыльной стороне знамени.)

Таким образом, несмотря на появление большого числа новых государств в Африке и Азии, которые могли бы включить эмблему льва в свои гербы, она остается в основном у тех стран, которые владели ею на протяжении многих столетий и для народов которых она тесно связана с понятиями национальной гордости и мужества, с борьбой за национальную независимость. Молодые же государства, наоборот, ищут для выражения своих идеалов новые, современные символы и нередко, не находя ни их, ни своих исторических корней, вводят в свои гербы просто буквенные изображения. Это лишний раз доказывает, что выбор и установление национальной эмблемы — крайне трудное и тонкое политическое и идеологическое предприятие.

119. ЛИКТОРСКИЙ ПУЧОК перевязанный лентой пучок розог (ивовых прутьев одинакового сечения и длины), который ликторы (телохранители) римских царей, а также консулов, проконсулов провинций и преторов носили перед ними, расчищая дорогу в толпе и требуя тишины. У диктаторов было 24 ликтора, консулы и проконсулы имели по 12 ликторов, пропреторы и преторы — по 6 (см. Инсигнии).

Ликторы и дикторские пучки были вещественными символами власти, которая тут же могла проявляться, приводиться в исполнение. Вместе с розгами и дикторский пучок вплеталась также секира, причем в пределах Рима дикторские пучки носились без секиры, а в провинциях — и во время войны, в войсках — только с секирой. Когда консул

или диктатор появлялись в сопровождении ликторов с пучками перед собравшимся народом, пучки опускались секирой вниз и в сторону от народа в знак уважения его суверенитета. После победы к дикторскому пучку императора или консула подвязывался еще лавровый (или дубовый) венок или вплеталась лавровая ветвь, что являлось извещением народа о славном событии.

Таким образом, дикторский пучок служил в античные времена символом и атрибутом власти и порядка. В средние века этот символ был забыт, но после французской революции 1789 года вместе с другими античными атрибутами не только был возрожден, но и приобрел значение главной эмблемы в республиканской и затем в императорской (наполеоновской) Франции. Вместо прежних королевских лилий и меча Св. Дени ликторский пучок занял центральное место в гербе Франции и сохранился на нем до Пятой республики, то есть до наших дней. Ныне к нему привешен и лаврово-дубовый венок в знак победы Франции во второй мировой войне.

После Октябрьской революции в 1917—1922 годах ликторский пучок, как и другие эмблемы и лозунги французской революции XVIII века, был использован некоторыми художниками в Советской России. Ему придавали значение эмблемы революционного порядка. Но введению ликторского пучка в число государственных эмблем СССР как эмблемы военной резко воспротивился В. И. Ленин. Тем не менее, хотя ликторский пучок не был включен в герб РСФСР по Конституции 1918 года, на обложке текста конституции художник Е. Е. Лансере нарисовал герб Советской России с двумя перекрещенными ликторскими пучками. И, несмотря на то что этот рисунок не соответствовал ни прежнему, ни последующим текстам конституции, он постоянно публиковался

в большинстве книг по истории СССР без всяких комментариев.

В 1922 году после фашистского переворота в Италии и прихода к власти Муссолини ликторский пучок стал главной эмблемой итальянского фашизма и фашистского государства. В связи с этим употребление этой эмблемы в Советском Союзе наряду со свастикой было запрещено. Однако в целом ряде городов при оформлении празднеств, а также в орнаментальных украшениях и декорировании фасадов архитекторы продолжали самочинно употреблять ликторский пучок, так как он был очень удобен при оформлении колонн, чугунных решеток парков и садов, ворот и столбов оград. Так, даже у Кремлевской стены в Александровском саду, при въезде в него со стороны проезда Исторического музея, до сих пор сохранились ликторские пучки как воспоминание о том коротком историческом периоде, когда эта эмблема означала в нашей стране твердый революционный порядок.

В то же время использование этой эмблемы вне указанного периода совершенно не оправданно, напротив, ликторские пучки можно применять при театральных постановках и в исторических картинах как характерный признак определенной эпохи.

Точно так же страны, в гербы которых ликторский пучок попал еще в начале XIX века как один из отголосков Великой французской революции, естественно, оставляют его среди своих государственных эмблем и поныне. Такими странами кроме самой Франции являются, например, Куба и Эквадор.

На современном гербе Кубы ликторский пучок расположен геральдически чрезвычайно деликатно: он находится за гербом, лишен секиры и, кроме того, вместо секиры увенчан фригийской шапочкой с красной звездой.

Другое дело — герб Эквадора: на нем ликторский пучок не только изображен с секирой, но эта секира повернута острием вверх, что является вызывающим даже по античным канонам, когда ликторы обязаны были носить ликторские пучки лезвиями, повернутыми к земле. Такой знак на гербе Эквадора может только означать, что завоеванная им независимость досталась очень тяжело, кровавой борьбой и эквадорцы готовы в любую минуту продолжить ее, если им будет грозить изменение установленного у них порядка. (Эквадор был создан не только в результате ожесточенной борьбы за независи-

мость от испанцев, но и в результате внутренней борьбы между перуанской и колумбийской ориентацией и теми, кто выступал за самостоятельный Эквадор,— в этом историческом факте и находит объяснение вызывающая геральдическая деталь.)

Наконец, четвертым из современных государств имеет в своем гербе ликторские пучки (два перекрещенных, с секирами) Камерун, что можно объяснить длительной связью этой страны с Францией и французским влиянием на ее правовые, общественные, социальные понятия и культуру.

Таким образом, ликторские пучки, возникшие как инсигнии в VI веке до н. э. в Древнем Риме, сохранились как эмблема власти, порядка и права в государственных гербах современных государств в Европе, Латинской Америке и в Африке и как знак, напоминающий народам этих стран об их революционной истории.

120. ЛИЛИЯ —луковичное растение с крупными, красивыми белыми, желтыми, красными цветами, которое с древнейших времен обращало на себя внимание. В Библии лилия - символ взаимной приятности жениха и невесты, а крупная белая лилия — символ будущего у древних евреев. В европейской эмблематике под лилией понимают обычно не одно, а несколько видов изображений, которые хотя и называются все «лилиями», но имеют разное историческое происхождение, применение и время введения в геральдический оборот или время канонизации.

Само по себе изображение лилии, трансформировавшееся в разного рода эмблемы, имеет восточное происхождение и еще в античные времена было распространено в странах Восточного Средиземноморья, особенно на Ближнем Востоке, как постоянный, непрменный элемент орнамента, часто воспроизводимый на дорогих тканях.

Именно эти ткани, а затем и дорогая одежда, поступавшие через Византию с Востока в Европу, ознакомили уже в раннее средневековье европейских феодалов, основных потребителей роскошных тканей, с лилией. Прообразом для орнаментальной лилии была, во-первых, лилия-кувшинка и, во-вторых, белая садовая лилия. Тот факт, что цветы лилий обычно имеют по шесть белых (или желтых) лепестков, образующих как бы шести ко

печную звезду, содействовал превращению лилии в христианской традиции в «родную» эмблему, напрямую связанную с религией, хотя само по себе изображение лилий и пришло, и существовало исключительно на Востоке, а в Европе в основном вошло в светскую феодальную геральдику.

В IX веке лилию заносят во Францию через Италию и Византию, а в Испанию через арабов как орнаментальное изображение на разных предметах. Здесь характерный вырез лепестков лилии как мотив используется при формировании корон (подобно тому как для этой же цели используются мотивы листьев сельдерея). С XI века лилия как орнаментально-геральдический элемент укореняется в Западной Европе. Постепенно создаются следующие эмблемы.

а) Лилия Франциска. С 1179 года при Людовике VII стилизованное изображение лилии включается в герб французских королей и становится главной гербовой эмблемой французской монархии. Эта эмблема получает название в геральдике «Лилия Франциска» и употребляется чаще всего в виде трех лилий, расположенных треугольником, имеющих золотой цвет на синем поле. Ее официальное наименование во французском гербе и гербе Бурбонов — fleur de lis. б) Лилия Клеве. С XV века когда Мария I

Людовика XII) была королевой Франции, в ее личном гербе стали употреблять «сокращенное» изображение Лилии Франциска без нижней части, то есть только верхнюю половину. Эта лилия как эмблема получила название «Лилия Клеве» и стала позднее эмблемой герцогов Клеве (в их гербе 8 лилий в красном поле), а также вошла в германскую геральдику.

Ее геральдическое обозначение при блазонировании fleur de lis au pied pourri.

в) Лилия темно-красная в серебряном поле, имеющая иную форму, чем французские лилии, а потому называемая расцветшей (или пышной), служит старинной эмблемой и говорящим гербом столицы Тосканы — Флоренции. Эта лилия употребляется всегда с девизом: «Florida fiorenti floret Florentia Flore» («Цветок в полном цвету — так процветает прекрасная Флоренция») и называется флорентийской.

г) Мечевидная лилия, или Ирь в русской терминологии (в скандинавской — Sverdslilja), применялась в Северной и Восточной Европе в гербах дворянских родов, когда необходимо было употребить эмблему лилии, но в то же время отличать ее от французской, немецкой или итальянской (тосканской). Эмблема лилии Ирь состояла из четырех знаков — трех листьев (один в центре и два по бокам и чуть ниже него) и под ними крестообразного знака, напоминающего эфес меча. Все четыре знака не соединялись друг с другом (см. рис. Ирь).

Такая лилия употреблялась в шведской, прибалтийской и отчасти русской (западнорусской) геральдике.

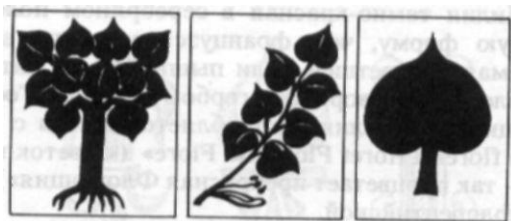
д) В католической символике белая лилия, символизирующая своим чистым цветом невинность и непорочность, была посвящена Богородице и как своеобразная эмблема или атрибут сопутствовала в иконах и скульптурных произведениях, изображающих Деву Марию, а потому называлась Маринской лилией.

е) Геральдическая лилия, близкая к французской и также золотого цвета, часто встречается в польских гербах; была занесена в Польшу и польскую геральдику во времена Генриха III Валуа, французского короля (1574—1589 гг.), избранного до вступления на французский престол королем Польши.

ж) В гербах XVIII века и особенно XIX века встречается также изображение естественной, а не геральди-

ческой лилии, со стеблем и листьями. Такие изображения (эмблемы) свойственны так называемым женским гербам, часто вдовьим, и к тому же употребляются в буржуазных гербах. Название такой лилии, в отличие от геральдически подлинных, — «садовая лилия» (lis de jardin).

121. ЛИПА — дерево, имеющее во всех балтийских и

славянских языках одинаковое название и значение — от слова «липнуть», из-за своего липкого сока. В германских языках липа также имеет одинаковое и общее для всех них название die Linde, lind от глагола lindra — смягчать; отсюда липа в германском и скандинавском фольклоре — синоним женственности, мягкости, нежности, податливости; линда — ленты для пеленания грудных детей, самые нежные и мягкие; женщина в Исландии называлась в средние века «липа скамьи». Все эти свойства липы были еще в древности поставлены в прямую связь с сердцевидным листом этого дерева, и поэтому липа рассматривалась в Центральной и Северной Европе как женская противоположность дубу, дереву, олицетворяющему мужское начало — твердость, доблесть и несокрушимость.

У западных славян — лужицких сербов, чехов, моравов и словаков — липа издревле почиталась как деревородительница, дающее одежду и обувь, укрытие (из липы плелись рогожи, циновки, лапти, делались чаны, посуда).

В Саксонии, в нынешней восточной части Германии, которую населяли в древности славянские племена (нынешний Лейпциг — искаженное чешское Липско), липовые леса занимали огромные пространства. Липы на 120-м году достигают зрелости, в это время высота дерева доходит до 30 м, а его ствол в диаметре — до 2—2,5 м. У западных славян были известны деревья

и в 800, и даже в 1000 лет. Такие могучие гиганты с пышной, густой темно-зеленой кроной представляли внушительное и красивое зрелище. Не удивительно, что в языческие времена они служили предметом культа, а позднее — условным местом сбора народных национальных собраний гонимых немцами чехов и словаков. Липовый значило сердечный, мягкий, теплый, нежный и стало олицетворением качеств, противоположных силе и насилию, а потому липа получила у западных славян и в новое время значение национального дерева, с которым связывали славянскую сердечность и доброжелательность.

В период подъема национального движения западных славян в середине XIX века была создана чешская патриотическая национальная организация, получившая название «Славянская липа». Она действовала во время буржуазной революции 1848—1849 годов в Австро-Венгрии и издавала одноименную газету, имела филиалы в провинции, называвшиеся также местными «липами», и в 1849 году провела съезд всех «лип» Чехии, Моравии и Словакии, на котором было создано «Объединение славянских лип».

Двадцать лет спустя, в 1869 году, это же название дали своей организации и младочехи, боровшиеся за национальное равноправие народов Габсбургской империи.

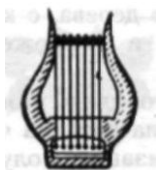
Таким образом, длительная историческая традиция сделала липу национальным деревом чехословацкого народа, и этот исторический факт, естественно, нашел отражение в том, что липовый лист, ветвь липы с цветками или липовый венок стали знаками национального достоинства в Чехословакии. Вот почему на многих орденах и медалях Чехословакии как до 1945 года, так и после мы можем увидеть изображение листьев липы как одну из главных национальных эмблем. Не лавровый венок, не лавровая ветвь, а ветви липы больше говорят чувствам чехов и словаков, и поэтому именно они украшают самые почетные, самые важные ордена республики — орден Белого Льва, орден Республики и многие медали.

Пышный, роскошный венок из сердцевидных листьев липы — основная эмблема, например, на чехословацкой воинской памятной медали.

Если кому-нибудь из читателей случится бывать в Москве в районе Брестских и Тверских-Ямских улиц,

где расположены посольство и жилые дома чехословацкой колонии, то пусть он обратит внимание на чугунную решетку ограды этих зданий: всюду их венчает липовый лист — знак национального дерева западных славян.

122. ЛИРА — музыкальный струнный щипковый инст-

румент чрезвычайно древнего происхождения, имевший за свою долгую историю несколько модификаций. Звук, издаваемый лирой, — тихий, нежный, мелодичный, но не способный солировать, а лишь аккомпанировать, сопровождать, дополнять другие

инструменты или речь, речитатив. Эти качества лиры послужили основанием видеть в ее изображении эмблему не только искусства, но и поэзии (лирика — от лиры), ибо музыкой лиры сопровождалось исполнение народных поэтических произведений в Древней Греции. Отсюда лира — эмблема и атрибут поэтов, а также всякого соединения искусства и поэзии, искусства и науки, символ широкой гуманитарной образованности. В первые годы после Октябрьской революции использовалась как эмблема просвещения.

Лира в XVIII—XIX веках была эмблемой в гербах выдающихся певцов, которых за их талант возводили в дворянство, в том числе и в России. Лира в XX веке — эмблема военных оркестров, военных музыкантов. Именно по этому последнему эмблематическому значению лиры о ней судят вообще, что, разумеется, неверно.

123. ЛИСИЦА (ЛИСА, ЛИС) — народный символ хитрости в ряде христианских государств. Однако сказки, притчи, басни о хитрости лисицы, существующие у славянских и германских народов, основаны, как правило, на аналогичных библейских представлениях, которые бытовали в Палестине уже во времена пророка Иезекииля (Иез. 13:4). Между тем в Библии имеются в виду не лисы, а шакалы, которых древние евреи называли «сынами воя», но в силу отсутствия подобного зверя в странах Северной, Восточной и Центральной Европы при переводе Библии

слово «шакал» было заменено на «лисица», и все отрицательные свойства шакалов были таким образом приписаны лисам.

Сказания о хитрости и лукавстве лисы у всех европейских народов имеют один источник — латинский текст XI века, «развивавший» высказывания пророка Иезекииля о... шакалах. В XII веке этот же текст получил перевод и распространение на древневерхнегерманском языке, в XIII веке — на голландском, в XV веке — на нижнесаксонском, после чего перешел к западным славянам и в конце XV — начале XVI века через Украину и Белоруссию проник и в Московскую Русь. Следом, оставленным западным происхождением пересказа этой библейской ошибочной притчи, является стойкое наименование лисы в русских сказках Патрикеевной, что срывает исторический факт борьбы Софьи Палеолог, жены Ивана III, с литовскими родственниками (и потенциальными наследниками) московского великого князя — Патрикеевыми, хитрость и коварство которых Софья и ее клеветы отождествляли с хитростью библейских лис (шакалов).

Ошибка, допущенная на заре христианства переводчиками Библии, спутавшими шакала с лисой, имела довольно серьезные последствия для европейской геральдики. Во-первых, в германской и славянской символике произошло закрепление чисто шакальих признаков за лисами, поскольку народно-литературная традиция не имела права расходиться с церковной и подрывать ее авторитет. Во-вторых, западноевропейские католические геральдисты отказались включать лису как отрицательный библейский образ в число геральдических фигур животного происхождения. Этот же процесс, но более наглядно, зримо и документально зафиксированный, происходил и в русской геральдике, которая создавалась значительно позднее западноевропейской (в конце XVII н.) и которая на практике столкнулась с необходимостью замены ранее существовавших эмблем лисы в землях отдаленных, языческих и нерусских приемлемыми с точки зрения православия эмблемами.

Так, в древнейших гербах Удории, Обдории, Сургутской земли (Коды), Югории (Земля Березовских вогул) присутствовали эмблемы лисы (одной, двух, белой, черно-бурой, рыжей), что наглядно эмблематически говорило и об общих, единых чертах княжеств этого региона.

и об их индивидуальных, особых качествах и свойствах. Однако при вхождении этих земель в состав Русского государства указанные национальные гербы (эмблемы) были заменены другими, в которых лиса была заменена либо соболем, либо совершенно другими эмблемами — стрелами, диким человеком (см. Дикарь), пиками и т. п. — с целью совершенно исключить неприемлемый с точки зрения церковной традиции образ лисы из русской национальной геральдики.

Однако, будучи изгнанной в XVII веке из земельной, территориальной геральдики как напоминание о национально-государственной независимости ряда областей, присоединенных к России в XV—XVII веках, эмблема лисы вновь была восстановлена в конце XVIII века (1780—1790 гг.) в период городской реформы в империи на более низком геральдическом уровне в качестве говорящей эмблемы тех городов, где существовал издревле промысел на лис — их добыча и выделка их шкур.

В число таких городов попали Мстиславль (ранее бывший с XIII в. в составе Литвы), Саранск (Мордовия), Мезень (Удория, Санлёке), Сургут Обский (Кодская земля), Сергиевск (Сургут Башкирский), Тотьма (Малая Пермь, Коми), Зашиверск (Якутия), то есть, иными словами, бывшие административные центры или хозяйственные центры национальных окраин. Примечательным при этом было то, что большинство этих центров (Саранск, Мезень, оба Сургута, Тотьма) принадлежали к землям угро-финских народов, для которых одним из главных объектов охотничьего промысла были разного рода лисы (белые и голубые песцы, рыжие и чернобурые лисы), что и получило отражение в древних эмблемах этих народов, а также то, что спустя 250—300 лет после ликвидации этих национальных эмблем они вновь возникли в виде эмблем городской геральдики в тех же регионах.

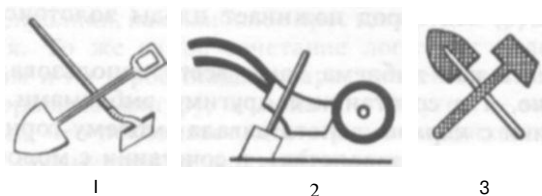
Правда, в русской геральдике процесс восстановления эмблемы лисы не сопровождался установлением эмблематического канона и все факты «реставрации» лисьей эмблемы носили случайный, единичный, изолированный и чисто локальный характер. Поэтому ни цвет эмблемы лисы, ни ее другие геральдические признаки (поворот, экстерьер, расположение фигуры, вооружение) не были определены, канонизированы. Лисы изображались по-разному: бегущими или просто стоящими, без четких ро-

довых признаков, неотличимыми от куниц, собак и даже волков.

Наоборот, в германской геральдике, где процесс реабилитации эмблемы лисы начался в северных и восточных землях сразу после Реформации и Тридцатилетней войны, он был в эмблематическом отношении строго упорядочен. Во-первых, в Германии образ лисы считался не женского, а мужского рода и назывался лисом. Во-вторых, были установлены четыре основных вида этой эмблемы: 1) профильное изображение всей фигуры лисы, стоящей на задних лапах; 2) профильное поясное изображение с двумя передними лапами; 3) профильное изображение головы и шеи; 4) изображение одной только головы (морды) анфас.

В качестве вооружения эмблемы лиса устанавливались глаза (глаз), кончик носа и когти, которые изображались черными, в то время как вся остальная шкура — красным цветом. В виде особых отличительных признаков эмблемы лиса, способствовавших его узнаванию, устанавливалось введение различных атрибутов, помещаемых в пасть лиса: утки, крылья птицы. Об отличиях эмблемы лиса в германской геральдике от эмблемы волка см. Волк.

124. ЛОПАТА. Как орудие труда и бытовой предмет лопата крайне поздно попадает в геральдику. Основ-

1. Панама. 2. Либерия. 3. ГДР

ная причина этого — отсутствие упоминания лопаты в Библии и отсутствие ее практически как сельскохозяйственного орудия на Древнем Востоке, где рождалось большинство эмблем, поскольку и в Месопотамии, и в Египте, и на Ближнем Востоке в качестве взрыхлителя земли употреблялись предметы, сходные с мотыгой (кетменем), а не с лопатой. Лопата же, причем деревянная, как сельскохозяйственное орудие употреблялась в Палес-

тине и других странах Восточного Средиземноморья в библейские времена лишь как веяло и потому называлась веялом, а не лопатой.

Лишь в странах Восточной и Северной Европы лопата современной конструкции использовалась для вскапывания земли, причем уже в довольно позднее время — в XVI веке, когда она стала атрибутом могильщиков. Отсюда понятно, что, не войдя в свое время в классическую, рыцарскую геральдику, лопата уже позднее, как эмблема тяжелого физического труда и главным образом орудие землекопов, неквалифицированных рабочих, строителей, становится элементом городской геральдики начиная с эпохи капитализма и активно используется со второй половины XIX века в гербах городов промышленных стран Европы. Одно из старейших значений лопаты — инструмент золотоискателей зафиксирован в городской эмблеме Блайштадта в Австрии в 1552 году. [Ныне г. Олови (Чехия), сохранивший тот же герб.]

В дореволюционной русской геральдике лопата иногда использовалась в городских гербах и как иносказательная эмблема строительства, созидания, и как «говорящая», то есть указывающая на то, что город промышленности земляными работами или стоит рядом с искусственным земляным сооружением (каналом, карьером, насыпью, плотиной, котлованом). Так, например, в 1851 году Красноярску был присвоен герб, изображавший барса, державшего в лапах лопату и серп — намек на то, что город пожинает плоды золотоискательства.

Лопата как эмблема чаще всего использовалась не отдельно, а в сочетании с другими эмблемами. Так, в сочетании с киркой лопата давала эмблему горной промышленности (рудокопства), в сочетании с молотком — градостроительства, в сочетании с кирпичной кладкой — восстановительных работ и т. д.

В июне 1918 года художник С. В. Чехонин внес лопату как атрибут крестьянки в проект народного герба РСФСР, причем лопата перекрещивалась с кувалдой в руках рабочего. В дальнейшем в советской государственной геральдике лопата как эмблема не использовалась, если не считать плакатов 20-х годов, но в малой ведомственной эмблематике ее иногда употребляют. Так, например, она вместе с киркой образовывала эмблему саперов на значке «Отличный сапер». Видимо,

потому, что к эмблеме лопаты у нас в стране обращаются крайне редко, ее большей частью изображают с эмблематической точки зрения неправильно — острием вверх, а не вниз, как это естественнее и в жизни и как это требуется геральдически.

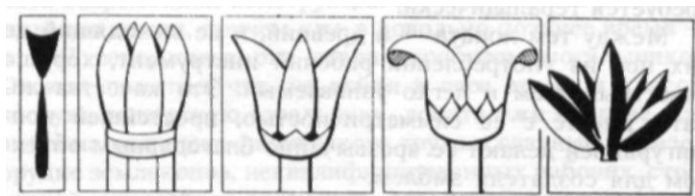
Между тем лопата — и древний, и не выходящий до сих пор из употребления рабочий инструмент, хорошо известный всем и легко узнаваемый. Эти качества лопаты вместе с ее симметричностью, простейшей конфигурацией делают ее чрезвычайно благодарным объектом для создателя эмблем.

Вот почему лопата послужила основой для создания в свое время эмблемы восстановления в ГДР и хорошо вошла в сочетание с другими традиционными немецкими эмблемами.

Действительно, трудно придумать другое орудие труда, кроме лопаты, которое бы столь точно олицетворяло необходимость общего, коллективного, объединенного труда и одновременно символизировало чрезвычайные личные физические усилия. Не случайно поэтому именно эти качества лопаты побудили некоторые государства внести ее в число своих главных государственных эмблем. Так, например, в гербе Панамы лопата, перекрещенная с мотыгой, напоминает о гигантских усилиях населения Панамы по прорытию канала. Лопата, перекрещенная с вилами (трезубцем Нептуна), изображена и на гербе Мальты как знак мирных занятий этой островной республики, как наиболее простое орудие труда ее населения. То же самое сочетание лопаты с вилами мы находим и на гербе Мадагаскара, причем как центральную гербовую фигуру, а лопату с плугом — на гербе Либерии, что показывает, что в развивающихся странах лопату рассматривают как эмблему возделывания в широком смысле, как эмблему строительства новой жизни и как такой же символический элемент земледельческого труда, каким является серп.

125. ЛОТОС. Изображение этого растения и его цветка, часто стилизованное, служит в ряде стран Востока (Азии и Северной Африки) с древнейших времен символом жизни или счастья. Чтобы понять, почему это растение семейства кувшинковых, растущее в стоячей или медленно текущей воде и обладающее крупными красивыми цветами на высоко поднимающемся над водой стебле

(черешке), было избрано в качестве такого важного для людей символа, а в наше время служит основой для ряда национальных эмблем, необходимо ознакомиться с разными видами лотоса и их особенностями.

Имеются четыре вида лотоса, каждый из которых по-разному окрашен, но обладает одинаковой, характерной для лотоса формой цветка. Различия в окраске сохраняются и в эмблемах, учитываются при их изображении.

Лотос индийский с красивыми, изящными розово-алыми цветами распространен от Китая до Египта, северная граница — Ахтуба (дельта Волги). Этот цветок считался священным с незапамятных времен в Индии, где он особенно распространен в дельте Ганга. Стилизованное изображение этого лотоса является ныне эмблемой индийской провинции Бенгалия и главной национальной эмблемой государства Бангладеш и входит в государственный герб этой страны.

Лотос египетский (или нильский) имеет два вида: белый и васильково-синего цвета (так называемый голубой лотос). Оба вида встречаются только в водах Нила. В глубокой древности гирляндами из цветов голубого лотоса украшали гробницы, их клали в саркофаги к мумиям. Этот лотос цветет днем, а к вечеру закрывается, чтобы раскрыться вновь с первыми лучами утреннего солнца. Поэтому его считали эмблемой рассвета, пробуждения ото сна и именно поэтому клали его умершим, чтобы они проснулись на том свете. Другой египетский лотос — белый, наоборот, раскрывался только ночью, а днем «спал», собираясь в тугой бутон. Поэтому белый цвет египтяне считали символом сна.

«Поведение» обоих видов лотоса, их связанные с цветом различные формы существования в пределах суток казались древним людям таинственными, — священными, а потому символическими. Вот почему изображения и закрытого лотоса (бутона), и раскрытого стали постоян-

ной органической частью египетского орнамента, послужили основанием для создания двух типов египетских капителей колонн. Эти типы стали классическими и использовались в архитектуре самых разных государств. В частности, в советском искусстве и в архитектуре мотив лотоса использовался при оформлении некоторых станций метрополитена.

Лотос американский (или атлантический) имеет цветы меньшего размера, чем лотосы Восточного полушария, с запахом аниса или корицы, окрашенные в желтый цвет. Этот лотос в эмблематике не употребляется.

Все виды лотоса съедобны, они служат источником получения муки (из корневища) и «бобов» (из семян). Именно по этой причине наряду, разумеется, с красотой и своеобразным «поведением» лотос с глубокой древности рассматривался людьми как символ жизни и счастья и послужил основой для разных эмблем жизни (или процветания). Таково, например, значение эмблемы раскрытого лотоса в гербе Бангладеш — он означает процветание народа. Древние египтяне считали, что плоды белого лотоса дают забвение, то есть опять-таки в иной форме, но все же связывали лотос с понятием «счастье», ибо забвение — одна из форм (иногда наивысшая) счастливого состояния на Востоке. Хотя лотос не является ныне государственной эмблемой Египта, он продолжает служить одной из неофициальных национальных эмблем Египта, Нила и жителей Нильской долины. Так, например, в знак благодарности советским людям за помощь в строительстве Асуанской плотины египтяне воздвигли на берегу Нила монумент Дружбы — пять лепестков нильского лотоса, каждый 72-метровой высоты.

126. ЛУК — один из видов древнейшего метательного оружия. У народов Ближнего Востока, Азии, Африки и Южной Америки — издревле эмблема войны и воинственности. Лук как эмблема чрезвычайно распространен в родовых гербах, а также в территориальных. Так, например, лук был изображен на дореволюционных гербах таких городов, как Вятка, Ачинск, а также на гербах Вятской губернии, Сибири, что ясно и красноречиво указывало на лесистость, охотничье хозяйство этих регионов и на населенность их дикими народами и племенами.

нами. Но если в территориальных гербах лук является говорящей эмблемой, то в родовых он обычно свидетельствует либо о древнем, либо о восточном, либо о военном происхождении предков гербовладельца. Таким образом, эмблема лука используется в различных смыслах, и именно поэтому она, несмотря на свою архаичность, удержалась до наших дней и довольно прочно вошла в современную государственную геральдику ряда американских, азиатских, африканских и тихоокеанских молодых государств.

Ныне, как и в прошлом, значение эмблемы лука весьма разнообразно и зависит от сопутствующих атрибутов: колчана стрел, их количества, тетивы, ее положения (натянута, не натянута, отсутствует).

Самое распространенное значение лука — эмблема оружия в его самой общей форме как символа самозащиты; лук с натянутой тетивой — эмблема готовности, без тетивы — эмблема разоружения, с натянутой тетивой и стрелой — готовности к бою; в областных русских гербах — эмблема охоты, охотничьего промысла как главного занятия страны. В эпоху античности и классицизма лук, стрела и сердце — эмблема любви или атрибуты посланцев любви (амуров, купидонов).

Для современных африканских государств лук и стрелы чаще всего являются эмблемой готовности сохранить свою национальную самобытность и независимость, и поэтому в их государственных гербах эти предметы не могут трактоваться как эмблемы вооружения. Именно в этом смысле помещены эмблемы лука и стрел на гербах Мали, Руанды, Ямайки, Суринама, Того, Непала, Иордании, Соломоновых Островов — государств небольших, никому не угрожающих, но чрезвычайно дорожащих своей национальной независимостью.

127. ЛУНА — один из самых древнейших знаков, символов и эмблем в астральных культах, известный с первобытных времен, с каменного века.

Ей поклонялись главным образом народы Азии: на Ближнем Востоке — финикийцы, сирийцы, вавилоняне, египтяне, арабы, армяне, турки; в Центральной Азии и Индокитае — тибетцы, монголы, аннамиты, сингалезцы, лаосцы в противоположность арийцам (персам, индусам, грекам, европейцам), поклонявшимся Солнцу. В Азии именно Луна была главным светилом — Отец-

1

2

3

4

1. Луна (он). 2. Солнце (она) (Шри-Ланка). 3. Луна.
4. Солнце (Непал)

Луна, до сих пор носящая это имя у монгольских, тюркских и палеоазиатских народов. Причина главенства Луны у азиатов состояла в том, что в Луне эти народы видели больше таинственного — это светило управляло ночью. Вот почему уже с древнейших цивилизаций все, что было связано с движением Луны по небосклону, — ее фазы, циклы и т. д. — легло в основу всех восточных систем летоисчисления, в основу так называемого лунного календаря. Вот почему Луна стала позднее символом измерения времени у большинства народов земного шара.

В эмблематике Луна изображалась двойко: у народов, с глубокой древности сделавших ее своим основным символом, — у тибетцев, монголов, сингалезцев, аннамитов, лаосцев — в виде полного диска, иногда с чертами человеческого лица. Наоборот, у народов, воспринявших культы Луны позднее, — у арабов, у тюркских народов — и в целом в исламском мире основным эмблематическим изображением Луны стал полумесяц. Луне придается в геральдике серебряный цвет, признаваемый всеми: и европейцами, и азиатами. Однако на Востоке в силу этого серебряный цвет считается выше золотого. Эти геральдические представления отразились в том, что даже основная государственная эмблема Советского Узбекистана — урак и молот — была установлена и сохранялась вплоть до 1978 года (с 1927 г.) серебряной. Лишь в 1978 году по некомпетентности брежневских клеветников цвет государственных эмблем Узбекистана был изменен на золотой, что было проявлением и геральдической неграмотности, и неуважения к национальным традициям узбекского народа.

128. ЛУЧИ (см. также Солнце) — термин, которым в геральдике и эмблематике обозначают несколько разных понятий.

1. Углы или концы звезд. Например, говорят: «пятиконечная» или «пятилучевая звезда». Число лучей звезды не может быть более 14, так как начиная с 16 лучей изображение называется уже Солнцем.

2. Собственно лучи между углами звезд на орденских знаках.

3. Лучи так называемых лучевых звезд, от которых может расходиться в виде сияния определенное число полос-лучиков. Примером лучевой звезды являются пятиконечная лучевая звезда на гербе Грузии (52 луча) и лучевая звезда в гербе Армении (40 лучей), как они существовали до 1991 г.

4. Лучи Солнца.

В изображении лучей приняты определенные правила, касающиеся их числа, образа расположения, формы и цвета; поэтому лучи нельзя рассматривать как некий подчиненный атрибут, поскольку они являются особым эмблематическим элементом со своими законами.

а) Число лучей

Число лучей Солнца или лучевых звезд (заменяющих иногда Солнце в гербах) строго установлено в геральдике и эмблематике, то есть канонизировано. Так, число солнечных лучей на эмблемах Солнца объясняется тем, что геральдические лучи произошли от румбов компаса, известного еще древним мореходам (скандинавам, финикийцам). Этих румбов до XV века насчитывалось 16, а с начала XVI века их различали уже 32. Поэтому 16-лучевое изображение Солнца считается более древним или указывающим на древность, если оно применено в современных гербах, а 32-лучевое относится к более новым гербам.

С XIX века (после 1815 г.) допустимым стало изображать у Солнца любое число лучей, кратное 16, то есть не только 32, но и 48, 64, 80 и т. д.

В настоящее время допускается также, чтобы изображение Солнца имело 16 лучей плюс любое число, кратное ему или его половине, четверти, трем четвертям. Таким образом, к 16 можно прибавлять 4, 8, 12, 20 лучей и т. д., Именно из этого правила исходили при начертании лучей Солнца в гербах разных советских республик:

их разнообразили по количеству, не выходя за границы кратности 16. Так, например, на флаге Грузии от Солнца отходили 24 луча, то есть $16+8$, а на гербе — 52, то есть $16 \times 3 = 48 + 4 = 52$.

б) Расположение и форма лучей

Лучи могут располагаться вокруг изображения диска Солнца равномерно, на одинаковом расстоянии друг от друга, а также группами или пучками, каждый из которых может включать по несколько лучей, начиная с двух. (Практически число лучей, собираемых в пучки, не ограничено. Так, например, Мадагаскар имеет в своем гербе 7 пучков, в каждом из которых по ... 14 лучей.) Лучи могут быть выражены линиями, а также полосками, расширяющимися на конце и суживающимися у диска. Лучи могут быть выражены и не прямыми линиями, а волнистыми, а также изогнутыми.

Примером древнейшего изображения Солнца с изогнутыми линиями служит так называемое «Солнце Инглингов» (Швеция, VIII—IX вв.). Как и каждое древнее изображение Солнца, оно содержит ровно 16 линий-лучей.

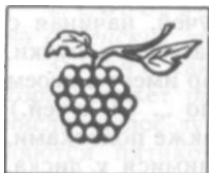
Другим каноническим признаком древнего изображения Солнца служит чередование прямых, кинжалообразных лучей с волнистыми, волосообразными — через один. Подобные изображения лучей Солнца сохранили ныне в основном лишь такие страны, как Багамские Острова, Эквадор, Уругвай, Уганда, Кот-д'Ивуар, Чад, ЦАР, что следует приписать влиянию на туземную элиту католических миссионеров, воспитывавших своих учеников на образцах традиционной католической символики.

в) Цвет лучей

Цвет лучей Солнца должен соответствовать цвету диска. Это означает, что золотой диск должен иметь золотые лучи, серебряный — серебряные, красный — красные. Иногда допускается снижение уровня цвета лучей по сравнению с диском на одну степень. Так, у золотого диска Солнца могут быть красные лучи, но для этого должны быть какие-либо веские исторические, геральдические, а также эстетические причины. Так, например, в гербе Латвийской ССР у белого диска Солнца (белый приравнивается к серебряному) были лучи пурпурного цвета, что правильно и с геральдической точки зрения, и с эстетической, ибо только пурпурными

лучами хорошо подчеркивается яркость белизны солнечного диска. Снижение уровня цвета диска по сравнению с лучами не допускается (красный диск не может иметь золотые лучи) (см. также Солнце).

129. МАЛИНА — лат. *Rubus Idaeus*, то есть красная ягода горы Иды. На этой горе, находящейся в Кандии (Греция), в густых зарослях колючей малины, через которую трудно пробраться со стороны, произошло, по преданию, присуждение Парисом яблока, то есть символа совершенства, Афродите, которая в этом укромном уголке вместе с Афиной и Герой стояла обнаженной перед Парисом, чтобы он мог решить, кто из них прекраснее.

Вследствие этих обстоятельств малина стала словесным символом и эмблемой одиозного, пикантного места или события. В русском народном поверье понятия «малинник» и «малина» сохраняют почти до сего времени этот древний смысл, но часто даже в еще более грубой форме (на жаргоне «малинник» — притон, «малина» — преступный мир).

Отсюда малиновый цвет в Древней Руси и в ряде других стран в средние века считался «молодецким», с оттенком чрезмерной удали, и был в XVI веке присвоен опричникам (малиновое сукно на верх меховых шапок).

Когда С. Есенин в своих дореволюционных стихах восклицал: «О, Русь — малиновое поле!», то в данном случае речь вовсе не шла о насаждениях малины, и это не означало, что поэт сравнивает Россию с каким-то гигантским садовым хозяйством, а он просто поэтически, иносказательно хотел сказать: «О, Русь молодецкая! О, удалая Русь!»

Во время гражданской войны 1918—1922 годов малиновый цвет почти официально был присвоен как «свой» анархистами (малиновые галифе, малиново-черные знамена), а также различными бандитскими формированиями (Махно, Антонов, Григорьев и др.).

В более широком, народном смысле «малина» — синоним приволья, несвязанности какими-либо рамками («Не житье, а малина!»).

В советской эмблематике ни изображение малины,

ни малиновый цвет не были приняты (за исключением историко-документальных целей, в живописи, театре для характеристики отрицательных явлений).

Эмблема малины — ягода с листом (ягода, стилизованная из 21 кружочка или шарика — 3:4:5:5:4, вследствие чего число 21 также считается символом одиозности). См. также Украинская символика, с. 550.

130. МАСЛИЧНАЯ ВЕТВЬ (см. Оливковая ветвь).

131. МАНТИЯ (от лат. mantelum — плащ: manus — рука и tela — ткань) — верхнее одеяние без рукавов, набрасываемое на плечи, поверх всей остальной одежды и покрывающее (скрывающее) руки.

Одежда типа мантии была известна всем народам древности задолго до появления феодализма в Европе и до появления самого термина «мантия». У древних греков это были химатион, хламида, у римлян — палиум, палла, лацерна. Именно в силу древности происхождения этой формы одежды она в первые века христианства и возникновения феодализма в Европе превратилась в особую почетную форму одежды, которую имели право носить только сюзерены, владетельные феодалы: императоры, короли, герцоги, князья*.

Так мантия превратилась в одну из монархических регалий и в объект геральдического изображения с определенным значением как символическим (символ власти, высокородности), так и эмблематическим (наличие мантии в родовых гербах указывало на определенное феодальное достоинство, титул — от князя и до императора). В восточноримской, византийской традиции мантия называлась порфирой, и поэтому императоры Византии именовались порфирородными и порфиноносными.

Мантии как регальный знак обладали единым регальным цветом — красным или пурпуровым (порфиоровым), независимо от того, государю какой страны и какого ранга они принадлежали.

• В новое и новейшее время под термином «мантия» (который не следует путать с геральдическим) стали понимать также служебное почетное одеяние должностных лиц высших судебных инстанций в разных странах. В России с мая 1992 года мантии введены для членов Конституционного суда РФ.

Наряду с коронованными особами мантии, но под иными наименованиями, как почетную отличительную одежду-символ, стала использовать и христианская церковь.

Монашество стало иметь черную мантию — символ смирения монашеской жизни. Она изготовлялась из легкой, простой и грубой ткани.

Церковные иерархи с IV века признали мантию из белой шерсти (символ пастыря, несущего на плечах овцу) отличительным знаком глав епархий, а с VIII века — только знаком митрополичьего достоинства.

В католической церкви мантия под названием «паллиум» присвоена только папе римскому, который может ее носить всюду. Митрополиты же могут носить ее только в своей епархии. Паллиум принадлежит только определенному лицу и погребается с ним. Он состоит из белого шерстяного воротника шириной примерно 10 см с двумя полосами, ниспадающими на грудь и спину и украшенными 6 черными крестами.

В России цари стали носить мантию как почетный наряд при коронации и больших выходах лишь с XVII века. Она носила русское название «платно» и представляла собой трапециевидное полотнище (атласное, бархатное) красного цвета, расшитое золотом, украшенное жемчугом, драгоценными камнями, золотым кружевом по краям и подбитое горностаевым мехом, размером в плечах до 1 м и внизу до 1,5 м при длине 2,5—3 м.

С XVIII века императорская мантия стала входить в число главных регалий России и официально называлась уже мантией. Она стала исключительно коронационным одеянием и употреблялась практически один раз.

В геральдике мантию как определенный атрибут гербов ввели довольно поздно, лишь с конца XVII века. Она изображается в виде занавеса, вверху которого укреплен соответствующая корона и который ниспадает так, что видны его тыльная, исподняя сторона, подбитая горностаевым мехом, и два отворота внешней стороны — красного цвета.

Это изображение используется как фон для гербов коронованных особ, а также для княжеских русских гербов и гербов дворян, являвшихся потомками древних, но утративших княжеское достоинство фамилий. Таким образом, наличие атрибута мантии в гербе сразу указы-

вают на высокое аристократическое положение гербовладельца. Цвет гербовой мантии — темно-малиновый.

132. МАЯК — символ путеводности, символ правильности выбора направления. Как правило, термин «маяк» — словесный символ.

В современном общественно-политическом языке применяется также как синоним передового, ведущего. Как эмблема с тем же значением применяется изредка в европейской общественно-политической символической, но практически выходит из употребления. Не надо также забывать, что в эпоху средневековья и вплоть до середины XIX века изображение маяка (или костра, сложенного на высоком постаменте, имеющем форму усеченной вытянутой пирамиды) являлось эмблемой католической церкви. Поэтому всегда следует внимательно изучить сопутствующие эмблеме маяка атрибуты, чтобы правильно определить, каков смысл этой эмблемы в каждом отдельном случае.

133. МЕДВЕДЬ в XVIII — XIX веках считался символом предусмотрительности за то, что умеет предвидеть погоду и заранее подготавливает себе берлогу на зиму. Однако этими качествами обладают почти все другие лесные звери — крот, барсук, еж, белка, — так что медведь не является в этом отношении чем-то особенным и приписывание лишь ему таких качеств как исключительных было «кабинетной» выдумкой современных перальдистов.

На самом деле медведь никогда не обладал символическим значением в мировой геральдике, ибо, будучи животным регионального значения, применялся в качестве эмблемы лишь в германской и славянской геральдике, причем не как государственная эмблема, а как местная, территориальная.

Дело в том, что в Северной, Восточной и Северо-Восточной Европе в период родоплеменных отношений, до появления государства, медведь был одним из основных тотемных животных у финно-угорских народов и у входивших с ними в контакты германских и славянских племен. Медведь олицетворял собой хозяина леса. Культ медведя был распространен от Эльбы до Урала, но в то время как в Центральной и Восточной Европе он стал исчезать уже в VIII—X веках, а на территории

Новгородской Руси — в X—XI веках в связи с принятием христианства, то в Предуралье, Зауралье и в Сибири он сохранялся до XVIII—XX веков. Как память об этом культе многие местные племенные образования, существовавшие на территории от Берлина до Тобольска, оставили различные следы в виде изображений медведя, топонимики, прозвищ исторических деятелей (Альбрехт Медведь). Это послужило впоследствии основанием дать местным историко-географическим областям, городам, местечкам эмблему медведя как их отличительную историческую черту, как герб.

Так медведь стал эмблемой не только Берлина, но и всего прилегающего края, откуда германские рыцари лишь в XII веке вытеснили славян, причем помимо Берлина к востоку от линии Эльба — Заале до сих пор существует не менее 12 городков, имеющих своей эмблемой медведя, его голову или лапы. А в соседних чешских и моравских землях, прилегающих к германским в этом районе с юго-востока, также расположено несколько городов, эмблемой которых остался медведь, причем все эти населенные пункты находятся к востоку от 12° в. д., но не восточнее 18° в. д.

Расположенные восточнее 18° в. д. земли, вплоть до Новгородских земель, были населены в древности кувяками, мазовшанами, поляками, литовцами, пруссами, латышами, то есть народами, почитавшими коней, вепрей, бобров и делавшими их своими племенными тотемами, но не медведей. Поэтому в этом регионе ни один современный населенный пункт не имеет в числе своих эмблем медведя. Однако начиная с земель славян-кривичей эмблема медведя появляется вновь и уже беспрерывно идет цепочкой вплоть до Зауралья: Белоруссия (Ошмяны) — медведь, поднявшийся на задние лапы; Новгород — два медведя (русских и карел или веси); Ярославль — медведь, несущий секиру (меря); Сыктывкар (Усть-Сысольск) — медведь в берлоге (коми); Пермь — медведь с Библией на спине — символ крещеных и оттесненных на восток языческих народов — пермяков и манси, чьим тотемом был медведь; и наконец, Туринск (кондинские и пелымские манси и ханты), в гербе которого медведь, вышедший из леса.

Таким образом, медведь — это вовсе не эмблема глуши, захоластья, медвежьего угла, как считали в России, и вовсе не символ предусмотрительности, как его обозна-

чили европейские геральдисты, а объективное отражение в земельных и городских гербах древнейшего этнического состава местного населения, своеобразное возрождение тотемов вытесненных или новокрещенных народов в виде местных знаков-эмблем.

В прямой зависимости от этноса находится и трактовка эмблемы медведя.

Так, медведь на славянских и угро-финских территориях никогда не выступает в качестве говорящей эмблемы, ибо он отражает, как тотем, принадлежность ему как знаку определенной племенной территории; наоборот, для германской геральдики и германской территории характерно, что здесь эмблема медведя используется только как говорящая, то есть сообщающая в виде рисунка наименование того или иного города (Берлин, Берн, Бернштедт).

Изображение медведя, как и других диких зверей, наиболее четко и точно определено в германской геральдике. Правильным эмблематически считается профильное изображение всей фигуры медведя, стоящего на задних лапах в повороте вправо. В русской геральдике допускается медведь, идущий на четырех лапах и влево.

Как и все хищники, медведь в германской геральдике изображается с открытой пастью, где четко видны зубы и язык. Эти детали, равно как и когти на лапах, принадлежат к вооружению медведя (см. Вооружение эмблем).

Иногда используется не вся фигура, а лишь поясное изображение (выходящий медведь), а также голова анфас и лапы (одна, две, три). Цвет медведя в гербах всегда черный (если это бурый медведь) и белый (если это полярный медведь). Вооружения медведя могут быть красными и золотыми.

Белый медведь, сидящий на задних лапах и поднявший передние, — эмблема Гренландии с XVII века. Она входит в современный государственный и королевский герб Дании.

(См. также Символы национальные, Россия.)

134. МЕРЛЕТТЫ (фр. merlettes) — применяемые в западноевропейской геральдике, особенно во французской, профильные изображения птичек с отрубленными клювами и лапками, напоминающие в таком виде не

то «уточек», не то «ласточек» без хвоста (поворот вправо).

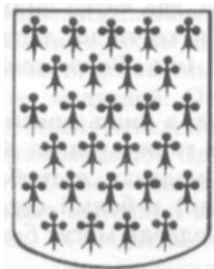
Их ввели крестоносцы, помещавшие на своих щитах несколько таких изображений маленьких птичек с целью намекнуть, что и они, подобно перелетным птицам, странствуют по миру и бездомны, несчастны. Лишение же мерлетт клюва и лапок должно было служить намеком на тяжелые раны и увечья, которые ожидали рыцаря (самые страшные раны по тому времени — это потери конечностей и повреждение лица, черепные ранения).

Символизируя при помощи мерлетт свое участие в крестовых походах, рыцарство XII — XIII веков оставило таким образом в своих гербах точное, документальное подтверждение этого факта для потомков, ибо после окончания крестовых походов мерлетты в гербах позднейшего дворянства более не употреблялись.

135. МЕРТВАЯ ГОЛОВА (см. «Веселый Роджер», и Череп и кости).

136. МЕХА. Наряду с геральдическими металлами

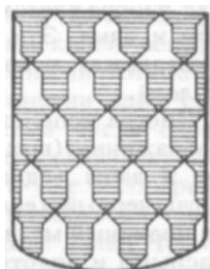
Меха в геральдике

Горностаевый мех
(схематически)

Горностаевый мех
(натурально)

Беличий мех

(серебро, золото) и тинктурами, или финифтями (цветами) (см. Цвет в геральдике), в западноевропейской геральдике употреблялись в качестве покрытия щитов или фонов для нанесения соответствующих эмблем еще и так называемые «меха», то есть схематическое, условное изображение двух видов мехов, которыми реально покрывались иногда рыцарские щиты: беличьего меха и горностаевого меха (см. рис.). Меха также име-

ли определенное символическое значение: беличий означал благородные и полезные занятия, горностаевый — высокородность, «породность» происхождения.

137. МЕЧ — холодное оружие, характерное для периода античности и особенно для средневековья (XII — XV вв.) получило свое наибольшее распространение и развитие форм в странах Европы как раз в период создания геральдики (XI — XIII вв.). Поэтому меч как основное оружие рыцаря рано стал символом военного верховенства, военного руководства, символом военачалия.

1. Меч. Кинжал
2. Меч, объятый пламенем, как эмблема воинствующего католицизма
3. Меч и племя— эмблема вдохновения на медали Г. Гейне

Именно в этом качестве меч вошел уже в XIII—XIV веках у большинства европейских государств в число регалий (в России — с середины XVII в.), государственных атрибутов власти, символизируя верховное военное главенство монархов. Крестообразная форма меча, создававшаяся вследствие того, что перекладина эфеса отделяла рукоятку от лезвия, способствовала в тогдашней религиозной Европе усилению символической престижности меча и переходу его в разряд вещественных символов по мере того, как реальное значение этого личного оружия падало. Несмотря на исчезновение меча как атрибута государственной власти у республиканских государств, его незримое присутствие сохраняется и поныне в конституционно закрепленном праве глав государств являться верховными главнокомандующими в своих странах, даже если они абсолютно гражданские лица.

В христианской символике, в том числе и в русской православной, выражение «меч духовный» означало и означает активную проповедь религиозной идеологии, распространение устно и письменно «слова божьего», то есть, говоря современным языком, религиозную пропаганду. Отсюда видно, что церковь принципиально стоит на позициях воинствующей наступательной религиозной агитации. И эмблемой этой религиозной пропаганды и агитации является изображение меча, обьятого пламенем.

Если знать и учитывать все эти исторически сложившиеся значения эмблемы меча, то нетрудно понять ту принципиально непримиримую позицию, которую занял в 1918 году В. И. Ленин по отношению к использованию эмблемы меча в советском гербе.

Обычно приводят стандартные, приписываемые Ленину слова в передаче В. Д. Бонч-Бруевича: «Меч — не наша эмблема», а также то, что Ленин вычеркнул меч из представленного ему рисунка герба РСФСР.

Однако причины этого резко отрицательного отношения даже в то время не для всех были понятны, так как незнакомые с геральдикой люди рассматривали меч не на фоне его исторического значения в геральдике, а просто как эмблему, отражающую военную твердость, готовность к защите себя оружием. Ленину пришлось объяснять, что меч в мировой геральдике — эмблема и военного верховенства, и наступательного оружия.

Однако эти убеждения не доходили до сознания тех, кто коллективно обсуждал вопрос об утверждении состава новых советских эмблем, о будущем гербе республики. Уже после вышеприведенного высказывания Ленина за период с 17 апреля по 23 сентября 1918 г. вопрос о советском гербе и о внесении в него эмблемы меча или пятиконечной звезды, то есть также военной эмблемы, обсуждался десять раз на заседании Совнаркома и его комиссии (Малого Совнаркома). Это значит, что вопрос о военных эмблемах в советском гербе все еще не был фактически решен даже тогда, когда Съезд Советов 10 июля 1918 г. уже в целом принял конституцию. Одно это говорит о том, что вопрос о советских эмблемах был далеко не очевиден для многих. В. И. Ленину еще трижды пришлось выступать на заседаниях правительства против включения меча в герб, ибо Малый Совнарком трижды восстанавливал меч боль-

шинством голосов после 17 апреля, несмотря на резкие, категорические протесты Ленина (20 апреля — протокол № 26; 15 мая — протокол № 38; 18 июня — протокол № 142). В последнем протоколе было записано: «Вопрос о мече, оставшийся спорным, решить после предварительного маленького совещания, имеющего быть завтра»*.

Однако это совещание (19 июня?) так и осталось незапротоколированным, и не известно даже, кто на нем присутствовал. Тем не менее 10 июля V съезд Советов по предложению Я. М. Свердлова утвердил текст конституции, где при описании герба в статье 89 упоминание о мече отсутствовало. Это означает, что только на последнем, пятом по счету, совещании, посвященном вопросу о мече, Ленину удалось отстоять свою точку зрения и, главное, найти ей поддержку.

Возникает, однако, вопрос: кто же были те люди, которые столь настойчиво сопротивлялись ленинскому предложению, и каковы были их аргументы в защиту своей точки зрения?

Вопрос этот обычно обходится в литературе, посвященной советской геральдике. Между тем выяснить истину и понять причины противодействия ленинской линии со стороны определенных лиц важно потому, что это дает ключ к уяснению принципиальных вопросов советской геральдики, и потому, что этот первый геральдический спор в советском руководстве намеренно не предавался гласности именно теми, кто потерпел в нем поражение и, видимо, поэтому не оставил документальных следов (протокола) этого события.

Однако мы знаем, что органом, который коллективно противодействовал Ленину в этом вопросе, был Малый Совнарком, который в то время возглавляли М. Ю. Козловский, А. В. Галкин, П. И. Стучка. Именно они, поддержанные Ю. М. Стекловым (Нахамкесом, автором проекта конституции) и М. И. Лацисом (членом Коллегии ВЧК) и при доброжелательном нейтралитете секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова, являлись главными сторонниками введения меча в советский герб.

Все перечисленные лица были профессиональными юристами, и их спор о геральдическом применении меча

* Литературное наследство.- Т. 80. Ленин и Луначарский - М., 1971.- С. 88.

вовсе не покоился на политически разных мнениях, но они становились на чисто формальную точку зрения и предлагали поэтому не считаться с исторически сложившимся значением меча как эмблемы, а исходить из его одинакового значения для всех стран Европы с 1789 года как одного из античных атрибутов правосудия, а именно как эмблемы возмездия, наряду с двумя другими атрибутами — щитом и весами (т. е. эмблемами защиты и справедливости).

Все эти три атрибута, приданные Фемиде — женщине с повязкой на глазах, составляли аллегорически-эмблематическое изображение понятий «закон», «правосудие».

Ленин был категорически против того, чтобы использовать в советском гербе эту эмблему буржуазного правосудия.

Заимствовать один из атрибутов буржуазной эмблематики было для Ленина несколько не лучше, чем заимствовать меч как дворянскую эмблему военного верховенства. Не спасало положения и то, что сторонники включения меча называли его «карающим мечом революции» (особенно М. И. Лацис как член Коллегии ВЧК). Во-первых, эмблемы применяются без комментирующих надписей и их смысл целиком связан с традицией их применения, с их историей и не может быть изменен по чьему-либо желанию. Во-вторых, революция лишь в определенный период, да и то вынужденно, применяет этот «карающий меч», как подчеркивал Ленин, и потому не может включать такую эмблему в свой герб.

Лишь позднее, в 1943 году, меч был введен в советскую геральдику не как государственная, а лишь ведомственная эмблема в отличительные знаки военных юристов и работников Министерства юстиции вместе со щитом. При этом для симметрии введен не один меч, а два (скрещивающихся). Аналогичные эмблемы с сохранением их ведомственного, а не общегосударственного значения применяются и в других странах в униформе работников служб безопасности или органов правопорядка и всех тех, кто так или иначе стоит на страже закона.

В государственной символике меч прочно обладает значением символа милитаризма, и поэтому найти меч в государственных гербах современных государств — нелегкая задача, ибо любая страна избегает прокламировать свой милитаризм как государственную политику.

Из двух сотен современных государств и отдельных автономных территорий, обладающих собственным гербом, лишь Камерун и Бразилия имеют в своем гербовом щите меч. Но при этом у Камеруна меч соединен с весами и, следовательно, ясно выражает эмблему правосудия, а не войны, что гармонирует также с наличием в гербе дикторских пучков и в целом свидетельствует о тесной связи эмблематики Камеруна с французской буржуазной правовой символикой. У Бразилии же меч употреблен в чистом виде, как самостоятельная эмблема, и его смысл становится ясен при сопоставлении с датой (цифровым изображением), закрепленной на бразильском гербе,— 15 ноября 1889 г. Это дата военного переворота, совершенного маршалом Деодоро да Фонсекой и адмиралом Ван дер Колком, дата рождения буржуазной Бразильской Республики, для которой традиционными долгое время были военные перевороты и целые эпохи диктатуры военных хунт. И это, так сказать, получило вполне легитимное отражение в бразильском гербе: на нем изображен военный меч как эмблема военного верховенства, военачалия.

Если не считать двух крошечных и безоружных государств — Монако и Тонга, где мечи в гербах употреблены, во-первых, не в качестве основных государственных эмблем, а во-вторых, присутствуют как дань далекой истории, то практически ни одно из современных государств (кроме Бразилии) не имеет в своих государственных гербах такую эмблему, как военный меч. Одни сняли его после революций, другие — после принятия новых конституций, но факт остается фактом: современные государства меч как эмблему стараются не употреблять.

История эмблемы меча в советской геральдике — поучительный пример того, что вопрос о применении той или иной эмблемы никогда не может решаться ни формальным путем, ни на основании прецедентов, а требует всестороннего конкретного обсуждения и должен прежде всего учитывать то историческое и политическое значение любой эмблемы, которое сложилось на основе ее длительного применения в национальных условиях данной страны, а также на международной арене.

Остается лишь пояснить один технический момент:

как отличать в рисунке и в скульптуре эмблематическое изображение меча от кинжала, поскольку оба эти вида холодного оружия имеют прямой и обоюдоострый клинок?

Признаком меча является его длина, а также прямая, идущая перпендикулярно по отношению к лезвию пере-
кладина, отделяющая лезвие от рукоятки меча. У кинжала, который значительно короче меча, пере-
кладина напоминает латинскую букву S, а в ряде случаев эфес имеет украшения, не принятые у геральдических мечей. Военный меч, в отличие от меча правосудия, изображается повернутым острием вверх, а не вниз, за исключением тех случаев, когда меч употреблен в память павших или в память военных подвигов, но и тогда военный меч легко отличим от юридического, так как его клинок обращен прямо вниз, а не повернут по диагонали.

138. **МОЛНИЯ** с древнейших времен воспринималась как выражение силы и гнева божества, не отделялась в этом случае от грома: «Гром и молнии!» (Donnerwetter!) — до сих пор одно из выражений в немецком языке, означающее сильное возмущение.

Перун и молния

Громовержцами были у всех народов главные или следующие за ними по иерархии боги: Зевс — у древних греков, Юпитер — у римлян, Перун — у славян, Перкунас — у литовцев. Тор — у скандинавов. Поскольку такие явления, как гром и даже молния, не поддаются буквальному изображению, долгое время символами грома и молнии являлись изображения самих вышеуказанных божеств либо словесная формулировка, имевшая вначале характер тяжкого проклятия, а затем выродившаяся в простое ругательство.

В период средневековья и идеологического господства церкви изображения молнии вообще были недопустимы. Иногда, правда, рыцари обходили этот запрет, помещая молнию в гербе в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Однако само геральдическое изображение молнии не было похоже на натуральный разряд ее, а представляло собой тонкую лучину, объятую пламенем на конце, очень напоминая теперешнюю зажженную спичку.

С начала XVIII века молнию изображают обычно в виде пучка стрел, зажатых в когтях орла, или в виде так называемых перунов (по русской терминологии), которые уже в конце XVII века, в эпоху классицизма, в искусстве первоначально вводятся во Франции. Перуны представляли собой небольшую веретенообразную связку туго закрученных нитей, перевитую в центре тонкой тесьмой и образующую на своих заостренных концах нечто вроде вытянутых луковиц, долженствующих напоминать пламя. Это довольно неудачное эмблематическое изображение молнии (и грома) продержалось в эмблематике около столетия, но затем бесследно исчезло.

Лишь в начале XIX века, в эпоху романтизма, в Западной Европе появляются изображения молнии, представляющие собой знакомую нам теперь стилизацию электрического разряда в виде зигзагообразной стреловидной линии. Такие изображения появляются прежде всего в произведениях искусства и оттуда приходит в эмблематику (см., например, картину К. Брюллова «Последний день Помпеи»).

С конца XIX и в начале XX века происходит резкое изменение традиционной символики молнии. Ее как проявление бури, как знак начала революционного шторма берут в свой символический и эмблематический арсенал революционные движения. Молния, озаряющая мрак, становится также символом борьбы света с тьмой, символом революционной мысли, ее образ используется в пролетарской поэзии начала XX века в произведениях Горького, Кржижановского и др. Широкое применение в агитационной деятельности первых лет революции и гражданской войны находит графическое изображение молнии, применяемое Маяковским, как символа поражающей врага силы революции. В 30-х годах стилизованное изображение молнии становится в ряде стран, в том числе и в СССР, эмблемой электротехнических

служб, телеграфа, радиосвязи, а с конца 40-х годов — эмблемой служб связи в целом.

В государственных гербах молнии не употребляют, если не считать пучка стрел (но не зигзагообразных) в когтях американского орла. Эта эмблема может быть истолкована как молния, но в то же время может, скорее всего, восприниматься как прямой символ военной готовности, поскольку число стрел — 13 — соответствует числу штатов — основателей США, когда те ставили в качестве своей первоочередной задачи войну как со своей бывшей метрополией — Великобританией, так и с Францией, Испанией в их американских колониях, а также войну с индейцами и завоевание у них территории Среднего и Дальнего Запада, вплоть до Тихого океана.

139. МОЛОТ И МОЛОТКИ — одна из старейших эмблем ремесла, третья по времени появления из известных в западноевропейской геральдике ремесленных эмблем или знаков ремесла. (Впервые изображение молота встречается как эмблема на территории Римской империи в надгробии кузнеца от 441 г., а первая известная нам ремесленная эмблема — гребенка чесальщика шерсти — отмечена там же уже в 279 г., вторая — топор и пила плотника — в 396 г.)

Молот начиная со средних веков постепенно становится наиболее общей, наиболее применимой для разных видов ремесла эмблемой. Его употребляют как свой ремесленный знак архитекторы, каменотесы, ваятели, каменщики, кузнецы, сапожники, строители, рудокопы, шахтеры, а позднее — машиностроители, техники, инженеры, причем в каждом случае с добавлением к этой основной, базовой эмблеме какой-нибудь другой, служащей дополнительным, уточняющим атрибутом.

Таким образом, молот весьма рано становится обобщенным символом любого ремесла и промышленности, причем фактически до появления самой промышленности. Это значение молота как ремесленного, и прежде всего кузнечного, орудия смыкается с древнейшими, мифическими представлениями о молоте как орудии божеств грома, молнии и огня, с помощью которого высекается огонь или производится гром (ср. молот Гефеста, Вулкана, Тора, молот-палицу Перкунаса, Перуна, Вишну и др.).

Мифические и исторические
виды молотов

Мьольнир
(молот Тора)

Клевец

Люцернский
молот

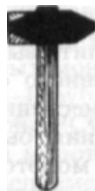
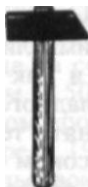
Молоты геральдические

Чекмарь
(колотушка)

(Hammer)

Молот в
западноевропейских
гербах

Молот
в гербах бывших соцстран

Ремесленные молотки в
профессиональных гербах

Ювелирный

Кузнечный

Именно соединение средневековых ремесленных взглядов на важность молота как на некое универсальное орудие любого ремесла с идущими от язычества представлениями о молоте как священном орудии верховного божества Солнца, молнии, грома, огня не только придало молоту как символу особый авторитет, но и обеспечило его эмблематическому изображению широкое, можно сказать, всемирное распространение.

Поскольку в германской и скандинавской мифологии мифический молот Тора «Мьольнир» рассматривался как метательно-ударное оружие, то у германских народов в XIV—XVII веках получили развитие именно

как особое оружие различные виды боевых молотов (Streithammer): клевцы (малые молоты), пломмеи (большие молоты), кирасирские молоты (Sattelkolben) и боевые чеканы (Luzerner Hammer).

Изображения этого оружия частично проникли в эмблематику и геральдику Германии, Австрии, Чехии (Богемии), Бургундии, что оказало влияние на то, что эмблема молота уже в средние века рассматривалась как древняя и благородная.

Тем не менее различия в происхождении, значении и употреблении молота у разных народов и связанная с этим различная трактовка этой эмблемы на практике вызывали необходимость уже в старой геральдике, в том числе и в русской, как-то отличать и распознавать разные значения молота в конкретных случаях. Чтобы отделить высокое символическое значение молота как священного орудия и как боевого оружия от бытового и ремесленно-прикладного, эмблематического его изображения, было принято терминологическое различие между молотом в высоком смысле и молотком в ремесленном. Более того, ремесленные орудия стали непременно именоваться молотками, то есть употребляться и изображаться в виде эмблемы только во множественном числе (отсюда и до сих пор все технические эмблемы содержат либо два перекрещенных молотка, либо наряду с молотком любое второе ремесленное орудие (инструмент) — гаечный ключ, кирку, топор и т. д.].

Множественное число и суффикс снижали, умаляли высокое символическое священное значение термина «молот». В территориальных, городских и профессиональных гербах можно было употреблять лишь термин «молоток» или «молотки».

Учитывая это обстоятельство, пролетарские организации Западной Европы начиная со второй половины XIX века, особенно с 70-х годов, избирают молот в высоком значении своим классовым символом, отбирая его, по существу, у дворянства и подчеркивая, что молот прежде всего является символом авангарда пролетариата — рабочих крупной машинной промышленности. Этот символ в короткое время становится в словесной форме — в песнях и лозунгах — весьма популярным в европейском, и прежде всего в германском, рабочем движении (см. также Наковальня). В то же время рабочее движение отказывается от употребления в этот период

эмблематического изображения молота, чтобы не давать повода к узкоремесленной трактовке этой эмблемы.

Накануне первой русской революции и особенно в период ее развертывания в 1905—1907 годах молот как символ рабочего класса становится общепринятым понятием и в рядах русского революционного движения. Именно в этот период один из первых представителей пролетарской поэзии в России Ф. С. Шкулев (1868—1930 гг.) создает свое известное стихотворение «Кузнецы» (опубликовано впервые легально в 1912 г. в «Невской правде», положено на музыку Я. Озолиным), где молот воспевается как символ рабочего класса.

Вот почему после свершения Октябрьской революции первой эмблемой Советского государства стал молот. Им наделялись и фигура Прометея, символизовавшего освобождение пролетариата от ига капитализма, и аллегорические фигуры молотобойца на серебряных монетах 1923—1925 годов достоинством в 50 коп. и I рубль, а также фигура рабочего на первом проекте герба РСФСР.

Поэтому уже в марте — апреле 1918 года молот был определен Советским правительством как неперенная советская эмблема, которая должна присутствовать в гербе Советской Республики, задолго до написания и утверждения конституции. Тем, кто выполнял рисунок герба, оставалось только нарисовать, осуществить это правительственное указание. Вот почему принципиально неправильно и даже политически неграмотно «выяснять», какой художник впервые нарисовал эту эмблему как советскую, государственную, гербовую. Вопрос этот решался не художниками, а советским политическим руководством и был решен даже не в 1918 году, а в принципе фактически в 1905 году. Именно этим обстоятельством и объясняется тот общеизвестный факт, что фамилии оформителей, граверов эмблем никогда не фиксировались, ибо эти люди были всего лишь техническими исполнителями, а вовсе не создателями советских эмблем.

Молот как главная советская государственная эмблема вместе с серпом составлял в период с июля 1918 года по декабрь 1991 года так называемый малый герб нашей страны.

После второй мировой войны целый ряд государств, в первую очередь социалистических (а также и некоторые из буржуазных), внесли молот, а иногда и серп в свои государственные гербы. У всех социалистических

государств молот являлся главной государственной эмблемой. Так, в гербе ГДР молот фигурировал наряду с циркулем, составляя соединенную эмблему, означающую квалифицированный, технически и научно вооруженный рабочий класс. Как главная эмблема ГДР молот входил в большинство орденов, медалей, памятных знаков и других государственных наград немецкого рабоче-крестьянского государства.

Из других государств молот в своем гербе как основную эмблему имели Конго (Браззавиль) (молот и мотыга) и Лаос (серп и молот), а также Мозамбик (в партийной эмблеме Фронта освобождения Мозамбика). Австрия установила еще после первой мировой войны и ноябрьской революции 1918 года молот (наряду с серпом) в качестве своей гербовой эмблемы: австрийский орел держит молот в левой лапе, то есть там, где прежде, при монархии, находился меч. Гондурас и Новая Зеландия используют эмблему молота в качестве второстепенной эмблемы; у Гондураса молот находится среди набора кузнечных инструментов в фигурном девизе, а у Новой Зеландии — в составе технической эмблемы (в паре с разводным ключом). В обоих случаях молот в буржуазной геральдике рассматривается только как профессиональный инструмент, являясь при самой широкой трактовке эмблемой промышленности, в то время как в социалистической геральдике эта эмблема всегда олицетворяла рабочий класс.

В дореволюционной геральдике молот изображался либо черным, либо белым (серебряным) на черном поле, в современной же геральдике там, где эмблема молота означает рабочий класс, она изображается только золотым цветом. Исключение составляет герб Лаоса, где молот изображен голубым (синим) цветом, то есть одним из национальных для этой страны.

140. МОЛЬ — библейский символ истребления, тленности. В этом виде вошла в символику всех европейских народов (Иов 13:28, Матф. 6:19).

141. МОН — особый личный знак, употребляемый японцами. Моны часто называют «японскими гербами». Однако моны не гербы как по своему внешнему виду и принципам построения, так и, главное, по своему происхождению. Моны ведут свое происхождение непосред-

ственно от знаков личной собственности и близки, например, таким знакам, как саамские клейма, выжигаемые каждым саамом-оленоводитом на ушах оленей своего стада. Однако если у саамов и других народов, преимущественно скотоводческих, клейма так и остались хозяйственными метками начиная с родового общества и

до наших дней, то монны получили иное историческое развитие. И именно это ставит их в обособленное положение в мире знаков. Они не гербы, но могут играть роль гербов. Они не эмблемы, но используют эмблематический материал. Они выше обычных хозяйственных меток, но изображаются на доме, имуществе и даже могут удостоверяют личность владельца. В то же время от гербов их резко отделяет то обстоятельство, что хотя мон и может передаваться в семье по наследству (обычно жена и муж имеют каждый свой мон, причем жена сохраняет мон своей прежней фамилии), но сами по себе монны как знаки не могут различаться по своему рангу. В их построении отсутствуют такие элементы, которые давали бы возможность установить какую-то градацию. Практически мон аристократа нельзя по стилю и характеру изображения отличить от мона крестьянина, хотя на них будут изображены разные предметы.

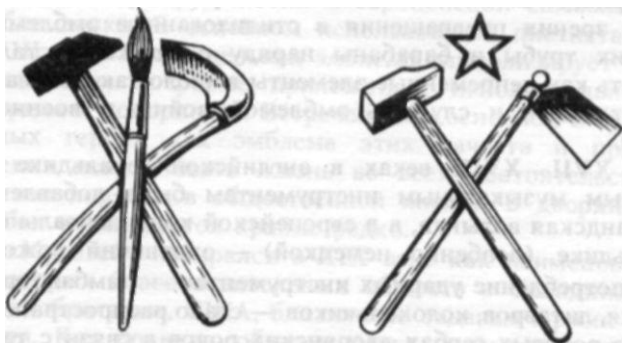
Это достигается тем, что, во-первых, все монны komponуются в круг, имеющий 4 см в диаметре. Во-вторых, все они исполняются только черно-белыми: на черном поле — чисто белые плоскостные изображения, без объема, бликов и теней. Единственное исключение в стране — личный мон императора — желтая хризантема, выполняющая роль и императорского, и государственного гербов. По характеру же и тематике изображений, по скромности императорский мон в принципе не отличается от моннов всех остальных японцев: мотивом всех

монов являются элементы растений — лист, цветок, плод, даже семена или стебли; гораздо реже встречаются в монах стилизованные изображения животных. В моне все изображения стилизуются и располагаются симметрично так, что они приближаются к орнаменту. Вот почему все моны одностильны, в них нет выделения какого-либо индивидуального вкуса ни в построении, ни в принципах стилизации. Они могут отличаться только степенью утонченности стилизации, что уже зависит исключительно от личной культуры владельца и далеко не всегда совпадает с его социальным статусом.

Что касается истории развития монов, то, возникнув в глубокой древности как знаки родового имущества, они в XII веке были закреплены лишь за японской аристократией, которая получала исключительное право на обладание ими. В XVI веке право иметь свой личный мон получили самураи, то есть сословие, приблизительно соответствующее европейскому рыцарству и дворянству. Самураи изображали свой мон на военных знаменах, под которыми они вели в бой свою дружину. До XVI века моны были закреплены только за военным и придворным дворянством. Затем они были распространены на остальных дворян, а с XVII века их разрешено было иметь и вообще богатым людям, то есть буржуазному патрициату, и, наконец, в XVIII веке — ремесленникам и крестьянам под видом их имущественного знака. После революции Мейдзи 1868 года в Японии каждому японцу было предоставлено право иметь свой фамильный, семейный мон. В настоящее время его имеют практически все японцы и мон неразрывно связан с личной фамилией. При исполнении служебных обязанностей люди таких, например, профессий, как рикши, таксисты, носильщики, рабочие заводов и фабрик, продавцы, пожарники и т. п., имеют на своей униформе или проф-одежде нашитые личные моны, которые играют чрезвычайно важную психологическую роль, поскольку препятствуют обезличиванию труда, повышают ответственность каждого рабочего, в чем заинтересованы и хозяева.

В отличие от гербов моны не присваиваются за заслуги и никем не утверждаются (см. рис. монов в таблице). Но они наследуются в каждой семье и создаются для себя лично теми, кто по каким-либо причинам не имел или утратил родовой мон.

142. МОТЫГА — одна из новых эмблем в международной геральдике, имеющая значение сельскохозяйственного труда. Впервые была употреблена как эмблема в 1904 году в новом гербе Панамы после отделения ее от Колумбии. Символизировала в панамском гербе вместе с переkreщенной с ней лопатой сооружение Панамского канала, имевшего выдающееся значение для престижа республики. Вплоть до 60-х годов не употреблялась в геральдике других стран, если не считать попыток ввести вариации этой эмблемы (кетмень) в герб Узбекистана в 20-х годах.

Изображение мотыги в сложных эмблемах

С конца 60 — начала 70-х годов мотыга введена в качестве главной гербовой фигуры в государственные гербы ряда африканских государств — Анголы, Гамбии, Конго (Браззавиль) и Мозамбика. Символическое значение этой эмблемы у указанных стран соответствует советскому серпу и означает «земледельческий труд», «крестьянство». Это объясняется особенностями африканского земледелия, когда отсутствие необходимости глубокой вспашки делает мотыгу главным сельскохозяйственным орудием, с которым знакомы многие поколения африканского крестьянства.

143. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ. Изображения некоторых музыкальных инструментов с древнейших времен стали эмблемами, широко употребляемыми в геральдике.

В античное время наиболее известными националь-

ними символами музыки и искусства были свирель Пана, арфа Давида и лира Аполлона. Именно эти три музыкальных инструмента вошли в числе первых эмблем музыкального искусства в классическую геральдику.

В эпоху средневековья число музыкальных эмблем пополнилось за счет инструментов, связанных прежде всего с военной музыкой. Это в первую очередь боевые трубы, ставшие с тех пор главным музыкальным символом в геральдике, а также эмблемой военной славы и атрибутом Победы; затем военные барабаны и ударные инструменты — колокольчики, литавры, цимбалы, триангель. Все они оказались крайне удобными с точки зрения превращения в стилизованные эмблемы. Из них трубы и барабаны наряду с оружием стали входить как неперемennые элементы в число так называемых трофеев и служить эмблемой войны и военной славы.

В XVII—XVIII веках в английской геральдике к военным музыкальным инструментам была добавлена шотландская волынка, а в европейской континентальной геральдике (особенно немецкой) — охотничий рожок.

Употребление ударных инструментов — цимбал, триангеля, литавров, колокольчиков — стало распространенным в родовых гербах дворянских родов в связи с тем, что в ряде стран, особенно на Украине, в Польше, Венгрии, Семиградье, Валахии и Молдавии, эти музыкальные инструменты не только олицетворяли военное сословие, но и имели прямое отношение к атрибутам местной верховной власти — к гетманским, панским или жупанским, а то и княжеским клейнодам (см. с. 545) (регалиям второго порядка).

Перечисленный набор музыкальных инструментов, породивших международные и национальные эмблемы искусства и военной славы, в геральдике практически не пополнился никакими принципиально новыми эмблемами музыкальных инструментов до наших дней. Произошло лишь введение аналогичных национальных инструментов в странах, позже вышедших на путь исторического и государственного развития. Так, по аналогии с древними тихоструйными инструментами — арфой и лирой — в XIX веке в финляндской геральдике появились кантеле (вид гуслей), а в русской — гусли; по аналогии с барабанами страны Африки (Уганда) в XX веке ввели в свои государственные гербы тамтам.

В XX веке в Западной Европе некоторым молодым, вновь основанным или получившим права городам в качестве гербов иногда присваивают музыкальные эмблемы. Так, например, в Дании это обычно рожок, символизирующий установление в маленьких городках самостоятельного почтамта как одного из формальных признаков города или исторический факт, что в старину на месте населенного пункта были охотничьи угодья (см. также Лира, Рожок, Трофеи).

144. МУРАВЕЙ наряду с пчелой с библейских времен — символ трудолюбия в европейской символике и эмблематике. В основном использовался пиетистами с XVIII века. Как отдельная эмблема символизирует чаще трудолюбие в форме прилежания, исполнительности, усердия и покорности. Встречается в основном в буржуазных гербах как эмблема этих качеств и пример умения использовать жизнь во всех обстоятельствах, символ порядка в общественной жизни. В дворянских гербах используется крайне редко.

«Муравей» избирался в XIX веке как наименование некоторых благотворительных обществ в Скандинавии, Великобритании, США, близких по задачам Армии спасения. Как правило, образ муравья оказывался крайне непривлекательным, непопулярным в массах эмблематическим объектом и играл большей частью символически-назидательную роль. Практически свелся к литературно-назидательному образу с незначительным диапазоном воздействия.

145. НАКОВАЛЬНЯ как эмблема кузнечного ремесла появляется в гербах цехов и городов уже в XVII веке, а в XVIII веке также и в гербах дворянства, возведенного в это достоинство за заслуги в развитии металлопромышленности. В связи с этим нередко стала трактоваться не как говорящая эмблема, а в высоком смысле — как олицетворение выносливости, твердости, негибкости. В русских пословицах наковальня всегда делит с молотом на равных основаниях степень трудностей: «Тяжело молоту, тяжело и наковальне». В западноевропейской культуре XVIII века, однако, возникает трактовка образа наковальни как символа пассивной несокрушимости. Так, Гёте в одном из своих известных стихотворений писал:

В пору ум готовь же свой.
На весах великих жизни
Вряд ли вечный есть покой.
Либо горе поднимайся,
Либо долу опускайся,
Тяжким молотом вздымайся
Или наковальной стой!

Маркс и Энгельс не раз использовали эти образы, чтобы показать трудящимся великие исторические альтернативы классовой борьбы: либо отказ от борьбы с капитализмом, либо тяжелая и непримиримая борьба с ним и проявление несокрушимой выдержки в этой борьбе. Поэтому уже вскоре после буржуазных революций 1848 года в Европе, а тем более после Парижской коммуны 1871 года образ наковальни и молота стал распространенным словесным символом и изобразительной эмблемой пролетариата, особенно его авангарда — рабочих тяжелой промышленности.

После Октябрьской революции наковальня вместе с молотом, клещами и разорванными цепями вошла в эмблему Коминтерна, использовалась в эмблемах профсоюзных издательств, в значках Союза металлистов, Профинтерна. В 1923—1925 годах изображение наковальни помещалось в качестве одного из главных атрибутов, сопровождающих аллегория рабочего класса, на советских серебряных монетах достоинством в 1 рубль и полтинник, то есть ей придавалось значение государственной эмблемы.

С середины 30-х годов наковальня постепенно перестала фигурировать в числе советских эмблем, что было связано с почти полным ее исчезновением из хозяйственной жизни, из производства, ибо кузнечное дело настолько технически изменилось к этому времени (автоматизация, штамповка), что уже к началу 40-х годов наковальню фактически нельзя было найти в заводских цехах, а после второй мировой войны, когда наковальни были переплавлены на броневой металл, новые поколения рабочих даже ни разу не видели их и забыли, каков их внешний вид и как их использовали.

Этот процесс шел, разумеется, во всем мире. И поэтому не удивительно, что наковальня, исчезнув из жизни, стала исчезать и из государственной и общественной эмблематики.

146. НАТУРНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ. Геральдика, как известно, избегает передавать изображения предметов или животных в их реальном виде. Геральдическое изображение дается всегда условно, с соблюдением особой стилизации предмета или животного, при которой отбрасывается все несущественное, детальное, вследствие чего геральдическое изображение легко узнается и резко отличается от натурального.

Делается это с целью усилить типичность того или иного предмета или животного, подчеркнуть его характерные черты или даже придать ему такие характерные черты, которые у него лишь намечены, но которые геральдика признает за ним как существенные. При помощи этого приема геральдическое изображение наталкивает зрителя на мысль, что оно не допускает буквальной, приземленной трактовки, а должно быть истолковано в высоком или иносказательном смысле, что перед зрителем не просто предмет, а определенная идея.

Однако от этого правила геральдики некоторые молодые государства Латинской Америки отошли еще в 20-х годах XIX в., а позднее, после второй мировой войны, новые молодые африканские государства, заботившиеся о том, чтобы их национальные эмблемы были понятны широким массам в своих собственных странах.

В результате первые гербы молодых государств имели скорее вид картинок, а не условных эмблематических изображений. Однако постепенно многие молодые государства стилизовали свои «необычные», натурные гербы-картинки и придали им более или менее общепринятый геральдический вид. Такой же процесс был характерен и для гербов и отдельных эмблем советских среднеазиатских и закавказских республик, где натурные изображения 20-х годов были заменены в 30—40-х годах стилизованными. Следы «натурности» можно еще заметить на гербах Армении, Грузии, Азербайджана, Молдавии, Киргизии, Туркмении, внимательно присмотревшись к ним.

Вместе с тем по крайней мере десятков государств в настоящее время все еще не только сохраняет натурные изображения отдельных предметов в гербах, но даже имеет в них целые «картинки» в виде своеобразных фрагментов национального пейзажа, иногда специально «составленного» из некоторых типичных элементов. Именно эти «картинки» в гербах и носят название «на-

турных изображений». Эти изображения, в сущности, должны расцениваться как нечто целое и трактоваться не только как факт геральдического несовершенства, но и как выражение ревнивого подчеркивания определенными странами своих национальных особенностей.

Такие натурные изображения с XIX века сохраняют в своих гербах латиноамериканские страны — Боливия, Эквадор, Коста-Рика, Куба, Колумбия, а также примыкающая к ним в этом отношении Либерия, время создания герба которой также относится к той же эпохе.

Из государств, созданных после второй мировой войны, натурные изображения имеют Непал и Сейшельские Острова. У последних это целый морской островной пейзаж не только с кокосовой пальмой и черепахой, которые можно трактовать как отдельные эмблемы, но и с облаками, плывущими над океанской гладью. У Непала также в гербе передан целый пейзаж: ряд горных вершин, долина с протекающей по ней рекой, пагода, пасущаяся священная белая корова и птица.

Натурные изображения в своих гербах сохраняли Румыния (лесистые Карпаты и нефтяные вышки), КНДР (плотина гидроэлектростанции и линии электропередачи), МНР (всадник, несущийся по степи, и сопки на горизонте, озаренные солнцем) и, наконец, Лаос, имеющий самое подробное натурное изображение, где собран целый пейзаж: асфальтированное шоссе, убегющее за горизонт, и работающий на его обочине экскаватор, плотина гидроэлектростанции и опоры высоковольтной линии, рисовые чеки.

Так или иначе, натурные изображения в государственных гербах превратились в наши дни из редкого исключения в геральдический факт, и поэтому с их существованием приходится считаться. Но признавая ныне де-факто натурные изображения как целое, их составным частям не придают никакого эмблематического значения; так, вся «картинка» на гербе Эквадора блазонируется как одно понятие — «морской утес».

147. НИМБ (от лат. *nimbus* — дождь, облако) — так называли кучевые облака, которые в раннем христианстве считались видимым обиталищем богов и святых, ангелов и т. п. Небожители обычно спускались на зем-

лю, облаченные в облако. Отсюда и пошел (как считается в церковной традиции) обычай очерчивать кругом, окружностью, как знаком, облака, лики (головы, лица) небожителей, то есть собственно членов Святого семейства и всех других святых, указывая тем самым на их принадлежность к небесным сферам.

В более позднем христианстве, когда оно стало официальной государственной религией, нимбы, то есть круги, которыми были обведены головы святых на иконах, мозаичных изображениях в церквях и на фресках, стали трактовать как знаки сияния, ауры, лучезарного венца (венка лучей), исходящего от души святых и являющегося их эманацией и их характерным знаком, их символом. Именно по нимбу и можно было отличить святых и богов от всех прочих людских изображений, и поэтому нимб стал знаком святости. В действительности исторически нимбы произошли от обычая древних греков и римлян покрывать головы статуй богов и героев керамическими дисками, чтобы предохранить эти произведения искусства от дождя и от загаживающих их птиц.

В православии, в восточном христианстве, нимб стали изображать в виде полностью покрытого золотом (позолотой, золоченой краской) круга, в католичестве большей частью в виде светлого сияния вокруг голов святых с нечеткими границами этого сияния или в виде слегка намеченной золотистой окружности, обруча, деликатно, не грубо указывающего на святость изображаемого лица.

В этих двух формах эмблематического выражения нимба как символа святости наглядно отразились два различных подхода православия и католичества к пропаганде религии. Православие рассчитано на прямое, ясное, грубое, наглядное воздействие, учитывая неграмотность, языческое прошлое и привычку к примитивному мышлению своей основной паствы. Католичество действовало тоньше, опиралось более на намек, на ассоциативное мышление, учитывая культивированное, воспитанное на античных традициях население римской метрополии.

Особенно утонченные формы приобрело изображение нимба в эпоху Возрождения как у итальянских, так и у немецких художников, обслуживавших католическую церковь.

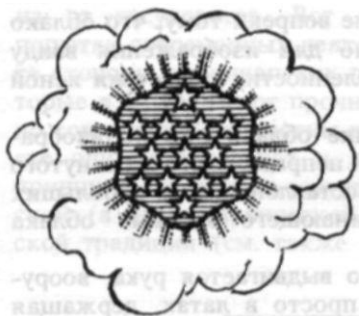
В новое время нимб как символ рассматривался также как один из признаков славы, высокородности, величия, а в демократических, антирелигиозных кругах, наоборот, стал обозначать, символизировать «фальшивое сияние», «фальшивые духовные ценности».

148. НИТЬ (нем. Der Faden, фр. fil, англ. thread, шв. trad) как геральдический знак представляет собой узкую полосу, пересекающую по диагонали гербовый щит слева направо или справа налево.

Использовалась в качестве особой геральдической метки, указывающей на то, что данный герб и его изображения принадлежат не основной и не прямой старшей или младшей линиям определенного дворянского рода, а некоей незаконной, или побочной, не вполне легитимной, «бастардной» линии. Само изображение нити в геральдике в виде чрезвычайно тонкой полоски, резко отличающейся от обычной геральдической полосы, допустимой для изображения «нормальных» естественных объектов (реки, орденской ленты или геральдических фигур), наглядно говорило людям, знакомым с геральдикой и эмблематикой, что этот знак означает второсортность и свидетельствует о некоей неполноценности того или иного герба или эмблемы, которые он сопровождает. Вот почему не в родовых, а в государственных гербах знак, изображение нити никогда не употреблялись.

Принимая во внимание этот факт, можно понять, каково было удивление людей, разбирающихся в геральдике, когда в начале 50-х годов в ряд флагов советских союзных республик было введено изображение нити в качестве узких белых полос. Не известно, кто был автором этого введения, кто рекомендовал и на каком основании правительствам СССР и соответствующих республик введение подобных знаков. Однако примечательно, что нить была введена во флаги Узбекистана, Киргизии, Эстонии и Латвии. Во всех этих случаях, несомненно, имела место сознательная провокация: подчеркнуть геральдическим, «замаскированным», но тем не менее весьма определенным и веским путем «второсортность» Узбекистана и Киргизии как «русских колоний» и «незаконность» превращения Эстонии и Латвии в «русские» союзные республики. Это говорит о том, что в данных республиках давно были силы, ведущие подрывную деятельность.

149. ОБЛАКО. В религиозной и мифологической символике (христианской, языческой, западноевропейской и русской) обычно рассматривается как место пребывания небожителей (богов, ангелов). В католическом богословии облако символизирует «божью таинственность»,

Часть американского герба

Эмблема верности

Эмблема облака на китайском ордене

«сокровенность», в православии под термином «облако» в связи с этим понятием «божественной сокровенности» фигурируют такие предметы церковного ритуального инвентаря, как изготовленные из различных тканей «пелены» и «покровы», расшитые и орнаментированные, которыми покрывают надгробия, раки святых или особо почитаемые и ценные иконы и которые, таким образом, символизируют сокрытие от глаз профанов и недостойных всего высокого, божественного, тайного. В более широком смысле облако в библейской и особенно в

древнееврейской символике означает толпы, войска, скопления народа, в том числе «предгрозовые» или «грозовые», то есть чреватые народным восстанием, социальным взрывом (в этих случаях терминология меняется: говорят уже не об облаках, а о тучах).

В светской эмблематике Западной Европы, России, Китая и США вышеуказанные символические значения облака нашли свое отражение вопреки тому, что облако как объект крайне неудобно для изображения ввиду своей нечеткости и неопределенности, отсутствия ясной формы.

В классической геральдике облако обычно изображалось схематически в виде неправильного замкнутого или полузамкнутого овала, составленного из небольших скобок и в целом напоминающего кучевые облака (cumulus).

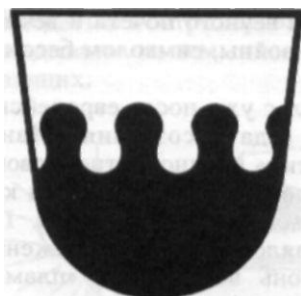
Из такого облака обычно выдвигается рука, вооруженная мечом, щитом **ИЛИ** просто в латах, держащая скипетр, державу, изображающая простертую длань, указующий перст и т. п.

Эти эмблемы трактуются в зависимости от сопровождающих их аксессуаров и от общей ситуации того или иного герба как верность, защита, покровительство высших сил и т. п., и в них облако играет вспомогательную роль. Подобные эмблемы применяются в родовых и территориальных гербах всех европейских стран, в том числе и в русской геральдике (ср. гербы Карелии, Петрозаводска, Пскова, Вятки, Вологды, а также гербы графов Тизенгаузенов, баронов фон Симолин и др.).

В «чистом», самостоятельном виде, а не как вспомогательная эмблема, облако используется крайне редко. Так, в 30-х годах XX в. (1935 г.) ее применили в Китае, в ордене Гоминьдана «Благословенное облако», а также она присутствует в гербе США как навершие, заменяя собой на этом месте корону (обычную для монархических гербов) или красную пятиконечную звезду (обычную в гербах бывших социалистических стран). В гербе США облако означает «божью благодать» или «божественное благословение», которое «парит» над изображением государственного орла и тем самым символизирует как бы «божественное одобрение», «божественное благословение» имперской политики США.

Именно факт введения в государственный герб США, по сути дела, не совсем светской эмблемы облака оп-

равдывает и мотивирует тот ритуал, который принят в США при осуществлении государственного протокола (обязательные ссылки на Бога в официальных выступлениях государственных деятелей, присутствие священнослужителей при официальных церемониях) и который абсолютно не принят в тех светских государствах с республиканской формой правления, где церковь отделена от государства. Вот почему нелепыми выглядят попытки современных деятелей СНГ копировать как раз те стороны американских протокольных церемоний, которые в США имеют прочную конституционную основу, но совершенно неуместны в условиях других государств, где они противоречат и действующей конституции, и принципам светского государства, и даже всей гражданской (а не монархической) государственной исторической традиции (см. также Вода).

Эмблематическое изображение облака в геральдике

Облака изображаются в геральдике, как правило, белым цветом (в западноевропейской, русской и китайской), иногда — голубым (в русской геральдике XVIII — начала XIX в.), а также белым с коричневым оттенком (тенью) - в американском гербе. Такой оттенок придается облаку в США в связи с тем, что цвет основной государственной эмблемы США — коричневый.

Помимо эмблемы облака в западноевропейской, и особенно в германской, геральдике используется геральдический термин «облачный» или «облакообразный». Им обозначается такая кривая симметричная линия рассечения щита, которая имеет петлеобразную конфигурацию.

150. **ОГОНЬ** — один из самых древнейших символов человечества — символ тепла, жизни, света, деятельности, энергии. Длительное время огонь являлся вещественным символом, поскольку его нельзя было ничем заменить и никаким иным образом воспроизвести: само его существование расценивалось как чудо, было священным. Поэтому огонь как вещественный символ поддерживался в святилищах, капищах, храмах, торжественно использовался в жертвенных кострах, носился в качестве инсигний перед верховными правителями, а позднее возжигался в неугасимых лампадах, свечах и т. п.

После первой мировой войны огонь как вещественный символ сохраняется в надгробных памятниках, посвященных Неизвестному солдату — собирательному образу всех погибших в той или иной стране в огне прошедшей войны. Этот обычай распространился после второй мировой войны во всех странах мира.

Огонь в таких памятниках называется Вечным огнем, являясь символом вечного почета и вечной памяти о погибших во время войны, символом бессмертия их подвигов.

Маркс и Энгельс уже после европейских буржуазных революций 1848 года и создания «Манифеста Коммунистической партии» неоднократно в своих произведениях использовали образ огня Прометея как символ революционных стремлений человечества. Поэтому термин «огонь» употреблялся в таких выражениях, как «огонь революции», «огонь восстания», «пламя восстания» в популярной литературе как синоним рабочего революционного движения в Европе.

Таким образом, огонь наряду с существованием в качестве вещественного, сакрального и торжественно-государственного символа стал также с середины XIX века и словесным символом рабочего революционного движения. При этом смысловое значение этих двух символов было различным. И эти различия остались исторически закрепленными.

Что касается эмблематического изображения ОГНЯ, то оно также появляется весьма рано — еще в античное время и в раннее средневековье. Ввиду того что собственно огонь изобразить довольно трудно, его стали изображать либо чисто схематически в виде ломаной остроконечной линии, либо в виде следующих эмблем, являющихся отражением частных, конкретных проявлений или

видов огня: искры, молнии, пламени, факела, костра, маяка, чаши с огнем и трикулы (тройного пламени), а также в виде различных проявлений света — Солнца, звезд, радуги. Все это привело к тому, что в каждом отдельном случае на основе понятия «огонь» возникло несколько связанных с ним в принципе, но в то же самое время вполне самостоятельных понятий.

Вот почему крайне важно учитывать то, в каком геральдическом контексте помещены в том или ином случае огонь или его проявления, а также обращать особое внимание на дополнительные атрибуты, приданные той или иной эмблеме огня.

151. ОКО (глаз, глаза, очи). С древнейших времен этой части человеческого тела придавалось двойное символическое значение. С одной стороны, глаз рассматривали как орган, отражающий внутренний мир человека, состояние его души, с другой — считали его органом, позволяющим наблюдать и контролировать действия людей и даже подглядывать за тем, что люди пытаются скрыть от окружающих.

Оба эти значения глаз получили разработку в христианской символике, где считается, во-первых, что глаза — это зеркало души, что они обнаруживают внутренний мир человека — его эмоциональное состояние, то сокровенное, что скрыто в «душе». Отсюда проистекает употребление таких понятий, как «гордые очи», означающие на цер-

ковном языке гордыню, непримиримость, то есть понятие, противоположное христианскому смирению и, следовательно, осуждаемое церковью, и понятие «чистые очи», символизирующее непорочность, чистоту помыслов человека.

Во-вторых, христианская символика оперирует также понятием «око Господне» как символом божественного всезнания, всевидения, мудрости, как символом Судьбы, Промысла божия, Провидения.

Эмблематически оба указанных церковных символических понятия «око» различаются таким образом, что эмблемой Промысла божия служит треугольная звезда (равносторонний треугольник, символ Троицы), от которого исходит сияние (лучи) и в центр которого вписано изображение человеческого глаза (глазное яблоко с четко обозначенной радужной оболочкой и зрачком и верхнее и нижнее веки). Эта эмблема носит наименование всевидящего ока. Она имеет следующие изобразительные вариации: 1) треугольник с оком изображается окруженным еще и облаком, от которого отходят лучи; и 2) всевидящее око вписывается не в треугольник, а в близкое к этой геометрической фигуре изображение контура сердца, также излучающего сияние («лучезарное сердце»).

Обе эти эмблемы всевидящего ока — излюбленный элемент церковной и особенно монастырской геральдики. Они приняты во всех христианских конфессиях, но более всего в католичестве.

Кроме того, в западноевропейской католической символике используется и изображение двух крупных глаз, нарисованных на книге или платке и тесно соседствующих друг с другом. Такие изображения обычно сопровождают фигуры святых Лючии, Оттилии, Эрхарда, Леодегара, Агафокла и Трофима, по которым указанные святые идентифицируются на иконах, рельефах и в статуях. Из них Оттилия считается покровительницей зрения, остальные — мученики, утратившие глаза.

В русской геральдике изображение глаз употребляется лишь как говорящая эмблема в городских гербах, например в гербе г. Глазова (Вологодская обл.).

152. ОЛЕНЬ — одно из любимых животных для изображения эмблем в европейской, в том числе и в русской, геральдике. Его следует отличать от лося, который также используется как эмблема в геральдике России, Швеции, Дании и Финляндии. Олень является эмблемой воина, мужского благородства, и именно поэтому эта эмблема встречается в рыцарских гербах самых древних и самых воинственных народов. Особенно был попу-

лярен олень как эмблема в Англии и Германии. Дело в том, что, согласно древнему поверью германских народов, олень способен одним своим запахом отогнать и обратить в бегство змею. И это качество послужило основанием рассматривать оленя как эмблему борьбы со злом, как эмблему благородного воина, сильного не столько физической силой, сколько идейной убежденностью, силой духа, своими моральными качествами.

Олень изображается в эмблематике всегда в профиль, но он может быть бегущим, скачущим или мерно шествующим, а также стоящим на месте. Как исключение, олень может быть изображен и отдыхающим, то есть в лежачем положении. Иногда изображаются лишь одна голова оленя или только его рога. Все эти различия, кроме смыслового значения, приняты для того, чтобы не смешивать изображений оленей, принадлежащих как эмблемы разным странам, разным землям и территориям, разным народам или разным политическим обществам (партиям, организациям), или отдельным родам.

Кроме различий в начертании фигуры и частей тела оленя приняты еще различия в его цвете. Так, например, в древнем гербе Ростовского княжества — серебряный олень, а в гербе Нижегородского княжества — рыжий (красный), олень, в польской геральдике — белый с золотой короной и т. д.

Лось же всегда изображается только бурым, натурального цвета, и по этому признаку, а также по рогам можно всегда в геральдике легко отличить лося от оленя. Лось, как правило, является эмблемой лесного могущества, дается отдаленным провинциям, славящимся огромными непроходимыми лесами, и не имеет такого индизказательного благородного смысла, как эмблема оленя.

153. ОЛИВКОВАЯ ВЕТВЬ (реже именуется также **МАСЛИЧНОЙ ВЕТВЬЮ**) — одна из эмблем миролюбия, мира начиная с античных времен до наших дней и словесный символ мира в новое и новейшее время.

Широко используется после второй мировой войны в гербе ООН и ее специализированных учреждений, а также в государственных гербах ряда государств — Италии, Кипра, Заира, Западного Самоа, Тонга и в составных эмблемах многих международных организаций.

Происхождение этой эмблемы таково. Венок из олив-

ковых ветвей вручался победителям Олимпийских игр в Древней Греции начиная с 776 года до н. э. и был избран в качестве знака награды по той причине, что олива считалась священным деревом, особенно в специальных рощах, посвященных богам. Поскольку во время Олимпийских игр, а иногда и во весь олимпийский год войны прекращались, а оливковые рощи на Олимпе, как и вся олимпийская территория, считались неприкосновенными даже в период войн, то с оливковой ветвью постепенно прочно связывалось представление о мире и она использовалась как знак, как символ мира, когда одна сторона направляла другой парламентаря. Отсюда и пошло выражение «протянуть ветвь мира» (относившееся как к оливковой, так и к пальмовой ветви), то есть предложить мир.

Почему именно олива из всех вечнозеленых деревьев Древней Эллады (кипарисов, цитрусовых, лавра, оливы) послужила основой для создания эмблемы мира, выдержавшей испытание веками, хорошо объяснил русский поэт К. К. Случевский:

Знаете ль вы, отчего тот обычай ведется,
Что у людей знаком мира считаются ветви оливы?

Если война над странюю бичом пронесется,
Села сожжет и потопчет богатые нивы,—
Больше всех прочих деревьев, кустов и
и растений пахучих
Времени нужно оливе, чтоб рощею стать сине-
кудрой!
Вот почему от египтян и греков, и римлян
могучих
Этот обычай ведется, старинный и мудрый.

Геральдически правильное, современное изображение ветвей оливы установлено в эмблемах ООН. Это стилизованное изображение принято большинством стран. В гербе Италии, однако, изображение оливковой ветви — натуральное (что подчеркивает, что она содержится в итальянском гербе как говорящая эмблема ее хозяйства, а также для отличия того, что для Италии как средиземноморской страны эмблема оливковой ветви не столь «абстрактное понятие», как для других стран). Цвет оливковой ветви геральдический — темно-зеленый (натуральный); для стилизованных эмблем ООН — бе-

лый (цвет мира); исключение — светло-зеленый, фиш-ташковый цвет в гербе Заира, поскольку этот цвет — национальный в данной стране.

154. ОРДЕНА И ОРДЕНСКИЕ ЗНАКИ — высшие знаки отличия, которыми глава государства может награждать за особые, выдающиеся заслуги перед государством (военные, политические, хозяйственные и в области науки, культуры и искусства) своих и иностранных граждан, а также отдельные организации, города, области*.

Ордена впервые были установлены в XII веке в Португалии и Испании: орден Сан-Бенито д'Авиз (1143 г.) и орден Сант-Яго де Эспадо (1175 г.), существующие до сего времени (1992 г.). Затем они появились в Бургундии (XIII в.), Англии и Италии (XIV в.), Баварии, Дании, Австрии, Франции (XV в.), в России, Венгрии, Швеции, Пруссии и других государствах Германии (XVIII в.), Болгарии, Греции, Турции, Сербии, Нидерландах, Люксембурге, Румынии, Сиаме, Китае, Персии, Японии (XIX в.), Норвегии, Исландии, Чехословакии, Польше, Финляндии (XX в.).

Первоначально ордена устанавливались как знаки высшего отличия для узкого и притом определенного круга (например, орден «Золотое руно» мог быть пожалован только особам императорского или королевского дома; шведский орден Серафимов могли иметь одновременно не более чем 32 лица дворянского происхождения и т. д.). Поэтому и по сей день статуты различных западноевропейских орденов определяют точное число лиц, которые могут получить тот или иной орден.

Вплоть до XX века кавалеры одинаковых орденов были в большинстве стран связаны между собой как лица одной организации, подчиняясь капитулу соответствующего ордена. Вследствие этого орденские знаки ряда государств подразделяются на многие (до пяти — восьми и более) степени или ступени, классы, разряды, отражающие не только меру заслуг, но и ранг их носителя в системе орденской организации (простые кавалеры,

* В ряде стран Азии орденами допускается награждать даже «отличившихся»... животных. Так, в начале 1989 года в Лаосе была награждена одним из высших орденов республики белая слониха по имени Королева Кхамкеонингмунткхун Лао |см. Эхо планеты.— 1989.— № 6 (45).— С. 40|.

кавалеры-офицеры, старшие офицеры, командоры и т. д.). Так, например, японский орден Золотой радости имеет 7 степеней, орден «Священное сокровище» — 8 степеней, французский орден Почетного легиона — 5 степеней, а китайский орден «Золотая жатва» имел даже 9 степеней. Китайский же орден «Двойной дракон», ликвидированный в 1912 году, имел 5 разрядов и 11 степеней. Все это являлось отражением характерной для феодального общества системы многоступенчатой вассальной зависимости, и внешне эта система удержалась в орденских знаках наиболее наглядно даже тогда, когда сам феодализм прекратил свое существование.

Однако именно эта черта орденов, рассматриваемых в средневековой Европе в первую очередь как знаки феодального, сословного отличия и монаршего благоволения, послужила принципиальным основанием для отказа республиканских государств с самого начала их возникновения от института орденов. Так, Нидерланды (Голландия) в период своего республиканского существования, а также Швейцария и затем США и все латиноамериканские государства отказались от введения орденов как знаков отличия, хотя ввели медали и знаки, стоявшие по рангу ниже медалей (см. Знаки отличия), поскольку те не были связаны с определенными орденскими статутами. Насколько доминировал в этом вопросе формальный, чисто правовой подход (раз орден — значит, сословная организация), показывает попытка введения ордена в США Дж. Вашингтоном в 1783 году.

Понимая, какое огромное морально-политическое значение для воспитания патриотических чувств может иметь введение в стране национального ордена, а также сознавая его международное значение, Вашингтон пытался убедить в этом сенат США. Однако законодатели были непреклонны, поскольку стояли на формально-юридической точке зрения: раз республика, то никакой сословной, орденской организации. Тогда Вашингтон попытался обойти эту формальность, допустив возможность для группы офицеров, участвовавших в войне за независимость, создать не государственный, а частный орденский знак — орден Цинцината и став как частное лицо, а не в качестве президента США, председателем капитула этого ордена. При этом подразумевалась большая гражданская цель: подчеркнуть демократизм и

отсутствие милитаристских устремлений у нового государства, поскольку кандидатами в кавалеры ордена Цинцината предполагалось выдвигать бывших военных, вернувшихся, подобно древнеримскому патрицию Цинцинату, к своим довоенным мирным занятиям, к своей пашне, к своему плугу и принципиально отказывающихся от создания постоянной или профессиональной касты военных или армии, рассматривающих военную обязанность как временную для любого гражданина, лишь на период военной опасности для страны. Чтобы распространять и поддерживать подобные настроения, члены ордена Цинцината предполагали сделать его даже наследственным, обязав следовать принципам Цинцината весь род награжденного. Однако из этой затеи ничего не вышло. Попытка создания ордена подверглась обструкции и была сорвана. Так США остались без ордена до сего времени.

Не все республики удержались на этой позиции. Франция сохранила введенный Наполеоном орден Почетного легиона. В XX веке новые республики, созданные после первой мировой войны, отменив монархические ордена, ввели вместо них республиканские (Чехословакия, Венгрия, Финляндия и др.).

В СССР также царские ордена были отменены вместе с титулами и прочими чинами и званиями Декретом от 10 ноября 1917 г. Но уже 20 августа 1918 г. ВЦИК принимает решение об установлении первой советской награды за воинскую доблесть — Почетного революционного Красного Знамени, то есть отличия подчеркнуто не орденского типа, в соответствии с принципами республики. Первыми награжденными этой наградой были следующие части молодой Красной Армии (август — сентябрь 1918 г.):

- 1) 5-й Земгальский стрелковый полк Латышской дивизии;
- 2) Николаевский полк под командованием В. И. Чапаева;
- 3) 1-я сводная Симбирская пехотная Железная дивизия.

Однако для отличия личной, индивидуальной доблести и героизма нельзя было обойтись без орденов. Это поняли очень скоро, и уже 16 сентября 1918 г. учреждается первый советский орден — Боевого Красного Знамени, трактуемый как уменьшенная эмблема Почетного Красного Знамени.

4 октября 1918 г. образец ордена утверждается Президиумом ВЦИК, а с февраля 1919 года начинается фактически вручение этого ордена награжденным.

История орденов как средневековых, так и современных, как дворянских, сословных, так и пролетарских, социалистических свидетельствует о том, что для орденов как высших знаков отличия в качестве их базовых, основных изображений избираются всегда основные символы, так называемые «вечные» символические знаки — звезды, кресты, круги (диск Солнца) и полумесяцы, а также символы, ставшие в процессе исторического развития основными для ряда государств, — венки, знамя, флаг. Наряду с этими знаками, образующими основу орденов, дающими им главный абрис, силуэт, на орденах могут воспроизводиться также все эмблемы того или иного государства и особые, присущие лишь знакам отличия изображения — портретные изображения, связанные с посвящением того или иного ордена памяти или имени определенного исторического лица.

Ордена, следовательно, как и другие знаки отличия, являются вторичными знаками, использующими весь накопленный человечеством арсенал символов и эмблем, и поэтому они не могут быть источником для геральдики, но, наоборот, могут быть предметом геральдической критики, поскольку, как свидетельствует история всех без исключения орденов, они были вызваны к жизни определенным «острым» политическим моментом и, несмотря на то что их статуы разрабатывались обычно весьма компетентными людьми, их возникновение всегда все-таки носило на себе отпечаток стихийности. Вот почему весьма часто спустя иногда десятилетия, а то и века статуы отдельных орденов пересматриваются и в их внешний вид, в их облик вносятся изменения или уточнения.

155. ОРЕЛ — одна из древних эмблем, сохраняющаяся в гербах ряда государств до наших дней. Орел означает власть, господство, верховенство и прозорливость (государственную прозорливость).

В языческие, античные времена орел служил атрибутом и символом божества или монарха. Так, в Древней Греции и Риме он был атрибутом соответственно Зевса и Юпитера, у персов (Кир) изображение золотого орла несли во главе наступающего войска или перед

кортежем царя-полководца. Фараон Птолемей VIII (116—107 г. до н. э.) сделал орла символом Египта и велел выбить изображение орла на египетских монетах. Римские полководцы имели изображение орла на своих жезлах как знак главенства над действующей армией (т. е. наступательной, активной силой). Позднее, когда наиболее удачливые полководцы становились императорами, орел был превращен в исключительный императорский знак, символ верховной власти. Поэтому орел получил в римском законодательстве официальное наименование «римская птица» (*avis Romana*).

В библейской символике орел имел противоречивую трактовку. В древнейших текстах это был символ нечистой птицы, поедающей мертвечину (грифы Азии и Африки, являющиеся самыми крупными птицами в мире, подали повод для таких суждений, ибо их колонии, располагаясь поблизости от населенных пунктов, служили в древности своеобразными «живыми кладбищами» — им на скалы выносили всех покойников, трупы которых эти птицы поедали).

В то же время в более поздних наслоениях в Библии орел расценивается как символ могущества и величия, в чем чувствуется влияние эллинистических традиций. Христианская церковь без различия конфессии считает орла символом светской власти, символом potentатов (монархов), и одновременно, согласно евангельской символике (особенно ранней), орел служит символом святого духа, эмблемой которого позднее стал голубь. Орел также евангельская эмблема апостола Иоанна, одного из четырех авторов Евангелия.

В средневековой католической символике орел — как в словах, так и в изображениях — часто используется как намек на Вознесение Христово. В протестантской же теологической символике XVII—XVIII веков орел — символ совершенного человека, идеального христианина, святого, который подобно орлам «выше других людей» и вьет свои гнезда на высоких скалах, чтобы быть недоступным людской низости и смотреть сверху вниз на всех.

Православие, как правило, признает эмблему орла исключительно за светской властью. Вообще христианская церковь довольно гибко применяла и модифицировала символ и эмблему орла в соответствии с историческими обстоятельствами.

В просветительской традиции эпохи Возрождения и эпохи Просвещения в XVIII веке, а также отчасти в раннебуржуазной революционной символике орел — символ ума, силы, бесстрашия, а в буржуазной символике периода империализма — символ мощи (США).

В России, где орел как птица практически не был известен в ее центральных, исторически наиболее развитых районах европейской части, орел никогда не имел никакого национального символического значения. Он употреблялся в двуглавом изображении как эмблема царизма в течение почти 450 лет (с 1473* по 1917 г.) и служил символом самодержавия как в официальной, так и в неофициальной трактовке со стороны оппозиционных царизму общественных кругов, считавших эту эмблему, кроме того, символом деспотизма. Как национальная эмблема орел ни правящими, ни антицаристскими кругами никогда не воспринимался**.

В 1917 году после Октябрьской революции эта государственная эмблема была отменена, ибо коренным образом изменился характер государства, но она сохранялась между февралем и октябрём 1917 года при Временном правительстве, хотя в изображении орла и произошли в это время чисто геральдические изменения — он был «разоружен»: у него были изъяты скипетр, держава, корона, щит с груди и изменен цвет оперения — с черного на белый, то есть произведены изменения с геральдической точки зрения коренные и огромные, но совершенно ничтожные с политической. Это обстоятельство как бы подтверждало, что политика Временного правительства была, в сущности, продолжением царской, но в новых исторических обстоятельствах.

Однако не для всех стран и народов эмблема орла

• Иногда указывается 1497 год (или 1494 Г.— по Карамзину), но это не год введения орла как царской государственной эмблемы, а год, от которого сохранился первый подлинник восковой печати с изображением орла, причем цифры 47 или 94 прочесть точно уже невозможно.

• Национальной эмблемой России считался Георгий Победоносец (см. Символы национальные), покровитель Московского государства, а эмблемой рода Романовых, то есть династической, был гриф. Двуглавый орел был эмблемой определенной государственной системы — самодержавия. Таким образом, до 1917 года в России имелись три эмблемы: геральдический гриф (династическая), двуглавый орел (государственная) и всадник Георгий Победоносец (национальная, великорусская); последний никогда не был (до 1993 г.) городской эмблемой.

имеет чисто политическое значение в составе национальной символики. В ряде стран орел трактуется как национальный символ или, во всяком случае, как национально-исторический, или как сословно-монархический.

В настоящее время эмблема орла не только присутствует в гербах 30 стран, в том числе и республиканских, но и заново принимается многими новыми, молодыми государствами, в том числе и африканскими, образованными в 60—70-х годах нашего века. Для них она имеет иное значение, чем для нас. В настоящее время четвертая часть государств мира имеет в своих государственных гербах эмблему орла. Все это требует от нас не закрывать глаза на данный факт, а понять и, главное, правильно объяснить его, ибо неверные, поверхностные, а потому искажающие истину и, следовательно, затуманивающие данный вопрос объяснения встречаются довольно часто.

Начнем с того, что у современных государств орел, присутствующий в государственных гербах, весьма и весьма различен. У одних это геральдический орел по всем правилам геральдики, у других он натуральный, у третьих он образует как бы смесь натурального с геральдическим. А что касается не формы орла, а его цвета, то он бывает и черным, и белым, и черно-белым, и желтым (золотым), и красным, и коричневым, и бело-коричневым. Различаются современные орлы в гербах и своей породой — это орланы, беркуты, соколы, кондоры и др., в то время как прежде, в старой геральдике, орлы были, так сказать, абстрактными или же фантастическими (двухголовыми), то есть намеренно лишались определенной породы. Уже одно это изменение внешнего вида современных эмблематических орлов указывает, что они в подавляющем большинстве случаев рассматриваются как национальные эмблемы, в первую очередь как эмблемы национального суверенитета и особых национальных черт той страны, которая их употребляет. В этом смысле следует трактовать изображение орлов в гербах таких стран, как Боливия и Эквадор (у обеих андский кондор), Мексика, Панама, Замбия, Малави, Иордания (натуральные темно-бурые орлы-холзаны), Нигерия (красный), Судан (черно-белый), Йемен (белый) национально-стилизованые орлы, а у группы арабских стран — Египта, Ирака, Сирии, Ливии, Кувейта, ОАЭ и НДРГ — желтые орлы (беркуты и соколы),

цвета песка пустыни, исполненные в особом грозно-стилизованном виде. Дело в том, что именно с Арабского Востока пришла в средние века в Европу соколиная (орлиная) охота как прерогатива правящих классов, в первую очередь монархов, и поэтому выдвижение орла (беркута, сокола) как национальной эмблемы большинством новых арабских государств может рассматриваться как своего рода намек на то, что их национальное существование и их государственность имеют древнее происхождение, связанное с периодом длительного существования и верховенства арабских халифатов.

Именно то, что все эти страны используют одинаковую по форме и цвету эмблему орла (а фактически сокола), говорит о том, что они рассматривают себя как бы законными наследниками империи халифов, подчеркивают, что все они пошли от единого корня. Если учесть ту реальную силу, которой обладает религия ислама в арабских странах Азии и Африки, если вспомнить, как тесно переплетаются традиции мусульманской религии с государственным управлением, строем и правом современных исламских государств, то будет понятно, почему даже республиканские арабские государства (Ливия, Сирия) сохраняют «орла халифов» в своих гербах.

С точки зрения геральдики такое сохранение герба или эмблемы того или иного государства, существовавшего в прошлом, его историческими наследниками, образованными на той же территории, не только допустимо, но и имеет в лице ряда европейских государств длительный исторический прецедент.

Употребление орла в гербе было в средние века прерогативой только государств в ранге империи — этим их гербы отличались от всех других. Традиция эта идет от древнеримской империи, где жезл с фигурой орла был знаком цезаря — императора, верховного военачальника империи. Поэтому, когда на развалинах Древнего Рима возникли другие государства-империи, они присвоили себе в качестве главной эмблемы изображение орла, указывающее, что они ведут свою родословную от Древнего Рима, от римских цезарей.

Константин Великий в 326 году (официально — с 11 мая 330 г.) впервые ввел эмблему черного двуглавого орла на золотом поле как символ верховной власти императора над западной и восточной частями

Римской империи. Эта эмблема оставалась эмблемой Византии до 1453 года, то есть свыше 1000 лет!

Но уже в 962 году образовавшаяся на развалинах западной части империи Константина Великого «Священная Римская империя германской нации», считавшая себя прямым наследником Рима в странах Западной и Центральной Европы, взяла своей эмблемой одноглавого черного орла, то есть такого, каким он был у первых римских императоров. Эта эмблема просуществовала как единая до 1521 года. В 1521 году Карл V Габсбург (к этой династии принадлежали римские императоры с 1278 по 1740 г. и с 1745 по 1806 г.) распространил свою власть и на Испанию, где испанские Габсбурги также приняли своей эмблемой черного одноглавого орла с золотым нимбом, остающегося и по наши дни гербом Испании (с перерывом на годы республиканского правления в этой стране в XX в.). Создание после распада «Священной Римской империи германской нации» в 1806 году Австрийской империи (1806—1918 гг.) и Германской империи (1870—1918 гг.) привело к тому, что они как «наследники Рима» также стали пользоваться государственной эмблемой одноглавого черного орла. Кроме того, эту же эмблему приняли с 17 марта 1861 г. и короли Италии, образовавшейся как государство также на территории древнеримской империи и потому сохранявшей формально право на наследование этой эмблемы. Ее использовали как династическую на королевском штандарте с 1861 по 1929 год, когда он был изменен*. Не только монархические государства, но и республиканские, образовавшиеся на развалинах германской, австрийской монархий, восприняли как «историческое наследство» эмблему черного орла. Эта эмблема сохранялась у Веймарской республики (1918—1933 гг.). При господстве же фашизма в Германии орел хотя и был заменен в государственном гербе свастикой, но остался эмблемой гитлеровских вооруженных сил (вермахта), правда, в иной геральдической перерисовке.

Сохраняют эту эмблему как государственный герб и современные республики Австрия и ФРГ. Как осколок

* Ввиду того что монархия была отменена в Италии только в 1946 году, часто считают, что эмблема орла сохранялась до этого времени.

Австрийской империи имеет в своем гербе эмблему имперского черного орла княжество Лихтенштейн. Таким образом, как видим, принцип наследования эмблем, их преемственности проводится в Западной Европе неукоснительно и четко. Несмотря на все гигантские исторические изменения в Европе, эмблема черного одноглавого орла сохраняется неизменной со времен императорского Рима, с эпохи Юлия Цезаря (с 49 г. до н. э.) вплоть до наших дней.

Аналогичный процесс «усвоения» римского наследия в области эмблематики происходил и в Восточной Европе, с той лишь разницей, что здесь он не был таким непрерывным и «гладким», что и оказало в конце концов влияние на исчезновение эмблем орла в этой части Европы к XX веку. Но закономерности преемственности с точки зрения геральдических канонов сохранялись и здесь.

Так, вслед за гибелью Византии в 1453 году ее эмблему двуглавого черного орла на золотом фоне взяло Московское государство (царство), а позднее — Россия, Российская империя (1473—1917 гг.). Правда, юридических оснований для этой эмблемы Московское государство не имело, оно просто объявило себя «третьим Римом» на основе того, что царизм воспринял и сохранил византийскую религию и культуру, перенес на новую почву и считал себя исторически духовным наследником Византии. Таким образом, для русского государственного да и народного, национального менталитета издревле было характерно придавать важное значение не формальным, не территориально-юридическим фактам, а идейным, идеологическим.

Однако эти претензии, а потому и новый русский герб — двуглавый орел — не были, как известно, сразу признаны в Европе, ибо формальное условие для объявления себя наследником, на котором только и базировалось западное право, отсутствовало. Россия образовалась не на развалинах Византии, ее национальная территория никогда не входила в пределы Византийской империи. Духовную же связь надо было еще доказать: западное правосознание не признавало ее за факт. В то же время прямых наследников от Византии не осталось: вся ее территория была занята турками, оказалась под властью мусульманских правителей и мусульманской церкви на протяжении почти 500 лет. Некоторые народы,

как, например, болгары, хотя и остались частично христианскими, но вплоть до конца XIX века были лишены своей государственности и не могли воспользоваться византийской эмблемой орла как своей государственной.

Однако целых три страны на Балканах могли формально претендовать на геральдическое наследство Византии и даже Древнего Рима. Одной из них была Сербия, а позднее — государство сербов, хорватов и словенцев (СХС), впоследствии Югославия, второй — Румыния и третьей — Албания.

Сербия еще до нашей эры составляла римскую провинцию Верхняя Мизия, а в 638 году вошла в состав Византии, причем уже в XII веке здесь было создано национальное сербское государство, подпавшее в 1371 году под власть турок. В 1806—1807 годах Сербия была восстановлена как государство, и по Бухарестскому миру 1812 года была гарантирована ее независимость как княжества. В 1882 году Сербия была провозглашена королевством, в связи с чем был принят герб — белый двуглавый орел на красном поле, то есть обратный по цвету византийскому черному. Этот же герб был сохранен и созданным после 1918 года государством СХС (1921 г.), включившим в себя наряду с Сербией Черногорию, Хорватию, Словению, Боснию и Герцеговину и в 1929 году переименованным в Югославию. Таким образом, эмблема белого двуглавого орла сохранялась в Сербии — СХС — Югославии в течение 1882—1943 годов, когда монархия была ликвидирована (см. Цифровые изображения).

Что касается Румынии, то эта страна имела на древнеримское геральдическое наследство чуть ли не двойное юридическое право согласно западным меркам. Во-первых, Румыния составляла территорию древнеримской провинции Дакия и сохранила в большей степени, чем другие части Римской империи, состав населения и даже его язык. Во-вторых, Румыния, провозглашенная в 1881 году королевством во главе с Карлом I (Кароль I) из династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов, имела уже в силу этого право на эмблему германского императорского дома. Вот почему гербом румынского королевства стал золотой одноглавый орел на синем поле, то есть эмблема, противоположная по цвету византийскому орлу (черный на золотом фоне), но по аналогии с югослав-

ским королевством снизившая на порядок цвет поля герба (не металл, а эмаль), подобно тому как и югославы вместо золотого поля взяли красное. Это геральдически вполне соответствовало более низкому рангу этих небольших королевств по сравнению с империей. Румынский вариант эмблемы орла просуществовал с 1881 по 1947 год, то есть чуть-чуть дольше, чем югославский. Эти эмблемы, никогда не бывшие для народов этих стран национальными, а носившие чисто монархический характер, как и в России, были сметены революцией, но вновь восстановлены контрреволюцией в 1992 году.

По-иному обстояло дело в Албании. Эта страна с 168 года до н. э. входила в состав Римской империи под именем провинции Иллирия, а с 1018 года вошла в состав Византии. В 1250 году в Албании было введено католичество (наряду с православием), а в 1304 году при первом распаде Византии под ударами крестоносцев Албания вошла в Латинскую империю, в нее переселилась одна из ветвей византийского императорского дома (Комнены), потомки которой правили в Албании вплоть до XV века. Затем Албанией некоторое время владела Венецианская республика, и лишь во второй половине XV века Албания, самой последней на Балканах, была захвачена турками. Однако зависимость от Османской империи была для Албании в значительной степени номинальной. Во-первых, потому, что сопротивление ее народа турецким захватчикам никогда не прекращалось, а во-вторых, потому, что даже назначенные турецким султаном наместники Албании — наши, попав в страну и поняв тамошнюю обстановку, фактически превратили её в изолированное государство с сильными сепаратистскими тенденциями, что иногда приводило к периодам почти полной самостоятельности Албании. Такое положение сохранялось вплоть до конца XIX века, когда Турция настолько ослабла, что ее судьбой стали распоряжаться великие державы, принимая решения о ее составе и границах на европейских конгрессах.

Если для славянских государств Балканского полуострова, защитником которых формально выступали Россия и славянские народы Австро-Венгрии, ведущие вооруженную борьбу с Османской турецкой империей, разделы Турции объективно шли на пользу национальному движению, то для Албании, ее государственного

и национального единства и развития эти разделы были гибельными. В 1878 году на Берлинском конгрессе Албания была разделена между Сербией, Черногорией и Грецией, то есть впервые в своей истории и притом не в результате военного поражения, а за столом переговоров, куда даже не пригласили ее представителей. Именно это послужило толчком к возникновению широкого албанского национального движения, направленного и против великих держав, и против своих балканских соседей, которые в процессе балканских войн начала XX века ставили целью расчленение Албании и произвели урезывание ее территории в 1912 году на конференции в Лондоне.

История между двумя мировыми войнами подтвердила как бы обоснованность недоверия албанцев и к своим соседям: Албанию хотели то разделить между собой Югославия и Греция, то отнять часть территории — Югославия, то захватить, оккупировать — Италия. В 1939 году фашистская Италия действительно оккупировала Албанию, но оккупанты были изгнаны национальным движением сопротивления в 1944 году. У повстанцев, боровшихся в 40-х годах с итальянским и немецким фашизмом, были те же самые знамена, что и половину тысячелетия назад в 1444 году, когда албанцы боролись с турками-сельджуками. Эти знамена имели на красном поле черного двуглавого византийского орла, но только полностью «разоруженного» — без когтей и клюва. Эта эмблема стала еще в XIV—XV веках национальной и государственной эмблемой и гербом Албании. В послевоенной популярной литературе, посвященной Социалистической Народной Республике Албании, чтобы объяснить «популярно» наличие эмблемы орла, да еще двуглавого, у социалистической страны, нередко сообщалось, что орел-де введен в герб и флаг албанцев потому, что сами они называют себя шкепетарами, то есть по-албански — «горными орлами». Такое объяснение неверно. Шкепетар, действительно, самоназвание албанцев себя и своей страны, но оно означает «житель гор», или «горец». Турецкое название албанцев — арнауты; современное название — албанцы — международное, принятое с 1925 года, от латинского слова *albatus* — обеленный. Это название намекает на цвет национальной одежды албанцев, действительно белой, и использует, следовательно, как основу для наци-

онального наименования народа его этнографический признак.

Таким образом, черный двуглавый орел албанского герба и флага — это исторически обоснованная и национально усвоенная длительной традицией применения эмблема (она сохраняется с 1018 г. по наши дни), которая, согласно геральдическим правилам, вполне уместна как знак национального суверенитета для такой страны, как Албания, так как прямо вытекает из ее истории.

Поскольку орел был признанным геральдическим символом императорской власти и эмблемой империи, то не только страны — наследницы территории Древнего Рима, но и все те, кто добивался или присваивал себе императорский титул, считали возможным с этого времени употреблять и эмблему орла. Так, орел стал эмблемой наполеоновской Франции в короткий период правления Наполеона I (1804—1815 гг.), орел был введен в герб Мексики, провозглашенной империей во главе с императором Максимилианом I (1864—1867 гг.), а также присвоен рядом государств Латинской Америки, рассматривавших себя в качестве наследников Испанской колониальной империи. Правда, у всех этих стран, не являвшихся прямыми преемниками императорской власти, орел был не геральдический, а натуральный, что, естественно, снижало его уровень.

В государственном гербе США также присутствует эмблема орла как основная, главная. Однако, как подчеркивали в свое время ведущие европейские геральдисты, эта эмблема «не имеет никакой геральдической ценности», ибо по своему облику американский орел не геральдичен: его основной цвет — темно-коричневый, он пестр (перья хвоста и головы — белые), и к тому же эта эмблема в гербе США не обладает геральдической легитимностью, поскольку США — не наследники империи, не монархия, а республика. Мотивы введения эмблемы белохвостого коричневого орла в государственный герб США продиктованы были исключительно внешнеполитическими целями этого государства начиная с конца XVIII века: а) аннексией территорий, занимаемых индейскими аборигенными племенными союзами; б) притязаниями на доминирующее положение в Западном полушарии («доктрина Монро»); в) имперскими военными амбициями сначала в собственном регионе, затем в Западном полушарии и, наконец, в

Тихоокеанском бассейне, в Европе и во всем мире (базовая политика); г) фактическим созданием мировой «империи доллара», поставившей в зависимость от валюты США финансовые и экономические операции во всем мире (см. также Знаки-символы монетные).

Все это в целом означает, что орел в гербе США открыто символизирует военно-политическое превосходство США в мире, претензию на мировое политическое и экономическое господство и был в свое время задуман как типичный «герб претензий», как наглядное выражение внешнеполитических амбиций американского государства, а не как символическое отражение национального и политического прошлого этой страны, которая не имела истории и возникла лишь в конце XVIII века.

Остается сказать еще о белом орле государственного герба Польши и о его происхождении. Польша никогда не была империей и сложилась на территории, также никогда не являвшейся имперской территорией другого государства. Считается по традиции, что это родовая эмблема Пястов — полумифических основателей польского государства. Однако это лишь позднейшая, задним числом созданная красивая легенда. Первые Пясты правили в IX—X веках, а белый (серебряный) орел впервые появляется в польском гербе лишь в XIII веке. И причины его появления целиком связаны с историческими событиями в Польше именно в это время. В XI—XII веках Польша подвергается сильнейшей германской агрессии, ведет непрерывные кровопролитные войны с немецкими рыцарями. Во второй половине XII века Польша вынуждена тем не менее признать свою вассальную зависимость от «Священной Римской империи германской нации», то есть от немецкого императора (1157—1181 гг.). В польском народе и в польском рыцарстве начинают зреть идеи сплочения и консолидации всех польских земель, всех польских и славянских сил для решительной борьбы и освобождения от немецкой зависимости. Появление в Прибалтике в начале XIII века Тевтонского ордена заставляет польские правящие круги особо остро осознать опасность германской агрессии и угрозу онемечивания. Именно в этой обстановке и возникает эмблема Польши — серебряный орел в красном поле. Бросается в глаза символическая разработанность и символическая значимость этой эмблемы. Ее автором, несомненно, был

человек, хорошо знакомый с геральдическими правилами своего времени. Именно в XIII веке при немецком императоре Людвиге IV было решено, что император пользуется эмблемой двуглавого орла, в то время как король, входящий со своим королевством в империю на основе вассальной зависимости, может пользоваться эмблемой одноглавого орла с противоположным цветом. Польские короли как вассалы императора формально, следовательно, могли воспользоваться этим постановлением. Но при одном условии — их эмблемой должен был быть желтый орел на черном поле.

Однако польские короли поступили вопреки этим правилам. Польский орел был не противоположен геральдически императорскому немецкому, а во всем «спорил» с ним. Имперский орел был черный, польский — белый или серебряный — оказывался «выше» имперского, ибо металлы были на ранг выше эмалей (тинктур). Кроме того, белый цвет чистоты и благородства как бы противопоставлялся черному цвету — символу мрака и смерти. Красное поле не только говорило о священном, регальном праве польских королей на независимость, но и взывало к отмщению, к полю брани с немецким черным орлом. Эта символика, по сути дела, была пронесена сквозь века через всю польскую историю и осталась актуальной вплоть до конца второй мировой войны. Вот почему польский герб всегда был особенно дорог полякам как национальная святыня; поэтому вполне понятно, что его основная и единственная эмблема — белый орел сохранился и во время второй мировой войны, и после нее; ее символика осталась актуальной, ибо герб взывал к борьбе с германской агрессией, являлся для поляков эмблемой их вековой борьбы за национальную независимость, за их «неподлежность» (*nepodległość*).

ЭТИ идеи, естественно, не противоречили идеям польского народного, социалистического государства, а потому эмблема белого орла осталась затем и гербом ПНР. Изменения коснулись лишь «вооружения» этой традиционной для польского государства эмблемы.

Уже во время второй мировой войны войска Гвардии Людовой, а затем и Армии Людовой использовали начиная с 1943 года эмблему белого орла без короны (!), подчеркивая тем самым не только республиканский характер польского государства, за восстановление ко-

того они сражались, но и свой полный разрыв с политикой довоенной Польши Пилсудского, с польскими реакционными силами, которые довели страну до национальной катастрофы и которые использовали эмблему орла с короной.

Эта традиция эмблематического размежевания польских политических сил восходит еще к концу XVIII — первой половине XIX века, когда польские революционные повстанцы, участвовавшие в восстаниях 1795 и 1831 годов в Польше, а затем в революционных событиях 1832 года во Франции, отказались от коронованного орла (первым об этом объявило «Демократическое Товарищество Польское»)*, считая его эмблемой польских политических сил, оставшихся на стороне царского правительства и французской монархии.

Таким образом, герб ПНР — орел без короны — базировался на давней исторической традиции польского революционного национального движения. Естественно, что он поэтому отличался от герба версальской Польши, где орел с короной выглядел анахронично и безграмотно, ибо республики не имеют прав на короны — это удел и привилегия монархий. Показательно, что герб «орел с короной» не был утвержден по-настоящему даже в версальской Польше. Во-первых, в течение десяти лет — с 1917 по 1927 год — шел ожесточенный спор по этому вопросу между различными буржуазными партиями и силами. И Польша десять лет (из своих 20 лет «независимости»!) существовала без утвержденного государственного герба! Во-вторых, «решен» был этот вопрос в пользу орла с короной лишь после фашистского переворота Пилсудского в 1927 году, когда ни у кого уже в Польше личного мнения не спрашивали и многие были крайне недовольны таким «решением». В-третьих, с орла корону в годы второй мировой войны сняли вовсе не «коммунисты» и тем более не «русские», а польские патриоты, создавшие силы сопротивления фашизму, — так называемая Гвардия Людова (ГЛ). Желая иметь свою национальную эмблему, ГЛ не могла воспользоваться гербом Пилсудского — версальская Польша и ее символы были опозорены, с ними никто не считался, им не верили. Вот почему весной — летом

* См. Kazinierz Satora. *Emblematy, godlo i Simbole GI i AL* - Warszawa -1988.— S. 80.— II Tab.

1943 года ГЛ приняла эмблему — орел без короны. Еще раньше, осенью 1939 года, это сделали польские партизаны-волонтеры во Франции, которые предлагали вовсе отказаться наконец в XX веке от образа хищной Польши, от эмблемы орла в принципе и заменить его на ласточку — «ясколку» («jaskolka»).

Короче говоря, на протяжении более полувека (1917—1927 г. и 1939—1989 г.) орел с короной воспринимался поляками как символ регресса, как символ возврата к прошлому. Отсюда понятно, почему оппозиционные силы, начав борьбу за власть в 1980 году, в числе своих главных требований выставили возвращение к эмблеме польского белого орла с короной именно как к символу прошлого.

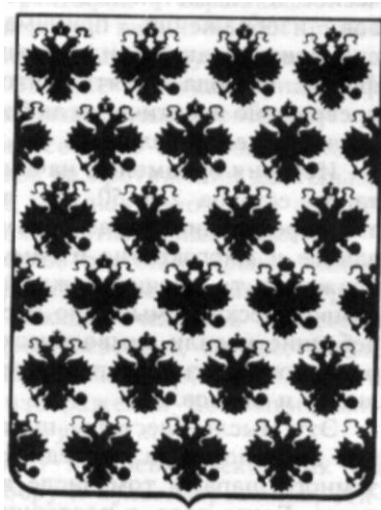
Это требование было осуществлено без проведения опроса народа в 1990 году простым актом правительства Мазовецкого, что было, как говорилось в заявлении «Солидарности», распространённом в связи с этим событием, «зримым подтверждением полного изменения политического и социального строя Польши», перечеркиванием всего того, что было связано с понятием ПНР. Это показывает, какое огромное реальное значение имеет политическая символика и государственная атрибутика. В области символов, эмблем, геральдических знаков никакие компромиссы невозможны: либо крест, либо полумесяц, либо красная звезда, либо корона или свастика, иного выхода нет.

Что касается герба России, то до 1 декабря 1993 г. формально действовал старый герб РСФСР. Однако с осени 1991 года фактически был введен двуглавый орел без регалий (выбит на монетах выпуска 1992—1993 г., но не утвержден парламентом). Указом Президента 30 ноября 1993 г. гербом РФ объявлен двуглавый орел с регалиями (бывший Малый герб Российской империи), но с поворотом Георгия Победоносца в левую сторону. Герб не внесен в Конституцию РФ, принятую 12 декабря 1993 г.

156. ОРЛИКИ (фр. aiglettes) и ОРЛЯТА (фр. alerions, нем. junger Adler). Орлики — это небольшие по размеру силуэты двуглавых или одноглавых орлов, повторяющие изображение главной гербовой эмблемы того или иного государства, которыми как орнаментальным элементом усеивают поле гербового щита либо рядами, либо в шахматном порядке, либо, наконец, могут располагать

на щите несимметрично, но по несколько штук, так что они по своим размерам должны резко отличаться от основных эмблем герба, наносимых на щит, и служить явным фоном (наподобие обоев).

Орлики, как правило, вносятся в поле щита гербов тех областей, городов, территорий, провинций, которые были в свое время завоеваны и присоединены к империи силой оружия, или в гербы тех лиц, которые отличаются особой вассальной преданностью по отношению к потентату, сюзерену. Так, в русской геральдической практике XIX века орлики употреблялись в гербе Семиреченской области (Киргизия, 1878 г.)

В германской геральдике орлики применяются в основном в родовых гербах.

Если же на гербовом щите изображается несколько небольших орлов, у которых отсечены клювы и когти на лапах, наподобие мерлетт, то они называются и блазируются как орлята.

Орлята употребляются, как правило, лишь во французской геральдике и гораздо реже в геральдике пограничных с Францией немецких земель (Эльзаса, Лотарингии, валлонской и фламандской Бельгии, Лимбурге, Люксембурге, отчасти в Савойе). В русской геральдике орлята не приняты.

157. ОРНАМЕНТ в эмблематике (лат. *ornamentum* — украшение). Такое название орнаментальные изображения получили в эпоху Возрождения, когда на них стали смотреть именно как на украшения, начав после значительного исторического перерыва возрождать и культивировать орнамент античных времен, уже не понимая его символического смысла. Фактически же орнамент следует определять не как вообще украшение, а как ритми-

ческое и симметричное повторение одинаковых мотивов, изображенную схематизированную или иным образом стилизованную форму. Отсюда понятно, что в орнамент может быть превращено практически любое изображение, в том числе и изображение человека.

История орнамента, начинающаяся с эпохи палеолита, то есть за 25—50 тыс. лет до н. э., подтверждает это определение. А раз орнамент — это любое стилизованное и многократно и симметрично повторенное изображение, то, значит, каждый орнамент не только имеет символический смысл, но и само его рождение и употребление носили символический оттенок. Орнамент как раз и возник из повторения прежде всего символических линий и знаков.

Эту мысль блестяще подтверждают публикации работ археологов за последние 50 лет во всех регионах земного шара, в том числе и работы советских археологов. Более того, в последние годы в Западной Европе предприняты исследования по анализу и классификации орнаментальных изображений в доантичный период, которые позволили вычленивать из сложных орнаментальных изображений этрусков, кельтов и других древнейших народов Европы десятки отдельных простейших символов, известных как классические астральные символы международного значения (крест, Солнце, Луна, свастика, звезды, трискеле и т. д.)*. Таким образом, орнаменты, как древнейшие, так и средневековые, являются по существу закомуфлированными, зашифрованными сборниками символов.

Действительно, если мы обратимся к античному орнаменту, то легко обнаружим в нем символы огня, земли, воды, воздуха, точно так же как в орнаменте древнейших индо-европейских народов мы найдем символы звезд, Луны, Солнца. Позднее в средневековой орнаментике многократно варьируются изображения нового символа — различных крестов, а в орнаменте эпохи викингов, предшествующей христианству, мы видим разработанную систему различных «волшебных узлов», переплетений, характерных для морских снастей, сетей, вязаных шерстяных вещей, схематизированных и оформленных в виде так называемой «плетенки» как в деревянной

* См. Merhe J.G. HANDBOOK of Celtic Ornament. The Mercier Press.- Dublin and Cork, 1987.

резьбе, так и в каменных рельефах и отражавших миропонимание и реальности эпохи викингов, но принявших в орнаменте отвлеченную, абстрактную форму. Аналогичную роль играла на Востоке арабская орнаментированная символика — так называемые «арабески».

Как на Востоке, так и особенно в Европе основой для орнаментальных мотивов на протяжении длительно-го исторического развития, начиная с позднего средневековья, служили в основном растительные элементы — изображения цветов и листьев растений (розы, лилии, липы, ели, сельдерея, граната, трилистника, перцев и т. д.), а также окружающие человека предметы хозяйства (молот, серп, цепь, веретено, колесо, бадья, скамья, рога домашнего скота — баранов, быков, оленей и т. д.), стилизованные изображения домашних животных (главным образом петуха и коня).

Таким образом, орнамент в течение веков как бы был основной базой по отбору и культивированию, стилизации и условному оформлению определенных символов и эмблем человечества, был как бы народной, неофициальной отраслью национальной эмблематики. Именно на основе этого исторического значения и роли орнамента в искусстве и жизни человека определяется отношение к нему со стороны современной геральдики. Даже старая геральдика молчаливо признавала допустимость орнамента в гербах, узаконивая, например, некоторые виды орнаментального оформления поверхности щита (так называемые «меха» — беличий, контрбеличий, горностаевый и контргорностаевый), а также демаскирование (введение восточных орнаментальных мотивов).

Современная геральдика знает и допускает использование национального орнамента как в гербах, так и во флагах. Начало проникновению национального орнамента в современную геральдику было положено советской эмблематикой в начале 20-х годов. После второй мировой войны этот процесс был узаконен в международном плане признанием флага Белоруссии с национальным белорусским орнаментом в качестве одного из флагов членов ООН. В период 1937—1992 годов национальный орнамент включался в гербы Грузии, Киргизии, Туркмении (ранее, в 1440—1956 гг., он был и в гербе КФССР), а из новых государств, возникших после второй мировой войны, его используют в своих гербах Шри-Ланка, Тувалу, Науру, Бутан, причем, как правило, орнаменталь-

но оформляется кайма вокруг щита. В настоящее время вполне определилось значение орнамента в геральдике. Это — верность сохранению национальных особенностей страны, ее национальных традиций и их неповторимости.

То же самое значение можно усмотреть и в орнаментально оформленных золотых цепях двух европейских государств с богатым историческим прошлым — Бельгии и Франции. Причем если у Бельгии орнамент однозначно подчеркивает верность историческим (и в немалой степени — монархическим) традициям, то французский орнамент герба Пятой республики хотя и настолько мелок, что плохо различим, но все же обнаруживает тенденцию декларировать своими изображениями «новые ценности» современной Франции. Поэтому среди вплетенных в орнамент фигур мы видим кадуцей, якорь, реторту, циркуль, угольник, а наряду с этими общепринятыми эмблемами также паровоз, ротационную машину, гончарные изделия, конскую голову, рулоны текстиля — словом, эмблемы хотя и не геральдические и повсеместно не принятые, но в общем также понятные современному человеку по своему смыслу и значению.

Как мы видим, орнамент, играя пока скромную, подчиненную роль индикатора национальных особенностей различных стран, может со временем стать более ясным и четким выразителем этих особенностей, если ему будет придано иное оформление и будет отведено в гербе более определенное геральдическое место. Во всяком случае, национальный орнамент может стать более приемлемым с геральдической точки зрения показателем национальных особенностей любой страны, чем применяемые до сих пор натурные изображения.

158. ОРУЖИЕ (см. также Трофеи) принадлежит к разряду искусственных фигур в геральдике, причем оно никогда не стояло на первом месте среди этого разряда фигур. Объясняется это тем, что оружие дольше всего исполняло свою конкретную роль «орудий труда» рыцарей и поэтому позже, чем все другие предметы — постройки, утварь, одежда, — приобрело символическое значение и, следовательно, позже других перешло в эмблематику и геральдику. В родовых гербах употреблялись поэтому лишь те виды личного рыцарского оружия, которые ранее других превратились в «музейные».

ранее других вышли из употребления и уже в XVIII веке рассматривались как архаичные: это ликторские пучки, стрелы и лук, меч, копьё, боевой чекан, шестопер, палица, секира и связанные с ними доспехи. С начала XIX века, в основном после наполеоновских войн, в гербы начинают включать современное холодное оружие — сабли, палаши — и огнестрельное личное оружие — пистолеты, ружья, а позднее, после первой мировой войны, винтовки.

Вместе с тем еще в XVII веке в городские гербы, а также и в некоторые личные включают артиллерийские орудия — пушки, мортиры, которые, таким образом, становятся «геральдическими» ранее ружей. Это объясняется тем, что пушки с самого начала рассматриваются как символические знаки осады и взятия приступом крепостей, то есть непосредственно связываются с понятием «преодоление силы», с качеством, равнозначным мужеству, доблести и другим древнейшим понятиям высоких моральных свойств воина.

В эпоху наполеоновских войн широкое распространение получает также особый вид изображения оружия в геральдике и эмблематике, который называется трофеями. Впервые трофеи были введены в качестве декоративного элемента оформления общественных зданий (дворцов) и атрибута аллегорий войны, воинской славы во второй половине XVII века во Франции художниками классицизма, в первую очередь Ф. Лебреном, но в эпоху наполеоновских войн они получили не только окончательный вид, но и полную канонизацию и стали одним из излюбленных видов символического изображения войны и военных побед во всех странах Европы и Америки, в том числе и в России.

Что касается современной геральдики, то боевое оружие в государственных гербах стран Европы почти отсутствует.

Те немногие страны современного мира в Латинской Америке, Азии и Африке, которые еще имеют или недавно ввели в свои государственные гербы оружейные эмблемы, пользуются в основном изображениями холодного оружия либо изображениями трофеев. В большинстве случаев эмблемы оружия носят подчеркнуто национальный характер, используются не как эмблемы насилия, а как эмблемы национальных особенностей. Это проявляется в том, что избирается намеренно не только

холодное, личное оружие, но и его наиболее примитивные древние формы (копье, дротик) или такие ярко выраженные национальные виды, как ножи каттрика (у Непала) и тесаки (у Анголы). Особенную склонность к изображению оружия в государственных гербах проявляют латиноамериканские страны (Гватемала, Панама, Боливия, Эквадор, Гаити, Венесуэла), для которых оружейные эмблемы олицетворяют память об освободительных войнах с Испанией в начале XIX века, арабские страны (Иордания, Саудовская Аравия, Оман), связывающие с оружием понятия независимости и национальной чести, и молодые африканские страны (Заир, Уганда, Танзания, Свазиленд; Сомали, Бурунди, Джибути, Нигер), для которых копье или дротик — символ их национальной особенности, символ готовности отстаивать с оружием в руках свою национальную самостоятельность.

У двух африканских стран — Мозамбика и Мадагаскара — до недавних времен (1991 г.) в гербах присутствовало современное огнестрельное оружие — автомат и винтовка, символизирующие их готовность бороться с колониализмом. Это объяснялось как конкретно существовавшей напряженной ситуацией, так и тем, что оружие в условиях африканского быта и истории символизирует личную независимость и безопасность, и поэтому введение оружейных эмблем в африканские гербы было тесно связано с африканской национальной традицией и символикой.

159. ОСЕЛ в эмблематическом представлении большинства европейских народов, в том числе и в нашей стране, олицетворяет глупость и тупое упрямство. Традиция эта идет еще с эпохи средневековья, от первых просветителей и критиков церкви, которые изображали аллегория глупости с ослиными ушами или папу римского с ослиной головой в тиаре.

Дело в том, что в библейских сказаниях осел — весьма почтенное животное. На осликах путешествуют пророки, волхвы, все Святое семейство. Валаамова ослица по внушению Бога обретает дар речи, чтобы предупредить об опасности своего седока, и т. д., и т. п. Словом, осел играет в Библии далеко не последнюю роль в жизни человека, полностью соответствуя тем представлениям о нем как о воплощении трудолюбия и безропотного выполнения тяжелых обязанностей, ко-

торое издавна существовало и существует до сих пор в странах Ближнего и Среднего Востока, где ослики являются основными тягловыми и транспортными домашними животными и где их выносливость, неприхотливость умеют ценить. Для критиков церкви, появившихся в эпоху Возрождения в странах Центральной и Западной Европы (в Германии, Нидерландах, Англии), где об осле знали лишь понаслышке, было важно дискредитировать католическую церковь, и потому именно осел как якобы глупое животное был избран мишенью для насмешек, которые незаметно переносились с этого почтенного «церковного» животного на саму церковь. Постепенно осел вошел через литературу эпохи Просвещения (Эразм Роттердамский), через басни Лафонтена, а от него и через басни нашего баснописца Крылова в число таких словесных символов и говорящих эмблем, которые олицетворяли глупость. Такое представление особенно укоренилось в тех странах, где не было ослов и не знали об их истинных качествах: в России, Германии, Голландии, Чехии, Польше, Скандинавских странах.

В то же время в чрезвычайно религиозной и сектантской среде новопоселенцев в Америке и, следовательно, в образовавшихся позднее Соединенных Штатах Америки отрицательное отношение европейских вольнодумцев и атеистов к ослу как к символу церковной глупости вовсе не было распространено.

В этой среде, наоборот, сохранялось библейское представление об осле как о воплощении трудолюбия, нетребовательности, простоты, как о самом безответном народном домашнем животном, как об олицетворении скромного, подлинного труженика, могущего служить эмблемой демократии.

Не удивительно поэтому, что демократическая партия в Соединенных Штатах (тогда — демократические республиканцы), создавшаяся в период с 1825 по 1820 год и состоявшая в то время в значительной степени из представителей южных штатов, где на плантациях весьма интенсивно использовались ослы как тягловые и транспортные животные (наряду с мулами), взяла своей эмблемой осла, стремясь не только подчеркнуть свою связь с земледелием и торговлей как основой благосостояния народа, но и особенно намекнуть на то, что ее политика идет, дескать, непосредственно от Бога.

внушена свыше, подобно тому как посредством ослицы Бог возвестил свою волю Валааму. Проводя далее сравнение своей эмблемы — осла — с Валаамовой ослицей, лидер партии демократов Мартин ван Бурен и генерал Джексон подчеркивали, что осел символизирует существо, посредством которого Бог предостерегает людей от алчности, от действий, направленных против народа (коррупции, подкупа, подтасовки голосов на выборах).

Хотя в политической литературе всегда подчеркивается (и притом справедливо) отсутствие существенных различий между партиями демократов и республиканцев в США, однако это вовсе не значит, что между этими партиями нет чисто внешних, видимых на поверхности, зримых различий как в период избирательных кампаний, так и в их повседневной деятельности. Если бы таких различий не было, то при отсутствии отличий в существе политической линии эти партии не смогли бы проводить и осуществлять свои политические планы, собирать вокруг себя или привлекать к себе различные слои избирателей, нуждающихся в том, чтобы ощущать именно зримые, фиксируемые отличия этих партий.

В этой связи эмблема осла (у демократов) и эмблема слона (у республиканцев) и являются теми внешними объектами, которые символизируют всю политику этих партий. В то время как республиканцы подчеркивают мощь, помпезность, импозантность и даже стремление идти напролом, как слон, в своих политических выступлениях, демократы держатся более скромно, даже в известной степени подчеркивают свою «серость» (эпитет «серый» — синоним осла, широко введен в мировую литературу еще Сервантесом).

160. ПАВЛИН — эмблема бессмертия; часто использовалась в Западной Европе и России, но имеет восточное (индийское) происхождение.

Родина павлинов — Южная Азия (Индия, Цейлон, Ява). Индусы с глубокой древности считают павлина священной птицей. Индуистское духовенство веками подкармливало и охраняло диких павлинов, охотно живущих вблизи храмов целыми стаями в сотни и даже тысячи птиц и составляющих тем самым необычное и яркое украшение этих храмов, так как они степенно разгуливают вокруг них по газонам и дорожкам, как у нас

голуби. Никто из индусов не допускает даже мысли убить павлина или причинить ему хотя бы ничтожный вред. Не только необычайная красота этой птицы, выделяющая ее из царства пернатых даже в условиях тропического леса, где, казалось бы, трудно удивить яркостью оперения, сделала ее в глазах людей священной, но и другие ее удивительные качества: во-первых, хотя павлины ничем не отли-

чаются в смысле пищи от наших кур, они могут бесстрашно нападать даже на очень больших змей и, как правило, быстро и без всякого ущерба для себя убивают их, а частично и поедают. Иметь дикого павлина у себя в саду в условиях Индии — это значит иметь надежную защиту от змей. Уже одно это способно было внушить почтение и уважение к павлину. Второе свойство павлинов не менее удивительно для индусов: во времена редких в Индии резких похолоданий, когда люди, не привыкшие к холоду, гибнут от температуры 0° или даже 3 — 4° тепла, павлины прекрасно переносят даже минусовые температуры. Известны случаи, когда павлинов, заснувших с вечера на деревьях, к утру заносило полностью снегом без всякого вреда для этой удивительной птицы. И наконец, третье «чудо», связанное с павлином, — это его нетленность. Мясо павлина, если он убит здоровым, а не умер от болезни, не протухает даже в условиях жаркого юга, оно просто ссыхается, затвердевает, каменеет, но не гниет, не издает запаха разложения, оно нетленно.

Именно это послужило уже в глубокой древности причиной того, что павлин стал эмблемой бессмертия; уже греки, узнав через персов о свойствах этой птицы, изображали павлинов, усевшихся на колесницы богов, не только как достойное богов украшение, но и как эмблему бессмертия богов. Не удивительно, что, соединяя в себе столь выдающиеся качества, как красота, бесстрашие в борьбе со змеями (олицетворением зла) и нетленность, павлин стал в глазах людей священной величественной птицей.

Лишь в России павлин рассматривался как символ

тщеславия, причем эта трактовка относится в основном к XIX веку. Дело в том, что павлинов стали разводить в некоторых русских помещичьих хозяйствах в конце XVIII — начале XIX века, и за гибель павлина помещик, разумеется, мог спокойно запороть до смерти нерадивого крестьянина (что случалось весьма часто), ибо птица была ему во всех смыслах дороже человека. Отсюда на павлинов в крестьянской, а затем и в мещанской среде была перенесена вся невысказанная ненависть раба в отношении хозяина: павлин как «барская птица» был наделен теми чертами, которые были ненавистны крепостному в барине, — надменностью, самодовольством, праздною роскошью. Только в России — и нигде больше в мире — павлина, его образ, его эмблему стали трактовать и позднее объяснять с этих тенденциозных позиций.

Поскольку уже с конца XVI века с Серпуховом была связана эмблема павлина, которая и составила позднее герб города, утвержденный лишь в 1781 году, то в XIX веке было придумано искусственное объяснение, что этот герб означает победу над тщеславным врагом.

В действительности же герб Серпухова служил ясным указанием на его бессмертие, ибо, будучи важнейшим стратегическим пунктом на подступах к Москве с юга, Серпухов на протяжении всей истории Московского государства начиная с XVI века принимал на себя первые удары, направленные на Москву и крайне разорявшие город.

Однако, несмотря на то что Серпухов в 1382 году был взят и опустошен ханом орды Тохтамышем, в 1410 году подвергся полному разорению от литовского князя Свидригайло, в 1521 году был осажден крымцами Менгли-Гирея и в 1571 году войсками Девлет-Гирея, от которых Иван Грозный бежал из Серпухова в Коломну, город выстоял в веках, был неоднократно вновь отстроен и укреплен и сыграл свою роль прикрытия Москвы также на протяжении позднейшего исторического развития вплоть до 1919 и 1942 годов, подтвердив тем самым свое неоспоримое право на герб с эмблемой бессмертия.

161. ПАЛЬМОВАЯ ВЕТВЬ — символ долговечности и одна из эмблем мира: имеет чрезвычайно древнее происхождение; как символический предмет пальмовая

ветвь ведет свою историю из Египта и Месопотамии и в античное время была заимствована оттуда и признана также в Древней Элладе. Победителям Олимпийских игр в период их наибольшего развития наряду с венком из ветвей оливы вручалась и пальмовая ветвь, во-первых, как предмет сравнительно редкий в Греции, а во-вторых, потому, что эта ветвь должна была наряду с наградой (венком) означать и личное пожелание здоровья, долголетия победителю (она соответствовала понятию «долгие лета!»).

Аллегория мира с "пальмовой ветвью" в руках Монумент на горе Геллерт в Будапеште

Обычно под пальмовой ветвью подразумевалась только ветвь финиковой пальмы, собственно говоря, не ветвь, а ее лист, который обычно достигает от 1 до 2 м длины. Такие листья финиковых пальм использовались как символ долговечности в Малой Азии в погребальных ритуалах, клались на могилы вместо венков, принятых у европейских народов. Однако в Древней Греции и Риме постепенно возобладало значение пальмовой «ветви» как символа мира, поскольку этот смысл был перенесен на нее с оливковой ветви, раз они вручались одновременно. Вместе с тем укрепилось и значение пальмы как награды за победу, в то время как ее первоначальный смысл как символа долговечности постепенно сма-

зался. Поэтому мы до сих пор употребляем выражение «пальма первенства», что должно означать «высшая награда». Именно поэтому растущее пальмовое дерево помещено в гербе Полтавы как память о победе над шведами в 1709 году.

В средние века во время крестовых походов на Ближний Восток древний смысл пальмовой ветви как эмблемы долговечности стал известен рыцарям, и именно в этом смысле она стала вноситься в средневековые гербы XII—XV веков.

Как намеренная противоположность этой трактовке и как разрыв со средневековыми понятиями в эпоху Возрождения была восстановлена античная традиция считать пальмовую ветвь эмблемой мира. В этом же смысле употреблялась пальмовая ветвь и в эпоху классицизма, особенно в конце XVIII — начале XIX века. Это была, так сказать, чисто светская эмблема мира, которая противопоставлялась передовыми людьми в Западной Европе церковному, особенно католическому, символу мира — голубю. Интересно, что до сих пор в странах, где господствующей религией является католицизм, атеисты в разговорной речи употребляют в качестве иносказания понятия «мир» выражение «пальмовая ветвь», в то время как люди религиозные говорят о голубе с оливковой ветвью в клюве. Характерно, что памятник в честь освобождения Венгрии от фашизма на горе Геллерт в Будапеште — аллегория Мира — представляет собой женскую фигуру, держащую высоко в руках огромный пальмовый лист (ветвь) — символ многозначительный именно в католической стране, но входившей в «советский блок». В самом СССР в первые годы после революции пальмовая ветвь использовалась как эмблема мира и одновременно как символ долговечности революционных завоеваний. Именно в таком качестве изображена гигантская пальмовая ветвь на мемориальной доске скульптора С. Т. Конёнкова, установленной в 1920 году на Сенатской башне Кремля (стена которой выходит на Красную площадь в самом ее центре).

В мае 1943 года в СССР была введена специальная униформа для дипломатов и в связи с этим установлена эмблема советской дипломатической службы — две пальмовые ветви, скрепленные у основания лентой, — знак, отражавший главный смысл и цель деятельности

советской дипломатии — борьбу за мир. Хотя в 1954 году униформа дипломатов была отменена, эмблема советской дипломатии — две пальмовые ветви — сохранилась на значках, выдаваемых выпускникам высших дипломатических заведений страны. Эта эмблема мира — древнейшая из всех — оказалась действительно долговечной. Она употребляется в государственных гербах ряда стран — Сенегала, Сомали, Конго (Браззавиль) и некоторых других.

162. ПАНДА — «бамбуковый медведь», или, вернее, кошачий медведь семейства енотовых. Обитает только в дремучих бамбуковых лесах провинции Сычуань (Китай), питается исключительно молодыми бамбуковыми побегами, практически малоизвестное, редкое животное, трудно переносящее неволю (в зоопарке) и, главное, не приспособленное к иной пище, кроме бамбука. Рост панды — 60 см.

Именно слабая осведомленность о панде, экзотичность этого животного, отсутствие опыта длительного наблюдения за ним со стороны человека — все это вместе взятое послужило причиной того, что панда как исчезающий и редчайший на Земле вид млекопитающих животных была объявлена в середине 80-х годов эмблемой Всемирного фонда охраны природы. Таким образом, панда — новейшая эмблема, возникшая и утвержденная как эмблема организации лишь в наши дни. В этом качестве данная эмблема отвечает своему назначению.

Однако одновременно панду объявили своей эмблемой различные организации вегетарианцев на Западе. И в этом качестве данная эмблема неудачна и не совсем правомерна.

Во-первых, нельзя брать «чужие» эмблемы и придавать им «свое» значение. Во-вторых, нельзя выдумывать эмблемы «из головы», ибо они складываются исторически. Как известно, вегетарианство возникло вначале как движение, а затем как организация с начала XIX века и за это время могло бы найти эмблему, исторически мотивированную и исторически близкую времени возникновения данного движения. В-третьих, панда не может быть символом вегетарианства, ибо не питается типичной вегетарианской пищей (молоко, яйца, овощи, корнеплоды, фрукты), а ориентирована на специфиче-

ское питание только бамбуком — древесно-злаковым растением. Таким образом, выбор панды как эмблемы обществ вегетарианства в США явно неудачен, он не мотивирован, и у него абсолютно отсутствуют черты типичности, столь важные для истинных эмблем.

Однако самым важным возражением против того, что панда избрана эмблемой вегетарианства, является принципиальное положение о том, что эмблемы, отражающие идею какого-либо широкого движения, известного во всем мире (а вегетарианство является именно таким), должны всегда складываться в результате исторического опыта, а не конструироваться искусственно и не избирать какой-либо редкий объект, о котором не существует прочных, проверенных знаний. Отказ от этого принципа и подвел американское вегетарианское общество, ибо его эмблема «оскандалилась». По сообщению газеты «Цзинь ваньбао», некая голодная панда весной 1991 года, спустившись с гор, задрала у местных крестьян более 20 овец. Таким образом, это животное, во-первых, оказалось не типично вегетарианским, а во-вторых, и не исключительно вегетарианским и, следовательно, совершенно неоправданно делать его эмблемой этого движения.

163. ПЕГАС (см. также Конь) — крылатый конь. Доставил на Олимп Зевсу гром и молнию. Позднее — символ поэтического вдохновения, эмблема поэзии и поэтов. В указанном значении употребляется с III века до н. э. по инициативе греческих поэтов александрийской школы, связавших ранние мифы о Пегасе как коне, который взбирался на

Олимп, с более поздними о том, что Пегас ударом своего копыта выбил из скалы (горы) источник-родник Иппокрену, хрустально-чистой водой которого пользовались музы и вокруг которого они собирались. Все это и способствовало созданию традиции считать Пегаса символом творческого вдохновения. В этом смысле Пегас стал одним из традиционных понятий всей европейской культуры и закрепился также в европейской эмблематике как эмблема поэтов и поэзии.

В действительности понятие «крылатый конь» — и первоначально просто «небесный конь» (но вовсе не крылатый) — чрезвычайно древнего происхождения и связано с первобытными культурами Солнца и с космическими представлениями людей эпохи каменного века. Эти представления о небесных конях (или коне), возящих Солнце по небесной сфере и небосводу, имеются почти у всех народов, в том числе и у народов Европы — скандинавов, германцев, финно-угров; существовали они и в древнекавказской, и в ближневосточной, и в древнегреческой мифологии, но уже в древнее время трансформировались в другие мифы, ярким примером чему служит миф о Пегасе.

В скандинавской мифологии имеется большое количество небесных коней, каждый из которых не только обладает собственным именем, как и подобает таким благородным животным, но и имеет свою «специализацию». Ранний и Проворный возят Солнце, Черный и Седая Грива возят Ночь, Сияющая Грива и Веселый разводят День. Кроме того, коней имеют боги и герои, начиная с верховного божества Одина, конь которого Слейпнир выполняет массу обязанностей и ответственных поручений.

Аналогичное положение существовало и у других народов, и если мы не знаем всех подробностей культа коней или они дошли до нас лишь фрагментарно, то в этом виновато, разумеется, только время, не сохранившее до нас эти культы и связанные с ними символические и эмблематические изображения «специализированных коней».

И все же даже из античной мифологии нам известны не только такие модификации символических коней, как Пегас (крылатый конь), но и Гиппокамп (или Ихтиокентавр) — морской конь, Мелькарт (морской конек), кентавры и гиппоцентавры (человеко-кони), отличающиеся эмблематическими различиями: кентавры — зрелые, бородатые мужчины с туловищем коня, гиппоцентавры — молодые, безбородые юноши с длинными волосами, с туловищем коня, с боевым луком и со стрелой в руках. Все эти изображения (эмблемы) употреблялись в родовых, личных и отчасти в городских гербах в западноевропейской и польской геральдике со времен средневековья до XIX века.

Крылатый конь (но не древнегреческий Пегас) встре-

чается также как эмблема Солнца на древнем знамени Кахетинского царства (Восточная Грузия). Изображался со знаменем, древко которого он «держал» в правой ноге, повернут был в геральдически правую сторону.

164. ПЕЛИКАН (эквивалент — НЕЯСЫТЬ) — символ и эмблема самопожертвования. Образ пеликана вошел в число классических понятий ряда европейских народов через христианскую литературу (авторы — Августин, Иероним, Исидор), где рассказывалось о птице Онокротале (или пеликане), водящейся в долине Нила, которая спасает своих птенцов, укушенных ядовитой змеей, тем, что дает им пить свою кровь, исторгнутую из своей утробы. Поводом к этой легенде послужил, по-видимому, тот факт, что пеликаны кормят своих птенцов частично переваренной, а частично просто сохраняемой в зобу рыбой.

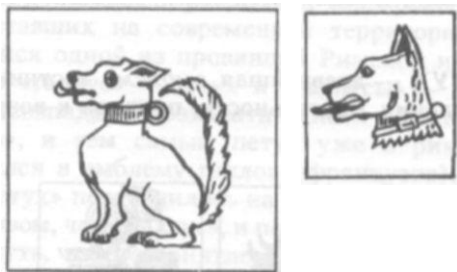
Образ пеликана как символа любви родителей к детям, а затем и эмблема самопожертвования со времен средневековья входил во многие родовые и личные гербы, а также в некоторые государственные гербы небольших феодальных государств (где означал попечение высшей государственной власти о подданных).

В наше время эмблема пеликана, кормящего птенцов, стала официальной ведомственной эмблемой различных социальных, благотворительных, спасательных и даже медицинских (здравоохранительных) учреждений и обществ во многих зарубежных государствах, а с 1990 года и в СССР. Так, в июне 1990 года впервые было произведено награждение государственным призом

«Хрустальный пеликан» лучшего учителя СССР, поскольку пеликан трактовался как символ воспитания, что ошибочно (награждение производил М. С. Горбачев).

Для эмблематического изображения пеликана характерно, что он бывает всегда повернут к зрителю в три четверти, так что видно, как он клювом разрывает свою грудь, из которой течет кровь, изображаемая каплями. Цвет пеликана серебряный (белый), капли крови — красные. Число птенцов всегда должно быть нечетным — три, пять, то есть подчеркнуто неделимое, что символизирует неразделимую (безраздельную) любовь, сострадание, участие, самопожертвование.

165. ПЁС — эмблема верности, преданности, иногда — дружбы, применявшаяся в западноевропейской (и

лишь отчасти в русской) геральдике. В церковной (католической) эмблематике пёс — эмблема рвения, ревностного исполнения церковного (религиозного) долга, верности папе римскому и католицизму. Следует иметь в виду, что в геральдике нет термина «собака», и поэтому изображения собаки всегда именуется (и блазонируются) только как «пёс». Чтобы подчеркнуть, что это пёс, то есть сугубо прирученное человеком домашнее животное, ему всегда придается ошейник. (Точно так же, как и всем геральдическим изображениям домашних животных — корове, овце и даже гусям, чем их отличают от диких гусей и лебедей.)

Пес изображается всегда стоящим, сидящим или бегущим (бегущий пёс — это обычно гончая, борзая —

эмблема охоты и охотников), причем только в профиль. Бывают и отдельные изображения пёсей головы, также только профильные, особенно в английских и венгерских гербах.

Эмблема пса в XV—XVII веках встречалась также на монетах (в Словении, Хорватии, где употреблялся преимущественно бегущий пёс).

В современной геральдике эмблема пса фактически исчезла. В русской геральдике уже в XVIII веке вместо пса эмблемой верности была избрана вооруженная рука, выходящая из облака и сжимающая меч. Это связано было с тем, что в православной церкви (в противоположность католической) пёс считался низким существом, само слово это входило в число ругательств у всех славян (как понятие, отождествляемое со слугой, крепостным, зависимым существом). Отсюда «пся крев», «пёся кровь», «псина», «псарь», «сукин сын», «сука» считались оскорбительными словами в славянском мире.

166. ПЕТУХ — древнейшая эмблема вестника рассвета, пробуждения, бдительности, призыва к возрождению

Петух - неофициальная эмблема Франции

Здесь - в эмблеме французского национального футбольного объединения

и к бою. Как эмблема национального возрождения и бдительности петух помещен на современный герб Кении. Поскольку он изображен с поднятой лапой, с топором и с резко очерченным (вооруженным) гребнем, то, согласно правилам геральдики, такая эмблема означает «готовность к бою». Этот смысл центральной эмблемы Кении отчасти обращен в прошлое, является историческим напоминанием о восстаниях кенийского народа против

английского колониализма и особенно памятью о восстании 1952 года, сыгравшем огромную роль в освобождении Кении. Однако нельзя забывать и о наличии у Кении спорных пограничных вопросов со своими соседями, так что сохранение боевой эмблемы в государственном гербе этой страны, причем наряду с оружием, нельзя считать просто «картинкой». Ей, несомненно, придается определенный политический смысл.

Как неофициальная эмблема Франции петух присутствует на знамени Олимпийского национального комитета этой страны. «Галльский петух» (как термин) исторически прочно привязан к Франции, к французам как нации и означает «задиристость, заносчивость». Происхождение этого понятия таково. В Древнем Риме петух рассматривался часто как символ заносчивости, задиристости и назывался по-латыни «галлус». Точно так же, по совпадению, называли римляне и варварское племя галлов, обитавших на современной территории Франции, являвшейся одной из провинций Римской империи. Постепенно «галлус» — петух и «галлусы» — галлы стали как бы «совпадать», означать одно и то же понятие — «забияка», и тем самым петух уже в римское время превратился в эмблему галлов (французов). Поскольку слово «петух» переводилось на другие языки совершенно иным словом, чем «галлус», и поскольку было необходимо подчеркнуть, что это понятие относится именно к галлам, то в других языках возник термин «галльский петух», являющийся, разумеется, тавтологией, но тем не менее ставший общепринятым во всем мире.

Во время французской революции конца XVIII века, когда молодой республикой широко возрождались различные античные эмблемы, галльский петух появился на государственном гербе Франции и украсил собой французские военные знамена. Наполеон I, став императором, заменил петуха орлом как общепринятой международной эмблемой империй, но в период июльской революции 1830 года вновь вспомнили о галльском петухе, хотя он и не мог уже занять место официальной эмблемы, а превратился с тех пор в неофициальный символ Франции наряду с появившейся в 60-х годах XIX в. другой неофициальной символической фигурой — аллегорией Франции — Марианной. Но если Марианна олицетворяла собой положительные, симпатичные, мяг-

кие, гуманные стороны французского характера, то галльский петух стал с этих пор символом отрицательных сторон политического руководства Франции — авантюризма, задиристости, несоразмерности политики с реальными возможностями страны, символом заносчивости и самомнения. Именно в таком качестве стал появляться галльский петух в политической карикатуре, в общественно-политической символике. Как видим, древние эмблемы, сохраняя порой свою глубинную суть, в то же время подвергаются серьезной трансформации и переосмыслению на протяжении своего исторического развития. Их смысл иногда меняется по сравнению с первоначальным, но они все же никогда практически не умирают. Де Голль старался реабилитировать эмблему галльского петуха, вводя ее в военные медали как эмблему боевого духа Франции.

167. ПЛАМЯ — один из видов изображения огня в геральдике. «Пламя» — термин, которым обозначается обычно эмблематическое изображение огня, то есть видимый образ огня. Согласно средневековой геральдике, пламя, изображавшееся крайне редко, означало очистительный огонь церкви, ее карающую силу. Так, меч, объятый пламенем, означал борьбу церкви за свои идеи, духовную силу церкви. Пламя на сложенной из каменных блоков пирамиде означало саму организацию католической церкви, ее эмблему. Эмблема пламени (его отдельных языков) изображалась также на одежде и головных уборах жертв инквизиции, как осужденных на сожжение, так и кающихся (в последнем случае изображалось перевернутое пламя).

В светской геральдике эмблема пламени до конца XVIII века практически не применялась и поэтому оказалась фактически неупотребительной в дворянской геральдике, не входила в ее арсенал вплоть до начала XIX века, если не считать изображения трехязычного пламени в редком австрийском ордене «Золотого руна» (XIV в.)*.

* Трехязычное изображение пламени — самое древнее. Оно встречается уже в VI веке до н. э. в буддийской символике и признано во всем мире основным, классическим (см. *Трикула*). Одновременно в Индии принято с древнейших времен изображать огонь и многоязыким — с 7, 4, 11, 13 и 15 язычками.

Именно это обстоятельство и послужило причиной того, что революционное движение в Европе с XIX века стало использовать символический образ огня как наглядный, сильный, доходчивый образ восстания, революции, но в то же время совершенно не знало и не применяло эмблематического изображения огня, то есть пламени.

В России же символ и эмблема пламени были до революции 1917 года вообще неизвестны. Лишь с легализацией революционных партий в России после Февральской революции, а особенно после свершения Октябрьской революции возникает сам вопрос о революционных эмблемах, и именно тогда вводится изображение огня в виде пламени как в высшей степени почетное олицетворение революции, причем эта эмблема появляется прежде всего на революционных знаменах. Это объясняется тем, что изображение пламени в иных видах искусства (рисунке, скульптуре, значках) крайне затруднительно, в то время как на тканях пламя сравнительно легко поддается изображению как в виде аппликации, так и в виде вышивки шелком.

В то же время невозможность изобразить огонь в его подвижной, изменчивой, эмоционально яркой форме приводит к тому, что в эмблеме огня, называемой пламенем, наряду со стремлением воспроизвести натуральный цвет и внешнюю характерную форму языков огня намеренно принимаются определенные условности. Они состоят в том, что пламя можно, во-первых, изображать с разным числом языков, а во-вторых, придавать пламени разную базу, разный фундамент, на котором оно возникает,— факел, поленицу дров (костер), чашу, пирамиду камней, меч.

Сочетание и комбинации этих двух формальных признаков, а также введение иных дополнительных атрибутов дают возможность использовать эмблему пламени разным организациям в зависимости от их национальных и политических особенностей.

Советская форма эмблемы пламени как эмблемы революции начиная с 1918 года, так сказать, «зарезервировала» за собой использование трехязыкого и пятиязыкого пламени.

О значении эмблемы пламени писал в первом номере журнала «Пламя», вышедшем в феврале 1918 года, А. В. Луначарский: «Пламя — грозная и сияющая эмбле-

ма силы — блистательной, буйной, гибкой, мощной, благодетельной. Эмблема света, знания, символ горячности сердечной, знак взлета вверх — великая аллегория революции».

В этом полном эмоций определении содержится лишь одна небольшая неточность: пламя — великая эмблема революции, а не ее аллегория. Аллегорией революции является фигура молодой женщины с полуобнаженным бюстом и знаменем в руках. Такое аллегорическое изображение революции было выполнено в памятнике Свободы на Советской площади в Москве скульптуром Н. А. Андреевым. Однако это аллегорическое изображение революции, чрезвычайно распространенное во Франции, не получило популярности в нашей стране. Гораздо шире была распространена в 1917—1922 годах эмблема пламени. Пламени как эмблеме революции в России придавалось особое значение потому, что оно более, чем какой-либо иной образ, живо напоминало об истории революционной борьбы нескольких поколений. Оно напоминало прежде всего о декабристах, а затем о ленинской «Искре», из которой оно, пламя революции, должно было разгореться, напоминало о пути всего русского революционного движения. Однако трудности изобразительного характера, связанные с эмблемой пламени, мешали ее упрочению в геральдике (но не популярности). Эмблема пламени не могла быть подана геральдическими средствами с той же силой эмоционального воздействия, как словесный символ огня революции в устной агитации и пропаганде.

С установлением в 1918—1923 годах основных советских государственных эмблем — серпа и молота, красной пятиконечной звезды, венка колосьев и восходящего Солнца, — в концентрированном виде отразивших собой все главные стороны политики Советского государства, а также с разделением эмблематического значения огня на ряд самостоятельных эмблем к середине 20-х годов (факел, костер, чаша с огнем) и в связи с превращением эмблемы трехязыкого пламени в эмблему пионерской организации эмблема пламени «в целом» не получила развития в советской геральдике, хотя пятиязыкое пламя до сих пор считается эмблемой революции и означает идейное единство революционного рабочего класса и коммунистического движения всех пяти континентов планеты. Но поскольку смысл этой

эмблемы был отражен и в пятиконечной звезде, и в девизе партии, то эмблема пламени, оставшись неофициальной партийной и «исторической» эмблемой, так и не вошла в число государственных эмблем.

В государственной советской эмблематике огонь как символ революции был воплощен не в эмблеме пламени, а в эмблеме восходящего Солнца в форме солнечного диска с лучами, что получило весьма разработанное решение и в гербе СССР, и в гербах союзных республик.

Что же касается трехязыкого пламени, ставшего эмблемой пионерского движения, то оно означает, что пионерия являлась третьей по счету революционной организацией после партии и комсомола, к которой принадлежало третье, младшее, поколение.

Эмблему трехязыкого пламени использует в настоящее время и ряд зарубежных молодежных организаций, носящих социалистический характер, например СОЛ — Союз социалистических учащихся Финляндии.

Вся история геральдики, однако, неизменно подтверждает, что «забытых» эмблем, как правило, не существует. Возникнув в определенный исторический период, они порой отходят на второй план на некоторое время, долгое, может быть, для отдельных поколений, но не столь длительное с точки зрения всего исторического процесса, чтобы в другой исторический период вновь возникнуть, обрести, так сказать, новую эмблематическую жизнь.

Нечто подобное произошло и с эмблемой пламени как с эмблемой революции после второй мировой войны, когда в ряде европейских социалистических государств, а также в странах Африки, освободившихся от колониальной зависимости, было решено сделать огонь — символ революции — и его эмблему — пламя — основной государственной эмблемой. Это заставило искать практическое решение нового эмблематического изображения пламени, не только придав ему иное, по сравнению с советской эмблемой, число языков, но и используя иное размещение пламени на гербе.

Наиболее удачно это было осуществлено в двух случаях. В гербе Югославии огонь был сделан главной гербовой фигурой. Авторы использовали эмблему факела как наиболее зрительно удачное изображение огня. Но при этом они весьма остроумно преодолели связанное

с факелом его традиционное восприятие как эмблемы просвещения, ибо они хотели сделать пламя, то есть эмблему революции, а не эмблему просвещения, главной фигурой государственного герба.

«Факелы» югославского герба, во-первых, имели нетрадиционное, не симметричное и не короткое, а длинное и высокое пламя, каждое из которых обладало своей индивидуальной конфигурацией. Во-вторых, они сгруппированы вместе таким образом, что в совокупности образуют уже не факельное пламя, а пламя сильного костра. В-третьих, древки факелов едва видны, что усиливает впечатление огня от костра, а не от факела и делает огонь самодовлеющим изображением. В-четвертых, что крайне важно, шесть факелов, шесть разных конфигураций пламени, шесть языков огня соответствовали шести республикам, составлявшим СФРЮ, и тем самым эмблема имела глубокий смысл, ее изображение обогащалось двойной смысловой ассоциацией: в ней выражалась не только идея огня как общего символа революции, но и его конкретное национальное значение для данного государства, где шесть республик составили федерацию и были созданы как равноправные единицы этой федерации лишь в результате тяжелой и длительной борьбы с фашизмом.

Эмблема, таким образом, точно отражала сущность событий, предшествовавших созданию союза. Немаловажно и техническое соображение, также тесно увязанное со смыслом этой эмблемы. Учитывая геральдическую «нефотогеничность» огня, усиливающуюся особенно в соседстве с другими эмблемами, авторы пламени на югославском гербе смело исключили из герба все остальные эмблемы, чтобы не «разбивать», не дробить трудного для глаза изображения огня, и схематизировали, увеличили само огненное изображение. Кроме того, они подчеркнули, усилили его выразительность двойным употреблением вокруг него контрастного и дополнительного цвета: красное пламя обрамлено золотым (желтым) венком колосьев и голубой девизной лентой.

В связи с развалом прежней Югославии (СФРЮ) ее герб, несомненно, будет изменен, ибо вместо шести республик в новой Югославии останутся две или четыре. Но в чисто геральдическом плане эти изменения герба могут быть минимальными и почти незаметными, ибо герб СФРЮ составлен так искусно, что достаточно лишь

слить (объединить) друг с другом два-три языка пламени — и герб будет соответствовать новым политическим реальностям.

Четырехязыкое пламя как эмблема революционной борьбы было использовано и в числе главных гербовых фигур чехословацкого герба, существовавшего в 1945—1990 годах. Оно было помещено в щитке на груди белого льва — основной гербовой эмблемы Чехословакии.

Характерно, что для выражения эмблемы пламени с государственным, а не с партийным значением геральдисты Югославии и Чехословакии прибегли к четному изображению числа языков пламени — к шести и к четырем, а не к нечетному (три и пять), которые были приняты в советской геральдике.

Эта деталь показывает, сколь важно глубокое проникновение в сущность символа и эмблемы, их правильное идейное, политическое понимание, благодаря чему обогащается и их геральдическое, и их чисто художественное решение.

Пламя как главную государственную эмблему используют также Танзания [на гербе — шестиязыкое пламя, символизирующее танзанийскую революцию под руководством партии Чама Ча Мапиндузи (ЧЧМ)] и Заир (главная эмблема государственного флага — многоязыкое пламя факела, символизирующее антиколониальную революцию в Конго в начале 60-х годов).

168. ПЛУГ (см. также Соха) — эмблема земледелия, а также в более широком смысле — символ новой жизни (подъема целины), одна из эмблем крестьянского труда.

В высоком значении плуг употреблялся как эмблема трудового крестьянства некоторое время в Советской России (1918—1922 гг.) и даже одно время входил в составную эмблему с молотом вместо серпа. Имели место случаи употребления также сразу всех трех эмблем — серпа, молота и плуга — в 1919 году на Украине. Однако неудобства чисто формального характера при изображении этой эмблемы, а также ее «разно-стильность» с молотом, то есть принадлежность к иной исторической эпохе, чем первоначальные орудия труда — серп и молот, получившие уже символическое значение, привели к тому, что в высокой, государственной советской эмблематике плуг после 1922 года перестал упот-

ребляться. Вместе с тем как эмблема земледельческого труда плуг сохранился в качестве атрибута крестьянства на советских монетах достоинством в 1 рубль и полтинник в 20-е годы; силуэт плуга имеется также на ордене Красного Знамени как напоминание о первой советской эмблеме Красной Армии (плуг и молот); эмблема плуга применялась и в медалях, установленных за успехи в труде, в ряде стран Восточной Европы (например, в Чехословакии в 1948—1989 гг.).

Как эмблема новой жизни (подъема целины) плуг использовался в конце XVIII — начале XIX века в провинциальных гербах и на монетах в Северной Америке, колонистами в Канаде и США, и отсюда эта эмблема была заимствована неграми-вольнотпущенниками и попала в государственный герб Либерии.

169. ПОВОРОТ ФИГУР (ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ). В геральдике обозначение правой и левой сторон отличается от обычного. Главной, важнейшей по значению считается правая сторона, которая определяется по отношению к человеку, держащему в своей правой руке щит перед зрителем.

Соответственно определяется и левая сторона герба, а отсюда и повороты, то есть направление лицом всех естественных фигур и эмблем в поле щита и в гербе.

Установление поворота фигур крайне важно для трактовки их символического значения, поскольку правая сторона — важная, а левая — менее значительная; кроме того, правая сторона означает Запад, а левая — Восток, что также учитывается при раскрытии символического значения отдельных эмблем в гербе. Важные государственные эмблемы всегда должны быть повернуты вправо, т. е. в главную геральдическую сторону. Нарушение этого правила — большая ошибка.

170. ПОЛУМЕСЯЦ — один из древнейших символов, распространенных в основном среди народов Азии, где существовал культ Луны во времена язычества. Во время греко-персидских войн этот символ становится известным и в античном мире и используется даже в качестве эмблемы древнего города Византия (полумесяц с маленькой звездочкой между рогами) как знак счастья. В древнеримской мифологии с полумесяцем во лбу изображалась также Диана — богиня Луны. С 602 года полумесяц

становится эмблемой ислама, всех его ответвлений и сект, а позднее, с X — XI веков, принимается в качестве государственной эмблемы в большинстве мусульманских государств, различаясь лишь цветом — белый (серебряный) или красный. До сих пор по наличию этой эмблемы в государственном гербе или флаге можно почти безошибочно определить мусульманскую страну, для которой ислам является не только государственной религией, но и на основе идеологии которого строятся вся жизнь, все правовые, общественные учреждения данного государства, вся его внешняя и внутренняя политика.

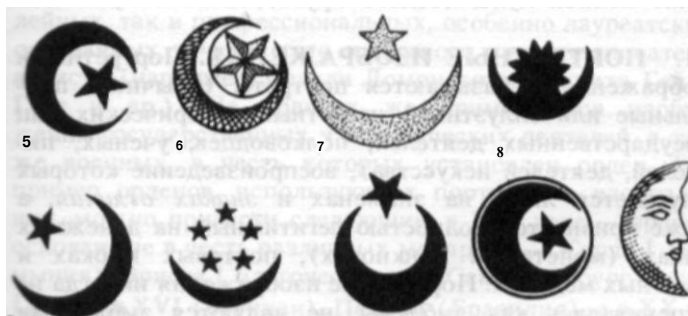

1

2

3

4

5

6

7

8

10

11

12

13

Азербайджан, 1918 г. 2. Азербайджан. 1921—1922 гг. 3. Азербайджан, 1927—1931 гг. 4. Азербайджан, 1989 г. 5. Алжир. 6. Мальдивы. 7. Мавритания. 8. Непал. 9. Пакистан. 10. Сингапур. 11. Турция. 12. Тунис. 13. Шри-Ланка

Полумесяц, как правило, употребляется вместе с небольшой пятиконечной звездой, расположенной между его рогами, причем само изображение полумесяца может быть расположено рогами прямо вверх или влево (в левую геральдическую сторону) или же вправо вверх на три четверти у Пакистана в гербе, но не на флаге-

Помимо исламских государств эмблему полумесяца

употребляют еще Сингапур (с пятью звездами) и Непал (но наряду с эмблемой Солнца и либо совсем без звезды, либо со звездообразным выступом в восемь лучей, что исключает возможность спутать сингапурский и непальский полумесяцы с полумесяцами исламских государств).

Красный Полумесяц — эмблема санитарной службы в исламских государствах, соответствующая европейскому и американскому Красному Кресту.

В советских республиках Средней Азии (до 1927—1931 гг.), а также в гербе Азербайджана в начале 20-х годов короткое время (1919—1922 гг.) использовалась эмблема полумесяца с небольшой пятиконечной звездочкой, позднее (в период с 1927 по 1931 г.) снятая как символ религиозный, чуждый всему идеологическому содержанию и смыслу советской эмблематики. Эта эмблема вновь введена на государственных флагах Азербайджана (1989 г.), но с восьмиконечной звездой, а затем в Татарстане (1991 г.) и в Туркмении (1992 г.). В Ичкерии (Чечне) (1992 г.) в герб введено изображение полной луны (белого круга), а не полумесяца.

171. ПОРТРЕТНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ. Портретными изображениями называются портреты (обычно — профильные или силуэтные) известных исторических лиц (государственных деятелей, полководцев, ученых, писателей, деятелей искусства), воспроизведение которых допускается лишь на знаменах и знаках отличия, а также признается полностью легитимным на денежных знаках (монетах и банкнотах), почтовых марках и памятных медалях. Портретные изображения никогда не расценивались как эмблемы, не являются эмблемами и в силу этого не могут применяться как эмблемы на флагах и гербах. Одна из формально-геральдических причин, препятствующих причислению портретных изображений к разряду эмблем, состоит в том, что они не могут быть канонизированы, ибо должны и могут неизменно сохранять индивидуальность своего воспроизведения, то есть одно и то же лицо может быть в принципе передано различным по своей форме портретным изображением в разных странах, в разное время и в разных знаках отличия. Это значит, что при воспроизведении того или иного портрета на знамени или на знаках отличия законодатель (художник, страна, организация)

имеет право варьировать: поворот портретного изображения (в профиль — влево или вправо, анфас, в три четверти); возраст портретируемого (а отсюда и его прическу, наличие или отсутствие очков, усов, бороды и т. п.), но так, чтобы изображаемое лицо оставалось узнаваемым всеми; атрибуты и аксессуары (в том числе головные уборы, одежду, орнамент обрамления, сопутствующие эмблемы).

Все это вместе взятое резко отличает портретные изображения не только от символов и эмблем, но и от буквенных и цифровых изображений, ограниченно допустимых в гербах и не имеющих права вариации. Портретные изображения выдающихся государственных деятелей, основателей того или иного государства могут использоваться на знаменах [например, на территориальных (республиканском, городском знамени) и особенно на знаменах организаций — в первую очередь воинских частей и соединений]. Все остальные портретные изображения допускаются лишь на знаках отличия — орденах и медалях. Самое обычное применение портретных изображений находят на медалях как юбилейных, так и профессиональных, особенно лауреатских, основанных в честь того или иного ученого, писателя, артиста (например, медали Ломоносова, Генриха Гейне, Гете и др.). На орденах же применяются изображения государственных и исторических деятелей, а также военных, в честь которых установлен орден. Как пример орденов, использующих портретные изображения, можно привести следующие: в XIX веке — ордена, основанные в честь различных монархов — Карла I (Румыния), Эрнста I Благочестивого (Саксен-Кобург-Гота), Григория XVI (Ватикан), Педро I (Бразилия), а в XX веке в социалистических странах — ордена К. Маркса, В. И. Ленина, Г. Димитрова, К. Готвальда, Хо Ши Мина, а также ордена в честь полководцев — Суворова, Кутузова, Ушакова, Нахимова, Шарнхорста, Яна Жижки, Богдана Хмельницкого, Александра Невского.

С геральдической точки зрения портретные изображения являются частным (индивидуальным) случаем применения атрибутивного (пояснительного, т. е. второстепенного) изображения, что теоретически приходит в противоречие с их фактическим местом и значением в таких конкретных знаках, как ордена. Портретные изображения стали широко применяться в эмблематике

в основном лишь за последнее столетие, причем преимущественно в социалистических странах, что было связано с культом личности и исторически базировалось вообще на почитании портретных изображений на Востоке и в странах Восточной Европы (иконы) в противоположность западноевропейской традиции, основанной на почитании символических изображений. В принципе портретные изображения снижают идейно-символическое значение любого знака, а потому их следует избегать, употребляя лишь в совершенно исключительных исторических случаях как раритет на орденах. В то же время на знаках меньшего ранга — медалях — портретные изображения допустимы и даже неизбежны, так как освящены традицией и вполне соответствуют рангу этих знаков.

172. ПОСОХ (жрьдь, жьзл, дръколь, палица) — палка пастуха, дубина — один из древнейших символов власти над стадом, над пасомыми, над паствой, знак учителя, символ пастыря. Известен в этом значении всем древнейшим пастушеским народам, особенно в древнейших государствах Двуречья, Передней Азии. В библейские времена — символ семейной, родовой власти (жезл Авраама). От посоха как источника ведут свое происхождение такие символы власти, как скипетры монархов и жезлы военачальников, предводителей войск, вплоть до современных маршальских жезлов в странах Западной Европы, а также оповестительные жезлы — от скандинавских раннесредневековых будкавлей и до эстафетных палочек современных спортсменов-бегунов.

Вместе с тем посох сохранил и собственное символическое значение в основном в религиозной, церковной христианской символике. Во-первых, в геральдике посох до сего времени — атрибут иерархов церкви — пастырей и архипастырей и прежде всего знак епископского сана в католической церкви, а во-вторых, атрибут отдельных святых — св. Валентина, св. Матерна, св. Катарини, св. Бернхарда — и эмблема монашеского ордена бенедиктинцев, знак пилигримов.

Особенно часто и дифференцированно применяется посох как атрибут и эмблема в германской и французской геральдике. Отсюда в германской геральдической терминологии различают пастушеский посох (Hirtenstab), посох святых (Krummstab), пастырский посох как

знак епископов (Pedum) и посох пилигримом — знак лиц, совершивших паломничество в Иерусалим (Pilgerstab).

Монашеский посох святых обычно изображается в виде очень длинной тонкой палки со спиралевидной ручкой сверху.

173. ПОСТРОЙКИ как вид символического изображения на гербах встречаются уже со времен средневековья. Чаще всего это стена, зубцы стен, башня и ворота при въезде в замок, крепость, а также церкви. Они символизируют такие абстрактные понятия, как «неприступность» и «суверенитет», а также часто подчеркивают сам факт владения тем или иным рыцарем определенным крепостным сооружением или говорят об успешном штурме им вражеской крепости.

В новое и новейшее время изображение построек используют как знак суверенитета на монетах, медалях и других памятных знаках. При этом изображаются обычно характерные для данной страны архитектурные памятники, широко известные во всем мире и в силу своей уникальности символизирующие ту или иную страну. Таковы Эйфелева башня для Франции, Спасская башня Кремля для России, дворец далай-ламы в Лхасе для Тибета, дворец Ангкорват для Камбоджи, здание Колизея в Риме для Италии, башня Биг Бен в Лондоне для Англии и ряд других (см. Символы национальные).

В последнее время постройки как эмблематические фигуры проникли и на гербы государств, причем нередко они являются даже центральной гербовой фигурой. Однако, как правило, что это за постройки и что они означают, знают лишь граждане данной страны, тем более что в ряде случаев на гербах изображается лишь схематизированный или стилизованно-обобщенный силуэт того или иного исторического здания. В настоящее время постройки в качестве главной гербовой эмблемы встречаются у следующих стран.

Афганистан. Схематическое изображение алтарного помещения в виде места из трех ступеней в мечети. Означает признание государством легальной деятельности религиозных организаций, их участия в выборных органах страны и в ее общественно-политической жизни. Это изображение существовало до апреля 1992 года.

Гана. Изображение трехбашенной крепости в гер-

бе — это дворец Кристиансбург в Аккре, построенный датчанами в 1657 — 1659 годах на тогдашнем Золотом берегу и ныне являющийся резиденцией президента Ганы. Самое древнее и самое красивое здание страны.

Гондурас. Ступенчатая пирамида с входными воротами — это один из памятников древней культуры народа майя, населявшего Гондурас в древности.

Камбоджа. Стилизованно-схематизированное изображение пяти башен на гербе и флаге Камбоджи — это дворец Ангкорват, созданный в XII веке, древнейший памятник архитектуры кхмерского народа, ныне объявленный всенародным достоянием и охраняемый государством, а также включенный в число выдающихся памятников мировой культуры, находящихся под эгидой ЮНЕСКО. Символизирует вечность и независимость кхмерского народа и государства.

Китай. В центре герба стилизованное и схематизированное изображение главного приемного помещения бывшего императорского дворца Тай Ху-тиен, расположенного при входе в Запретный императорский город (Гугун) в центре Пекина.

Мали. В центре герба стилизованное изображение президентского дворца на холме Кулуба, в 3 км от столицы республики Мали — Бамако; дворец выполнен в стиле мавританской архитектуры.

Сан-Марино. На гербе изображены три башни, увенчанные страусовыми перьями. Они отражают тот факт, что гора Титано, на которой расположена Республика Сан-Марино, имеет три наивысшие точки, каждая из которых увенчивается своей особой башней. Это, таким образом, зримый символ независимости Сан-Марино.

Тувалу. На гербе этой океанической республики изображено прямоугольное здание без окон. Это — помещение для сбора общинного совета, а ныне — парламента, состоящего из 14 депутатов, расположенного на атолле Фунафути, — единственное общественное здание в республике, символ ее выхода из колониальной зависимости.

КНДР. На государственном гербе Корейской Народно-Демократической Республики изображена гидроэлектростанция, символизирующая главное и наиболее характерное направление в энергетическом хозяйстве страны.

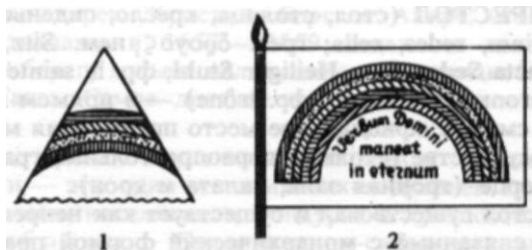
174. ПРЕСТОЛ (стол, столица, кресло, сиденье, трон; лат. *solium, sedes, sella*; греч. *θρόνος*; нем. *Sitz, Stuhl*; лат. *Sancta Sedes*; нем. *Heiliger Stuhl*; фр. *la sainte chaire*; нем. *Thron*; лат. *thron us*; фр. *trône*) — в прямом и переносном смысле официальное место пребывания монарха как в государстве (столица, первопрестольный град), так и во дворце (тронная зала, палата и трон).

Престол существовал и существует как неперменный объект, связанный с монархической формой правления во всех без исключения монархических государствах Европы, Азии и Африки. В геральдике употребляется в прямом значении эмблемы монархии, особенно в тех случаях, когда надо эмблематически подчеркнуть древность или авторитарность (самодержавность) монархического правления. Передается либо как натурное изображение, либо схематически (в редких случаях). Обычно имеет разную национальную форму в соответствии с реальным историческим объектом (троном) в каждой стране.

В русской геральдике изображался на гербах Новгорода (первая русская столица и первый русский престол) и Твери (в память о том, что Тверь была в VIII — XIV вв. соперницей Москвы на роль столицы и руководящей силы русского государства).

Эмблемы престола (трона, ступеней, ведущих к нему, или соответствующего ему эмблематически «места первосвященника») присутствовали в гербе Абиссинии (Эфиопии) периода правления иегусов и в гербе монархического Афганистана. Для европейской геральдики эмблемы или натурные изображения трона (престола) в гербовых печатях были характерны лишь в период средневековья, причем не позднее второй половины XIV века. Первое изображение престола — на печати Карла Великого (VIII в.).

175. РАДУГА с древнейших времен считается у ряда народов Западной Европы (кельтов, германцев, скандинавов) отражением божества света, или отражением Солнца. Одна из древнейших эмблем «небесного огня умиротворения» в противоположность «карающему небесному огню» (молнии). Поскольку свет считался эквивалентом истины, то в средние века радугу трактовали и как отражение божественной истины. В скандинавской мифологии радугу — Бифрест — рассматривали как

1. Честь герба Никарагуа. 2. Эмблема «счастливого будущего» на знамени Томаса Мюнцера. 1525г., Германия

мост на небо, в жилище богов (Асгард), а также как отражение света, в котором обитают боги.

В Библии появление радуги после всемирного потопа трактуется как символический знак примирения Бога с людьми, как символ прощения Богом людских грехов (Быт. 6:8).

В геральдике радуга изображалась либо тремя, либо пятью цветными полукружиями. В первом случае она состояла из красного, желтого (золотого), синего цветов, во втором — из красного, желтого, зеленого, синего, фиолетового.

Красный цвет трактовался в радуге как погасший гнев божий, желтый — как щедрость божья, зеленый — как милость божья, надежда на божественное великодушие; синий цвет отражал ниспосланное на землю умиротворение, защищенность от сил природы; фиолетовый (пурпурный) выражал божественное величие.

В XIX веке и особенно в XX веке употребляют и натурное изображение радуги — всех семи цветов спектра.

Хотя символическое значение радуги со времен язычества практически не менялось как отражение Солнца и света небес, оно тем не менее сильно варьировалось в истолковании смысла того, что означает этот свет. В конце XIX — начале XX века радуга трактовалась в эмблематике как символ счастья и как эмблема радости, счастливого завершения какого-либо начинания, благополучного исхода. Такая трактовка радуги непосредственно связана с ее появлением в природе: после грозы, ненастья, в сопровождении яркого солнца, света, при полном покое, умиротворении природы.

В религиозной символике радуга нередко рассматривалась как временно ставший видимым путь на небо, как небесный мост, кстати, тоже по аналогии с языческой скандинавской мифологией, что также не только не меняло, но и подтверждало ее всеобщую трактовку как символа счастья или дороги к счастью. Именно в этом значении эмблема радуги была помещена на знамени Томаса Мюнцера, руководителя крестьянской войны в Германии в 1525 году.

Сама форма радуги (а она считалась круглой, так как другая ее половина якобы погружена в океан) подчеркивала, что этот символ обладает божественным совершенством. Поэтому мотив радуги часто используется в национальных орнаментах, где она передается несколькими concentрическими окружностями, вписанными одна в другую.

Однако, будучи древним, языческим и простонародным символом западноевропейских народов, радуга слабо использовалась в геральдике после XV века, а в государственную эмблематику и вообще не «допускалась», если не считать включения ее как эмблемы в начале XIX века в гербы латиноамериканских малых государств: Сальвадора, Гондураса, Никарагуа. Некоторые латиноамериканские страны фактически также имеют «зашифрованное» изображение радуги, поскольку употребляют в своих гербах геральдическое сочетание трех цветов радуги: красного, желтого, синего. Так, Куба имеет в своем гербе красный диск солнца с желтым ободком и желтыми лунами на фоне синего неба, а Колумбия имеет национальный флаг этих же трех (радужных) цветов.

Попытка ввести радугу как одну из эмблем советского крестьянства в 1918—1920 годах, долженствующую символизировать «вольный труд на вольном воздухе» оказалась искусственной, интеллигентски надуманной (художник Сергей Герасимов) и не была принята в народе. Радуга и эмблематически, и символически была продуктом мифических представлений западноевропейского мира и в нашей стране, у нашего народа не получила распространения ни в прошлом, ни в наше время. Наоборот, именно народная популярность этого древнего символа и эмблемы в Западной Европе дала идею историку Пьеру де Кубертену «разложить» радугу на пять отдельных колец и превратить ее в таком «преобразованном» виде в олимпийскую эмблему.

176. РЕГАЛИИ — знаки монархической власти. Обычно принадлежат каждой династии в определенной стране отдельно. Но иногда «наследуются» и другими династиями в одной и той же стране. Чаще же имеет место изготовление регалий для определенного, конкретного монарха с целью их применения в момент его коронации. На практике регалии как знаки монархической власти в той или иной стране как бы кумулируются, то есть наряду со старыми, историческими и почетными знаками власти монарха сохраняются и новые, изготавливаемые для всех последующих монархов, причем в зависимости от политической конъюнктуры, международной обстановки и иных национальных и исторических обстоятельств применяются разные образцы существующих в стране регалий.

Состав регалий в общем международен, но наряду с этим существуют и некоторые национальные отличия.

Обязательным элементом регалий является корона. Она может быть императорской, королевской, великогерцогской и княжеской для правящих монархов. Корона как регалия чаще всего меняется в зависимости от смены монарха, ибо должна быть приспособлена индивидуально, а, кроме того, ее исполнение, ее оснащение (помимо формы) обычно тесно связано с конкретными историческими условиями — с экономическим и территориальным состоянием данного государства, с состоянием его финансов, с политическим положением монархии и конкретной династии и, наконец, с уровнем, направлением и стилем национального изобразительного искусства в данной стране в определенный момент.

Крупные государственные деятели-монархи всегда заново заказывали короны. Отсюда в России, например, известны в качестве корон-регалий: а) шапка Мономаха (XIII—XIV вв.)*; б) Казанская корона, изготов-

* По устному церковному преданию, шапка Мономаха якобы была прислана Владимиру I Святославичу в 988 году византийским императором Константином VIII Мономахом. Согласно записи в Воскресенской летописи, эта шапка (царский венец) была прислана императором Византии Алексеем Комненом в 1116 году Владимиру II Всеволодовичу Мономаху и передана ему лично митрополитом Эфесским Неофитом. В действительности, согласно исследованию археологов, проведенному с помощью углеродного анализа C-14, эта первая из

ленная по приказу Ивана IV Грозного для «заместителя» царя Симеона Бекбулатовича (1575 г.); в) Астраханская корона, сделанная для главного наряда царя Михаила в 1627 году; г) Сибирская корона, служившая для царя Ивана V, брата Петра I (1682 г.); д) Таврическая корона, изготовленная для Петра II (1727 г.); е) корона Царства Польского, которую носила Анна Иоанновна (1730 г.); ж) Грузинская корона, сделанная по приказу Павла I в память присоединения Грузии к России в 1801 году.

Специально для коронавания Екатерины II была изготовлена в 1762 году Большая императорская корона, служившая фактически с тех пор главной регалией Российской империи. Последующие императоры пользовались этой короной, и именно ее изображение воспроизводилось в Российском государственном гербе в XIX веке.

Аналогичное положение наблюдалось и в других государствах. Так, короны Германской империи и австрийских императоров постоянно с 1350 года хранились в Праге, затем с 1424 по 1796 год — в Нюрнберге, а в 1806 году с распадом «Священной Римской империи германской нации» утратили свое значение.

Однако в 1870 году была вновь изготовлена корона новой Германской империи, которой короновались Вильгельм I, Фридрих III, Вильгельм II (т. н. Железная корона).

В Швеции в общей сложности за всю ее историю в королевском хранилище накопилось 12 корон. Самая древняя относится к середине XII века и принадлежала Эрику IX Святому, а самая красивая и дорогая была изготовлена в 1561 году для Эрика XIV Вазы, и ею пользовались все последующие короли этой династии, а также короли династии Бернадотов (Густав V) с 1810 по 1907 год. В то же время королевы и короли Гольштейн-Готторпской династии пользовались своими коронами или коронами друг друга. В Норвегии, где национальная монархия была восстановлена лишь в 1905 году (после

корон русских монархов изготовлена в Персии или на Ближнем Востоке в конце XIII — начале XIV века и была подарена русским великим князьям одним из ханов Орды или даже приобретена в Орде одним из внуков Александра Невского — вероятнее всего, либо Юрием III Даниловичем, либо Иваном I Калитой.

перерыва — с 1450 г.), короли династии Глюксбургов пользовались короной, изготовленной в 1818 году для Юхана XIV, короля Швеции и Норвегии. Ею короновались Хокон VII, Улав V и Гаральд V (нынешний король).

В Англии же, несмотря на древность английской монархии (с IX в. и затем с XI в.— Плантагенеты), самая старинная из сохранившихся корон-регалий относится лишь к 1660 году и была изготовлена для Карла II. Все короны, существовавшие до 1649 года, были уничтожены во время революции под руководством Кромвеля — перелиты в слитки и расчеканены на монеты.

Помимо короны в состав основных регалий входят государственный меч (см.) — знак военной власти монарха, скипетр и держава. Скипетр представляет собой жезл — короткую золотую палочку, украшенную драгоценными камнями и служащую символом административной монархической власти (судебной, исполнительной), в то время как корона олицетворяет законодательную и божественную власть монарха.

Держава (см. Яблоко державное) символизирует территориальное обладание — власть над всем сухопутным и морским пространством государства и его населением. Иногда (как, например, в Швеции) держава изображается просто в виде небольшого глобуса, на вершине которого водружен крест. Это не означает претензии на обладание миром, а только знаменует факт господства монарха на своей земле, в своей стране. В России держава считалась видимой эмблемой самодержавия, самовластия царя. Помимо этих основных, общих для всех монархов регалий существует еще несколько дополнительных. В их числе — мантия (императорская, королевская, великогерцогская и княжеская), или порфира (у русских императоров), государственный ключ, государственная печать, государственный щит и иногда государственный рог. Последний был известен в германских государствах-курфюршествах, в Швеции и служил для хранения благовоний — священного миро. В России эту роль исполняли огромные серебряные кувшины-вазы которые к регалиям не относились и хранились у патриархов.

В XIII — XVII веках в качестве регалии существовала еще государственная золотая цепь (а еще ранее в России с X в.— золотая нашейная гривна). Специфической

для России регалией были бармы царя (XIV—XVII вв.), неизвестные в других странах мира, кроме Византии. (См. также Мантия.)

Бармы представляли собой оплечье, состоящее из 11 блях чистого золота, из которых шесть овальных и меньших составляли внутреннее «кольцо», а пять круглых и больших располагались между ними, составляя внешнюю часть барм. Бляхи были украшены драгоценными камнями, жемчугом и накладной золотой сканью. В центре крупных блях располагались изображения святых. Размер овальных блях — 4,7 см в ширину и 5,6 см в длину, а диаметр круглых блях — 8,75 см. Цари надевали бармы в торжественных случаях с 1310 года, а с 1328 года бармы стали рассматриваться как царские регалии и вплоть до 1700 года использовались всеми царями обязательно во время коронации как знак, символ царского сана.

Начиная с 1798 года происходит постепенное сокращение числа государственных регалий, что соответствует отпадению целых сфер государственной жизни из-под непосредственного контроля монарха.

Так, из числа регалий первым исключается ключ, символизирующий государственные финансы, казначейство, которое с XIX века уже нигде в мире не смешивается с монархическим личным имуществом.

Затем из числа регалий исключается печать (т. е. дела государства), поскольку на долю монарха все более и более остаются декоративные и представительские функции, а реальные дела переходят к правительствам и парламентам. То же происходит с мечом, щитом и даже державой, так что у монарха остаются в конечном счете лишь скипетр, корона и мантия — внешние знаки его сана и положения в государстве.

Все регальные предметы, как существующие, так и отмершие, бывают представлены в монархических гербах, а также в ряде государственных. Их значение и смысл в составе гербов прямо соответствуют их символическому смыслу в реальной государственной жизни как знаков власти, отражающих разные ее функции. В родовых гербах регалии практически не встречаются и могут присутствовать лишь как эмблемы покровительства и пожалования, будучи предоставленными в связи с каким-либо исключительным конкретным событием. В этих случаях эмблемы регалий изображаются

в сильно уменьшенном виде и усеивают поле щита (например, щит, усеянный коронами или державами). В то же время сами по себе реальные регалии не обладают геральдическим значением и к области геральдических понятий не относятся.

В странах Востока (Азии) монархические регалии имеют свою национальную и историческую специфику, хотя основные регальные предметы (корона, скипетр, меч, держава, мантия) остаются общими.-

Так, в Японии к числу императорских регалий относится Священное Зеркало и Священная Большая Яшма, в Арабских Эмиратах к набору регалий добавляются особые ятаганы и священные Пояса Силы эмиров и т. п., входящие в их парадное, торжественное облачение.

177. РЕЛИКВИЯ (лат. *reliquia* — остатки, оставшееся). В странах, где государственной религией было католичество, реликвиями или, точнее, священными реликвиями (*reliquia sacra*) стали называть прах канонизированных палой римских святых, которые якобы творили чудесные исцеления. В православной церкви такой прах, останки носили и носят название мощей. Таким образом, слово «реликвия» на русском языке означает «мощи» и в силу этого в XVIII—XIX веках практически не употреблялось в бытовом языке как явно католическое. В интеллигентской же среде конца XIX — начала XX века получила распространение тенденция в пику официальной церкви употреблять слово «реликвия» для обозначения чего-либо дорогого, памятного по воспоминаниям, например какой-либо вещи, оставшейся в наследство и ценной лично для данного лица как дар любимого человека, а не своей конкретной ценностью. В таких случаях говорили: «Ах, это моя реликвия!» Тем самым подчеркивались сугубо личное значение и личная оценка данного предмета реликвией, поскольку она была «памятным остатком» лишь для данного человека.

В более широком смысле термин «реликвия» со светским значением употребляется в современном языке также по отношению к историческим памятникам государства или нации, обладающим уникальным, неповторимым характером и крайне важным для понимания и объясне-

ния истории того или иного народа либо священным, дорогим для нации в целом.

Таким образом, нельзя называть реликвиями любые «остатки», памятники прошлого, любые произведения искусства прошлого, даже если они имеют высокую художественную и историческую ценность. В то же время в разряд национальных реликвий попадают также исторически значимые для нации уникальные памятники — инсигнии и регалии, если они утратили свое фактическое политическое значение. Так, корона св. Стефана — реликвия в современной Венгрии, шапка Мономаха — реликвия и для современной России, равно как и в целом Московский Кремль и все его памятники — историческая реликвия для всего русского народа, независимо от формы правления в России.

Вместе с тем термин «реликвия» неприменим для обозначения эмблем, символов, гербов и т. п. ни при каких условиях, независимо от того, каковы размеры или материал этих предметов (металл, дерево, ткань, камень, керамика и т. д.), место их расположения (частное жилище, общественное здание, государственное учреждение) и их предназначение (соборные произведения искусств, музей, государственное особое хранилище, массовые манифестации или празднества).

178. РОГ ИЗОБИЛИЯ — распространенная в международной геральдике эмблема довольства, изобилия, экономических успехов и экономического процветания. Изображение рога изобилия и вся соединенная с ним символика имеют античное происхождение, связаны с греческой мифологией, а именно с мифом о нимфе Амалфее, вскормившей своим молоком Зевса, когда тот был еще ребенком. У Амалфеи была коза, рог которой был волшебным: он имел свойство производить все, что пожелает его обладатель. Как атрибут рог изобилия вначале широко распространился в самой Греции, где его стали придавать не только изображениям Амалфеи как его законной владелицы, но и другим божествам, и в первую очередь Гее — богине Земли как подательнице урожая; Фортуне — как богине сча-

стья и подательнице того, что человек пожелает; Плутосу — как богу богатства и др.

Таким образом, уже в античное время рог изобилия получал при всей определенности этой эмблемы-атрибута весьма разнообразную трактовку. Так, например, в эпоху эллинизма и широкого развития средиземноморской торговли он становился также одним из атрибутов Гермеса (Меркурия) как бога торговли, ибо в ней в это время уже видят один из главных источников процветания.

Как ярко выраженный «общечеловеческий», нейтральный, неполитический символ рог изобилия был принят и в средневековой эмблематике, хотя и исключительно бюргерской, но уже с XVI века после эпохи Реформации стал входить и в дворянские гербы вначале в Западной Европе, а затем с XVIII века и в России. Особенно широко и разнообразно стала использоваться эта эмблема после французской буржуазной революции как чуть ли не основная эмблема буржуазного общества, в особенности в республиканских странах. Именно в это время в начале XIX века рог изобилия появляется в качестве основной государственной эмблемы ряда латиноамериканских республик, причем в двух формах: в форме рога, из которого текут широким потоком монеты (олицетворяющие золото и вызывающие ассоциации со сказочным Эльдорадо), и в форме традиционной, когда из рога вываливаются плоды и цветы — олицетворение земного плодородия. Рог изобилия имеют в своих гербах Перу, Панама (золотой рог изобилия), Колумбия (два рога изобилия, оба его вида), Гондурас (два рога изобилия, но оба изображающие плодородие земли).

Идеологическая «нейтральность» эмблемы рога изобилия привела к тому, что эта эмблема часто использовалась и в советской эмблематике первых лет революции и даже предлагалась в качестве одной из советских государственных эмблем, поскольку она могла символизировать одну из главных целей, стоявших перед советским народом, — добиться экономического укрепления страны, создать изобилие для трудящихся масс.

Однако именно традиционная каноничность этой эмблемы, ее повсеместное и всевременное применение послужили основным мотивом, по которому она не могла быть введена в число государственных социалистических эмблем, ибо была слишком традиционной для всего старого мира, слишком была привычна, в то время как

перед социалистическими эмблемами ставилась задача быть непременно новыми, вызывать новые ассоциации, будоражить воображение новыми, до тех пор непривычными формами, вызывать новые мысли, быть провозвестником новых, социалистических идей.

179. РОЖОК — эмблема почтовой службы, принятая с XVI века во всех европейских странах, когда граф

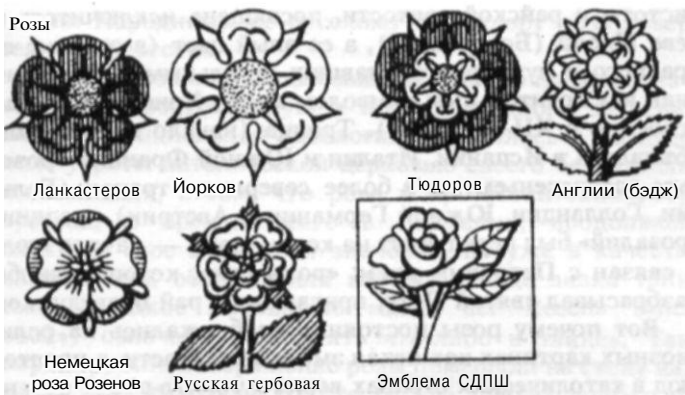
1. Охотничий рожок. Геральдическое изображение в родовых и государственных гербах (см. герб Лихтенштейна). 2 и 3. Почтовый рожок. Геральдические изображения в гербах (2), на медалях, в эмблемах ведомств и на почтовых марках (3). 4. Современное изображение почтового рожка (силуэтов) в торговых марках, на дорожных указателях и т. п. 5. Труба как эмблема славы — изображение на эмблемах и в произведениях искусств (труба гениев). 6. Современное схематическое изображение трубы на дорожных указателях и торговой рекламе (знаках).

Турн-и-Таксис учредил первую регулярную международную почтовую линию в Европе между Веной и Брюсселем в 1516 году. Рожок был в то время и вплоть до середины XIX века постоянным атрибутом почтальона, трубившего при приближении своего дилижанса к населенным пунктам в специальный почтовый рожок. Как эмблема почты рожок используется до сих пор в большинстве стран (особенно во всех европейских) на почтовых ящиках и на знаках почтовой оплаты (марках, маркированных конвертах, штемпелях и т. д.).

В государственной геральдике практически не применяется. Единственный случай — рожок на гербе Лихтенштейна, который по форме отличается несколько от стилизованного, международно принятого почтового рожка и имеет натуральный вид, что позволяет рассматривать его как охотничий рожок или пастуший альпийский рожок, служащий указанием на укромное альпийское положение этого княжества. В настоящее время эмблема рожка употребляется исключительно в почтовом ведомстве.

180. РОЗА — цветок, который с эпохи раннего средневековья занимает видное место в литературе, искусстве и эмблематике различных народов Востока и Европы. Родиной розы считаются Северный Иран и примыкающая к нему южная часть Туркмении, где растет прародительница всех роз — салоргель (см. Гель). Ассирия, Вавилон и Древний Египет не знали розы. Она была занесена в Малую Азию, Средиземноморье и в Европу (прежде всего — на Балканы) во время греко-персидских войн и затем быстро распространилась во всем тогдашнем Старом Свете, стала культивироваться, разводиться для декоративных целей. Уже Гомер, Вергилий, Гораций, то есть крупнейшие античные поэты, воспевали розу как королеву цветов. И по-древнегречески она называлась «бродон» — искаженное армянское «цветок», что указывает косвенно, какие садовники и торговцы в основном «продвигали» розу с Востока в страны Европы (из «бродон» затем в разных языках, и прежде всего в латинском, образовались «родон», «родзон», «розон». «розан» и «розен»; позднее неверно производили название розы от близкого по созвучию греческого слова «бротос» — окровавленный, забывая, что не все розы красные).

Как яркий, пышный цветок, сочетающий красоту с приятнейшим запахом, роза быстро заняла видное место в религиозных ритуалах, в торжественных случаях и в не меньшей степени в косметике и в медицине. В поэзии и мифологии были созданы (заново) легенды о розе. Роза была посвящена Афродите (Венере), стала одним из ее атрибутов (позднее, при возникновении христианства, роза перешла «по наследству» как атрибут к девице Марии), а также атрибутом Эроса, граций, муз и Флоры; был создан поздний миф, что роза произошла якобы

из капли крови Венеры. Еще до возникновения христианства роза стала эмблемой весны, красоты, любви, а розовый бутон — символом девственности и, наоборот, завядшая, осыпающаяся роза — символом кратковременности житейских благ. В эпоху эллинизма и заката Римской империи роза все чаще стала символизировать роскошь и изнеженность, и именно с этого времени идут выражения «спать на розах», а также «бросать розы к ногам победителей».

В то же время зарождавшееся и набиравшее силу в Римской империи христианство стало находить символическим наличие у роз шипов и особенно использовало этот факт в своей пропаганде («нет розы без шипов») как «божественное» доказательство неизбежной кары за грехи, неизбежной связи между «сладкой» и «горькой» жизнью.

Римские христиане ввели поэтому обычай украшать розами могилы умерших, то есть воздавать им после смерти почести, которых они были лишены при жизни. Отсюда и пошел праздник «розалий» как праздник поминовения умерших в католической церкви, приходящийся как раз на начало бурного цветения роз (в условиях Италии), то есть примерно на середину мая.

Вначале отцы католической церкви боролись против подобных суеверий, но затем решили всецело применить розу как символ и эмблему для собственных целей, поняв, что из борьбы с таким притягательным цветком ничего не выйдет. Роза была объявлена символом

чистоты и райской святости, посвящена исключительно деве Марии (Богородице), а ее алый цвет (в отличие от красного и пурпурного, ставших регальными) был признан исключительным символом крови Христа (начиная особенно с XII—XIII вв.). Троица (начало июня) была объявлена в Испании, Италии и Южной Франции «розовым воскресеньем», а в более северных странах (Бельгии, Голландии, Южной Германии и Австрии) праздник «розалий» был передвинут на конец июня — начало июля и связан с Петровым днем: «розы рая», которые якобы разбрасывал святой Петр, приглашая в рай праведников.

Вот почему розы постоянно изображались на религиозных картинах как некая эмблема святости, а простой люд в католических странах верил в то, что розой можно отпугнуть самого дьявола или демона, и жены рыцарей дарили розу уезжавшему в поход воину-мужу в знак святости и верности своей любви (а не мужчины, как это делают у нас). Розы специально возделывались в монастырских садах, благодаря чему их сорта улучшались. С XII века устанавливается и высший знак отличия, которым папы отмечают католических монархов за услуги церкви,— они дарят им золотую розу*.

На Востоке, где культ розы был древнее европейского, этот цветок, однако, не получил никакого религиозного истолкования и считался лишь эмблемой земной любви, иногда — платонической; культ этот разрабатывался к тому же не в народном фольклоре, а в придворной восточной поэзии, в основном занятой темой розы и соловья как синтеза трех видов приятного ощущения: цвета, запаха и звука. Кстати, именно на этой восточной философии основана современная цветомузыка. Ничто, так сказать, не ново под луной...

В Россию роза до конца XVIII века не проникала ни как растение, ни как символ по двум очень веским причинам: во-первых, в силу русских суровых природных условий, а во-вторых, уже как сложившийся католический символ она не допускалась русской православной церковью. Лишь после наполеоновских войн под влиянием западной романтической литературы мотив розы начинает время от времени появляться в дворянской

* Это отличие Ватикан сохранил до сих пор. Короли Франции были еще в средние века трижды удостоены знака «Золотая роза» и потому приобрели право на титул «христианнейших». Термин «золотая роза» зарезервирован за наградой Ватикана.

поэзии. Народному же русскому фольклору роза совершенно неизвестна.

То, что роза на Западе была постепенно превращена в весьма распространенную и полную важного значения эмблему официальной идеологии, отразилось и позднее, после утраты католической церковью своего безраздельного влияния, в том, что роза в протестантских государствах, и прежде всего в Германии, продолжала сохранять свое влияние и значение, но уже в качестве знака тайных обществ или вообще в виде знака таинства. Немецкое выражение «unter der Rosen» («под розой») означало «сохранять что-либо в тайне». Так, например, если изображение розы помещали на стену над столом, то это означало, что беседа приглашенных на обед не должна разглашаться. В Оружейной палате Кремля имеются серебряные кубки, подаренные немецкими послами царям в XVI—XVII веках, на которых выбита надпись: «Что бы мы здесь ни говорили, должно остаться под розой»*, что являлось как бы обязательством посла и пославшего его государя сохранять содержание внешнеполитических переговоров в глубокой тайне.

Не удивительно после всего этого, что роза проникла и в классическую геральдику — ее изображение было стилизовано и канонизировано, хотя допускались и небольшие вариации, особенно в цвете и частично в форме (так, например, в России в XVIII—XIX вв. в гербах употребляли не геральдическую, а натуральную розу)**. Роза могла быть в геральдике золотого, серебряного, красного, белого и даже синего цвета. Она употреблялась и в гербах обычных дворян, и в гербах владетельных особ, крупных монархических династий.

Так, красная роза была эмблемой династии Ланкастеров (1399—1461 гг.), а белая роза — эмблемой враждовавшей с ней династии Йорков (1461—1485 п.). Поэтому борьбу этих двух династий часто называют войной Алой и Белой розы. Когда наследник Ланкастеров (Генрих VII) женился на наследнице Йорков (дочери

* «Was wir all hier thun kosen - das bleibe unter der Rosen».

** В гербе баронессы Евдокии фон Климентовой за воспитание трех царских детей — три натуральные розы, олицетворяющие, таким образом, этих детей как конкретных живых, здоровых (отменно сохранивших здоровье) существ, а не отвлеченных понятия. Форма, следовательно, полностью отражала содержание.

Эдуарда IV), создавшаяся таким образом династия Тюдоров (1485—1603 гг.) приняла в качестве своей эмблемы красно-белую розу, которую обычно в Англии называют розой Тюдоров. Вообще же превращение розы в английскую эмблему произошло после крестовых походов и активного участия в них английского короля Ричарда Львиное Сердце и еще больше укрепилось в результате того, что папы римские дважды дарили золотую розу английским королям. В настоящее время роза (с красными лепестками и белыми тычинками) — полуофициальная эмблема Англии (бэдж). Английскую розу, а также репейник (Шотландия) и нарцисс (Уэльс) можно встретить в современном государственном гербе Канады (под ногами щитодержателей), указывающем тем самым, кто заложил основу канадского государства.

Вместе с тем розу как эмблему используют ныне и другие страны, и общественные (международные) организации. Так, например, роза (ярко-пунцовая, темно-красная) — неофициальная эмблема Болгарии, славящейся на весь мир своими казанлыкскими розами и по праву пользующейся этой эмблемой как первый в мире поставщик розового масла. Желтая роза всегда была знаком, связанным с Китаем, поэтому ее часто называют в Европе чайной розой, то есть китайской розой. В настоящее время желтая роза — официальная эмблема столицы КНР Пекина. Девять белых роз — в гербе Финляндии. Алая роза (ярко-карминового, а не красного цвета) — официальная эмблема Социалистического интернационала и партий, входящих в него. Она изображается натуральной и по форме, и по цвету, причем так, как она растет, с частью ветки. Отдельные социалистические партии варьируют эту эмблему: меняют число листьев на ветке, ее размеры и иногда число видимых лепестков. Шведская социал-демократическая партия изображает свою эмблему розы алым контуром, вписанным в прямоугольник.

Учитывая вышеизложенную историю эмблемы розы, ее многовековое использование как католической эмблемы, а в наше время — как международной эмблемы Социинтерна и входящих в него национальных партий, а также употребление розы как неофициальной народной эмблемы в ряде стран, имеющих на то либо историческое, либо географическое основание, представляется весьма

странным, что в конце ноября 1986 года конгресс США вынес постановление считать розу эмблемой США, хотя, казалось бы, к Америке роза не имеет никакого касательства — не только исторического, но даже и ботанического: среди американской флоры роза не встречается, она была завезена в Новый Свет менее чем 200 лет назад.

181. РУКА. Как эмблема изображение руки существовало с незапамятных времен. Археологи находят ныне изображения руки или сжатого кулака на украшениях и бытовых предметах самых разных эпох. Её можно найти на петроглифах (наскальных изображениях) доисторических эпох (каменного века) у многих народов, начиная с Северной Африки и Испании и кончая Восточной Сибирью. Рука, руки, выточенные из дерева, изваянные в камне в виде кулака или раскрытой ладони, а иногда и со сжатыми плотно пальцами, встречаются и в искусстве, и в религии многих первобытных народов.

Однако символическое значение эмблемы руки на протяжении истории менялось.

Понимание «волшебной силы» руки всегда было в той или иной степени свойственно людям. Мы до сих пор в повседневном языке, а подчас и как официальное понятие употребляем выражение «золотые руки», когда желаем особо отличить какое-либо мастерство, хотя прекрасно понимаем, что такое обозначение условно, ибо когда речь идет о большом мастерстве, то дело, конечно, не только в руках, но и в уме, опыте, профессиональных знаниях и таланте. Тем не менее именно эмблема руки для выражения различных понятий получила широкое распространение у разных народов, как европейских, так и азиатских, и африканских.

В средние века эмблема руки применялась чаще всего для выражения понятий «защита», «оборона», а также «клятва» и «верность». Рука, сжатая в кулак, бронированная или в латах, держащая щит или меч, лук или стрелы, изображалась не только на гербах отдельных лиц (например, на гербе Крузенштернов), но и на гербах целых стран, как, например, Карелии, когда надо было выразить идею обороны, отваги, защиты отечества.

По мере развития человеческого общества эмблема руки начинает символизировать у разных народов все новые и новые понятия: власти (рука, сжимающая меч, державу, скипетр), искренности (открытая рука), труда,

мастерства, таланта, дружбы (рукопожатие), указания пути, направления (вытянутый указательный палец).

Со времени развития революционного рабочего движения в Западной Европе, а в России — с момента первой русской революции 1905—1907 годов понятие мозолистой рабочей руки как символа пролетариата стало чрезвычайно популярным. Это понятие широко вошло уже накануне 1917 года в пролетарскую поэзию, в революционные песни в основном как символ пролетарской мощи и классовой солидарности. Поэтому после свершения Октябрьской революции было принято считать руку, сжатую в кулак, эмблемой и символом классовой мощи победившего рабочего класса, эмблемой диктатуры пролетариата. Однако одновременно возникло и представление о том, что рука как нельзя лучше символизирует и сам труд. И это вполне понятно. Почти все богатства, накопленные человечеством, созданы руками рабочего класса.

Кто заложил фундамент медный,
Который тщетно бьют века?
Кто, как не труд, не труд победный?
Как не рабочая рука?
И царь-народ войдет в палаты,
Его держава высока,
Прекрасный, мудрый и богатый,
А герб — рабочая рука*.

Хотя эмблема руки очень хорошо поддается изображению и во все времена входила в эмблематику разных народов, в герб Советского государства она не была включена как в силу своей телесной конкретности, так и, не в последнюю очередь, из-за своей исторической и психологической многозначности.

В этой связи достаточно вспомнить стихотворение итальянского поэта Джозуэ Кардуччи «Вива ла мане!» («Гимн руке»):

Рука приглашает, рука угрожает.
Рука салютует, рука отрицает,
Рука — благодарна, рука указывает,
Рука соглашается и досадует.

* Луначарский А. В. Фауст и город. Драма для чтения. Песнь рабочих.— Петроград. 1918.— С. 15.

Над всеми частями всего человека
Прославься, рука, до скончания
века!*

Этими многозначными и часто противоречивыми чертами рука «выпала» из строя социалистических эмблем. Философская, теоретическая подкованность советских геральдистов первых лет революции достойна поэтому всяческого уважения. Они не дали себя сбить ни такими конъюнктурными факторами, как распространенность, популярность и уже достигнутое историческое признание этой эмблемы. Их насторожила чрезмерная эмоциональность этого образа. Они чувствовали, что, как и в случае с пламенем, различие между эмоциональным воздействием символического образа руки, достигаемым средствами образности языка, и эмблематическим изображением кулака слишком велико и слишком контрастно, причем не в пользу эмблемы.

Именно для того, чтобы не уронить сложившееся громадное символическое значение рабочей руки, было решено не вводить ее эмблематическое и, так сказать, более приземленное изображение в большую, государственную эмблематику, и в частности в государственный герб. Но популярность этой эмблемы в первые годы революции, ее особая понятность в России были значи-

тельными. Выпускались значки с рукой молотобойца; рука с мечом, разрубающим цепь, была изображена на первой советской марке, выпущенной 7 ноября 1918 г. (художник Р. Зариньш); рука рабочего с молотом была главной темой стандартного выпуска почтовых марок РСФСР в 1922 году (художник Г. Рейндорф, марка номиналом 5000 рублей). Интересно, что это последнее обстоятельство способствовало широкому рас-

пространению эмблемы руки и в других странах как эмблемы рабочей, пролетарской, революционной, то есть в ее совершенно новом, дотоле неизвестном историческом значении.

* Carducci Giosue - Rime nuove. - Roma. 1887.— § 39. (Пер. на РУССК. ЯЗ. В В Похлебкина.)

Когда в Венгрии произошла рабочая революция в 1919 году, то эмблема красного могучего кулака, разбивающего империалистов, навязавших народам Европы Версальский договор, появилась на одном из первых плакатов Венгерской Советской Республики, созданных художником Микалом Биро. Она так пришлась по душе венгерским рабочим, что в том же 1919 году Шеди Жиларт создал выразительнейшую медаль с эмблемой сжатой в кулак руки над охваченной хаосом толпой с лаконичным призывом: «Левой! Будьте бдительны!» Даже первые деньги Советской Венгрии — монеты в 10 крон — имели эмблему труда и борьбы — руку, сжимающую молот.

Не удивительно, что в напряженной атмосфере 20—30-х годов, насыщенной драматизмом ожесточенной классовой борьбы, именно эта эмблема стала популярной в революционном западноевропейском движении. Она стала официально употребляться как знак международной солидарности трудящихся на значках и членских билетах, а также на печатях МОПРа и Межрабпома.

С приходом фашизма к власти в Германии она стала боевым приветствием немецких коммунистов («Рот фронт!»). Она была символом австрийских шуцбундовцев на баррикадах Вены в 1934 году, стала эмблемой Народного фронта во Франции в 1936 году и превратилась почти в интернациональный символ сопротивления фашизму и франкизму у республиканцев и интернациональных бригад на фронтах Испании в 1936—1939 годах, где этот символ достиг высокой экспрессии и выразительности. Как и всюду, где он входил в употребление как символический знак-приветствие, он сопровождался звуковым, словесным возгласом-девизом: «Рот фронт!», «Но пасаран!», «Венсеремос!» или «Аванти!» Это лишний раз исторически подтвердило верность оценки советскими геральдистами 20-х годов своеобразия данной эмблемы: в силу своей особой эмоционально-психологической природы, своей конкретности и «телесности» она чрезвычайно приспособлена для личного употребления, непосредственно в сфере общественных отношений, в соединении с *девизом*, а не для торжественного гербового применения, где ей недостает абстрактности и известной бесстрастности.

В годы Великой Отечественной войны образ могучей руки рабочего класса приобрел значение величественного символа защиты народа. Именно в атмосфере драматизма борьбы эта эмблема обретала вновь свое место, становилась особенно близкой миллионам людей, ибо как бы объединяла их личное, эмоциональное, индивидуальное с общим, общественным, государственным. На плакатах советских художников вооруженная штыком, мечом или вовсе не вооруженная, но могучая и неотвратимая рука разила или сжимала горло гидры фашизма.

После войны эта эмблема продолжала использоваться в символике других социалистических стран Европы. Она служила как бы историческим напоминанием, входя как обязательная, хорошо узнаваемая составная часть в значки Объединения лиц, преследовавшихся фашизмом, Товарищества бывших узников концлагерей и ветеранов рабочего и коммунистического движения.

22 января 1990 г. руководство (Правление) СЕПГ отменило значок партии и символику партии — Красное знамя, а также эмблему СЕПГ — руку, сжатую в кулак. Таким образом, при первом же натиске реакции руко-

водство СЕПГ сдало позиции в главном — в символике, хотя это казалось как бы самой небольшой уступкой. Но это было не так, ибо в эмблемах и в символах — суть, основа идей любого политического движения. И отказ от эмблемы равнозначен смене политического кредо. После отмены символики СЕПГ уже 24 января в Лейпциге состоялась огромная демонстрация антисоциалистических сил, пронесших черно-красно-золотой флаг с вырезанным из него государственным гербом ГДР, что формально означало восстание, мятеж, поскольку в конституционном порядке герб ГДР еще существовал, существовало само государство ГДР (оно было ликвидировано лишь 3 октября 1990 г.).

Эмблема руки, сжимающей лавровую ветвь и древяно знамени, нашла место также в медалях, посвященных революции 25 февраля 1948 г. в ЧССР. Вместе с тем в тех капиталистических странах, где эта эмблема исторически не была хорошо известна как революционный знак в 30—40-х годах, она превратилась ныне в эмблему молодежного движения. Благодаря своей лаконичности и экспрессии эта эмблема точно и наглядно передает присущую именно молодежным революционным организациям энергию и их решимость отстаивать традиционную преемственность своей борьбы с борьбой старших поколений.

Вот почему эмблема сжатой руки столь близка и партизанам в странах Латинской Америки, борющимся против реакционных хунт, и молодежным организациям европейских стран с их относительно спокойной политической атмосферой, но имеющих опыт предвоенной борьбы против фашизма. Так, эмблема сжатой в кулак руки на фоне пламени служит ныне партийным значком социалистической студенческой молодежи Финляндии.

Как видим, история новейшего времени неоднократно дает подтверждение того, что сжатая в кулак рука является атрибутом, связанным преимущественно с символикой общественных, политических движений и организаций, но не государственных.

В то же время в современной государственной эмблематике некоторых стран используется эмблема руки, но не в форме кулака или же сжатой в кулак, а с такими дополнительными атрибутами, которые определяют новое национальное значение этой эмблемы. Так, на

государственном гербе Бельгии имеются два скипетра, один из которых увенчан государственным львом (герб Брабанта), а другой — ладонью правой руки, сложенной в двоеперстие, что символизирует «длань справедливости» и является эмблемой клятвы верховной власти в том, что она будет руководствоваться в своих действиях конституционной законностью. Эта эмблема существует в бельгийском гербе с 1831 года, с момента образования Бельгийского конституционного королевства.

В гербе Центральноафриканской Республики используется эмблема руки (также правой) с вытянутым вверх указательным пальцем, что должно символизировать указание правильного пути в направлении прогресса и относится к слову «dignité» в девизе ЦАР «Unité, dignité, travail» («Единство, достоинство, труд»).

Однако, как будто в насмешку над этим высоким символическим значением указанной эмблемы, ЦАР в течение всей своей короткой истории управлялась согласно «указующим перстам» столь недостойных политических авантюристов, в том числе императора-людоеда-Бокассы, что привело в конце концов к полному разграблению государственной казны в этой стране и к еще большему обнищанию ее народа. Редко когда бывает, что государственная эмблема, обращающая внимание уже своей необычностью, оказалась бы в то же время столь иронической иллюстрацией к действительному положению дел в данном государстве.

Рука, сжимающая факел, на флаге Заира оказывает на факт революционной борьбы этой страны за независимость и в целом верно отражает особенности этой борьбы, ее страстный ожесточенный характер в 60-е годы нашего века.

Рука негра, сжимающая две палочки сахарного тростника и высоко возносящая их над гербом Барбадоса, символизирует, что все хозяйство, вся экономика этого островного государства строятся исключительно на экспорте сахара и рома — двух основных продуктов, получаемых из сахарного тростника, и что свыше 90% населения этой страны — негры. Эта эмблема вполне созвучна, таким образом, с девизом Барбадоса «Гордость и промышленность!»

По-новому, с иным осмыслением используется изоб-

ражение руки как эмблемы в негосударственной, общественной эмблематике второй половины XX века.

Так, например, рука, сжимающая за кисть другую руку, поменьше и послабее, служила эмблемой помощи, используемой, например, на отличительных знаках (медалях), которыми награждались лица, оказавшие помощь населению при стихийных бедствиях (наводнениях, пожарах и т. п.). Эта несколько новая трактовка эмблемы руки для эмблематики, в сущности, не только является оправданной, но и покоится на одном из древнейших и естественнейших восприятий руки как опоры, помощи, дружбы, соучастия, солидарности. Однако такое осмысление эмблемы руки (в ГДР) стало возможно только в социалистическом обществе, ибо во все предшествующие исторические эпохи — и при феодализме, и при капитализме — рука в основном воспринималась как символ военный — либо охраны, обороны, либо угрозы, но все равно с оттенком своих воинских функций, а не мирных.

Развитием мирных функций эмблемы руки является растущее за последние годы употребление изображений двух здоровяющихся рук, то есть рукопожатия, которое является самостоятельной эмблемой.

Таким образом, и символическое значение руки, и ее эмблематическое оформление могут быть чрезвычайно разнообразными и отвечать самым различным национальным и нравственным представлениям разных народов.

182. РУКОПОЖАТИЕ. Если эмблеме, изображающей одну руку в разных ее положениях, вариантах, поворотах и с разными атрибутами, всегда было и остается возможным придавать самое разнообразное значение, то изображение двух протянутых друг к другу рук, сомкнутых в рукопожатии, всегда, во все эпохи и во всех странах получало однозначную, одинаковую трактовку. Эмблема рукопожатия означала всегда союз, единение, дружбу. В древности такая эмблема чаще всего означала верность как основу любого союза, любой дружбы.

Так, на немецких, австрийских, чешских свадебных кольцах начиная с позднего средневековья и кончая XIX веком очень часто изображалось рукопожатие как эмблема нерушимости брачного союза.

В XIX веке эмблема рукопожатия стала трактоваться

более широко — как единение и союз вообще и была включена в число государственных эмблем. Аргентина в своем гербе имеет рукопожатие как эмблему союза всех частей аргентинской федерации.

За последнюю четверть века рукопожатие стало все чаще и чаще употребляться в международной эмблематике, особенно в эмблематике социалисти-

ческих стран, как эмблема дружбы народов. Поэтому эту эмблему можно было увидеть и на коллективной составной эмблеме Организации Варшавского Договора, и на советском ордене Дружбы народов, и на значках различных обществ дружбы и культурных связей СССР с зарубежными странами.

Одновременно рукопожатие в ряде социалистических стран (например, в ГДР) использовалось и как эмблема в своей национальной символике для выражения таких понятий, как «коллективный труд», «коммунистический труд», «совместные трудовые усилия», «соседская взаимопомощь». Вот почему эмблему «рукопожатие» можно было встретить на медалях, которыми профсоюзы ГДР награждали особо отличившихся производственников.

Во время событий конца декабря 1989 — января 1990 года в Болгарии эмблема «рукопожатие» неожиданно приобрела большое политическое звучание и практическое значение в связи с обострением внутривнутриполитического конфликта между болгарами и болгарскими турками. Когда страну охватили забастовки, начались столкновения и дело чуть ли не приняло трагический оборот, то Союз демократических сил Болгарии (СДСБ) созвал в Софии 14 января 1990 г. 100-тысячный митинг своих сторонников, решивших активно блокировать разжигание националистических страстей. Эти люди вышли на улицу с самодельными фанерными и картонными крупными значками на груди, изображавшими «рукопожатие», с надписью «Примирение!». Таких людей оказалось более 100 тыс., и, таким образом, сразу стало ясно,

какое число людей в столице выступает в поддержку решения правительства от 29 декабря 1989 г., так что те, кто рассчитывал на подстрекательство «толпы» к насилию, оказались в явном меньшинстве и даже не посмели выступить. Так при помощи эмблемы был найден быстрый и эффективный выход из, казалось бы, тупиковой ситуации. Однако это стало возможным лишь в стране, где существуют давние эмблематические традиции, где народ эмблематически грамотен.

Эмблема «рукопожатие» имеет в настоящее время две основные формы начертания: натуральную и стилизованно-схематическую. В нашей стране преимущественно используют натуральную форму, в странах Западной Европы предпочтение отдают условно-стилизованной форме рукопожатия (например, в Финляндии).

183. РУТА (РУТЫ). В геральдике этот термин имеет два значения:

Геральдическое
изображение руты
(трилистника-трефа)
и рутовой короны

Рутованный щит

а) Так иногда называется эмблема трилистника, если она повторяется многократно через определенные интервалы и крепится на длинной ленте (полосе), которая, как и трилистник, имеет в этом случае обычно зеленый цвет (но иногда и черный). Такая «рутовая лента» или «рутовый пояс» носят наименование «рутовой короны» и используются обычно чаще всего в германской геральдике в княжеских и герцогских владельческих гербах (в наше время — в гербе княжества Лихтенштейн).

б) Рутами также называются в геральдике знаки, имеющие форму карточной масти «бубен». Рассеченный по диагонали полосами на ряд «бубновых» знаков пестрый гербовый щит называется «рутованным». Руты при

этом получают через одну «шахматную» окраску (бело-черные или красно-белые, черно-золотые и т. д.). Обычно щиты с таким не гладким, а рутованным полем используются в так называемых дамских гербах. Но есть и исключения. Герб современного государства-княжества Монако представляет собой как раз рутованный (красно-белый) щит, без всяких дополнительных эмблем.

184. РЫБА, РЫБЫ (по-гречески — ихтиос) — один из распространенных на эллинистическом Востоке и наиболее ранних символов Христа, что объясняется использованием на заре христианства для зашифровывания имени Христа первых двух букв слова «ихтиос». В позднейшей средневековой геральдике рыбы как эмблемы использовались сравнительно редко, поскольку символизировали в целом безгласие и не могли служить образцом других ярких качеств, как пернатые и звери. Поэтому изображение рыб в государственных гербах всех уровней, как правило, отсутствует. В современных государственных гербах рыбы используются только как щитодержатели у таких ярко выраженных океанических стран, как Барбадос (остров в Карибском море) и Сейшельские Острова (Индийский океан). Обе страны используют в качестве эмблем стилизованные изображения местных видов океанических рыб с несколько гипертрофированными декоративно-экзотическими чертами (увеличенные плавники, фантастические головы и т. п.). На гербе Барбадоса правый щитодержатель — фактически дельфин (он так и блазонируется). Вне государственной геральдики рыбы используются довольно часто в территориальных, в том числе в городских, гербах, а также в родовых, монастырских.

Наиболее часто для эмблемы рыбы применяется форель, сохраняющая при блазонировании свое название, в то время как остальные породы рыб блазонируются просто как рыбы. Изображение форели отличается тем, что она всегда дается изогнутой и ее тело покрывается крупными точками (пятнышками). Форель — эмблема живости, живучести, энергичности, подвижности, так называемая «играющая форель» и одновременно символ щепетильности (не выносит засоренную, нечистую воду).

К числу рыб в геральдике относится также дельфин.

хотя это животное. Однако эмблема дельфина всегда изображается отдельно, одиночно и никогда в сочетании с другими рыбами. Дельфин, как и форель, символизирует жизненную живость, энергию и используется как эмблема, указывающая на овладение водным пространством или на военное превосходство в морских просторах. Отсюда и современное использование эмблемы дельфина как арматуры в ряде ВМФ иностранных государств и в качестве эмблемы некоторых военноморских родов войск, например противолодочных, локационных и т. д.

В русской геральдике рыбы как эмблема особенно распространены в гербах городов, расположенных на крупных реках, и служат для обозначения рыболовства или просто рыбного обилия в тех или иных областях. Обычно в русской геральдике в виде эмблемы рыбы изображаются чаще всего осетры, наделенные наиболее характерными внешними чертами и означающие истинно русскую рыбу. Наряду с осетрами изображаются также судаки, сазаны, изредка — карпы. Наиболее частым видом изображения являются две скрещенные рыбы головами вверх, реже — две-три рыбы, расположенные горизонтально одна под другой.

В западноевропейской, особенно в германской, геральдике для эмблемы рыбы используются стилизованные изображения таких пород, как барвена (усач) и лещ (чебак), так что по породным признакам всегда можно отличить русский герб с изображением рыб от любого иностранного. В скандинавской геральдике (датской, шведской, исландской) для эмблемы рыбы используется в основном изображение трески или особо удлиненной, стилизованной сельди с короной (т. н. «сельдяной король»).

185. РЫСЬ (по древнерусской терминологии **ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ**) — символ кровожадности, непримиримости к врагам («чужакам»), алчности, страсти. Фактически часто совпадает в народной символике с барсом, пантерой, пардусом. Как отдельная эмблема характерна лишь для раннего средневековья и ареала северо-запада России. Была одной из первых эмблем в Новгородской Руси и фактически первой эмблемой Пскова, отражавшей необходимость для этого города-государства быть готовым всегда к кровопролитной борьбе

со своими соседями: с одной стороны — с Литвой, Ливонией, эстами (чудью), немцами, шведами и с другой — с Новгородом, Москвой, Польшей. Для Пскова рысь была символом, подчеркивавшим способность небольшого, но очень сильного государства отстаивать свою самостоятельность.

186. СВАСТИКА — санскритское наименование символического знака, изображающего крюковой крест (у

древних греков этот знак, ставший им известным от народов Малой Азии, назывался «тетраскеле» — «четвероногое», «паук»). Знак этот был связан с культом Солнца у многих народов и встречается уже в эпоху верхнего палеолита и еще чаще — в эпоху неолита, ранее всего в Азии. Уже с VII—VI веков до н. э. он входит в буддийскую символику, где означает тайную доктрину Будды. Свастика воспроизводится на древнейших монетах Индии и Ирана (до нашей эры проникает оттуда в Китай); в Центральной Америке также известна у народов майя как знак, указывающий на круговорот Солнца.

В Европе распространение этого знака относится к сравнительно позднему времени — к бронзовому и железному векам. В эпоху переселения народов он проникает через финно-угорские племена на север Европы, в Скандинавию и на Балтику, и становится одним из символов верховного скандинавского бога Одина (Вотана в германской мифологии), подавившего и вобравшего в себя предшествующие солярные (солнечные) культы.

Таким образом, свастика как одна из разновидностей изображения солнечного круга практически встречалась во всех частях света, как солнечный знак служила указанием на направление вращения Солнца (слева направо) и использовалась также как знак благополучия, «отворачивающийся от левой стороны». Именно в силу этого древние греки, узнавшие об этом знаке от народов Малой Азии, изменили поворот своего «паука» влево и вместе с тем изменили и его значение, превратив его в знак зла, заката, гибели, смерти, поскольку для них он был «чужой».

С эпохи средневековья свастика была абсолютно забыта и лишь изредка встречалась как чисто орнаментальный мотив без всякого смысла и значения. Только в самом конце XIX века, вероятно, на основании ошибочного и поспешного вывода некоторых немецких археологов и этнографов, что знак свастики может быть индикатором для определения арийских народов, так как встречается якобы только у них, в Германии в начале XX века стали применять свастику как антисемитский знак (впервые в 1910 г.), хотя позднее, в конце 20-х годов, были опубликованы работы английских и датских археологов, обнаруживших свастику не только на территориях, населенных семитскими народами (в Месопотамии и Палестине), но и непосредственно на древнееврейских саркофагах.

Впервые как политический знак-символ свастика была применена 10—13 марта 1920 г. на шлемах боевиков так называемой «бригады Эрхарда», составившей ядро «Добровольческого корпуса» — монархической военизированной организации под руководством генералов Людендорфа, Секта и Лютцова, осуществивших капповский путч — контрреволюционный переворот, посадивший «премьером» в Берлине помещика В. Каппа. Хотя социал-демократическое правительство Бауэра позорно бежало, капповский путч был ликвидирован за пять дней созданной под руководством компартии Германии 100-тысячной Красной Армией Германии. Авторитет милитаристских кругов был после этого сильно подорван, и знак свастики стал с этого времени означать знак правого экстремизма. С 1923 года накануне «пивного путча» Гитлера в Мюнхене свастика становится официальной эмблемой гитлеровской фашистской партии, а с сентября 1935 года — главной государственной эмбле-

мой гитлеровской Германии, включенной в ее герб и флаг, а также в состав эмблемы вермахта — орла, держащего в когтях венки со свастикой. За короткий исторический срок, не просуществовав и полных десяти лет, свастика становится символом варварства и человеконенавистничества, эмблемой всех зверств и преступлений фашизма. После 1945 года все народы мира, все страны и государственные режимы (включая Парагвай) отказались от употребления свастики как символа, скомпрометированного фашизмом и несовместимого с идеями гуманизма и интернационализма. Лишь две страны — Испания (до ноября 1975 г., т. е. до смерти Франко) и Финляндия (до настоящего времени, 1994 г.) — официально не отменили употребления свастики. В Финляндии свастика входит в президентский штандарт, то есть фактически в знамя республики, а также включена в военный и военно-морской флаги страны и, кроме того, применяется в качестве орденского знака на цепи Большого Креста ордена Белой Розы (высший финский орден, которым могут быть награждены иностранные высокие государственные деятели), в ордене «Крест Свободы» девяти степеней. Оставление свастики в числе своих государственных символов Финляндия мотивирует тем, что для нее свастика не связана с фашизмом, поскольку была введена в Финляндии в 1919 году, то есть до появления ее в Германии.

В конце мая 1991 года Националистическая рабочая партия Аргентины (НРПА), насчитывающая 25 тыс. членов, утвердила свастику в качестве своей официальной эмблемы. Это пока единственная политическая партия в мире, открыто, официально употребляющая подобный фашистский символ, если не считать Русское национальное единство (РНЕ), использующее кельтскую «суковатую» свастику как эмблему (1992 — 1994 гг.).

187. СВИТОК — свернутая в трубку, в рулон рукопись; в библейские времена папирусный свиток — типичный характерный признак записанных, но еще не опубликованных и никем не признанных мыслей.

Свиток поэтому стал с эпохи эллинизма атрибутом поэта, трибуна, оратора, риторика. С эпохи средневековья — это атрибут пророков, в первую очередь библейских. Отсюда все изображения пророков в католическом

искусстве средневековья и в искусстве эпохи Возрождения узнаются, угадываются только по этому непрерывному атрибуту — свитку в руках.

188. СЕЛЬДЕРЕЙ. Листья сельдерея уже в древности обратили на себя внимание симметричностью расположения, красивым, эффектным вырезом, четкой, стандартно выдержанной характерной заостренностью силуэта и, конечно, своей троичностью (три выреза, повторенные трижды в каждом листке), которой придавалось магическое значение. Все это в сочетании с другими положительными качествами сельдерея — приятным, тонким, освежающим запахом и вкусом, пронзительно яркой зеленью и почти лакированной поверхностью молодой листвы, а также, не в последнюю очередь, в связи с оздоравливающим, очистительным влиянием сельдерея на организм человека — сделало это растение избранной травой для составления в античное время венков победителей. В части древнегреческих государств, например в Спарте, сельдерей ценили даже выше оливы и лавра (в пику Афинам), и соответственно этому венок из сельдерея считался там почетнее лаврового. (Он вручался победителям спартакиад, т. е. не всегреческих, а лишь внутриспартанских соревнований.)

Вот почему в эпоху феодализма во всех странах Западной Европы, куда в том или ином виде проникла античная культура, сельдерей был объявлен знатным растением, и по рисунку листьев сельдерея, иногда несколько даже не стилизованных, ювелиры из золота мастерили королевские и прочие монархические короны.

Из всех огородных растений такого высокого положения в геральдике достиг только сельдерей, если не считать лука-порея, который наряду с нарциссом стал позднее составлять национальную эмблему Уэльса — одного из герцогств Великобритании.

189. СЕНМУРВ — крылатый пес или четырехкрылый леопард, эмблема закавказской (грузинской и армянской) древней геральдики, заимствованная из мифологии древней Месопотамии.

Сенмурв — символ быстрого завоевания, то есть явления, которое часто повторялось на Древнем Востоке, где громадные империи завоевывались, создавались, а затем рушились буквально в одночасье. Сенмурв по-

этому — эмблема царей-завоевателей, жестоких покорителей народов и отсюда хотя и грозный, но ненавистный народам — Передней Азии знак, изображение.

В связи с этим изображением сенмурвов плохо сохранились. Они уничтожались восставшими народами, мятежными крестьянами и ремесленниками при каждом удобном случае. Им удалось «укрыться» лишь в некоторых церквях и монастырях, где их охраняли подкупленные царями-завоевателями церковники. В настоящее время сенмурв сохранился в Никорцминде, селении в 46 км от г. Они (Грузия), на шоссе Они — Кутаиси, где в соборной церкви находилась резиденция рачинских епископов.

190. СЕНЬ (нем. *die Zelt*, фр. *tente, voûte céleste* — царский шатер; от санскритского *chattrā*) — древневосточный и буддийский символ покровительства, судьбы: в европейской геральдике изображался как балдахин, то есть богато украшенная и орнаментированная декоративная завеса над тронем, престолом, символизирующая небосвод небесное покровительство монарху.

Изображалась в гербах коронованных особ в период раннего средневековья (до XIV в.) обычно как дополнительная деталь над изображением престола, трона, непосредственно связанная с ним. В более позднее время, в классической геральдике XVII—XVIII веков, сень обязательно включалась в пышные «большие гербы» монархов, которые наносились на стены парадных зал дворца, на надгробия и на важнейшие государственные договоры или ратификационные грамоты.

В России лишь в конце XIX века устанавливаются три вида (варианта) государственного герба — Большой, Средний и Малый, причем Большой был утвержден 24 июля 1882 г., а Средний — 23 февраля 1883 г.

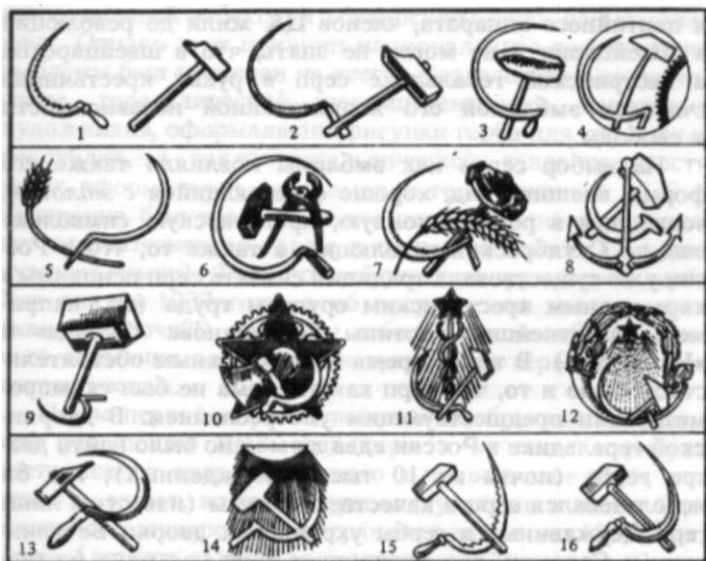
Именно эти два варианта государственного герба имели изображение сени — куполообразного золоченого балдахина, усеянного орликами. Над сенью была воздвиг-

нута корона (в Среднем гербе) и над ней корона с хоругвью (в Большом гербе). Таким образом, это декоративное украшение герба оказывалось в центре его наряду с главной эмблемой — орлом, составляющим Малый герб. Практически, поскольку Средний и Большой гербы употреблялись редко, сень как часть герба была мало известна в стране и в народе. С чисто геральдической точки зрения ее введение в российский герб было неоправданно, теоретически неверно (в центре герба) и было данью преклонения Александра III перед германской геральдикой, откуда это эмблематическое изображение было заимствовано. В германских гербах сень носила всегда чисто декоративный характер и включалась в гербы мелких германских князьков и баронов исключительно для подчеркнутой «пышности», причем это было свойственно только гербам периода барокко, то есть второй половины XVII века.

В государственных гербах современных государств сень отсутствует, а в родовых гербах практически не применяется уже на протяжении 120 — 150 лет.

Уже в конце XIX века применение сени в российском гербе было архаическим пережитком, косвенным свидетельством отсталости царской России и низкого научного уровня официальной тогдашней геральдической «науки».

191. СЕРП — одна из двух главных гербовых эмблем Советской (рабоче-крестьянской) власти, эмблема крестьянства как класса. То, что именно серп должен быть эмблемой крестьянства, впервые было указано в правительственном сообщении о конкурсе на советский герб, подписанном в апреле 1918 года А. В. Луначарским, и, следовательно, этот вопрос предварительно обсуждался в правительственных кругах в период с января по апрель 1918 года. Тот факт, что в архивах нет никаких следов, отражающих споры по этому вопросу, как это было с эмблемой меча, лишь подчеркивает, что вопрос о серпе был практически решен сразу и единодушно и иных мнений относительно того, что серп — это наиболее выразительная и правильная эмблема крестьянства, не высказывалось. С этим были согласны все. Мотивами, по которым именно серп был избран эмблемой трудящегося крестьянства, были следующие: серп — наиболее массовое и притом личное орудие крестьянского труда.

Различные варианты эмблемы серпа и молота, предлагавшиеся для советского государственного герба в 1918—1923 гг. 1—4, 7 11, 12, 14— варианты для герба РСФСР (для печатей ВЦИК и СНК), предложенные в 1918—1920 гг. С. В. Чехониным. 5—вариант Н. Альтмана. 6— вариант Е. Розендорф. 8— вариант А. Арнштама. 9— вариант Н. Пуни (с кувалдой вместо молота). 10— эмблема серпа с топором для ордена Трудового Красного Знамени Белорусской ССР. 13— вариант Е. Лансере. Был использован в гербе Грузии, где сохраняется до сих пор. 15 — перерисовка Н. Андреева по проекту С. В. Чехонина. 16 — вариант И. Дубасова, принятый для герба СССР (варианты 5, 6 и 8 были отвергнуты правительственной комиссией).

имеющееся в каждой крестьянской семье; серп — ручное орудие, употребляемое мужчинами и в особенности женщинами, то есть общекрестьянское, в то время как коса — преимущественно мужское орудие труда, а плуг — орудие сравнительно редкое для того времени, имевшееся лишь у богатых, зажиточных крестьян-кулаков. Серп, кроме того, символизирует жатву, урожай, то есть кульминацию и наиболее радостный этап крестьянского труда, этап, предполагающий в наибольшей степени общий, коллективный труд, общие усилия, что было немаловажно именно для символа Советской власти. Имело, возможно, значение и то обстоятельство, что подавляющая часть членов Советского правительства

и партийного аппарата, членов ЦК жили до революции в Швейцарии и не могли не знать, что в швейцарской и австрийской геральдике серп в руках крестьянина считался эмблемой его хозяйственной независимости и свободы..

На выбор серпа как эмблемы повлияли также его форма, внешний вид, хорошо сочетающийся с молотом, вошедшим в революционную, пролетарскую символику еще до Октябрьской революции, а также то, что в России уже существовала традиция считать серп основным и характерным крестьянским орудием труда (ср., например, известнейшие картины Венецианова «Жница» и «На жатве»). В то же время немаловажным обстоятельством было и то, что серп как эмблема не был скомпрометирован предшествующим употреблением. В дворянской геральдике в России едва ли можно было найти два-три герба (почти из 10 тыс. утвержденных), где бы использовался серп в качестве эмблемы (известны лишь герб Державиных и гербы украинских дворян Бетулинских и Соломки, где фигурирует серп как одна из гербовых фигур)*.

Наконец, имело значение и традиционное уважение к серпу русского народа, проявляемое в известной пословице-загадке «Сутул да горбат, а все поле обскакал», соответствующей «Мал золотник, да дорог».

В русской городской геральдике серп до 1917 года встречался в гербах следующих городов: Красноярска и Колывани (Сибирь), Вознесенска, Александрии, Умани (Украина), Лиды (Белоруссия), Шигры, Серпейска (Центральная Россия), Закатал (Азербайджан), Камышлова (Урал), то есть практически во всех регионах страны.

Само изображение серпа в советских гербах имело ту особенность, что оно учитывало национальный характер отделки серпа. Так, в России серп употреблялся с зубринами, а в Германии — с гладким лезвием. В соответствии с этим серп на гербах Латвии и Литвы, где прежде употребляли немецкие серпы, получил гладкое лезвие. В гербе Узбекистана был использован

* См. Общий Гербовник дворянских родов Всероссийский империи.—Часть пятая.—СПб.(Гатчина), 1800.—Г 34: Д>комский В. К., Модзалевский В. Л. Малороссийский Гербовник. - СПб., 1914.—С. 9,171.

национальный узбекский (бухарский) серп, называемый урак. Однако этот принцип национального соответствия эмблемы был проведен не всегда последовательно вследствие геральдической некомпетентности некоторых художников, оформлявших рисунки герба для отдельных республик, а также геральдической тенденциозности таких оформителей (например, в герб Грузии в 1922 г. намеренно был введен именно серп западного образца, что соответствовало также и введению девиза на французском языке). Французский текст на грузинском гербе был снят в 1937 году, а об исправлении лезвия серпа (как о мелочи?!) попросту забыли или не обратили на него внимания вследствие нечуткости к геральдическим погрешностям.

После первой мировой войны и ноябрьской буржуазной революции 1918 года серп в качестве атрибута австрийского орла, держащего в правой лапе серп, а в левой — молот, вошел в геральдику также и этого буржуазного государства и сохранялся вплоть до 1938 года, когда Австрию захватила гитлеровская Германия. Однако в 1945 году, когда австрийское государство было восстановлено, эта гербовая эмблема вновь заняла место в гербе Австрийской Республики, причем австрийский президент Карл Реннер гордился тем, что Австрия была столь дальновидна, что ввела ее еще в 1918 году.

Когда же в 1991 году в связи с развалом СССР некоторые австрийские политические деятели стали выражать сомнение, уместно ли буржуазной Австрии сохранять серп и молот в своем гербе, поскольку его могут рассматривать как «советскую эмблему», то большинство членов австрийского парламента и виднейшие государственные деятели страны совершенно твердо заявили, что не намерены ни менять эмблему серпа, ни в целом изменять герб под влиянием временной политической конъюнктуры, тем более что серп — одна из старинных и известных европейских эмблем, применявшихся со средних веков в австрийской, швейцарской и южногерманской геральдике.

192. СЕРП И МОЛОТ (см. также Молот, Серп) главная советская государственная эмблема, или так называемый Малый герб СССР, применяемый до середины 30-х годов в период действия конституций 1918 и 1924 года в качестве государственной печати и го-

сударственного герба для внутрисоюзного пользования, а также в качестве грифа на деловых бумагах государственного значения или принадлежности.

Серп и молот изображаются с 1923 года непременно скрещенными (до этих пор в 1918—1923 гг. встречалось и раздельное, симметричное изображение серпа и молота).

Цвет эмблемы допустим только золотой. Серп изображается всегда наложенным на молот (за исключением тех случаев, когда традиционно используется стилизованная эмблема, представляющая собой контур серпа и молота). Это геральдически означает, что молот предшествует как геральдический знак серпу, старше его по значению в гербе. Но читается вся эмблема, то есть блазонируется, в том порядке, как ее видит зритель: вначале называется серп, а затем — молот.

Эмблема «серп и молот» была установлена правительственным решением в конце марта — начале апреля 1918 года и утверждена V съездом Советов 10 июля 1918 г. Впервые изображена на государственной печати Совнаркома РСФСР 26 июля 1918 г. (об истории отдельных частей этой эмблемы см. Молот, Серп).

193. СИКОМОРА (см. Деревья).

194. СИМВОЛ, СИМВОЛЫ — условные знаки, в основе которых лежат простейшие и древнейшие начертания (точка, линия) или геометрические фигуры (треугольник, квадрат, круг и др.), а также знаки, существовавшие с древнейших времен у разных народов для обозначения светил, планет, звезд и стихий (земли, воды, огня, воздуха, ветра, грома, молнии) или для обозначения самого человека, его жизни, смерти и пола. Все эти древнейшие символы, имеющие вариации в начертании у разных народов, но всегда представляющие собой условные знаки, а не рисунки, являются классическими символами. Кроме них имеются еще прикладные символы, составляющие обширный класс. Это — все те условные знаки, которые возникли на протяжении развития наук и искусств для обозначения разных специальных понятий в этих отраслях знания. Сюда относятся и всем известные математические символы (плюс, минус, квадратный корень, интеграл и т. д.), знаки Зодиака, астрономические символы, символы алхимиков (т. е.

Астрономические и астрологические символы		
		Фазы Луны
 Солнца	 Новолуние	 Первая фаза
 Луна	 Полнолуние	 Последняя фаза
 Планеты в аспекте соединения (0°)		
 Планеты в аспекте противостояния (180°)		
 Меркурий		Северное склонение Луны с юга
 Венера		Южное склонение Луны с севера
 Марс		Квадратура (аспект положения планет) (90°)
 Юпитер		Тригональное положение (трин) (120°)
 Сатурн		Сексагональное (секстиль) (60°)
 Уран		Квиконс (150°)
 Нептун		Дуодактиль (30°)

знаки, обозначающие металлы, соли, кислоты), музыкальные символы (т. е. знаки ключей — скрипичного, басового, альтового) и т. д., и т. п.

Из современных прикладных символов широко известны топографические знаки, военно-морские символы, филателистические, генеалогические и др. К символам принадлежит и атомный знак, ставший символом атомной энергии в физике и в политике. Таким образом, можно считать, что символом признается любой знак, имеющий геометрическую или иную условную форму и отражающий в этой абстрактной форме то или иное понятие, связанное у человека с получением определенных знаний. Символы родились, возникли как результат познания человеком окружающего мира, они пришли, по существу, через науку или через религию в ту пору, когда религиозные представления либо заменяли собой науку, либо целиком отождествлялись с ней.

Символ, следовательно, концентрированная условная абстрактная форма отражения и фиксация научных (или религиозных) знаний человека при помощи сти-

Таблица классических символов

Символ	Название символа	Значение символа
	Точка	Единство, законченность, завершенность
	Тире, минус	Пассивность, статичность, отрицание
	Вертикаль	Активность, утверждение, устойчивость
	Квадрат	Всесторонняя пассивность
	Ромб	Всесторонняя активность
	Перекрещенные квадраты	Источник антагонизма
	Треугольник равносторонний	Нейтральность, последовательность
	Треугольник равнобедренный	Эволюция роста (тем ярче выраженная чем выше вертикаль)
	Треугольник опрокинутый	Эволюция, затухание, свертывание, символ движения
	Равносторонний крест, плюс	Знак спокойствия, позитивности
	Перекрещение линий, знак умножения	Символ всесторонней динамичности
	Окружность, замкнутая, круг, кольцо	Символ бесконечности
	Перекрещенный квадрат в круге	Всесторонняя нерасторжимость духовного и материального, всесторонняя тотальность чего-либо

лизованного знака. **Чрезвычайно древнее существование символов, их историческое развитие и роль, которую они играли в качестве знаков, оповещавших другие народы о крупнейших национальных, религиозных или политических движениях, сделали подавляющее большинство их всемирно известными. Те же символы, которые пришли через науку нового и новейшего времени, также получили всемирную известность, по крайней мере в научной среде и у образованных людей. И это далеко не случайное явление, оно лежит в самой природе символа-**

Символические знаки,
используемые в различных отраслях науки,
искусства и производства
(прикладные символы)

1) Физические

	Земля		Вода		Смола		Растворяющие средства
	Камень		Вода дождевая		Уголь		Порошкообразное
	Песок		Воздух		Огнеупорные материалы		Кристаллическое

XVIII в. 1718 г. б) Химические

	Кислота		Сода		Спирт		Известь
	Уксус		Соль		Сахар		Магnezия
	Аммоний		Селитра		Камфора		Борная кислота
	Мыло		Сера		Эфирные масла		Мочевина
							Мышьак

в) Математические

	Плюс		Деление		Бесконечность		Символ принадлежности (из теории $x \in y$) множеств (x принадлежит y)
	Минус		Корень		Меньше		Равно
	Умножение		Интеграл		Больше		Тильда приблизительно
	Трансфинитное кардинальное число (символ из теории множеств) (Алеф)						Подобно

знака, ибо знак интернационально понятен даже на самых ранних стадиях развития человека, когда еще нет языковых контактов и научное знание, переданное через знак, более доступно пониманию и запоминанию, чем знание, переданное через чужой язык.

Итак, символ — это условный знак. Однако в совре-

менном языке очень часто это понятие символа смешивают с понятием символического изображения, которое для «краткости» также сплошь и рядом именуют «символом». Но символическое изображение — это иное, особое понятие, которое является вовсе не абстракцией знания, а, наоборот, его предельно ограниченной конкретизацией, поскольку каждое символическое изображение строго соответствует совершенно определенному конкретному, единственному объекту, который оно символизирует. Так, например, Эйфелева башня является таким символическим изображением, которое символизирует и может символизировать только Париж. Поэтому часто говорят, что Эйфелева башня — символ Парижа, так же как Белый дом — символ президентской власти или правительства США, а Капитолий — символ конгресса, законодательной власти США. В прессе, в устной речи, в политических выступлениях на митинге подобные формулировки нормальны, допустимы, ибо ясно, о каком «символе» идет речь. Но с научной точки зрения это неправильно, безграмотно, ибо здесь мы имеем дело не с символами, а с иным явлением — с символическими изображениями. В нашем словаре отражены только настоящие символы и, конечно, не может быть места для символических изображений, ибо сами они крайне эфемерны, исторически непостоянны и возникают в языке как понятие — стихийно, спонтанно, по прихоти людей — и потому не всегда имеют международное признание, одинаковое для всех стран и народов. Ведь в первые годы после ее создания Эйфелеву башню считали не символом, а позором Парижа, ибо символами его были Нотр-Дам или Лувр. Точно так же и в будущем у Парижа может возникнуть иное символическое изображение, более отвечающее духу времени. Временность, непрочность, исторического существования — очень важная отличительная черта символических изображений, резко отделяющая их от «вечных» символов.

Другим видом символов незнакового порядка, но подлинно символических и исторически прочных, «вечных» являются обозначения абстрактных понятий через какое-либо конкретное, свойства которого настолько хорошо известны, что ассоциация с ним дает возможность очень четко представить и символизируемое им абстрактное понятие, сделать его предельно нагляд-

ным, выразительным. Так, например, понятие несокрушимости, незыблемости, твердости легко сделать наглядным, если употребить сравнение «несокрушим, тверд как скала». В этом случае скала будет выступать в качестве символа несокрушимости, будет символизировать несокрушимость как понятие. При этом подобный символ будет отличаться и международной известностью, будет международно признан, ибо он отвечает в одинаковой степени представлениям всех народов о свойствах скалы, и в то же время он не сможет быть отнесен к области символических изображений, ибо изобразить скалу как конкретный, определенный, всеми узнаваемый объект просто невозможно (ведь любой художник всегда изобразит скалу по-своему), так как не существует какого-либо стандарта или общепринятого эталона для подобного изображения: скал много, они все разные, и каждый видит и представляет их по-своему, зато все едины в понимании того, что скала имеет свойство исключительной твердости, незыблемости. Это значит, что имеются такие конкретные и известные объекты, которые не имеют изобразительного эталона, не могут быть узнаны при изображении. Именно такие объекты могут играть роль символов (если у них есть яркие свойства), но не могут быть эмблемами. Уже из этого мы можем понять, что эмблема — это такое изображение, такое понятие, которое в какой-то мере является противоположностью символу.

195. СИМВОЛИКА БИБЛЕЙСКАЯ — система символических понятий, принятая в Библии и перешедшая в большинство христианских конфессий частично в неизменном виде, а частично с разными коррективами и дополнениями (см. Символика христианская).

Библейская символика в силу ее исторического происхождения на базе древнееврейской символики, дополненной символическими понятиями других народов эллинистического Востока (ассирийцев, вавилонян, халдеев, хеттов, финикийцев, персов, греков и др.), отличается крайней противоречивостью, многовариантностью, что, с одной стороны, делало ее понятной в период возникновения раннего христианства для всех народов Передней Азии и Римской империи, а с другой — не позволило ей стать национальной символикой ни для одного народа Европы, хотя она как библейская, религи-

озная внедрялась в сознание европейских народов веками.

В то же время библейская символика, принятая и одобренная всеми христианскими церквями, оказала серьезное влияние на символические представления всех христианских народов мира и на символику многих политических, общественных и других организаций Европы и Америки. Так, библейская символика повлияла на рыцарскую символику эпохи средневековья в Западной Европе, на символику масонства в XVIII веке, на символику сектантских религиозных движений в новое и новейшее время.

В целом отличительными чертами библейской символики надо считать следующие:

Во-первых, по сравнению с любой национальной, этнической символикой она не народна, то есть не возникла целиком на вековых наблюдениях определенного народа в его специфических хозяйственно-географических и национально-общественных условиях, а сконструирована «кабинетно» на основе субъективных моральных постулатов древнееврейских раввинов-жрецов, так, как это казалось им удобнее и правильнее с религиозно-государственной точки зрения их времени. Вот почему библейская символика во многом чужда, искусственна для других народов. Это обстоятельство и предопределило затем попытки различной интерпретации Библии разными народами и объясняет широкое распространение многочисленных сект и ересей.

Во-вторых, библейская символика является резким разрывом с символикой более древней по сравнению с ней — языческой символикой первобытных народов. Поэтому она отвергала в основном символику вещей (кроме небольшого числа священных предметов) и вводила символику знака, слова, изображения, символику образа, сравнения, метафоры и притчи, то есть не только отдельного слова или изречения, но и символику целого рассказа, ситуации, символической сцены.

Из конкретных коллизий выводился, как правило, не их конкретный, прямой смысл, а переносный, «высокий», теоретически-умозрительный, абстрактно-обобщенный, абстрактно-моральный.

В-третьих, значительным элементом библейской символики являются символика чисел и мистика числа, цифры.

В-четвертых, в ряде случаев библейская символика крайне нелогична, абсурдна, непонятна для других народов и потому не может служить для них обратном, примером, хотя именно «поучающая» сторона — это корень, альфа и омега направленности библейской символики.

Все особые, уникальные, отличительные черты библейской символики объясняются чрезвычайно узкой специфичностью природных и исторических условий Палестины, уникальных даже в малоазийском регионе. Так, например, в Библии указывается, что ручей — это символ неверных друзей (Иов. 6:15), и это звучит неубедительно и необъяснимо ни для одного народа в мире, кроме израильтян, которые под словом «ручей» издревле понимают сухое русло водотоков. Такие водотоки в Палестине на короткое время появляются весной и затем внезапно исчезают и пересыхают в большую часть года, и для них внезапная изменчивость характерна. То, что такие образы навязывались церковью в качестве «примерных» другим народам, жившим в иных условиях, было, разумеется, абсурдно. Но именно вера в абсурд и составляла один из главных постулатов христианства, основу его господства над послушной, некритически мыслящей массой. Так, св. Августин говорил: «Верю, потому что бессмысленно!» Не удивительно, что в первые века, когда христианская церковь еще не укрепилась и не получила государственной императорской поддержки, все вышеперечисленные стороны библейской символики ставили ее носителей, в первую очередь евреев Палестины, в исключительное культурно-историческое положение по сравнению с окружающими их народами, подчеркивали религиозно-духовное и культурное превосходство евреев над остальными жителями Римской империи, их «избранность» Богом. Отсюда, как известно, и соответствующая реакция других народов на иудейскую религию и символику, на ее абстрактный характер. Во-первых, народы, связанные веками с языческой материальной культурой, не были восприимчивы к абстрактно-словесной символике. Во-вторых, им было необходимо некое материальное подтверждение наличия божества: его идол, «портрет» (икона), амулет, мощи, реальные «чудеса», любой конкретный, осязаемый и видимый предмет. В-третьих, позиция превосходства и третирирования язычников, как «недочеловеков», никому не

могла быть симпатичной и вызывала, естественно, протест против евреев и навешанной ими библейской символики.

Христианство учло все эти негативные стороны библейской пропаганды позднее, использовав и старую Библию (Ветхий завет) и свое новое Евангелие (Новый завет) не для проповеди превосходства одних народов над другими, а для проповеди братства всех народов во Христе, то есть солидарности всех христиан независимо от их национальной принадлежности.

В таком контексте наднациональная библейская символика приобрела уже смысл наднационального, общехристианского объединительного идеологического «языка», и в такой интерпретации ее отличия от национальной символики того или иного народа уже не звучали отпугивающе и чуждо.

Так христианство объединило всех христиан общим символом — крестом и распятием, создав и допустив одновременно его многочисленные национальные и корпоративные, региональные модификации (см. Крест). Христианство внедряло затем веками основные постулаты библейской символики во все конфессии, оставив в то же время скульптурные изображения божества в католицизме, иконопись в православии, символические изображения и словесную символику в протестантизме и христианском сектантстве.

В наши дни библейская символика переживает свой новый морально-идейный ренессанс. Она возрождается в виде нравственно-воспитательного средства (издание «Детских Библий», пересказов Евангелия и библейских притч для массового читателя) и в виде философско-политических доктрин; на основе библейской символики возникают политические течения, строятся различные политико-утопические проекты переустройства общества и совершенствования человека, возникают новые религиозные секты и мистические общественные организации и т. д.

Все это вместе взятое отражает тот глубокий идейно-политический кризис общества, в котором оказалась наша страна на пороге 90-х годов.

196. СИМВОЛИКА МАСОНСКАЯ. Символика играет огромную роль в масонстве, в системе масонских представлений и деятельности масонов как закрытой, тай-

ной корпорации. Начиная с акта приема в масоны новых членов и кончая масонскими инструкциями, указаниями на характер каких-то действий, в том числе и политических, активно используется символика, а именно, символика вещей, предметов.

Масонство как политическая корпорация издавна стремится не пользоваться письменными документами, указаниями, инструкциями, приказами своим членам, а старается, не оставляя письменных и ясных следов своей деятельности, прибегать к символическим знакам, намекам, понятным лишь посвященным, и, не доверяя свои идеи и замыслы перу, доверять их символам. Отсюда большое число разнообразных предметов, которым масоны придают символическое значение и которые получают у них свою, масонскую, символическую трактовку. Именно поэтому масонская символика существует как самостоятельная символическая система, хотя многое в ней связано логически и исторически с общеевропейской классической символикой. Масонская символика была тесно связана и с церковной символикой христианства, но в то же время отклонялась от нее в интерпретации ряда символов.

Вот каков сжатый перечень основных символических предметов и изображений в масонской символике.

А. ПРЕДМЕТЫ ГОЛУБОГО МАСОНСТВА

І. Инструменты строительного ремесла:

В целом все они (в совокупности) символизировали святость труда. В их число входили:

а) циркуль (см.), раскрытый на 60° , — главный масонский знак голубого масонства; символ высшего разума, которым надо соразмерять свои действия; символ довольства своей долей, предназначенным кругом действий, а также эмблема единения всех масонских кружков, лиц своего масонского круга;

б) угольник (угломер, наугольник) — символ закона и совести, эмблема части земного шара, освещенной солнцем;

в) 24-дюймовая масштабная линейка — масштаб для проверки того, соответствуют ли деяния масонов вечным истинам. 24 деления символизировали 24 часа суток;

г) отвес (уровень, ватерпас) символизировал ра-

вснство всех масонов, невзирая на титулы и общественное положение;

д) чертежная доска символизировала планомерность в работе, власть личного доброго примера, умения или мастерства;

е) молоток — символ инструмента, обрабатывающего дикий камень, отсекающего ненужное, вредное, а в высоком смысле — символ совести, искры божьей в человеке;

ж) лопаточка (мастерок) для штукатурных работ, для сглаживания неровностей кладки — символ строгости к себе и снисходительности к чужим слабостям и ошибкам, которые следует терпеливо исправлять; знак Мастера;

з) дикий, необработанный камень — символ грубой нравственности, хаоса;

и) камень строгой кубической формы, полированный — символ обработанной нравственности, культуры.

2. Предметы света и тьмы в жизни человека, высоты духа и бренности человеческого существования (символы бессмертия и смерти):

а) Библия символизировала «свет во тьме». Она лежала на алтаре (престоле), освещалась и была всегда раскрыта, что символизировало «отверзтое слово божье», то есть открытое. Библия раскрывалась для голубых масонов всегда на первой главе Евангелия от Иоанна, для других масонских орденов, для высшего масонства (золото-розового и красного) — на тех местах, которые так или иначе отвечали духу и смыслу того или иного заседания (собрания) масонской ложи в данный момент;

б) жертвенник внешне, формой и окраской (цветом), повторял древнееврейские жертвенники, символизировал необходимость жертвы во имя общества, отказа от «гордыни», «преимуществ» и т. п.;

в) светильник, светильники. Употреблялись семисвечники, троесвечники, отдельные одинарные подсвечники и свечи. Наиболее частым было употребление трех свечей, а также утроение трех по три, девяти по три и более, вплоть до девяти по девять, то есть до 81 свечи (самое большое число масонских свечей, зажигаемых в самых исключительных и торжественных случаях). (См. Символика чисел.) Свечи символизировали свет, ясность, истину;

г) песочные часы ставили вместе с Библией и черепом с костями на покрытый черным покрывалом стол. Они символизировали вечность времени и кратковременность и бренность человека и его существования;

д) ветвь акации могла быть либо изготовленной из золота, либо натуральной. Символизировала Солнце, жизненную силу, бессмертие (масоны смешивали акацию с терновником; см. Тернии);

е) гроб

ж) череп и кости (см.)

з) скелет

Атрибуты смерти должны вызывать бесстрашие, презрение к смерти и одновременно демонстрировать бренность человеческого существования.

3. Другие масонские предметы:

а) обнаженный меч и шпаги символизировали карающий закон: наказание предателей и защиту невинных;

б) круглые шляпы — символ вольности;

в) кафинские узлы — украшения, изготовленные из золотого шнура и игравшие роль талисманов; иногда они были унизаны жемчугом. Завязывались в виде бантов, напоминавших вензеля. Эти «кафинские узлы», иными словами, «генуэзские узлы» (от Кафы колонии Генуи в средние века в Крыму) символизировали единение (неразрывное единство) всех масонов мира (см. также Узел);

г) треугольные пластины («треугольники»), изготовленные из золота. В центре их было написано на древнееврейском языке имя либо Иёго (для голубых масонов), либо Адонаи (другое зашифрованное имя Иеговы — для красных масонов), либо око Провидения. Эти «треугольники» символизировали высшее совершенство духа, божественное начало;

д) два прямых столба посреди масонских зал — символы силы и стойкости, жизни и смерти, добра и зла.

4. Масонские изображения (помимо предметов у масонов существовали символические изображения: Солнце, Туна, пламенеющая звезда, мозаичный пол, звезды и др.):

а) Солнце означало истину, мужество, правосудие;

б) Луна — чистую любовь, воздержание, природу;

в) пламенеющая (или лучезарная) звезда —

«дух», наполняющий всю природу, жизненную силу, ум, указывающий путь к истине;

г) мозаичный пол — богатство творений Бога и переменчивый ход жизни;

д) семь звезд — семь даров святого духа: премудрость, разум, совесть, крепость, наука, страх божий и любовь;

е) пятиконечная звезда (см.), в центре которой нередко изображалась фигурка человека, означала пять чувств, которые должны совершенствоваться: зрение, слух, вкус, осязание, обоняние. Одновременно пятиконечные звезды означали охранный знак, то есть употреблялись в их древнейшем исконном значении;

ж) «золотые слезы», вышиваемые на коврах, лентах, запонах, символизировали смятение человека, что трактовалось как начало премудрости, ибо смятение, пробиваясь сквозь нашу чувственность, возрождает падшие духовные силы;

з) три столба с разными капителями: тосканский стиль — мудрость, дорический — сила, коринфский — красота;

и) улей символизировал трудолюбие, неустанность масонской работы.

Красное, или шотландское, масонство имело помимо того еще и другие символические предметы и изображения:

Б. ПРЕДМЕТЫ КРАСНОГО МАСОНСТВА

а) Меч (см.) — символ воительства.

б) Корона (см.) — символ мудрости, высшего просветления.

в) Золотой ключ — символ познания всех тайн бытия.

г) Секира боевая — символ безжалостного отсечения и уничтожения вредных членов общества.

д) Фонарь — символ света разума.

е) Крест — символ страдания и борьбы духа с материей, победы духа.

ж) Андреевский крест, или крест с изображением св. Андрея, — символ клятвы масонов насаждать свое учение.

з) Веревоочная петля, виселица, факелы (костры) в совокупности символизировали борьбу на смерть против врагов Общества масонов и месть за репрессии против масонов.

и) Лестница-стремянка, состоящая из 7 и 7 (всего 14) ступеней, каждая из которых обозначалась особыми латинскими буквами, символизировала вход, путь на небо, соединение «земного ничтожества» с «небесным величием». Она либо изображалась в виде макета стремянки, либо рисовалась, вышивалась в виде изображения на коврах. Семь ее ступеней иногда означали семь «должностей» или добродетелей (восходящие ступени: повиновение, познание самого себя, отвержение гордыни, любовь к человечеству, щедрость, скромность, любовь к смерти) или семь пороков (нисходящие ступени: гордость, скупость, неумеренность, похоть, корыстолюбие, праздность, гнев), которых масон должен избегать.

В. Розово-золотое (высшее масонство) имело свои изображения символического характера:

Роза (см.) символизировала не только любовь, но и вечность материи.

Пеликан (см.) означал закон высочайшей мудрости, спасителя мира.

Орел (см.) — неустрашимость, царственность искусства масонов, непреклонность борьбы масонов.

В целом символика масонов отличалась склонностью к мистицизму, но в то же время давала примеры и весьма конкретной, исторически объяснимой интерпретации значения ряда предметов своего культового обихода. Масонская символика включала и свою своеобразную символику цвета. Наиболее употребительными были голубой (лазурный) и красный цвета, наряду с которыми применялись серебряный (белый), золотой, черный, пурпурный, розовый, кроваво-красный — в целом либо символы смерти, печали, крови или, наоборот, неба и чистоты. Редко встречались сочетания зеленого с красным и зеленого с белым.

5. В систему масонской символики входили и некоторые ритуальные действия:

а) Обряд принятия в масоны (символизировал убийство и воскресение).

б) Хоровое пение гимна «Коль славен наш Господь Сионе».

в) Составление так называемой цепи (каждый подавал свою правую руку стоявшему слева от него, а левую — стоящему справа).

Братская цепь была символом неразрывного единения всех членов общества масонов.

г) Масонские трапезы делились на два приема: вначале подавались зелень, печеный агнец, хлебное, соль и вино, затем все переходили в другую залу, где стол покрывался багрового цвета сукном с нашитым на скатерть белым крестом Иоанна Иерусалимского. На золотом блюде — хлеб, прикрытый белым полотном. В хрустальной чаше — красное вино, также прикрытое полотном. Никаких кушаний не было.

Эти трапезы устраивались раз в год — в Великий четверг на Страстной неделе, то есть в канун Пасхи, в 12 часов ночи.

Кроме этой торжественной трапезы существовали еще общие обеды и ужины масонов, называемые столовыми ложами. На них в зависимости от случая и значения употреблялись днем — 7 блюд, вечером — 5 или 3 (в самых обычных случаях), а число здравниц за трапезой должно было достигать 9 (см. Символика чисел).

197. СИМВОЛИКА СЛАВЯНСКАЯ. Как особая, отличающаяся своими национальными особенностями отрасль символических представлений, общих большинству языческих славянских народов Восточной Европы, сохранилась чрезвычайно плохо, ибо в ранние исторические эпохи подверглась гонению и искоренению со стороны христианских проповедников и миссионеров, наводнивших славянский мир от Моравии и до Киевской Руси. Она стала предметом научного изучения лишь в середине XIX века, когда ряд видных славянских ученых-лингвистов (Шафарик, Ягич, Потебня, Буслаев) принялись собирать и вычленять из фольклора славянских народов Сербии, Украины и России те особые символические образы, которые были характерны для населяющих эти страны славян и были для всех них общими.

Так, вода и трава символизировали у славян женщину, женский род (отсюда русалки — жительницы вод, обитательницы подводного мира, а трава — то, что топчут, на чем лежат, что косят, «срезают волосы»). Яблоня (яблонька!) — символ хорошего, ибо дает красивые, вкусные, полезные плоды. Береза — символ среднего, обычного, рядового, работающего, ибо все основные поделки по хозяйству из березы — бочки, оглобли, дуги, сани и т. п. Осина — символ плохого, нетвердого,

некрепкого, хлипкого, податливого, ненадежного. Змея, оса, крапива — символы злости, объединяемые одним общим внешним признаком — «все они жалят».

Соль — символ богатства у всех славян, символ особого почитания (отсюда хлеб-соль как драгоценнейшее, почетное приношение, подарок, а просыпать соль — значит накликасть горе).

Наряду с общими символами у славян различных регионов были и свои местные, обусловленные разной национальной психологией. Так, кукушка использовалась как символический образ всеми славянскими народами, но у русских это был символ беспечности, ветрености, нелюбви к собственным детям, символ неверной матери, в то время как у южных славян, у сербов, кукушка — это символ печали, поскольку ее кукование трактовалось и воспринималось как жалобный плач о разлуке.

При этом общим для всех славян было придание символического значения тому или иному явлению по его чисто внешним признакам. Эта черта особенно наглядно проявилась в снотолковании, когда простого фонетического созвучия совершенно разных по смыслу слов было достаточно, чтобы отождествлять эти разнородные понятия, видеть в них что-то общее и символическое.

Так, увиденная во сне кровать означала хворать, а корова — хворобу, речка — к речам, мука — к мучениям, печь — к печали, лошадь — ложь, яйца — ждите, что к вам кто-то явится, и тому подобная «народная символика», основанная на пустой поверхностной игре омонимами и созвучиями.

Это свидетельствует о том, что славянская символика была крайне неразработанной, примитивной и подверглась именно на этой своей первобытной стадии такому мощному нажиму христианства, что не сохранила сколь-нибудь оригинальных и глубоких символических образов и на протяжении последующего исторического развития славянства.

В то же время русская славянская символика испытала еще на ранней языческой стадии влияние скандинавской мифологии и символики, которое также прошло почти бесследно. Так, символом Перуна были не только молнии, но и топор, что указывает на близость этого персонажа славянского Пантеона скандинавскому Тору с его топоробразным «молотом» «Мьольниром».

В целом же славянская символика в том виде, в каком она — дошла до нас, фрагментарна, не разработана, что и послужило причиной отсутствия в России и вообще у восточных славян символической культуры в эпоху средневековья и нового времени и что обусловило в конечном счете заимствование символических образов для государственной и национальной символики в основном из-за границы — либо из Византии (вместе с церковной атрибутикой), либо из Западной Европы (вместе с античной культурой и латинской образованностью).

В то же время наиболее яркие и наиболее древние, коренные, символические представления у русского народа все же удержались вплоть до конца XIX века. Так обстояло дело с символикой национального цвета, который у руссов начиная с XI века однозначно обозначается как красный, что четко, наглядно прослеживается в языке и фольклоре.

Словом «красный» обозначается все лучшее, высококачественное (красный товар, красная рыба, красная дичь), все красивое, прекрасное, сильное (красная девица, красный молодец), все редкое, официально высокое, почетное (красный угол, красная площадь, красная печать, красное место, красная книга). (См. также Символика цвета.)

198. СИМВОЛИКА СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ — система символов и эмблем, господствовавшая в социалистическом обществе и в социалистическом и коммунистическом рабочем движении, его партиях и организациях.

Социалистическая символика родилась вместе с зачатками социалистического движения в Европе, с момента создания первых социалистических рабочих организаций в 1845—1847 годах и получила развитие во время и после революций 1848—1849 годов в Западной Европе, и особенно после Парижской коммуны 1871 года. За время своего существования (1847—1992 гг.) в течение полутора веков социалистическая символика пережила три этапа: первый — до создания социалистического государства (1847—1917 гг.), второй — в период существования социалистического государства (1917—1977 гг.) и третий — в период начавшегося кризиса социалистической системы и разложения

идейно-политических устоев социалистического государства (1978 г.—декабрь 1991 г.).

В первый период были созданы такие атрибуты социалистического движения, как девизы национальных союзов и международных организаций: «Один за всех — все за одного», «Союз и свобода», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (1847—1848 гг.).

В условиях нелегального существования социалистических рабочих организаций именно девизы, игравшие роль паролей и идеологических постулатов движения, должны были быть созданы в первую очередь.

Затем неизбежно должно было появиться знамя, ибо начались и вооруженные столкновения, и легальные выступления рабочего класса, манифестации, демонстрации, где столь же неизбежно должны были быть показаны классовая принадлежность и классовая позиция социалистических организаций. В этот период возникает красное знамя как интернациональный символ борьбы рабочего класса (1832—1871 гг.), окончательно закрепившийся как атрибут социалистического пролетарского движения во время Парижской коммуны. В России красное знамя утверждается с 1876 года за рабочим движением.

Следующим атрибутом социалистического движения в условиях нарастающей активности рабочего класса и создания массовых организаций становится гимн пролетариата, массовая песнь, зовущая на борьбу,— «Интернационал» (1888—1902 гг.), который превратился постепенно в гимн рабочих всего мира.

Все эти три атрибута социалистического движения получили всеобщее распространение и признание национальных социалистических организаций и партий в Европе к началу первой русской революции и в период пролетарских революций в России и в Европе (Бавария, Венгрии, Бремен, Галиция, Финляндия), то есть за 1905—1918 годы.

Второй период начался с 1918 года, после создания социалистического государства, что потребовало уже формирования не только партийной, но и государственной социалистической символики: флага, гимна и герба. Флаг был создан на основе красного знамени социалистического движения, но ему были приданы государственные эмблемы, превращавшие его из знамени движения в государственный флаг.

Государственным гимном стал «Интернационал» с незначительным изменением в тексте: вместо слов «это будет последний и решительный бой» стали петь «это есть наш последний и решительный бой». «Интернационал» оставался гимном СССР до 1944 года, когда был заменен гимном «Союз нерушимый республик свободных».

Совершенно новым элементом социалистической символики, не имевшим прототипа в дореволюционной партийной символике, должен был стать герб РСФСР и СССР, в связи с чем была начата разработка новых эмблем государственной власти. Главной эмблемой, заменившей орла, стали Серп и Молот — символ власти рабочих и крестьян. Дополнительными государственными эмблемами стали колос (колосья), красная пятиконечная звезда (эмблема Красной Армии, а позднее, с 1946 г., — Советской Армии).

Кроме того, красная звезда в золотой окантовке была в 1936 году признана также государственной эмблемой, символизирующей в гербе СССР борьбу пролетариата на пяти континентах. В государственный герб было включено изображение земного шара. Эта эмблема, не являвшаяся главной, а исполнявшая роль гербового щита, не получила никакой специальной трактовки в конституции СССР. Советские геральдисты (официальные) также обычно обходили вопрос о значении этой эмблемы, не будучи знакомы с историей ее включения в герб и с причинами, с этим связанными. Во враждебных социализму кругах земной шар поэтому трактовался как претензия на мировое господство коммунизма. На самом деле включение эмблемы земного шара в герб СССР было простой заменой регалии (державы), находившейся в российском гербе в когтях орла, на соответствующую этому символу советскую эмблему — изображение реального географического земного шара. Только то обстоятельство, что в 20—30-е годы в Советском Союзе не было принято связывать любые советские мероприятия с русской исторической традицией, чтобы народ не путал ее с «царской традицией», о геральдически преемственном включении эмблем державы, а также венка в герб СССР предпочитали умалчивать. А позднее, в 60—70-х годах, ввиду смерти всех создателей герба СССР к тому времени об истории его происхождения просто забыли.

Третий период в истории советской социалистической эмблематики и символики (1977—1991 гг.) характеризуется нарастающей тенденцией забвения принципов социалистической геральдики, утратой теоретических и практических навыков по созданию, сохранению и толкованию социалистических эмблем. В этот период создаются эклектические, неправильные с социалистической точки зрения и неграмотные с геральдическо-технической точки зрения эмблемы, гербы и геральдические композиции.

Прежде всего это относится к изменению герба РСФСР по конституции 1978 года, к изменениям в гербах Узбекистана и Литвы по конституциям 1978 года, принятым в развитие союзной так называемой «брежневской» конституции 1977 года. Во-первых, эти изменения касались унификации всех гербов союзных республик, что смазывало их национальные различия; во-вторых, эта унификация была вызывающе безграмотна и не только не диктовалась необходимостью, но и политически, и геральдически была недопустимой как с внутрисоюзной, так и с международной точки зрения, ибо была направлена на дискредитацию социализма и его идей.

Так, в герб РСФСР был впервые с 1918 года введен военный элемент — эмблема пятиконечной звезды, хотя В. И. Ленин неоднократно протестовал против включения в герб РСФСР военных эмблем, ибо РСФСР была создана в 1917 году, до 10 июля 1918 г., до развертывания в стране гражданской войны. С этим согласились все съезды Советов, торжественно обязавшиеся не вносить никаких изменений в герб РСФСР, принятый при В. И. Ленине. «Брежневская» конституция, таким образом, рвала с социалистической традицией, нарушала постановление Съездов Советов. В гербах Узбекистана и Литвы был изменен цвет союзных государственных эмблем: серебряный урак (серп) и молот менялись на золотые. Эта «незначительная» унификация с эмблемами других республик, где серп и молот были золотыми, на самом деле была вызовом мусульманскому населению Узбекистана, провоцировала исламских деятелей на возмущение и критику «угнетательской» советской власти, ибо серебряный цвет — священный для мусульман, и он был сохранен в 1918 году и позднее, в 1936 году, а золотой цвет — цвет «неверных» по понятиям восточной ге-

ральдики — не может быть навязан цвету уважаемых государственных эмблем.

В отношении герба Литвы поступили еще хуже: цвет дубовых листьев — национального дерева Литвы — в венке герба Литовской ССР был из темно-зеленого, традиционного, изменен так, что часть венка (большая) была сделана из светло-зеленой листвы, а другая часть (значительно меньшая) была оставлена темно-зеленой, прежней. На геральдическом языке, который в Литве как в католической стране хорошо знали, это означало, что национальные символы поблекнут, что национальный дух будет ущемлен, что недалек день заката Литвы. Кто был автором этого изменения герба Литовской ССР в 1978 году, до сих пор неизвестно, но «брежневское» руководство бездумно санкционировало это изменение, зловещее значение которого можно оценить лишь теперь в свете всех последующих событий.

В течение всего периода 1978—1987 годов продолжались нарушения в области советской эмблематики и символики. Так, на почтовых марках произвольно менялись государственные цвета главных эмблем и герба СССР: они изображались голубым, розовым, оранжевым, золотым, красным цветом, как какие-нибудь арматуры, хотя в государственных знаках почтовой оплаты во всем мире это считается недопустимым. Такие действия неуклонно снижали уважение к СССР за рубежом, вели к падению его международного престижа, ибо ясно указывали на некомпетентность государственной власти в вопросах политического и идейного значения геральдики и на неспособность этой власти контролировать деятельность своих органов. Таким образом, еще задолго до развала СССР начались нарушения и вырождение, эклектизм в советской, социалистической геральдике, утрата ею своей идейности и геральдической грамотности.

199. СИМВОЛИКА ХРИСТИАНСКАЯ — совокупность символов и эмблем, употребляемых различными христианскими церквями и движениями. Главными из них являются крест, звезды, распятие, нимбы, агнец, голубь, рыба, якорь, корабль, лира и различные атрибуты (предметы), связанные с событиями жизни или чудесами тех или иных христианских святых либо с историей и

деятельностью определенных монашеских орденов. Существенное место в христианской символике занимает символическое толкование цвета и чисел (см. Символика цвета и Символика чисел). Сам по себе термин «христианская символика» слишком общий. Практически различают библейскую символику, символику католицизма и православную символику как обладающих не только общими чертами, но и рядом значительных различий, а также выделяют из вышеуказанных символику лютеранства и различных евангелических церквей и сект (баптистов, адвентистов и др.).

В целом христианская символика на протяжении своего двухтысячелетнего существования (с середины I в. н. э.) постоянно подвергалась разнообразному толкованию, дополнениям, изменениям, так что в конце концов содержит подчас резкие противоречия, объясняемые и оправдываемые лишь тем, что они отражают различия, существующие между разными конфессиями и между различным историческим опытом отдельных национальных христианских церквей. В действительности же мы имеем дело с чрезвычайной исторической и национальной гибкостью христианства и его богословов, чутко улавливавших и приспособливавших укоренившиеся языческие национальные верования и их символику к христианской и, наоборот, «увязывавших» чисто христианскую символику с той или иной национальной.

Например, образы языческой символики не отбрасывались христианством, но им придавался иной смысл, иное толкование, как правило, противоположное, и обычно положительные героические образы язычества наделялись отрицательным смыслом. Так, Змей, символ мудрости и знания на Древнем Востоке, был превращен в символ зла, коварства, в дьявола. А Прометей, герой, добывший людям огонь, или языческий символ прогресса, был превращен в образ сатаны, главного черта и именован «зверем, к камню прикованным» и находящимся якобы в самом центре геенны огненной, то есть огня, бушующего в центре Земли (Геи).

Что же касается самих христианских библейских и евангельских символов, то они гибко приспособлялись к национальным условиям той страны и того народа, куда проникало христианство из стран Средиземноморья.

Так, пальмовые ветви, используемые в праздник Вайи как символы и эмблемы мира и духовной гармонии и умиротворения, были за отсутствием их в России издревле заменены на ветки ивы, ветлы, вербы и использованы как основной атрибут пасхального Вербного воскресенья.

В западном христианстве, в католицизме, опиравшемся на античные традиции населения, христианской символике придавалось колоссальное значение. Она получила в странах Западной Европы детальную разработку, стала средством мощного влияния католицизма, была через искусство, литературу, политику прочно инфильтрирована в светскую жизнь.

Наоборот, в православии собственно христианская символика осталась достоянием церковной, религиозной среды и не была хорошо известна русским простолюдинам, как и сама история церкви и сущность верования, отчего у народа не сложилось четких символических представлений. Наличие икон как основных предметов церковного антуража также препятствовало созданию в православии главенства символических образов и знаков, поскольку символические абстракции не приживались в сознании верующих в силу их постоянной привычки иметь дело с «натуральными образами», то есть с конкретными, материальными портретами определенных святых и членов «святого семейства».

Кроме того, многое в символике русского христианства (православия) было издревле спутано и путалось в дальнейшем с языческой славянской символикой и так и осталось в конце концов связанным друг с другом, неразделимым в силу темноты, необразованности и косности широких масс.

200. СИМВОЛИКА ЦВЕТА. Удобство использования цвета в качестве символа было замечено практически всеми культурными народами, но ввиду различных условий существования и развития одни и те же цвета у различных народов (цивилизаций) символизируют различные, а бывает, и противоположные явления. Практически нельзя свести воедино исторически сложившиеся у многих народов системы цветовой символики. Тем не менее существует классическая традиция в европейской геральдике, которая принята во всем мире и которая придает следующие сим-

волические значения различному цвету:

Золотой — верховенство, величие, уважение, велико-
лепие, богатство.

Серебряный — чистота, невинность, непорочность,
мудрость, радость (в смысле «безмятежное состояние
души»).

Белый — чистота, невинность, мир.

Пурпурный — высокородность (императорство), дос-
тоинство, величие, верховенство, власть.

Красный — право, сила, мужество, любовь, храб-
рость.

Синий — слава, честь, верность, искренность.

Зеленый — свобода, радость (ликование), надежда,
здоровье.

Черный — постоянство, скромность, смерть, траур,
покой.

В рамках же других традиций, других условий мы
наблюдаем не вполне тождественные, несовпадающие,
но имеющие некоторые общие черты системы.

У инков Древнего Перу:

желтый — золото, богатство;

белый — мир, союз;

красный — война;

зеленый — маис, еда и т. п.;

черный — смерть, несчастье.

В Китае и на Дальнем Востоке:

золотой и серебряный — потусторонний мир; зо-
лотой — также регальный цвет императора;

светло-желтый — злобность, лукавство;

белый — ум и коварство, но также и цвет траура,
скорби;

лиловый — серьезность и деловитость (но в Японии
фиолетовый — печаль);

красный — преданность и справедливость, но в кон-
фуцианской символике означает «небо» как некое светлое
начало (см. Ян-Инь);

оранжевый — цвет буддизма (в основном в Тибете,
Монголии, Индокитае);

синий — гордость и смелость (но в конфуцианской
символике означает «землю» как некое темное начало
(см. Ян-Инь);

зеленый — алчность, упрямство, хищность;

черный — честность и прямота (отсюда судьи в Китае
в черном).

В Древней Иудее:

голубой (синий) — священный, божественный, честный;

фиолетовый — цвет царской власти;

белый (седина) — старость, долголетие.

Христианская символика цвета получила наибольшее развитие и распространение в восточной ветви христианства, где иконопись объективно нуждалась в такой символике.

Красный как наиболее выразительный, насыщенный, яркий цвет означал у первых христиан любовь Бога, огонь веры, а также кровь Христа и гнев божий, поэтому позднее его стали связывать с насилием, силой, страстностью, плотской любовью, отчего уже в XII веке он употребляется как цвет сатаны и геенны огненной. Таким образом, за тысячу лет христианства красный цвет приобрел значение прямо противоположное первоначальному.

Синий символизирует небо, море, вечную молодость, бесконечность. При перенесении свойств неба на синий цвет этим цветом стали символизировать иногда в католичестве изменчивость и неправду, а также по цвету вен обозначали синим кровь. Поэтому синим изображали порой тело дьявола. Наоборот, в православии и в других христианских конфессиях черный — цвет дьявола, уродства, а потому и греха и его искупления (у Христа). Отсюда скорбь и аскетизм (у монахов) также символизировали черным.

Белый — жизнь (от близости к дневному свету), чистота, невинность, божественность, само христианство. У новокрещеных существовал обычай в течение 8 дней ходить в белых одеждах, дабы всем было видно, как они блюдут чистоту.

Золото — божественность, подвиг христианского мученичества (через очищение страданием).

Желтый первоначально полностью отождествлялся с золотом, впоследствии приобрел самостоятельные, как правило, противоположные золотому, отрицательные значения; с XII века — предательство, обиденность.

Бледно-желтый — плотскость, прелюбодеяние.

Охристо-желтый (интенсивный) — страх, боязнь.

Зеленый — юность, жизнь, возрождение, справедливость по аналогии с недоспелым плодом, а также в абст-

рактном смысле — приземленность, моральное падение, зависть.

Фиолетовый — скромность, страдание, траур.

Пурпур — божественное и царское достоинство; пурпур с красным оттенком — строгость веры; пурпур с синим оттенком — чистая совесть, спокойствие души.

В средневековой Европе (в рыцарско-дворянской символике):

золотой — богатство, сила, верность, правда (честность), постоянство (пить с золота);

белый — мир, благородство, высшая власть;

пурпурный — знак высшего достоинства, сила, могущество и благородство;

красный — регальный цвет, война, храбрость, мужество, неустранимость;

голубой — величие, красота, ясность;

зеленый — надежда, изобилие, свобода, жизнь (местное значение);

черный — ночь, мрак, смерть, печаль.

В символике алхимиков средневековья:

черный — земля — холод;

белый — вода — влажность;

голубой — воздух — сухость;

красный — огонь — тепло;

Масонство разработало в XVIII веке и признавало собственную символику цвета:

голубой, лазурный — цвет неба, символ возвышенности стремлений, духовного совершенствования;

золотой — символ чистоты, благородства побуждений;

красный — цвет крови, гнева, мести, войны, возмездия, верности;

пурпурный — символ власти, царственности, высоты духа;

белый — непорочность, беспристрастие;

черный — печаль, смерть;

зеленый — одоление, победа;

розовый — любовь, вечность жизни.

Политическая символика цвета

Возникла в основном в новое и новейшее время начиная с французской революции 1789—1793 годов. Её коренное отличие от использования цвета в геральдике состоит в том, что она не связана геральдическими традициями и может применять цвета, не употребляе-

мые в классической геральдике (например, розовый, оранжевый, коричневый). Политическая символика цвета возникла и развивалась в основном в Европе, и поэтому, выходя порой за национальные границы отдельных европейских стран, вступала в противоречие с трактовкой того или иного цвета в странах Азии, Африки, на Ближнем Востоке.

Так, например, зеленый цвет в Греции исторически, с времен Византийской империи, трактовался как цвет жизни, развития, роста, свободы, отсюда зеленый цвет позднее стал партийным цветом партии ПАСОК (Всегреческое социалистическое движение). В то же время «зеленая линия» на Кипре и в Бейруте по терминологии 60—90 годов XX в. означала нейтральную линию, то есть то, что в Западной Европе в аналогичной ситуации считалось бы «белой линией», ибо она отделяла разные «миры»: в одном случае — греческий Кипр от северного, турецкого района на Кипре, а во втором случае — Западный Бейрут от Восточного, то есть два противоборствующих района, — и считалась священной, неприкосновенной. Таким образом, в Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в бывшем эллинском мире «зеленое» означает и неприкосновенное (священное), и свободное, развивающееся, в то время как в исламском мире, в Азии и Африке, «зеленое» — религиозный цвет ислама, причем принятый как священный и общий, независимо от партийных принадлежностей [ср. «Зеленая книга» — основная, основополагающая, принципиальная книга Муаммара Каддафи (Ливия)].

В Германии же и в странах Северной Европы «зелеными» называют себя представители экологических движений и партий, то есть зеленый цвет толкуется как цвет жизни, гармоничного развития (см. Движение «зеленых»).

В нашей стране, где имеется и многомиллионное мусульманское население, и широкое, хотя и рыхлое, экологическое движение со своей «партией зеленых», находят применение оба толкования зеленого цвета.

Красный цвет символизирует во всем мире революционную борьбу против эксплуататоров. Впервые он был применен в этом значении во время антифеодального восстания иранских крестьян в провинции Торган в 162 году хиджры (778—779 гг.). Одно из последних

использований красного цвета во время восстаний на Востоке в доимпериалистическую эпоху относится к середине XIX века (1850—1864 гг.), когда красные военные знамена применялись во время восстания тайпинов в Южном Китае.

В Европе красный цвет получил значение символа восстания народа против тирании монархии начиная с 1789 года, когда он был отнят как регальный цвет у короля и стал цветом санкюлотов и якобинцев, носивших красные шапочки и шарфы. В 1832 и 1848 годах красный цвет был цветом восставших во Франции и Германии революционных масс, участвовавших в буржуазно-демократической революции своими отдельными отрядами и объединениями. А с 1871 года, после Парижской коммуны, красный цвет становится символом пролетарского международного революционного движения. Именно как таковой его с 1876 года принимают русские революционеры, а с 1898 года красное знамя становится партийным знаменем РСДРП.

С 1917 года красный цвет — символ пролетарской революции и коммунизма. Именно в сравнении с красным цветом приобретают политическое значение и его оттенки: розовый — цвет оппортунизма в мировом рабочем движении, малиновый — цвет анархо-синдикалистских группировок и партий в рабочем движении.

Такое же всеевропейское политическое значение приобрел с 1789 года и синий цвет. Во время французской буржуазной революции он символизировал третье сословие, буржуазию и ее партии. Если в Великобритании голубой, светло-синий цвета стали партийным цветом тори (консерваторов), то на континенте Европы они отождествлялись с либерализмом, а на востоке Европы — даже с буржуазной демократией (так, блок СДС в Болгарии применял на митингах как «свой» светло-синий цвет в 1990—1991 гг.). (См. также Голубой.)

Белый — цвет мира, примирения, перемирия, партийной и внешнеполитической нейтральности — принят во всем мире с одинаковым значением (флаг парламента — белый).

Черный же цвет политически трактовался в XIX—XX веках различно. В Западной Европе со времен Лионского восстания ткачей в 1831 году он символизировал рабочее движение, в основном во Франции, Италии и Испании, и в этом качестве как символ бунтарства был

усвоен анархистами всех стран (21 ноября 1991 г. Конфедерация анархо-синдикалистов в Москве провела день 160-летия «Черного знамени»). В России в 1879 году его признали своим народовольцы («Черный передел»). В то же время черный цвет в странах Центральной, Северной и Восточной Европы отождествлялся в основном в XIX веке с клерикализмом, а отсюда позднее, с конца XIX века, и вообще с реакцией.

Так, в России он отождествлялся с черносотенством, ультранационализмом начиная с 1902—1903 годов, а особенно после революции 1905—1907 годов. Все партии правее кадетов считались накануне 1917 года черными. В первую четверть XX века это обозначение относилось особенно к реакционным, ультраправым партийным группировкам за пределами России, в частности к эстонским ультранационалистам («синимуста» — «сине-черные») и к итальянским ультранационалистам (с 1916 г. из рядов которых позднее вырос итальянский фашизм («чернорубашечники», 1919 г.), для коих черный цвет символизировал бунтарство. В отличие от них германский фашизм отождествлялся с «коричневыми», «коричневой чумой» — по цвету униформы штурмовых отрядов Гитлера СА (в 1921—1945 гг.).

В политической символике нашли применение даже такие необычные цвета, как серый и оранжевый.

Серый — цвет германской партии «серых», отколовшейся летом 1989 года от партии «зеленых». (См. движение «зеленых».)

Оранжевый цвет исторически связан с политической борьбой. В Нидерландах применялся начиная с XVI века так называемыми оранжистами, партией консервативных бюргеров, интеллигенции и мелкого дворянства, поддерживавшей принцев и правителей Нассаусской династии (принцев Оранских). Оранжисты сохраняют свою партию до нашего времени и имеют в качестве партийных знаков оранжевые шапочки, шарфы или воздушные шары, с которыми выходят на политические демонстрации. Ответвление оранжистов, эмигрировавших в Южную Африку и создавших Оранжевое свободное государство в ЮАР и свою партию, выступало на рубеже XIX—XX веков под именем буров в войне с Англией 1900—1901 годов, также используя оранжевые флажки и вымпелы. (Одна из полос флага ЮАР до сих пор осталась оранжевого цвета.)

Национальная и государственная символика цвета. К ней относится официальное толкование цвета государственного флага и главных государственных эмблем, а также цветов, исторически закрепившихся за тем или иным народом или страной как национальные.

Нередко национальные и государственные цвета не совпадают, ибо государственные цвета могут отражать не национальные особенности народа, нации, а классовый характер государства, его форму правления или иметь династическое и идеологическое значение, связанное с предшествующей историей данного государства, а не с этническими особенностями населяющей его нации или наций.

Впервые национальные цвета появились в Европе как форма четкого различия представителей разных стран в результате международной договоренности Франции, Англии и Нидерландов. Во время третьего крестового похода в 1188 году феодалы нескольких европейских государств решили во избежание путаницы и для лучшей организации дела ввести помимо рыцарских родовых гербов и цветов единые национальные знаки обозначения участников похода: для всех французов, подданных короля Франции, — красные кресты, в честь патрона Франции — св. Дионисия (позднее знамя Франции стало называться «кровавый саван св. Дени»), для всех англичан — белые кресты и для всех фламандцев, нидерландцев — зеленые кресты.

В России в XIV—XV веках знамя великого князя Владимирского было черного цвета; царя Московского и всея Руси — красного, регального, цвета; в XVIII веке цвет флага Российской империи стал белый с золотой каймой и черным орлом.

В XIX веке флаг России неоднократно менялся: в 1802—1858 годах — бело-сине-красный (торговый, коммерческий); в 1858—1883 — черно-желто-белый (государственный), в 1883—февраль 1917 годах — вновь бело-сине-красный (государственный), с марта 1917 года по октябрь 1917 года — такой же (национальный). В 1910 году было принято решение изменить государственные цвета флага России на красный и белый в связи с тем, что его трехцветка похожа на голландское и французское сочетание государственных цветов, а синий цвет вообще никогда не был национальным цветом русских. Но в жизнь это решение не было проведено

из-за первой мировой войны и революции, В октябре 1917 года цвет государственного флага РСФСР, а затем СССР стал красный или алый (до 1936 г.), а с 1936 года — только красный (до декабря 1991 г.). С 21 августа 1991 г. флаг Российской Федерации стал бело-сине-красный, то есть аналогично бывшему торговому флагу России в XVIII—XIX веках.

201. СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ характерна для ранних стадий развития человечества, начиная с родового общества. Особенное развитие получила в древнееврейских государствах, в еврейском жречестве с его пристрастием к каббалистике и мистицизму чисел и счета, у пифагорейцев, у алхимиков средневековой Европы, а позднее — у масонов. Уже у первобытного человека число 1 означало мужчину, число 2 — женщину, и от них произошел весь «мир чисел», ибо $1 + 2 = 3$ — числу, означающему единство. Тройка (3) считалась с древнейших времен у многих народов совершенным числом, ибо 3×3 давало сразу 9, чего не происходило с 2, так как $2 + 2 = 2 \times 2$.

Четные числа всегда считались более совершенными, чем нечетные, ибо четные всегда делились без остатка на 2, нечетные — лишь в редких случаях (на 3, на 5, на 7).

Число 4 поэтому считалось совершеннее 3, ибо было и четным и служило для «завершения полноты» ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$).

Число 10 рассматривалось как «число окончания» и служило символом мирового порядка, ибо у человека по 10 пальцев рук и ног. Христианство восприняло эту символику, дав 10 заповедей. Число 5 — половина 10 и отсюда символ середины, равновесия, равноудаленности. Число 7 считалось символом святости у многих народов, и прежде всего у семитов. От них эту символику восприняли и некоторые современные народы (в Европе, в США), где «агент 007» не случайно был наделен именно этим «счастливым» номером — в целях утверждения «правоты и святости» его действий и поступков. Дело в том, что число 7 состоит из двух совершенных чисел 3 и 4, и потому 7 не только «святое число», но и символ разума в семитской (еврейской и арабской) символике. Оно же символ союза Бога и человека в библейской символике, отсюда 7 дней недели — первичного отрезка времени в истории человечества, в истории мира, созданного Богом. Отсюда и по христианской церковной сим-

валике юбилейный год наступал через $7 \times 7 = 49$ лет, то есть на 50-м году.

Число 8 — символ любви, дружбы, творчества, согласия, ибо оно лишено противоречий, оно свободно, легко, многократно делимо.

Число 9 не имеет в библейской и древнееврейской символике самостоятельного значения — оно просто «трижды три», «трижды троица». Этому же мнению придерживались и греки-пифагорейцы, также внесшие свой вклад в разработку символики чисел.

Число 12 — число высшего совершенства, так вслед за библейской символикой считается во всем мире. Дюжина составлена из умножения двух совершенных чисел $3 \times 4 = 12$, следовательно, она и есть верх совершенства. Само название этого числа на большинстве языков «дюжина» означает дюжее, то есть крепкое, здоровое, совершенное. Отсюда шло стремление ряда народов основывать разные системы счета (веса, денежного деления, музыкального измерения и даже исторической хронологии) на 12-кратном исчислении. Так, например, октава включает 12 полутонов, в истории Иудеи насчитывалось 12 колен израилевых, так называемый восточный (китайский, японский) календарь делится на 12 годовых циклов и т. д., и т. п.

Вообще в библейской символике числа 7 и 12, а не только 10 рассматриваются и употребляются как «круглые числа», то есть в любых других числах учитывается полная кратность семерки и дюжины, а не только десятки.

Другим необычным для десятичной системы «круглым числом» считается 40, то есть 4 (совершенное число), умноженное на число окончания 10.

Отсюда происходят и 40-дневный пост, и древнейший счет мехов, шкур на «сорока» (пять «сороков» соболей), и поминки на 40-й день. А половина числа 40 — 20 — дала основание для некоторых денежных систем и систем расчета и веса (например, в Англии, Швеции и других странах).

Число 1000 (тьма) рядом народов употреблялось в древности в значении «множество». (О русской символике чисел см. Ворон.)

Символика числа была тесно связана с мистикой чисел, с угрозой и наведением страха на людей. Так, число 666 давало на протяжении исторического развития много

поводов расшифровывать его как «антихрист», «конец света» и т. п. Сам Христос угрожал нечестивцам тем, что волосы на их головах им... сосчитаны (Лука 12:7), то есть ему якобы известно о каждом человеке все до единого волоса. У древних евреев не случайно существовало ровно 248 заповедей и 365 запретов, то есть по сумме чисел — в обоих случаях 14 (дважды 7, дважды священных, дважды обязательных). Вообще владение счетом, понимание чисел и умение толковать их считалось и в древности, и в эпоху средневековья таким знанием, которое граничило с колдовством или было волшебством.

Символика чисел на протяжении истории неоднократно служила средством для ряда сектантских движений и тайных обществ оказывать воздействие на своих приверженцев и аргументом для «доказательства» массам разных реакционных постулатов.

202. СИМВОЛЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ. Этим термином принято обозначать группу специфических для каждой страны понятий из ее истории, культуры и быта, а также из ее традиционной эмблематики, которые имеют главным образом хождение внутри данной страны и лишь отчасти известны за ее пределами и которые не только хорошо узнаваемы национальным населением, но и близки ему и не нуждаются для него ни в каких пояснениях. В то же время такие символы не всегда могут быть известны иностранцам и уж во всяком случае не могут восприниматься ими как нечто родное и близкое.

Национальными символами, как словесными, так и изобразительными, обычно широко пользуются в прессе, в том числе и в ироническом, шутливом или сатирическом смысле, в политической карикатуре.

Ниже приводим национальные символы крупнейших стран Западной Европы (Великобритании, Франции, ФРГ), а также США и России.

А. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

а) Лев (см.) используется как символ Соединенного Королевства и британского народа, то есть не только англичан, но и шотландцев, ирландцев, валлийцев.

б) Джон Буль служит для олицетворения английского характера, причем большей частью его теневых сторон. Имя и образ Джона Буля созданы англий-

ским придворным врачом и писателем Д. Арбетнотом, который в 1712 году опубликовал памфлет «Тяжба без конца, или История Джона Буля». Памфлет был направлен против политики партии вигов, которая воинственно требовала объявить войну Франции. Арбетнот высмеивал упрямство англичан, персонифицированное в Джоне Буле как национальная черта. Другие действующие лица в памфлете олицетворяли Францию (Луи Бабиан), Голландию (Ник Фрог) и Испанию (лорд Струт), но ни одно из этих имен не стало нарицательным, как Джон Буль. По мере того как конкретные события, породившие Джона Буля, забывались, его имя все более стало приобретать характер национального символа.

Значение этого прозвища за 250 лет приобретало различные нюансы. В то время как для самих англичан Джон Буль олицетворял в первую очередь честность, энергичность, порядочность, для других народов это имя служило олицетворением основных черт английского капитализма: жестокости, холодности, прижимистости. После второй мировой войны образ Джона Буля исчез из арсенала международной прессы, но остался в политическом словаре самой Англии. Ныне он олицетворяет, однако, старую Британию с ее косностью, рутинной, и к нему нередко добавляют эпитеты «стареющий» или «дряхлающий».

в) Бульдог — олицетворение отрицательных, самых жестких сторон английского характера и старой колониальной политики Англии.

г) Биг Бен («Большой Бен») — символ Англии и ее столицы. Колокол часов-курантов на высокой башне парламента (Вестминстера), бой которого ежедневно передают по радио как национальный звуковой символ. Колокол (а не часы, как часто путают) весит 13т. и назван был по имени главного смотрителя работ Бенджамена Холла в 1856 году.

д) Уайтхолл — улица в центральной части Лондона, на которой находятся правительственные учреждения и дворец Уайтхолл. В переносном смысле — словесный символ английского правительства. В настоящее время в прессе чаще употребляют как символ правительства адрес резиденции премьер-министра — Даунинг-стрит, 10.

е) Пэлл-Мэлл — улица в Лондоне, на которой расположены виднейшие английские клубы. Использует-

ся как символ английской респектабельности, достоинства, благородства, а в торговой рекламе — как олицетворение высшего качества английских товаров.

ж) Лейб-гвардейцы — королевская конная гвардия (сформирована в 1660 г.), имеющая красную форму с белым султаном на головном уборе. Изображение лейб-гвардейца применяется в Англии как символ (эмблема) избранности, особенности. Используется в этом качестве в рекламных целях.

з) Фрегат «Виктория» — флагманский корабль адмирала Нельсона в Трафальгарской битве 1805 года. Установлен в Портсмуте на вечную стоянку как корабль-музей. Олицетворение морской мощи Британии, британского военно-морского флота, а также символ бывшего британского владычества на морях.

и) Гвардейцы (пешая гвардия) — охрана королевского дворца. Изображаются в парадной форме XIX века, в высоких медвежьих шапках. Олицетворяют «старую, добрую, королевскую Британию».

к) Сент-Джордж и дракон. Национальный покровитель Англии — св. Георгий на коне, поражающий копьём дракона.

л) Роза (см.) — эмблема ряда королевских династий, бэдж Англии.

м) Репейник — бэдж Шотландии (см. Бэдж, Девиз).

н) Гриф (грифон) — неофициальная эмблема лондонского Сити.

о) Ведьмы изображаются традиционно — верхом на помеле вылетающими из трубы. Служат классическим обозначением истинно английской приверженности старым, консервативным традициям, английской веры в призраки, привидения, всякую чертовщину.

м) Олень — эмблема мужских традиций, мужского благородного общества. В Англии, например, мужскую вечеринку называют «оленьей пирушкой». Олень — символ мужской чести, служит для олицетворения аристократизма.

р) Леди Годива — легендарная покровительница г. Ковентри. В 1040 году ее супруг наложил тяжкие повинности на горожан, обещав их отменить не раньше, чем леди Годива проедет на коне обнаженная через весь город. Чтобы выручить горожан, леди Годива отрастила волосы до пят и, закутавшись в них, обнаженная про-

ехала по городу. Память о леди Годиве ежегодно отмечается в Ковентри.

с) **Единорог** — один из щитодержателей на британском гербе.

т) **«Варсити»** — словесный символ Оксфордского или Кембриджского университетов, символ ученой элиты Британии.

у) **«Катти Сарк»** («Cutty Sark») — последний из больших чайных клиперов. Стоит на приколе как национальная святыня в Гринвиче. Построен в 1869 году. Назван по прозвищу ведьмы из поэмы Р. Бернса «Тэм О'Шентер». Вследствие этого иногда используется как неофициальный национальный символ Шотландии.

ф) **Эрос** — изображение крылатого молодого юноши, увенчивающее фонтан на Трафальгар-сквер. Использовалось в XIX веке весьма широко как эмблема английской активности. Ныне применяется крайне редко, но понятно в этом значении для всех англичан.

Б. ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

а) **Конь** (см.). Для ФРГ имеется специфический термин «Заксенросс», то есть саксонский конь, в прошлом эмблема Ганновера как королевства, ныне эмблема Нижней Саксонии. Конь также национальная эмблема саксонцев, в отличие от других немцев, так сказать, народная, даже деревенская древняя эмблема: вытачивается часто на крышах — отсюда и русское выражение «конек крыши».

б) **Орел** (см.) — традиционно распространенный со времен средневековья символ Германии и всех германских земель.

б) **Дуб** (см.) — национальный немецкий символ жизни и надежды, а также воинской доблести.

г) **Макс и Мориц** — иронический, насмешливый символ немцев.

д) **Михель** — ироническое олицетворение немецкого обывателя и филистера.

е) **Гретхен** — сентиментальный символ немецкой женщины.

ж) **Минна** — символ немецкой дородной женщины, воплощения семейных добродетелей.

В. ФРАНЦИЯ

а) **Галльский петух** (см.).

б) Марианна (см. Фригийская шапочка).

в) Лилия (см. Фигуры естественные).

г) Эйфелева башня — символ Парижа (см. Символ, с. 380).

д) Пчела — эмблема трудолюбия. Была выбрана Наполеоном I в качестве эмблемы Франции, но не успела прижиться. Используется иногда в память об этом.

е) Фригийский колпак (шапочка) (см.).

ж) Герб Парижа (см. Девиз, с. 134).

з) Вандомская колонна сооружена по примеру колонны Траяна в самом центре Парижа в честь побед Наполеона I и увенчана его статуей. Символ величия Франции (былого).

и) Лотарингский крест (см. Кресты). Этот символ стал использоваться особенно часто после второй мировой войны как знак, избранный де Голлем и воспроизведенный в годы его президентства на президентском штандарте как эмблема главы государства.

к) Контурное изображение Франции (см. Территория страны). Территория, то есть географический образ Франции, удобна для воспроизведения в силу своей компактности и запоминается из-за своей характерности, часто стилизуется по форме под Пентагон. Этот «национальный символ» узнаваем хорошо и за пределами Франции.

л) Меч «Дюрандаль». Изображение меча-гиганта хорошо известно любому французу и француженке из школьной программы по французской литературе, так как имеется в виду меч Роланда из французского светского эпоса «Песнь о Роланде». В средние века мечам, как и коням, давались личные имена. Дюрандаль означает «твердый, несокрушимый». Поньше используется как эмблема французской старинной доблести.

м) Жанна д'Арк — символ французского патриотизма и самопожертвования ради счастья Родины. Героический символ Франции.

Г. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

а) Дядя Сэм — аллегорическое изображение США в образе высокого, худощавого, пожилого янки с козлиной бородкой, одетого в темный фрак, визитку, высокий цилиндр и светлые полосатые брюки. Цилиндр усеян звездами и воспроизводит часть американского национального флага. Впервые это изображение появилось

в начале XIX века, в эпоху наполеоновских войн. Поскольку оно часто сопровождалось пояснительными буквами, обозначавшими новое государство, «U.S. Am.», то газетчики стали расшифровывать эту аббревиатуру иронически, как «Uncle Sam», то есть «дядя Сэм», поскольку имя Самуэл было одним из самых распространенных среди американцев в первые десятилетия существования США.

б) Осел (см.) — эмблема демократической партии США, введена в 1825—1829 годах.

в) Слоны — эмблема республиканской партии США, введена в 1856 году, по другим данным позднее, в 1864 году (см. с. 422).

г) «Мейфлауэр» — название корабля, на котором прибыли в 1620 году первые английские поселенцы-колонисты в Северную Америку, на территорию нынешних США. Патриотический символ американцев.

д) Ковбой — расхожее олицетворение американцев, используется в американской рекламе как один из символов американской динамичности.

е) Краснокожий (индеец) — также один из рекламных символов Америки.

ж) «Колокол Свободы» — колокол, вывешенный 4 июля 1776 г. в Индепенденс-холле в Филадельфии, под звуки которого конгресс принял Декларацию независимости США. Служит символом американской свободы в официальных заявлениях и при официальных торжествах, а также в среде американского истеблишмента восточного побережья США.

з) «Поль Баньян» — один из символов американской мощи и предприимчивости, образ сказочного великана в американских легендах, совершавшего свои подвиги при помощи голубого бизона.

и) «Блумер гёрл» — аллегорическое изображение активной американской женщины — типичной американки. Название произошло от имени жительницы Нью-Йорка Амелии Блумер, которая в 1849—1850 годах попыталась ввести в обиход американок «блумер» — костюм деловой женщины для повседневного пользования.

к) Статуя Свободы — аллегория свободы, чаще используемая для олицетворения США за рубежом.

л) Янки-дудль (Yankee doodle) — несколько устаревший, но все еще традиционно употребляющийся

символический образ американца — парня, «солдата». В некоторых странах Европы и Азии янки — собирательный образ вообще всех американцев. Значение термина «янки-дудль» неоднократно менялось за последние 200 лет. Первоначальное значение в песне, написанной британским военным врачом Ричардом Шакбурком (Shuckburgh) в 1755 году, насмешливо-презрительное. Символизовало «тупоголовых» американцев (doodle — болван, твердолобый, дурья голова).

В середине XIX века стало нарицательным наименованием вообще для американской солдатни (наемной), особенно в странах Латинской Америки, и приобрело оттенок ненавистного понятия. Во время и после гражданской войны 1860—1865 годов южане употребляли этот термин как бранную кличку против северян. В начале XX века в Европе стали называть так всех американцев вообще. После второй мировой войны этот термин для европейцев в целом сохранил свое значение, но стал трактоваться расширительно — в применении ко всем американским солдатам, независимо от их национальности, в нейтральном значении — «американцы». В самих США термин «янки» применяется только для обозначения коренного англосаксонского белого населения штатов Новой Англии, то есть восточных штатов на Атлантическом побережье.

В 60—70-х годах XX в. термин «янки» вновь приобрел в Европе отрицательное значение: «Янки, убирайтесь вон!» Но с конца 80-х годов этот термин совершенно исчез из обращения в Европе в политическом и бытовом языке. Зато он применяется с начала 90-х годов все чаще в положительном значении в торгово-экспортной рекламе самих США, как понятие, означающее «удалого американского парня».

Д. РОССИЯ

Официальным национальным символом Великороссии был в царское время (XVII—XX вв.) св. Георгий Победоносец, поражающий дракона.

Кроме того, существовали и другие, неофициальные национальные символы старой, царской России, которые продолжали использоваться в Западной Европе и США и после свержения самодержавия, в период с 20-х по 80-е годы, для олицетворения «России» и «русского

народа» в средствах массовой информации. Этими неофициальными символами считались:

а) «Иван» — образ «России» как необразованной, грубой страны.

Формально давно вышел из употребления. Однако фактически постоянно использовался в зарубежной антисоветски настроенной прессе разных оттенков для создания отрицательного, «несимпатичного» образа нашей страны и ее людей. В странах Восточной Европы, особенно сразу после окончания второй мировой войны, понятие «Иван» использовалось антисоциалистическими силами в основном для олицетворения советского солдата, Советской Армии. В противоположность этому в славянской Болгарии был принят (не получивший распространения за ее пределы) положительный образ советского солдата под именем Алеша. Во время антисоветской демонстрации в Праге в феврале 1990 года, требовавшей вывода из Чехо-Словакии советских войск, вместо лозунгов о выводе (которым формально можно было дать соответствующую политическую и правовую квалификацию) выдвигались более «неясные», но еще более грубые требования: «Иван, уходи домой! Наташа тебе изменяет. Убирайся сам, или будет поздно!» Таким образом, политическая практика доказывает существование и живучесть этого «символа» в определенных социальных слоях зарубежных стран.

б) Самовар — «символ» России и русского образа жизни в зарубежных странах на так называемом «бытовом уровне». Носит нейтральный и несколько слащавый, архаичный характер.

в) Тройка — «символ» России, русского народа, русской культуры, носящий сентиментально-идеализированный, «литературный» характер. Как благожелательный образ признавался в брежневское время также и советскими средствами массовой информации.

г) Медведь — полуофициальный «символ» России до революции. Использовался в русской политической карикатуре как положительный образ России чаще всего бурый, а иногда — белый медведь, в меховой папахе с красной тульей. После революции 1917 года, и особенно в период между двумя мировыми войнами, продолжал служить в капиталистическом мире для символического обозначения СССР, полностью отождествлявшегося с Россией. Со времен второй мировой войны уже

не символизировал СССР, поскольку символом последнего стал для капиталистического мира Сталин или рука с серпом и молотом. После второй мировой войны фактически вышел постепенно из употребления в политическом языке и карикатуре. Однако в связи с распадом СССР и выдвиганием на первый план России как его основной преемницы вновь стал употребляться в средствах массовой информации как единственно знакомый и понятный простым людям на Западе образ России, не требующий каких-либо объяснений, но имеющий длительную традицию.

Национальные символы СССР в период 20—80-х годов XX в.:

а) Кремль — символ высшего руководства СССР до 1989 года (партии и правительства), с 1990 года — президента и правительства.

б) Спасская башня — эмблема, получившая распространение и официальное признание и употребление на медалях, значках, символизирующих СССР или столицу СССР — Москву.

в) Красная площадь — символ центра страны, ее средоточия. Символ исторических и революционных традиций русского (до 1917 г.) и советского (после 1917 г.) народа.

г) Мавзолей Ленина — фактическая инсигния СССР, особенно с 1955 года.

203. СИМВОЛЫ ПРИКЛАДНЫЕ ИЛИ ТЕХНИЧЕСКИЕ — разнообразные по своему начертанию знаки, лишь отчасти геометрического характера, появившиеся впервые в Западной Европе в связи с развитием науки и культуры в эпоху позднего средневековья и в основном нашедшие относительно широкое применение в новое время для краткого наглядного обозначения специальных технических понятий в различных сферах творчества с целью придать этим обозначениям международный, общепонятный характер.

Первыми прикладными символами были знаки астрологов и алхимиков для обозначения планет, звезд, созвездий, металлов, кислот, солей, стихий, основных химических элементов и веществ. Почти одновременно стали складываться и музыкальные символы, постепенно совершенствующиеся и принявшие окончательную, детализированную форму к XVIII веку.

ПРИКЛАДНЫЕ СИМВОЛЫ (гуманитарные науки и искусство)

а) Синтаксические	б) Генеалогические	в) Музыкальные
., Точка. Запятая	* Родился	 Теноровый ключ
: Двоеточие	† Умер	 Басовый ключ
! Восклицательный знак	 Погиб в битве	 Дискантовый (альтовый) ключ
? Вопросительный знак	 Похоронен	 Скрипичный ключ (ключ соль)
— Тире	 Вступил в брак	 Гесольютный ключ (в крюковых нотах)
« » Кавычки	 Разведен	 Знак обозначения такта
		 Знаки изменения в высоте тона

Экономгеографические (знаки добывающей промышленности)

 Каменный уголь	 Железная руда	 Сера
 Бурый уголь	 Железистые кварциты	 Битум
 Горючие сланцы	 Ртуть	 Гипс
 Глины	 Олово	 Мел
 Природный газ	 Золото	 Магnezит
 Нефть	 Серебро	 Хром
 Торф	 Платина	 Поваренная соль
 Медная руда	 Радиоактивные руды	 Калийная соль
 Апатиты		

В разных странах существовали также с эпохи средних веков символы веса, счета, денежных единиц и аптечного дела, а также математические символы, которые совершенствовались и дополнялись по мере развития науки, пока не сложились в XVIII веке в единую интернациональную систему.

В XIX веке, особенно во второй его половине, и в начале XX века немалое развитие получили собственно технические символы, применяемые в физике, судостроении, топографии, экономической географии и т. п. Во второй половине XX века использование символических знаков в науке и технике, наоборот, резко сократилось, стало весьма редким явлением ввиду перехода во всех странах мира к универсальным международным буквенно-цифровым обозначениям на основе латинского и отчасти греческого алфавитов, чтобы выразить термины и понятия в точных науках (см. табл.).

204. «СИНЕЕ» ДВИЖЕНИЕ - общественная организация «За социальную экологию человека» с чрезвычайно неясной, путаной, рыхлой в политическом отношении программой и с расплывчатыми, туманными, но претенциозными популистскими лозунгами, порожденная модными в первый период «перестройки» призывами М. С. Горбачева «вернуться лицом к человеку» (вариант польского лозунга начала 80-х годов «Социализм с человеческим лицом»). Оба призыва оказались недейственными из-за отсутствия конкретности в их осуществлении. Руководители «синего» движения также не могут объяснить, что конкретно означает «политика во имя человека» и чем она отличается или может отличаться от вообще нормальной политики уважения личности и достоинства граждан в обычном цивилизованном государстве.

Отсюда сам факт избрания названия «„Синее“ движение» для подобной организации, которая не в состоянии четко определить свою программу и задачи, продиктовано явной политической некомпетентностью ее организаторов. Они трактуют «синее» как синоним и символ «нейтрального», исходя из того, что «красное — это коммунизм», а «белое — это капитализм» и что они, следовательно, не первые и не вторые, а «нейтральные» и «человеколюбивые» вообще. Однако синий цвет никогда не символизировал нейтральность (см. Симво-

лика цвета). Даже в военно-учебных играх, откуда и заимствован этот термин, «синий» означал неопределенного, теоретически-абстрактного противника. Вот это-та неопределенность действительно была характерна для советского «синего» движения, но использование им синего цвета совершенно неоправданно и неграмотно с геральдической и символической точки зрения.

Формально «синее» движение создано на Учредительном съезде в Москве 31 марта 1990 г., но так и осталось узкой группировкой, не получившей в дальнейшем развития. Некомпетентность и ошибочность в выборе наименования движения оказались, таким образом, показателем, его незрелости и несерьезности.

205. «СИНИЕ КНИГИ» (Blue books) — термин, означающий первоначально акты обеих палат английского парламента, в частности отчеты о работе комитетов, обсуждения бюджета, экономические, административные и политические постановления по колониальным вопросам, а также дипломатическую переписку, дебаты, обсуждение договоров и их ратификацию. Постепенно последняя группа внешнеполитических вопросов стала обособляться, издаваться в отдельных переплетах. С 1835 года эти парламентские книги в синих дешевых бумажных переплетах стали продаваться публично для всеобщего пользования. В народе на бытовом языке их быстро окрестили «синими книгами», так как их официальное название было длинным.

За пределами Великобритании, после революции 1848 года в Европе, под термином «синие книги» стали понимать только правительственные документы по вопросам внешней политики, касающиеся преимущественно спорных или противоречивых вопросов. Практика издания таких «синих книг» установилась после франко-прусской войны. В отличие от Англии, в других странах стали называть свои книги дипломатического характера не «синими», а давать им иные цвета, причем осуществлять это практически переплетом таких сборников документов в соответствующие цветные обложки.

Так, Франция стала выпускать «желтые книги», Германия — «белые книги», Португалия — «серые книги», Австрия и Испания — «красные книги», Нидерланды и ЮАР — «оранжевые книги», Италия — «зеленые книги» и т. д.

Поддерживая эту международную традицию, даже Литиздат НКВД СССР издал в 1925 году в переводе с французского серию мирных договоров в пяти томах (Версаль (I), Сен-Жермен (II), Нейи (III), Трианон (IV), Севр и Лозанна (V)] в ярких желтых обложках как документы «французские», носящие наименования французских достопримечательных мест, олицетворяющих культуру и дипломатию Франции.

В то же время в Великобритании в 20—30-е годы XX в. были изданы правительственные отчеты по животрепещущим внутривнутриполитическим и социальным вопросам, которые по своим обложкам получили название «желтых» и «оранжевых книг» (например, изданные Ллойд Джорджем от имени либеральной партии в 1929 г.). Чтобы не путать их с внешнеполитическими официальными актами, издаваемыми от имени той или иной страны, следует иметь в виду, что их названия необходимо всегда сличать на языке оригинала.

Так, «желтая книга» Франции по проблемам дипломатии будет всегда иметь термин «ливр жон» («*Livre jaune*»), а нидерландская — «ливр д'оранж» («*Livre d'Orange*»), в то время как «yellow Book» и «Orange book» должны рассматриваться всего лишь как бытовые названия различных английских отчетов по вопросам, не имеющим отношения к государственной внешней политике страны. В Великобритании термином «blue book» могут быть обозначены только сборники документов внешнеполитического характера.

То же самое относится и к другим странам: лишь термин на национальном или французском языке (как языке дипломатии) закрепляется и рассматривается в качестве законного для внешнеполитического ведомства любого государства, если речь идет о той или иной традиционно издаваемой официальной «цветной» книге.

В нашей стране не было принято издавать документы по внешнеполитическим вопросам в виде особых цветных книг. Такие сборники имеют в каждом отдельном случае свое название и совершенно разные обложки.

206. СИНИЙ КРЕСТ — международный распространенный термин, имеющий в разных странах разные лексические (формы и символическое изображение и соответственно им — различные значения.

а) «Синий крест» (Великобритания) («*Blue cross*») —

добровольное общество, оказывающее бесплатную ветеринарную помощь домашним животным. Эмблема — гельветический синий крест на белом фоне.

б) «Синий крест» (Россия) — государственная ветеринарная служба. Эмблема — синий плавающий* гельветический крест на белом поле.

в) Синий крест (ФРГ, Австрия, немецкоязычные кантоны Швейцарии, Лихтенштейн, Люксембург, немецкие районы Бельгии) (Blauer Kreuz) — термин, обозначающий в этих странах движение трезвости. Эмблема — синий равносторонний (греческий) крест или чаще — узкая синяя лента.

207. СИНЯЯ ЛЕНТА — международный распространенный термин, имеющий разные значения, но одинаковое эмблематическое изображение — узкую синюю ленточку.

а) Синяя лента [англ. Blue ribbon (Blue riband); фр. Cordon bleu; шв. Blåbandet) — символ высшего достоинства или высшей награды, приза. Обозначается только словесно (имеет символическое выражение). В международной орденской терминологии, особенно в прошлом, использовалась для символического обозначения высшего ордена в каждой стране как его эвфемизм.

В России до 1917 года — для Андреевского ордена, в Великобритании — поныне для ордена - Подвязки, в Швеции — для ордена Серафимов, в Норвегии — для ордена Св. Олафа, во Франции — для ордена Св. Духа (в период до 1832 г.), а также для ордена Почетного легиона (хотя его лента — красная), в Дании — для ордена Слона и т. д.

б) Синяя лента — символическое обозначение Международной организации трезвости (т. н. абсолютной), в отличие от других, существовавших ранее. Основана в Питтсбурге (США) в 1877 году ирландцем Фрэнсисом Мэрфи. Символ организации — синяя лента — заимствован из Библии (4-я книга Моисея. 15:38—39, см. Библейская символика) и означает «жизнь».

В США и других американских странах (кроме Канады) носит название Движения «синей ленты» (The

«Плавающим» в геральдике и эмблематике принято называть любое геральдическое изображение, края (концы) которого не касаются (не доходят) границ поля щита, на котором это изображение (фигура символ) нанесено.

Blue Ribbon movement); в Великобритании и странах Содружества — Воинство «синей ленты» (The Blue Ribbon army) или просто «синяя лента». В немецкоязычных странах называется Синим крестом (Blaues Kreuz) (см. выше); в Скандинавии — «синяя лента» (Blåbandet) или Движение трезвенников (Nykterhetsrörelsen); в Финляндии — «синеленточники», «синяя лента», иногда также «синий крест» (Blåbandister, Sininauha, Siniristi). Эмблемой членов организации служит узкая шелковая ленточка, нашиваемая на одежду (рукав, петлицу, лацкан, грудь, головной убор).

в) Синяя лента (Синяя лента Атлантики — *Blue ribbon of the Atlantic*, иногда *Blue ribbon of the North Atlantic*) — почетный отличительный титул, присуждаемый ежегодно пароходствами США, Канады, Великобритании лучшему пассажирскому линейному судну, курсирующему через Атлантический океан. Учитываются прежде всего скорость и точность сообщения (максимальная быстрота, пунктуальность отправления и прибытия, комфортность) и стабильность этих показателей. Первым лайнером, получившим этот титул, был «Queen Mary» (Великобритания) в 1938 году.

208. СКИПЕТР (*sceptrum*) — жезл, символ верховной власти (см. Посох, Кадуцей, Регалии). Первые жезлы, указывающие на военное и гражданское (государственное) верховенство, были введены как знаки римских императоров и предводителей легионов. С тех пор главнокомандующие соединенными и крупными государственными армиями также имели или имеют вплоть до новейшего времени жезл как атрибут военачальников (т. н. фельдмаршальский или маршальский жезл).

Скипетры и жезлы как эмблемы верховной власти и главного, верховного военачалия вводятся в личные и родовые гербы potentатов и военных деятелей. В государственных гербах — только как атрибут государственного орла — в одной из его лап (в правой!).

209. СЛОН как эмблема играет ту же роль в странах Азии и Африки, что и орел или лев в странах Европы и Америки. Слоны — царь зверей в Азии, особенно в Юго-Восточной Азии, он также самое мощное животное в Африке, хотя «царем зверей» там является лев.

Это положение в животном мире и определяет по-

ложение эмблемы слона в эмблематике азиатских стран. Культ слона наиболее развит в Индии и Индокитае. В Лаосе слон чрезвычайно почитаемое животное, в Таиланде, Камбодже — не в меньшей степени уважаемое и ценимое. Отсюда эмблемы слона как воплощения силы, военной мощи использовались в монархической символике этих стран до XX века. В настоящее время изображение слона присутствует в штандарте президента Индии (вторая четверть) как одна из главных черт Индии. В других странах Юго-Восточной Азии после второй мировой войны эмблема слона как воплощения национальной силы используется только в орденских знаках (Таиланд — орден Белого Слона).

В Африке слон как национальная эмблема используется в государственных гербах в качестве главной гербовой фигуры: Кот-д'Ивуар — голова слона в профиль; Гвинея — трубящий слон, идущий влево; ЦАР — голова слона анфас в первой четверти четверочастного щита. Кроме того, в гербе Свазиленда слон используется как один из щитодержателей.

Примечательно, что еще задолго до колониального освоения Африки и Азии слон как эмблема стал известен и нашел применение в европейской геральдике, где символизировал военную мощь.

Уже в 1462 году Кристиан I основал в Дании орден Слона, ставший высшим военно-элитарным орденом страны, существующим до настоящего времени. Им награждаются только члены королевской семьи мужского пола, которые получают орден в момент рождения, а также не свыше 30 человек могут быть одновременно членами этого ордена. Практически орденом награждаются только иностранные монархи; из некоронованных датчан за всю историю ордена его имели только единицы.

Таким образом, экзотичность этого знака вполне соответствует редкости его присуждения и узости круга лиц, которые могут его получить. Сочетание в знаках ордена фигуры боевого слона с изображением башни ясно указывает на то, что слон толкуется как эмблема сокрушительной военной мощи. Происхождение этого ордена таково: еще в 1190 году датские крестоносцы приняли участие в битве с сарацинами, где применялись боевые слоны, которых, однако, не устрашили датские рыцари. В честь этого король Кнуд VI наме-

ревался основать рыцарский орден, который был создан лишь в XV веке.

Слон, кроме того, с европейской точки зрения приобрел совершенно новое толкование — как олицетворение редкости, исключительности. Это видно из статута ордена Слона, согласно которому обладателем его может быть лишь лицо, уже имеющее высший национальный датский орден Даннеброга. Но и этого условия мало: каждый получающий орден Слона должен сдать свой орден Даннеброга — столь исключительной является возможность обладать орденом Слона.

Таким образом, в европейской эмблематической традиции эмблема слона трактуется не только как олицетворение военной мощи, но и как символ исключительности.

Это дает возможность лучше понять, почему республиканская партия США приняла эмблему слона, хотя, казалось бы, это чисто африканское или азиатское животное не могло иметь никакого отношения к американской символике. Эмблема слона была принята республиканцами в 1865 году, после сокрушительной победы над Югом, хотя республиканская партия образовалась в 1854 году. Сам факт военной мощи Севера и исключительное положение, которое заняла после окончания гражданской войны в США республиканская администрация, а также значительная доля среди военных и политиков северян — выходцев из Скандинавии (Дании, Норвегии, Швеции) натолкнули республиканцев на принятие этого редкого в европейской эмблематике образа в качестве своей партийной эмблемы.

Таким образом, эмблема слона уже в XIX веке приобрела международное значение, хотя продолжала оставаться редким явлением в мировой эмблематике.

Изображение слона в классической геральдике имеет свои правила. Его цвет должен быть серебряным (белым), глаза и клыки изображаются другим цветом (красным, золотым). Уши изображаются веерообразно, зазубренными, на спине обычно коврик и башенка — знак боевого слона. Хобот должен быть свернут в кольцо или спокойно опущен. Азиатские страны в основном следуют этим канонам. Однако новые африканские страны в настоящее время не придерживаются этих правил европейской геральдики. В гербе Гвинеи слон изображен в виде зеленого силуэта, без выделения ушей,

клыков. Кроме того, слон Гвинеи изображен с поднятым хоботом и ногой, что означает «слон трубящий» или «яростный». Точно так же необычными являются с геральдической точки зрения отдельные изображения головы слона (герб Сенегала, ЦАР), тем более в повороте анфас (ЦАР), а не в профиль, что снижает уровень эмблемы.

210. СМОКОВНИЦА (см. Деревья).

211. СНОП — эмблема плодородия, земледелия, а также иногда эмблема единства. Одна из распространенных эмблем у славянских народов, в том числе и в русской дореволюционной родовой и особенно в городской геральдике. (Древнее значение слова «сноп» — «повязка», «обвязка».) Именно в силу того, что эмблема снопа уже прочно вошла со своим значением в мировую геральдику, в советской геральдике сноп в первые годы революции не употреблялся, а был заменен иным эмблематическим понятием — венком колосьев. Позднее, в 30—50-х годах, сноп как эмблема плодородия стал употребляться в советском орнаменте в качестве дополнительной эмблемы.

В современной зарубежной геральдике сноп как государственная эмблема употребляется в гербах Боливии, Новой Зеландии, Пакистана, Венесуэлы.

212. СОВА — эмблема мудрости со времен античности. В Древней Греции сова считалась священной птицей, ей приписывали способность волшебства, ибо она видела ночью, что казалось таинственным и фантастичным. Поэтому сову посвятили Афине Палладе, покровительнице наук и искусств, сделали атрибутом Афины, изображали богиню с совой, сидящей у ее ног. В древнеримское время изображали Минерву с совой — и в таком случае считали ее богиней мудрости (по атрибуту — сове) — или со змеей — и в этом случае трактовали Минерву как богиню медицины, врачевания. Постепенно и самостоятельное изображение совы превратилось в эмблему мудрости. Конец марта, когда просыпаются от спячки совы, был объявлен в Древнем Риме временем оплаты учителей за обучение детей в течение года.

В средневековой геральдике сова стала поэтому эмблемой всех научных (алхимических, схоластических), учебных и просветительских учреждений, обществ, стала

применяться в гербах или печатях университетов, а позднее — библиотек, музеев и т. п. В XVIII—XIX веках сова как эмблема стала использоваться в торговых марках издательств, типографий, на экслибрисах отдельных ученых и т. д.

В государственных гербах сова не встречается.

В родовых гербах всех европейских стран допускается, но практически встречается редко, еще реже в территориальных гербах, например на городском гербе Афин, в гербах некоторых университетских городков Германии.

В России эмблема совы, за исключением научно-просветительских организаций, не получила традиционную европейскую-классическую трактовку. В городских гербах сова — либо *говорящая эмблема* (г. Сычеве к Смоленской обл.), либо олицетворение глухого угла, захолустья, изолированности (сидеть как сыч — значит жить замкнуто, уединенно, угрюмо молчать). Именно в этом русском значении эмблемой г. Киржача Владимирской области является сова.

Сова изображается на эмблемах всегда анфас, сидящей, с большой головой, составляющей половину всего ее тела.

213. «СОЁМБО» (слово женского рода) известна также под термином «Золотая соёмбо», главная государственная эмблема Монголии.

«Соёмбо» представляет собой древнейшую монгольскую идеограмму, то есть письмена, где знаки обозначают не звуки (буквы) слов, а целые понятия. Идеограмма как «рисуночное письмо» предшествовала появлению алфавитного письма.

Как и вся письменность народов Китая, Кореи и Японии, также имеющая идеографическое происхождение, знаки «Соёмбо» читаются сверху вниз. Они расшифровываются следующим образом.

а) Верхняя фигура — огонь (см.) — символ рождения, процветания, возрождения. Означает благополучие (человека, семьи, народа).

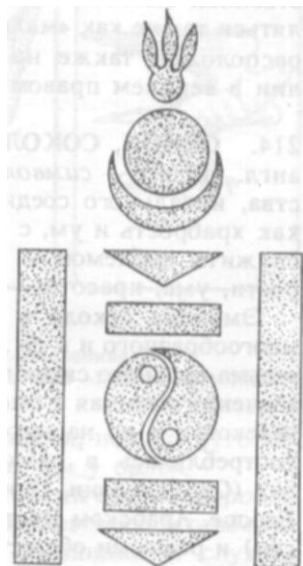
б) Следующий знак — Солнце и Луна (см.) — символы света и вечности (по монгольской мифологии отец — Луна и мать — Солнце).

в) Треугольники (верхний и нижний) — боевые символы: по монгольским понятиям, острие, поверну-

тое вниз, означает «Смерть врагам!» Таким образом, треугольники играют в «Соёмбо» роль девиза.

г) Прямоугольники (верхний и нижний) означают ровную степь, символизируют прямоту, справедливость, честность.

д) В центре «Соёмбо» изображен древнейший магический знак народов Центральной Азии и Дальнего Востока Ян-Инь, символизирующий единство двух противоположных начал, истоков всего сущего — земли и неба, мужчины и женщины, огня и воды. — совершающих бесконечный круговорот в прошлом, настоящем и будущем, подобно двум «рыбам» в мировой стихии. Точки в головах этих «рыб» — глаза, которые все время смотрят, все время

Золотая Соёмбо - древний символический знак, используемый как государственная эмблема Монголии

открыты. Они олицетворяют бдительность народа.

е) Два вертикальных прямоугольника, два «столба» символизируют крепость, твердость, стойкость, непоколебимость, а также являются иносказанием дружбы, иллюстрацией к монгольской пословице «Два друга оградят крепче каменных стен».

ж) Золотой цвет «Соёмбо», золото — символ неизменности, постоянства.

В целом знак «Соёмбо» является национальным символом свободы и независимости монгольского народа и читается так: «Сплоченность, стойкость, твердость, бдительность и единство монгольского народа, его честность, прямота, справедливость обеспечивают ему преодоление врагов, создают его благополучие и неизменное вечное существование».

Золотая «Соёмбо» была включена в 1921 году в качестве основной составной части в государственную эмблему Монголии — «Золотая звезда и Золотая Соёмбо», которая соответствовала советской главной государ-

ственной эмблеме — серпу и молоту и могла употребляться также как «малый герб» МНР. Символ «Соёмбо» расположен также на государственном флаге Монголии в верхнем правом углу у древка.

214. СОКОЛ, СОКОЛЫ (нем. Der Falke, фр. faucon, англ. falcon) — символ мужского благородства, рыцарства, идеального соединения таких качеств мужчины, как храбрость и ум, с силой и красотой. Иногда может служить эмблемой и одного из трех качеств — храбрости, ума, красоты.

Эмблема сокола в силу его многообразного и в то же время весьма цельного символического значения начиная с эпохи средневековья и до нашего времени употреблялась в разных странах (Скандинавии, Центральной Европе, Арабском Востоке, России) и разными общественными движениями и социальными слоями.

В настоящее время эмблема сокола используется или встречается:

а) В государственных гербах следующих стран (как главная государственная эмблема): Сирия, Ирак, Йемен, Ливия, Египет, Кувейт. Это связано с тем, что на Арабском Востоке, в арабском мире сокол с эпохи халифов, с раннего средневековья широко использовался как ловчая птица при дворе великих халифов, а также всех других исламских монархов, существовавших позднее: султанов, эмиров, ханов. Тем самым сокол приобрел в арабских странах статус эмблемы, тесно связанной с верховной властью, с персоной верховного правителя страны, монарха.

Отсюда все страны, ранее составлявшие части обширной империи халифов, по традиции используют эмблему сокола как главную государственную эмблему и вводят ее в свои гербы.

Иногда по незнанию эту эмблему принимают за орла. Но от орла сокол отличается тем, что вся его фигура,

Герб Исландии на штандарте короля Дании и Исландии в 1814—1944 гг.

1

2

3

Эмблемы «сокольского движения»

1) в 1918—1920 гг. 2) в 1869—1917 гг. и в 1920—1926 гг. 3) в 1938—1939 гг.

и в первую очередь голова, шея, плечи, подчеркнута обтекаема, гораздо более элегантна, чем у орлов.

б) В период 1814—1944 годов белый сокол с короной на синем поле был эмблемой королевского штандарта датского короля как владетеля Исландии и служил исландским гербом.

в) Коронованный сокол был также гербом Суздальского княжества как одного из древнейших русских княжеств на севере, поскольку суздальские князья не только были связаны династическими узами с норманскими (варяжскими) феодалами, но и вели активную политику по колонизации Заволочья, откуда и поставлялись в Киевскую Русь, в Западную Европу и на Арабский Восток северные, полярные соколы и кречеты.

Этот старый суздальский государственный герб сохранился и поныне как городской герб Суздаля.

г) Изображение сокола, сидящего на руке рыцаря, означает в западноевропейской геральдике знак герцогского (графского, маркграфского) происхождения и достоинства.

д) Сокол и как эмблема, и как наименование был использован в чехословацкой организации «Соколы» и в так называемом «сокольском движении» в XIX—XX веках. Это военно-спортивное, общественно-политическое буржуазно-национальное панславистское движение постепенно сформировалось и выросло в международную организацию, имевшую отделения в разных странах — Чехословакии, Польше, Югославии, Болгарии

и в США, где она действовала среди славян, переселившихся в Америку из Европы. Руководство и основная база «сокольского движения» всегда находились в Чехословакии.

Первый «Союз «соколов» был создан в Праге М. Тыршем и Й. Фюгнером в 1862 году как отпочковавшееся чешское отделение немецких гимнастических союзов (ДТФ), и с самого начала «соколы» носили подчеркнуто национально-политический характер, рассматривая гимнастику лишь как основу для военно-политического и националистического воспитания чехов и словаков в антигерманском духе.

Это ярко отразилось на эмблеме «сокольского движения». Сокол был избран эмблемой не только как символ мужского благородства и идеальных мужских качеств, но и как противоположность австрийскому и германскому имперским орлам, причем эта противоположность подчеркивалась не только противопоставлением элегантного, обтекаемого сокола тяжеловесным, с топорщащимися перьями немецким орлам, но и более прямым и наглядным образом: сокол изображался вниз головой, перевернутым, то есть пикирующим. Такая необычная, нетрадиционная эмблема сразу давала возможность понять коренные, непримиримые различия в политике чешских националистов и Австрийской империи. С 70—80-х годов XIX в. «соколы» стали вести активную панславистскую пропаганду, а в 1908 году преобразовались из чешского в общеславянский Сокольский союз — Союз славянского сокольства (ССС). Как антинемецкая организация ССС был распущен в 1914 году и в 1914—1918 годах действовал нелегально в США. В 1918—1920 годах часть сокольского руководства, перешедшая во время войны со своими частями на сторону России, подняла мятеж против Советской власти в Поволжье и в Сибири и поддержала Колчака, выступая под эмблемой сокола в составе белых армий. В то же время старшее поколение чешских деятелей — Масарик, Бенеш, создавшие Чехословацкую республику в 1918—1920 годах, — долго не могло найти общий язык с ультранационалистическим сокольским руководством. «Соколы» как организация были возрождены лишь в 1926 году в Чехословакии, и все «сокольское движение» к этому времени насчитывало 1 млн. членов (700 тыс. в Чехии и Словакии, 200 тыс. в Хорватии, 50 тыс. в

Словении, 30 тыс. в Болгарии, остальные в других частях Югославии и в Польше (Силезии)].

В 1939 году «соколы» были официально распущены, но значительная часть их вскоре влилась в военно-националистические организации Словакии, Хорватии, находившиеся под гитлеровским контролем, в дивизию СС «Галиччина», в болгарские фашистские дружины. Часть Сокольского руководства эмигрировала на Запад, вошла в состав военных частей, поддерживавших чехословацкое правительство в Лондоне и дислоцировавшихся в Англии, Канаде, США. В 1948 году ССС был запрещен в Чехословакии как реакционная организация, сотрудничавшая с нацизмом.

В 1990 году ССС указом президента Гавела был восстановлен в своих правах и вновь ввел свою эмблему — сокола, которая неоднократно меняла свой облик на протяжении истории ССС и никогда не приобретала четкого геральдического вида (см. рис.).

215. СОЛНЦЕ — древнейший космический символ, известный абсолютно всем народам земного шара и являющийся на протяжении многих тысячелетий основным, главным символическим знаком для подавляющего большинства народов, означавшим божество жизни, источник жизни, жизненную силу. В библейской символике Солнце — символ красоты. Поскольку в средние века языческий символ Солнца был фактически заменен крестом, то появилась необходимость дать Солнцу иной облик. Так появилась эмблема Солнца, то есть знак, который был на порядок ниже прежнего символа. Но и как эмблема изображение Солнца сохранилось при всех последующих формациях, в феодальном и капиталистическом обществе, где религия хотя и боролась с распространением этой языческой, по ее мнению, эмблемы, однако вынуждена была принять и приспособить ее для своих нужд.

В средневековой классической геральдике Солнце осталось символом света, богатства, изобилия. Оно стало, однако, изображаться эмблематически не в виде символа-круга с лучами, а в виде круга с человеческим лицом, окруженным лучами попеременно прямыми и извилистыми (причем последние означают пламя). Такое изображение эмблемы Солнца сохранилось до нашего времени в основном в геральдике католических

стран и в некоторых из них стало государственной эмблемой (Аргентина, Боливия, Эквадор, Уругвай и Шри-Ланка). Положение Солнца в гербе определяют лучи. Если они поднимаются снизу вверх от диска Солнца (его половины, трети или трех четвертей), расположенного в основании гербового щита, то Солнце называется восходящим. Такое положение Солнца наиболее часто встречается в государственных гербах, ибо оно означает, символизирует прогрессивное развитие государства. Эмблема восходящего Солнца была принята на гербе СССР и большинства его союзных республик, она имеется также в гербах Афганистана, Анголы, Багам, Кот-д'Ивуара, Коста-Рики, Кубы, Либерии, Малави, Мали, Марокко, Мозамбика, Монголии, Панамы, Чада, Уругвая, Объединенных Арабских Эмиратов, Центральноафриканской Республики.

Если же лучи солнечного диска идут сверху вниз, а сам солнечный диск расположен в одном из верхних углов гербового щита, то такое Солнце называется заходящим. Такая эмблема не встречается в государственных гербах, поскольку это чисто геральдическое условное понятие. Однако в первые месяцы Октябрьской революции, когда предлагались новые советские эмблемы, были попытки поместить Солнце в верху советского герба и наделить его лучами, освещающими землю, то есть дать их в реальном, а не в геральдическом изображении. Но так как это противоречило международным правилам геральдики и, следовательно, получило бы превратное международное истолкование, то от такого варианта размещения Солнца в советском гербе отказались уже в проекте, то есть задолго до утверждения советского герба.

Солнце может также как эмблема помещаться в гербах (и на флагах) в виде полного диска и притом в середине или в верхней половине гербового щита. Такое расположение Солнца называется полуденным и означает совершенство, расцвет государства. Эту эмблему имеют на флаге Япония и в гербах Аргентина, Эфиопия, Боливия, Джибути, Эквадор, Гондурас, Мальта, Нигер, Уганда. У большинства из этих стран подобная эмблема означает, что они наконец достигли самостоятельности, к которой давно стремились.

Солнце не может практически изображаться в гербе без лучей, ибо даже их число и их начертание уже гово-

рят о том, что изображено Солнце, а не иной круг или полукруг. Однако когда Солнце все же изображается без такого неперемennого признака, как лучи, то в геральдике оно называется «Солнце в затмении». В то же время на флаге Солнце может изображаться в виде диска без лучей, не меняя при этом своего высокою символического значения.

Крайне важное значение имеет и выбор цвета для изображения Солнца как эмблемы. Как правило, оно должно изображаться только золотым цветом. Но если для него избирается другой цвет, то в классической геральдике такая эмблема носит название «тень Солнца».

Все европейские страны придерживаются этих правил как при создании, так и при последующем блазонировании эмблемы Солнца. Однако за последние десятилетия некоторые азиатские и африканские государства стали отходить от этого правила, давая эмблеме Солнца на своих гербах иные (обычно национальные) цвета. Так, красный диск Солнца имеют Малави, Бангладеш, Япония, ОАЭ, Гренландия, Чад, а Ангола — даже бледно-розовый с черными лучами, то есть совершенно не геральдический. Куба приняла красный диск Солнца в знак своей революции, дабы это особое установление заставляло и последующие поколения помнить о причине сего исключения, но солнечные лучи все же были оставлены золотыми. Поэтому кубинская эмблема Солнца не может рассматриваться как отступление от геральдических правил.

А вот Нигер ввел оранжевое Солнце, Афганистан — белое (полудиск), Индия — символический знак голубого цвета — чакру. Красное Солнце имеют на своих государственных цБлагах Япония (диск), Бангладеш (диск), Гренландия (полудиск). Полный же белый диск на флаге следует рассматривать не как эмблему Солнца, а как эмблему Луны. Такая эмблема (как национальная) присутствует на государственном флаге Лаоса. В советских гербах (СССР и союзных республик) эмблема Солнца рассматривалась как источник силы Советского государства, олицетворяла в гербе понятие «животворные силы социализма». Эта эмблема отсутствовала только в гербах двух республик — Грузии и Армении, что было тем более странно, потому что как раз эмблема Солнца была характерной для национальной символики народов Закавказья и изображение

полного диска Солнца с лучами и человеческим лицом всегда входило в гербы и знамена грузинских и армянских княжеств с VI по XVII век.

Однако авторы грузинского и армянского советских гербов — Е. Лансере и М. Сарьян единодушно решили отказаться от национальных эмблем Солнца, не вводить их в советские гербы, чтобы всемерно подчеркнуть особость, обособленность двух христианских государств Закавказья, даже в составе СССР. Герб Азербайджана, где Солнце сохранялось, особенно резко отличался на фоне круговых, непохожих на остальные советские гербы, гербов Армянской ССР и Грузинской ССР. Вместо эмблемы Солнца на них была помещена так называемая лучевая (лучезарная) звезда, расположенная в верху гербового щита, а не в низу его, как «восходящее Солнце». Тем самым Армянская ССР и Грузинская ССР оставались без «животворной силы социализма». Эта маленькая «геральдическая диверсия» так и не была никогда замечена советским руководством, и гербы Армении и Грузии обнаруживали свою «строптивость» лишь перед взорами компетентных специалистов-гербоведов.

216. СОЛЬ — символ важности, сути чего-либо; иногда — символ силы, влияния (соль столь сильна, что предохраняет от порчи продукты). Эту символику соли подчеркивает Евангелие (Матф. 5:13). Отсюда соль употреблялась как важная жертва человека божееству, заменявшая ягненка или другое животное у язычников. Однако поскольку соль бесплодна и на солончаках ничего не растет, а в соли ничто живое не существует, то в Библии соль расценивалась и как символ смерти, гибели, бесплодности (Иов 39:6, Иер 17:6). Противоречивость библейской символики практически разрешалась в зависимости от конкретных историко-географических условий каждым народом самостоятельно.

В России соль стала символом важности, значительности как события, явления, так и определенной персоны. Отсюда и произошло известное подношение хлеба-соли в торжественных, важных случаях почетному, высокопоставленному лицу или уж очень дорогому, любимому гостю. Как производное от символического значения важности соли произошло и превращение ее в решающий критерий оценки, возведение ее в ранг важного испытательного средства («пуд соли съесть, чтоб

узнать человека»), в символ крепком) союза (вместе пуд соли съели).

Соль — символ дружбы в Юго-Восточной Азии. На Суматре, в Малайе, на Филиппинах ряд племен посылает донныне в дар кусочек соли как знак дружбы.

217. СОСНА — дерево, преимущественно используемое у разных народов, особенно в Средиземноморье, где ель отсутствовала, для жертвенных костров в силу своей смолистости. Отсюда уважение к сосне у древних. В эмблематике сосна условно изображается с высоким прямым стволом, в верху которого небольшой шапкой расходятся почти под прямым углом короткие ветви.

218. СОХА — национальная эмблема труда в гербе Эфиопии, введенная в 1977 году (см. также Плуг).

219. СТУПА (ступка с пестиком) — эмблема аптекарей в Западной Европе.

220. ТАМГА и ТАВРО (клеймо) (от греч. *tauros* — бык) — древнейшие знаки собственности, существовавшие у большинства народов и получившие развитие в период перехода от родового общества к государству, в период возникновения родовой, клановой собственности как первоначального вида частной собственности. У ряда народов каждое тавро имело свое собственное имя, как человек или домашнее животное.

Тавро было характерно прежде всего для кочевых, скотоводческих народов и тесно связывалось с самим характером «движимой собственности» — скота, право на который возможно было закрепить и доказать лишь введением персональных (или семейных, родовых) клейм, выжигаемых на ушах оленей, коров, баранов и на стегне лошадей, ослов, волов, быков.

Эти клейма известны и сохранились в наиболее полном виде до нашего времени (до начала XX в.) у саамов (лопарей) Скандинавии и России, которые, кочуя по всей территории Лапландии, принадлежавшей сразу трем-четырем государствам (России, Швеции, Норвегии, Финляндии), вынуждены были вплоть до XX века пользоваться «саамскими клеймами» как традиционными знаками собственности, признаваемыми во всех государствах, населенных саами, и получившими тем самым международную известность. Широко из-

Тавро (клейма) для разных пород черкесских лошадей в XII-XIX вв. и их собственные наименования

Аслакир

Астемир

Афимбук

Астантук

вестны и также подвергались систематизации и изучению в исторической и этнографической литературе клейма Чингизидов, клейма-метки народов Северного Кавказа и клейма родов, составлявших казахские жузы. Все они безоговорочно относятся исследователями к типу знаков собственности. В то же время метки-клейма германских и славянских племен, основанные на вариациях рунических знаков и сарматских знаков, напоминающих трезубец.

в течение ряда десятилетий (со второй половины XIX в. до 30—40-х годов XX в.) относились историками и специалистами по эпиграфике и геральдике к знакам-прототипам гербов. Существовал в науке многолетний спор о том, являются ли клейма, тавро и другие знаки собственности древнейшего происхождения источниками гербов и печатей как знаков сословного отличия и политической власти или они не связаны с возникновением геральдики.

Иными словами, историки до сих пор не могут четко и ясно ответить на вопрос, были ли знаки собственности, свидетельствующие об экономическом могуществе того или иного рода, непосредственной основой для создания знаков политического престижа, общественной и государственной значимости или две системы знаков — хозяйственных и сословно-престижных, военных в первую очередь,— имели разные источники и их возникновение шло разными путями.

История изучения клейм и тавро скотоводческих народов дает все основания утверждать, что гербы и клейма не связаны напрямую происхождением. Единственным «мешающим» моментом служат так называемые «знаки Рюриковичей», в которых часть русских и особенно украинских историков желает видеть прототип родовых гербов, по виду напоминающих клейма, но фактически принадлежавших владетельным князьям, пред-

Тамги (клейма, знаки собственности)
в различных государствах Евразии
в I- XVI вв. н.э.

1. Сарматские клейма - знаки собственности в I-IV вв. н.э.

2. Сасанидские клейма - знаки собственности в III-VII вв. н.э.

3. Знаки-метки Князей Рюриковичей в IX-XII вв.

знак Рюрика, IX в.

Святослава Игоревича, X в.

Христианизированный
знак Рюриковичей, XII в.

4. Исландские жилищные (домашние) клейма XIV в.

Первобытные знаки счета, употребляемые кочевыми народами Евразии в III в. до н.э.

Угро-финский
амулет-символ
1 тыс. н.э.
VII-IX вв.,
Сибирь

Тамги
казахских родов
среднего жуза:
Уаки Таркты

Тамга
предводителя
Старшего Жуза
бия Майкы

Знак (тамга)
литовского князя
Гедимина

с VIII-IX вв.

конец XII в. -
начало XIII в.

начало XIV в.

ставителям родовой верхушки. Это противоречие, однако, легко разрешается, если учесть, что Рюриковичи в чужой, славянской стране пользовались своими клейма-

ми исключительно как метками собственности, хотя и наносили эти метки не только на скот и подобные чисто хозяйственные объекты, но и на личное *оружие*, личные предметы обихода и даже на монеты, рассматривая все это как неотъемлемую часть своего исключительно личного, княжеского имущества. Связь этих знаков по форме с сарматскими лишь еще более подчеркивает их традиционный «хозяйственный» характер. Со знаком трезубца, то есть римского гладиаторского оружия и античной эмблемы Нептуна, они исторически не имеют ничего общего, речь идет лишь о случайном, внешнем, поверхностном совпадении форм, да и то приблизительно.

Отсюда ясно, что совершенно надуманными, анти-историческими и примитивными представляются попытки объяснить современный герб Украины (трезубец) якобы традиционной связью с историей Киевской Руси или даже с воссозданием древнекиевского княжеского герба. Ни трезубцем, ни гербом Киевской Руси хозяйственные родовые знаки Рюриковичей никогда не были. Как метки имущества, они связаны с традициями клеймения, существовавшими в Скифии и Сарматии, на территории которых позднее находилось Киевское княжество. Распространение этих древнейших тавровых знаков-клейм на всей обширной территории Восточной Европы от Дона до Вислы и Карпат сказалось даже в том, что часть подобных изображений попала спустя столетия и в польскую эмблематику. У поляков его и взял Петлюра при чеканке своего ордена Железного креста 19 октября 1920 г. в Варшаве, а от Петлюры он перешел к Бандере и нынешним деятелям Руха. Никакого отношения к Трезубцу Нептуна и истории Украины этот знак не имеет.

Тавро, «скотьи клейма» так и остались хозяйственными знаками собственности, и их «перерастание» в знаки сословного престижа, в «гербы» не было историческим правилом, а могло случаться как «частный», временный момент в эпоху монголо-татарского завоевания Руси, когда эти клейма в виде «пайзцы» (метки-пароля) могли использовать ближайшие потомки Чингисхана — его сыновья, внуки, племянники — как свою личную тамгу, обладавшую силой приказа, что отвечало военному характеру власти в первый период существования государства Чингизидов.

Сам графический характер тавро и клейм, их внешний непритязательный и невыразительный облик резко отделяют, отличают их от истинных символов и эмблем как элементов геральдики, обладающих глубоким историческим или философским смыслом.

Ниже приводится ряд характерных тавро и клейм, существовавших в VII — VIII веках на территории от Урала до Карпат (см. с. 439).

221. ТЕРНИИ, ТЕРНОВНИК (древнеевр. — дардар) — символ наказания и опустошения в библейской символике и символ мученичества, сурового испытания, через которое должен пройти святой, в общехристианской символике.

Терновый венец — обычный атрибут страданий Христа, а ветвь терновника — эмблема различных лиц и обществ, ставящих задачу продемонстрировать суровый, аскетический, жесткий характер своей моральной, политической, государственной или династической программы.

Исторически сложилось так, что под названием «терновник» — этим единым обозначением символического понятия или эмблемы мученичества, страдания, аскетизма, наказания — практически стали употребляться в разных странах и в разное время различные ботанические растения, но имеющие одинаковые внешние признаки — шипы на ветвях.

В ряде национальных геральдических справочников — английских, французских, немецких, русских — нередко употребляются некритически именно ботанические названия разных растений с шипами (дрок, акация, улекс, крушина, тёрн, можжевельник) вместо обозначения их всех геральдическим термином «терновник». Это нередко вносит путаницу в понятие «тернии», создает неверное впечатление у непосвященных, что речь идет якобы о разных вещах.

Так, эмблемой династии Плантагенетов считается дрок (ветвь дрока) — растение семейства бобовых, кустарник с колючками, растущий в Палестине. Именно его избрал Ричард Львиное Сердце своей эмблемой во время крестовых походов. Латинское название этого вида дрока — «гениста». Иногда в быту дроком называют и дрок европейский, колючий, или улекс, листья которого отличаются от палестинского дрока, и потому это

растение не может быть использовано в разного рода изображениях как эмблема Пантагенетов.

Масоны, также использующие терновую ветвь и терновый венец в своей символике (см. Символика масонская), называют ее, однако, акацией, хотя подлинная палестинская акация как ботаническое растение вовсе не обладает шипами, а их имеет только ближневосточный дрок. У масонов акация служит к тому же не аллегорией страдания, а аллегорией жизни, Солнца.

Для изображения «терний Христа» многие художники средневековья использовали растение *Zizyphus Spina*, кустарник семейства крушиновых с эффектными, блестящими и красивыми шипами, иногда мелкими, но всегда чрезвычайно острыми.

Таким образом, под терновником подразумеваются растения, не имеющие никакого ботанического отношения к тёрнам.

Плодовый кустарник, называемый в просторечии тёрном, ботанически относится к сливовым растениям, и его шипы — серые, некрасивые, ломкие и нерегулярные — не дают возможности сделать его объектом изображения геральдического терновника.

В русском переводе Библии вообще в ряде случаев слово «тернии» как неясное для русских людей заменяется словом «можжевельник», а в других случаях — словом «тёрн», что приводит к еще большему запутыванию и несоответствию геральдических терминов ботаническим названиям.

Следует помнить, что символические тернии практически подразумевают ветви любых растений с гибкими ветвями и с шипами, которые встречаются в Палестине и которые при переводе Библии, в зависимости от того конкретного национального языка, на какой Библия переводилась, назывались по-разному: дрок, улекс, крушина, акация, тёрн, можжевельник.

Помимо использования эмблемы терний в религиозной символике терновый венец как символ мучения и опустошения активно применялся и в военной (белогвардейской) эмблематике периода гражданской войны в России в 1918—1922 годах, когда знаки отличия ряда армий белогвардейцев включали эмблему терновника (кубанцы, корниловцы, алексеевцы, ачинцы, семеновцы, марковцы и колчаковцы), как намек на муки изгнания.

222. ТЕРРИТОРИЯ СТРАНЫ — новый, используемый лишь в новейшее время вид эмблемы*, которую можно обозначить как географическую фигуру. Она представляет собой силуэт или общий абрис, контуры территории того или иного государства, окрашенные обычно в национальный цвет. Такая эмблема, будучи внесена в государственный герб определенной страны, без всякого иносказания, так сказать, напрямую говорит, о какой стране идет речь.

К эмблеме «территория страны» обычно прибегают небольшие или ранее малоизвестные в международной жизни государства, которые таким путем стремятся информировать международное общественное мнение о внешнем географическом облике данной страны, о ее месте на географической карте мира и сделать привычным, знакомым, узнаваемым ее географический силуэт. Первой страной, которая прибегла к введению эмблемы «территория страны» в свой государственный герб, была Танну-Тува в 1921 году, позднее (с 1923 г.) став-

* Первая известная попытка использовать географическую фигуру как гербовую эмблему принадлежит русской геральдике. В 1836 году в герб капитана Ю. Ф. Лисянского было внесено изображение территории острова, открытого им во время кругосветного путешествия 1803 — 1806 годов и названного его именем (см. Общий Гербовник.— Т. X.—СПб., 1836.—С. 114).

шая известной как Тувинская Народная Республика, а с 1944 года вошедшая в состав СССР в качестве автономной области в РСФСР и с 10 октября 1961 г. преобразованная в Тувинскую АССР (ныне Тыва).

В 20-е годы и другие вновь созданные государства стали использовать эмблему территории на своих почтовых марках: Ирландия — в 1922—1923 годах, Австралия — в 1921—1929 годах, Новая Зеландия — в 1923 году. Для всех этих островных стран подобная эмблема была естественна, поскольку их территория была четко очерчена, имела вечный, неизменный, всем знакомый географический силуэт, контур. И это в немалой степени определило основные отличия изображения территории как эмблемы от других изображений территории страны как части географической карты. Территории-эмблемы изображались белым на голубом фоне без всяких пояснительных надписей, но резко оконтуренными, а страна как географический объект изображалась с указанием городов, границ соседних государств и даже с градусной сеткой.

После второй мировой войны эта новая эмблема — «территория» получила дальнейшее распространение, перейдя с почтовых знаков в государственные гербы и флаги, а также в знаки отличия (медали) ряда государств. Ныне изображение территории своей страны имеют в государственном гербе Бирма (1948 г.), Кипр (1960 г., на государственном флаге), Камерун (1972 г.).

Для всех этих стран выбор такой эмблемы продиктован стремлением подчеркнуть свою неделимость, целостность своей государственной территории, подвергающейся угрозе раскола. Это характерно и для Бирмы (с 17 июня 1989 г. — Мьянмы), борющейся со дня провозглашения своей независимости с сепаратистскими тенденциями в национальных областях Шань, Качин, Карен, Чин; для Кипра, разделенного зеленой линией на греческую и турецкую части; и для Камеруна, ставшего в 1972 году объединенной единой республикой вместо существовавшей до тех пор двухчастной, федеративной.

На флагах ООН и Организации африканского единства также применены эмблемы территории — соответственно пять материков и Африка.

Еще более часто используется силуэт территории как эмблема в национальной геральдике отдельных стран, причем в знаках меньшего ранга, чем государственные

гербы. Иногда к этой эмблеме в рекламных целях прибегает Франция (см. Символы национальные), известно употребление такой эмблемы в Польше и Чехо-Словакии.

Так, например, на чехословацкой медали «За заслуги перед народной милицией» на фоне пятиконечной Звезды изображен силуэт территории страны. Точно так же в Польше на медали «XXV лет освобождения Польши (1945—1980 гг.)» и на медали «За заслуги в охране границ» использован как эмблема силуэт территории ПНР. Как видим, в последнем случае (на медали для пограничников) использование указанной эмблемы особенно мотивировано. Но и вообще для обоих государств — Польши и Чехословакии, получивших после второй мировой войны новые государственные границы и, следовательно, новый силуэт государственной территории, было вполне естественно и закономерно ознакомить с этим событием мировую общественность путем введения в национальную геральдику изображения силуэта территории страны.

Сложилась уже практика, что если силуэт территории выполняется не на медалях, где он имеет цвет соответствующего металла, а в государственных гербах или на флагах, то эта эмблема принимает обычно национальный цвет (один из национальных) или же цвет, обладающий определенной символикой. Так, например, у Камеруна цвет территории — синий, символизирующий мир, безопасность и перекликающийся с девизом герба «Мир. родина, труд». На гербе Бирмы эмблема территории имела с 1948 по 1974 год белый цвет, основной национальный и любимый цвет бирманцев, но с 4 января 1974 г. после провозглашения Социалистической Республикой Бирманский Союз эмблема территории стала вместо белого окрашиваться в красный цвет, хотя сам по себе герб не изменился в фигурах. Такого изменения было вполне достаточно, ибо оно оказалось весьма существенным символически. С 1990 г. цвет вновь белый.

Силуэт территории Кипра на его государственном флаге окрашен в темно-желтый цвет, который должен напоминать всему миру, что медь (Cyprium) получила свое название от этого острова (кипрский металл) и что медный век (бронзовый) начался раньше всего на Кипре (почти за 2000 тыс. лет до н. э.).

223. **ТОПОР** — одна из старых эмблем, применявшихся в средневековой геральдике и относящихся к оружию. Боевой топор или секира являются неизменными составными частями трофеев. В родовых гербах топор применяется в основном как оружие, обычно в лапах соответствующих геральдических зверей — льва или леопарда — и означает угрозу противнику.

В современной геральдике эмблема топора практически исчезает. Если не считать секиры в составе ликторских пучков на гербах Франции и Камеруна, то топор-секиру можно видеть только на гербе Норвегии в лапах льва, что имеет крайне древнее историческое происхождение (с X — XI вв.), а из новых стран эту эмблему применяют только Танзания и Кения. В гербе Кении, где топор находится в лапах петуха, это означает бдительность и готовность к бою. В гербе Танзании топор играет роль говорящей эмблемы, изображая орудие труда, вследствие чего он помещен в красном поле и скрещен с мотыгой и стрелой, символизирующими единство революционных завоеваний и последующего труда для их закрепления, что отражено в Арушской программе, являющейся основным политическим документом этого африканского государства.

В советской геральдике в 20-е годы делались попытки ввести топор как эмблему, относящуюся к хозяйству (как инструмент лесоруба, плотника, строителя). Однако этому противоречила вся предшествующая история применения топора в западноевропейской и русской геральдике не только как боевого оружия, но и орудия казни, насилия (топор, перекрещенный факелом, — евангелическая эмблема мученичества и казни, т. е. означающая смерть на плахе или на костре). Это сильно препятствовало восприятию данной эмблемы в ее новом значении, и ее введение в новую эмблематику могло лишь породить смысловую путаницу и ошибочную трактовку. Вот почему в советской геральдике эта эмблема была в конце концов отвергнута. Как пример ее кратковременного использования на практике можно привести белорусский орден Трудового Красного Знамени, где серп и топор символизируют два основных вида хозяйственных занятий в Белоруссии — земледельческий труд и лесоразработки (в 20-е годы Белоруссия стояла на первом месте в СССР по производству дегтя, смолы, скипидара, канифоли и других продуктов лесного хозяйства).

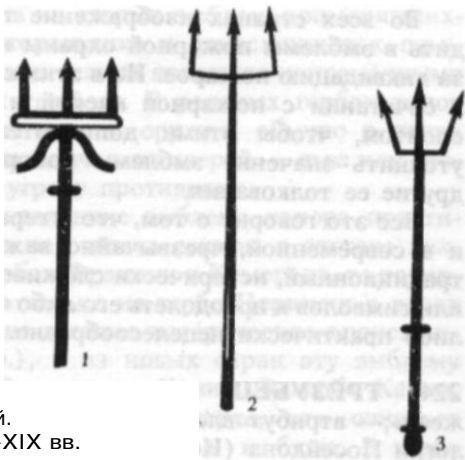
Во всех странах изображение топора принято вводить в эмблемы пожарной охраны или в знаки отличия за ликвидацию пожаров. Но в этих случаях топор дается в сочетании с пожарной каской и киркой или брандспойтом, чтобы этими дополнительными атрибутами уточнить значение эмблемы топора и исключить все другие ее толкования.

Все это говорит о том, что в геральдике, в том числе и в современной, чрезвычайно важное значение имеет традиционный, исторически сложившийся смысл эмблем или символов и преодолеть его либо чрезвычайно сложно, либо практически нецелесообразно.

224. ТРЕЗУБЕЦ, или так называемый «Нептунов жезл», — атрибут власти бога морей в античной мифологии Посейдона (Нептуна) над стихией. Вторым атрибутом Посейдона служат два дельфина. Трезубец как орудие лова является одной из разновидностей остроги, которой островные греки Эгейского моря били дельфинов и крупную морскую рыбу, запутавшуюся в сетях. Трезубец, по сути дела, представляет собой вилы с тремя зубцами (обычные вилы — с четырьмя). В Древнем Риме трезубец стал в начале новой эры одним из традиционных орудий гладиаторов, а в период гонения на христиан — одним из орудий мучения непокорных. Отсюда в византийской церковной традиции трезубец стал одной из эмблем мученичества.

В европейской эмблематике изображение трезубца стало использоваться в основном лишь в эпоху классицизма (вторая половина XVII — XVIII вв.) в связи с общим интересом к античной культуре. Эмблема трезубца получила в соответствии с ее историческим употреблением значение символа власти над морем (акваторией) и стала применяться в гербах портовых городов, профессиональных организаций моряков, капитанских клубов, союзов кавалеров морских орденов и т. п.

В христианской эмблематике православных (восточных) церквей трезубец сохранил смысл орудия мучения, эмблемы мученичества. Сложилось и существуют в основном три изображения трезубца: греческое (прямое), римское (суженное кверху) и западноевропейское (средний зубец выше двух других) (см. рис.). Кроме того, применяются разные стилизованные, неканонические изображения. Цвет трезубца обычно черный или золотой,

Герб Украины
1. Греческий. 2. Римский.
3. Европейский XVII — XIX вв.

в гербах организаций и в личных гербах он располагается обычно в белом, голубом или золотом поле.

Изображение, напоминающее трезубец, применяется и в буддийской символике, но там оно служит эмблемой буддизма или монограммой Будды, или же символом просветления, ибо представляет собой вовсе не оружие, а стилизованное изображение трехъязычного пламени. Поэтому оно называется трезубцем только европейцами по внешней аналогии формы, а правильное его обозначение — трикула.

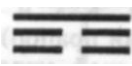
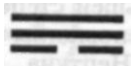
В современной международной эмблематике трезубец используется как государственная эмблема только Барбадосом — островным государством, членом Британского Содружества (главная и единственная эмблема флага), и как ведомственная эмблема в США — боевыми судами подводного атомного флота США и НАТО.

Вопреки сложившемуся в последние годы расхожему мнению, трезубец никогда не был эмблемой Киевской Руси (хотя его упоминание в летописи под 1096 г. как орудия мучения имеет место). Не был он и национальной эмблемой Запорожья — первого прообраза украинского государства XVI века, поскольку эта земля была абсолютно изолирована от моря территорией Крымского ханства. Поэтому попытки вести происхождение совре-

менного украинского герба и его главной эмблемы от якобы «киевского трезубца» антиисторичны, искусственны и надуманы. Как и современный флаг Украины (жовто-блакитний прапор), трезубец не связан с национальной символикой украинского народа и не имеет корней в древней славянской исторической традиции. Его заимствование может быть объяснено как церковным влиянием, так и в гораздо большей степени шведо-украинскими контактами эпохи мазеповщины (в Швеции имеется не только герб общества Нептуна, но и флаг Нептуна). Что же касается прямой связи этой морской эмблемы с морскими границами Украины по Черному морю, то нельзя забывать, что такая связь крайне сомнительна исторически, поскольку черноморские земли (т. н. Новороссия) с момента их присоединения к России в 1783 году и до 1917 года административно к украинским землям (Малороссии) не имели никакого отношения и были включены в состав Украины (Украинской ССР) лишь после Октябрьской революции.

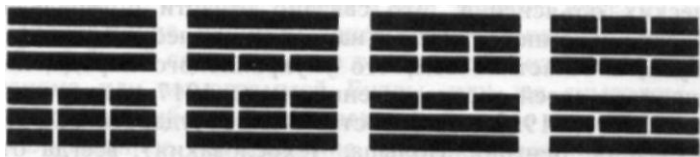
Таким образом, превращение трезубца в герб Украины в 1992 году не имеет логически легитимных исторических объяснений. Это связано отчасти с геральдической некомпетентностью националистических деятелей Руха, а отчасти с тем, что у украинского народа, лишенного своей государственности до 1917 года и входившего до 1939 года в состав пяти государств (СССР, Румыния, Венгрия, Польша, Чехословакия), всегда отсутствовали четкие общенациональные эмблемы и символы (при наличии региональных), поскольку они не сложились за всю историю этого народа с XVI по XX век.

225. ТРИГРАММЫ — древнейшие китайские символично-идеографические знаки, символы четырех главных и четырех дополнительных стихий. Триграммы представляют собой все возможные сочетания и перестановки трех сплошных и трех прерывистых (пунктирных) линий или полосок. Всего таких сочетаний возможно сделать восемь. Эти восемь триграмм попарно, то есть образуя четыре пары (или, иными словами, крест солнечного колеса), располагаются симметрично по сторонам круга (диска), в который заключен знак Ян-Инь. Триграммы легли в основу восьми первых, основополагающих иероглифов, означающих название и одновременно служащих символами восьми стихий —

	Воздух		Земля
	Ветер		Горы
	Вода		Огонь
	Дождь		Гром

Триграммы. Знаки куа (гуа)

неба (воздуха), воды, земли, огня, дождя, грома, ветра и гор, причем дождь происходит от воды, гром от огня (молния), ветер от воздуха, а горы от земли. Таким образом, китайские триграммы (а фактически — вообще древнебуддийские), как и античные, древнегреческие символы стихий, символично-графическим образом выражают основные элементы, на которых, по представлениям древних народов, построено мироздание и из которых оно в то же время состоит.

Триграммы вместе со знаком Ян-Инь с древнейших времен были главной эмблемой буддистов Китая и Кореи и в этом качестве присутствовали в разные периоды на государственных флагах и гербах корейского государства. В настоящее время они частично (только 4) составляют один из элементов эмблемы флага Южной Кореи.

226. ТРИКВЕТРА (лат. triquetrum — треугольный) — древнейший символический знак, распространенный у северных народов Европы — ирландцев, фризов, скандинавов. В бронзовом веке был одним из символов движения Солнца. Состоял из трех полукружий, напоминающих собой лук без тетивы, и обращенных друг к другу

выгнутыми концами так, что они образуют треугольник, который пересекает меньшее него по диаметру кольцо, вписывающееся в этот равносторонний треугольник. Этот языческий символ был позднее приспособлен христианством как символ троицы, но не получил в этом качестве распространения. После X века трикветра фактически выродилась

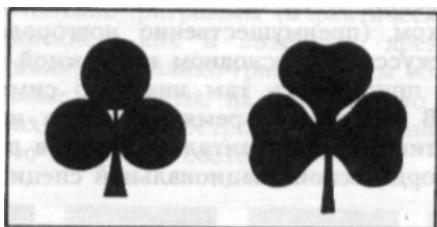

в орнаментальный мотив, постоянно используемый в скандинавском прикладном искусстве как специфически «викингский», «варяжский», национально-исландский или норвежский. С IX по XIV век использовался и в древнерусском (преимущественно новгородском) прикладном искусстве, в основном в книжной миниатюре, но ему не придавалось там никакого символического значения. В настоящее время трикветра используется как декоративный, орнаментальный мотив для характеристики «нордической» национальной специфики.

227. ТРИКУЛА (лат. *tricula*) — эмблема буддизма. (См. Трезубец, Пламя.)

228. ТРИЛИСТНИК (греч. trifollos, нем. Dreipass — клевер) — одна из древнейших эмблем единства, гармонии; имеет две геральдические формы изображения — европейско-континентальную (или французскую) и англосаксонскую. В первом случае (треф) изображается в виде трех плотно прилегающих друг к другу кружков (над двумя — один), образующих равнобедренный равновеликий треугольник, и в основании его короткая, идущая перпендикулярно «ножка» — утолщенная линия. Вторая версия трилистника — клевер — три «расколотых» листа, расположенных так же, как и в первом случае. Геральдически трилистник имеет зеленый натуральный цвет, французский трэф иногда может быть также белым или черным.

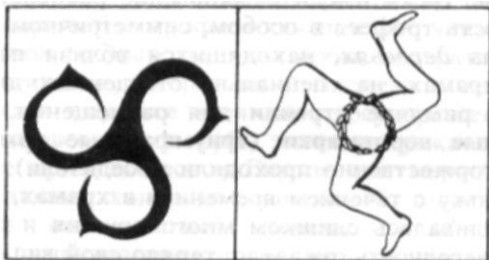

Трилистник начиная со средних веков часто использовался как элемент орнамента в разных странах Европы. До сих пор трилистник — неофициальная, старинная народная, национальная эмблема Северной Ирландии, а до отделения Ирландии от Великобритании — национальная эмблема всех ирландцев (она и сейчас служит для подчеркивания единства ирландского народа). В русской и советской геральдике трилистник употреблялся крайне редко. В старых гербах отрезок полукружия короны, где трилистник перемежается с «пешкой», носит название «рута» или «венки руты». Эта эмблема присутствует в гербе Лихтенштейна.

В советской геральдике существовала говорящая эмблема клевера, принятая в бывшем гербе Белоруссии и состоявшая из пяти цветков клевера (пять кружочков натурального розового цвета, расположенных пятиугольником, и три трилистника не геральдической, а натуральной формы). Это эмблематическое изображение клевера находилось в правой стороне венка и было внесено в государственный герб Белоруссии на том основании, что в ряду кормовых трав белорусского поля

клевер и исторически, и в момент образования республики, и впоследствии в довоенное время (1937 г.) занимал первое место, и это обстоятельство было крайне характерно для белорусского сельского хозяйства.

229. ТРИСКЕЛЕ (греч. tri — три и skelos — кость, нога) — наидревнейший символический знак. Известен

у крито-микенцев, этрусков, кельтов, то есть древнейших, вымерших народов Европы, встречается также у древних японцев, у народов Центральной Азии (Гималаев) — в Сиккиме, Бутане. Трискеле представляет собой три изогнутые (иногда согнутые в спираль) линии, исходящие из одного центра, а порой изображает просто три ноги, выходящие из одной точки и спиралеобразно «бегущие друг за другом». Этот символ — один из образов изображения движения Солнца, позднее стал символом, означающим бег времени, олицетворяющим ход истории, течение времен, а также вращение светил, и в этом смысле был сродни в древности свастике (тетраскеле), но отделился от нее как от солнечного знака и превратился в знак бега времени.

Использовался в орденах Королевства Обеих Сицилии, а ныне является символом ультрареакционного «Африканского движения сопротивления» (треугольная свастика фульфот). С IX в. и поныне — герб о-ва Мэн (Великобритания).

230. ТРОЕХОЛМИЕ (см Гора).

231. ТРОФЕЙ (греч. trophaios — обращать в бегство) — знак победителя. В античное время трофеями называли все захваченные у неприятеля или брошенные им на поле боя и сданные при капитуляции знамена.

вооружение и доспехи, то есть всю военную добычу, которая была доказательством победы. Вначале это были, таким образом, щиты, луки, стрелы, копья, боевые топоры, позднее — холодное личное оружие (сабли, мечи, палаши) и огнестрельное оружие (фузеи, ружья, винтовки), а также тяжелые артиллерийские орудия (пушки, мортиры, единороги).

Древние греки имели обыкновение располагать всю совокупность трофеев в особом, симметричном порядке вначале на деревьях, находящихся вблизи поля боя, затем в храмах, на специально отведенных для этого стенах, а римляне строили для размещения трофеев специальные ворота-арки (триумфальные арки, через которые торжественно проходили победители).

Поскольку с течением времени и в храмах, и на арках накапливалось слишком много оружия и оно приходило в негодность, ржавело, теряло свой вид, а также нуждалось в смене для того, чтобы дать место новым трофеям, то в целях увековечения крупнейших побед стали делать в мраморе копии реальных трофеев, сокращая заодно их масштаб и при этом вводя строгую последовательность в группировке доспехов и оружия. Создаваемые таким образом «трофейные группы» становились постоянными украшениями не только храмов, но и общественных зданий и в конце концов даже превратились в орнаментальные украшения.

В эпоху Возрождения «трофейные группы», обновленные новым вооружением этой эпохи, стали непременным атрибутом военных сцен, они окружали в виде рельефов картины сражений, написанные художниками для украшения дворцов. Еще большее распространение нашли «трофейные группы» в эпоху классицизма во Франции, особенно при украшении Версальского дворца, когда был разработан особый канон расположения трофеев (симметрично ниспадающие ряды знамен, на их фоне холодное оружие, перекрещенное огнестрельным, а внизу, в основании рельефа, пушки, ядра, а также военные барабаны и трубы).

Таким образом, уже в XVII — начале XVIII века трофеи помимо их реального значения превратились в особый декоративный элемент, который придавался как непременный атрибут при изображениях на стенах общественных зданий сцен битв и великих сражений.

В эпоху наполеоновских войн трофеи-украшения дос-

тигли своего наивысшего развития в стиле «ампир». Без них уже не мыслилось в это время ни одно общественное здание. Каждой крупной битве, памятнику боев соответствовала «трофейная группа», которую стали отливать отныне в бронзе. Это господствующее положение трофеев в архитектуре и декоративном оформлении в первой трети XIX века привело к тому, что возникшие в этот период латиноамериканские государства взяли изображения трофеев как понятие «знак победителя» в свои государственные гербы, превратив тем самым фактически декоративный элемент в геральдический, придав ему уже «вечный», государственный вес.

Хотя первое время гербы латиноамериканских государств не признавались в Европе как марионеточные, не отвечающие канонам европейской геральдики, но постепенно они добились признания, а вместе с тем оказалось и признанным право использовать трофеи как геральдический элемент, вводить их изображение в совокупности, как один знак, означающий понятие «победа».

В настоящее время трофеи в своих гербах или, лучше сказать, трофейное оформление своих гербов имеют Гаити (полный трофейный набор — от знамен до пушечных ядер и барабанов), Эквадор, Боливия, Венесуэла, Доминиканская Республика (сокращенный трофейный набор), а из неамериканских государств — Иордания (знамена и холодное оружие).

При этом следует подчеркнуть, что, в отличие от реальных трофеев и от трофейных изображений XVII, XVIII и начала XIX века, знамена и оружие в «трофейных геральдических группах» состоят не из предметов, принадлежащих или свойственных противнику, а из собственных предметов гербовладельца. Таким образом, главный элемент трофеев — знамена воинских частей противника — заменяется в геральдических трофеях государственными флагами страны-гербовладельца.

Уже одним этим значение «геральдических трофеев» коренным образом меняется: они являются вовсе не знаком победы над врагом, а фактически служат изображением, демонстрирующим военную мощь страны-гербовладельца, напоминают о военных истоках в создании того или иного государства (что вполне отвечает реальной исторической истине в отношении как латиноамериканских государств, так и Иордании).

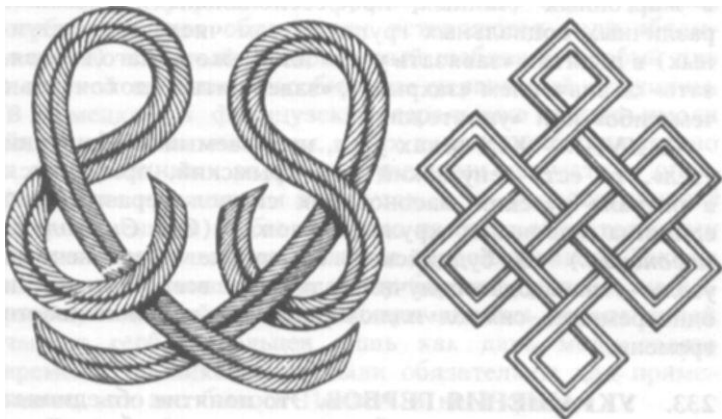
Как знак военной мощи трофеи (т. е. изображение «трофейных групп») использовались и в советском декоративном искусстве, но не в государственной эмблематике, а в военной ведомственной и в общественной. В этой связи следует указать на «трофейные группы», разработанные крупнейшим советским художником Коринным, которые можно считать эталонными, классическими с точки зрения и европейской, и советской геральдики. (Корин создал группы исторических трофеев русского оружия XII, XVII, XIX вв., а также современного оружия. Они представлены в центральном вестибюле станции метро «Комсомольская» в Москве).

Таким образом, в настоящее время можно считать что под названием «трофеи» в геральдике используется декоративный, орнаментально оформленный мотив с произвольным (или меняющимся в зависимости от страны) набором элементов, но включающим непременно флаги данного государства и его холодное и огнестрельное оружие, которые рассматриваются как нераздельная совокупность, как единый геральдический знак (независимо от числа входящих в него предметов), который олицетворяет, символизирует вооруженную мощь государства, его исторические военные победы, но не его вооруженные силы. Эти знаки могут использоваться как эмблематический атрибут со значением «победа» в аллегориях, надгробиях и других видах памятников.

232. УЗЕЛ, УЗЛЫ. Изображение узла известно с древнейших времен и используется в эмблематике разных стран и народов. Но символическое значение узла исторически менялось.

Задолго до появления алфавитов и начертательного, графического письма (письменности) узлы, узелки разного вида (и цвета) применялись в качестве тайных знаков передачи информации первобытными племенами. Узелковое (узловое) письмо до XVIII века использовалось племенами американских индейцев, а также в Перу (империи инков) в течение длительного времени. В этом виде «тайнописи» каждый узел, каждый по-иному завязанный шнур имел определенное, точное значение. Отсюда узел разного рода воспринимался как знак, метка, символ. Особенно сильно выраженное символическое значение узелковое письмо приобрело после появления письменности, когда тайный смысл узлового соче-

тания стал восприниматься как чародейная навязь, как знак или талисман, предохраняющий от болезни, опасности, злых чар.

Узел (орнаментальный узор)
(Скандинавия)

Бесконечный узел (буддийский)
(Индия, Тибет)

В античное время узловые символы (знаки) воспринимались либо буквально (количественно), как, например, ремень Дария I Гистаспа с 60 узлами, означавший, что его поход в Скифию займет 60 дней, либо символически-иносказательно, но также реально и логично, когда, например, узел рассматривали как символ сложности, запутанности обстоятельств, проблем, решать которые следовало именно в силу их запутанности только «хирургически», то есть путем войны, единовременного решительного действия — разрубания (Гордиев узел), а не путем постепенных и бесплодных попыток развязывания, не путем компромисса и разбора каких-то глубоких причин.

В эпоху средневековья узел приобрел значение магического, ритуального действия, которое совершали волхвы, чародеи, знахари. Появились сложные узловые сочетания из шнуров. Одни из них использовались как фигурные девизы, бэджи, другие — как символы «силы слова», заговора, материализованного в запутанном узле.

В конце концов из этих средневековых понятий узла возникли классические (символические) понятия узла как знаков сложности, единства или эмблем запу-

танности, тайны и запрета, или даже порой как эмблемы молчания или уничтожения. Это последнее значение узла трансформировалось уже в новое и новейшее время в жаргонных (тайных, профессиональных) «языках» различных социальных групп (в том числе и преступных) в понятия «завязать узел» или даже в глагол «завязать» со значением «закрыть», «завершить», «покончить с чем-либо» или «уничтожить».

В XVIII — XIX веках узел, называемый «кафинский узел», то есть генуэзский или крымский, применялся в ритуале русских масонов как символ неразрывного единства масонских кружков (лож). (См. Символика масонская.) В буддийской символике «бесконечный узел» — знак благополучия, единства всей материи и одновременно символ иллюзорности и переменчивости времени.

233. УКРАШЕНИЯ ГЕРБОВ. Это понятие объединяет некоторые вторичные, необязательные для гербов, но довольно часто употребляющиеся фигуры и другие украшения, расположенные вокруг щита и не имеющие самостоятельного значения при толковании гербов и гербовых фигур.

В то же время ряд внешних украшений присваивается как важный отличительный признак гербам титулованного дворянства с целью увеличить общие размеры герба по сравнению с обычными, сделать его заметнее, роскошнее, аттрактивнее. При этом нередко «гаснет», отходит в тень главный элемент герба — гербовый щит.

К числу украшений гербов титулованных особ принадлежат щитодержатели (начиная с барона), мантия (начиная с князей), сень (только для владетельных монархов), а также орденские ленты, ордена, орденские цепи, фигурные девизы и бэджи.

В русской геральдике мантия — обязательное украшение и важный признак княжеских гербов, а сень — императорского герба как государственного. Она применяется только в Большом и Среднем государственном гербе, но не в Малом.

К абсолютным украшениям гербов, не имеющим смыслового значения, относятся орнаментальное обрамление (оно имелось, кстати, в гербе бывшей Грузинской ССР), а также так называемые гербовые шаблоны, то есть

одинаковые рамки, в которые могут вставляться щиты разных гербов гербовладельцев данного государства или страны. Такие шаблоны чрезвычайно характерны для польской и украинской геральдики, где гербы разных гербовладельцев обязательно вставляются (или обрамляются) в единый национальный шаблон — особый для польской шляхты и особый для украинской старшины. В немецкой и французской геральдике также имели место гербовые шаблоны, но их появление было связано с определенными эпохами в развитии искусств, с определенным изменением во вкусах, а их распространение и применение к гербам никогда не были обязательными и зависели только от желания гербовладельца. Таковы шаблоны, менявшиеся в эпоху барокко, рококо, маньеризма, бидермайера. Все они применялись определенной частью гербовладельцев лишь как дань моде своего времени, но никогда не были обязательны для применения, как это было в Польше и на Украине.

В русской геральдике, где дворянство рекрутировалось из самых различных национальных районов и стран, общие для всей империи шаблоны не могли возникнуть и прижиться как необходимый элемент, ибо ими нельзя было бы объединить слишком разнородные по составу и форме гербы. Однако попытки ввести шаблоны делались неоднократно, но всегда неудачно, и они никогда не выходили за пределы «книжной геральдики», за пределы «образцов», носивших характер эксперимента.

Так, шаблоны впервые были сделаны в 1672 году для гербов, помещенных в «Титулярнике» исключительно с целью украшения.

В 1730 году граф Франциск Санти сделал вторичную попытку предложить для русских гербов шаблоны, но и они остались в Герольдии. Наконец, в 1875 году барону Б. В. Кёне удалось ввести в качестве обязательных гербовые шаблоны для русских территориальных гербов, шаблоны для уездных, губернских городов, губерний и областей, а также особо для портовых городов и промышленных центров, где применялись венки из знаков или ветвей различных растений в зависимости от географического положения того или иного города (дубовые, еловые, виноградные), перевитые различными орденовыми лентами (как правило, андреевской — синей или александровской — красной) с включением в эти венки тех или иных характерных предметов: для промыш-

ленных городов — молот, для портовых — якорь. Эти шаблоны, крайне нехарактерные для русской геральдической системы изображений, носили аляповатый характер, подавляли и «глушили» гербы, включенные в подобные рамки, и делали их все одноликовыми. По наличию этих шаблонов можно безошибочно определить время основания (или дарования герба) тому или иному населенному пункту — это вторая половина XIX века, особенно 70—80-е годы.

234. УРАК — эмблема, узбекский вариант серпа. Изображался в государственном гербе УзССР. До 1978 года ему был придан серебряный (национальный) цвет, с 1978 года изображается золотым цветом, то есть унифицированным всесоюзным геральдическим цветом для главных государственных эмблем. Это несколько противоречит принципам национальной геральдики среднеазиатских народов, у которых серебряный цвет считается традиционно национальным и котируется выше-золотого. (См. также статьи Луна и Серп, с. 249, 375).

235. УРНА — крупных размеров ваза, кувшин с двумя ручками и с широким, иногда почти не суживающимся горлышком, которая служила в Древнем Риме для следующих целей:

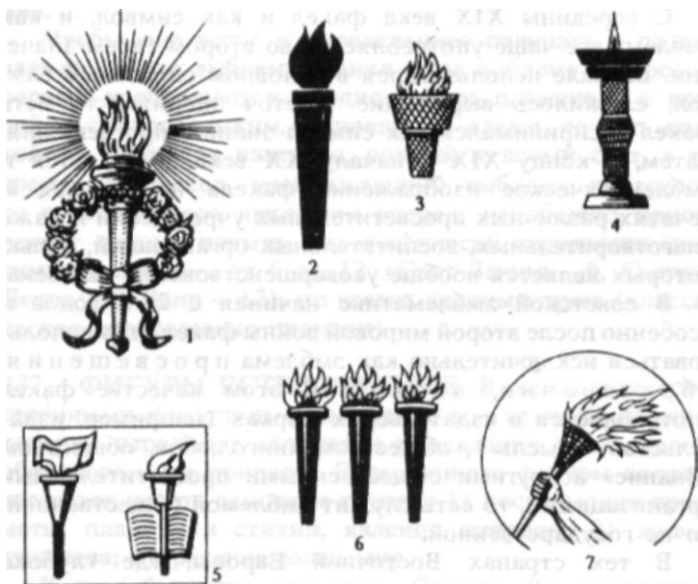
1) Как мера жидкостей. Стандартная урна установленных размеров содержала ровно половину амфоры; урны поменьше употреблялись для отмеривания жидкостей и сыпучих тел.

2) Урны использовались как сосуды для хранения воды и устанавливались на особом низком столе — урнариуме. Как хранилище воды урна рано стала использоваться в эмблематике как атрибут нимф (хранительниц источников) и аллегорических фигур, изображающих ту или иную реку. В этом значении наклоненная урна с вытекающей из нее водой использовалась особенно часто в эпоху классицизма (см. рис.).

3) В то же время урны другой формы — низкие, с расширяющимся горлышком и приближающиеся по своей форме к чаше — использовались для хранения пепла предков (праха мертвецов). Позднее, с появлением обычая зарывать урны на особых кладбищах, копию настоящих урн изготавливали из мрамора или бронзы и помещали как украшение на фронтоне домов, в нишах

и т. д. Таким образом урна стала отождествляться со знаком памяти об умерших. В таком значении изображение урны или ее скульптурная имитация из камня и металла стали употребляться в западноевропейской, русской и затем советской эмблематике и в геральдике, а также в официальных торжественных надгробиях государственных и общественных деятелей, при массовых захоронениях лиц, погибших при исполнении служебного долга. Пример — Памятная доска с урной в честь лиц, погибших при взрыве в здании МК РКП(б) в Леонтьевском переулке в Москве 25 сентября 1919 г. (Памятник сохраняется и поныне, в здании расположено посольство Украины в Москве.)

236. **ФАКЕЛ** (лат. *fácula* — лучина и *fax* — свет, светильник). Вначале факелом служила лучина или ветка

1. Факел как эмблема благотворительности. 2,5. Факел (просвещение). 3. Фонарь (освещает путь) (путеводитель). 4. Светильник (светоч во мраке) (надежда). 6. Эмблема Сьерра-Леоне, отражающая идею свободы. 7. Эмблема Заира, отражающая идею освобождения, независимости.

смолистого дерева (сосны), затем глиняная плошка с промасленным фитилем и, наконец, специальный витедь из пеньки, пропитанный смолой и вставленный в металлическую оправу с деревянной рукояткой, то есть собственно факел. В силу такого своего происхождения факел рассматривался с древнейших времен, во-первых, как часть жертвенного огня (см. Огонь и Сосна) и, во-вторых, как источник света, символ света — светоч.

В первом значении факел служил эмблемой памяти об умерших вплоть до конца XIX века и употреблялся как вещественный символ во время похоронных процессий. В этом значении в особо торжественных и исключительных случаях факел употребляется и в наше время, особенно в странах Западной Европы, в том числе в похоронных процессиях, посвященных выдающимся государственным деятелям (например, во время похорон У. Пальме в Швеции в 1986 г.).

С середины XIX века факел и как символ, и как эмблема все чаще употребляется во втором своем значении. Вначале использовался в основном словесный символ, сложилось выражение «светоч знания», то есть факел воспринимался как символ знания, просвещения. Затем, к концу XIX — началу XX века, появляется и эмблематическое изображение факела на значках и печатях различных просветительных учреждений и даже благотворительных, воспитательных организаций, целью которых является вообще усовершенствование человека.

В советской эмблематике начиная с 20-х годов и особенно после второй мировой войны факел стал использоваться исключительно как эмблема просвещения, образования, знаний. В этом качестве факел употребляется в издательских марках (например, издательство «Мысль»), обществом книголюбов, обществом «Знание» и другими общественными просветительными организациями, то есть служит эмблемой общественной, но не государственной.

В тех странах Восточной Европы, где глубоко укоренились католические и западноевропейские исторические традиции, например в Чехо-Словакии, факел как эмблема просвещения и знаний практически не употреблялся, ибо традиционно рассматривался как эмблема жертвенности и светлой памяти об умерших. Наоборот, в Югославии, где факел исторически всегда считался символом огня и восстания, шесть факелов

(по числу союзных республик) составляли центральную фигуру государственного герба СФРЮ (см. Пламя). В молодых же странах, созданных после второй мировой войны вне Европы и потому не связанных ни с какими европейскими историческими традициями, факел в его современной трактовке — как эмблема просвещения — и даже в еще более высоком смысле — как эмблема прогресса — включен в государственные гербы (Сент-Люсия, Сьерра-Леоне) или вынесен на государственный флаг (Заир).

Чтобы подчеркнуть, что факел в этих случаях употребляется не в узковедомственном или общественном значении, а в высоком и переносном государственном смысле — как эмблема прогресса, изображение факела дается с держащей его рукой, а не изолированно не в сочетании с неодушевленным предметом (атрибутом), например с книгой, как в эмблеме просвещения.

Чтобы еще четче и определеннее отличать и различать факел как эмблему знания и как эмблему прогресса, первый изображается с одноязыким пламенем, а второй — с многоязыким. Одноязыкое пламя, то есть спокойное, дает, как известно, ровный и ясный свет, в то время как факел, изображающий эмблему прогресса, то есть быстрого движения вперед, неизбежно приобретает «рваное пламя», что графически передается многими языками — от 6 до 12 (Сент-Люсия — 6, Сьерра-Леоне — 9, Заир — 12), но всегда кратным трем (классическое изображение пламени).

237. ФИГУРЫ ЕСТЕСТВЕННЫЕ. В геральдике естественными фигурами называются все те изображения, которые отражают явления и проявления всего многообразного мира природы. Естественные фигуры подразделяются на три основные группы: 1) космические предметы, планеты и стихии, явления природы; 2) живые существа; 3) растительный мир.

К первой группе относятся Солнце, Луна, планеты, земной шар, кометы, звезды, созвездия, стихии (огонь, вода, воздух, ветер), земля (утесы, холмы, горы), реки и озера, моря, океаны, экватор, тропики. Полярный круг, радуга, молния, град, облака.

Все эти явления, в том числе самые обширные (океаны) и самые абстрактные, невидимые (ветер), имеют

тем не менее свое постоянное канонизированное геральдическое изображение (символический знак, эмблему или аллегория), по которым они всегда могут быть безошибочно узнаны, идентифицированы.

Ко второй группе относятся все живые существа окружающего нас мира. Этот вид фигур встречался и все еще встречается в геральдике чаще всего, он наиболее хорошо и детально разработан в эмблематике за многие века ее существования и, как показывает практика последних десятилетий, непрерывно пополняется.

Человек и части его тела (рука, нога, ступни, голова, череп, глаза, кости, скелет). Человек может изображаться обнаженным, с набедренной повязке и в таком случае называется в геральдике «диким» либо в одежде, имеющей ярко выраженные черты военной униформы или национальных отличий. В XX веке в геральдике участились изображения женских фигур, которые были до того сравнительно редки да к тому же употреблялись исключительно в аллегорических изображениях. Ныне женские фигуры в качестве щитодержателей можно видеть в государственных гербах Ямайки, Новой Зеландии, Танзании, Замбии.

Хищные животные. На первом месте в этой группе стоят лев и леопард, а также другие кошачьи (барс, рысь, тигр, ягуар, пантера, пума). Четыре последних введены в эмблематику сравнительно недавно молодыми государствами Азии и Африки. Таким образом, число хищников в современной геральдике вовсе не уменьшилось, как нередко думают, а увеличилось. Однако их назначение несколько изменилось: они используются главным образом не как основные гербовые фигуры, а в качестве щитодержателей.

Кроме того, для геральдики остаются традиционными такие хищники, как медведь (бурый и белый), волк, лиса, куница, соболь, горностаи.

Лесные животные — не хищники — лось, олень, лань, косуля, бобр, белка, кабан (в геральдике — вепрь), заяц — особенно характерны для европейской геральдики.

За последние 25—30 лет и эта группа животных была пополнена за счет того, что страны «третьего мира» внесли в свою национальную, а тем самым и в международную эмблематику изображения таких животных,

как слон, зебра, кенгуру, броненосец, лама, различные виды антилоп.

Домашние животные. К ним относятся в эмблематике конь, овца, баран, ягненок, бык, вол, буйвол, козел, осел, корова, петух. Особое место среди домашних геральдических животных занимает собака (см. Пёс), которая изображается всегда с явными, подчеркнутыми признаками своей породы (лягавая, борзая, немецкая овчарка и т. д.) и непременно с ошейником.

Если же пес с явными признаками породы все же изображается без ошейника, то это либо ошибка, либо должно означать, что животное молодое, то есть щенок. Из домашних животных кошка изображается реже всего. В английской геральдике она служит эмблемой независимости, причем не в положительном, а в отрицательном смысле этого понятия, то есть эмблемой своеволия (женского). Она изображается обычно в профиль. При изображении кошки с выгнутой спиной она называется «испуганной» и служит эмблемой женского страха и трусости.

Все домашние животные для отличия от диких должны изображаться с признаками их принадлежности человеку: ошейником, уздечкой, сбруей, ярмом, колокольчиком на шее, бантиком (у кошки) и т. п.

Пернатые. В старой геральдике их круг был сравнительно ограничен: орел, сокол, сова, журавль (цапля), павлин, пеликан, голубь, ворон, лебедь. В современной геральдике (и особенно в эмблематике широкого общественного назначения) мы встречаем огромное разнообразие пернатых: появились буревестник, альбатрос, чайка, ястреб, бакланы, попугаи, ибис, венценосный журавль, страус, фламинго, райская птица, квезаль, причем часть из них — как главные гербовые фигуры.

Пресмыкающиеся. Эта группа живых существ в традиционной геральдике была самой незначительной — она состояла из змей и саламандры. Ныне, в XX веке, к ним добавились черепаха, жаба, крокодил.

Рыбы. В старой западноевропейской геральдике к рыбам относили ошибочно Левиафана (чудо-юдо рыба-кит) и дельфина, который часто выступал в роли обобщенного образа морского существа вообще. Из числа рыб, сохраняющих типичные черты своей породы в геральдическом изображении, в западноевропейской геральдике используются барвена, чебак, щука, треска и

особенно форель, которую изображают, в отличие от других рыб, всегда изогнутой в дугу и с пятнами. Русская геральдика значительно богаче по породному составу геральдических рыб: здесь часты осетр, стерлядь, карась, карп, встречается лосось (лох), семга, селява, пеструшка, сельдь, вырезуб, а также используется обобщенный образ рыбы, за основу изображения которой принимается судак или сазан.

В XX веке этот класс естественных фигур продолжает расширяться путем введения африканскими странами в гербы и эмблемы некоторых видов океанических рыб и рыбоподобных существ (акулы и т. п.). Подробнее см. Рыба.

Членистоногие. В старой эмблематике к этой группе относился только рак. Ныне встречаются, кроме того, краб, омар, креветки (морской конек).

Насекомые. Классический набор геральдических насекомых остался без изменений — это пчела, муравей, паук, скорпион, стрекозы и бабочки, чрезвычайно наглядно выражающие крайности человеческого характера: трудолюбие, усердие, коварство, злость, ветренность, беспечность и непостоянство.

Мягкотелые. В старой геральдике из этой группы употреблялась только улитка с домиком (раковиной). Ныне введены разные виды ракушек (раковин).

К третьей группе естественных фигур относятся все виды растений.

Из них в геральдике различают следующие основные виды.

Деревья (см.). Они изображаются обычно с явными признаками своей породы. Особенно употребительны дуб, сосна, ель, липа, береза, пальма, олива, лавр, реже встречаются яблоня, груша, вишневое дерево, тис, клен, кедр, баобаб и некоторые другие, особенно у стран «третьего мира». Деревья могут изображаться целиком, то есть от корней до верхушки, — и в таких случаях называются «вырванными» (особо частый и почетный вид изображения деревьев в гербах) — либо частями (ствол целиком с листьями и плодами, ствол без листьев, ствол без ветвей или частью срубленный, ветви отдельно, пни с корнями и пни без корней). Каждый из этих видов изображения имеет своё значение.

Листья. Большое значение имеют в эмблематике листья деревьев, изображаемые отдельно, изолированно,

поскольку они даже лучше, чем целое дерево, могут конкретно указывать на его породу, а следовательно, и четче раскрывать смысл эмблемы. Самое широкое распространение в классической и современной эмблематике имеют листья дуба, липы, хвоя ели, сосны, а также стилизованные изображения хвои тиса, листьев клена, листа пальмы (называемого, однако, традиционно пальмовой ветвью). Могут изображаться и листья трав (см. Трилистник).

Травы. В геральдике изображаются также и травы либо в виде пучка, либо отдельным стеблем, если они имеют хорошо выраженные признаки породы. Так, например, изображаются вереск, осока, клевер, лен, сельдерей, чертополох (репейник), лук-порей и др., в том числе табак, сахарный тростник, появившиеся недавно в гербах ряда новых стран. Таким образом, к травам в геральдике относятся все растения, которые принято изображать целиком одинаковым зеленым цветом.

Плоды играют немалую роль в эмблематике. Они могут изображаться группой, например в роге изобилия, или вплетенными в венок, как это было в гербах советских республик (Молдавии, Туркмении), а также могут быть отдельно представлены каким-либо одним определенным видом. Из классических «геральдических» плодов следует отметить виноград, померанец, орехи, гранат, яблоко, грушу, а также желуди, шишки ели и сосны, малину и початок кукурузы, которые в эмблематике относятся к разряду плодов.

Из введенных вновь в геральдику в последнее время видов плодов следует отметить апельсин, лимон, ананас, кокос, банан, мускатный орех, появившиеся на гербах ряда тропических островных государств (Ямайка, Фиджи и др.).

Колосья (см.) (злаки) выделяются в особую группу среди растительных эмблем в геральдике в силу своего особого, высокого значения в гербах, особенно у современных государств, возникших в XX веке. Они, как правило, стилизуются, даются условно. И I злаков обычно изображают рожь, пшеницу (в советских гербах), просо (гаолян) и рис (в гербах государств Азии). Колосья могут изображаться отдельно либо группироваться в венки, либо сочетаться и чередоваться друг с другом (разные виды злаков), либо, наконец, изображаться в снопах.

Цветы (см.) — самая древняя группа растительных изображений в геральдике, но она продолжает пополняться новыми видами и поныне. В силу своей древности цветы в геральдике имеют не натурные, а подчеркнута геральдические, стилизованные и условные изображения. Это относится в первую очередь к хризантеме, розе, лилии, лотосу. Из других цветов чаще употребляются репейник, гвоздика, нарцисс, колокольчик, ромашка, лютик, мак, тюльпан, ландыш и эдельвейс, а из вновь введенных в геральдику молодыми тропическими государствами следует отметить орхидеи и «викторию регию» (гигантскую водяную лилию), входящую ныне в герб Гайаны, для которой этот вид цветка является крайне специфичным. Экзотические цветы (типа мальвы) украшают и герб Непала.

К цветам в геральдике относится и изображение коробочки хлопчатника, впервые введенное в середине 20-х годов в гербы советских среднеазиатских республик и Азербайджана. Их натурное изображение ныне, после того как хлопчатник как эмблема включен в гербы ряда зарубежных государств (Ангола, Пакистан, Танзания), имеет некоторую тенденцию к стилизации, но пока еще не получило общепринятого во всех странах вида.

Цветы в геральдике имеют условное изображение двойного рода: старые геральдические цветы могут быть любого главного геральдического цвета — золотого (желтого), серебряного (белого), черного, красного или синего. Что касается «новых» цветов, обычно изображаемых натурно, общепринято, то цвет самого цветка должен быть резко отделен от стебля, из которого он исходит. Иными словами, цветок, в отличие от травы, должен быть изображен в геральдике непременно в два цвета — обычно это красный и зеленый или белый и зеленый. Именно в силу этого правила хлопчатник, кактус на мексиканском гербе и даже стручок красного перца относятся в геральдике к «цветам», то есть согласно не их ботаническим особенностям, а чисто эмблематическим и геральдическим.

238. ФИГУРЫ ИСКУССТВЕННЫЕ. Искусственными называются в геральдике и эмблематике все те неодушевленные предметы, которые созданы умом, талантом, руками и искусством человека и которые

связаны с обслуживанием различных сторон деятельности людей, а также их быта.

Искусственные фигуры, следовательно, противопоставляются естественным, природным как творения рук человека, как произведения, созданные им в процессе своего исторического развития. В силу этого искусственные фигуры подразделяются на ряд групп, которые наглядно указывают, что введение каждой такой группы предметов в число геральдических эмблем происходило в строго хронологическом порядке и эти группы занимали в старой геральдике точно такое же положение, как и их реальные хозяева в сословной иерархии.

На первом месте в числе искусственных фигур классической геральдики стояли предметы монархической власти (регалии) и монархического быта (украшения, ювелиры, ордена и т. д.).

Почти одновременно с предметами первой группы в геральдику стали включаться и предметы церковного обихода: посохи (отличительный знак духовной власти, эмблема пастыря), чаши (дискосы), кадила, панагии, митры (клобуки), четки и т. д.

Чрезвычайно важное место, которое занимало военное дело в жизни как феодального, так и капиталистического общества, привело к преобладанию среди искусственных фигур разнообразного оружия, доспехов, боеприпасов, трофеев. Эта категория искусственных фигур пополнялась вплоть до середины XIX века.

Немалое место в средневековой геральдике, а также в геральдике XVII—XVIII веков занимали предметы, связанные с охотой (соколиные уборы, охотничьи рожки, ягдташи, бичи, стремяна, седла, стеки), а также охотничьи трофеи (бивни, клыки, шкуры, меха, рога).

Начиная с эпохи великих географических открытий в геральдике стало особенно престижным введение предметов, связанных с мореплаванием. Наряду с различными видами судов и плавательных средств (ладьи викингов, галеры, каравеллы, позднее — пароходы и различные виды военных судов, а также лодки, боты, гондолы, каноэ, пироги и т. д.) в геральдике были разработаны фигуры оснащенных и разоснащенных кораблей, введены изображения отдельных частей корабля (обычно носовой части, галионов) и корабельных принадлежностей (части такелажа, бухты

канатов, кнехты, штурвал, весла, якоря, клотики), а также навигационные инструменты (компас, секстант, астролябия, подзорная труба).

Видное общественное значение, которое приобрела уже с глубокой древности архитектура, особенно величественные постройки общественного характера (храмы, дворцы), отражавшие и символизировавшие могущество государства и церкви, не могло не отразиться на введении в геральдику архитектурных объектов. Помимо отдельных, выдающихся своим историческим значением сооружений в эмблематику и особенно в орнамент включаются и стилизованные (типичные) изображения башен, замков, крепостных стен и отдельные детали сооружений (колонны, капители, фронтоны, портики, ворота, двери, окна, решетки, розетки и т. д.).

Особую категорию среди искусственных фигур составляют предметы, связанные с городским строительством и городской жизнью средневекового города, например ручные бабы, употребляемые для мощения улиц, колокола, ключи от городских ворот, лестницы, котлы для варки смолы, флюгеры и башенные часы, сторожевые колотушки, — все это присутствует в качестве почетных заслуженных знаков, свидетельствующих о древней истории, на гербах средневековых городов Европы.

В геральдике и эмблематике нашли отражение также мрачные стороны средневековой истории. В числе искусственных фигур небольшую группу составляют разнообразные орудия пыток и казни: дыбы, виселица, эшафот, колодки, колесо для четвертования, решетки с зубцами, различные клещи и щипцы, ремни для связывания, гвозди для распятия, топоры, плахи, одеяния грешников (санбенито и самарра), установленные инквизицией, и т. д.

Чаще всего эти предметы служили атрибутами, сопровождавшими аллегорические фигуры или изображения святых, мучеников или сцены из истории церкви. Именно с помощью этих предметов-атрибутов могли быть узнаны или идентифицированы то или иное лицо, та или иная страница его биографии (жития), то или иное событие в церковной истории. До сих пор эти атрибуты служат искусствоведам для толкования и определения сюжетов картин художников средневековья и

эпохи Возрождения. В гербах же этот род фигур встречается гораздо реже (главным образом в монастырских гербах).

Обособленную группу фигур составляют также музыкальные инструменты. К ним относятся свирель Пана (сиринкс), лира, арфа, гусли, волынка, валторна, различные трубы (от длинных альпийских до тромбонов), барабан, бубен, цимбалы. Этот классический набор сохранился до настоящего времени почти неизменным, если не считать введение в последние десятилетия в гербы африканских государств тамтама (Уганда). Но главное, существенное при этом в других возможных нововведениях не меняется: в геральдику включаются преимущественно духовые и ударные музыкальные инструменты, из струнных лишь лира, арфа и гусли (кантеле), которые в силу их древнейшего, языческого происхождения достались, так сказать, в наследство средневековой геральдике. Духовые и ударные инструменты получили преимущество в геральдике неслучайно. Они не только удобны по своей форме для эмблематического изображения, но и оказались наиболее созвучны по содержанию геральдике как инструменты, дающие сильный, торжественный звук и используемые в военном деле и в военном быту как сигнальная, наступательная и парадная музыка. Поэтому они сохранили свое значение и место и в современной геральдике, в частности в советской, где лира, горн, барабан служат и геральдическими эмблемами, и вещественными атрибутами.

Средства транспорта (различные повозки, кареты, дилижансы, фургоны, кибитки, брички и т. п.) получили относительно скромное отражение в эмблематике, а тем более в геральдике. Так, например, только на гербе ЮАР мы можем до сего времени увидеть фургон, крытый холстом, на котором первые голландские переселенцы (буры) передвигались по Южной Африке. В современной эмблематике за последние 50—60 лет стали изредка использоваться изображения новых транспортных средств: паровозов, тепловозов, электровазов, скоростных поездов, автомобилей и самолетов. Из них только изображения самолетов, в том числе реактивных с изменяемой геометрией крыла, прижились в эмблематике довольно прочно. Однако изображения транспортных средств используются главным образом

в значках или знаках отличия ведомственного характера. В официальную, государственную геральдику эти изображения не проникают.

Среди искусственных фигур, получивших распространение в эмблематике на рубеже средних веков и нового времени и имевших наибольшее употребление в эпоху домонополистического капитализма, обособленное место занимают предметы ремесла и торговли. Они использовались в первую очередь бюргерством и купечеством как цеховые и сословные или торговые (фирменные) знаки или эмблемы, а позднее превратились в торговые марки. Это — изображения предметов одежды (шуба, сюртук, шапки, шляпы, башлыки, халаты), обуви (сапоги, валенки, туфли), товаров (условно изображаемых в виде тюков, наполненных мешков), различных пищевых готовых изделий (баранки, буханки и караваи хлеба, калачи, крендели, окорока, колбасы, круги сыра, кружки с пенящимся пивом, бутылки и т. д.).

Эти эмблемы «третьего сословия» так и не поднялись практически до уровня геральдических эмблем (за редкими исключениями) и сохранились лишь в торговых марках и этикетках до наших дней. Их откровенно потребительский, приземленный характер настолько очевиден, что за всю историю своего развития они после кратковременного взлета в 50—60-е годы XIX века так и не смогли подняться выше лавочных вывесок.

Совершенно иную группу искусственных фигур составляют орудия труда, инструменты, которые весьма часто люди несведущие путают или смешивают с предыдущей группой (предметами ремесла) на том основании, что и орудия ремесла в свое время также выступали в качестве цеховых эмблем.

Однако как своим происхождением, так и своей исторической ролью и местом, занятым в мировой эмблематике и геральдике, орудия труда резко, принципиально отличаются от эмблем ремесленных изделий и товаров.

И это вполне понятно. Ведь орудия труда и средства производства — это основа, стержень, при помощи которого идет развитие производительных сил общества и тем самым самого общества. Исторически орудия труда и их использование в качестве символов и эмблем зародились весьма рано и получили развитие уже в доисторическое

время и в первые века нашей эры, еще в рабовладельческом обществе. Но поскольку они были тесно связаны с самими тружениками, занимавшими бесправное положение (рабы, крепостные), то их вес, их общественный престиж был по вполне понятным причинам совершенно незначительным в эксплуататорских обществах.

Впервые, или по крайней мере впервые документально зафиксированные, изображения таких предметов, как молоток, зубило, пила, кирка, появились на деловых бумагах, на условиях сделки рабочих и ремесленников, которые, не умея написать свое имя, изображали вместо него характерные орудия или инструменты своего ремесла, а рядом с этими изображениями нотариус или иное должностное лицо вписывали имя или прозвание кузнеца, каменщика или плотника и словесно заверяли его профессию. Со временем с развитием различных производств возросло и число орудий труда, становящихся эмблемами определенных профессий. Этот процесс пополнения эмблем труда не прервался и в наше время. Однако вместо современных орудий труда, превратившихся в сложные станки и машины и, как правило, утративших характерный силуэт, ставших похожими на ящики, кубы, параллелепипеды, цилиндры, а потому лишенных возможности четко маркировать ту или иную профессию, в современную геральдику стали вводить наиболее характерные детали машин и станков (шестеренку, челнок, уток, фрезу) или же специфические машины, как, например, отбойный молоток, бульдозер (эмблема строителей), подъемный кран, блок С крюком (эмблема портовиков, грузчиков) и т. д. Что же касается орудий, связанных с ручным трудом (молоток, гаечный ключ, лопата, циркуль, кирка, серп), то они в настоящее время превратились из эмблем профессий в эмблемы, символизирующие целые отрасли промышленности или определенные отряды трудящихся (техники, транспортники) и даже порой целые классы общества (рабочий класс, крестьянство).

Из всех групп искусственных фигур только орудия труда остались и поныне активным элементом эмблематики и даже приобрели постепенно важное геральдическое значение, став в ряде случаев центральными, главными эмблемами государственных гербов, причем не только в социалистических странах (ср. гербы Австрии и Италии).

Таким образом, за всей категорией орудий труда, инструментов оказалось будущее. Они не только пережили все остальные 11 категорий искусственных фигур, не только оказались жизнеспособнее исторически, но и приобрели, как правило, высокое, а не узкоприкладное значение, выросли в своем чисто геральдическом качестве, поднявшись в геральдике на наивысший уровень. И это далеко не случайно. Это вполне закономерный результат исторического развития.

239. ФИГУРЫ ФАНТАСТИЧЕСКИЕ. Фантастическими, или иногда воображаемыми, фигурами в геральдике называют мифические, небывалые, невероятные существа, являющиеся плодом вымысла, фантазии (воображения) человека (сказителя, поэта, древнего художника). Происхождение их связано с тем, что древний человек, желая изобразить символически или эмблематически какое-либо таинственное, непонятное для него, необъяснимое понятие или явление и не находя для этого соответствующего существа среди знакомой ему природы, выдумывал небывалые существа, чаще всего монстров, чудовищ, как правило, комбинируя в одном существе признаки нескольких (двух, трех и более) животных (человеко-конь, собако-орел, человеко-птицебык, льво-орло-драконо-конь и т. д.). Этим существам давались особые, выдуманные специально для них названия.

Обычно источником фантастических фигур в геральдике является мифология (т. е. языческие формы религии), как античная, так и национальная (индийская, китайская, финикийская, персидская, германская, скандинавская), а если у какого-либо народа она отсутствует, то соответствующие образы черпаются из национального эпоса или народных сказок (как, например, из русских).

В соответствии с этим фантастические фигуры можно подразделить на классические (античные), западноевропейские, ориентальные (восточные, азиатские) и русские.

А. К классическим относятся:

а) **Кентавр** — полуконь-получеловек. Существо, воплощавшее неукротимое, грубое буйство (а также пьянство).

б) **Гарпия** — чудовище с девичьей головой и гру-

дями, но с орлиными крыльями, когтями и хвостом. В античной мифологии злые и коварные богини вихря. Гарпия входит как эмблема в герб княжества Лихтенштейн.

в) Гидра — семиголовая змея, у которой по мере того, как ей отрубают одну голову, вырастает другая. Поскольку поражение этого чудовища было одним из подвигов Геракла, то право на введение гидры в герб имели лишь герои, особо отличившиеся в преодолении трудных препятствий.

г) Пегас (см.) — крылатый конь, символ поэтического вдохновения. Результат античной переработки раннеязыческих (микенских, финикийских, этрусских) солнечных култов с их образами коней — возниц Солнца. Пегас как эмблема помещался в гербах поэтов, сказителей, музыкантов и до сих пор используется как эмблема литературных обществ, журналов, альманахов.

д) Гиппокамп (Ихтиокентавр) — морской конь, второстепенное божество, прислуживающее морским богам (Посейдону, Нептуну), возившее Нептуна по морю (и в пучинах морских). Изображался в виде существа, передняя часть которого (голова, шея, грудь, передние ноги) была конской, а остальное туловище — чрезвычайно длинным и состояло из средней рыбообразной части с плавниками и задней змееподобной. Гиппокамп был также античной переработкой коня — возницы Солнца, того второго «напарника» Пегаса, который перевозил Солнце ночью под водой океана на восточную часть небосвода, чтобы к утру оно взшло из моря на востоке вновь. В Греции как типично морской стране, состоящей из многочисленных островов, людям всегда казалось, что Солнце и всходит, и заходит в море, в океане.

В западноевропейской фантастике Гиппокамп, естественно, не прижился и исчез с исчезновением и разрушением античного мира.

е) Сирена — существо с головой и туловищем женщины, с руками и крыльями и с рыбьим хвостом. В античной мифологии — символ искушения, прельщения, коварства. Изображается всегда с атрибутами — зеркалом и гребнем, с длинными распущенными волосами.

ж) Тритон — человеко-рыба. Существо с головой

бородатого старца, руками и торсом человека, но с нижней половиной тела и хвостом дельфина. Считался сыном Посейдона (Нептуна) и Амфитриды — владычицы морей, которая разъезжала на колеснице, запряженной Гиппокампом и Тритоном.

В эпоху Возрождения и классицизма образ Тритона (или нескольких Тритонов-братьев) широко использовался как аллегория прирученной, упорядоченной, поставленной на службу человеку водной стихии, воды. Поэтому изображение Тритона постоянно сопровождало бассейны, каналы, парковые водные партеры, фонтаны, акведуки, колодцы и т. п.

з) **Феникс** — волшебная птица, по виду напоминающая орла, но с высокими голенастыми лапами, с красными и золотыми перьями. Она чудесна по своему происхождению, так как, согласно легенде, каждые 500 лет (варианты — 540, 1000, 1461, 7006 лет) прилетает из Аравии в Египет, в город Гелиополь (в 10 км от нынешнего Каира) в храм бога Солнца Ра, где ее торжественно сжигают в благовониях и она возрождается из пепла, сначала превращаясь в гусеницу, а затем через 40 дней полностью восстанавливая свой птичий облик. Греческое имя этой птицы явилось результатом того, что уже в древности эта легенда имела массу вариантов, в числе которых фигурировала и финиковая пальма, стоявшая перед храмом Ра, на которой сидела птица дои после своего сожжения. Название пальмы (финика) было перенесено переписчиками и переводчиками на греческий и с греческого на птицу, которая первоначально носила другое название — «бенну» и была посвящена Озирису — богу постоянного возрождения долины Нила. Отсюда и **Феникс** - символ воскресения, бессмертия, эмблема вечного существования жизни.

и) **Сфинкс** — крылатый лев с головой человека — эмблема тайны, загадочности, гробового молчания.

к) **Меликерт** — античное, позднеэллинистическое божество, покровительствующее мореплавателям. Возникло под сильным влиянием финикийского Мелькарта, от которого заимствовало фактически и наименование. Однако, в отличие от финикийского покровителя мореходов (см. ниже), имело совершенно иное эмблематическое изображение: не морское чудовище-монстр, а ребенок верхом на дельфине и реже — на Тритоне (или Гиппокампе). Мотив этот часто использовался

как в античное время, так и позднее, в эпоху Возрождения и классицизма, особенно во французском и итальянском искусстве и реже — в западноевропейской эмблематике (в гербах и эмблемах некоторых портовых городов Западного Средиземноморья).

Б. К западноевропейским относятся:

а) **Василиск** — чудовище в виде дракона с петушиной головой, грудью и когтями орла, огромными крыльями летучей мыши и змеиным хвостом. Крылья у василиска усеяны глазами.

б) **Гриф** — наполовину орел (голова и верхняя половина туловища, шея, крылья, грудь и передние лапы), наполовину лев (стоячие уши, нижняя половина туловища, задние лапы и хвост) — служил символом быстроты, соединенной с силой и мужеством, поэтому его брали в качестве своей эмблемы цари, короли и другие монархи. Существовало также поверье, что гриф — хранитель кладов.

в) **Крылатый змей (Линдвурм)** — западноевропейский и преимущественно германский вариант дракона, от которого отличался львиными задними лапами и тем, что изображался черным цветом (вместо зелено-золотого) с червлеными (красными) языком, пастью и когтями. Применялся в геральдике Германии, Австрии, Чехии, Польши.

г) **Крылатый лев.** Эмблема Венеции. Отличался тем, что изображался с атрибутами: с золотым нимбом над головой, открытой книгой между передними лапами и с серебряным мечом в поднятой правой лапе. Эмблема олицетворяла святого Марка, патрона Венецианской Республики.

д) **Двуглавый орел** — фигура, символизировавшая Восточную и Западную Римскую империю, но фактически имевшая распространение задолго до образования Рима. Она встречается уже на древнеегипетских и древнеассирийских памятниках, высечена даже на сфинксах, а также на арабских памятниках. Имеются изображения двуглавых орлов, относящиеся к VII веку до н. э., на скалах в Малой Азии, что говорит о древнем культовом значении этой эмблемы и ее, в сущности, восточном происхождении. Но в историческое время эта фантастическая фигура связана главным образом с европейской, византийской геральдикой, а с XV века — и с русской.

е) **Единорог** — конь с выходящим из темени винтообразным бивнем нарвала и с бородкой. Изображался всегда стоящим на задних ногах. Служил эмблемой чистоты, непорочности и мужской чести, а потому охотно включался в гербы высшей знатью.

ж) **Мелузина** — морская русалка с верхней половиной тела женщины, оканчивавшегося вместо ног двумя длинными рыбьими хвостами, которые сама Мелузина обычно держала поднятыми в руках. Изображается всегда анфас, симметрично.

Хотя происхождение этой фигуры восточное, она также получила свое геральдическое распространение в Европе, став эмблемой ряда приморских городов (с изменением соответственно окраски волос и атрибутов). Так, например, Мелузина до сего времени служит эмблемой Палермо на Сицилии (и неофициально считается покровительницей сицилийской мафии).

з) **Пантель** (Пантьер, Панфир) — чудовище, представляющее собой помесь льва (туловище, лапы и хвост), орла (орлиные когти) и дракона (из пасти и ноздрей испускается пламя), с конеподобной рогатой головой. Используется в германской геральдике.

и) **Химеры**. Эти чудовища, имевшие античное имя и происхождение, получили свой окончательный облик и употребление в эмблематике европейских стран (особенно во Франции, Италии, Англии) в эпоху средних веков. Они имели голову и грудь старой, безобразной женщины, туловище и лапы льва и хвост змеи, свернутый в клубок или изогнутый так, что Химера как бы кусала его. Их распущенные волосы были вздыблены, а не спускались плавно на плечи, как у сирен, мелузин и русалок.

Химеры употреблялись как атрибуты грехов, адских и демонических сил, антиподов благочестия, как эмблемы пороков и непотребства и в то же время в совокупности служили символами устрашения врагов. Вот почему химеры присутствуют и на башнях собора Парижской богородицы, и на некоторых древних башнях Кремля (Спасской, Никольской, Троицкой), возведенных итальянским зодчим Аристотелем Фиорванти.

Античная Химера внешне выглядела иначе: она имела гриву и передние лапы льва, туловище и задние ноги козла и хвост дракона и обладала тремя головами — козлиной, львиной и змеиной.

В новое время Химера стала служить символом (или олицетворением) чего-то чудовищно невероятного, а позднее стала более безобидным символом фантастически несбыточного (по мере того как люди забывали ее внешний вид, ее изображение и помнили смутно только ее общее значение как чего-то невозможного).

к) Гиппоцентавр — вариант античного Кентавра в западноевропейской католической обработке. Использовался в геральдике дворянства стран, находившихся на периферии немецких и австрийских имперских земель — в Семиградье, Польше, Лодомерии, Литве, Молдавии и др. в XV веке. Гиппоцентавры изображались в виде кентавров, человеческая половина которых представляла юношу (безбородое лицо) с длинными волосами, обернувшегося лицом к хвосту своей конской части и держащего в руках лук со стрелой и натянутой тетивой. Конская часть гиппоцентавров, в отличие от кентавров классической Греции, имела вместо хвоста из волос змею, в пасть которой и целился сам Гиппоцентавр.

В этой эмблеме сказался позднейший миф о Хироне — «культурном Кентавре», образованном, знавшем музыку, искусство врачевания и т. п., который, будучи ранен отравленной стрелой, упросил Зевса лишить его бессмертия, чтобы не испытывать мучений. В польской, литовской и галицийской эмблематике военной мелкой шляхты, испытывавшей порой давление с разных сторон, подобная эмблема должна была выражать идею самоотверженной гибели, самопожертвования как на войне, так и в большей степени в сложном клубке религиозно-политических и национальных противоречий Речи Посполитой.

В. Практически все фантастические чудовища имеют восточное происхождение, и большинство их попало и в античный мир, и в западноевропейскую геральдику именно Востока. Но часть из них осталась только на Востоке и сохранила там свой особый внешний вид и особое значение. Именно такие фантастические фигуры мы признаем ныне специфически восточными, или ориентальными. К ним относятся:

а) Дракон (см.) в его первоначальном и коренном значении — фантастическая фигура китайской мифологии.

б) Гаруда — божественная птица древнеиндийской

мифологии, играющая выдающуюся роль в буддизме, вследствие чего почитается практически всеми народами Юго-Восточной Азии (Индии, Индокитая, Индонезии, Бирмы). Носит наряду с основным названием Гаруда также другие — Гарутмант, Супарна. Это человеко-птица — божество*. Она, согласно представлениям древних индусов, достала божественный напиток «сома» с третьего неба и принесла его Индре и людям. Гаруда — друг могущественных божеств — Индры и Кришны и одновременно служит для Кришны и Вишну «транспортным средством», перенося этих богов на большие расстояния, в разные страны, возя их также в глубь небесного пространства. Изображение Гаруды ныне является государственным гербом Таиланда (в своей наиболее древней, буддийской форме — с лицом человека и с его обнаженной грудью). Гаруда служит также главной, основной эмблемой государственного герба Индонезии (в своей современной форме — в виде крупной голенастой птицы с орлиными крыльями и головой). Гаруда, по всей видимости, является тем азиатским прообразом, на основе которого родились европейские легенды о птице Феникс; ее изображения, относящиеся к III—VII векам н. э., встречаются также у народов Центральной Азии, Алтая, Урала и Зауралья, находившихся в ту эпоху в сношениях с Индией.

В геральдике Гаруда изображается либо с красно-золотым опереньем, либо целиком золотой (современная версия).

в) Крылатый бык с головой бородатого человека и гривой льва — ассиро-вавилонские и позднее персидские изображения духов — охранителей царей и государства, соединявших в себе мудрость старцев с парением и быстротой орла, мужеством льва и силой и яростью быка. Эти эмблемы не вышли за пределы стран Древнего Востока, в основном Двуречья и империй Сассанидов и Ахеменидов.

г) Мелькарт — малоазийское (финикийское) божество, покровительствующее мореплаванию и охраняющее мореплавателей, изображалось в профиль в виде чудовища с головой, грудью и передними ногами коня

* Голова, грудь (женская), руки, торс и ноги до колен — человека; клюв, крылья, хвост, задние лапы (ниже колен) — птичьи, орлиные.

и с туловищем, спинным плавником и хвостом рыбы, свернутым в спираль вовнутрь (морской конек). В средние века эта эмблема использовалась некоторыми городами Восточного Средиземноморья.

д) Сенмурв (см.) — крылатый пёс или четырехкрылый леопард — эмблема страстной верности и религиозной преданности, защитник веры, гарантия быстрой расправы с врагами веры. Изображался в виде декора (барельефов) на внешних стенах храмов у народов Малой Азии и Закавказья, в основном у грузин и армян, а также у маронитов Ливана. Сеймурвы охраняли вход в рай и в ад (т. е. на небо и в преисподнюю). Сенмурв использовался и в символике ислама, а также послужил, по всей вероятности, позднее основанием для изображения крылатого льва как символа евангелиста Марка, покровителя Венеции, где с раннего средневековья сложилась армянская колония. В настоящее время Сенмурв под названием священного крылатого барса введен в качестве основной эмблемы в герб Татарстана (1992 г.).

Г. Русские фантастические фигуры, возникшие в устной, сказочной, фольклорной традиции сравнительно поздно — в XV — XVII веках, по сути дела, являются русифицированными вариантами античных, византийских, восточных и западноевропейских чудовищ, сведения о которых проникали через паломников и монашеских книжников в народ. Обычно таким фантастическим чудовищам давалось русское прозвище, а в изобразительном искусстве изменялся частично их облик. Так, Китоврас — это крылатый, безбородый (юный) Кентавр, Змей Горыныч — Гидра или Линдвурм, но с тремя чело-векообразными головами; Жар-птица — Феникс; русачки — бескрылые сирены, а порой и бесхвостые, чело-векоподобные (особенно в украинском и белорусском фольклоре)*; птица Сири́н — монстр с девичьей головой

* В южнорусской и украинской традиции русалки — добрые или по крайней мере безвредные существа; в севернорусской (новгородской) и восточнорусской — это, наоборот коварные, опасные силы зла. Причина таких различий в смысле этих фантастических существ коренится в источнике, откуда русалки стали известны русскому населению Киевской и Новгородской Руси. В Киев они пришли из греческой мифологии, где играли роль речных нимф веселых, добрых хранительниц чистоты источников, а в Новгород они пришли из финской и скандинавской мифологии, где играли роль коварных завлекательниц рыбаков в морские и озерные пучины.

и грудью, но с крыльями, хвостом и лапами птицы, — крайне близка античным гарпиям и символизировала ужасы соблазна, а также служила вещуньей, то есть стояла близко к силам ведовства. Наконец, птица Гамаюн, или райская птица, хотя и изображалась без лап и с длинными перьями хвоста, напомиравшими птицу Лиру, вероятнее всего, имела своим прообразом божественную птицу Гаруду. Козерог — козел с рыбьим хвостом — весьма напоминает Мелькарта. Производным от иностранных чудовищ является также Полкан — богатырь с песьей головой (в более ранних вариантах былин — Идолище Поганое, не зафиксированное, однако, в каком-либо изображении, а потому с неясным внешним обликом). Наконец, Баба-Яга, несмотря на ее как бы русские атрибуты (избушка на курьих ножках, ступа, помело), имеет своим прообразом западноевропейских химер и ведьм средневековья.

Лишь две русские фантастические фигуры более своеобразны и являются прямым творчеством русских монастырских книжников XVII века. Это — Альконост и Зилант.

а) Альконост — это дева-птица с девичьей головой, руками и с птичьим туловищем, крыльями, хвостом и лапами. Она очень близка к Гаруде и Сирину по внешнему виду, но, в отличие от них, грудь у Альконоста не обнажена, а в руках она держит свиток и цветок, долженствующие выражать просвещение и процветание (знания и здоровье). Альконост, таким образом, добродетельная фантастическая фигура. Образ этот не народный, а созданный искусственно, как и его название, монахами-книжниками. «Алько» по-гречески — крепость, сила, а «ностос» — возвращение. Таким образом, Альконост — возвращающий силу, придающий крепость, образ волшебного патрона, доброго покровителя ученых и знания. Название «Альконост» не случайно поэтому приняло в XIX — XX веках одно из дореволюционных издательств в России.

б) Зилант (в основе названия этой фантастической фигуры также лежит греческий корень *selos*, т. е. гнев, негодование, кипение, зависть) — это драконоподобное существо с песьей головой, орлиной грудью, петушиными лапами, крыльями летучей мыши и змеиным хвостом фактически стало русским вариантом изображения дракона не в его восточном понимании, а в

типично русском, как силы зла. Зилант получил в русской геральдике почти официальное прозвище «татарского дракона», ибо отличался от канонического изображения церковного дракона в Московском гербе (Георгий Победоносец, поражающий дракона). В дореволюционной русской геральдике Зилант с 1558 по 1917 год был официальной эмблемой вначале Казанского царства в составе России, затем эмблемой и гербом Казани и Казанской губернии. Под Казанью находится холм, носящий название Зилантовой горы. Он служит вещественной памятью об этой фантастической эмблеме русской геральдики.

В современной эмблематике фантастические фигуры практически не употребляются, за исключением городской геральдики, причем лишь для тех городов, которые обладают длительной традицией сохранения за собой фантастических эмблем. Современная же государственная эмблематика, даже в монархических государствах, старается обходиться без употребления фантастических фигур, за исключением тех случаев, когда такие эмблемы имеют историческое значение. Практически это касается лишь немногих европейских государств (Албания, Лихтенштейн).

Вместе с тем фантастические фигуры как эмблемы, а также как атрибуты аллегорий весьма часто встречаются не только в геральдике, но и в произведениях изобразительного искусства начиная с эпохи эллинизма и кончая второй половиной XIX века. Отсюда понятно, что знать их названия, отличать их друг от друга, определять их значение и «национальную» принадлежность весьма важно для каждого культурного человека, желающего не только получить достоверную информацию о значении и смысле того или иного произведения искусства (картины или скульптуры), но и понять общественный, классовый, социально-политический характер искусства в той или иной стране, в ту или иную эпоху, разобраться идеологической направленности искусства, не говоря уж о том, что для искусствоведов, специалистов и историков характер изображения фантастических фигур, отклонения или ошибки в их облике могут служить важным индикатором при определении подлинности того или иного произведения, времени его создания и степени возможного влияния на него разных национальных элементов. Наконец, и художественная

литература прошлого, особенно эпическая поэзия, чрезвычайно часто использовала фантастические образы. Вот почему иметь представление о том, что скрывается за тем или иным названием чудовища, как оно выглядит, крайне важно для общего понимания литературного произведения, которое в противном случае окажется просто лишенным смысла, поскольку его термины останутся пустыми словами, а не наполненными конкретным содержанием образами.

240. ФРИГИЙСКИЙ КОЛПАК (синонимы: фригийская шапочка, якобинская шапочка, «бонне руж» — *bonnet rouge*) — эмблема свободы. Как указывает само название, фригийский колпак (или шапочка) был головным убором фригийцев, народа, обитавшего в античные времена в северо-западной части Малой Азии, на побережье Мраморного моря. В древности такой колпак носили не только фригийцы, но и вообще все малоазийские греки, и поэтому подлинное изображение фригийского колпака сохранилось на монетах, в произведениях античного искусства и дошло, таким образом, до последующих поколений.

Фригия

Франции

Куба

Никарагуа

Парагвай

Фригийский колпак представлял собой мягкую, кеглевидную, суживающуюся кверху шапочку с ниспадающей спереди, в сторону лба, почти свешивающейся макушкой и с такими же мягкими, покрывающими уши расширениями у нижнего края шапки. В средние века подобный колпак из грубой, некрашеной серой шерсти носили бедные люди в ряде средиземноморских стран Европы, в том числе и во Франции. Накануне французской революции 1789 года фригийский колпак был уже распространенным и обычным головным убором бедняков во всей Франции, а также в Северной Италии (Пьемонте) и в Королевстве Обеих Сицилии. Вместе с тем уже с 1788 года фригийский колпак, сделанный из ярко-красной (шарлаховой) шерстяной или вязаной ма-

тери, с сильно уменьшенными размерами, без наушников становится своего рода политическим знаком тех, кто стал составлять оппозицию монархии. Этот видоизмененный, чисто французский вариант фригийского колпака получил название после революции «бонне руж», то есть «красная шапочка», и вскоре стал своего рода партийным отличительным знаком, вещественным символом якобинцев, отчего фригийский колпак иногда называют также якобинской шапочкой. Однако такие вожди революции, как Робеспьер, Дантон и Сен-Жюст, никогда не надевали «бонне руж».

Как массовая политическая эмблема «бонне руж» становится буквально модной в Париже с 1792 года, когда в столицу возвращаются солдаты полка Люльена де Шатовье, сосланные на галерную каторгу за мятеж против короля. С этого момента революционные агитаторы, выступавшие на митингах, народных собраниях, в клубах, надевают «бонне руж» в знак своей приверженности революции. Во время народного возмущения в Париже 20 июня 1792 г., причиной которого был отказ Людовика XVI подписать все решения Конвента, короля заставили силой надеть «бонне руж» в знак того, что он был лишен монархической власти и уравнен в правах с народом.

«Бонне руж» носили главным образом мужчины, но в период наибольшего подъема революции 1792—1793 годов также и женщины. Именно к этому времени и относятся первые аллегорические изображения революционной Франции в виде молодой стройной женщины во фригийской шапочке и с развевающимися длинными волосами. Но эта аллегория в то время еще не имела собственного имени, не стала еще эмблемой Франции.

Между тем с 1793 года «бонне руж» была признана официальной эмблемой, ее изображение стало появляться на официальных документах, печатях, штемпелях, но после 9 термидора 1794 г. (контрреволюционного переворота) фригийская шапочка не только стала постепенно выходить из официального употребления, но и исчезла в быту; несколько попыток возродить моду на нее как на французский народный головной убор не дали никаких результатов — она не вязалась с предлагавшим себе в новой политической обстановке стилем «ампир», отражавшим громоздкую пышность наполео-

новской империи и последующей реставрации Бурбонов. Лишь с 1870 года, с установлением во Франции режима Третьей республики, ее официальным гербом стало изображение молодой женщины в «бонне руж» на голове. Этот герб — «Марианна с фригийской шапочкой», на котором стояли золотые латинские буквы RF, просуществовал во Франции до 20 июня 1940 г., то есть до дня бесславного разгрома ее фашистской Германией и позорного падения Третьей республики. Именно то, что Марианна оказалась тесно связанной с дискредитированным режимом Даладье — Лавала — Петена, воспрепятствовало после второй мировой войны восстановлению прежнего герба Франции и обусловило отказ де Голля от всех эмблем прежнего режима, в том числе и от фригийского колпака, или «бонне руж». Де Голль был более склонен к восстановлению эмблемы галльского петуха и лотарингского креста — эмблемы эпохи Каролингов (X в.).

В то же время фригийская шапочка как эмблема включена в гербы ряда латиноамериканских государств, завоевавших независимость в первой половине XIX века и усвоивших «бонне руж» под влиянием французской буржуазной революции. Так, например, фригийская шапочка присутствует в гербах Аргентины, Сальвадора, Колумбии, Кубы, Никарагуа и на тыльной стороне государственного флага Парагвая.

Поскольку фригийская шапочка и «бонне руж» хотя и сходные, но исторически не вполне тождественные понятия, то в эмблематике эти тонкие различия находят отражение в разных видах изображения: фригийская шапочка в гербах Колумбии и Парагвая отличается от более аккуратной «бонне руж» на гербах Аргентины, Сальвадора, Никарагуа и Кубы, правительства которых при создании этих государств хотели более определенно подчеркнуть заимствование этой эмблемы непосредственно у французских революционеров. Особенно подчеркнутой аккуратностью отличается кубинский вариант этой эмблемы — здесь «бонне руж» снабжена белым кантиком и пятиконечной звездочкой, то есть максимально осовременена.

Фригийская шапочка в любой своей форме изображается обязательно в профиль, с поворотом своего ниспадающего верха в геральдически правую сторону. Она укрепляется либо на «палке», называемой в гераль-

дике посохом и означающей правление (т. е. свобода находится на вершине правления), либо на вершине ликторского пучка и в этом случае означает, что свобода поддерживается законом и порядком.

Только в гербе Никарагуа «бонне руж» свободно парит, испуская лучи, что должно было в начале XIX века означать, что свобода в стране ничем не связана.

241. ФРУКТЫ (ПЛОДЫ) (см. Фигуры естественные, группа 3, раздел Плоды, а также Виноград, Гранат, Груша, Малина, Яблоко).

242. ХРИЗАНТЕМА — символ красоты в японской символике. Государственный герб Японии и эмблема или, точнее, личный мон императора. Состоит из 16 лепестков, из-под которых выглядывают еще 16. Равнозначна Солнцу. (См. рис. на с. 271 и с. 504).

243. ЦАПЛЯ (она же называется журавль, если у нее отсутствует хохолок на голове, и аист, если концы маховых перьев (крыльев) окрашены в черный цвет; в русской геральдике применяется только термин «цапля»).

Значение всех этих трех птиц в международной геральдике почти одинаково, за исключением некоторых особых свойств, приписываемых и закрепленных за аистом.

Если цапля (аист, журавль) изображена в профиль, обращенный вправо (геральдически), и стоящей на одной ноге, то это эмблема осторожности; если она другой ногой, согнутой в колене, зажимает лапой камень, то в этом случае она трактуется как эмблема бдительности. Цапля, стоящая на одной ноге и зажавшая в другой лапе стрелы,— эмблема осторожности, предотвращающей происки врагов. Цапля же, стоящая на обеих ногах, с головой, повернутой к хвосту, а не вперед вправо, служит эмблемой трусости.

Цапля или журавль с поднятыми крыльями, оторвавшиеся от земли и висящие в воздухе, означают эмблему паники. Она встречается крайне редко.

Обычно широко используется эмблема цапли в значении бдительности в германской, русской, французской и вообще европейской геральдике, причем исключительно в личных и родовых гербах, а не в государственных.

В территориальных же гербах цапля с хохолком почти не встречается, ибо здесь ее заменяет аист.

244. ЦВЕТ в геральдике. Цвет играет большую роль в геральдике и эмблематике, поскольку применение в

красный	синий	зеленый	черный	золотой	серебр.	пурпурн.	натур.
A	B	C	D	E	F	G	H

гербовом щите и в фигурах (эмблемах) разного цвета, во-первых, значительно увеличивает количество вариантов различных знаков, облегчает возможность их отличия одного от другого, а также позволяет создавать множество сочетаний и перестановок разноцветных фигур, создавая тем самым их многообразие, расширяя численность не совпадающих по внешнему виду знаков, эмблем, гербов, делая богаче, разнообразнее их арсенал. Во-вторых, с каждым цветом связано его определенное смысловое, политическое и национальное значение и, следовательно, применение цвета позволяет углублять и расширять качественную гамму различных фигур и знаков, нюансировать их содержание. Наконец, в-третьих, применение цвета делает эмблемы и гербы аттрактивными, превращает их в подлинные произведения искусства и позволяет рассматривать их как таковые, помимо их чисто геральдического значения, «читать» их в контексте развития искусства в определенной стране и в определенную эпоху.

Следует особо подчеркнуть, что цвет в символике и в геральдике далеко не однозначные и не одинаковые, не совпадающие понятия. Основное различие заключается в том, что символика цвета тесно связана с национальными, политическими, историческими, религиозными и иными идеологическими и этнографическими особенностями, а потому крайне многообразна и тесно связана с применением в определенной стране или у определенного народа или в какой-либо его партийной или социальной группе.

В противоположность этому цвет в геральдике (по своему значению, месту и применению) строго постоянен, стабилен, интернационально канонизирован и не подлежит интерпретации. В геральдике существует строго определенное число употребляемых красок, кото-

рые подразделяются на две группы: металлы и эмали (финифти); третья группа — меха — ныне вышла из употребления (фактически исчезла с конца XIX — начала XX в. и в современных, новых гербах не применяется).

Металлы — золото и серебро — в случае, когда требующие их цвет эмблемы приводятся не в подлиннике, а в репродукции, копии и т. д., могут быть заменены соответственно желтым или белым цветом, но с обязательной оговоркой, ибо указанные цвета могут существовать и как таковые, представляя сами себя.

Финифти включают красный, синий, зеленый, черный, пурпурный цвета. В новейшее время к ним иногда добавляют оранжевый и коричневый, но эти два цвета, так же как и натуральные цвета (розовый, стальной), не имеют полного международного признания.

Отсюда можно сделать вывод, что государство должно выражать свои национальные, политические, государственные и идеологические позиции, пользуясь исторически принятой шкалой красок, дающих возможность отразить все главные, принципиальные, существенные позиции, свойства и различия.

Три цвета (а то и два) считаются вполне достаточными, чтобы отразить классовую сущность и идейные принципы любого государства в его национальном флаге. Так что семи классических красок геральдики с лихвой должно хватить для использования в современных вещественных символах государственной власти — в государственных гербах и национальных флагах.

Вплоть до начала XVI века гербы, как родовые, так и государственные или городские, изображались только в красках (металлах и финифтях). Поэтому воспроизводить свои гербы на своем имуществе (движимом и недвижимом) могли лишь весьма состоятельные люди. Обедневшие дворяне, например, в России даже в конце XVIII — начале XIX века были порой не в состоянии выкупить свои дипломы на герб в герольдмейстерской конторе, поскольку выполнение этих дипломов на пергаменте с применением натурального листового золота и серебра, органическими невыцветающими красками профессиональными художниками-геральдистами стоило весьма дорого и исполнялось исключительно за счет гербовладельца. Несостоятельные гербовладельцы могли

удовольствоваться лишь гравированной копией своего герба, оттиском его на бумаге, который стоил значительно дешевле.

При этом в гравюре краски (и металлы) подлинного герба заменялись штриховкой, условным графическим изображением, присвоенным каждому цвету (см. рис.). Путь к такой замене цвета штриховкой открыло изобретение книгопечатания. Впервые в Западной Европе штриховое изображение цвета появилось около 1500 года, но вплоть до середины XVII века к этому приему прибегали все же крайне неохотно и в сборниках гербов, даже отпечатанных и оттиснутых с граверных досок, все равно гербы раскрашивали от руки. Вследствие этого чаще применялся другой прием: при печатании давался лишь граверный контур герба и его фигур, все они не штриховались, а оставались белыми, но их цвет обозначался просто первой буквой его наименования на соответствующем языке. Так, черный цвет во французских гербах обозначался буквой N (noire), в немецких — буквой S (schwarz), в английских — буквой B (black) и т. д. Предполагалось, что затем каждое поле и фигура будут раскрашены и буквы служат лишь для указания художникам.

Однако это оказалось настолько неудобным практически, особенно когда гербы попадали в другую страну, что после Вестфальского мира 1648 года, когда все дела приводились в Европе в относительный порядок, было принято правило обозначать цвет в геральдике порядковыми латинскими буквами алфавита, едиными для всех стран: A — красный, B — синий, C — зеленый, D — черный, E — золотой (желтый), F — серебряный (белый), G — пурпур.

Штриховка же с этого времени утверждалась как обязательная, если геральдический цвет не предполагалось после печатания выполнять красками. Только натуральному цвету не была присвоена ни определенная буква, ни штриховка, так как в то время, когда эти правила утверждались (середина XVII в.), натуральный цвет в геральдике еще вообще не допускался и не признавался. Лишь позднее, в конце XVIII — начале XIX века, было принято правило для передачи натурального цвета графически оставлять поле белым, но, чтобы не путать его с серебряным или белым, наносить на него так называемую «тень», то есть очень легко и чуть-

чуть штриховать лишь геральдически левый край такого поля или фигуры.

До XX века правило заменять цвет штриховкой не касалось лишь изображения гербов на печатях (вислых, восковых, сургучных, оттиснутых) и на монетах (и позднее на банкнотах), а также на арматурах. Во всех этих трех случаях допускалось изображение одним цветом или, точнее, одним металлом (на монетах и арматурах).

С XX века, когда технические возможности изготовления точных (прецизных) штампов позволили воспроизводить штриховку также и на металле, было принято правило, что отныне только арматуры как знаки ведомственного, более узкого значения для отличия их от знаков важных, государственных (например, орденов и медалей) освобождались от нанесения штриховки, обозначающей цвет в металле. Все остальные государственные знаки, если на них воспроизводились изображения государственного флага или герба в металле, должны были штриховаться установленным образом, если, конечно, каждый цвет не покрывался соответствующей краской (эмалью).

Это правило, строго соблюдавшееся в ряде европейских стран, позволяло, например, в ГДР заменять в некоторых знаках отличия (медалях) красную, золотую и черную эмали менее дорогостоящей штриховкой, несколько не снизив вместе с тем геральдической точности и престижности этих знаков отличия, а главное, обеспечив их международную узнаваемость. Кроме того, это давало возможность увеличить число градаций в том или ином знаке отличия, создав за счет вариаций в передаче цвета вместо трех степеней ордена и медали — четыре: золото с эмалью, золото со штриховкой, серебро и бронза.

245. ЦВЕТЫ в эмблематике (см. Фигуры естественные, а также Гвоздика, Лилия, Лотос, Роза).

246. ЦЕПЬ. Изображение цепи и понятие цепи (словесное, метафорическое, символическое) имеют в геральдике, эмблематике и символической различное значения, связанные с различным историческим применением цепи как реального предмета.

В классической геральдике да и в современной го-

сударственной геральдике капиталистических государств цепь традиционно рассматривается как один из атрибутов государственной власти. Это объясняется тем, что в ряде государств как Западной, так и Восточной Европы, в России, в том числе и в странах Ближнего и Среднего Востока, цепь (золотая цепь) входила в число государственных регалий России (в XI — XV вв.), а позднее (в XVI — XVII вв.) сохранялась как знак власти в «большом царском наряде» и надевалась при коронации и «больших выходах» поверх барм — знаков царского достоинства. В большинстве стран Западной Европы цепь в течение XIV—XIX веков использовалась как важнейшая составная часть высших государственных знаков отличия (высших орденов), даруемых ограниченному числу лиц, и в этом качестве сохраняется до наших дней, независимо от политического и социального устройства тех или иных государств (например, в Чехо-Словакии, Финляндии, Швеции, Великобритании, Испании, на Мадагаскаре и др.). Как знак высокого достоинства и власти цепь до наших дней входит в число неперменных внешних должностных знаков бургомистров (мэров) крупнейших городов в большинстве стран (иногда в небольших городах республиканских стран она заменяется лентой).

Таким образом, исторически цепь служит символом того, что владеющее или носящее ее лицо облечено определенной властью, и тем самым она указывает на высокий ранг, высокое достоинство своего носителя. Таково, следовательно, символическое значение цепи как вещественного символа. Именно это обстоятельство и находит отражение в геральдике, когда цепь (обязательно золотую цепь или ее часть) изображают как эмблему в родовых гербах (эмблема высокого достоинства, власти) или в гербах некоторых государств, в основном монархий (Норвегия, Дания, Швеция, Бельгия, Монако и др.).

Именно исходя из этого исторически утвердивше-

гося значения цепи в геральдике эксплуататорских обществ (государств), в пролетарской символике еще в период ее зарождения в недрах капиталистического общества возникло, естественно, диаметрально противоположное значение цепи, а точнее — цепей (как это понятие стало именоваться во множественном числе в социалистической эмблематике, в отличие от прежнего геральдического, употребляемого лишь в единственном числе)*. Цепи в социалистической эмблематике также означают понятие власти, но не существующей социалистической власти, а власти капиталистической, которая существовала и была свергнута. Именно для того, чтобы эмблематически выразить идею бывшей власти эксплуататорского общества, свергнутой власти, цепь изображается разорванной и тем самым состоящей из двух отдельных кусков (и, следовательно, ставшей уже не цепью, а цепями), и при этом цепи в пролетарской эмблематике получали черный, а не золотой цвет или даже (чтобы геральдически подчеркнуть, сколь низко пало достоинство этой эмблемы) изображались в натуральном серо-стальном цвете. Изображение этой эмблемы появилось уже на первых советских почтовых марках в 1918 году и вошло в аллегорическое изображение Прометея на эмблемах советских партийных издательств. После первой мировой войны и революции в Австро-Венгрии эмблема разорванных цепей вошла даже в государственный герб Австрийской Республики как вечное напоминание о том, что страна разорвала имперские оковы для входивших в нее народов (см. также Орел). Таким образом, новое эмблематическое понятие «черных цепей» наряду с «золотой цепью» принято ныне де-факто как интернационально признанное в геральдике.

Как видим, оба указанные выше символические и эмблематические значения цепи теснейшим образом связаны с европейской историей и с европейской геральдической практикой.

• Сравните это с аналогичным явлением в терминологии «молота» и «молотков». Когда антагонистические классы (или иностранные завоеватели в древности) побеждают своего противника или вступают в борьбу с ним, они прибегают в геральдике не всегда к отмене или запрету знаков противника, но и к употреблению чужих символов в ином смысле и с этой целью изменяют грамматическую форму их наименования.

В то же время на Востоке, в Азии цепь исторически ассоциировалась с иными понятиями. Она была знаком, который наглядно демонстрировал единство, неразрывность уз — будь то личных, племенных, сословных или государственных. Цепи в этом смысле на Востоке всегда придавалось магическое значение. Собственно, и в Европе как знак достоинства цепь сформировалась на основе ее первоначального восточного значения знака неразрывного единства, сплоченности. Тот, кто владел цепью, обладал тем самым как бы возможностью сохранять единство первоначально рода, племени, затем союза племен и целого народа. Именно из единства и сплоченности и родилось, возникло фактическое представление о цепи как о символе власти.

Таким образом, восточное символическое значение цепи как эмблемы единства и сплоченности — наиболее древнее. Поэтому далеко не случайно, что именно в этом значении цепь присутствует как эмблема в гербах некоторых современных восточных государств, для которых подчеркивание своего единства особенно важно, особенно актуально в той исторической обстановке, в которой они возникли и продолжают существовать.

Так, цепь изображена на гербе Индонезии, страны, расположенной на самом обширном архипелаге в мире, разбросанной на нескольких тысячах островов, населенной свыше 150 народами (при общем населении 160 миллионов), раздираемой самыми различными этническими и социальными противоречиями. Эмблема цепи для такой страны — это целая программа деятельности ее правительства на пути к единству, к его установлению и сохранению. Эта эмблема перекликается с гербовым девизом «*Bhinneka Tunggal ika*» — «Единство в многообразии».

Цепь как эмблему единства включили в свои гербы и некоторые международные организации — Лига арабских государств и Организация африканского единства, причем у последней цепь (представляющая собой ряд цецепобразносоединенных колец) изображена не замкнутой, как это обычно для эмблем единства, а «в строчку», с двумя открытыми концами-нитями, означающими, что эта организация еще не укомплектована полностью и открыта для присоединения других африканских государств.

Цепь как эмблема единства (т. е. в строго замкну-

том виде) присутствует и на гербах некоторых европейских государств, например Бельгии, которая, как известно, состоит из двух национальных частей — валлонской и фламандской. В соответствии с этим изображение в гербе страны орденой цепи монарха символизирует единство этих разнонациональных единиц под одной короной и перекликается с государственным девизом «В единстве (союзе) — сила».

Цепь как эмблема единства изображается, как правило, в виде замкнутого кольца, и в этом случае чаще всего не золотым, а каким-либо иным (национальным или символическим) цветом, чтобы не путать ее с цепью как символом и эмблемой власти или верховного достоинства. Так, например, цепь в гербе Лиги арабских государств изображена красным цветом, что должно символизировать, что арабское единство скреплено кровью: в декларации ЛАГ от 11 сентября 1964 г. записано, что нападение на одно арабское государство будет считаться нападением на всех них. В гербе Индонезии цепь изображается серебряной, так как это цвет Луны — светила, почитаемого на Востоке больше Солнца, и к тому же цвет серебра должен символизировать чистоту помыслов, заложенных в основе этого единства.

Наоборот, золотой цвет орденой цепи Почетного легиона, введенной в герб Франции после второй мировой войны, подчеркивает, что эта эмблема трактуется как указание на высокое достоинство Пятой республики, на силу и крепость ее государственной власти.

247. ЦИРКУЛЬ — одна из новейших эмблем нашего времени, бывшая государственной всего 35 лет, когда она была введена в герб ГДР как главная эмблема республики наряду с молотом (1955 г.). Молот и циркуль в ГДР соответствовали советской главной эмблеме — серпу и молоту. Эта соединенная эмблема символизировала союз между рабочим классом и научно-технической интеллигенцией, говорила о высоком техническом уровне хозяйства республики, о высокой квалификации ее рабочего класса. Хотя циркуль как символ меры вещей и как эмблема точности (прецизности) был известен в Германии уже в середине XVIII века, но его употребление было крайне ограничено, эта эмблема носила чисто прикладное значение, была ремесленным знаком

Циркуль и молот - главная государственная эмблема ГДР в 1949 - 1990 гг.

Циркуль как символ меры вещей

архитекторов и чертежников (циркуль и угольник). Во второй половине XVIII — начале XIX века циркуль стал одной из главных эмблем масонов. Однако именно немецкий пролетариат впервые еще в 60-х годах XIX в. попытался сделать эту эмблему своей, классовой (см. Интернационала эмблемы). В социалистической геральдике ГДР значение циркуля как эмблемы неизмеримо расширилось и возвысилось: он символизировал научно-технический прогресс, техническую вооруженность, точность немецкой промышленности, а также известную немецкую точность и аккуратность, указывал на высокую квалификацию рабочего класса и на высокое качество изделий республики.

Циркуль и молот, а иногда и один циркуль как главная эмблема республики входили в большинство знаков отличия ГДР, фигурировали на монетах и банкнотах республики.

248. ЦИФРОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ. Цифры, как и буквы, а тем более надписи (за исключением девизов, обладающих своим определенным местом в гербе) весьма редко употребляются в геральдике и особенно в гербах государств главным образом потому, что они хуже различимы, чем рисованные символы и эмблемы, изображающие предмет, животное, растение или геометрическую фигуру. Кроме того, значение аббревиатур или цифр, их сокровенный смысл — будь то исторический или символический — не всегда бывает ясен даже для населения

Цифры древних систем счета,
употреблявшиеся в символике и эмблематике
средних веков и нового времени
в качестве цифровых изображений

Египетские:

10

100

1000

Греческие:

1

5

10

100

1000

50 000

100 000

Римские-

1

5

10

50

100

500

1000

100000

Древнерусские:

Сумма, число:
Наименование

10 млн.
Первый
ворон

20 млн.
Второй
ворон

30 млн.
Третий
ворон

60 млн.
Шестой
ворон

100 млн.
Десятый
ворон

употребляющей их страны, а тем более за рубежом и, как правило, не только требует специального пояснения, но и предполагает известный уровень политической и исторической грамотности.

Иногда даже лица, обладающие историческим образованием, не всегда могут объяснить, что означает та или иная цифра на государственном гербе иностранного государства, хотя интуитивно и логически кажется, что речь всегда может идти лишь о дате создания госу-

дарства, о дате революции или о дате принятия первой конституции страны. Однако на практике подобные «догадки» весьма часто приводят к ошибке, разъяснить которую можно только при детальном ознакомлении с историей соответствующей страны.

Вот почему в классической геральдике по крайней мере до XIX века считалось недопустимым вводить цифры в гербовый щит, и они если и появлялись, то приравнялись по геральдическим канонам к энигматическим изображениям. Даже в XIX веке после наполеоновских войн, когда геральдические нравы заметно демократизировались и смягчились, все равно введение цифр в гербовый щит могло быть оправдано лишь чрезвычайными, исключительными обстоятельствами. Так, в течение XIX века (с 1810 по 1890 г.) цифровое изображение ввели в свои гербы пять латиноамериканских стран, но их нововведение в геральдику не поколебало общепринятых канонов. Считалось, что введение цифр и букв (аббревиатур) резко снижает идейный уровень герба, ибо любую идею и любой символ красноречивее и полнее можно передать языком цвета и фигуры (изображения), язык которых интернационален и не нуждается в специальном объяснении.

Составители государственных или национальных гербов весьма дорожили «идейно-изобразительной чистотой» геральдического художества и стремились не столько к увеличению, сколько к канонизации и стандартизации определенного, строгого арсенала эмблем, ибо чем доступнее, обычнее, понятнее, яснее была символика и эмблематика герба, тем шире мог быть круг людей, сознательно объединяющихся вокруг него.

После второй мировой войны в канонах гербоведения произошли сильные изменения. Они были прямым отражением тех перемен, которые произошли в международной политической и социальной жизни. В государственные гербы новых государств или в новые гербы ранее существовавших государств стали вводиться «немыслимые» с точки зрения классической геральдики фигуры: мотыга, нефтяная вышка, самопишущая ручка.

Вместе с тем стали чаще появляться буквенные изображения, требующие расшифровки, и, наконец, цифровые знаки — арабские и римские цифры. Три европейские страны и одна африканская имеют ныне в своих гербах изображения цифр. Вместе с пятью ранее су-

шествовавшими латиноамериканскими гербами с цифрами из 164 государственных гербов, зарегистрированных в ООН, 9, следовательно, обладают ныне цифровыми «фигурами».

Что же они обозначают, о чем говорят, о каких исторических событиях повествуют? Начнем с европейских стран. В их число входят Албания, Болгария, Кипр и Франция.

На гербе Албании начертана дата 24 мая 1944 г. В популярных брошюрах и в прессе часто можно прочитать, что албанский герб запечатлел дату освобождения Албании от фашистских оккупантов. Это неверно. Албания была освобождена 29 ноября 1944 г. Но не эта дата была сочтена более важной для истории страны, а дата решительного перелома в пользу антифашистских сил. 24 мая в небольшом городке Пермети на юге Албании, недалеко от албано-греческой границы, собрался Первый антифашистский национально-освободительный конгресс. Он избрал из своей среды Совет, наделенный законодательными функциями, а Совет выделил Комитет, наделенный правами Временного правительства Албании. В это время еще никто не мог точно знать, когда будет освобождена Албания. Но то, что народ победит, было ясно каждому. Вот почему не день окончательной победы, а день, когда солнце победы лишь только забрезжило первыми своими лучами, был объявлен по древнему восточному и горскому обычаю самым великим днем албанского государства.

Примерно таким же было происхождение даты и на югославском гербе, существовавшем до 1992 года, где стояла дата 29 ноября 1943 г. В этот день в самом центре страны, в недоступных горах, в небольшом боснийском селении Яйце, укрытом с одной стороны рекой Врбас, а с другой — горным хребтом Паленик, открылась Вторая сессия АВНОЮ (Антифашистского веча народного освобождения Югославии). Она подвела итоги начавшегося летом широкого наступления югославской партизанской армии и на второй день к концу своего заседания избрала Временное правительство Югославии во главе с Броз Тито. Это и стало началом нового югославского государства, сменившего монархию Карагеоргиевичей и Обреновичей.

Третьим балканским государством, внесшим в свой государственный герб цифровые изображения, была Бол-

гария. В герб, утвержденный в 1948 году, была внесена одна дата — 9 сентября 1944 г. В варианте герба, утвержденном в 1981 году, имеются две цифры справа и слева в девизном щитке — 681 и 1944, без уточнения числа и месяца. Цифра 1944 говорила о народном вооруженном восстании 9 сентября 1944 г. Ныне она снята с гербового щита. Цифра 681 осталась как весьма почтенная. В этот год был заключен мирный договор между Византией и ханом протоболгар Аспарухом. Византия признала по нему за кочевой тюркской народностью протоболгар право на свое государство между Дунаем и горами Стара Планина. Болгария, таким образом, едва ли не единственное из современных государств, которое может абсолютно точно указать дату своего рождения, зафиксированную в реальном международно-правовом документе. Вполне понятно, что такой исторический факт является национальной гордостью болгар и потому был признан достойным внесения в государственный герб как беспрецедентный феномен в Европе.

Внес в свой гербовый щит цифру 1960 и близкий к Балканам Кипр. Уточнении какой-либо даты, однако, не предпринято. Это было сделано составителями герба сознательно по двум причинам. Во-первых, весь 1960 год, начиная с апреля, был буквально наполнен важнейшими событиями в новейшей истории Кипра, так что отдать предпочтение хотя бы одному из них означало бы невольно оставить в тени другие. Так, 6 апреля был подписан проект конституции, из-за которого ряд лет велась затяжная, трудная, ожесточенная борьба. 31 июля состоялись первые за всю многовековую историю Кипра свободные выборы, 16 августа была провозглашена независимость Кипра и установлены в том же месяце дипломатические отношения с СССР, а в сентябре Кипр был принят в ООН. Таким образом, с весны по осень 1960 года шла непрерывная цепь важных для кипрского народа событий, которые только в своей совокупности приобретали вес и реальное политическое международное значение, обеспечивали существование молодой республики. Но была и еще одна причина, по которой надо было упомянуть весь 1960 год, а не акцентировать внимание на конкретной дате. Дело в том, что Кипр празднует день своей независимости не 16 августа, а 1 октября. В этот день никаких исторических событий не происхо-

дило. И решение перенести празднование Дня независимости республики на 1 октября последовало в 1963 году, когда из опыта стало ясно, что сохранять праздник в середине августа просто невозможно по хозяйственным соображениям. В это время на Кипре самая горячая страда — дорога каждая минута, идет сбор фруктов, винограда, цитрусовых, которые надо без промедления упаковать и отправить на экспорт. Люди работают в эти дни днем и ночью. Праздник, рассчитанный по-южному широко — на три дня, способен сломать, нарушить, смять трудовой график, нанести урон хозяйству республики. Вот почему на гербе стоит только цифра года: празднуют киприоты не день рождения, а год рождения своей республики, причем в удобный для своих основных дел день, когда урожай уже собран.

Для многих, видимо, будет полной неожиданностью узнать, что и на гербе Франции имеется цифра. Правда, она очень крохотная, едва заметная да и сохраняется лишь в так называемом Большом, или полном, гербе республики, а не в Малом, наиболее часто употребляемом. Но тем не менее она есть. И цифра эта тоже довольно неожиданная — 1870.

Каждый, кто хоть кратко знаком с историей Франции или Европы, не может не знать этой даты: это 1870 год — год разгрома Франции под Седаном, год падения Второй империи и начала Третьей республики. Третья республика просуществовала с 1870 по 1940 год и окончила свои дни поражением. Четвертая республика существовала с 1946 по 1958 год.

С 1958 года начался период Пятой республики, который политически и особенно в государственно-правовом отношении разнится от эпохи Четвертой республики, но хронологически очень тесно и плавно сливается с ней. Таким образом, Франция после 1958 года может считаться прямой преемницей Франции до 1958 года — это очевидно. Но поскольку в государственно-правовом отношении у Четвертой республики еще меньше различий с Третьей, чем с Пятой, то нынешняя Франция сохраняет преемственность и с Третьей республикой. Гербовое изображение даты 1870 как бы подтверждает, что современная Французская Республика исторически и политически считает своим началом, своим истоком 1870 год, то есть буржуазное государство, созданное Л. Ж. Трошю, А. Тьером, Ж. Гриви, а не ведет

свою родословную с Великой французской революции 1789 года. Об этом говорят и другие эмблемы герба Франции, соединяющие гербовые фигуры, характерные для каждой из трех республик: знак Почетного легиона — от Третьей республики, кокарду и венок — от Четвертой республики и ликторский пучок — от Пятой.

Вот о чем говорят цифры на гербах современных пяти европейских государств.

Что же касается африканских государств, то лишь одно из них — ЦАР — Центральноафриканская Республика внесла в свой герб дату 1 декабря 1958 г. Того, кто обратится в любой справочник, чтобы выяснить смысл этой даты, ждет разочарование. Он, несомненно, прочтет, что ЦАР получила независимость 13 августа 1960 г., а ее конституция была составлена и опубликована еще позднее. Чтобы выяснить тайну гербовой даты, надо вернуться к истории французской колонии Убанги-Шари, из которой станет ясно, что 1 декабря 1958 г. произошло только переименование Убанги-Шари в автономную Центральноафриканскую провинцию (Заморский департамент) в составе Франции, ибо население Убанги-Шари проголосовало за проект де Голля, за Пятую республику. Эта дата — самая начальная, самая первая веха в истории будущей ЦАР, и именно как таковая она внесена в государственный герб.

Вообще для гербов более характерно сохранение именно таких дат, которые говорят о предыстории, о начале, о первых ростках того или иного важнейшего события в жизни государства, а не о завершающем, конечном, окончательном событии. Иными словами, достойным памяти потомков признается то, что легче может быть забыто, а не широко известное всем событие.

То, что эта тенденция не случайна, а является сознательно проводимой гербоведами линией (с XI в. по прецеденту с Готфридом Бульонским), особенно наглядно проявляется в гербах латиноамериканских государств, первыми приступивших к введению цифровых изображений, отражающих даты исторических событий. Известно, что три центральноамериканские страны — Гватемала, Гондурас и Сальвадор — имеют в своих гербах одну и ту же дату — 15 сентября 1821 г. Если рассматривать историю этих стран в отдельности, то эта дата покажется несколько странной, ибо независимость каждой из указанных стран была провозглашена зна-

чительно позже и в разное время (так, независимость Гондураса — в 1838 г., Гватемалы — в 1839 г., Сальвадора — в 1841 г.). Дата же 15 сентября 1821 г. напоминает о первом собрании представителей креольского населения в Гватемале — тогдашней столице всей Центральной Америки, где была зачитана декларация о выходе всего капитан-генеральства Америка-Сентраль из-под испанской зависимости. Эту-то дату и включила в свой герб не только Гватемала, формально имевшая на это право, но и другие провинции капитан-генеральства, хотя они конституировались в государства лишь спустя полтора-два десятилетия. Тенденция удревить, архаизировать дату своей независимости сказалась вполне отчетлива

Но она проявляется не во всех странах. Так, независимость Бразилии была объявлена 7 сентября 1822 г. и признана со стороны Португалии в 1825 году. Однако на современном бразильском гербе значится дата... 15 ноября 1889 г. Разница с опозданием на... 65 лет? Нет, к независимости страны она не имеет никакого отношения. Это дата... первого военного переворота в стране, совершенного маршалом Деодором да Фонсекой и адмиралом Ван дер Колком, бескровно устранившими императора Педро II. Это фактически дата рождения бразильской буржуазной республики.

Если даты в гербах Бразилии и центральноамериканских государств хотя и несколько неожиданны по значению, но все же поддаются расшифровке, то две даты в гербе Венесуэлы, хотя и имеют объяснительные пометки тут же, на девизных лентах герба, в действительности составляют своего рода загадку.

Казалось бы, чего уж яснее: дата 19 апреля 1810 г. с пометкой «Independencia» (независимость). Но независимость Венесуэлы, как известно, была провозглашена дважды: в первый раз — 2 марта 1811 г. и окончательно — 10 февраля 1819 г. (избрание Боливара президентом). В гербе же, где никаких ошибок и опечаток быть не может, стоит 19 апреля 1810 г. Это не что иное, как первый день народного восстания в Каракасе против испанцев. Лишь спустя 9 лет оно завершилось провозглашением независимости. Но в герб включен все же именно этот день.

Вторая дата — 20 февраля 1859 г. — вообще отсутствует в большинстве книг по истории Венесуэлы. Это

не день образования республики, ибо республика была создана гораздо раньше — в 1830 году, когда Венесуэла отделилась от Великой Колумбии, а также не год принятия одной из многочисленных венесуэльских конституций (1857, 1858, 1864, 1874, 1881, 1891, 1893, 1901 г. и т. д.). Никаких грандиозных событий с 1830 года и вплоть до 80-х годов учебники истории в Венесуэле не отмечают. А между тем дата в гербе страны не может быть незначительной. В чем же дело? Оказывается, венесуэльцы считают гигантским поворотом в своей истории день, когда была начата своего рода «гражданская война» против диктатуры двух братьев-президентов Монагас, с 1846 по 1858 год попеременно владевших страной. Братья, между прочим, имели не только одну и ту же фамилию, но и одно и то же первое имя — Хосе, и только вторые, не столь часто употребляемые имена у них отличались друг от друга (Тадео и Грегорио). Гражданская война шла до 1863 года и окончилась принятием в 1864 году новой конституции Венесуэлы, разделившей ее на штаты, как США*. Но не этот день, зафиксированный в документах, а первый день, когда только-только началась борьба против Монагасов, исход которой в то время никак не мог быть ясен, отмечен как великая дата венесуэльской истории в ее гербе.

Как видно даже из этого беглого обзора, цифровые изображения, то есть даты на государственных гербах, могут быть своеобразным источником для понимания некоторых принципов официальной историографии и исторической идеологии той или иной страны, а также дают представление о характерной для современного буржуазного герботворчества тенденции путем внесения в государственный герб цифр, отражающих политическую хронологию, фактически удревить, архаизировать и попутно облагородить историю буржуазных революций. В целом все это говорит о стремлении ряда государств сделать государственный герб идеологически и политически активно работающим символом, придать ему серьезное значение государственно-воспитательного атрибута.

Цифровые изображения использовались в качестве редчайшего исключения и в родовых гербах задолго до

* Отсюда и пометка в самом гербе «Federación» (Федерация).

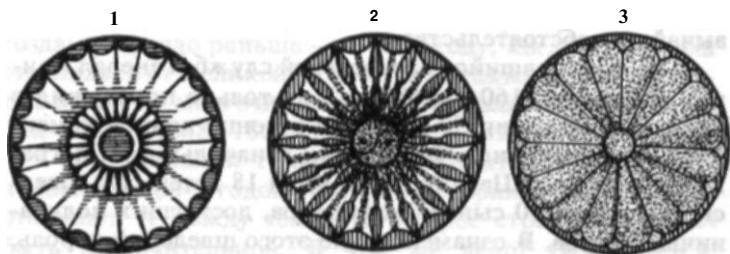
ХІХ века, но для этого требовались какие-нибудь чрезвычайные обстоятельства.

Так, находившийся на шведской службе генерал Хенрик Ребиндер (1604—1680 гг.) не только прослужил в королевской армии 50 лет, став в конце концов командующим ополчением Финляндии и начальником пограничной стражи Швеции, но и, имея 18 детей, дал шведской державе 10 сыновей-офицеров, достигших полковничьих чинов. В ознаменование этого шведский король, возведя Ребиндера в бароны, повелел включить в его герб 10 маленьких пятиконечных звездочек и трижды повторить цифру 3, увенчанную короной, то есть передать цифрами наименование шведского государственного герба «три короны» («тре крунур»), поскольку вводить в герб частного лица само изображение королевского герба было нельзя, а отметить особые заслуги генерала перед шведским государством было необходимо.

Вне гербов цифровая символика имела место и в эпоху средневековья, когда цифрам придавалось магическое значение и для такой магической цели использовались не современные арабские цифры, а более древние системы цифровых знаков. Именно такие знаки становились порой в XV — XVII веках элементами, вносимыми в различные символические изображения, применяемые вне геральдики. Выше приведены изображения египетских, греческих, римских и древнерусских цифровых знаков. (См. таблицу на стр. 495.)

249. ЧАКРА — солнечное колесо — древнеиндийский солнечный символ. Ныне применяется как национальный символ Индии на ее государственном флаге и гербе. Олицетворяет древность Индии, ее культуры и процветание страны в будущем.

Чакра как солнечный знак, по сути дела, знаменует собой рождение индийской культуры, покоящейся в значительной степени на мифологии. Солнце по древним индуистским преданиям — это главное индийское божество — спало долго в океане, а затем, проснувшись, увидело юную, свежую, красивую утреннюю Зарю и, взяв ее себе в жены, вышло из океана и совершило путь по небосводу, а затем в течение ночи проделало такой же путь с другой стороны Земли и на следующее

ст. (249)

1. Индуистская чакра (Индия).
2. Буддийская чакра (Сикким)
3. Хризантема — мон императора (Япония). Символ богини Солнца — Аматерасу.

утро вновь вышло из океана, чтобы с этих пор изо дня в день вращаться колесом ежесуточно.

Так возник символ солнечного колеса — олицетворения света и жизни на Земле.

Солнце, следовательно, родилось из воды и вышло из нее. Поэтому вода считается индусами одним из символов жизни. Из воды родился и священный цветок Индии — лотос, который продолжает жить в воде и не может существовать без нее. Солнце и лотос, как два явления природы, порожденные водой, как общее явление природы и частное, возникшие в воде, соединились в чакру, в солнечное колесо, у которого 24 цветка лотоса составляют его спицы, соответствующие и олицетворяющие 24 часа суток. Чакра — солнечное колесо со спицами из лотоса — знак, символизирующий жизнь и процветание.

Индийская история не богата символами, абстрактными знаками. Чакра фактически единственный, если не считать свастики, тоже связанной с солнечным культом. В чакре, таким образом, сконцентрирован древнейший пласт индийской культуры. В дальнейшем все философские и религиозные представления индусов принимали форму мифологии и литературы и шли по линии максимального очеловечения божеств, придания их образам чрезвычайно конкретных черт людей, животных, фантастических чудищ, соединяющих в себе признаки человека и животных, но всегда живых существ с конкретными, вполне человеческими привычками, страстями и даже страстишками. Мышление в подобных «бытовых» категориях вовсе не способствовало у народов Индии

созданию и культивированию в историческое время абстрактных знаков и понятий, символов. Вся религиозная символика лежала в области эмоционально-литературной интерпретации мифов, повествующих о поведении божеств. Вот почему за последние 2000 лет в Индии не возникло ни одного общенационального знака-символа.

В силу этого знак чакры, который был окончательно установлен как религиозно-государственный священный символ в период правления царя Ашоки в середине III века до н. э., на Третьем всебуддийском соборе в Паталипутре (ныне Патна в Бенгалии), фактически является единственным символическим знаком Индии за ее многотысячелетнюю историю.

Все это объясняет, почему индийское независимое государство, созданное в 1947 году, обратилось к чакре как к высшему национальному символу, который мог стать общегосударственным для всех народов страны. Во-первых, принималась в расчет чрезвычайная древность чакры. Ее возникновение приписывают Индре — богу-завоевателю арийских народов Индии, некогда верховному божеству индусов, позднее утратившему значение и уступившему место Брахме, Шиве и Вишну. Вот почему изображение чакры часто встречается в индийской религиозной скульптуре в виде ожерелья на шее Шивы, самого грозного из индуистских божеств. Следовательно, чакра говорит о преемственности в индийской истории и культуре, а это важно для символа современной самостоятельной Индии. Во-вторых, чакра была канонизирована царем Ашокой как знак, примиряющий, сближающий индуизм и буддизм, как некий наднациональный и межрелигиозный знак, объединяющий многочисленные и разнообразные народы Индии. А такое символическое значение также крайне ценно для современной Индии. В-третьих, число лучей чакры точно соответствует канонам международной классической геральдики (см. Луни), так что чакра — достойный символ для великой страны с точки зрения ее международного престижа. В то же время число 24 многое говорит и индусам, воспринимается ими и как национальное, и как символическое. Дело в том, что по индийской мифологии имеются 8 миродержателей, на которых зиждется все мироздание. Чакра трижды повторяет своими лучами число 8, что как бы заверяет, что совре-

менное индийское государство будет втрое сильнее и могущественнее всех предыдущих, ибо опирается на национальные народные силы — этих лучших «миродержателей» страны.

Таким образом, чакра для индусов одновременно и важный исторический символ, и знак по-новому политически многозначительный, отражающий современные идеалы и принципы, на которых строится индийское государство

250. ЧАША — небольшое и относительно неглубокое круглое блюдо на подставке. В русскую геральдику этот предмет попал из религиозного обихода, где он имел значение сосуда для жертвоприношения и символизировал жертвенник или гроб. В связи с этим изображение чаши постепенно стало обычным в разного рода надгробиях как знак памяти потомков об умерших. Чаша как эмблема получила распространение в основном в скульптуре в виде изваянной в камне или отлитой из бронзы (чугуна) чаши или в виде рельефного изображения (барельефа, горельефа) на лицевой стенке надгробия, памятника. В дореволюционной России чаша изображалась главным образом в надгробиях павшим воинам (офицерам, генералам). В период после февральской революции 1917 года и особенно после Октября 1917 года изображения чаши с огнем как замена креста часто стали воспроизводиться на временных (деревянные, гипсовые, глиняные чаши), так и постоянных массовых (братских) захоронениях жертв первой мировой войны и гражданской войны (1918—1922 гг.) и восприниматься как видимый разрыв с традиционным христианским религиозным символом — крестом.

В начале — середине 1918 года предлагалось даже включить изображение чаши с жертвенным огнем в герб РСФСР как знак памяти о жертвах революции. После Великой Отечественной войны 1941—1945 годов чаша с огнем стала применяться не только как символическое изображение памяти о погибших в войне в составе крупных архитектурных ансамблей (Пискаревское кладбище), но и как эмблема в малой пластике (значки) для обозначения Вечного огня.

Чаша как составной элемент входит в эмблему медицины: змея, изливающая свой яд в чашу, означает муд-

рость науки, приносимой как жертва (дар) на пользу человечества.

251. **ЧЕРЕП И КОСТИ** (нем. Totenkopf, Totenschädel, англ. death head, фр. Tête de mort) — символ смерти. Применялся в различных целях, разными социальными и политическими группами в качестве своих эмблем и получал в разные исторические периоды различные значения при своей трактовке как эмблема.

а) Атрибут св. Иеронима (340—420 гг.), крупнейшего ученого-богослова, переводчика Библии на латинский язык. С XIV века считался эмблемой церковной учености, мудрости. В католическом изобразительном искусстве как атрибут череп сопутствовал также изображениям святых Франциска Ассизского, Франциска из Паулы, Петра Дамиани (XI в.) как ученых-богословов и аскетов, а также Марии Магдалины со значением бренности и суетности жизни человека, а у св. Олимпия — со значением мученичества (251 г.). Впоследствии, в XVII — XVIII веках, в Германии эмблема черепа стала включаться в гербы евангелических пасторов как своего рода «профессиональная».

б) Со второй половины XVII века и до наших дней — пиратский знак на судовых флагах, в XVIII веке — эмблема флага алжирских корсаров, а также условная пиратская метка («черная метка») как напоминание о смерти изменникам (см. Веселый Роджер).

в) В XVIII — XIX веках — масонский знак «помни о смерти»: предупреждение о необходимости строгости,

несуетности, серьезности поведения, об осторожности и неустранимости перед самыми суровыми испытаниями.

г) В XVIII веке череп и кости или только изображение черепа в гербах, принадлежащих профессорам университетов, алхимикам, писателям-гуманистам, реформаторам, ученым разных специальностей, а также аббатам и пасторам, получившим дворянство, — как замена рыцарского шлема в навершии гербов. Это изображение играет в гербах роль аллегории брэнности человеческого существования и всего земного в сравнении с бессмертием науки. Обозначается как Totenschädel.

д) В период гражданской войны в России в 1918—1922 годах применялся как арматура и эмблема знаков отличия (жетонов, орденов, медалей) рядом элитарных белогвардейских частей, имевших карательные функции, например корниловскими ударными полками, врангелевским Русским корпусом, бандами Булак-Балаховича и др.

е) «Мертвая голова» (Totenkopf) В германской символике фашизма с 1935 года знак введен для подразделений СС, ведающих концлагерями, как их эмблема (отменен для этих подразделений в 1943 г.). С 1940 года сделан особым знаком-эмблемой военных элитарных частей СС гитлеровской армии — дивизий «Мертвая голова».

ж) В 20—50-х годах XX в. применялся в СССР как технический знак предупреждения об опасности и носил официальное наименование «Смерть!». Наносился на столбы и опоры высокого напряжения, трансформаторные будки, на склады боеприпасов, на цистерны и бутылки со спиртом-денатуратом и метилом. С 70-х годов XX в. совершенно вышел из употребления в качестве предупредительного сигнала и стал заменяться графическим изображением «черепа с молнией» или просто двумя «молниями» с сопроводительными надписями: «Осторожно!», «Берегись!», «Берегись — убьет!», «Высокое напряжение», «Не влезай — убьет!», «Яд!».

з) Череп и кости — эмблема многих тайных или просто закрытых для посторонних, но предназначенных для узкого круга лиц обществ, имеющих то же название и носящих узкословный, элитарный характер, в том числе и студенческих «землячеств» («наций») в крупнейших университетах Европы и Америки. В частности,

выпускники Йельского университета в США имеют тайное общество «Череп и кости», члены которого принимают клятву содействовать друг другу в продвижении по службе, в карьере. К числу членов этого общества принадлежит с 1948 года и бывший президент США Джордж Буш*.

и) Во второй половине XX века череп с дополнительными атрибутами (молния, крылья) стал применяться как эмблема различных «коммандос» и военизированных отрядов спецслужб США (см. рис. на с. 507).

252. ЧЕРЕПАХА. В представлении обычных людей в большинстве европейских стран (за исключением стран Средиземноморья) черепаха — олицетворение медлительности. В Африке, согласно фольклору и мифологии, черепаха — олицетворение мудрости. Эти же представления, проникшие с древнейших времен из африканского мира в Средиземноморье, разделяют жители Испании, Португалии, Сицилии (но не Северной Италии), Мальты. В основе первого представления лежит поверхностное, внешне бросающееся в глаза наблюдение, в основе второго — знакомство с привычками черепахи, длительное наблюдение за ее поведением и оценка ее совокупных качеств с точки зрения человека (осторожность, способность распознавать отравленную пищу, глубокое молчание, неторопливость, долголетие, невозмутимость).

В ряде африканских стран черепахе приписываются также хитрость, умение ввести в заблуждение более сильного, но менее умного противника. В эмблематике африканских стран черепаха поэтому используется как эмблема положительных качеств, что необходимо учитывать европейцам.

В геральдике черепаха до самого последнего времени не использовалась ни как эмблема медлительности, ни как эмблема мудрости.

Но с 1978 года две стилизованные черепашки были включены в герб получивших независимость Соломоновых Островов (тихоокеанского государства в составе Содружества) в знак того, что эта страна долго занимала ведущее место в мире по торговле черепаховыми панцирями, а с 1979 года натурное изображение

* См. За рубежом.— 1988.— № 44. С 24

черепахи (шествующей вправо) было введено в герб Сейшельских Островов (африканского государства в Индийском океане) в знак того, что эта страна — единственное место в мире, где еще сохранилась гигантская слоновая черепаха.

Таким образом, в обоих случаях использование этих естественных фигур в современных гербах не связано ни с какой символикой, а носит характер информации, констатации фактического положения, что чрезвычайно типично для применения гербовых фигур в геральдике современных молодых государств: у некоторых из них герб служит своего рода вывеской, торговой или туристической.

253. ЧИНТАМАНИ — буддийский знак драгоценности, сокровища, волшебный камень, исполняющий желания. Н. К. Рерих хотел назвать этим именем международный знак охраны памятников культуры (см. Знак Рериха).

254. ШАБЛОНЫ ГЕРБОВ (см. Украшения гербов).

255. ШАМШИР И ЭДОЛЯТ — новый герб Исламской Республики Иран, фактически эмблема, являющаяся государственным гербом. Состоит, как и сложная эмблема серп и молот, из двух фигур — меча (шамшир) и весов (эдолят) и, следовательно, читается как «меч и весы». С точки зрения международной эмблематики шамшир и эдолят является, следовательно, совершенно «нормальной», классической эмблемой, означающей закон, справедливость, представленные двумя своими крайними проявлениями: карающей рукой и взвешенным, мудрым решением. Однако от этой классической европейской и международной эмблемы и составных частей закона иранский шамшир и эдолят отличается двумя характерными для него внешними чертами: во-первых, геральдические фигуры представлены в иранском гербе не в виде стилизованных или натуральных предметов, а в абстрактно-схематической форме условного знака; во-вторых, начертание этого знака таково, что он наряду со схематизированной эмблемой представляет собой также и криптограмму известного исламского изречения «Нет бога, кроме Аллаха». Тем самым знаки шамшира и эдолята изображены до такой степени схематизи-

ровано, что в них можно усмотреть также схематически упрощенное, условное изображение букв арабского шрифта. Таким образом достигается как бы высшая степень символизации основных (и наипростейших, элементарнейших) исламских истин, известных каждому, даже неграмотному мусульманину, — истины Корана (которым все начинается и все кончается и кроме которого для мусульманина ничего не существует) и истины исламского политического правления — карать или миловать лишь на основе Корана, невзирая на все иные доводы и обстоятельства. Абстрактное начертание герба еще более усиливает и подчеркивает догматически-мистический его характер. Это не обычный герб, а шифрованный знак-клеймо, священный, сакральный знак, которым отмечены лишь истинно правверные — страна, государство, власть, учреждения и подданные.

Не случайно поэтому Иран отказался присоединиться к международному мусульманскому знаку МККК Красному Полумесяцу — и сделал после революции под руководством Хомейни своим охранным медицинским знаком на войне шамшир и эдолят красного цвета.

Поскольку официальное изображение шамшира и эдолята должно наноситься красным цветом на белое поле, то это официальное изображение герба Ирана полностью совпадает с его международным знаком военной медсанслужбы.

Это пока единственный в мире случай, когда знаком страны, признанным МККК, является изображение государственного герба. Ведь даже у Швейцарии этот знак имеет обратные цвета по сравнению с государственным гербом, а Швейцария как-никак страна — организатор и вдохновитель создания МККК.

256. ШАХТА (см. Постройки),

257. ШЕСТЕРНЯ — новый вид эмблемы, появившийся лишь в конце XIX века в своем современном значении.

До этого, в XVIII — XIX веках, зубчатые колеса (но не современные шестерни) встречались изредка лишь в немецкой геральдике как говорящие эмблемы в гербах лиц, носивших фамилию Мельник (Мюллер), а после 1848 года — в городских гербах как эмблема фабрично-заводского производства. Собственно шестерня как гербовая эмблема появляется также впервые в германской геральдике и получает первоначальное распространение в странах немецкого языка — Германии, Австрии, Чехии, в Скандинавских странах и Финляндии, а также в Прибалтике, то есть всюду, куда со второй половины XIX века прочно проникает германское промышленное влияние или где обосновываются германские промышленные кадры — инженеры, механики, электрики.

Показательно, что именно в силу профессионального престижа и высокого сословного положения германских инженеров в Европе шестерня не только получает международное распространение и признание как эмблема техники и промышленности уже в последней четверти XIX века, но и приобретает значение канонической эмблемы в родовой геральдике «немецкого мира». Наглядным примером этого может служить герб шведско-финского инженера Г. А. С. Санмарка, получившего дворянство в 1896 году и взявшего своим гербом черную шестерню в золотом поле*.

Чем же объясняется использование шестерни в качестве эмблемы промышленности и технического производства?

Шестерня, как известно, одно из двух зубчатых

* Герб утвержден Герольдией финляндского рыцарства и дворянства. См. *Finlands ridderskaps och adels Kalender 1983*.— Helsingfors. 1983.— S. 4. В настоящее время им пользуются почти 20 членов клана Санмарка.

колес, а именно меньшее, посредством которых в машинах осуществляется передача заданного движения или вращательное движение преобразуется в поступательное. Таким образом, шестерня является неотъемлемой частью любого механического станка, агрегата, машины и тем самым служит как бы символом машинного производства. Поскольку сами по себе машины крайне неэстетичны, неудобны для изображения, то шестерня как неизменная деталь любой машины является удобным «представителем» машинного (заводского, промышленного) производства. По своей форме, напоминающей колесо, она также весьма традиционна для эмблематики, где колесо в разных его видах — транспортное, штурвальное, колесо солнечное, колесо пыточное — использовалось на всем протяжении истории эмблематики и геральдики. И все же, несмотря на это, шестерня как механическое колесо, как эмблема промышленности с большим трудом пробила себе путь в государственную геральдику.

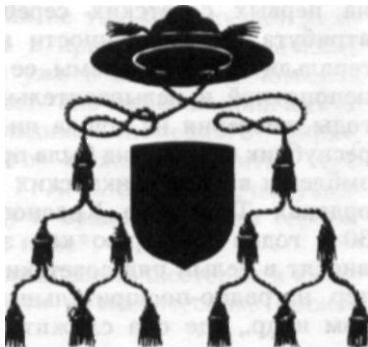
В нашей стране она впервые как эмблема наряду с молотом и наковальней появилась в листовке РСДРП(б) от 15 апреля 1918 г., а затем на протяжении 1918—1920 годов ее пытался ввести в государственный герб РСФСР С. В. Чехонин, но даже тогда это показалось многим слишком экстравагантным, и шестерня заняла несколько позднее более скромное место — на первых советских серебряных рублях в качестве атрибута промышленности к аллегории рабочего. Для геральдической эмблемы ее посчитали тогда слишком непонятной и невыразительной. Поэтому в 20-е и 30-е годы шестерня не вошла ни в один из гербов союзных республик СССР. Она была применена, однако, в качестве эмблемы в республиканских и в общесоюзном (1928 г.) орденах Трудового Красного Знамени, а в середине 30-х годов шестерню как эмблему негербового ранга вносят в целый ряд советских значков, имеющих характер наградно-поощрительных знаков,— ГТО, Осоавиахим и др., где она служит эмблемой промышленности (индустриализации страны).

В послевоенные годы шестерню в СССР использовали также как эмблему промышленности в заводских марках и в эмблемах спортивных обществ, представлявших какой-либо промышленный коллектив, а иногда она придается и чисто сельским коллективам, по-видимому,

учитывая нынешний высокий удельный вес в них механизаторов (см. эмблемы обществ «Урожай» и «Колос»).

Однако в государственную геральдику шестерня в СССР так и не была включена как эмблема чисто производственная и техническая. Наоборот, в ряде стран Европы, Азии и Африки после второй мировой войны шестерня была включена в качестве одной из основных гербовых эмблем в государственные гербы (Болгария, Италия, Афганистан, Китай, МНР, Мьянма, Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Ангола, Бенин, Эфиопия, Мадагаскар, Мозамбик, Кабо-Верде и Ботсвана). У последней даже три шестерни в гербе. Во всех указанных случаях шестерня является эмблемой индустриального развития и труда, то есть трактуется в самом высоком смысле, как и полагается для главных государственных эмблем. Даже на флаге МОТ (Международной организации труда) также красуется шестерня, что является международным признанием этой эмблемы как эмблемы труда. Шестерню нельзя считать социалистической эмблемой ни по происхождению, ни по применению в гербах. Это — эмблема, рожденная в эпоху машинного производства и второй половины XIX — начала XX века.

258. ШЛЯПА (нем. Hut, фр. chapeau, англ. hat, шв. hatten) — головной убор, символизирующий в западноевропейской геральдике (особенно в католической) принадлежность гербовладельца к духовенству. В католической церкви черная, низкая, широкополая шляпа с плоской тульей служит эмблемой титулованного духовенства, так называемых «князей церкви» — аббатов, епископов, архиепископов, кардиналов. Для различения ранга церковного иерарха одинаковым изображениям шляпы придается соответствующее число кистей на шнурках, называемых этишкетом.

Шляпа генерала католического ордена с шестью кисточками

259. ШТАНДАРТ (лат. vexillum, нем. Banner, die Standarte, фр. étendard, шв. fana, укр. корогва) — вид знамени, выполняющий роль знака верховной власти. Штандарты (государственные) устанавливаются в конституционном порядке для высших представителей власти — монархов или президентов, выполняющих обязанности глав государств. Такие штандарты — личное знамя главы государства и носят обычно наименование королевского или президентского штандарта. Они несут те эмблемы и те цвета, которые присвоены только главе государства.

Штандарты, как и все знамена, состоят из двух полотнищ — имеют лицевую и тыльную стороны, не совпадающие по эмблемам и общему виду. Общий у них только цвет, который, однако, не всегда повторяет цвета национального флага (например, Бельгия). Штандарты обычно одноцветны, имеют форму квадрата, а не прямоугольника, обшиты золотой или серебряной бахромой и имеют в центре эмблему или герб главы государства. Часто одноцветное поле штандарта обшивается каймой, имеющей цвета национального флага.

Штандарты могут иметь также девиз главы государства, который может либо быть общим для всех глав данного государства, либо меняться у каждого конкретного главы государства. У монархов штандарты имеют их вензеля по углам или бэджи.

260. ШТУРВАЛ (рулевое колесо, руль кормчего, кормило власти) — одна из древних эмблем, встречающаяся уже в раннее средневековье. Изображалась как колесо с ручками (двумя или несколькими) и означала эмблему руководства, управления. Эта эмблема и связанное с ней значение, несомненно, происходят от солнечного колеса как символа божественной власти (ручки — остатки, рудименты луней) и лишь позднее стали соотноситься с рулевым колесом судна.

В классической геральдике эта эмблема встречалась довольно часто как в ее высоком, переносном значении, так и начиная с XVIII века в более прикладном — в гербах моряков и флотоводцев стран Западной и Южной Европы.

В наше время сравнительно редка. В государственной эмблематике означает мудрое государственное руководство (или верный государственный курс). Имеется

лишь в гербах Шри-Ланки, Тринидада и Тобаго, поскольку большинство стран считает, что слишком самонадеянно определять свой собственный политический курс как мудрый или абсолютно правильный.

В городской геральдике ряда стран штурвал используется портовыми городами как эмблема судоходства и судостроения.

261. ШТЫК — эмблема, употреблявшаяся и бывшая особенно популярной в период между февральской и Октябрьской революциями 1917 года, а затем в годы гражданской войны 1918 — 1922 годов как выражение вооруженной мощи свободного народа. Штык как личное, солдатское оружие точно отражал тот исторический факт, что солдатские массы были составной частью народа, восставшего против самодержавия и совершившего революцию.

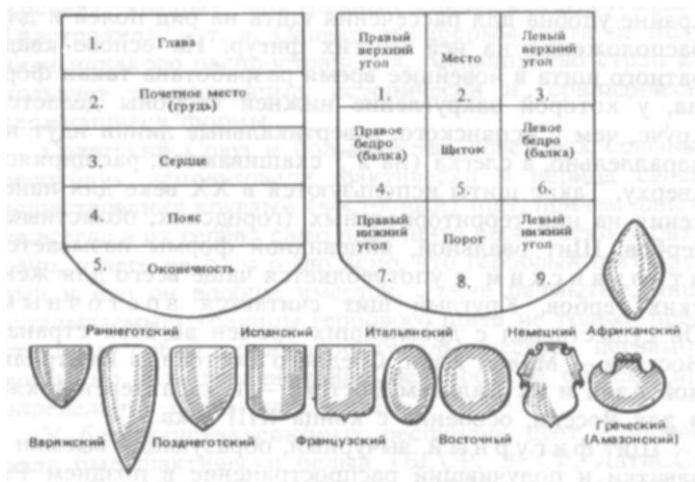
Поэтому изображения штыка (или винтовки со штыком) являлись составной частью в разного рода значках и медалях этого периода. Штык сочетался с саблей, были изображения двух скрещенных штыков или винтовок со штыками, штыка и молота, штыка и знамени и т. п. В связи с тем, что ни одна из военных эмблем не была включена в герб Советского государства (см. Мен), а также в связи с окончанием гражданской войны и демобилизацией армии, в результате чего солдатская прослойка в Советах перестала быть значительной и особой, влившись в число рабоче-крестьянских депутатов, штык как специфическая эмблема революционных солдатских масс утратил свое значение. Начиная с конца 20-х — начала 30-х годов штык как эмблема вошел в ряд оборонных значков.

Кроме того, как военная эмблема штык вошел в орденские знаки ордена Красного Знамени, а позднее — в другие военные ордена и медали, например, в медаль «За боевые заслуги», в орден Отечественной войны.

В зарубежной эмблематике штык, а точнее, винтовка с прикинутым штыком используется в основном в геральдике латиноамериканских стран, причем не как самостоятельная, отдельная эмблема, а в составе трофеев.

262. ЩИТ в геральдике. Щит — это основное гербовое

поле, на которое наносятся все символы, эмблемы, фигуры, призванные так или иначе характеризовать гербовладельца. Щит, следовательно, надо понимать в геральдике как основание, базу, центр для любого герба, как абрис, контур той или иной формы, которая употребляется для нанесения в ее пределы, а также вокруг нее разнообразных гербовых знаков и различных фигур.

Геральдические щиты произошли от реальных щитов, и потому они вводились в геральдику так же постепенно, как и различные эмблемы, ибо форма щита развивалась как в зависимости от времени, так и в зависимости от страны. Вот почему все щиты носят исторически и национально обусловленную форму и соответствующие им национальные наименования.

В основе всех видов щитов лежат простые геометрические фигуры: треугольник, квадрат, круг, эллипс, ромб.

Самой древней формой щита является треугольная, суживающаяся книзу. Это — норманнский, или варяжский щит, как его называют в русской геральдике. Если варяжский щит более вытянут книзу, а сверху его острые края слегка закруглены, то он носит название раннеготского. На основе этих древних форм щитов разработан более удобный для геральдических, декора-

тинных целей вид щита, применяемый в новейшее время и условно называемый позднеготским.

Щит, представляющий собой квадрат, нижняя сторона которого слегка выгнута, округлена, называется испанским. Квадрат или прямоугольник, близкий к квадрату и лишь слегка вытянутый в высоту, с сердцевидным заострением книзу, называется французским щитом. Эта форма была наиболее распространенной для гербов в XVII — XIX веках, так как она крайне удобна для рассечения щита на ряд полей и для расположения на ней многих фигур. На основе квадратного щита в новейшее время разработана такая форма, у которой закругление нижней стороны делается круче, чем у испанского, а вертикальные линии идут не параллельно, а слегка (на 2°) скашиваются, расширяясь кверху. Такие щиты используются в XX веке для нанесения на них территориальных (городских, областных) гербов. Щит овальной, яйцевидной формы называется итальянским и употребляется чаще всего для женских гербов. Круглый щит считается восточным. Он существовал с древнейших времен во всех странах Востока — Малой Азии, Среднего Востока, в Центральной Азии и на Дальнем Востоке — и характерен также и для России, особенно с конца XIII века.

Щит фигурный, вычурный, образующий выемки и завитки и получивший распространение в позднем Ренессансе в странах, входивших в «Священную Римскую империю германской нации» как чисто декоративная, геральдическая, а не боевая форма щита, называется немецким, особенно в геральдике тех стран, куда эта форма проникла из Германии. В России он был особенно популярен в конце XIX — начале XX века у художников-графиков книги, именовавших его на своем профессиональном жаргоне «картушем».

Наконец, щит, крайне редко используемый в геральдике и называющийся греческим или чаще амазонским, представляет собой полукруг с двумя глубокими выемками сверху. Он часто используется как декоративная деталь в архитектуре, барельефах на стенах зданий или в арматурах.

В современную геральдику во второй половине XX века введен еще один вид щита, который можно с полным правом назвать африканским. Он имеет ромбическую форму с заостренными нижним и верхним кон-

цами и со сглаженными овалами боковых сторон. Такая форма щита в гербах Ботсваны, Танзании, на флаге Свазиленда.

Некоторые страны используют щиты совершенно нетрадиционной, лишь им присущей формы: равносторонний треугольник (Никарагуа, Сальвадор); прямоугольник, высота которого почти вдвое меньше его ширины (Гаити); вытянутый вверх пятиугольник (Чехо-Словакия); стреловидно-грибовидную форму (Саудовская Аравия); квадрат, заостренный книзу, как треугольник (Австралия), и т. д. Однако эти формы щита не получили никакого распространения, большинство стран использует традиционные, исторически и геральдически сложившиеся формы.

Советский Союз и большинство советских союзных республик использовали фактически в период своего существования круглый (восточный) щит, причем далеко не всегда в их гербах само поле щита было четко оконтурено, отчего не всем было ясно, что гербовый щит круглый и что он вообще имеется. Такие размытые, лишь «угадываемые» границы гербового щита не только представляли собой вопиющую геральдическую неграмотность, но и вызывали новые неясности и ошибки при определении цвета поля щита.

У большинства союзных республик цвет гербового поля был фактически белый (БССР, ЭССР, ЛатвССР, ЛитССР, МССР, КиргССР, ТаджССР и АрмССР), но только в отношении герба Армении это можно было сказать вполне определенно, ибо в армянском гербе поле щита было четко обозначено, как круг. У всех остальных перечисленных республик гербовый щит практически в гербе невозможно было обнаружить. Только в гербах Азербайджана, Казахстана и Туркмении, где хотя и не было обозначено границ щита, фон, на который наносились эмблемы, был не белым, а окрашивался в разные цвета: розовый (АзССР), красный (КССР) и бирюзовый (ТССР), а на основе этого можно было косвенно прийти к заключению, что в принципе щитовое поле существует и в советских гербах и что это поле может иметь белую или иную окраску. Однако в конституциях всех этих республик, в статьях, содержащих описание герба, о щите и его цвете ничего не было сказано. Лишь две союзные республики — Россия и Украина — имели вполне определенные фигур-

ные щиты, но и о них в конституциях не упоминалось. Объяснялось это тем, что форма щитов РСФСР и УССР по геральдическим правилам именовалась «немецкими щитами», или фигурными. Когда обе эти республики принимали свои первые конституции, то есть в 1918 и 1919 годах, эта форма гербового щита была самой распространенной и «модной», и поэтому вполне естественно, что именно ее избрали художники-оформители для республиканских гербов, не очень задумываясь при этом, соответствует ли эта форма историческим и национальным особенностям, а также политическому престижу новых, социалистических государств. В напряженной ситуации гражданской войны никому не пришло в голову задуматься над этим. Однако после 1922 года и создания СССР и утверждения его герба, не имеющего четко обозначенного щита, остальные союзные республики, сформировавшиеся и вошедшие в Союз позднее, стали утверждать свои гербы, составленные по аналогии с гербом СССР, что было вполне естественно с политической точки зрения, но ошибочно с геральдической.

Вместе с тем гербы РСФСР и УССР, созданные ранее образования СССР, были оставлены в том виде, в каком они были утверждены первоначально, и ни при каком новом пересмотре и дополнении республиканских конституций эти гербы не изменялись. Это вполне соответствовало геральдическим правилам, согласно которым ранее утвержденный герб, отражающий определенную эпоху, а тем более принятый в результате чрезвычайного исторического события (революции), не может быть изменен или пересмотрен на основе так называемого ретроактивного права, то есть согласно законодательному акту, принятому впоследствии. Более того, даже если в гербе, принятом в результате революции в момент основания совершенно нового государства, были допущены в силу особых, чрезвычайных исторических условий момента чисто технические геральдические неточности или даже ошибки, то эти отступления от правил должны быть бережно сохранены впоследствии как особый исторический памятник, с указанием на их причину и для отличия от других геральдических знаков этого государства. В соответствии с этими постулатами гербы РСФСР и УССР оставались неизменными долгие годы, в них сохранялись фигурные щиты,

что резко отличало гербы этих республик от всех остальных и ясно указывало на время их создания*.

263. ЩИТОДЕРЖАТЕЛИ — фигуры, поддерживающие с обеих сторон щит с гербовым изображением. Эти фигуры произошли от реальных оруженосцев и слуг, носивших некогда щит и оружие рыцаря. Однако весьма рано вместо фигур воинов, великанов и т. п. в число щитодержателей стали вводить зверей и фантастические фигуры. Они должны были символизировать те в основном духовные силы, которые поддерживали или способствовали успеху гербовладельца. Поскольку щитодержатели не являются собственно гербовыми фигурами, а входят в число так называемых внешних украшений щита, то можно было бы предположить, что в наше время, в XX веке, когда личные и родовые гербы фактически прекратили свое существование, а сами по себе гербы упростились или имеют тенденцию к упрощению, и щитодержатели наряду с другими внешними украшениями гербов (короны, шлемы, мантии, бурелеты, намет, нашлемник, шнуры) также должны были бы отойти в прошлое.

Однако на практике этого не произошло. Наоборот, в гербах стран, созданных во второй половине XX века, щитодержатели как элемент государственных гербов получили как бы новую, активную жизнь, не только стали непременной составной частью гербов, но и в гораздо большей степени, чем в старой геральдике, превратились в выразителей определенных идей, перестав быть абсолютно второстепенной частью украшений.

Это было связано прежде всего с резким обновлением состава щитодержателей — в их число смело были введены реальные, современные представители народа, задачей которых было рассказать полнее о стране-гербовладельце и показать ту фактическую основу, на которую желает опираться то или иное государство. Особенно наглядно эта тенденция проявилась в выборе щитодержателей у бывших колониальных стран — Танзании, Замбии, Новой Зеландии, Непала, а также (в несколько меньшей степени) у Ямайки, Фиджи, Суринама.

* К сожалению, геральдический принцип неизменности был нарушен введением в гербы УССР в 1949—1950 годах и РСФСР в 1978 году пятиконечной звезды.

Даже если принять во внимание ту значительную долю декларативности, с которой обычно связано употребление фигур в гербах, все же нельзя не заметить принципиально нового подхода к выбору щитодержателей у современных государств, желающих осуществлять новую, независимую политику.

Такие страны, как Австралия, Багамские Острова, Барбадос, Ботсвана, Доминика, Габон, Гренада, Гайана, Малави, Малайзия, Маврикий Сент-Люсия, Соломоновы Острова, Сейшельские Острова, Сан-Томе и Принсипи, Сингапур, Сомали, Свазиленд, Тринидад и Тобаго, далеко не случайно вводят в число щитодержателей наиболее специфических представителей своей фауны, стремясь тем самым обратить международное внимание на свое национальное своеобразие.

Вместе с тем бросалось в глаза, что щитодержатели как гербовой элемент совершенно не использовались в гербах социалистических стран. Дело в том, что введение в герб аллегорических фигур снижает уровень символического значения герба. В принципе точнее тот герб, который состоит из одних символов или одной главной эмблемы, то есть наиболее прост по форме. Правда, на практике попытки упростить герб вызываются разными причинами: либо предельной четкостью идейных установок, либо стремлением избежать идейных разногласий. Так, например, в Венгрии, стране с весьма разработанными геральдическими традициями, в вопросе упрощения герба пошли в 1956 году настолько далеко, что отказались даже от всяких эмблем в нем, мотивировав это тем, что одни лишь национальные цвета достаточно полно отражают символические принципы Венгрии и потому герб может полностью совпадать с флагом республики. Аналогичной точки зрения придерживались законодатели в Швейцарии (1291 г., 1818 г.), Греции (1975 г.), Исландии (1944 г.), Ливане (1943 г.), Сомали (1979 г.), Турции (1924 г.) и Бахрейне (1973 г.).

264. ЭМБЛЕМА — это, во-первых, в противоположность символу не абстрактный знак, а вполне конкретное изображение фигур, то есть таких конкретных объектов, тематический диапазон которых чрезвычайно широк. Это могут быть изображения любого живого существа (от червя и насекомого до человека) (см. Естественные фигуры) или любого неодушевленного пред-

мета [от гвоздя до танка и самолета или крупнейших и знаменитейших сооружений, например статуи Свободы в США или Спасской башни Кремля (см. Искусственные фигуры)], или любого мифического, фантастического, сказочного существа [кентавра, единорога, русалки, дракона и др. (см. Фантастические фигуры)], относительно которых имеется исторически сложившееся международное согласие или традиция насчет формы или вида их изображения. Эмблема, следовательно, должна иметь эталонное изображение и поэтому должна обладать узнаваемостью практически интернациональной или в крайнем случае общенациональной. Во-вторых, эмблема — это нарисованная идея, то есть идея, выраженная через изображение предмета или фигуры, в которых как бы зашифровано их условное, традиционное значение, о котором существуют, так сказать, молчаливая договоренность, общее понимание либо в масштабе целой страны, региона или всего мира, либо в масштабе более узкой географической или общественной, социальной общины. Так, например, изображение Солнца является эмблемой света, жизни, а отсюда — счастья и богатства, общепринятой и понятной во всем мире, а роза как эмблема любви принята лишь в Европе. Америке, Австралии и на Ближнем и Среднем Востоке, но не известна в этом качестве на Дальнем Востоке, в Океании и в большей части Черной Африки, где имеются свои, местные эмблемы этого рода. Еще более узкое значение имеет змея, служащая эмблемой мудрости в Азии, но считающаяся эмблемой зла и коварства в Европе и особенно в католических странах Латинской Америки.

Есть эмблемы и с еще более узким географическим ареалом распространения, со своим специфическим значением для того или иного народа или узкой этнической группы. Так, рыба карп, которая во всем мире рассматривается лишь как гастрономический объект (у ряда народов особенно излюбленный), в Японии считается эмблемой силы и целеустремленности. В чем же причина этого явления? Разве свойства одного и того же растения или животного не одинаково доступны оценке со стороны разных народов? Дело в том, что здесь могут играть роль отчасти гносеологические факторы, то есть иной угол зрения или наблюдения за деятельностью животного может послужить основой для иного истолкования его поведения одним народом по сравнению с дру-

гими, но могут иметь место и исторические факторы — ведь возникновение эмблем проходило порой в таких исторических условиях, их выбор, их легитимность, их значение зависели от таких конкретных национальных, географических, религиозных, сословных, а позднее — и классовых, социальных, партийных представлений и догм, что это создавало в ряде случаев нечто вроде «национальных резерваций», внутри которых не только признавались одни и отвергались другие эмблемы, но и переоценивались те, что существовали в других «резервациях», у соседей. Это привело к изолированности, к сужению сферы распространения отдельных эмблем.

С одной стороны, эта изолированность послужила основой для создания ряда национально-своеобразных, оригинальных эмблем, характерных для того или иного народа, — и это было, в общем-то, положительным моментом. С другой стороны, это привело к тому, что целый ряд эмблем, изображавших распространенные во всем мире растения или животных, трактовался в каждой стране по-своему, олицетворял иное, порой диаметрально противоположное понятие. Так, репейник, национальная эмблема шотландцев, в России олицетворял ничемность (лопух!); черепаха, эмблема медлительности в России, служила эмблемой мудрости в странах Африки; или заяц, являвшийся эмблемой трусости у русских, считался эмблемой хитрости и даже храбрости, находчивости у негров США. Иногда такие различия и несоответствия в трактовке эмблем у разных народов приводили к серьезным политическим коллизиям даже в наше время. Когда Мао Цзэдун приехал в Москву после войны, ему в знак уважения показали в Большом театре балет «Красный мак», названный так потому, что наши сценаристы и либреттисты в 20-х годах считали, что красный мак — хороший символ революционного движения в Китае, ибо, во-первых, он красного цвета, что символизирует революцию, а во-вторых, он — мак, то есть культура и продукт, чрезвычайно распространенный именно в Китае. Однако Мао Цзэдун и все сопровождавшие его китайцы были крайне огорчены такой «символикой». Они без обиняков сказали, что мак как растение, независимо от его цвета, который у него, кстати, весьма непостоянен, пользуется как эмблема весьма плохой репутацией в Китае. Народ издавна считает мак эмблемой эфемерности, непостоянства, непрочности существо-

вания, ибо его цвет меняется в разное время посева, его лепестки облетают при малейшем прикосновении, из его семян добывают опиум, приводящий к расстройству здоровья человека. Как же можно приписывать такую эмблему китайской революции да еще считать ее чуть ли не национальным символом революционного народного Китая? Это же прямое оскорбление! После этого балет был переименован в «Красный цветок», но это уже не могло ничего исправить: обида у китайцев осталась.

Искажение или даже безобидное непонимание со стороны иностранцев какого-нибудь священного или даже просто общепринятого для того или иного народа символа или эмблемы воспринимается всегда и везде как тягчайшее оскорбление национальной чести и достоинства и может быть источником самых непредвиденных волнений и осложнений, ибо в защиту известной эмблемы, символа, значка всегда легче возбудить и поднять массы, нежели в защиту какого-либо абстрактного политического принципа или политической программы. Последнее надо терпеливо и квалифицированно разъяснять, на что нужны время, люди и даже средства, первые же ни в каком разъяснении не нуждаются.

Отсюда видно, что символы и эмблемы в острых ситуациях могут приобретать чрезвычайно важное значение или нередко могут сами служить источником и причиной создания весьма щекотливых ситуаций. Вот почему они требуют внимательного к себе отношения, а это дается только знаниями, культурой.

Поскольку эмблематика использует для создания эмблем самые обычные и разнообразные объекты, которые в одном месте, в одной стране ничего не означают, а в другой могут быть самыми священными и дорогими народу понятиями (например, корова в Индии, репейник в Шотландии, лук-порей в Уэльсе), то примерно с середины XVIII века было установлено общеевропейское, а затем в XIX веке и международное правило, требующее для отличия изображения эмблемы от любого иного рисунка делать эмблему даже реальных, а не только фантастических объектов в условно-стилизованном виде. В какой мере и в каком направлении будет идти такая стилизация и насколько широко она будет осуществляться в эмблемотворчестве любой страны, предоставлено решать каждой стране, каждой организации, пользующейся эмблемами, совершенно самостоятельно. Меж-

дународных канонов для этого не устанавливается. Однако эта стилизация должна чувствоваться настолько ясно, чтобы при первом же взгляде на такое изображение каждый человек в любой стране мог понять, что имеет дело с эмблемой, а не с реальным рисунком конкретной фигуры или предмета. Таким образом, символы и эмблемы сильно разнятся между собой уже чисто внешне — Но своей форме, ибо символы — абстрактный знак, а эмблемы — изображения конкретных фигур и предметов.

Не менее сильны и заметны их различия и по содержанию, по сути.

Символы символизируют, то есть отражают, олицетворяют, как правило, высокие абстрактные понятия, будь то идеологические, религиозные, математические или музыкальные, но всегда такие, которые трудно кратко описать или сформулировать словами. Именно это затруднение заставляет человека идентифицировать такие понятия с каким-нибудь знаком-символом, самим по себе ничего, может быть, не значащим, но легко связываемым широкими массами именно с данными абстрактными понятиями. Вот почему именно символы усваиваются столь легко и прочно целыми идейными течениями и движениями, имеющими зачастую чрезвычайно пестрый национальный или социальный состав, но объединяющимся вокруг как бы ничего особенно не означающего знака: христианство — вокруг креста, ислам — вокруг полумесяца, фашизм — свастики, индуизм — чакры. Именно отсутствие у знака-символа каких-либо «личных», «побочных», «моральных» черт, помимо тех, какие ему приписывает та или иная традиция или догма, делает его крайне удобным для объединения разнородных людских масс, в отличие от эмблемы, обреченной быть представителем, глашатаем, обозначением или олицетворением какой-нибудь сравнительно узкой, конкретной группы стойких единомышленников.

Так, отдельная партия может иметь эмблему: например, демократы в США имеют своей эмблемой осла, а республиканцы — слона, социал-демократы Европы, входящие в Социнтерн, — алую розу, а коммунисты Германии — сжатую в кулак руку. Но за пределами этих партий данные эмблемы не только воспринимаются как враждебные, но и могут служить источником разных, далеко не одинаковых и притом превратных, субъектив-

ных толкований. Так, например, эмблему осла многие могут воспринимать как эмблему упрямства или глупости и уже на этом основании быть отрицательно настроенными к партии демократов. В отношении же символов такое субъективное отношение исключено: в свастике, например, и фашисты, и коммунисты видят только символ фашизма, равно как и в кресте не только христиане, но и представители всех других религий видят прежде всего символ христианства и связывают этот символ не со своим отношением к нему, а в первую очередь с символизируемыми им христианскими догмами и учением, независимо от того, одобряют они их или отвергают.

Присвоить себе ту или иную эмблему именно в силу относительной узости ее действия, ее признания может лишь конкретная, ограниченная группа единомышленников, имеющая известное мужество отстаивать и носить эту эмблему, поскольку это бывает не всегда безопасно. Вот почему некоторые партии или группировки, желающие укрепить идейные убеждения своих членов, вменяют им в обязанность носить открыто (на груди, рукавах) партийные эмблемы, чтобы, подвергаясь нападкам со стороны инакомыслящих, уметь оттачивать искусство защиты своих убеждений. Так что эмблемы и на стадии первобытного общества, и ныне играют в первую очередь роль конкретных опознавательных знаков приверженцев определенных идей и убеждений или членов, служащих, работников тех или иных организаций и их подразделений (военные эмблемы).

Исторически сложилось так, что эмблемы, отчасти имевшие своим прообразом племенные тотемы, всегда иллюстрировали и до сих пор продолжают олицетворять сугубо конкретные понятия или объекты. Это могут быть нравственные категории, хорошо известные и точно определяемые человеком,— мужество, трусость, верность, праздность и т. д., и т. п., но это могут быть и конкретные исторические и историко-географические объекты крупного масштаба — целые страны, области, города или классы, династии, партии, организации. Обо всех них можно легко рассказать языком конкретных эмблем, определяя этими эмблемами какое-либо основное свойство или отличие, присущее данному объекту и делающее его в глазах других идеально узнаваемым. Так, нравственные категории зашифровываются чаще всего путем эмблем, изображающих конкретное животное: му-

жество — лев, трусость — заяц, верность — пес, праздность — стрекоза. То же относится к обозначению стран или областей — они иллюстрируются, олицетворяются конкретными объектами из мира природы — растениями или животными: эмблема Канады — кленовый лист, Чехо-Словакии — лист липы, Сибири — соболь, Бенгалии — тигр. По-иному, естественно, обстоит дело с эмблемами городов или городских цехов и производств. Здесь на первый план выступают конкретные предметы, присущие данному городскому хозяйству, — именно они становятся эмблемами. Так, эмблемой Тулы было огнестрельное оружие, позднее — самовар, эмблемой Подольска — кирка и кайло, употреблявшиеся на каменоломнях города, эмблемой Екатеринбурга (Свердловска) — плавильная печь и шахта и т. д.

Эмблема организаций — также результат отражения их конкретной деятельности. Это необходимо твердо усвоить и помнить. Иначе возможна субъективная, произвольная трактовка таких эмблем. Например, не вызывает сомнения то, что крендель — эмблема цеха булочников, а овчина — цеха шубников, сапоги — организации сапожников. Но эмблема, например, такой организации, как МХАТ, — чайка не может трактоваться как эмблема птицы, а должна рассматриваться в соответствии с принципом эмблемотворчества только как результат отражения профессиональной деятельности театра, то есть как напоминание о его работе над чеховскими пьесами, заложившими основу в создании творческого лица данного театра.

Эмблема, таким образом, — конкретное отражение лица, идеи, содержания, существа той или иной организации или понятия, того или иного исторически существующего объекта, и при этом такое отражение достигается, как правило, всегда при помощи исторически-конкретных изображений или фигур, тесно связанных своей историей или происхождением с данным объектом. Никаких «фантазий», никаких «выдумок», никакой зауми, мистики или «шутки», «юмора» эмблема не допускает. Она строго придерживается исторического факта. Поэтому подделки мистификаторов и шарлатанов, касающиеся эмблем, разоблачаются специалистами довольно легко. С другой стороны, сколь бы ни была на первый взгляд фантастична та или иная подлинная эмблема, всегда возможно доискаться ее реальных, кон-

кретных, исторических корней. В символах же исторические корни столь глубоки, столь бывают скрыты различными позднейшими идеологическими наслоениями и столь превращены в абстрактные понятия, что доискаться их конкретных истоков практически не представляется возможным (выяснить, например, кто и где первым «выдумал» крест, бессмысленно), хотя и символы, как и знаки в целом, несомненно, также реальная историческая категория. Но она очень древняя, а потому скрыта от наших глаз не только туманом тысячелетий, но и туманом мистики. У эмблем же этого нет. Их историческая конкретность почти всегда лежит, что называется, на поверхности. И поэтому узнать, когда были впервые введены английский лев, российский орел или иная эмблема, не составляет труда.

265. ЭНИГМАТИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ. В геральдике так называют изображения в гербе, которые загадочны, непонятны даже для гербоведов, не поддаются обычной расшифровке и ясны лишь самому гербовладельцу или узкому кругу близких (родственных) ему лиц. Иногда даже энигматические изображения могут быть неясны и для самого гербовладельца, поскольку то или иное изображение было установлено не им, а его предками и досталось ему в наследство без пояснений.

Как видно из вышеизложенного, энигматические изображения, как правило, могут существовать лишь в родовых и личных гербах, иногда в древних городских гербах, происхождение которых не было зафиксировано в документах. Но в государственных гербах такого рода изображения в принципе невозможны.

Происхождение энигматических изображений связано, во-первых, с личной волей первого гербовладельца, пожелавшего в силу каких-то конкретных причин иметь такое изображение (может быть, в качестве условного знака, пароля), либо в большинстве случаев является следствием бездумной и многократной перерисовки той или иной эмблемы без понимания ее значения, в результате чего совершается изобразительная ошибка. Как пример подобных ошибок и возникновения ложноэнигматических изображений можно привести герб графа Г. А. Милорадовича, серба по происхождению, одного из сановников и дипломатов Александра I, род которого

происходил из Герцеговины и предки которого в 1711 году выехали по просьбе Петра I в Россию. Древний герб этого рода имел в качестве одной из эмблем рыцарский шлем XIII века с очень широким забралом и узкими прорезями и к тому же квадратной, а не закругленной формы. В результате многочисленных перерисовок русскими геральдистами этот шлем превратился в конце концов к началу XIX века во что-то похожее на часть двери, обитой железом, с заклепками и с приклепанной к ней... массивной дверной ручкой или замком(?!). Почему дверная ручка оказалась на почетном месте в гербе и что она означает, ломало голову немало гербоведов, пока один из них (В. К. Лукомский в 1913 г.) не догадался обратиться к самому раннему изображению герба Милорадовичей, где ясно просматривался шлем*.

Другим примером энигматического изображения, полученного в результате ошибки перерисовщиков и невысокой квалификации геральдистов-регистраторов, является изображение зверя на древней печати Пскова, так называемого «барса», как он именовался в геральдических документах с XVIII века. Современные историки, например профессор А. В. Арциховский, приняв наименование «барс» за чистую монету, глубокомысленно доказывали в ряде статей, что в Пскове барсы не водились никогда и что в изображенном на печати звере «нельзя найти зоологических признаков барса», а потому-де печать не древняя, а поддельная. И хотя имелся документ (Титулярник 1672 г.), где ясно было сказано, что псковский герб изображает «бегущую рысь», все равно современные педанты, не находя в рисунке также никаких «зоологических признаков рыси» и признавая изображение более похожим на собаку, объявляли древнюю псковскую печать неясной, непонятной и энигматической. В действительности же дело обстояло весьма просто: как доказал советский сфрагист и нумизмат Н. В. Энговатов (1934 — 1963 гг.), печати Пскова надо было просто добросовестно и компетентно проанализировать в хронологическом порядке. На первой же доволь-

* Этот герб изображен до сего времени на фасаде одного из зданий на Поварской улице в Москве, где до 1944 года помещалось посольство Тувинской Народной Республики, а до революции жили потомки Милорадовича.

но неуклюжей печати-рисунке, изображающей непонятного зверя, можно было прочитать надпись: «Лютый зверь». Все историки прошли мимо этой надписи, потому что она не говорила того, что им хотелось узнать,— не указывала породу зверя. Но они упускали из виду, что в XIII веке термин «лютый зверь» в Северной Руси означал как раз породу — так называли только рысь. Средневековый художник, не сумев передать характерные признаки рыси на маленьком рисунке-печати, посчитал нужным пояснить, что же он имел в виду. Позднейшие же перерисовщики и в XVI, и в XVII, и в XVIII веках не обратили внимания на это указание и, делая неуклюжего зверя раз от разу все красивее, вместе с тем отбросили первоначальную пояснительную надпись и называли его в конце концов в XVIII веке уже барсом. Так в результате цепи ошибок возникло мнимознигматическое изображение.

Вот почему в геральдике существует правило: чтобы установить истину, надо доискиваться, насколько возможно, до первоначальных причин, до первого или наиболее раннего по времени изображения и письменного источника.

Хотя в государственных гербах энигматические изображения в принципе не могут иметь места, однако в гербах новых, образованных во второй половине XX века государств или государств, вышедших лишь недавно на широкую международную арену (Бутан, Непал), встречаются порой такие эмблемы, символы и знаки, которые носят настолько сугубо национальный характер, что они не поддаются расшифровке с точки зрения международно известных норм классической геральдики. Вследствие этого такие знаки практически для других стран являются энигматическими.

К их числу следует, например, отнести изображения двух ступней ног под королевской короной на гербе Непала. Уже само положение этих отпечатков голых ног непосредственно под короной является энигматическим, поскольку такое сочетание с европейской точки зрения не только нелогично, но и шокирующе. Однако ступни ног можно трактовать как эмблему «снежного человека», следы которого, как известно, впервые обнаружили в Непале, благодаря чему эта страна стала широко известной во всем мире. Но подобная эмблема может означать и нечто другое, во всяком случае, она пока уникальна, и

потому ее изображение может считаться «временноэнigmatическим».

Частным видом энigmatических изображений в гербах служат не только непонятные эмблемы и знаки, но также буквенные энigmatические изображения и энigmatические девизы. Последними считаются загадочные или странные изречения с невыясненным значением. Иногда же буквенные энigmatические изображения являются буквенным (т. е. сокращенно обозначенным начальными буквами слов) девизом, и в таком случае обычно различают псевдоэнigmatическое и истинно энigmatическое буквенное изображение. К числу первых относятся такие, которые поддаются расшифровке, и даже более того — их расшифровка вполне известна, особенно официальным лицам, геральдистам, ученым, политикам и дипломатам, то есть тому кругу лиц, которые непосредственно сталкиваются с этим вопросом в своей работе.

К истинно энigmatическим относятся лишь те буквенные изображения и девизы, которые совершенно не поддаются расшифровке даже учеными или по поводу которых высказываются различные точки зрения.

Так, к псевдоэнigmatическим девизам с XII века и до 1918 года принадлежал девиз Австрийской империи, а затем Австро-Венгрии, состоявший из последовательно расположенных в алфавитном порядке всех гласных букв латинского алфавита: A. E. I. O. U., что при расшифровке означало: «Austriae Est Imperare Orbi Universo!» («Австрии дано повелевать всем миром!»).

К истинно энigmatическим можно отнести девиз в гербе герцогов Савойских — четыре латинские буквы F. E. R. T. Одни историки считают, что здесь зашифрованы слова «Frappez, entrez, rompez tout!» («Бейте, взрывайте, сокрушайте все!»), исходя из известной тактики одного из полководцев Савойской династии — герцога Евгения Савойского, а другие полагают, что здесь зашифрованы вовсе не французские, а латинские слова «Fortitudo Ejus Rhodos Teniut!» («Смелость, показанная у Родоса, редкостна!») — в память осады острова Родос в 1315 году дружинами Амадея V Великого.

Между тем и первая, и вторая версии расшифровки — всего лишь не более чем остроумные догадки, причем исторически далеко не обоснованные, поскольку неко-

торые французские историки обнаружили, что буквы этого девиза встречались на надгробиях монархов Савойской династии еще до 1315 года по крайней мере в двух случаях, из которых один датируется вполне достоверно. Истинность энigmatизма этого буквенного девиза подчеркивает и то, что уже в XVII — XVIII веках его значения не помнили или не знали сами герцоги Савойские, а также пьемонтские и сардинские короли Савойской династии. Таким образом, этот девиз абсолютно энigmatический, ибо он практически не поддается надежной расшифровке, и потому так и остается для всех до сих пор абсолютно загадочным.

266. **ЭТИШКЕТ** — особые декоративные кисти из витых шнурков или гаруса, которые крепились к шляпам

Этишкет

священников (или военных), чтобы удерживать их на голове при порывах ветра или быстрой езде. В геральдике изображение этишкета служило эмблемой лиц духовного звания в католической церкви. В гербах «князей церкви», то есть епископов, архиепископов, аббатов и кардиналов, число кисточек этишкета указывало на звание и достоинство владельца герба. Так, три кисточки означали аббата, шесть — епископа, девять — архиепископа, пятнадцать — кардинала, а одна большая кисть — папу римского.

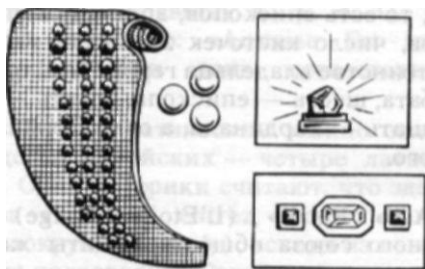
267. **«ЭТУАЛЬ РУЖ» (L'Etoile Rouge)** — эмблема Международного союза обществ защиты животных на

войне (МСОЗЖВ). Его целью было в основном оказание помощи раненым лошадям кавалерийских частей, а также другим животным, используемым на войне или военизированными организациями (мулам горноартиллерийских частей, служебным собакам погранстражи и полевой жандармерии, свиньям химразведки, голубям разведслужбы и связи). МСОЗЖВ был основан в Женеве в 1914 году, в самом начале войны. Существовал и во вторую мировую войну. Эмблемой МСОЗЖВ была принята «этуаль руж» — шестиконечная красная звезда в белом поле.

Советский Союз никогда не входил в эту международную организацию. Ветеринарная служба РККА и Советской Армии, а также гражданская ветеринарная служба СССР имели своей эмблемой синий крест.

268. ЮВЕЛЫ, то есть драгоценности. В геральдике они изображаются в виде кристаллов или в виде геометрических фигур многогранной формы, в оправе, то есть четко оконтуренными, и с исходящими иногда от них лучами, с присущим им цветом: рубин — алый, аметист — пурпуровый, алмаз — черный, изумруд (смагд) — зеленый, бирюза — голубой, топаз — желтый, сапфир — синий, жемчуг — серебряный (белый) и без излучения, а в виде шариков.

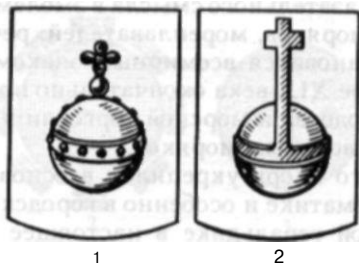
В современной государственной геральдике можно привести лишь те случаи изображения ювел, когда они включаются в соответствующую корону, что бывает, как правило, лишь у монархических государств, причем далеко не у всех. Так, ювели изображены в гербах Андорры, Бельгии, Дании, Великобритании, Канады, Лихтенштейн-

на, Люксембурга, Монако, Непала, Новой Зеландии, Нидерландов, Марокко, Сан-Марино, Швеции, но они отсутствуют в гербах Иордании, Норвегии, Саудовской Аравии, Испании, Таиланда, Тонга, Ватикана — государств, несомненно, монархических, но по разным причинам обошедшихся в своей государственной геральдике без ювел, одним золотым цветом. Единственным республиканским государством, включившим ювелы как самостоятельный знак на... гербовую кайму по $(3 \times 12 + 4) 40$ жемчужин с каждой стороны каймы щита (всего 80), является Коста-Рика. Эта эмблема играет роль фигурного девиза, объясняющего название страны «Богатый берег».

Ювелы употребляются не только в европейской, но и в так называемой восточной символике и эмблематике, особенно в буддийской. Однако там они имеют иное эмблематическое изображение — всегда в виде трех яйцеобразных овалов, заостренных сверху и расположенных по отношению друг к другу так, что они вписываются в равносторонний равнобедренный треугольник. Их символическое значение — совершенства

269. ЯБЛОКО — в геральдике под этим термином чаще всего понимают державу, одну из государственных регалий (яблоко державное), а также гранат. С античных времен, особенно в эпоху эллинизма, яблоко, а точнее, гранат, фигурировавший под названием яблока у народов Европы, считался символом совершенства и эмблемой божественного дара на основе мифологических сведе-

Яблоко державное

ний — как плод, росший якобы в раю, и как пища богов. Отсюда именно такой плод признавался достойным быть наградой. Вот почему Парис вручил Афродите как самой прекрасной женщине именно яблоко (точнее — гранат), послужившее затем предметом спора трех богинь (яблоко раздора) (см. Малина). В действительности же символическое значение фаната и яблока имеет более древнее, чем мифология, происхождение и коренится в том удивлении, которое испытывали древние перед внешним видом этих плодов. Шарообразная форма и обычно красный, красноватый или желтый, золотистый цвет хорошо отражали два понятия — совершенство (ибо форма шара — самая совершенная геометрическая форма) и обладание (точнее — трудности обладания), ибо охватить шар рукой труднее, чем любое иное тело. В европейской и русской символике яблоко часто (в противоположность гранату, с которым связываются обладание и державность) заменяет понятие «плод» в общем виде. Яблоня (как дерево) служит одним из символов и эмблем оседлости, устроенности, достатка. В то же время яблоко в христианской (особенно православной) символике — эмблема соблазна, искушения, недозволенного (запретного) плода и деяния.

270. **ЯКОРЬ** — одна из древнейших эмблем человечества. Изображение якоря как знака надежды встречается уже за несколько веков до нашей эры в странах Средиземноморья. В эпоху средневековья якорь — признанная эмблема надежды и в этом качестве присутствует в родовых и личных гербах всех стран. В новое и новейшее время якорь все более превращается из эмблемы иносказательного смысла в эмблему, связанную с профессией моряков, мореплавателей, речников, судовладельцев, становится всемирным знаком портов и во второй половине XIX века окончательно превращается в эмблему судоходства и морской торговли в целом, а также в эмблему военных моряков.

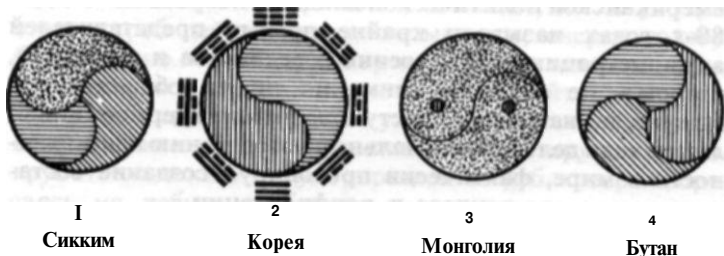
В силу этого якорь укрепился в основном в ведомственной эмблематике и особенно в городских гербах, а в государственной геральдике в настоящее время встречается крайне редко, даже у стран с богатой исторической традицией мореплавания. Так, например, якорь включен в герб ЮАР в качестве атрибута к аллегории

судоходства и торговли (женская фигура, опирающаяся на большой якорь). Практически это почти единственный случай включения якоря как эмблемы в государственный герб современного государства.

В то же время якорь входит в кокарду военных и торговых моряков как признанная эмблема фактически во всех странах мира, а также в военно-морские орденские знаки, изображения на медалях и на военно-морской униформе.

Это наглядный пример того, что эмблемы довольно часто четко разделяются по принципу их применения в государственной геральдике и в эмблематике вообще, причем существует ряд эмблем, вроде якоря, которые никогда не «перешагивают» границ своего традиционного применения, оставаясь либо только государственными, либо только ведомственными.

271. ЯН-ИНЬ* — наидревнейший символический знак народов Центральной Азии и Дальнего Востока (монголов, тибетцев, китайцев, тувинцев, корейцев), в котором воплощена древняя теория о двух силах, на которых строится мир. Инь — темное, земное, пассивное, женское, а Ян — светлое, небесное, активное, мужское начала. Буддийская и конфуцианская философия — даосизм исходит из того что весь универсум, вся Вселенная покоится на взаимодействии (сотрудничестве) и борьбе и на смене этих двух начал, двух основополагающих принципов. Сам человек, его существо также состоит из двух элементов: Инь — это душа, тело, кровь, а Ян — интеллект. Инь изображается темно-синим, Ян — красным цветом.

* Ян-Инь и другие символы единства и борьбы противоположностей в странах Центральной Азии и Дальнего Востока

В основе символики Ян-Инь лежат древнейшие космические культы светил — Солнца и Луны. Знак Ян-Инь обычно располагается в окружении триграмм, особенно в Корее и Китае. В Монголии и Тибете он слегка изменен (с «глазами») (см. Соёмбо). В целом символический знак Ян-Инь в концентрированной, сжатой графической форме отражает процесс сотворения мира и его составные части, это фактически эмблема сотворения мира из хаоса. Вокруг знака Ян-Инь располагаются так называемые знаки Куа-Фо-И, или знаки Куа (Гуа, Гоа), или Кова, как они назывались в России с XVII века. Ныне в западноевропейской и мировой символике они упоминаются под латинским наименованием «триграмм». Наряду с четырьмя основными стихиями, известными и европейским народам со времен античности как основа мироздания (вода, земля, огонь, воздух), триграммы включают еще и такие элементы, как гром, дождь, ветер и... горы.

В настоящее время символ Ян-Инь присутствует на флаге Южной Кореи, составляет ее герб. Гербовый Ян-Инь, в отличие от культового и философского знака, содержит только четыре основные триграммы (а точнее — в гербе они превратились в более упрощенные диграммы), отражающие главные стихии, причем в гербе они расположены попарно так, что напротив Неба находится диграмма, обозначающая Землю, а напротив диаграммы Вода помещается Огонь.

272. **ЯСТРЕБ.** В современной политической символике, особенно с начала 60-х годов, термин «ястреб» или «ястребы» стал широко применяться для обозначения наиболее воинствующего, наиболее агрессивного крыла в американской политической жизни. «Ястребами» в 60 — 80-х годах называли крайне правых представителей администрации США, военного ведомства и конгресса, которые, не обращая внимания ни на общественное мнение, ни на реально растущую угрозу ядерного конфликта, вели дело к максимальному обострению напряженности в мире, фактически провоцируя создание обстановки военного психоза и конфронтации.

Таким образом, термин «ястребы», сформулированный самими американскими журналистами и политиками, для самой широкой публики — как для тех, кто интересуется политикой, так и для тех, кто почти не раз-

бирается в ней,— получил широкое распространение, понимание и признание во всем мире.

Выбор этого термина оказался удачен потому, что он не был случаен, а основывался на глубоком фактическом знании и оценке сути природы ястребов как хищных птиц. Из всего многообразия пернатых хищников (орлов, грифов, кондоров, сапсанов, сарычей, беркутов, соколов, каракаров, кречетов, кобчиков, скоп, луней и коршунов), по своей кровожадности и хищности ничуть не уступающих ястребам, последние, однако, занимают совершенно особое место, позволяющее характеризовать их как символ отрицательных свойств в противоположность другим хищникам, особенно орлиным и соколиным. Это, может быть, несколько неожиданно и не совпадает с русскими народными представлениями, например, в фольклоре, поэзии, в литературной классике, где в качестве зловещей и хищной фигуры всегда выступает коршун, а не ястреб.

В геральдике и в символике, особенно в научной и политической, любой символ, любая эмблема должны точно соответствовать своему смысловому значению, быть отражением и даже концентрированным выражением того, что данный предмет или существо представляют собой в жизни, в реальной природе.

Ястребы значительно отличаются от всех других пернатых хищников тем, что по характеру это ярко выраженные разбойники. Они не только крайне злобны, но и питаются только живыми, сильными и здоровыми животными, проявляя особую энергию в нападении на летящих, бегущих, плывущих и вообще движущихся и не подозревающих о нападении со стороны животных. Главная повадка ястребов — захватить свои жертвы из засады — неожиданно, врасплох, внезапно, на лету. При этом ястреб действует, что называется, очертя голову, безжалостно сбивая свою жертву. Этим, кстати, очень умно пользуются маленькие птички, чтобы уйти от ястреба и даже обмануть его: они не улетают от него по прямой, если уж заметят его, а начинают бешено кружиться вокруг ствола какого-нибудь дерева, и ястреб, который, бросаясь на добычу, забывает всякую осторожность, на чудовищной скорости врывается в дерево и расшибается наповал. Ястребам, следовательно, при всей их напористости, силе и скорости свойственна и безрассудность, как никаким другим хищным птицам. И это ка-

чество очень уж сближает их с их политическими тезисами.

В то же время ястреб, как ни странно, труслив, причем не только по отношению к тем, кто крупнее и сильнее его. Достаточно ласточкам, обладающим большой скоростью лёта, собраться даже в небольшую, но дружную стаю, и они успешно могут преследовать ястреба, либо наводя на него ужас своими пронзительными криками, либо пикируя на него со всех сторон и мешая ему иногда охотиться на более крупную дичь. Это обстоятельство также учитывали сторонники мира.

Таким образом, термин «ястреб» дает очень точную, очень глубокую, всеохватывающую характеристику тех свойств, той позиции и того влияния, которое оказывали политические «ястребы» на американское общество в целом в период 60 — 80-х годов. Как нарицательный политический термин «ястреб» ныне символически выражает любое экстремистское, реакционное политическое течение или группировку. Эмблематического канонизированного изображения не имеет.

273. ЯЙЦО — в языческой и современной светской символике — символ возрождения жизни; в античной — символ начала всего сущего; в христианской — символ гроба, в том числе в православной — символ смерти (гроба) и воскресения в самих недрах его (бессмертие через смерть), что было созвучно мифу о смерти и воскресении Христа. Именно в связи с такой трактовкой символики яйца оно и было избрано в качестве знака (предмета), используемого на Пасху, для наглядного объяснения сущности этого праздника. Этот обычай, легендарно идущий с 30-х годов I века н. э. (Мария Магдалина), фактически имеет более позднее официальное оформление в христианстве (у католиков с 1553 г.), а обычай освящения в церкви крашеных яиц — совсем поздний (1682 г.). Через Польшу этот обычай был занесен в Россию в 20-е годы XVIII в. Яйца красили первоначально только в красный цвет (кровь Христова) — до середины XIX в. Позднее началось разукрашивание яиц (Чехия, Польша, Украина, Россия) узорами, орнаментом и т. п. без всякого символического значения, как чисто прикладное искусство.

ДОПОЛНЕНИЯ

(Дополнительные статьи и дополнения к статьям словаря)

1. АМЕРИКАНСКАЯ СИМВОЛИКА. Служит наглядной иллюстрацией сборного и пестрого характера американского населения и общества во всех отношениях (расовом, национальном, религиозном, социальном, образовательном, психологическом). Это ярко отразилось в провинциальных атрибутах государственной власти США, в гербах и флагах отдельных штатов, которые утверждались в разное время на протяжении XVIII — XX вв., что еще более усугубило разнородность в их содержании и в приемах построения, поскольку к прочим факторам, вызывавшим плюралистическую пестроту, прибавился еще и геральдический, — смена в течение 100 лет дворянской символики в Европе на буржуазную. Наряду с плюрализмом символической трактовки и общей неровностью геральдического уровня в разных частях страны, для американской символики в целом характерна наивность и приземленность трактовки эмблем, а также их крайне скудный и однообразный ассортимент и полное пренебрежение к правилам классической геральдики.

Из полусотни гербов и флагов штатов лишь 10 (Алабама, Аляска, Аризона, Джорджия, Гавайи, Миссисипи, Нью-Мексико, Южная Каролина, Техас и Теннесси) отвечают международному (европейскому) уровню. Еще три штата (Колорадо, Мэриленд, Огайо) формально приближаются к тому, чтобы соответствовать этому уровню. Но их скрытые геральдические и эмблематические недочеты практически обнаруживаются при первой же попытке блазонировать (см.) флаги этих штатов.

Основная часть американских штатов, около 30, обладает атрибутами государственной власти (гербами и флагами), в которых в разной степени представлены и

ошибочные, и верные с геральдической точки зрения идеи и приемы построения. Однако в сочетании (на флагах) недостатки в целом решительно перевешивают и потому в целом эти атрибуты оказываются геральдически неграмотными. Дело в том, что, как правило, на флаги штатов обычно выносятся и их гербы. Однако гербы эти настолько несовершенны, что именно один факт их присутствия на флаге сразу снижает его уровень, а порой и совершенно должен расцениваться геральдически неприемлемым. Так, большинство гербов штатов вместо символов и эмблем содержат «картинки», натурные изображения (см.) или человеческие фигуры, портреты (штат Вашингтон), абсолютно неуместные в гербах. Но этими нарушениями дело не кончается: в ряде штатов (Калифорния, Канзас, Оклахома, Небраска) на гербы, а тем самым и на флаги наносят тексты не только девизов, но и изречений из Библии, а также наименование соответствующего штата. Все это фактически лишает флаг его статуса государственного атрибута власти и превращает в знамя общественной организации, где и надписи, и портретные изображения, и орнаментирование вполне допустимы. Тот факт, что в большинстве штатов никакой границы между флагом (государственным) и знаменем (общественным) не проводится и не соблюдается, приводит к тому, что атрибуты штатов фактически не могут иметь международного признания и должны рассматриваться как сугубо внутриамериканское установление, не имеющее права выхода на мировую арену. Практически так оно и есть.

Наиболее безграмотные в геральдическом отношении флаги имеют 10 штатов: Арканзас, Калифорния, Айдахо, Айова, Канзас, Вашингтон, Кентукки, Орегон, Небраска и Оклахома. Как правило, это либо отдаленные, периферийные штаты (Орегон, Вашингтон, Айдахо), либо штаты, вхождение которых в состав США шло туго, с запозданием (Оклахома, 1907 г.!), либо, наконец, такие, где развитие шло совершенно самостоятельно, без достаточного контроля федеральных властей (Калифорния). Все эти «особые обстоятельства» так или иначе отражались и проявлялись в геральдической «вольности», «отсебятине» в гербах и флагах.

В числе символов самыми частыми и обычными по применению в гербах и флагах штатов являются звезды. Прежде всего, пятиконечные звезды разных цветов

(красные, белые, желтые, золотые) и численности (одна, три, четыре, тринадцать и более). Они символизируют либо военную силу, как в гербе США, либо порядковый номер, время вступления штата в состав США. Штаты-основатели (13) не упускают случая отметить этот факт в своем гербе.

К «звездным» изображениям следует также отнести изображение Созвездия Большой Медведицы с Полярной звездой во флаге штата Аляски. Этот флаг наиболее оригинальный и в то же время геральдически наиболее безупречный из всех флагов американских штатов.

На втором месте по частоте употребления после звезд стоит изображение красного андреевского креста (Алабама, Флорида) и синего андреевского креста (Джорджия, Миссисипи), затем идет изображение Солнца (Южная Дакота, Нью-Мексико), солнечных лучей (Аризона), а из геометрических символов — ромба (см.) (Арканзас, Делавар).

Большинство гербов штатов оформлено в круговом щите, как и бывшие гербы союзных республик СССР. Таковы гербы Флориды, Джорджии, Айдахо, Небраски, Нью-Гемпшира, Юты, Вирджинии, Вашингтона, Канзаса, Кентукки, Оклахомы, Монтаны, Миссури, Миннесоты. Некоторые штаты просто включают круг как геометрический символ совершенства в свои гербы (Колорадо, Огайо, Теннесси). Фигурными щитами немецкого типа пользуются 5 штатов (Коннектикут, Вермонт, Западная Виргиния, Висконсин, Мэн), что связано с составом их основного населения. Позднеготический щит для своего герба применяет самый англосаксонский из штатов (Массачусетс).

Из эмблематических естественных фигур (см.) на первом месте, разумеется, стоит американский орел (Нью-Йорк, Северная Дакота, Юта, Иллинойс, Айова, Мичиган). Другие эмблемы птиц не в почете и связаны исключительно с особенностями местного характера: гусь (Пенсильвания, как бывшее шведское владение) и пеликан (Луизиана, как местная птица) без символического значения.

Столь же редки (но мотивированы) и эмблемы животных на гербах штатов: медведь (Калифорния, как напоминание о передаче территории этого штата Россией), овца (Вайоминг, самый овечий штат — 4 млн. овец),

голова овцы (Нью-Джерси, шерстяная промышленность).

Еще реже применение в гербах искусственных фигур (см.): корабль (Нью-Гемпшир, Пенсильвания), где появились первые поселенцы в США); якорь (Род-Айленд — приморское положение); мотыга (Оклахома — штат, где в силу наличия в нем значительных индейских резерваций долго сохранялась ручная, примитивная обработка земли).

Что же касается растительного мира, то эмблемы, заимствованные оттуда, и вовсе не в почете в американской геральдике. Одно дерево в гербе (Мэн), пальма (Южная Каролина), три дерева (Коннектикут) и лес (Вермонт).

2. АРМАТУРА ВОИНСКАЯ. Принятое в старой русской геральдике XVIII — XIX вв. наименование эмблемы трофеев (см.), вводимой в гербы. Термин практически был отменен в начале XX в. как устаревший и вызывавший путаницу в геральдической терминологии, поскольку его смешивали с арматурами (см.) или гербиками, и так как он не совпадал с утвердившимся в международной эмблематике термином трофеев.

Применялся последним из российских геральдистов П. П. Фон-Винклером, но не признавался за научно-правильный как архаичный и ошибочный учеными-геральдистами В. К. Лукомским, К. И. Дуниным-Борковским, В. Л. Модзалевским и Н. А. Типольтом.

3. ДЕЛЬФИНЫ. Изображение дельфинов применялось в западноевропейской геральдике с древнейших времен, но использовалось исключительно для выражения термина «рыба» и связанных с этим термином различных смысловых понятий.

В XX в. в западноевропейской геральдике дельфины стали применяться как самостоятельная эмблема со значением высшей чуткости и использоваться как эмблема локационных устройств, фирм, их выпускающих, и войск, их применяющих, т. е. как прикладная производственная эмблема второго ранга.

В государственную геральдику эмблема дельфинов проникла лишь с 80-х годов XX в. Три дельфина как главную государственную эмблему ввела Ангилья, ма-

ленькое карибское государство в группе Подветренных островов, входящее в Британское Содружество.

Эта эмблема вполне отвечает своему назначению как визитная карточка маленького морского государства. Характерно, что в смысле композиции и геральдического оформления, а также геральдической преемственности эта новая эмблема, подготовленная английскими геральдистами, вполне отвечает классическим канонам геральдики. Три играющих дельфина скомпонованы так, что они в совокупности напоминают силуэт трискеле (см.), применение эмблемы которого указывает не только на давность связей с Великобританией, но и на тесный, органический характер этих связей, а также подчеркивает общность всех островных британских территорий, ибо трискеле в его классическом виде использует на своем флаге как главную государственную эмблему остров Мэн, непосредственно входящий в состав Соединенного Королевства Великобритании.

4. ЖУРАВЛЬ. Главная государственная эмблема на флаге бантустана Чискей (ЮАР). В отличие от эмблем журавля в европейской геральдике, африканский журавль Чискея не держит в поджатой и согнутой лапе никакого предмета и, следовательно, должен трактоваться как говорящая эмблема — свидетельство зоогеографической примечательности Чискея (национальная птица).

5л ЗВЕЗДЫ. Четырехконечная красная звезда — главная эмблема государства Аруба, острова в архипелаге Малых Антильских островов, отделившегося от Нидерландов в самостоятельную республику.

Красную пятиконечную звезду использует на своем флаге в правом верхнем углу у древка штат Калифорния (США).

Двенадцатилучевая звезда стала главной государственной эмблемой африканского государства Намибия (с 1991 г).

6. КЛЕЙНОДЫ (от нем. Kleinode и польск. klejnot — драгоценность).

1. Особые знаки государственной власти, присваиваемые главам государств, которые избираются пожизненно или на неопределенный срок в странах,

не имеющих статуса наследственной монархии и не являющихся республиками.

2. Клейнодами называются также знаки власти, присылавшиеся сюзеренами главам администрации особых автономных и привилегированных областей своего государства, фактическим правителям пограничных территорий, обладающим своей собственной военной силой, в качестве признания и доверия к независимости их действий.

Клейноды как первого, так и второго ранга являются знаками власти, стоящими ниже регалий (см.), но выполняют формально ту же роль вещественных символов власти и имеют международное признание. Они используются их носителями, как и регалии, с демонстративно-властными и торжественно-парадными целями.

Как особый знак власти клейноды употреблялись только в малых странах Юго-Восточной Европы в период XIV — XIX вв. правителями государств и территорий, находящихся между Турцией, с одной стороны, и христианскими государствами Европы, с другой (Польшей, Австро-Венгрией, Россией).

Так, клейноды первого ранга присваивались господарям Молдавии и Валахии, гетманам Украины (Запорожья, Левобережья и Правобережья), а клейноды второго ранга — атаманам Запорожской Сечи, Войска Донского и Кубанского казачества.

Молдавские и волошские господа получали клейноды от султана Турции с XIV в. и до середины XIX в. Гетманам Украины клейноды впервые были пожалованы польским королем Стефаном Баторием в 1576 г., а московским царем — в 1654 г. С 1706 г. русские императоры жалуют клейноды атаманам Войска Донского (вплоть до 1917 г.), а с 1788 г. — Кубанскому Черноморскому войску.

СОСТАВ КЛЕЙНОДОВ РАЗНЫХ ВЛАДЕТЕЛЕЙ:

1. Клейноды господарей:

1. Кука. Особая шапка, украшенная двумя страусовыми белыми перьями, бриллиантом в центре лобной части и отороченная дорогим мехом (горностаевым или собольим). Употреблялась вместо короны — символа главенства в государстве.

2. Знамя. Бархатное синее, реже — фиолетовое

знамя, с вшитыми парчовыми золотыми и серебряными украшениями, орнаментом, ликами святых и гербом Молдавии (или Валахии) в центре. Символ национальной государственности.

3. Бунчук. Шест высотой в 2 м 10 см, украшенный сверху золотым (позолоченным) или серебряным набалдашником (клотиком), которым крепились хвосты яков (три — для господарей), приравненных султанами к трехбунчужным пашам (т. е. генералам армии, маршалам). Символ управления войсками.
4. Булава. Серебряный позолоченный жезл с шаром наверху, украшенный резьбой и гравировкой. Символ государственной власти.
5. Камбаница. Одевание господаря, верхняя накидка с рукавами (наполовину разрезными), используемая в торжественных целях как мантия монарха. Богато отделялась дорогим мехом, золототкаными украшениями и жемчугом. Символ монархической власти.

II. Клейноды гетманов Украины:

1. Корогва златописная (хоронгва, хоругвь, т. е. знамя). Символ победы и устрашения врагов. Имела светло-синий цвет, васильковый, с серебряным и отчасти золотым шитьем.
2. Бунчук. Древко размером 3 аршина (2 м 13 см) с насаженными на его вершину тремя конскими хвостами (что приравнивало гетмана к званию генерал-фельдмаршала) и двумя серебряными кистями (между хвостами) на витых шелковых шнурах. Символ гетманского главнокомандования.
3. Булава. Серебряный жезл размером 53 см с вызолоченным и украшенным драгоценными камнями шаром наверху, имеющим острые стальные шипы. Гетманская булава называлась Большой, если принадлежала избранному гетману, и Малой, если вручалась наказному гетману, т. е. назначенному. Символизировала власть и гетманское право на смирение непокорных, т. е. расправу.
4. Ферезея (Ферязь). Гетманская торжественная одежда — накидка в виде мантии, без воротника и рукавов, длиной до лодыжек, из бархата, с серебряными, позолоченными застежками, отороченная или подбитая собольим мехом. Означала царскую милость к гетману, знак союза и покровительства.

5. **Гетманская шапка.** Бархатная черная с золоченым или серебряным парчовым верхом шапка, отороченная собольим мехом и с двумя орлиными перьями в лобной части, скрепленными жемчужной пряжкой (пряжкой, унизанной жемчугом). Символизировала государственную мудрость.
6. **Литавры** (Котлы серебряные с довышем*). Символизировали славу. Использовались как звуковой символ, знаменующий появление гетмана или начало заседания правительства (Рады).
7. **ЛЕОПАРД.** Голова леопарда в анфас — главная эмблема бантустана Бопутасвана (ЮАР). Шкура леопарда (используется в качестве накидки, мантии (см.) короля Лесото) — ныне главная государственная эмблема Лесото, введенная на флаг вместо применявшегося до 1990 г. колокольчика как предмета, укрепленного на шапке (короне) королей Басутоленда.
8. **РОМБ** — графический символ всесторонней активности. Продолжает использоваться в международной символике, в государственных гербах и флагах.
Так, три зеленых ромба на желтом поле — флаг Карибского государства Сент-Винсент и Гренадин.
Желтый ромб (с вписанным в него синим кругом), помещенный на зеленом поле, — флаг Бразилии.
Такие же крупные ромбы с вписанными в них гербами занимают центральное место на флагах штатов Арканзас и Делаваэр в США.
Этот символ был «завезен» в Новый Свет переселенцами из Европы, где ромб нередко присутствовал как эмблема в гербах небольших, но активных торговых городов, например в гербе немецкого города Дуттвейлера, известного одноименной маркой белого рейнского вина.
9. **РУКИ.** Герб на новом флаге султаната Бруней в Юго-Восточной Азии изображает руки, простертые в мольбе и охватывающие полумесяц. Смысл этой эмблемы: султан Брунея в своей политике уповает на Аллаха и молит Аллаха не оставить это государство своей милостью.

* Довыш — деревянный молоток.

10. САБЛЯ. Старая европейская геральдика не знала этого термина и не употребляла изображения сабли как эмблемы, оперируя другими понятиями из области холодного оружия: меч (см.), восточный меч, кинжал. Объясняется это тем, что сабля была типичным оружием легкой восточной конницы и не была свойственна рыцарскому военному делу. Даже позднее, когда сабля вошла в обиход кавалерии ряда стран Восточной Европы (польской, украинской, русской), термин «сабля» все равно не вошел в геральдику Западной Европы и блазонировался как «меч» даже тогда, когда в гербе была изображена сабля (XVIII — XIX вв.).

Между тем в Азии, страны которой были колыбелью производства холодного оружия (Китай, Индия, Персия, Армения, Арабский Восток), несмотря на существование многих видов национальных клинков, сабля стала самым распространенным, самым характерным видом боевого вооружения кавалеристов от Кавказа до Японии. «Японская сабля — страшное оружие; клинок средней величины, прекрасной закалки, мог одним ударом снять голову противника», — писал известный знаток военного дела П. Фон-Винклер. Но привыкшие к тяжелым двуручным мечам, весившим порой до 3—5 кг, западно-европейские рыцари скептически смотрели на легкую, тонкую, в разной степени изогнутую саблю (величина изгиба зависела от национальной принадлежности мастера, меньшая — у индийских мастеров, большая — у турецких).

Зато в Восточной Европе сабля стала распространенным оружием в XV — XVII вв., особенно на Украине, в период войн с Турцией и Польшей, и поэтому с XVI в. стала рассматриваться как типичное оружие казачества.

Именно на этом основании ее изображение вошло в украинскую геральдику с XVIII в. и даже попало в гербы русского дворянства на Украине (Еремеевы, Кандибы, Крыжановские, Лисенки, Чесноки, Якимахи), хотя для русской геральдики эмблематическим термином продолжал оставаться только меч. В польской же геральдике, ориентированной на европейскую, сабля вовсе отсутствует и как термин, и как эмблема, хотя на практике широко использовалась в польских войсках. В противоположность этому в чисто украинских гербах сабля встречается у 27-ми фамилий, хотя при блазонировании все же указывается как меч.

Эмблема сабли на Востоке олицетворяет честь, храбрость, достоинство. В восточноевропейской (украинской, молдавской, румынской, болгарской) геральдике сабля, прежде всего, свидетельствует о военном происхождении гербовладельца, о связи приобретения дворянства с военными заслугами или, по крайней мере, о принадлежности предков к реестровому казачеству.

Сабля как эмблема встречается в городских гербах ряда казачьих городов (сотенных местечек) Левобережной Украины (Березна, Новгород-Северский, Прилуки, Хорол) и Слободской Украины (Чугуев, полковой город).

Сабля присутствует в гербах городов, взятых русским оружием (Измаил, Гянджа, Хотин) в боях казачьих отрядов с турецкими войсками.

В современной международной эмблематике сабля присутствует в гербе (две сабли) и на флаге (одна сабля) Саудовской Аравии, где она означает готовность защищать ислам с оружием в руках и олицетворяет арабское достоинство.

11. ТЕРРИТОРИЯ. Как эмблема снята в 1990 г. с государственного герба Мьянмы (бывший Бирманский Союз) и заменена белой шестерней.

12. УКРАИНСКАЯ СИМВОЛИКА. Украинская символика никогда не была предметом изучения на Украине. Она складывалась случайно и эпизодически, причем в наиболее критические моменты украинской истории, когда в ней неожиданно возникала чисто политическая потребность. В такие периоды не было ни времени, ни желания в кропотливом изучении данного вопроса, и материал поставлялся и «разрабатывался» чаще всего просто эмигрантскими политическими кругами, а не беспристрастными историками.

Ныне, когда Украина переживает не просто критический, но и единственный в своем роде период своей истории, когда создалась возможность реального существования украинского государства, вновь для потребностей политической и государственной жизни было востребовано все, что имелось в области национальной украинской символики и эмблематики, и тем самым представилась возможность обозреть в совокупности тот арсенал символов и эмблем, которые определяются по-

литиками как национально специфически украинские. В результате, действительно, можно констатировать, что украинская символика существует как особая, поскольку в ряде существенных моментов она отличается от европейской классической и от русской.

Нагляднее всего это проявляется в символике цвета (см.).

Главные национальные украинские цвета — барвы — это желтый и голубой (блакитный). Они считаются государственными (державными) и употребляются предпочтительно и чаще всего только в сочетании. Национальным цветом считается также синий (темно-синий), который употребляется отдельно. Синий цвет появляется в украинской символике с середины XVII в. как гетманский, по аналогии с государственным цветом молдавских господарей, не имевших право как вассалы турецкого султана употреблять красный регальный цвет. Жовто-блакитное сочетание имеет еще более позднее происхождение и связано с пожалованием в 1708 г. Карлом XII Мазепе права употреблять в качестве значков (т. е. узких флажков) на пиках казачьих отрядов, прибывших в белорусскую ставку Карла XII в Горки, цвета шведского военного флага — желтый и светло-синий. Под этими «национальными» цветами отряд Мазепы сражался против армии Петра I под Полтавой, под ними же остатки мазеповцев всего в 700 чел. ушли в первую украинскую политическую эмиграцию в Турцию (Бендеры).

Во время гражданской войны 1918 — 1920 гг. жовто-блакитный цвет приобрел легитимность и употреблялся как национальный войсками Петлюры, Директории и ЗУНР в Галиции, а во время второй мировой войны — отрядами Бандеры.

Ныне — это официальный государственный цвет флага Республики Украина.

Красный (червонный) цвет в украинской символике означает только пролитую кровь, т. е. лишен своего регального символического значения и трактуется только как говорящая эмблема, т. е. означает просто кровь. Отсюда красный цвет, в зависимости от конкретных обстоятельств, может рассматриваться либо как символ насилия, либо как символ мщения. Он никогда не связывается в украинской символике с любовью, радостью, олицетворением прекрасного, лучшего. Это следует

учитывать, чтобы ненароком не оскорбить национальные чувства украинцев. Например, избегать дарить украинке красные цветы, а заменять их желтыми, голубыми, белыми, фиолетовыми.

Малиновый цвет символизирует героическое время в украинской истории, особенно в военной. Его употребление для украинцев почетно (см. Малина).

Зеленый цвет означает возрождение, пробуждение, возобновление, в том числе и национальной украинской жизни.

Белый цвет означает «самопосвята», т. е. самопожертвование, но также и сдачу позиций, что ведет к двойственной и противоречивой трактовке в применении белого цвета в украинской символике.

Черный цвет — жалоба, т. е. траур, и других значений не имеет.

Что касается украинской символики знаков, то она развита еще менее, чем символика цвета. Из символов широко употребляется только крест, причем как в основной для Украины национальной форме (волынский крест), так и в довольно случайных формах, близких и греческому, и латинскому кресту. Той придирчивости к употреблению креста в надлежащей форме, которая характерна для русского православия, украинские националисты не проявляют. В своей геральдике, на военных знаках, орденах и т. п. они употребляют и гельветический, и румынский, и австрийский, и антониев кресты, а также подобие мальтийского, сочетание антониева с библейским вилообразным, и другие совершенно произвольные крестообразные формы. Это свидетельствует об эклектичности геральдического мышления и практики и является результатом многовекового исторического развития украинской культуры в условиях совершенно разных стран — Австро-Венгрии, Польши, России, Турции.

Другой, усвоенный украинской геральдикой символ — четырехконечная звезда, хотя Союз бывших украинских казаков употребляет также 7-конечную (восточную) звезду.

Из национальных знаков известен только т. н. трезуб, т. е. не трезубец Нептуна, как нередко думают, а трехконечный знак Святослава, видоизмененный и стилизованный до неузнаваемости в XX в. и почему-то сочтенный за «украинский», хотя он всего-навсего является

родовой тамгой Рюриковичей и никакой связи с украинской историей и тем более с украинским народом не имеет, поскольку образование украинской нации относится не к X в., а к XV в. Использование этого знака в качестве герба без соответствующего гербового оформления противоречит чисто формальным правилам геральдики и объяснимо только неразработанностью украинской геральдики и спешкой, проявленной при выработке государственных символов в 1992 г.

Что же касается национальных украинских эмблем, то их арсенал довольно скромнен. Из числа искусственных фигур (см.) употребляется в первую очередь оружие: короткий и тяжелый немецкий (тевтонский) меч и кинжал, принятые в германской геральдике, а также казацкая кривая сабля (турецкая), которая в современных знаках неизменно повернута лезвием клинка вправо (что означает призыв к мести), в то время как в украинских гербах XVIII — XIX вв. эта эмблема имела противоположный, т. е. канонический поворот (влево).

Встречается также употребление пернача (скорее донского, а не украинского атаманского знака) и ключей проволоки, характерной в качестве эмблемы для всех военных формирований, ушедших за кордон как после первой, так и после второй мировых войн, и потому не совсем уместной для самостоятельной Украины.

Из естественных фигур используются лишь две растительные эмблемы и одна из мира животных. Это — дубовый лист (см.), международная эмблема доблести (которую украинские организации в Канаде «заменяют» кленовым листом), и чисто национальная, нигде более не встречаемая — ягоды вишни (треугольник, составленный из 10 вишневых ягод—1:2:3:4) — хорошее геральдическое решение с точным символическим значением: «полное совершенство» («украинское — лучшее!»).

Использование эмблемы льва (золотой лев на синем поле) в украинской национальной геральдике может показаться неожиданным только тем, кто не знает украинской истории: оно логичнее, чем использование трезуба.

Тот факт, что эмблема льва обычно сопровождается тремя коронами («тре крунур»), ясно говорит о шведском происхождении этой эмблемы и о шведско-украинских связях в начале XVIII в. Такую эмблему носили во время второй мировой войны бойцы дивизии СС «Галичина» как память о братстве по оружию со шведами.

УКАЗАТЕЛЬ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ

I Основные словарные статьи

1. Агнец
2. Аист
3. Алмаз
4. Алтарь
5. Антцпартеида эмблема
6. Антиядерного движения эмблемы
7. Арматюры
8. Астарта
9. Атома символ
10. Атрибуты аллегорий
11. Баня
12. Баран
13. Барс (см. также Рысь)
14. Белая лента
15. Береза
16. Блазонирование
17. Бляха
18. Буквенные изображения
19. Буревестник
20. Бурелет
21. Бык
22. Бэдж
23. Ваза
24. Ватерпас (см. Интернационалов эмблемы)
25. Венец
26. Венок
27. Верблюд
28. «Веселый Роджер»
29. Весло
30. Весы
31. Ветер
32. Вино
33. Виноград
34. Власяница
35. Вода
36. Воздух
37. Войсковые эмблемы
38. Волк, волчица, волчата
39. Волна
40. Вооружение эмблем
41. Ворон
42. Ворота
43. Гвоздика
44. Гель
45. Геральдические метки
46. Геральдические фигуры
47. Гирлянда
48. Глаз, глаза (см. Око, очи)
49. Гласные или говорящие эмблемы
50. Голубая, голубой
51. Голубь
52. Гора
53. Гранат
54. Груша
55. Девиз
56. Девизная лента
57. Деревья
58. Дикарь
59. Дракон
60. Древо родословное
61. Дрок (см. Тернии, терновник)
62. Дуб
63. Ель

64. Жузов знаки (символы)
65. Журавль (см. Лист, Цапля)
66. Замок
67. Звезда, звезды
68. «Зеленых» движение и его эмблемы
69. Змея
70. Знак Гаагской конвенции 1954 года
71. Знак Рериха (знак Чантамани)
72. Знаки отличительные международные
73. Знаки отличия
74. Знаки различия
75. Знаки-символы монетные (денежные)
76. Инсигнии
77. Интернационалов эмблемы
78. Инфула
79. Искра
80. Кадуцей
81. Кайло
82. Камень
83. Кедр
84. Кирка
85. Клевер (см. Трилистник, Рута)
86. Клещи
87. Клюв
88. Ключ и ключи (замочные)
89. Ключ гаечный (разводной)
90. Книга
91. Козел (козерог)
92. Колонна (столп)
93. Колос
94. Кольцо
95. Консульский щит
96. Конь
97. Корабль
98. Корона
99. Коса
100. Костер
101. Красная звезда (красная пятиконечная звезда)
102. Красная звезда (красная шестиконечная звезда) (см. «Этуаль руж»)
103. Красный крест
104. Красный Лев и Солнце (см. Шамшир и Эдолят)
105. Красный Полумесяц (см. Красный Крест)
106. Крашан
107. Крест
108. Крещение (см. также Баня)
109. Кровь
110. Крокодил
111. Крыло, крылья
112. Куа-Фо-И (Кова, Гоа, Гуа) (см. также Триграммы)
113. Кувалда
114. Кулак (см. Рука)
115. Кукуруза
116. Лавр
117. Ласточка
118. Лев
119. Ликторский пучок (см. также Инсигнии)
120. Лилия
121. Липа
122. Лира
123. Лисица (лиса, лис)
124. Лопата
125. Лотос
126. Лук
127. Луна
128. Лучи (см. также Солнце)
129. Малина
130. Масличная ветвь (см. Оливковая ветвь)
131. Мантия
132. Маяк
133. Медведь
134. Мерлетты
135. Мертвая голова (см. также «Веселый Роджер», Череп и кости)
136. Меха
137. Меч
138. Молния
139. Молот и молотки
140. Моль
141. Мон
142. Мотыга
143. Музыкальные инструменты
144. Муравей
145. Наковальня
146. Натурные изображения
147. Нимб
148. Нить (см. также Геральдические метки)
149. Облако
150. Огонь
151. Око
152. Олень
153. Оливковая ветвь
154. Ордена и орденские знаки
155. Орел
156. Орлики и орлята

157. Орнамент в эмблематике
158. Оружие (см. также Трофеи)
159. Осел
160. Павлин
161. Пальмовая ветвь
162. Панда
163. Пегас
164. Пеликан
165. Пес
166. Петух
167. Пламя
168. Пflug (см. также Соха)
169. Поворот фигур (геральдический)
170. Полумесяц
171. Портретные изображения
172. Посох
173. Постройки
174. Престол
175. Радуга
176. Регалии
177. Реликвии
178. Рог изобилия
179. Рожок
180. Роза
181. Рука
182. Рукопожатие
183. Рута
184. Рыбы
185. Рысь
186. Свастика
187. Свиток
188. Сельдерей
189. Сеймурв
190. Сень
191. Серп
192. Серп и молот
193. Сикомора (см. Деревья)
194. Символ, символы
195. Символика библейская
196. Символика масонская
197. Символика славянская
198. Символика социалистическая
199. Символика христианская
200. Символика цвета
201. Символика чисел
202. Символы национальные
203. Символы прикладные или технические
204. Синее движение
205. Синие книги
206. Синий крест
207. Синяя лента
208. Скипетр (см. также Ка-
дудей, Посох, Регалии)
209. Слон
210. Смоковница (см. Деревья)
211. Сноп
212. Сова
213. Соёмбо
214. Сокол, Соколы
215. Солнце
216. Соль
217. Сосна
218. Соха
219. Ступа (ступка с пестиком)
220. Тамга и Тавро
221. Тернии, терновник
222. Территория страны
223. Топор
224. Трезубец
225. Триграммы
226. Трицветра
227. Трикула (см. Пламя, Трезубец)
228. Трилистник (см. также Клевер, Рута)
229. Трискеле
230. Троехолмие (см. Гора)
231. Трофеи
232. Узел, узлы
233. Украшения гербов
234. Урак
235. Урна
236. Факел
237. Фигуры естественные
238. Фигуры искусственные
239. Фигуры фантастические
240. Фригийский колпак
241. Фрукты (плоды)
242. Хризантема
243. Цапля
244. Цвет в геральдике
245. Цветы в эмблематике (см. Фигуры естественные, а также Гвоздика, Лилия. Лотос, Роза)
246. Цепь
247. Циркуль
248. Цифровые изображения
249. Чакра
250. Чаша
251. Череп и кости
252. Черепаша
253. Чинтамани (см. Знак Рериха)
254. Шаблоны гербов (см. Украшения гербов)
255. Шамшир и Эдолят

256. Шахты (см. <i>Постройки</i>)	265. Энигматические изображения
257. Шестерня	266. Этикет
258. Шляпа	267. «Этуаль руж»
259. Штандарт	268. Ювели
260. Штурвал	269. Яблоко
261. Штык	270. Якорь
262. Щит в геральдике	271. Ян-Инь
263. Щитодержатели	272. Ястреб
264. Эмблема	273. Яйцо

II. Термины, не имеющие отдельных статей, но раскрытые в специальных параграфах

1. Фантастические эмблемы и символы

1. Альконост	3. Блумер гёрл
2. Василиск	4. Бульдог
3. Гамаюн	5. Вандомская колонна
4. Гарпия	6. «Варсити»
5. Гаруда	7. Ведьмы
6. Гидра	8. Гвардейцы
7. Гиппокамп	9. Годива (леди Годива)
8. Гиппоцентавр	10. Гретхен
9. Гриф	11. Джон Булл
10. Единорог	12. Дюрандаль (меч Дюрандаль)
11. Зилант	13. Дядя Сэм
12. Змей Горыныч	14. Единорог
13. Ихтиокентавр	15. Жанна д'Арк
14. Кентавр	16. «Иван»
15. Китоврас	17. «Катти Сарк»
16. Козерог	18. «Колокол Свободы»
17. Крылатый бык	19. Краснокожий
18. Крылатый лев	20. Кремль
19. Линдвурм (крылатый змей)	21. Лейб-гвардейцы
20. Меликерт	22. Лотарингский крест
21. Мелузина	23. Мавзолей Ленина
22. Мелькарт	24. Макс и Мориц
23. Пантель	25. Марианна
24. Полкан	26. Медведь
25. Русалки	27. «Мейфлауер»
26. Симарг	28. Минна
27. Сирена	29. Михель
28. Сирик	30. Пчела
29. Сфинкс	31. Пэлл-Мэлл
30. Тритон	32. Репейник (чертополох)
31. Феникс	33. Самовар
32. Химера	34. Сент-Джордж и дракон
33. Яга (Баба-Яга)	35. Спасская башня
	36. Статуя Снободы
	37. Тройка
	38. Уайтхолл (ныне Даунинг-стрит. 10)
2. Национальные символы
1. Баньян (Поль Баньин)
2. Биг Бен

39. Фрегат «Виктория»
40. Эйфелем башня
41. Эрос
42. Янки-дудль

2а. Национальные символы, взятые из интернациональных

- 1- Дуб
 2. Единорог
 3. Конь (Саксен Росс)
 4. Лилия
 5. Олень
 6. Орел
 7. Осел
 8. Петух
 9. Роза
 10. Слон
3. Масонские знаки, символы, предметы и обряды (символические)
1. Акация (ветвь)
 2. Андреевский крест
 3. Библия
 4. Виселица
 5. Гроб
 6. Жертвенник
 7. Звезда (лучезарная)
 8. Звезда пятиконечная
 9. Звезды (семь)
 10. Камень дикий
 11. Камень полированный (куб)
 12. Ключ золотой
 13. Корона
 14. Крест
 15. Лестница-стремянка
 16. Линейка масштабная
 17. Лопаточка штукатурная (мастерок)
 18. Луна
 19. Меч и сабли
 20. Мозаичный пол
 21. Молоток
 22. Орел
 23. Отвес
 24. Пеликан
 25. Петля веревочная
 26. Свеча
 27. Светильники
 28. Секира
 29. Скелет
 30. Слезы (золотые, вышитые на ткани)

31. Солнце
32. Столбы
33. Треугольники — пластины
34. Угольник
35. Узлы кафинские
36. Улей
37. Факелы
38. Фонарь
39. Часы песочные
40. Череп и кости
41. Чертежная доска
42. Циркуль
43. Шляпы

Символические обряды

1. Братская цепь
2. Хоровое пение
3. Трапеза:
 - а) Красное вино
 - б) Барашек печеный
 - в) Хлеб
 - г) Зелень

4. Регалии

1. Бармы
2. Держава
3. Елейный Рог
4. Зеркало (Священное Зеркало)
5. Ключ государственный
6. Корона
7. Мантия (порфира)
8. Меч государственный
9. Печать государственная
10. Скипетр
11. Цепь нашейная (Гривна)
12. Щит государственный
13. Яшма (Священная Яшма)

5. Короны

1. Астраханская
2. Большая императорская
3. Грузинская
4. Железная
5. Казанская
6. Польская (Царства Польского)
7. Сибирская
8. Стефана Святого
9. Таврическая
10. «Шапка Мономаха»

6. Символика славянская

1. Береза
2. Вода
3. Змея
4. Крапива
5. Кукушка
6. Оса
7. Осина
8. Соль
9. Хлеб-соль
10. Цвет: красный
11. Яблоня

7. Символизирование природных явлений

1. Дождь
2. Иней
3. Облака
4. Роса
5. Туман

8. Дополнения

1. Американская символика
2. Арматура воинская
3. Дельфины
4. Журавль
5. Звезды
6. Клейноды
7. Леопард
8. Ромб
9. Руки
10. Сабля
11. Территория
12. Украинская символика

Термины внутри параграфов:

1. Булава
2. Бунчук
3. Камбаница
4. Корогва
5. Кука
6. Пернач
7. Ферязь.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Введение.....	6
Символические, эмблематические, геральдические понятия и термины, употребляемые в международной практике.....	12
Дополнения (Дополнительные статьи и добавления к статьям словаря).....	541
Указатель понятий и терминов.....	554

Справочное издание

Вильям Васильевич Похлёбкин

СЛОВАРЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИМВОЛИКИ И ЭМБЛЕМАТИКИ

3-е изд. (репринтное)

Рисунки исполнены по эскизам автора

Редактор *Л. М. Малова*

Оформление художника *К. К. Федорова*

Художественный редактор *С. С. Водчиц*

Технический редактор *Г. В. Лазарева*

Корректор *А. В. Федина*

Сдано в набор 16.09 93. Подписано в печать 24.04.01. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура "Таймс". Печать офсетная Усл. печ. л. 29.4. Усл. кр.-оп. 29.4. Уч.-изд. л. 29.78. Цена договорная. Тираж 2000 экз. Заказ № 1240. Изд. № 7-и/2001. Издательство «Международные отношения». 107078. Москва. Садовая-Спасская. 20.

Тел. отдела реализации 975-30-09

Качество печати соответствует качеству предоставленному оригинал-макета

Отпечатано с оригинал-макета

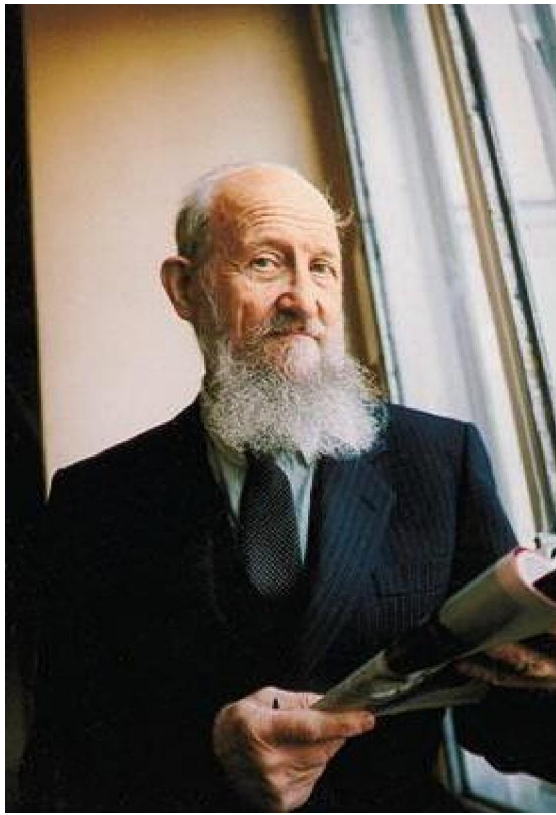
издательства

«Международные отношения»

в ГУП ордена «Знак Почета» Смоленской областной типографии им. Смирнова.

214000, г. Смоленск, пр-1 им. Ю. Гагарина. 2.

Тел.: 3-01-60. 3-14-17. 3-46-20

(1923-2000).

() .

(1945-1949). 1949-1952 . —

1952 . —

(1953).

(1953-1963).

« » (1955-1961). 1962 . —

«Scandinavica» (- -). 1953-1978 .

, 1952-1957 . -

« » ,

;

«

», «

», «

—

: 260

1713—1973 .», «

», «

», «

1000

»

«

».

1999

"

".

».

«

»

1977

,

,

.

,

,

,

100

,

,

,

.

1993

,

,

,

,

«

»

«

»

-

,

,

-

,

,

.

-

,

,

.

«

».

2000

-

.

.

,

,

«

...»,

«

»,

«

».

.